

Псалтирь. Псалом 118

Исходный текст: <https://bible.optina.ru/old:ps:118:start>
(Толкования Священного Писания на bible.optina.ru)

Псалтирь. Псалом 118

Предисловие [7]

1. Блажени непорочнии в путь, ходящий в законе Господни. [15]
2. Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем възыщут Его. [22]
3. Не делающии бо беззакония в путех Его ходиша. [28]
4. Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранить зело: [32]
5. дабы исправилися путие мои, сохранить оправдания Твоя. [36]
6. Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя. [39]
7. Исповемся Тебе в правости сердца, внегда научитимися судьбам правды Твоея. [43]
8. Оправдания Твоя сохраню: не остави мене до зела. [46]
9. В чесом исправит юнейший путь свой? внегда сохранить словеса Твоя. [50]
10. Всем сердцем моим взысках Тебе: не отрини мене от заповедий Твоих. [58]
11. В сердца моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе. [62]
12. Благословен еси, Господи: научи мя оправданием Твоим. [67]
13. Устнама моима возвестих вся судьбы уст Твоих. [70]
14. На пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве. [73]
15. В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя. [76]
16. Во оправданиях Твоих поучуся: не забуду словес Твоих. [78]
17. Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохраню словеса Твоя. [81]
18. Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего. [87]
19. Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди Твоя. [91]
20. Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время. [94]
21. Запретил еси гордым: прокляти уклоняющиися от заповедий Твоих. [98]
22. Отими от мене понос и уничижение, яко свидений Твоих взысках. [102]
23. Ибо седоша князи и на мя клеветаху, раб же Твой глумляшеся во оправданиях Твоих: [105]
24. ибо свидения Твоя поучение мое есть, и совети мои оправдания Твоя. [108]
25. Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему. [110]
26. Пути моя возвестих, и услышал мя еси: научи мя оправданием Твоим. [119]
27. Путь оправданий Твоих вразуми ми, и поглумлюся в чудесех Твоих. [123]
28. Воздрема душа моя от уныния: утверди мя в словесех Твоих. [127]
29. Путь неправды отстави от мене и законом твоим помилуй мя. [131]
30. Путь истины изволих и судьбы Твоя не забых. [135]
31. Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене. [139]
32. Путь заповедий Твоих текох, егда разширил еси сердце мое. [142]
33. Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих, и възыщу и выну: [146]
34. вразуми мя, и испытаю закон Твой и сохраню и всем сердцем моим. [154]
35. Настави мя на стезю заповедий Твоих, яко тую восхотех. [158]
36. Приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство. [162]
37. Отврати очи мои еже не видети суеты: в пути Твоем живи мя. [167]
38. Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой. [172]
39. Отими поношение мое, еже непщеваях: яко судьбы Твоя благи. [176]

40. Се, возжелах заповеди Твоя: в правде Твоей живи мя. [180]
41. И да придет на мя милость Твоя, Господи, спасение Твое по словеси Твоему: [183]
42. и отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса Твоя. [188]
43. И не отъими от уст моих словесе истинна до зела, яко на судьбы Твоя уповах: [193]
44. и сохраню закон Твой выну, в век и в век века. [197]
45. И хождах в широте, яко заповеди Твоя взысках: [201]
46. и глаголах о свидениях Твоих пред цари и не стыдяся: [206]
47. и поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело: [210]
48. и воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях Твоих. [214]
49. Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси. [218]
50. То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя. [223]
51. Гордии законопреступоваху до зела: от закона же Твоего не уклонихся. [226]
52. Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся. [231]
53. Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой. [234]
54. Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего. [238]
55. Помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой. [241]
56. Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках. [245]
57. Часть моя еси, Господи: рех сохранить закон Твой. [247]
58. Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим: помилуй мя по словеси Твоему. [252]
59. Помыслих пути Твоя и возвратих нозе мои во свидения Твоя. [256]
60. Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди Твоя. [260]
61. Ужя грешник обязашася мне, и закона Твоего не забых. [264]
62. Полунощи востях исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея. [267]
63. Причастник аз есмь всем боящимся тебе и хранящим заповеди Твоя. [271]
64. Милости Твоея, Господи, исполнь земля: оправданием Твоим научи мя. [274]
65. Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему: [277]
66. благи и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах. [282]
67. Прежде даже не смирити ми ся, аз прегреших: сего ради слово Твое сохраних. [286]
68. Благ еси Ты, Господи: и благию Твоею научи мя оправданием Твоим. [290]
69. Умножися на мя неправда гордых: аз же всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя. [293]
70. Усырися яко млеко сердце их: аз же закону Твоему поучихся. [297]
71. Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим. [300]
72. Благ мне закон уст Твоих паче тысящ злата и сребра. [304]
73. Руце Твои сотвориште мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем Твоим. [307]
74. Боящиеся Тебе узрят мя и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах. [313]
75. Разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистинну смирил мя еси. [316]
76. Буди же милость Твоя, да утешит мя, по словеси Твоему рабу Твоему: [320]
77. да приидут мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой поучение мое есть: [323]
78. Да постыдятся гордии, яко несправедно беззаконноваша на мя: аз же поглумлюся в заповедех Твоих. [326]
79. Да обратят мя боящиеся Тебе и ведящие свидения Твоя. [329]
80. Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся. [333]

81. Исчезает во спасение Твое душа моя, на словеса Твоя уповах: [336]
82. исчезоша очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утешиши мя? [340]
83. зане бых яко мех на слане: оправданий Твоих не забуду. [343]
84. Сколько есть дней раба Твоего? когда сотвориши ми от гонящих мя суд? [347]
85. Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи. [350]
86. Вся заповеди Твоя истина: неправедно погнаша мя, помози ми. [353]
87. Вмале не скончаша мене на земли: аз же не оставих заповедий Твоих. [355]
88. По милости Твоей живи мя, и сохраню свидения уст Твоих. [359]
89. Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси. [362]
90. В род и род истина Твоя: основал еси землю, и пребывает. [368]
91. Учинением Твоим пребывает день: яко всяческая работна Тебе. [371]
92. Яко аще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем: [374]
93. во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси. [378]
94. Твой есмь аз, спаси мя: яко оправданий Твоих взысках. [381]
95. Мене ждаша грешницы погубити мя: свидения Твоя разумею. [386]
96. Всякия кончины видех конец: широка заповедь Твоя зело. [389]
97. Коль возлюбих закон Твой, Господи: весь день поучение мое есть. [394]
98. Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть. [399]
99. Паче всех учащих мя разумею, яко свидения Твоя поучение мое есть. [402]
100. Паче старец разумею, яко заповеди Твоя взысках. [405]
101. От всякаго пути лукава возбраних ногам моим, яко да сохраню словеса Твоя: [409]
102. от судебных Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси. [412]
103. Коль сладка гортани моему словеса Твоя: паче меда устом моим. [414]
104. От заповедий Твоих разумею: сего ради возненавидех всяк путь неправды. [418]
105. Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим. [421]
106. Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея. [427]
107. Смирися до зела: Господи, живи мя по словеси Твоему. [430]
108. Вольная уст моих благоволи же, Господи, и судьбам Твоим научи мя. [434]
109. Душа моя в руку Твоею выну, и закона Твоего не забуду. [437]
110. Положиша грешницы сеть мне: и от заповедий Твоих не заблудих. [442]
111. Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть: [444]
112. приклоних сердце мое сотворити оправдания Твоя в век за воздаяние. [446]
113. Законопреступныя возненавидех, закон же Твой возлюбих. [449]
114. Помощник мой и заступник мой еси Ты: на словеса Твоя уповах. [453]
115. Уклонитесь от мене, лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего. [455]
116. Заступи мя по словеси Твоему, и жив буду: и не посрами мене от чаяния моего: [458]
117. помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях Твоих выну. [461]
118. Уничижил еси вся отступающыя от оправданий Твоих: яко неправедно помышление их. [464]
119. Преступающыя непщеваша вся грешныя земли: сего ради возлюбих свидения Твоя. [467]
120. Пригвозди страху Твоему плоти моя: от судебных бо Твоих убояхся. [471]
121. Сотворих суд и правду: не предаждь мене обидящим мя. [475]
122. Восприими раба Твоего во благо, да не оклеветают мене гордии. [479]

123. Очи мои исчезосте во спасение Твое и в слово правды Твоея: [482]
124. сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя. [485]
125. Раб Твой есмь аз: вразуми мя, и увем свидения Твоя. [489]
126. Время сотворити Господеви: разориша закон Твой. [492]
127. Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазиа. [496]
128. Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех. [499]
129. Дивна свидения Твоя: сего ради испыта я душа моя. [502]
130. Явление словес Твоих просвещает и вразумляет младенцы. [506]
131. Уста моя отверзох и привлекох дух, яко заповедий Твоих желях. [510]
132. Призри на мя и помилуй мя, по суду любящих имя Твое. [514]
133. Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие: [517]
134. избави мя от клеветы человеческия, и сохранию заповеди Твоя. [520]
135. Лице Твое просвети на раба Твоего и научи мя оправданием Твоим. [526]
136. Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона Твоего. [529]
137. Праведен еси, Господи, и прави суди Твои: [533]
138. заповедал еси правду свидения Твоя, и истину зело. [537]
139. Истаяла мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои. [539]
140. Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюбил е. [543]
141. Юнейший аз есмь и уничижен: оправданий Твоих не забых. [545]
142. Правда Твоя правда во век, и закон Твой истина. [548]
143. Скорби и нужди обретоша мя: заповеди Твоя поучение мое. [551]
144. Правда свидения Твоя в век: вразуми мя, и жив буду. [554]
145. Воззвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи: оправдания Твоя възыщу. [557]
146. Воззвах Ти, спаси мя, и сохранию свидения Твоя. [561]
147. Предварих в безгодии и воззвах: на словеса Твоя уповах. [563]
148. Предваристе очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим. [567]
149. Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей: по судьбе Твоей живи мя. [569]
150. Приблизилася гонящий мя беззаконием: от закона же Твоего удалишася. [572]
151. Близ еси Ты, Господи, и вси путие Твои истина. [574]
152. Исперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси. [577]
153. Виждь смирение мое и изми мя: яко закона Твоего не забых. [580]
154. Суди суд мой и избави мя: словесе ради Твоего живи мя. [583]
155. Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не възыскаша. [586]
156. Щедроты Твоя многи, Господи: по судьбе Твоей живи мя. [589]
157. Мнози изгоняющие мя и стужающие ми: от свидений Твоих не уклонихся. [592]
158. Видех неразумеваяущыя и истаях: яко словес Твоих не сохраниша. [595]
159. Виждь, яко заповеди Твоя возлюбих: Господи, по милости Твоей живи мя. [598]
160. Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоея. [601]
161. Князи погнаша мя туне: и от словес Твоих убояся сердце мое. [605]
162. Возрадуяся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу. [610]
163. Неправду возненавидех и омерзих: закон же Твой возлюбих. [613]
164. Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоея. [616]
165. Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна. [620]

166. Чаях спасения Твоего, Господи, и заповеди Твоя возлюбих. [624]
167. Сохрани душа моя свидения Твоя и возлюби я зело. [626]
168. Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко вси путие мои пред Тобою, Господи. [628]
169. Да приблизится моление мое пред Тя, Господи: по словеси Твоему вразуми мя. [631]
170. Да внидет прошение мое пред Тя: Господи, по словеси Твоему избави мя. [635]
171. Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием Твоим. [638]
172. Провещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда. [641]
173. Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих. [644]
174. Возжелах спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть. [647]
175. Жива будет душа моя и восхвалит Тя: и судьбы Твоя помогут мне. [650]
176. Заблудих яко овча погибшее: взыщи раба Твоего, яко заповедий Твоих не забых. [653]

Предисловие к псалму 118 [2]

Свт. Афанасий Великий [7] — Свт. Иоанн Златоуст [7] — Свт. Феофан Затворник [8] — Евфимий Зигабен [10] — Еп. Ириней (Орда) [11] — Лопухин А.П. [12] — Прот. Григорий Разумовский [13]

Свт. Афанасий Великий

В этом псалме пророк описывает жизнь святых, подвиги их, скорби, труды, также восстания демонов, тысячи внушаемых помыслов, сети и прочие средства к уловлению, а вместе с тем и то, чем святые одерживают победу: Закон, словеса Божии, терпение, помощь свыше, и наконец, что последует за трудами, награды, венцы, воздаяния.

Свт. Иоанн Златоуст

Славные наставники и учителя, святые отцы наши, предали нам петь и воспевать в первый по завершении седмицы день, – который у нас в честь воскресшего в этот день Господа называется также Господним, – сто восемнадцатый псалом, это – великое сокровище и духовное богатство, и приятнейшее назидание. И мы поем его как похвалу и славословие Богу и как образец добрых дел в утверждение нашей жизни, так как в нем раскрывается последовательный ход жизни по Богу и наставление к ней. Такое он имеет и название, потому что внимающих ему и тщательно вникающих в его смысл он располагает к совершенствованию жизни и согласно со своим названием усовершенствует их в непорочности. Непорочный же есть тот, кто свободен от всякого преступления, скверны и нечистоты, не имеет никакого порока, беззакония и греха; он же и блаженный, потому что по отшествии из здешней жизни удостоится истинного блаженства, просветится светом боговедения и вселится в покое и наслаждении вечной жизни, то есть царства небесного, почему и песнописец Давид, пророческими очами усмотрев благодать святого крещения, взывал: «блаженны те, чьи беззакония... отпущены» ([Пс.31:1](#)). Сохранивших-то эту благодать, верных завету с Богом и приближающихся к Нему посредством святого крещения, как подвижающихся в истинной добродетели, пророк убажует в этом псалме. Впрочем, и другой некоторый высший смысл представляет содержание этого псалма. Сам этот великий Давид испытал много различных перемен в своей жизни. То он бежал от неприятелей, то преследовал их, то впадал в уныние, то опять наслаждался радостями жизни, то он шел по божественному пути, то среди дороги претыкался, то опять следовал божественным законам. Вот все это вместе он собрал в этом псалме и, объединив молитвы, принесенные им Богу по каждому случаю, дал одно полезное людям наставление, научая тому, как можно осуществить в жизни истинную добродетель. Он не оставляет без внимания и строгости догматов, но с нравственными наставлениями соединяет и учение о них, чтобы этот псалом и ищущих совершенной добродетели мог усовершенствовать в ней, и преданных легкомыслию возбудить к усердию, и унывающих наставить, и ленивых исправить, одним словом доставить всевозможное врачество разнообразным человеческим страстям.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Сто восемнадцатый псалом отличается от других псалмов такими видными особенностями, которых нельзя не заметить с первого же раза. Количество стихов сказывается само собою; у нас один этот псалом составляет целую кафизму. Прочитавший его со вниманием не может не заметить и другой еще особенности – именно той, что всякий из 176 стихов говорит что-нибудь о законе Божиим, означая его только разными именами. То и другое может быть еще не так важно, но тому нельзя уже не дивиться, что, – как находят лица, много потрудившиеся в изучении Писания, – в таком количестве стихов все – об одном и том же предмете, нет изречений слабых и нет совершенно тождественных повторений. Есть похожие один на другой стихи, но из них всегда у одного, сравнительно с другим, указывается особая какая-либо черта закона или какой-либо оттенок той же черты. Равным образом, очень простые на вид изречения, когда поближе станешь всматриваться в них, открывают взору ума вход в глубину Божественного законоположения.

Есть и еще одна характеристическая особенность этого псалма; в переводах греческом и славянском, как и во всяком другом, ее не видно, а в подлиннике еврейском она прямо бросается в глаза. Это то, что псалом расположен по алфавитному акростиху, и притом не так, чтобы каждый стих начинался новою буквою, следующею за начальною буквою предыдущего стиха, например, чтобы первый стих начинался с *а*, второй с *б*, третий с *г*; но каждою буквою начинаются восемь стихов подряд, потом другие восемь стихов начинаются следующею буквою. Таким образом, восемь стихов первых начинаются с *а*, восемь следующих с *б*, и так далее. Всего в еврейской азбуке 22 буквы. Положив на каждую по восьми стихов, выйдет 176 стихов. Столько их и есть в псалме.

Эта последняя особенность более всего наводит на решение вопроса о происхождении и назначении этого псалма. Один толковник приводит мнение еврейских ученых, что святой пророк Давид составил псалом этот для обучения сына своего Соломона, которого готовил в преемники себе, закону Божию и молитве. *Зигабен* делает выписку из *Оригена*, в которой сей последний свидетельствует, что евреи имели обычай заставлять детей своих, вместе с алфавитом, заучивать и этот псалом. Соединив то и другое, мы полагаем, что святой пророк Давид под конец своих дней, после стольких опытов в жизни, из которых ни один не проходил у него без того, чтоб он не поставлял себя в прямое отношение к Богу и закону Его, разумно прошедши все нравственно-религиозные состояния и уразумев все их при свете лица Божия, возымел благую мысль передать Соломону всю свою духовную опытность, так, однако ж, что при этом имел во внимании и детей всех отцов, не своего только времени, но и всех последующих родов. *Блаженный Феодорит* пишет об этом псалме следующее: “Божественный Давид много различных перемен имел в жизни: и бегством спасался от врагов, и в бегство обращал врагов, впадал в горести и потом вел жизнь радостную, проходил путь божественный и претыкался в шествии, и снова следовал Божественным законам. Все это собрал он воедино в настоящем псалме, и все молитвы, какие при каждом обстоятельстве приносимы были им Богу, приводя в один стройный состав, предложил людям единое полезное учение, и в сказанном им показывает, как можно преуспевать в деятельной добродетели”.

Спешим при этом устранить могущее возродиться помышление: псалом этот – для детского чтения и изучения; так к чему же нам, взрослым, и особенно многоученым, и заниматься им? – Но псалом этот изучался в детстве, а руководство Давал на целую жизнь, и составлял не только руководство, однажды навсегда законченное изучением, но и предмет для постоянного размышления, и средство для всегдашнего углубления в тайны законоположения Божия. Изречения псалма просты по форме, но не просты по содержанию. Начните разбирать повнимательнее, и вы всегда найдете нечто новое, назидательное, влекущее волю вслед стезей Божиих. *Блаженный Августин* свидетельствует, что он долго не мог взяться за толкование сего псалма, будучи поражаем его глубиною. “Сколько раз, говорит он, просили меня дать толкование его; и я брался было, но всегда отступал, видя, что это превышает мои силы; ибо, чем псалом этот кажется проще, тем оказывается на деле глубже; так что я и сказать не могу, сколько он глубок. В других псалмах есть темноты; этот же так ясен, что только читай или слушай: толковать нечего. А между тем я не могу сказать, смогу ли что сделать и теперь, приступая к беседам о нем”.

После этого сомнения быть не может, что если и мужи ученые будут брать себе по стишку из этого псалма и поучаться в нем размышлением в продолжение дня, то это будет очень похоже на прорывание земли в том месте, где скрыто сокровище. Ройся только – найдешь. В каком бы кто возрасте духовном ни находился, всякий узрит должное и полезное себе. *Блаженный Феодорит* заключает мнение свое об этом псалме так: “Псалма сего достаточно к тому, чтобы желающих совершенной добродетели усовершенить в ней, живущих в рассеянии возбудить к тщанию, упдающих в духе воодушевить, нерадивых исправить, одним словом, против различных человеческих немощей дать всякого рода врачевство”. *Святой Афанасий Великий*, минуя все внешние соприкосновенности этого псалма, смотрит на него оком глубокого пустычника и говорит: “В псалме сем святой пророк описывает житие святых, подвиги их, скорби, труды, также восстания демонов, тысячи внушаемых помыслов, сети и прочие средства к уловлению, а вместе и то, чем святые одерживают победу: закон, слова Божии, терпение, помощь свыше и, наконец, что последует за трудами – награды, венцы, воздания”. *Святой Амвросий* пишет, что “и другие псалмы содержат нравственные уроки, но те суть, как звезды, рассеянные по небу, а этот, как солнце, изливающее в полдень обильный свет”. Такое богатство псалма сего и расположило нас посвятить размышлению о нем достойное время и, что Бог пошлет, предложить то вниманию богобоязненных и ревнующих о спасении своем христиан, в той уверенности, что это хоть какую-нибудь принесет им пользу. Святая Церковь видимо желает, чтобы мы потверже знали и поглубже понимали этот псалом, положив чтение его на каждой повседневной полунощнице, когда освеженная сном мысль бывает способнее и живее воспринимать, и глубже проникать.

Предлагая, однако ж, наши размышления, долгом считаем заявить, что тут мало что будет своего. Все будет заимствуемо у святых отцов и учителей Церкви, потрудившихся в толковании сего псалма. *Святой Амвросий* посвятил ему целую книгу; *блаженный Августин* в церкви всенародно предлагал о нем беседы; святой *Афанасий Великий*, *блаженный Феодорит*, *святой Илари* вели толкование его наряду с толкованием всех псалмов. Кроме них, советниками нашими будут: *Зигабен Евфимий* и *Анфим*, блаженнейший патриарх Иерусалимский.

В изложении удержим разделение на восьмистишия, подражая святому Амвросию и блаженнейшему Анфиму, хотя этого нет ни в славянском, ни в греческом тексте, тем более что это не одно внешнее разграничение, облегчающее чтение и поддерживающее внимание и охоту, без влияния на внутреннее содержание. Думалось, что стихи каждого восьмистишия не представляют единства; но более внимательное исследование показало, что каждым восьмистишием заправляет одна мысль, на которую нанизываются стихи, как бисер на одну нитку. Само толкование и размышление покажет, насколько это верно.

Какая же общая форма изречений в этом псалме? – Это не притчи, а молитвенные обращения к Богу. Каждый стих есть молитва, но все об одном – об исполнении закона Господня. Душа, сознавшая, что спасение только в Боге чрез исполнение святой Его воли, беседует с Богом, моля Его просвещать, вразумлять, укреплять, избавлять от искушений внутренних и неприятностей внешних, восстанавливать от падений, избавлять от врагов – словом, даровать ей, по милости Своей, быть благоугодною Ему. Повсюду идет речь теплая, обращенная к Богу прямо от сердца. Еще одно замечание. Воля Божия, для нас обязательная, в продолжение псалма выражается не одним словом. Кроме обычного выражения – закон, заповеди, встречаются названия – свидения, оправдания, словеса, судьбы, судьбы правды, путь, путь истины, путь заповедей, путь оправданий, стези заповедей, советы и проч. Каждое из этих названий означает все ту же волю Божию о том, как нам жить, или тот же закон, только в разных его отношениях. Если какое-либо из этих наименований будет давать какой-либо оттенок мысли, содержащейся в изречении, то это будет указано в своем месте.

Евфимий Зигабен

Божественный Давид, по словам *Златоуста* и *Феодорита*, много испытал перемен в жизни своей, как мы это сказали и в первой главе предисловия к псалмам. Так он иногда убегал врагов своих, иногда подвергался скорбям и несчастьям, а иногда имел и радости в жизни, притом иногда ходил путем богоугодным, а иногда и претыкался на нем. И все таковые перевероты в жизни своей он собрал в настоящем псалме, упомянув в нем и неписанные молитвы, которые приносил ежедневно Богу в наставление и пользу читателей оных. Этот псалом есть совершенный; потому что он ведет к совершенству и добродетельных, а живущих в нерадении о добродетели побуждает к деятельности. Поелику же Давид здесь часто упоминает о законе и свидетельствах, и заповедях, и оправданиях, и судах, и словах в каждом почти стихе, и в сем состоит все содержание и сущность и основание сего псалма, чем особенно он отличается от прочих псалмов: то посему, читатель, найди следующий стих 17-го псалма: «ибо все суды Его предо мною» и там найдешь значение каждого из сих речений. Посему нет надобности изъяснять и в сем псалме таковые, где они будут встречаться. При чем заметим, что хотя означенные слова, как то: свидетельства, и заповеди, и оправдания, и другие и имеют различие одно от другого; но большею частью все они означают закон Божий по оборотам сочетания понятий (синекдоха) и обмена имен (метонимия), содержащего содержимыми.

Слова Божественного *Кирилла*: В сем псалме (Давид) изображает жизнь святых, подвиги, скорби, борения, восстания бесов, которыми они наводят бесчисленные помыслы, сети, тенета, и не только сие, но и то, чем побеждать их, как то: закон, слова, терпение, помощь свыше, притом и награды, венцы, и воздаяния за труды; ибо он (псалом) есть

предуготовительный и предлагает божественные начатки; почему и на еврейском языке он изложен по буквам (началам письмени) по словам *Оригена*. И одна и та же буква начинается каждые восемь стихов, т. е. в каждом из восьми стихов псалма сего употреблена одна буква еврейского алфавита. Так, например, в первых восьми стихах псалма буква алеф написана восемь раз, т. е. она употреблена в каждом стихе. Подобным образом и во втором осьмистишии восемь раз написана буква бет, т. е. она употреблена в начале каждого стиха и так далее до конца. Почему во всех 176 стихах сего псалма употреблены 22 буквы еврейского алфавита одна за другой в начале каждых восьми стихов. Потому-то, по словам Златоуста, сей псалом был называем и письменно и устно *οτοχρῆιστις* (начальное или алфавитное наставление), как обозначенный в каждом стихе буквами еврейского алфавита. И *Иоанн Литин* в новонапечатанной своей Псалтири говорит, что сей псалом в Массоре называется великим алфавитом; почему и первые уроки преподаваемы были еврейским детям из одного псалма, как обыкновенно и нашим детям первый урок и, так называемые, доски преподаем, начиная с «Святый Боже». Посему и упомянутый *Ориген* говорит, что сей псалом есть (в Писании) место Божие и начальные письмена Божия слова, как говорит Павел, также место самое нравственное, содержащее изложение нравственных имен, заключающихся в Писаниях. И каждая буква в нем повторяется осьмикратно, потому, как говорит *Ориген*, что с каждым началом мы усовершенствуемся и очищается наша душа. Число семь есть знак грубой нашей вещественности, а восемь — начало невещественнейшей и лучшей жизни. Ибо до наступления восьмого дня Христова, т. е. воскресения, весь мир был нечист и необрезан; а по наступлении восьмого—воскресного, мы все очистились, быв погребены и воздвигнуты с ним, как говорит Апостол. Называется также сей псалом «непорочным», потому, что, как полагает *Златоуст*, он направляет внимательных и вникающих в изъяснение его тщательно к совершенству жизни, и, по самому выражению его, Делает их непорочными, а непорочен тот, кто свободен от всякого порока, злодеяния и нечистоты, не имеет никакой скверны, беззакония и греха. Итак, поелику читатели и исполнители его делаются чрез сие непорочными; то посему и Христова Церковь читает сии непорочны каждый день на полунощнице. В воскресный же день поелику вместо полунощницы поется троичный канон, то посему непорочный сей (псалом) поется в третье стихословие. По счету же сей псалом один. Но некоторые разделили его на три статьи.

Еп. Ириней (Орда)

Сто восемнадцатый псалом состоит из двадцати двух строф, каждая в восемь стихов; каждый стих одной и той же строфы начинается одною и тою же буквою в порядке еврейского алфавита, так что восемь стихов начинаются буквою алеф, восемь — бет и т.д. В некотором смысле каждую строфу можно считать отдельною небольшою поэмою. Нельзя без натяжки указать в этом псалме одной последовательно развивающейся мысли; трудно даже в каждом осьмистишии представить внутреннюю последовательность стихов. В каждом из 176 стихов (исключая 122) [479] говорится Откровении Божественном, собственно, о законе, который представляется под разными синонимическими названиями. Эти разные названия следующие: закон (тора), авторитетное наставление, указание к образу действия; *путь*, так как человек должен поступать по закону, то этот закон является ему как указанный Богом путь к назначенной ему цели, *оправдание* — собственно постановления, уставы, как изливания Божественной правды, закон, как справедливый; *заповедь*, закон, нечто поведенное,

порученное человеку; *судьбы* – законы, как проявление святой, праведной воли Судьи – Бога, наказывающего нарушителей закона; *свидение*, так как Бог в Синайском законодательстве блистательнейшим образом засвидетельствовал Себя пред народом; *правда*, как выражение Божественной истины, как выражение Божественной истинности; – а также – *слово* – обещания.

Трудно определить специальный повод и время написания псалма. Между тем как одни стараются доказать принадлежность его Давиду, другие относят к маккавейскому периоду и с большею вероятностью считают его делом благочестивого досуга пленного Ионафана; иные же считают происхождение его непосредственно после возвращения из вавилонского плена к концу персидского владычества. Но мы думаем, что псалом этот произошел во время самого вавилонского плена, и что писатель говорит здесь не как отдельное лицо, но как представитель всего народа; тяжко угнетенный и присмиривший народ Божий есть раб Господень, заблудившаяся овца, которую Господь должен будет найти и перевести на роскошные пастбища, в Палестину (ср. ст. 176). [653] Во время пребывания израильтян в Вавилоне, где у них не было храма, не было жертв, не было ничего такого, что отличало бы их, как народ Божий, от язычников, кроме их закона, кроме Книги Завета; тогда-то они научились наконец ценить этот закон (который презирали в течение веков) и крепко привязались к нему, несмотря на все приманки к идолопоклонству. В убеждении, что Бог тогда только избавит из плена и услышит молитву пленников об освобождении, если они теперь крепко будут держаться закона, в этом убеждении все благомыслящие пленники без сомнения с величайшею ревностью обратились к чтению и изучению закона, причем они легко могли и должны были убедиться, что для более глубокого, жизненного понимания и особенно для сохранения этого закона, необходима особенная помощь Божия, сообщение высшего света, высшей силы, высшей жизни. К внутренним препятствиям могли присоединиться и внешние; ревностные к закону пленники могли подвергаться насмешкам и преследованиям как со стороны неверующих своих единоплеменников, так и со стороны язычников вавилонян; особенно же начальствующие (князи, наместники) весьма недовольны были, что евреи строго держались своего закона и тем поддерживали свою особую национальность, которую они старались уничтожить. При таких обстоятельствах мог быть написан наш псалом.

Руководственное пособие к пониманию Псалтири.

Лопухин А.П.

В еврейской Библии этот псалом не имеет надписания, в греческой же и Вульгате он, как и все псалмы, начиная с 110, надписывается- «аллилуия». Псалом - алфавитный, причем каждой буквой еврейской азбуки начинается не один стих, как в тех псалмах, которые уже встречались у нас, а строфа в 8 стихов, а потому всех стихов в псалме 176, строф же 22, по числу знаков еврейской азбуки. Псалом можно считать написанным во время Ездры и Неемии, так как указания псалма на нестроения жизни, вроде враждебных отношений к иудеям правительства (23, 46), появление среди самих иудеев отступников (21, 53, 150), равно также многочисленные указания, что праведник боролся и находил защиту и подкрепление только в вере в Господа и следовании Его закону (ст. 1-8, 14, 20, 24 и др.) совпадают с положением евреев в эпоху деятельности Ездры и Неемии, когда персидские

цари мешали евреям по проискам самарян устроению их гражданской, политической и религиозной жизни, когда евреи за свою верность закону подвергались прямым даже преследованиям, напр., при Артаксерксе 3, его военачальник Вагоз обложил жертвоприношения податью; известный Артаксеркс Лонгиман издал даже повеление по проискам царедворца об истреблении иудеев (Есф III:8-14). В это время у евреев было много отступников от веры отцов.

Содержание псалма посвящено уяснению высоты содержания закона Божия и выяснению его благодетельного значения для человека. Несмотря на обширность псалма и кажущуюся повторяемость многих мыслей, он, однако, по выражению преосв. *Феофана* (см. толкование на этот псалом, введение к нему), полон разнообразия или в уяснении свойств закона, или разных его оттенков, так что для углубляющегося в его чтение представляет неистощимый материал для назидания. Указанный труд преосв. автора ознакомит желающего с деталями, оттенками содержания псалма, в его правовоспитательном понимании, мы же здесь остановимся лишь на тех местах, которые за некоторой темнотою нуждаются в выяснении прямого, буквального смысла.

Прот. Григорий Разумовский

Изъяснение по руководству блаженной памяти Преосвященного Феофана, епископа Тамбовского.

Псалом сей есть наибольший из всех псалмов, надписывается он, как и многие из предыдущих псалмов, словом **Аллилуиа**. Отличительная особенность его состоит в том, что он написан (в еврейском подлиннике) в алфавитном порядке букв еврейского языка, почему и разделяется там на 22 части в каждой по 8 стихов, начинающихся одною буквою; каждая из 22 частей заключает особенный предмет для дидактического наставления. В общем же, это есть песнь в похвалу закона Божия, или, точнее, – молитва одного благочестивого израильтянина об избавлении, среди угнетения и преследований, истинных почитателей закона Божия от нечестивых и вероломных нарушителей его, особенно же от враждебного истинной религии языческого правительства. Проходящее чрез весь псалом выражение стремления к живому и деятельному познанию закона Божия, прославление его совершенств и важности его хранения, составляющие существенное содержание псалма, – все это дает основания для признания происхождения псалма сего во времени после пленного состояния иудеев, при Ездre и Неемии.

Прежде, чем приступить к объяснению сего псалма, мне представилась возможность увидеть книгу «Псалом сто осмнадцатый, истолкованный епископом Феофаном», издание 2-е Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Ознакомясь довольно подробно с этой большою книгой, я увидел, что в ней заключается такое богатое сокровище духовной мудрости, исчерпать которое я был бы не в состоянии во все остальные дни и годы моей жизни; а потому я и решил, не прекращая своего труда – псаломского объяснения, извлечь и представить на общую пользу хоть малые крупички из великой сокровищницы святителя Феофана. Ввиду сего я и признал за нужное озаглавить здесь псалом сей в таком виде, какой он имеет. И вот с сей же строки буду говорить уже не свое и не по другим источникам, а только то, что скажет вышеназванная книга епископа Феофана. На странице 7 предисловия сей книги сказано: «Предлагая наши размышления, долгом считаем заявить, что тут мало что

будет своего. Все будет заимствовано у св. отцев и учителей Церкви, потрудившихся в толковании сего псалма. В изложении удержим разделение на осмистишия. Каждым осмистишием заправляет одна мысль, на которую нанизываются стихи, как бисер на одну нитку. Само толкование и размышление покажет, насколько это верно. Какая же общая форма изречений в этом псалме? Это не притчи, а молитвенные обращения к Богу. Каждый стих есть молитва, но все об одном – об исполнении закона Господня. Душа, сознавшая, что спасение только в Боге, чрез исполнение святой Его воли, беседует с Богом, моля Его просвещать, вразумлять, укреплять, избавлять от искушений внутренних и неприятностей внешних, восстанавливать от падений, избавлять от врагов, словом – даровать ей, по милости Своей, быть благоугодною Ему. Повсюду идет речь теплая, обращенная к Богу прямо от сердца».

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:1 [2]

Свт. Афанасий Великий [15] — Свт. Иоанн Златоуст [15] — Свт. Феофан Затворник [15] — Прп. Максим Исповедник [18] — Блж. Феодорит Кирский [18] — Лопухин А.П. [18] — Прот. Григорий Разумовский [19]

Свт. Афанасий Великий

Аллилуия

Содержание: В этом псалме пророк описывает жизнь святых, подвиги их, скорби, труды, также восстания демонов, тысячи внушаемых помыслов, сети и прочие средства к уловлению, а вместе с тем и то, чем святые одерживают победу: Закон, словеса Божии, терпение, помощь свыше, и наконец, что последует за трудами, награды, венцы, воздаяния.

Блажени непорочнии в пути. Кто никогда ни в чем не грешит, тот непорочен и блажен.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Блажени непорочнии в пути, ходящие в законе Господни

Мы сказали бы: блаженны те, которые в этой преходящей жизни ходят в законе Господнем. **Путем** у пророка называется настоящая жизнь в виду того, что в ней нет ничего твердого и постоянного. Наша жизнь – тень; подобно дыму проносится она быстро. «*Что такое жизнь ваша?*», так говорит апостол Иаков: «*пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий*» ([Иак.4:14](#)). Подобным образом размышлял и богослов Григорий: наша судьба обращается подобно колесу, в каждый день, а то и каждый час, приносит перемены. «*Мы ничего, братие, не принесли в мир, – как говорит божественный апостол, – явно, что ничего не можем и вынести из него*» ([1Тим.6:7](#)). Позаботимся же о будущих благах: только они пребывают. Вот и пророк ублажает тех, которые (в жизни) неизменно идут путем царским и не уклоняются ни направо, ни налево от заповедей закона. Он точно поясняет, кто те, кого он ублажает: «**ходящие в законе Господнем**». Живущие согласно закону, конечно, непорочны. **Путем** же, как я сказал выше, он называет жизнь. Этот путь – от рождения до смерти – мы все проходим.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Блажени непорочнии в пути, ходящие в законе Господни

“Путем, пишет *Феодорит*, здесь пророк именует жизнь, которую все мы проходим от рождения до гроба”.

Непорочны в пути те, которые живут непорочно, уклоняясь от всякого греха. “Кто никогда ни в чем не грешил, говорит святой *Афанасий Великий*, тот непорочен”. Ходят в законе Господни те, которые, по выражению *Феодорита*, “жительствоуют сообразно с законами Божиими”, исполняют всякую заповедь, какая ни встретится по течению жизни, не

опуская ничего из сознанного обязательным и ни от чего не отказываясь; иначе – которые делают всякое добро.

Таким образом, эти два пункта заповедуют то же, что в других местах пророк выражает словами: *уклонися от зла и сотвори благо*, отвечая на вопрос: *кто есть человек, хотяй живот, любяй дни видети благи?* или кто в первом псалме сначала: *не иде на совет нечестивых*, а потом: *в законе Господни воля его*.

Так вот кто блажен! Каким же блаженством? Внутренним или внешним, здешним или будущим? Если угодно Господу и не пагубно для человека, то дается и внешнее счастье; но внутреннее блаженство неотъемлемо от чистой и богоугодной жизни, которая, при всех внешних лишениях и недостатках, всякому приносит мир и радость, истекающие из спокойной совести и непостыдного воззрения в лице Господу, наполняет душу крепкою надеждою и возгревает в ней чувства, какие свойственно иметь детям к отцу. Такой человек всегда упокоевается в лоне промыслительной и благопопечительной любви Божией. Это – здесь; потому-то святой пророк и говорит: *не будут блаженны, а суть*.

Что же будет – *не у явися*. Будет то, что и на мысль человеку не может прийти, – так оно полно, высоко, многоценно! Но путь тот же: непорочная жизнь по заповедям Господним. Там – отечество; здесь – чужая сторона; жизнь – шествие на родину. Между тем, все живут; следовательно, все идут к концу, но не все шествуют на родину, не туда метят, не туда приводит их путь. О, когда бы *тако тещи*, чтобы *постигнуть*! За чем же стало? Обещается блаженство неизреченное; блаженства же кто не желает, кто не ищет, кто для него не жертвует всем? И мы грешные, грехолюбивые, ради чего любим грех? – Ради того, что чаем обрести в нем блаженство; и хоть он обманывает нас и, вместо блаженства, томит и мучит, а мы все в нем валяемся: авось дождемся блаженства! Да, дождемся, как от репейника смоквы.

Блаженства все желают и ищут; оно есть двигатель всех деяний и предприятий человеческих, и больших, и малых. Но не все понимают, в чем оно и как к нему дойти, и даже понявши, не все так располагаются действовать, как нужно, чтобы достигнуть блаженства. В этом скрывается что-то непонятное. Человек осязательно терпит тут обман и даже некоторое насилие, и идет куда зря.

Блаженный Августин ведет об этом пространную речь. “Псалом сей с самого начала призывает нас к блаженству, предмету желаний всякого человека. Есть ли кто, был ли когда-нибудь, или будет ли такой, который не желал бы быть блаженным? Какая же нужда призывать к тому, к чему душа человеческая сама собою стремится? Ведь когда кто призывает к чему, то склоняет волю того, к кому обращает речь, устремиться к предлагаемому им. Что же это с нами делают, убеждая возжелать того, чего не желать не можем? Не лишняя ли это речь? – Нет, не лишняя; блаженства все желают, но как его достигнуть – не все знают. Словами *блажени непорочнии* говорится как бы так: знаю, чего ты желаешь – ты ищешь блаженства, так, если хочешь быть блаженным, будь непорочен. Но в том-то и дело, что блаженства все желают, а того, без чего достигнуть нельзя желаемого всеми, желают очень немногие. Вот он и выставляет наперед всеми желаемое блаженство, и тут же предлагает непорочность чрез хождение в законе Божиим, дабы чрез то, чего все сами желают, расположить и к тому, чего не все желают. Быть блаженным есть столь великое благо, что его желают и добрые, и недобрые; и то не дивно, что добрые ради его добры; но то

достойно всякого удивления, что и недобрые недобры из желания быть блаженными. И преданный чувственным удовольствиям, и ищущий богатства и почестей, и спутавшийся всякими пороками – все ищут блаженства. Вот этих-то блуждающих и ожидающих себе блаженства от пагубы и вызывает на должный путь Божественный сей глас, если только его услышат: *блажени непорочнии в пути, ходящии в законе Господни*. Он гласит как бы так: куда идете вы? Вы гибнете, сами того не зная. Куда вы достигнуть желаете, туда идут не тою дорогою, какою вы идете. Конечно, вы желаете блаженства; но та дорога, какою вы идете, ведет в пагубу. Перестаньте же искать такого великого блага на таком злом пути. Вот куда идите, вот какою дорогою шествуйте! Оставьте пагубу путей развращенных, вы, которые не можете оставить желания блаженства. Напрасно вы мучитесь, стремясь туда, где вы только пятнаете себя. Не те блаженны, которые пятнают себя грехом и ходят в развращении века; но те, которые *непорочни в пути и ходят в законе Господни*”.

И то правда, что путь этот притруден и многоопасен. Путь заповедей сам в себе чист; но идущие по нему идут непрестанно под дождем грязных брызг, которые если попадут, то не остаются на одной поверхности, а въедаются внутрь. Их приходится не стирать только и смывать, но вырезывать и выжигать. Святой Макарий изображает этот путь пролегающим среди терний и трясин, где скрываются гады ядовитые и звери, а по местам воткнуты копыя и мечи. Сколько тут требуется внимания, напряжения, труда, борьбы! Посему-то слово *непорочни* в подлиннике есть то же, каким обозначают агнцев, назначенных для пасхальной жертвы. Это, между прочим, указывает на то, что вступившие на путь заповедей для того, чтобы быть непорочными, должны обречь себя, как на заклятие. Только тот, кто в самом начале положил считать себя уже как бы умершим, возмоет устоять против всех соблазнов и трудностей: потому что кто считает себя мертвым, тому что еще может встретиться невыносимое? Все такое меньше смерти. Вот это-то и значит, что Господь сказал: *иже хочет по Мне ити, да отвержется себе*.

Если б можно было так, что когда сделал должное, а когда и нет, то было бы сподручнее. Но так нельзя; из такого действования ничего не выйдет. Это то же, что строить да разорять; уж идти, так идти. Греческое слово *πορεύμενοι* – ходящие, дает мысль, что идущие идут не останавливаясь, не обращая ни на что внимания, не пугаясь преград, – идут, как течет какая-либо величаяя река, пока войдет в море. “Пророк, говорит блаженный Феодорит, ублажает тех, которые неуклонно шествуют путем царским и, следуя внушениям закона, не совращаются ни на правую, ни на левую сторону”, а святой Амвросий продолжает: “Непорочно ходящий в законе Господни не перестает никогда ходить этим путем, чтоб не перестать быть непорочным, не уклоняется ни на десное, ни на шее, не озирается туда и сюда, не стоит неподвижно, словно ожидая чего, но шествует, *задняя забывая, в предняя же простираяся*, держа путь к известной цели, к *почести вышняго звания*”. Вот чего надобно добиваться! А то многие начинают течь, но конца не достигают. “Не вступить только надо на путь, говорит святой Иларий, но и продолжать шествовать им до самой цели. Пока кто идет по пути, тот еще не достиг того, к чему стремится. Потому-то блаженный Павел и говорит: *не яко достигох... гоню же...* Вот и он стремился, и стремился так, что задняя забывал. Тот только и достигает блаженства, кто так устремляется надеждою в будущее”.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Максим Исповедник

Блажени непорочнии в путь, ходящие в законе Господни

См. Толкование на [Прем. Сир. 11:28](#)

Блж. Феодорит Кирский

Аллилуия

Божественный Давид много различных перемен имел в жизни, и бегством спасался от врагов, и в бегство обращал врагов, впадал в горести, и потом вел жизнь радостную; проходил путь божественный, и претыкался в шествии, и снова следовал Божественным законам. Поэтому все сие собрал во едино в настоящем псалме, и все молитвы, какия при каждом обстоятельстве приносимы были им Богу, приведя в один стройный состав, предложил людям единое полезное учение, и в сказанном им показывает, как можно преуспевать в деятельной добродетели. Не оставляет же без особенного внимания и точности догматов, но к нравственным урокам присоединяет учение и об оных. А потому псалма сего достаточно к тому, чтобы желающих совершенной добродетели усовершенить в ней, живущих в разсеянности возбудить к тщанию, воодушевить упдающих в духе, исправить нерадивых, и одним словом, против различных человеческих немощей дать всякаго рода врачество.

Блажени непорочнии в путь, ходящие в законе Господни

«**Блажени непорочнии в пути**». Пророк ублажает тех, которые неуклонно шествуют путем царским, и следуя внушениям закона, не совращаются ни в правую, ни в левую сторону. Кто же сии блаженные, показывает далее.

«**Ходящие в законе Господни**». Ибо жительствующим сообразно с законами Божиими принадлежит непорочность. А «*путь*» Пророк именует жизнь, которую все мы проходим от рождения до гроба.

Лопухин А.П.

Ст. 1-8 Блажени непорочнии в путь, ходящие в законе Господни. Блажени испытующии свидения его, всем сердцем взыщут его. Не делающии бо беззакония в путех его ходиша. Ты заповедал еси заповеди твоя сохранить зело: дабы исправилися путие мои, сохранить оправдания твоя. Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди твоя. Исповемся тебе в правости сердца, внегда научитимися судбам правды твоея. Оправдания твоя сохраню: не остави мене до зела

Закон Божий здесь именуется разными названиями, при единстве своего внутреннего содержания выясняющими разнообразное его проявление, выражение и значение. «Закон» - общее указание, основное родовое понятие, указывающее на те непреложные нормы, которым подчиняется в своем строении и деятельности как природа физическая, так и духовная жизнь человека. «Откровения» - особые повеления, сообщенные Богом человеку для его духовного возрастания. Они «откровенны», т. е. не человеком выработаны, почему могут не иметь обязательной силы и быть ошибочными, но безгрешны и святы, так как открыты, сообщены Самим Господом, а потому и общеобязательны. Этот закон есть «путь», указывает направление деятельности человека для достижения определенной ему цели его

существования на земле. «*Повеления*» -частные предписания, дающие указания направлению деятельности в разных видах жизни - семейной, общественной, религиозной и др. «*Уставы*», т. е. предписания, которые устанавливают известные отношения человека к Богу, принимаемые первым обязательства, нарушение которых влечет за собой кару, в виде разных бедствий и нестроений жизни, за это нарушение. «*Заповеди*», т. е. пределы, указывающие границы того, что дозволено и полезно, в каковых границах и должна быть заключена воля человека и его деятельность. С греч. и лат. под «заповедями» разумеются «оправдания», т. е. повеления Господа, при сохранении и следовании им делающие человека святым и правым пред Богом. «*Суд*» - в смысле беспристрастия и непогрешимости его решений: в законе нет ничего, потворствующего страстям человека или двусмысленного, там одна правда. Писатель псалма восхваляет и считает блаженным того, кто не отступал от этого закона и неуклонно следовал ему, и молит Бога дать и ему силы для такого же исполнения этих повелений, так как только в последнем - условии душевного спокойствия и нравственного удовлетворения.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 1-8 Блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни. Блажени испытующии свидения его, всем сердцем взыщут Его. Не делающии бо беззакония в путех Его ходиша. Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранить зело: Дабы исправилися путие мои, сохранить оправдания Твоя. Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя. Исповемся Тебе в правости сердца, внегда научитимися судбам правды Твоея. Оправдания Твоя сохраняю: не остави мене до зела

Первое осмистишие. **Непорочнии** – те, которые живут без порока, не делают греха. **Путем**, по толкованию блж. Феодорита, пророк именует здесь жизнь, которую мы все проходим от рождения до гроба. **Ходящий в законе Господни** – это те, которые, по выражению того же блж. Феодорита, «жительствоуют сообразно с законами Божиими», исполняют всякую заповедь, какая ни встретится на пути жизни, – которые делают всякое добро, по требованию закона [6, с. 572]. Все такие люди, по суду пророка, признаются **блаженными**, счастливыми. Откровения Его (по-славянски **свидения**) значит: «все то, что засвидетельствовано, открыто нам Самим Богом о Его законе»; **испытывать свидения** значит: «изучать Слово Божие и при этом размышлять о путях Промысла Божия о спасении человека». Но изучать Слово Божие можно различно: и теоретически, т.е. для одного только знания; и практически, т.е. деятельно, с тою целию, чтобы последовать ему, чтобы жить по закону Божию, засвидетельствованному в Слове Божиим. И **блаженны** последние, т.е. те, которые **всем сердцем взыщут** его, которые относятся к нему и **испытывают** его с полным и искренним сочувствием. «Бессердечное взыскание, – по словам блж. Феодорита, – возможно не всякому а только достигшему самого верха добродетели; такой человек не делит уже ума своего на помышления о Боге и о чем-либо другом, но всего себя посвящает Богу» [6, с. 573]. Да. Бывают такие состояния в духовной жизни облагодатствованных людей, когда они, не делая беззакония, «ходят путями Божиими» (**в путех Его ходиша**); хранимые всеобъемлюще благодатию пребывающего в них Господа, они никак не позволяют себе сделать что-либо неугодное Господу, оскорбить Его каким-либо беззаконием, но всегда неуклонно, и мыслию, и чувством, и делом, ходят в единых путях Божиих. Таково высшее духовно-нравственное состояние, в котором находились св. апостолы и после них многие

равноапостольные мужи и жены. К ним-то относятся слова апостола Иоанна: «*Всяк рожденный от Бога греха не творит, яко семя Его в нем пребывает: и не может согрешати, яко от Бога рожден есть*» (1 Ин. 3:9). Это говорит апостол о возрождении, которое, начинаясь в крещении, в совершенстве является на последних степенях духовного преспеяния, когда человек является вполне обновленным и усыновленным Богу и водится уже Духом Божиим (см. Рим.8:14–16). И если в человеке и после сего еще остается греховное «семя тли», зараза ветхого греховного человека, почему и сказано: «*Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем*» (1 Ин. 1:8); и он, несмотря на полное преуспеяние его в духовной жизни, подвержен еще искушениям, со стороны плоти и диавола, – то он еще находится в возможности того или другого прегрешения, а потому молясь: «*Да приидет Царствие Твое*», молится и так: **Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранить зело** (ст. 4) [32]; то есть Ты, Господи, повелел, чтобы мы хранили заповеди Твоя твердо, – не кое-как, а во всей точности. По словам блж. Феодорита, Господь «*требуется, чтобы мы не с рассеянною мыслию и беззаботным сердцем действовали в кругу заповедей, но всеусердно, со всем вниманием, тщанием и попечительностию исполняли повеления Божии, с благоговением к Тому, Кто дал их; только при этом наши дела послужат к нашему преспеянию в вере*». Выказав это, пророк как бы так продолжает свою речь: все это я вполне сознаю и желал бы в точности и во всей силе исполнить; но могу ли, достанет ли у меня сил?

О, дабы исправился путие мои, сохранить оправдания Твоя (ст. 5) [36]. Здесь мысль и чувство пророка опять обращаются к помощи Божией. «О, если бы!», – как бы так взывает он к Богу. И это будет то же, что: «помоги, Господи, дай силы, ниспосли благодать Свою!»

Деятельно направив мысли и чувства свои по путям заповедей и уставов Божиих, пророк говорит, что **тогда я не постыдился бы, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя**. Блж. Феодорит, в объяснение сего, пишет: «Плод законопреступления есть стыд. Так сказал и божественный апостол: «*Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть*» (Рим. 6:21). А исполняющие все Божии заповеди имеют дерзновение в совести» [6, с. 573].

Призрети – значит: «устремить все внимание свое». В изречении сего стиха (6) [39] св. пророк указывает на внимание к заповедям Божиим, внушая, что надо вперить взор в заповеди, надо прежде всего так настроиться, чтобы внимание исключительно было занято заповедями и не развлекалось ничем посторонним и маловажным, – и тогда – не постыдишься.

«Я славил бы Тебя в правоте сердца, – говорит дальше пророк (ст. 7) [43], – научась праведным законам Твоим» (**внегда научитися судьбам правды Твоея**). Другими словами: я желаю и стремлюсь к тому, чтобы мне благодарить и славословить Тебя, Господи, и надеюсь достигнуть того, когда приобрету навык, когда научусь рассуждать о судьбах правды Твоей. Как близок к этим словам тот непрерывный вопль ищущих спасения, который выражают они словами: «Имиже веси судьбами спаси нас, недостойных! И всех этих благопожеланий и стремлений как бы недостаточно; нужны, кроме того, решимость и мужество, с какими должно приступать к деятельной богоугодной жизни; что и выражает пророк словами (ст. 8) [46]: **Оправдания Твоя сохраню: не остави мене до зела**, то есть, я решил, я буду

хранить уставы Твои, а Ты не оставляй меня совсем. В этих словах прикровенно опять выражается надежда на помощь Божию. Если оставишь меня, как бы так говорит, то без помощи Твоей могу впасть в грех, и тогда благодать Твоя отступит от меня. Посему не оставляй меня и при помощи Твоей **сохраню оправдания Твоя**. Так заканчивается первое осмистишие, которое начинается первою буквою еврейского алфавита – *алеф*, что значит «наука», так как эти стихи совмещают в себе полную науку о нравственных началах.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:2 [2]

Свт. Афанасий Великий [22] — Свт. Иоанн Златоуст [22] — Свт. Феофан Затворник [23] —
Блж. Феодорит Кирский [26] — Евфимий Зигабен [26] — Лопухин А.П. [27] — Прот.
Григорий Разумовский [27]

Свт. Афанасий Великий

Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем взыщут Его

Должно вести себя не так, чтобы иногда исполнять, а иногда и преступать Закон. Ибо что пользы испытывать только свидения Божии, а не всем сердцем взыскать Бога?

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем взыщут Его

При изъяснении восемнадцатого псалма мы уже сказали, какое различие между законом, откровением, оправданиями, судами и заповедями; вспомним же, хотя в существенном сказанное тогда. Законом называет пророк закон, данный Богом всяческих чрез боговдохновенного Моисея. Но тот же закон называется, с другой стороны, то заповедями и повелениями, потому что он заповедан и установлен по-царски, то оправданиями, потому что он доставляет исполняющему его возможность оправдаться, то судами, потому что раскрывает определения божественного суда и воздаяния по заслугам исполнителям закона и его нарушителям, то, наконец, откровениями, потому что он свидетельствует и открывает, каким наказаниям подвергнутся его нарушители. Итак, здесь пророк ублажает тех, которые постоянно испытывают откровения Божии и ищут Бога всем сердцем. Не ко всякому человеку это относится, а только к тому, кто достиг вершины самой добродетели. Такой человек не делит своих мыслей между Богом и житейскими заботами, но всего себя отдает Богу. А, конечно, чрез чтение и слушание божественных Писаний жизнь наша еще более совершенствуется, почему пророк и ублажает **«изучающие откровения Его»**. Это и Господь говорил: *«исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную»* (Ин.5:39). Кто в этой жизни преуспевает в испытании божественных Писаний, тот не тратит своей жизни на удовольствия и греховные страсти, но живет по Духу и действует по Духу, исследуя Писания, и вместе с тем всецело всем сердцем ищет Бога. И так как этот псалом много говорит о законе, заповедях, оправданиях, судах и откровениях, то полезно провести различие между ними далее. Итак, закон дан Богом, потому что Он есть Царь царствующих и Господь господствующих. Закон обязателен вообще для всех людей: для начальников и подчиненных, для рабов и господ, для богатых и бедных. Название «закона» (νόμος) произошло от слова (νέμειν) разделять, назначать. От всех людей требуется законом: *«не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего, не желай дома ближнего твоего, почитай отца твоего и мать твою»* (Исх.20:12–17). То же самое называется заповедью, потому что заповедует нам Бог делать добро и уклоняться от зла; оправданиями и судами — потому что праведники, соблюдающие заповеди, оправдываются пред Богом, а грешники, преступающие их, осуждаются. А откровением

называется потому, что Бог чрез Свои божественные Писания убеждает сохранять все заповеди Его.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем взыщут Его

Свидения – свидетельства. Так называет святой пророк закон, потому что закон свидетельствует о воле Божией, о том, как говорит *блаженный Феодорит*, «чего хочет от нас Бог, как желает быть благоугождаем от нас и что воздает тем, которые следуют Его повелениям, и тем, которые не следуют». Свидениями, впрочем, называется здесь вообще слово Божие. Свидетель обыкновенно говорит слово о том, чего другие не знают, с удостоверением, что говорит правду. Мир Духовный и все тайны, касающиеся Божеского естества, мироздания, мироправления, искупления и возустроения всяческих, для нас неведомы. Бог Сам дал о них свидетельство. В этом смысле свидения обнимают все словеса Божии, все Божественное откровение. То и другое, – закон ли только разуметь, или все слово Божие, – называться свидетельством может и потому еще, что истина того засвидетельствована удостоверительно для всех, так что сомневаться в том не только неразумно, но и богоборно. Сам Бог торжественно изрекал закон; Духом Божиим движимые пророки истолковывали его, предживописуя и имеющее быть искупление всех; Сын Божий – Бог, воплотившись, возвестил явно об Отце и изъяснил волю Его и Свою, вступив с человечеством в Новый Завет; Духом Божиим исполненные апостолы возвестили эти тайны всему миру и во всем мире воздвигли единую Святую Церковь, хранительницу истины.

Таким образом, слово Божие – от Бога; следовательно, оно непреложно истинно, ибо Бог есть истина. Бог Самим Собою свидетельствует, что слово Его истинно. Но и дав слово Свое в руководство людям, Он не переставал, во все продолжение его существования на земле, свидетельствовать, что оно истинно непреложно, защищая и покровительствуя тем, которые исповедуют истину его, и поражая наказаниями тех, которые против совести восстают на него. Особенно же свидетельствует Он это тем, что людям, верным слову, дает испытать и ощутить сердцем все то, что обетовано верным слову в слове Божиим.

Испытывать свидения Божии, закон или вообще слово Божие можно или только умом, или не умом только, но и делом: первое предшествует вступлению на путь воли Божией, изложенной в слове, а другое последует за ним.

Предшествующее делу испытание слова Божия – умовое исследование его и изучение, одно делается в видах только знания, а другое – в видах последования ему.

Можно изучать слово Божие и без следования ему, если не по упорному противлению Божию званию, то по отлагательству дела, говоря в себе: теперь изучим слово, а по времени станем жить по нему. Такое голое знание слова Божия не может быть полно и удовлетворительно, потому что наибольшая часть истин его понимается уже после вступления на путь последования ему. По происхождению своему оно наиболее ограничивается теоретически – умовою стороною открываемого, даже и в тех предметах, которые касаются деятельности. И всегда путает, потому что построивать умом теории об открываемом в слове Божиим, без соответственной жизни, есть то же, что во внешних науках

строить умозрительные системы без опыта. Пространно об этом голом знании и о путаниях его пишет святой *Исаак Сириан* в своем послании к преподобному Симеону Чудотворцу. Остающиеся при одном этом знании, конечно, не могут быть названы блаженными. Напротив, такое знание скорее послужит к осуждению их. *Раб, ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много.* При всем том, и такое знание может быть спасительно, если слово Божие испытывается не злонамеренно, не с упорством, а с некоторым, хотя малым, сочувствием. Собираются истины Божии в то же сознание, где присутствует и мрак грехолюбия, и суетность. Свет Божий не может не обличать этой тьмы, а совесть, внимая сему, не может не воздвигать голоса своего, вразумительного и понудительного. Придет момент, когда изучающий слово Божие умом и желанием обратится к указаниям его, и положит намерение следовать ему неуклонно. В таком случае все прежде собранные сведения из слова Божия послужат ему готовым материалом к образованию внутреннего человека, как для возбуждившегося в семени ростка служат первую пищу окружающие его элементы в самом же семени.

Испытание слова Божия, в видах последования ему, одно бывает с тем, чтобы начать следовать ему, а другое – чтобы, начавши, лучше следовать ему. Слышит кто, что все, что он думает и что делает, ложно и худо и что истина содержится только в слове Божиим, – берет слово Божие, читает, внимает, образумливается и решается следовать его указаниям и требованиям. Вслед за святым мучеником Иустином, сколько было таких в Церкви Божией, которые, начав добре, потом совершенно очистились, стали сосудами благодати и прославляются ныне Церковию! И ныне они есть. Даже между христианами есть много совсем не читавших слова Божия и не знающих, что требуется от них святою верою и крещением; но когда, каким-нибудь образом, наведены они бывають на чтение его, просвещаются умом и сердцем и становятся непостыдными делателями в доме Божиим. Но и тем, которые уже начали идти путем заповедей Божиих, нельзя оставаться без испытания слова Божия, потому что не вступить только должно на путь Божий, а следовать им до конца, и притом прямо, не уклоняясь ни туда, ни сюда. Вразумления же относительно сего негде взять, кроме слова Божия. Потому-то, начавши следовать слову Божию, они никогда не выпускают его из рук, изучая его и питаясь им, и имея законом на всякое дело свое, предпринимаемое и делаемое ими, иметь свидетельство из слова Божия. Не умеющие читать изошряют слух свой в храме Божиим и, как птица по зернышку, собирают слова Божии, и, богатясь ведением его, день ото дня становятся премудрыми в слове, способными нередко научать духовной жизни и многоученых.

Кто же блаженны из всех их? – Блаженство испытующих свидения Божии начинается с момента решимости следовать им делом. Хотя они не успели еще стать непорочными в пути и чистыми сердцем, как требуется первым стихом для блаженства, но они уже начали движение к блаженству, начав искать Господа, – блаженны еще пока надеждою, которая несомненно вскоре приведет их и к действительному вкушению блаженства. «Таковые, говорит *блаженный Августин*, надеждою блаженны, подобно тому, как *блажени изгнаны правды ради*, – не тем, что есть, ибо испытывают зло, а тем, что прибудет им: *яко тех есть царство небесное*». Если они надеждою блаженны, то надеждою можно быть и непорочным. Ибо в жизни сей, хотя бы со всем усердием старались мы ходить в законе Господни, *но аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас.*

Воистину же блаженны из испытующих свидения Божия те, которые самым делом испытывают все, что указано в слове Божиим. И начавшие следовать слову Божию не вдруг вводятся в опыты духовные. Вначале они неспособны к тому: слишком много еще шума и смятения в душе и сердце их. По времени же, когда уляжется волнение, начинается и опытность духовная, с маленьких случаев и до больших. Чем дальше, тем больше; наконец, они приобретают и *чувства, обученные в разсуждении добра и зла*. Вот примеры: каемся, и получаем разрешение; но тут же дается и удостоверительное чувство помилования, хотя в силе оно приходит после трудов покаянных. Кто это ощутит, тот на деле испытывает, что есть отпущение грехов. Кто не знает, сколько благ Господь! Но иной вкушает и чрез вкушение уже ведает, яко благ Господь. Все мы молимся; но есть молитва, которая сама молится и увлекает вслед за собою всего внутреннего человека. Кто это испытывает, тот только и знает, что есть молитва. Сколько бывает внутренних изменений в человеке: то он в радости, то в печали, то в страхе, то в чувстве безопасности и надежды; но все такие чувства бывают и с правой, и с левой стороны. Есть радость о Господе и печаль по Богу; и есть радость и печаль поддельные. Есть страх Божий и надежда спасительная, и есть страхование пустое и надежда обманчивая. Все подобные проявления жизни в духе испытываются делом, изучаются опытно и, изученные, вступают в руководительные начала жизни. Чем же блаженны такие люди? – Тем самым, что испытывают; к ним-то тогда приложимо слово: *Царствие Божие внутри вас есть*.

Но есть еще высшее испытание свидений Божиих; испытание делом принадлежит деятельной жизни; есть жизнь созерцательная, в которой и испытание созерцательное. Неуклонное исполнение заповедей приводит к очищению сердца; сердце же чистое открывает уму окно в духовный мир, и он созерцает там предметы, как глаз смотрит на видимое во вне. Во всех писаниях отеческих упоминается, что деятельная жизнь по заповедям приводит к созерцанию и что ум, достигнув этой степени, созерцает тайны Божиим. В чем это состоит и как оно бывает – ведают те, которые сподобляются сего. Примем это верою, так как это вообще свидетельствуется всеми, а что можно и в настоящем стихе разуместь это, положимся на многознающих мужей. *Зигабен* приводит следующие слова Евсевия на это место: «Святой пророк идет вперед по порядку. Первые блаженные – непорочные в пути, никогда и никак не сосступающие с пути закона; это деятельные мужи. Вторые, востекши на высшую степень, бывают блаженны, так как не нрав только исправляют, но и созерцают глубины свидений Божиих; это – созерцательные».

С испытанием свидений пророк поставляет в непосредственной связи всесердечное взыскание Господа: *всем сердцем взыщут Его*. Взыскание Господа начинается с того времени, когда начинается чтение слова Божия, в видах последования ему. Когда же кто решается следовать требованиям и указаниям его, тогда, вместе с тем, вступает он на стезю деятельного взыскания Его; и потом – какие степени проходит испытание свидений, вместе с ним проходит свои степени и взыскание Господа. Они друг друга возбуждают, поддерживают и оживляют. Но цель – взыскание Господа не в том только, чтоб искать и искать; но, искавши, найти и, нашедши, пребыть с Ним и в Нем, обладая Им и будучи обладаемым от Него. Как только решается человек следовать заповедям, ища Господа, Господь принимает его. Но опять-таки искание Господа еще бывает смешано со многими другими исканиями, которые его перебивают. Когда же кто вступает в состояние опытности духовной – взыскание Господа

выступает вперед и занимает преобладающее место: все другие искания ему подчиняются и им направляются; затем оно занимает все сердце и становится исключительным. Это уже в последних степенях деятельной жизни и в жизни созерцательной, отличительная черта которой – душа и Бог, и больше никого и ничего.

Приведем три свидетельства наших толковников относительно этого взыскания. Всякий сам увидит, к какому состоянию какое из них относится.

Блаженный *Анфим Иерусалимский* говорит: «В этом стихе святой Давид показывает способ, как люди делаются ходящими в законе Господни. Когда, говорит он, станут испытывать свидения Его; когда то есть трезвенным и чистым помыслом станут исследовать словеса Его, истина коих засвидетельствована и исповедана, – тогда и Господа взыщут не только знанием и пониманием словес Его, но и сердцем, любя Его и всегда творя угодное Ему».

Евфимий Зигабен пишет: «Кто читает закон и словеса Божии с углубленным вниманием и постигает духовное сокровище, сокрытое внутри, тот, в силу такого углубления, начинает от всего сердца искать Бога, узрев умно красоту Его и вкусив сладчайшего света Его. Тогда отрешается он от всего вещественного и услаждается Им единым».

Блаженный *Феодорит* уверяет: «Всесердечное взыскание возможно не всякому, а только достигшему самого верха добродетели; такой человек не делит уже ума своего на помышления о Боге и о чем-либо житейском, но всего себя посвящает Богу».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем взыщут Его

Еще объясняя осмнадцатый псалом, сказали мы, чем различаются закон, свидения, оправдания, судьбы, заповеди. Впрочем кратко напомним сказанное там. Законом Пророк называет закон, данный Богом всяческих чрез божественного Моисея; заповедями и повелениями – тот же опять закон, как царственно преподанный и постановленный; оправданиями, как имеющий силу оправдывать исполняющего оный; судьбами же, как указующий Божественныя определения и достойныя воздаяния живущим законно и противозаконно; и свидениями, как свидетельствующий и показывающий, каким наказаниям подвергнутся преступающие закон. Посему и здесь Пророк ублажает тех, которые непрестанно испытывают свидения Божии; и всем сердцем взыскиют Бога. Но сие возможно не всякому, а только достигшему самого верха добродетели; ибо таковой не делит ума своего на помышления и о Боге, и о житейских попечениях, но всего себя посвящает Богу.

Евфимий Зигабен

Блажени испытующии свидения Его; всем сердцем взыщут Его

Блаженны, говорит, и счастливы те христиане, которые читают закон и слова Божии с последованием, вниманием и прилежанием и постигают духовное сокровище, скрывающееся в них; потому что вместе с сим исследованием они станут всем сердцем своим искать Бога, увидев мысленно красоту Его и постигнув сладость света Его. Посему-то они устремляют к

Богу все свое желание, и, минуя и презирая житейские дела мира сего, стараются и подвизаются познать Бога посредством благоугождения Ему. А ищет Бога усердно тот, кто идет путем заповедей Его, которые ведут к Богу.

Слова *Евсевия*: Начинает путем и в порядке. Во-первых должно испытать свидетельства Божии, потом всем сердцем искать Его. Итак, первые из блаженных суть те, которые непорочны в пути, которые никоим образом и нигде не выступают из границ закона; вторые же иначе делаются блаженными, как бы восходя к лучшему и на высшую степень не только чрез исполнение нравственного закона, но и чрез испытание глубин свидетельств Божиих. Божественного *Василия*: Прекрасно сказано: всем сердцем взыщут Его. Ибо, как не возможно делать что-либо доброе случайно, то посему называет счастливыми тех, которые делают сие от всего сердца, которые ревностно подвизаются в добродетели и которые умным рассуждением и исследованием проходят свидетельства Его. Впрочем это, по словам *Златоуста* и *Феодорита*, не каждому свойственно, но только тому, кто взойшел на самый верх добродетели. Ибо таковой не разделяет сердца своего между Богом и заботами житейскими; но оставляя последние, всего себя посвящает Богу.

Лопухин А.П.

Блажени испытующии свидения его, всем сердцем взыщут его

См. Толкование на Пс. 118:1 [18]

Прот. Григорий Разумовский

Блажени испытующии свидения его, всем сердцем взыщут его

См. Толкование на Пс. 118:1 [19]

Толкования на Пс. 118:3 [2]

Свт. Афанасий Великий [28] — Свт. Иоанн Златоуст [28] — Свт. Феофан Затворник [28] —
Блж. Феодорит Кирский [30] — Евфимий Зигабен [30] — Лопухин А.П. [31] — Прот.
Григорий Разумовский [31]

Свт. Афанасий Великий

Не делающие бо беззакония, в путех Его ходиша

Поэтому, кто грешит, тот не знает Божественного закона, потому что знать закон значить исполнять его.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Не делающие бо беззакония, в путех Его ходиша

Такое разграничение пророк сделал и в первом псалме. Там ублажив поучающегося в законе Господнем день и ночь и показав плод его усердия, он прибавил: «не так нечестивые, [не так]» (Пс.1:4). Так и здесь, назвав непорочных блаженными, он научает затем, что делатели беззакония избрали себе другой путь и оставили путь, утвержденный Богом.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Не делающие бо беззакония, в путех Его ходиша

По еврейскому тексту стих этот читается так: «Такие не делают уже беззакония, в путях Его ходят». Не другая речь и в нашем тексте. Вместо *делающих* поставим *делая*, на что дает нам право греческое слово, и получим: «не делая беззакония, они в путях Его стали ходить», – стали ходить так решительно, что установились в этом хождении навсегда. Кто ж это такие? – Те, которые дошли до показанных перед сим степеней, вступили в состояние созерцания и пребывают с Господом, взыскав Его всем сердцем и обретши Его. Что им приписывается? – То, что они, хранимые всеобъемлющею благодатию пребывающего в них Господа, никак не позволяют себе сделать что-либо неугодное Господу, оскорбить Его каким-либо беззаконием, но всегда неуклонно, и мыслию, и чувством, и делом, ходят в единых путях Божиих, не общих только, указуемых общими предписаниями, но и частных, определяющих всякую в жизни случайность.

Тут указывается высшее духовно-нравственное состояние, в котором находились святые апостолы и после них многие равноапостольные мужи. К ним-то относятся слова *апостола Иоанна*: *всяк рожденный от Бога, греха не творит, яко семя Его в нем пребывает, и не может согрешати, яко от Бога рожден есть*. Возрождение начинается в крещении, но в совершенстве является на последних степенях духовного преспеяния, когда внутри человека все бывает пожерто Господом, и он является вполне обновленным, по образу Создавшего его – является то есть в духе сыном Богу по явному в нем богоподобию. Святой *апостол Павел* определяет характер таких людей неподательною любовью: *кто ны*, говорит он, *разлучит от*

любве Божия? – Ничто, ни на земле, ни на небе, ни в настоящем, ни в будущем; потому что любовь никогда не отпадает. Такие люди во всех путях своих *водятся уже Духом Божиим*, как это явственно оправдалось на святом апостоле Павле, который о всех своих начинаниях и делах говорит: *не доволни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но доволство наше от Бога*; потому что Он есть *действуяй в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении*. Такие лица суть орудия Божественного промысления о нас.

Таким образом, здесь слово пути означает не одни заповеди, но вообще пути промысления Божия, которыми определяется для всякого все наилучшее и спасительнейшее. Вся беда наша в том, что мы не попадаем на след промыслительных определений, а не попадаем оттого, что младенчествуем духом. Те же, которые взошли в эту меру, не только свое все видят, но и чужое. Умеют они определить самым точным образом, что кому, по намерениям Божиим, следует делать. Припоминаю, что к отцу Серафиму Саровскому многие приходили с вопросами о путях жизни, и очень многим он определенно сказывал, какого пути держаться, чтобы не погубить души своей. Одной страннице сказал он: «Ступай, сиди дома и работай, и тем кормись сама да еще милостыню подавай». Другому страннику, хотевшему поступить в монастырь, он велел странствовать, потому что жить в обители ему не спасительно. Для других он сказывал другое. И много бывало и есть таких зрителей путей Божиих. К такому совершенству и все мы предназначены и если лишаемся такого дара, то единственно по нерадению и беспечности, а более по грехолюбию; оттого много толчемся в жизни без толку, делаем и переделываем, идем и возвращаемся, и разнообразно перекрещиваем пути жизни. Будем, по крайней мере, желать и молить Бога, чтоб Он не лишал нас таких мужей, которые могли бы видеть все пути Его, и как сами ходят в них, так и другим указывали бы их. Путь же к этому единственно тот, которым шел старец Серафим и подобные ему.

Святой Макарий спрашивает: «Могли ли апостолы согрешать?» – и отвечает: «Не могли, но были, однако ж, свободны делать что хотели». Благодать не вязала их, но они сами не соглашались грешить. Вот его слова: «Согрешать они не могли, потому что, пребывая во свете и при такой благодати, не превозносились. Впрочем, утверждаем, что благодать попускает и совершенным духовным мужам иметь свои изволения и возможность делать что хотят и преклоняться на что угодно. И самая природа человеческая, будучи немощна, имеет возможность уклоняться от сопребывающего с нею добра».

Блаженный Августин решает вопрос: «Каким образом святые, не делая беззакония, в делах Божиих ходят, между тем как истинно то, что *еще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас*? Это недоумение, говорит он, решено апостолом Павлом, который говорит о грехах святых в своем лице: *не аз сие творю, но живый во мне грех*. Если живет в нем грех, то как сказать, что он без греха? И, однако ж, он ходит в путях Божиих и не делает беззакония, ибо хотя и есть оно в нем, но не он его творит, а живущий в нем грех. Это решение, однако ж, таково, что рождает другое, более трудное, недоумение: как делает человек то, чего сам не делает? Потому что он сказал и то, и другое: *и не еже хошу, сие творю, и не аз сие творю*. Когда грех, живущий в нас, действует в нас, тогда не мы это делаем, как скоро наша воля не соглашается с ним и удерживает члены тела от повиновения ему; ибо что грех делает в нас без нас, кроме одних приражений и приманок к непозволительному? Если не последует согласия на то воли, то некая страсть (affectus) хотя и

бывает в движении, но ей не уступается никакое действие (effectus). Это предписал тот же апостол, когда сказал: *да не царствует грех в мертвенном вашем теле, во еже послушати его в похотех его; ниже представляйте уды ваша оружия неправды греху*. Итак, грех действует в нас через греховные похоти, которых, если слушаем, то и будем действовать греховно. Если же, последуя апостолу, не слушаем их, то не мы уже будем это делать, но живущий в нас грех. Если бы мы не имели никаких таких непозволительных движений, то ни мы, ни живущий в нас грех не делал бы ничего худого. Это движение непозволительной похоти, не слушаясь которой, мы не делаем ее, потому почитается нашим делом, что оно есть немощь не чужой, а собственной нашей природы; такой немощи совершенно избавимся мы только тогда, когда не душою только одною, но и телом станем бессмертны. Таким образом, мы и в путях Божиих ходим, не слушаясь похотей греховных, и не бываем без греха, потому что носим в себе похоти греховные. Еще вопрос: словами молитвы Господней: *остави нам долги наша* что мы просим отпустить, – дела ли, которые делаем, повинуюсь похотям греховным, или самые эти похоти, которые не мы творим, но живущий в нас грех? Я полагаю, что вина той немощи или болезни, из которой возникают греховные похоти, что апостол называет грехом, вся прощена нам в таинстве крещения, со всем, что наделали мы до того, повинуюсь ей словом, делом и помышлением; и после сего эта немощь несколько не вредила бы нам, хоть и была бы в нас, если бы мы никогда ни в чем не слушались похотей ее, ни словом, ни делом, ни тайным согласиём, пока, наконец, уврачевалась бы и она сама, и исполнилось в нас: *да приидет Царствие Твое*. Но поелику *искушение есть житие человеку на земли*, то хотя мы и далеки от явных прегрешений, но случается, что увлекаемся вслед движений греховных словом, делом или помышлением. Бодрствуем мы против больших грехов, но прорываются, по какому-либо невниманию и неосторожности нашей, маленькие грехи, которые, однако ж, если собрать все, то они не могут не тяготить нас. Вот по причине их-то и те, которые всегда ходят в путях Божиих, молятся искренно: *остави нам долги наша*».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Не делающие бо беззакония, в путех Его ходиша

Сие разделение сделал Пророк и в первом псалме. Ибо там, ублажив «поучающагося в законе Господни» дни и ночи, и показав плод сего изучения, присовокупил: «не тако нечестивии, не тако» (Пс.1:4). Посему и здесь, ублажив непорочных, показывает, что делатели беззакония уготовали себе иной путь, а оставили путь уложенный Богом.

Евфимий Зигабен

Не делающие бо беззакония в путех Его ходиша

Когда Давид говорит безусловно и неопределенно о путях, то сим большею частью выражает настоящую жизнь; а когда именует пути определенно, или называет их путями Божиими; тогда сим выражает закон и заповеди Божии; так что преступающие закон Божий в самом малом не ходят и не живут по путям Божиим, потому что и малою этою погрешностью своею уклоняются от путей Божиих.

Оригена: Кто делает беззаконие, тот не ходит по пути Господню; почему он и не беспорочен в пути. *Безименного:* Так называемые пути во множественном числе означают древний закон и пророков; а путем называется путь Нового Завета, т. е. Иисус Христос, который сказал: Я есмь путь; почему и Иеремия говорит: станьте на путях и спросите о вечных стезях Господних, и посмотрите, какой путь благий, и идите по нему ([Иерем. 6,16](#)).

Лопухин А.П.

Не делающие бо беззакония в путех его ходиша

См. Толкование на Пс. 118:1 [\[18\]](#)

Прот. Григорий Разумовский

Не делающие бо беззакония в путех его ходиша

См. Толкование на Пс. 118:1 [\[19\]](#)

Толкования на Пс. 118:4 [2]

Свт. Афанасий Великий [32] — Свт. Иоанн Златоуст [32] — Свт. Феофан Затворник [32] —
Блж. Феодорит Кирский [34] — Евфимий Зигабен [34] — Лопухин А.П. [34] — Прот.
Григорий Разумовский [35]

Свт. Афанасий Великий

Ст. 4-5 Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранить зело. Дабы исправилися путие мои, сохранить оправдания Твоя

Зная, что без высшей помощи никто не может быть хранителем Закона, старается достигнуть сего молитвою. Речение *дабы* употреблено вместо: *о если бы!*

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранить зело

Это заповедует Господь и в законе, и через пророков, и в святых Евангелиях, и все божественное Писание наполнено такими внушениями. Притом, убеждает не просто «**сохранять**», но «**твердо**» сохранять, то есть со всем усердием; и не так, чтобы одну заповедь сохранять, а другую отвергать, но именно сказал – все заповеди сохранять «**твердо**». Об этом и другой пророк говорил: от заповедей Твоих не отступлю, да не умру.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранить зело

В трех предшествующих стихах святой пророк указал общий очерк нравственно-религиозной жизни, с чего она начинается, через что проходит и чего достигает. С четвертого стиха начинаются его богомысленные и молитвенные обращения к Богу по всем сторонам и всем частностям этой жизни.

На первом месте поставлено первое и главнейшее, именно, обязательство к *зельной* ревности о хранении заповедей, *зельно* заповедуемых. Эта ревность есть неистощимый источник добрых дел и всей богоугодной жизни, есть купина, горящая в сердце и не сгорающая. Заградите источник – прекратится течение освежающей и оживляющей воды; подавите ревность – престанет всякое доброделание и всякая мысль о богоугождении. Погасите огонь – не станет ни света, ни тепла; погасите ревность – душа не будет лежать ни к чему доброму, совсем охладает к жизни по Богу. По такой существенной важности ревнования о хранении заповедей, прежде всего о ней и упоминает святой Давид. Но, чтобы поддержать ее, тут же напоминает он, что такая *зельная* ревность потому обязательна, что сами заповеди *зело* заповеданы, *зельное* заповедание заповедей естественно вызывает и *зельное* хранение их. Слово *зело* блаженный Августин относит и к *заповедал*, и к слову *сохранити*, хотя очевидно более и прямее идет оно к последнему.

Таким образом, Бог *зело заповедал заповеди*, то есть заповедал нам их не как нечто только более полезное и более гожее, а как дело существенно необходимое, без которого для нас неизбежна гибель. Вот вам тесный путь заповедей: идите им, и придете в живот. Но есть и широкий путь беззакония; если им пойдете, то он ввергнет вас в вечную гибель. *Зело заповеданы* заповеди и в том смысле, что Господь нигде и никогда не показал равнодушия к исполнению их; не мимоходом, так сказать, проговорил их, держа Себя потом так, что Ему как будто дела нет, исполняют ли их или нет; а, дав заповеди, ревнует о том, чтоб они были исполняемы. Для того и громы и молнии при законодательстве; для того угрозы и действительные страшные казни неисполнителям и благословения исполняющим их. Потому-то святые Божии и исповедали, что Он есть Бог ревнитель. К заповедям Своим вот в какое отношение ставит Он Сам Себя: *аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесете; аще ли не хотите и не послушаете, мечь вы пояст*. Помяни изгнание из рая, потоп, Содом и Гоморру, пагубу египтян, истребление хананеев, плен вавилонский, разорение Иерусалима и храма с рассеянием народа еврейского и многие подобные суды Божии на грешников, и ты не можешь не сказать, что Бог заповеди Свои заповедал *зело*.

Если не станешь холодно относиться к таким событиям, то не можешь и сам не сделаться *зельным* ревнителем хранения заповедей. *Зело* заповедавший заповеди Господь требует, чтоб и мы *зело* хранили их.

«Такое *зельное* хранение, говорит патриарх *Анфим*, требует, чтобы мы со всяким тщанием и постоянным усердием, без ропота и рассеяния, хранили заповеди; не кое-как, прибавляет *Феодорит*, а во всей точности, – требует, чтобы мы не с рассеянною мыслию и беззаботным сердцем действовали в кругу заповедей, но всеусердно, со всем вниманием, тщанием и попечительностию исполняли повеления Божия, с благоговением к Тому, Кто дал их; только при этом наши дела послужат к нашему преспеянию в вере. Если же мы будем делать их с нерадивым сердцем и умом, занятым другими помышлениями, то только внешне, членами тела будем исполнять долг, что, по причине сердечной небрежности, не имеет достоинства богоугодного действия», как замечает святой *Иларий*.

Таким образом, указание на *зельное* хранение заповедей предостерегает нас не от явного нарушения их, а от неисправного, неполного, неугодного Богу исполнения их и, следовательно, граничащего с их нарушением.

Больше всего погрешаем мы в этом отношении бессердечностью. Дела исправны, но в них не бывает сердца, да и душа-то не всегда. Потому-то мы встречаем у святых учителей наших беспрестанное напоминание: смотри, чтобы где тело, там было и сердце с умом. Кладешь поклон – и в сердце благоговейно падай перед Всевидящим и Вездесущим; подаешь милостыню – делай это с сердцем, обращенным к Тому, Кто готов невидимо принять ее, если так поступишь; прощаешь обиду – прощай, разумея ее как епитимию, посланную от Бога для исходатайствования тебе самому прощения. Так и во всем, во всех делах должно быть присуще истинное благонастроение внутреннее, от которого получает всю свою цену и внешняя деятельность.

Великое наше несчастье, что мы все обращаем в форму и не только тогда, когда начинаем с формы, увлекаясь одним подражанием, но и тогда, когда начинаем действовать с настоящим строем сердца. После нескольких приемов делания одного и того же с участием

сердца сердце начинает равнодушничают, мысль блуждать и дело делается только по форме. Этим недугом могут страдать все благочестивые навыки, даже те, которые сопряжены с своего рода трудами и тяготою в исполнении. Как же быть? – Никакого против этого нет средства, кроме наложения на себя такого правила, чтобы всегда начинать только, не думая, что делаемое когда-либо было сделано. Всякий раз, приступая к нему, приступай как в первый раз. Когда святой Павел говорил, что он простирается вперед, забывая все заднее, то хоть и не сказал он, что потому и стремится вперед, что заднее забывает, а в существе дела это так. Положивший себе такой закон приобретает навык все делать усердно, с сердцем и вниманием, и избегает того приговора, который изрекается в Апокалипсисе: *ни тепл еси, ни студен, изbleвати тя от уст Моих имам.*

То несомненно, что постоянное, горячее ревнование о хранении заповедей есть дело благодати Божией, она возбуждает его, она и хранит; но это не значит, что нам самим можно и руки опустить. Напротив, наш долг постоянно разжигать самих себя собранием разнообразных побуждений к хранению заповедей и обложением ими сердца своего. Это будет то же, что подкладывать дрова в горящую печь. Когда будет такое усилие с нашей стороны, то и благодать будет воздействовать, превращая наше малое в большое; а когда не будет, то и благодать отойдет. Часто спрашивают: от чего охлаждение? – Да всегда почти от того, что сознательно, по рассеянности, допущена небрежность в том деле, к которому оказалось охлаждение. Это есть внутреннее наказание от вразумляющей нас благодати.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранить зело

Сие повелевает Владыка и в законе, и у Пророков, и в священном Евангелии; все божественное Писание исполнено такового законоположения, потому что предписывает не просто сохранять заповеди, но сохранять «зело», то есть, во всей точности.

Евфимий Зигабен

Ты заповедал еси заповеди Твоя хранить я зело

Ты, говорит, Господи, повелел в законе Твоем хранить его и проклинаешь нерадящих о нем: проклят, грозит Иеремия, кто творит дело Господне небрежно ([Иер. 48,10](#)). Посему все христиане должны бояться дающего заповеди Бога и хранить их, по словам *Феодорита*, с великою осторожностью и со всею точностью, не преступая их совершенно ни в чем.

Феодора: Кто хранить заповеди крепко? Тот, кто не позволяет себе ни малейшего преступления в них; кто со всею силою и крепостью исполняет повеления.

Лопухин А.П.

Ты заповедал еси заповеди твоя сохранить зело

См. Толкование на Пс. 118:1 [\[18\]](#)

Прот. Григорий Разумовский

Ты заповедал еси заповеди твоя сохранить зело

См. Толкование на Пс. 118:1 [\[19\]](#)

Толкования на Пс. 118:5 [2]

Свт. Афанасий Великий [36] — Свт. Иоанн Златоуст [36] — Свт. Феофан Затворник [36] — Прав. Иоанн Кронштадтский [38] — Блж. Феодорит Кирский [38] — Евфимий Зигабен [38] — Лопухин А.П. [38] — Прот. Григорий Разумовский [38]

Свт. Афанасий Великий

дабы исправилися путие мои, сохранить оправдания твоя

См. Толкование на Пс. 118:4 [32]

Свт. Иоанн Златоуст

Дабы исправилися путие мои, сохранить оправдания Твоя

Поэтому, я прошу, чтобы направление моего пути было определено Твоим законом, как мерою, чтобы я мог сохранить твои оправдания. Его просьба начинается словом: «о, если бы», – в смысле «да будет, да удастся мне справиться с сохранением всех заповедей Твоих», так как никто из людей, желающих соблюдать заповеди Божии, без содействия самого Бога не будет в состоянии привести свое желание в исполнение, потому что написано: «не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Римл.9:16). Итак, от нас исходит начало добра, но для совершения его мы нуждаемся в помощи Божией: «приблизьтесь к Богу, – говорит апостол, – и приблизится к вам» (Иак.4:8).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Дабы исправилися путие мои, сохранить оправдания Твоя

Исправились – стали прямыми, приняли правое направление. *Путие* – все шаги мои, все начинания и предприятия, все, что ни замышляю делать, и внутренний строй, и внешние деяния. *Сохранити* – так то есть, чтобы я, восприяв эти оправдания в совесть, осуществлял их потом всею своею деятельностью, чтоб они составляли душу всех моих дел. *Оправдания Твоя*, то есть то, что Бог почитает правым, *елика истинна, елика честна... елика доброхвална, аще кая добродетель и кая похвала*, или еще: *что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная*.

Таким образом, пророк выражает желание быть во всем исправным пред лицом Бога и всегда благоугождающим Ему посредством хождения во святой Его воле.

Но сила стиха сего не в этой исправности и богоугодности, а в воззвании: *дабы*, которое, по святому Афанасию, употреблено вместо: о, если бы; о, если бы *исправились путие мои!* Не говорит: о, если бы *исправил* я пути свои, но *исправились*, какими – Господь весть судьбами. Этим выражается то, что хотя желание-то и есть, да сил нет. *О, если бы!* – это то же, что «помоги Господи, дай силу, ниспосли благодать Свою». Блаженный Августин говорит по этому поводу: «Иные думают, что в стремлении нашем к святости вся помощь свыше ограничивается лишь сообщением нам ведения о заповедях, так что, познав их, мы без особой уже благодати, одними своими силами, можем исполнять их. Для вразумления таких

святой пророк выражает здесь желание высшей благодатной помощи к хранению заповедей Божиих уже после того, как им приняты были заповеди Божии, о чем сказано в предыдущем стихе. Он как бы так говорит: «Я уже получил заповеди, которые Ты заповедал хранить *зело*; я знаю их; но *заповедь Твоя свята и праведна и блага*; я же продан под грех, который и *благим мне содевает смерть*, если не поможет благодать Твоя. Помоги же!»

Сказав впереди, что Бог обязывает нас к *зельному* хранению заповедей, *зело* Им заповеданных, святой пророк не прибавил никакого заключения, вроде, например, такого: «итак, будем ревновать»; это он сам для себя изрек, молча, в сердце своем, давая пример сделать то же и всякому, самому же. Дело очевидное: Бог повелевает – тварь должна повиноваться без рассуждений. Но, понуждаясь на это, он встречается с шаткостью намерений человеческих, с немощами и бессилием человеческой воли, опытно им дознанных, и вопиет о помощи свыше – благодатной.

И это есть второй производитель деятельной богоугодной жизни, рядом со своею усиленною ревностью о том. Дело жизни богоугодной спееется обоими ими нераздельно. Ни благодать без наших свободных усилий не станет помогать, ни наши усилия ничего прочного произвести не могут без благодати. Дело совершается при сочетании свободы и благодати. Не спрашивай, что больше, что меньше, что начинается, что последует, потому что этого не постигнуть нам; но просто содержи, что то и другое равно необходимо, когда одно без другого ничего в нас не может сделать.

Спешి поскорее выполнить, что от тебя зависит, подобно святому пророку Давиду, который сказал сначала о ревности, а потом воззвал и к благодати. Божие всегда готово, лишь бы мы были готовы. Потому-то и не усиливает он своего моления, а только взывает: *о, когда бы исправились пути мои!*

Припоминаются при этом сравнения, которые так пригодно подбирает святой *Макарий* для выяснения той истины, что ревновать – ревнуй, но помни, что без помощи свыше ни в чем не успеешь – ни в общем ходе жизни, ни в частных делах. Ищущий, но бессильный – это у него то больной богач, окруженный своими близкими, которому ни они со всем своим доброжелательством, ни он сам со всеми средствами помочь не могут и вынуждены послать и сыскать врача, знающего дело; то дитя, которое есть ли хочет или другого чего желает, будучи не в силах сдвинуться с места, кричит только, чтобы мать услышала; то имеющий нужду переплыть чрез реку, который ищет пригодного к тому судна. Всем этим убеждает он, чтобы мы не надеялись на себя, а искали Божией помощи и благодати. Казалось бы, нечего и убеждать, и, однако ж, на деле бывает так, что пока человек живет в нерадении, дотоле он чувствует себя сильным и держится той мысли, что ему стоит только начать, и все в себе он сам переправит. Даже начав дело исправления себя, все еще полагается на свои труды, все еще много приписывает своим усилиям и многого ожидает от них. Уже довольно спустя, когда, добросовестно трудясь, увидит, что все как-то не спееется, он начинает переходить на надежду и предание себя Божью изволению и попечению, и опять-таки не вдруг, а понемногу, ибо все думается ему: на что же мне и силы? Наконец, уже выбившись из сил и не находя желаемого и ожидаемого, бросает он свои оружия и остается с одним воплем: *имиже веси судьбами, спаси мя!* – доходит то есть до того, в чем стоял святой пророк Давид, когда взывал: *о, когда бы исправились пути мои!*

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прав. Иоанн Кронштадтский

дабы исправилися путие мои, сохранить оправдания твоя

Сохраняй и ты заповеди Божии, и этим ты исправишь путь свой.

Дневник. Том II. 1857-1858.

Блж. Феодорит Кирский

Да бы исправилися путие мои, сохранить оправдания Твоя

Поэтому, говорит Пророк, умоляю, чтобы законом Твоим, как бы неким правилом, исправлен был путь мой, и соблюдал я оправдания Твои. Показывая же плод сего, прибавляет:

Евфимий Зигабен

Дабы (о если бы) исправилися путие мои, (чтобы) сохранить оправдания Твоя

Если бы, говорит, уравнились пути жизни моей, чтоб я мог хранить заповеди Твои, Господи! Давид молится о хранении заповедей Божиих потому, что он знает, что никто не может исполнить ни одной заповеди без помощи Божией; так и Павел говорит: все зависит не от хотения, ни от подвига, но от помилования Божия ([Рим. 9,16](#)).

Оригена: Его (т. е. Бога) начала и концы, ибо чтобы начать путь, мне нужна помощь, и чтобы кончить, также нужна помощь: ибо от Господа стопы человека исправляются. Смертный же, чтобы не уклониться с прямых путей и не ходить кривым путем, как может знать пути свои? Выражение: *δφελον* употреблено вместо: *υενοιτο*. Ибо путь готовится тогда, когда уничтожаются препятствия, как сказано: возьмите преткновения с пути народа моего ([Исаии 57,14](#)), например преткновение для божественного Давида была известная жена, и падение, по случаю виденного им; для другого, как например для Исава, представившаяся для услаждения его пища; для другого, как для Саула—слава; для иного же, как для Ахава —виноградник Навуфея. Ко всему тому требуется, чтобы сам Бог устранял сии препятствия и возбуждал усердие и любовь к добру. А кто надеется на самого себя, что он в состоянии совершать путь Божий, без содействия свыше, у того пути не исправляются.

Лопухин А.П.

дабы исправилися путие мои, сохранить оправдания твоя

См. Толкование на Пс. 118:1 [\[18\]](#)

Прот. Григорий Разумовский

дабы исправилися путие мои, сохранить оправдания твоя

См. Толкование на Пс. 118:1 [\[19\]](#)

Толкования на Пс. 118:6 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [39] — Свт. Григорий Нисский [39] — Свт. Феофан Затворник [39] — Свт. Иннокентий (Борисов) [41] — Блж. Феодорит Кирский [41] — Евфимий Зигабен [41] — Лопухин А.П. [42] — Прот. Григорий Разумовский [42]

Свт. Иоанн Златоуст

Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя

Стыд есть плод беззакония. Так и божественный апостол сказал: «какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь» ([Римл.6:21](#))? А те, которые исполняют все заповеди Божии, в совести своей почерпают смелость. Когда это – «тогда»? Когда, согласно пророку Даниилу, праведники «пробудятся... для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» ([Дан.12:2](#)). Итак, пророк просит о том, чтобы ему тогда не потерпеть стыда. Но как достигнуть этого? Посредством внимания ко всем заповедям; нельзя одну заповедь исполнять, а другую оставлять, потому что «кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона» по апостолу Иакову ([Иак.2:10–11](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Григорий Нисский

Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя

Видишь, в полноте заповедей полагает Дух присутствие [Свое].

О цели жизни по Богу и об истинном подвижничестве.

Свт. Феофан Затворник

Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя

Не постыжуся – не посрамлюсь, не буду пристыжен тем, что начал и отстал, не доведя дела до конца. Что же начато? – Начато ревностное хождение во всех заповедях. Постыжается кто если или совсем перестает идти сим путем, или не все то делает, что должно. Перед кем стыд? – Пред совестью, пред Богом, пред ангелами, пред святыми на небесах и пред собором земных благоговейников, потому что живой союз со всеми ими неотлучен от сознания ревнителя доброй жизни; он чувствует себя ходящим под взором их. Потому, сколько правое хождение веселит и ободряет, столько уклонение от пути истинного постыжает при мысли о том. Внутренний стыд – от уступок страстным внушениям и влечениям; внешний – от поползновения на дела неподобные, высший – от того и другого. И не убежать от этого стыда, ибо тут совесть, от которой ни заповеди ведомой скрыть нельзя, ни дела сделанного припрятать. Не то, чтобы вследствие сего и делать все лишь с тем, дабы не ударить себя в грязь лицом; но ведь и положение ударившего себя в грязь лицом довольно срамно и не может не остерегать. Человек – творение высшего достоинства; этого он не может скрыть от себя, но это должно вести его не к тому, чтобы величаться, а к тому, чтобы

держат себя по достоинству, что можно и без величания. Святой пророк говорит только, что пребуду на непостыдном пути, если буду призирать на все заповеди Твои, Господи.

Блаженный Феодорит пишет: «Плод законопреступления есть стыд. Так сказал и божественный апостол: *кий убо тогда иместе плод, о нихже ныне стыдитесь?* А исполняющие все Божии заповеди имеют дерзновение в совести». Святой *Амвросий* выводит на среду прародителей и говорит: «Молись, чтоб исполнить тебе все заповеди и не быть посрамлену. Уж был ты покрыт стыдом во Адаме и Еве; уже чувствовал себя обнаженным и спешил прикрыться листвию; уже подавлял тебя срам наготы, и ты покушался укрыться от лица Божия. Стало быть, знаешь, как тяжел стыд преступления заповеди: позаботься же ходить во всех заповедях Божиих».

Но сила стиха сего в слове – *призрети*. Сначала святой пророк указал возжелавшему пожить богоугодно весь путь жизни, изобразив его начало, продолжение и конец; потом снарядил его в путь, возбудив ревность и облекши благодатною силою; теперь дает ему напутственные наставления, то есть, что надо иметь, дабы пройти успешно начатый путь. На первом месте поставляет он строгое внимание; ибо *призрети* значит устремлять на что-либо взор, приковать его к тому. Собранное внимание – условие успеха и во всяком деле. Кто руками делает, а мыслями блуждает, тот и не скоро делает и часто ошибается; тем больше неизбежны остановки, пропуски и ошибки в нравственной деятельности, при рассеянности внимания. Вниманию много дела. Надо внимать и тому, что происходит внутри, и тому, как текут дела во вне, и тому, что миновало, и тому, что ожидается. В настоящем стихе святой пророк указывает на внимание к заповедям, внушая, что надобно вперить взор в заповеди, – и не постыдишься. Итак, прежде всего надо так настроиться, чтобы внимание исключительно было занято заповедями. Есть много дел, и человек неизбежно много делен, но не все дела одного ранга: есть дела и приделки. Приделки делаются мимоходом, а дела со всем тщанием. Пророк требует, чтобы заповеди были главным делом, а все прочее – приделком. У кого что есть главное, тот тем постоянно и занят, – ест ли, пьет ли, ходит или сидит, даже во сне то видит. Так и заповедями должно оковать все свое внимание, а прочее все иметь как мимоходное.

При этом само собою разумеется, что, вперив внимание в заповеди, надо не просто смотреть на них, а смотреться в них, как в зеркало. «В заповеди Божии, говорит *блаженный Августин*, – читаешь ли ты их, или в памяти воспроизводишь, – надобно смотреться, как в зеркало, по апостолу *Иакову*, который при этом заповедует быть не слышателями только закона, но паче творцами». Смотреться в заповеди, как в зеркало, надо для того, чтоб, увидев, каким должно быть, соответственно тому и настраивать себя. При посредстве заповедей надо вообразить норму богоугодной жизни и осуществлять ее, надо нарисовать идеал совершенства и копировать его в себе. *Апостол Павел* говорит: *теку не на безвестное*. Он ясно видел, что выйдет из его трудов, чего достигнет, и тем воодушевлялся. Это и всякому надо иметь; и всякий, верно текущий, действительно имеет это. Святой *Марк Подвижник* говорит, что первый наш враг есть неведение, а второй – забвение. Забываем, кто мы и каковы должны быть, и предаемся беспечности. Слышатель забывчивый, который, усмотрев лицо свое в зеркале, тотчас забывает, каков он, не сделает никакого успеха в хождении по совершенному закону свободы.

Кто, таким образом, призирает на все заповеди, тот никогда не возмечтает о себе и никогда не скажет: «довольно», а кто, вместо их, начнет всматриваться в то, что около его, тому трудно удержаться от самомнения. Впадший же в эту язву самодовольничает, останавливается, осуждает. За это отступает от него благодать; срываются, как псы с цепей, страстные позывы; беспомощный, если тут же не возвратится к покаянию и воздыханиям, предается в руки падения – и падает. Вот и постыжение. Кто призирает на заповеди показанным образом, тот до этого не дойдет, – не постыдится.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Свт. Иннокентий (Борисов)

Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя

Подлинно, человек тогда только может быть приятен Богу, когда он добродетелен истинно, а истинно добродетелен он тогда, когда добродетелен весь, всегда и во всем.

Но когда же будет это вожделенное «**тогда**»? Где взять такой добродетели?.. Хорошо, по крайней мере, если человек хотя призирает на вся заповеди, чувствует себя обязанным ко всякому благому делу, прилагает старание быть непорочным во всех отношениях, не почитает для себя дозволенным ничего, противного закону; хорошо и это! А прочее, многое еще, очень многое, соделает Сам Господь и Его благодать всемогущая - для тех, которые призируют, неуклонно смотрят на все заповеди Его.

Заметки.

Блж. Феодорит Кирский

Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя

Ибо плод законопреступления есть стыд. Так сказал и божественный Апостол: «*кий убо тогда иместе плод, о нихже ныне стыдитесь*» ([Рим.6:21](#))? А исполняющие все Божии заповеди имеют дерзновение в совести.

Евфимий Зигабен

Тогда не постыжуся, внегда призрети ми (взирая) на вся заповеди Твоя

Когда, говорит, исправятся и уравняются пути жизни моей, как сказано выше, тогда я не постыжусь; потому что я тогда буду наблюдать за хранением всех заповедей Твоих и буду исполнять их совершенно. Или можно разуметь и иначе: тогда я не останусь в стыде, когда буду наблюдать за всеми заповедями Твоими и буду хранить их вполне: потому что презрение и одной заповеди Божией производит стыд и осуждение от Бога.

Феодорита: Плод беззакония есть стыд. Так говорит и божественный Апостол: какие же вы имели плоды тогда? Такие, каких ныне сами стыдитесь. А те, которые исполняют заповеди, получают смелость от совести, ибо к которым кто не внимателен, за тем, по словам *Никиты*, и стыдится. И божественный Иаков сказал: кто сохранит весь закон, и в одном чем-нибудь согрешит, тот становится виновен во всем. А кто все соблюдет, тот не постыдится тогда, т. е. в день суда; ибо не услышит: не знаю тебя. Итак, если от Бога будут исправлены

пути мои; то я буду уверен, что не сойду и не пойду мимо пути, и не постыжусь чрез падение.

Лопухин А.П.

Тогда не постыжусь, внемлю призыву ми на вся заповеди твоя

См. Толкование на Пс. 118:1 [18]

Прот. Григорий Разумовский

Тогда не постыжусь, внемлю призыву ми на вся заповеди твоя

См. Толкование на Пс. 118:1 [19]

Толкования на Пс. 118:7 [2]

Свт. Афанасий Великий [43] — Свт. Иоанн Златоуст [43] — Свт. Феофан Затворник [43] —
Блж. Феодорит Кирский [45] — Евфимий Зигабен [45] — Лопухин А.П. [45] — Прот.
Григорий Разумовский [45]

Свт. Афанасий Великий

Исповемся Тебе в правости сердца, внегда научитимся судьбам правды Твоея

Исповемся Тебе в правости сердца. После молитвы указывает и на то, что в его произволении. Начало же спасения — *исповедание*.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Исповемся Тебе в правости сердца, внегда научитимся судьбам правды Твоея

Исповеданием называет благодарение. Тогда я буду в состоянии принести Тебе чистую песнь, когда научусь всем судьбам Твоим и буду жить согласно с ними. Имеющий добрые дела исповедуется **«в правоте сердца»**, принося покаяние от всего сердца, как Давид после прелюбодеяния и как мытарь, взывая: «согрешил», и: «будь милостив ко мне» ([2Цар.12:13](#); [Лк.18:13](#)). Исповедал свой грех и Иуда, сказав: «согрешил я, предав кровь невинную» ([Мф.27:4](#)), но не **«в правоте сердца»**, потому что был объят сребролюбием. Исповедался и фарисей, но по гордости и неправости сердца не получил оправдания, говоря: «что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь» ([Лк.18:11](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Исповемся Тебе в правости сердца, внегда научити ми ся судьбам правды Твоея

Тут выражается второе требование для успешного течения путем Божиим: научение или навык узнавать судьбы правды Божией и соответственно тому действовать. Правда Божия – это заповеди: судьбы правды Божией – это Божии присуждения и определения, что, когда и как должно быть делаемо, дабы служить делу богоугождения и спасения, а не разорять его. Это определяется известным у святых отцов *разсуждением*. Оно-то и есть второе требование для успеха в деле Божиим.

Это рассуждение, или умение определить, как в каком случае поступить наилучшим образом, приобретается не вдруг, а постепенно. Вначале приступающий к делу Божию обыкновенно сам не рассуждает, а все спрашивает у умеющих рассудить, как это бывает и во всяких житейских делах и начинаниях. Но потом, при строгом внимании, о котором предложено в предыдущем стихе, и при опытах руководства, дела за делами, благоплодно совершенные, дают душе навык и самой определять кое-что. Навык этот растет вместе с преспеянием жизни и наконец устанавливается; приобретается внутренняя правота, которая

прямо и верно определяет, что и как делать; дух правый обновляется во утробе, то есть в сердце очищенном.

Это рассуждение имеет два отправления: одним различаются помыслы, другим угадываются указания промышления Божия, то есть чего хочет от нас Бог тем или другим случаем и обстоятельством, ибо все от Него, и все строится ко благу нашему, во спасение нам.

Кто хочет точнее узнать, что такое различие помыслов, тот пусть читает книгу ответов *Варсофония* и *Иоанна* – прозорливых затворников. Относительно всякого дела помыслы могут двоиться и троиться – по какому же поступить? Если бы выступал страстный помысл так, как он есть в сравнении с нестрастным, тогда определять было бы легко; но обыкновенно у того, кто стал внимать себе, страстные помыслы не являются в своем виде, а всегда под благовидным прикрытием. Потому-то всегда есть опасность действовать будто по добру, а между тем это будет по страсти. В упомянутой книге всевозможные случаи обсуждены богопросвещенным умом прозорливых старцев; там представлена подробная наука, как угадывать судьбы правды Божией в этом отношении.

Второй предмет рассуждения – узрение промыслительных указаний во всем, касающемся нас, от мала до велика, от влиятельных на нашу участь событий в жизни до мелких встреч, – основывается на той, несомненно истинной уверенности, что все, с нами бывающее, бывает по Божию изволению. Поставляя нас в те или другие обстоятельства, Господь ожидает, чтобы мы поступали достойно попечению Его о нас. Он везде есть, следовательно и с нами; а будучи с нами, смотрит, сумеем ли мы поступить так, как Он того желает. Состоя таким образом под испытательным и назирающим оком Божиим, мы не можем действовать как попало, а должны обсуждать, чего именно хочет от нас Бог в том или другом случае, и соответственно тому поступать. Строгое внимание к своим собственным случайностям и действие всегда в духе самоотверженной преданности в волю Божию дают, наконец, навык верно определять намерения Божии о нас. Мирская мудрость называет подобное сему действие благоразумием, но рассуждение духовное нередко идет наперекор всем соображениям благоразумия человеческого; от того-то оно является иногда буйством, будучи, в существе дела, мудрее всякой мудрости.

Так приобретается, наконец, как уже сказано, дух правый, или правость сердца. Тогда исповедание Богу совершается уже в этой правости, так как она стала неотъемлемым достоянием. Исповедание Богу имеет много источников. Здесь не о них речь, а о качестве исповедания. Когда приобрету, говорит, навык узнавать судьбы правды Твоей, или приобрету правость сердца, тогда и исповедание мое будет в правости сердца, – искренно, с детскою простотою и чистотою; или, как пишет *блаженный Феодорит*, «тогда в состоянии буду принести Тебе чистую песнь, когда познаю все суды Твои и буду жить согласно с ними». Почему так? – Потому, что и по внутренним движениям, и по внешним случайностям, при означенном рассуждении, он осязательно удостоверяется, что окружен всегда самым внимательным и благоутробным Божиим попечением, и вследствие того всецело предает себя в руки Божии, упокоеваясь в них, как покоится дитя на лоне матери. Так как все Божие идет во благо нам и так как это ощущается сердцем, то отсюда и непрестанное благодарение и славословие. Здесь – *исповемся Тебе* значит, как говорит *Феодорит*, – буду благодарить,

или, как изъясняет *Августин*, буду славословить Тебя и за такое попечение, и за самый навык – узреть судьбы правды Твоей.

Это исповедание может указывать и на то делание внимающих себе, которым они, сознавая, что состоят под всеблаговолительным попечением Божиим, представляют Богу душу свою как она есть, со всеми немощами и недостойнствами, и молятся исправить их, если то угодно и как угодно всесвятой Его воле. Блаженный *Анфим Иерусалимский* понимает здесь под исповеданием исповедь всех своих преткновений, от которых никто никогда не свободен, чтобы оказаться чистым и неукоризненным в день Страшного суда Божия, не в большом только, но и в малом. С этим граничит тот непрестанный вопль ищущих спасения, который выражают они словами: *имиже веси судьбами, спаси нас, недостойных!*

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Исповемся Тебе в правости сердца, внегда научитимся судбам правды Твоея

Пророк исповеданием называет благодарение. Тогда, говорит, в состоянии буду принести чистую песнь; когда познаю все суды Твои, и буду жить согласно с оными.

Евфимий Зигабен

Исповемся Тебе в правости сердца, внегда научитимся судбам правды Твоея

Когда, говорит, изучусь закону Твоему, тогда буду благодарить Тебя, Господи, по словам *Феодорита*, праведно, всем сердцем и всею душою моею; потому что изучением закона Твоего просветится ум мой, и я чрез сие буду весьма облагодетельствован.

Того же: Окончив молитву, он излагает то, что зависит от произволения. А начало спасения есть исповедание прежних грехов. *Оригена*: Кто никогда не предпринимает исправления сердца своего, но оно у него и доселе криво; тот еще не исповедывается так, чтобы сие исповедание его было принято Богом.

Лопухин А.П.

Исповемся тебе в правости сердца, внегда научитимся судбам правды твоея

См. Толкование на Пс. 118:1 [18]

Прот. Григорий Разумовский

Исповемся тебе в правости сердца, внегда научитимся судбам правды твоея

См. Толкование на Пс. 118:1 [19]

Толкования на Пс. 118:8 [2]

Свт. Афанасий Великий [46] — Свт. Иоанн Златоуст [46] — Свт. Феофан Затворник [46] —
Блж. Феодорит Кирский [48] — Евфимий Зигабен [48] — Лопухин А.П. [49] — Прот.
Григорий Разумовский [49]

Свт. Афанасий Великий

Оправдания Твоя сохраняю: не остави мене до зела

Не остави мене до зела. Снова взывает о помощи свыше.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Оправдания Твоя сохраняю: не остави мене до зела

Нередко божественная благодать оставляет некоторых на короткое время, направляя это к их пользе. Так великий Илия, оставленный благодатью, подвергся страху и испытал слабость человеческой природы, но тотчас опять возвратилась к нему благодать. Так божественный Петр впал в грех отрицания, но тотчас был вразумлен Владыкой. Иуда же, совершенно лишившись божественного попечения, сделался готовой добычей для дьявола. Оставлен был и блаженный Давид после того своего греха и подвергся тогда тяжким несчастьям, но опять восстановил свою близость к Богу и удостоился Его попечения. А у Саула, утратившего его совершенно, была отнята благодать Духа, и им овладел злой дух. Поэтому вполне справедливо пророк умоляет о том, чтобы не быть оставленным **«совершенно»**, то есть, не быть лишенным совершенно содействия благодати. И опять те же самые соображения покажут нам, почему пророк сказал: **«не оставь меня совершенно»**. Обыкновенно Бог оставляет кого-нибудь по особому усмотрению и в видах пользы для него, как, напр., был оставлен Иов для того, чтобы достигнуть высшего совершенства. Оставлен был и Илия, как мы уже сказали, на короткое время удалившись от лица Ахаава и Иезавели, но затем Промысл Божий направил его в Сарепту Сидонскую, чтобы он воспользовался там гостеприимством вдовы и сам доставил ей пищу: *«не истощится, – говорит он, – мука в кадке и масло в кувшине»* (3Цар.17:14), и чтобы за нечестие иудеев заключил небо для дождя на три года и шесть месяцев, как он говорил: *«жив Господь..., ... в сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову»* (3Цар.17:1). Но быть оставленным Богом **«совершенно»** – вот что ужасно, а так именно были оставлены Саул и Авессалом, уже не возвратившиеся к спасению, потому что они были совершенно оставлены Промыслом Божиим.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Оправдания Твоя сохраняю: не остави мене до зела

Здесь выражается третье требование для успеха в деле богоугодной жизни: мужество, с каким надлежит приступать к таковой жизни. Этими словами святой пророк выражает то же, что святой Павел: *вся могу о укрепляющем мя.*

Без мужества нельзя и начать такой жизни, так как она исполнена трудностей и окружена врагами спасения. Начинаящий хоть и начинает только, но не безызвестен о том, что имеет встретить: не ласки встретит он, а рыкание львов, бросающихся поглотить его. У кого нет воодушевляющего мужества вступить в борьбу со всеми этими противностями, тот с первых же шагов возвратится назад. У какого борца при одном взгляде на противников руки дрожат и подламываются ноги, тот уже пал прежде начала борьбы. Так и в духовной жизни.

Где же взять такое мужество? – В уповании на Господа. Путь, на который вступают ищущие угодить Богу и спастись, есть путь Божий. Бог благоволит к нему, покровительствует всем идущим по нему и блюдет их. Все на этом пути уготовал Он в пособие им и ожидает только вступления на него, чтобы снабдить их всем нужным. В чувстве этой, всегда готовой свыше, помощи и говорит решающийся работать Господу: *оправдания Твоя сохраню*, только Ты не оставь меня *до зела*. Это же внушает пророк и всем: *мужайтесь*, говорит он, и да крепится сердце ваше, *вси уповающие на Господа*.

Не оставь *до зела*, то есть, совсем. Бывают Божии оставления, испытательные и наставительные, когда Господь отдаляет несколько благодать, или сокращает и скрывает действия ее, для испытания и обучения произвола воли. Когда благодать приосеняет, тогда все спеется, и в помыслах, и в чувствах, и в делах. Человеческая немощь, нередко присвоивая это состояние себе, впадает в самомнение и самодовольство, и тем отступает от истины и кривит дело жизни. Чтоб этого не было или чтобы прекратить его, когда оно уже зачалось, благодать, попечительная о спасении ищущих Господа, желающая, чтобы все они стояли в разуме истины и в правоте настроения, отстраняется по временам и оставляет человека одного с своими естественными силами. Вслед за этим тотчас начинаются нестроения внутри и беспорядочность во вне. Внимающий себе не может не заметить оскудения, как раздетый на холоде не чувствовать, что ему стало холодно, не может не разуместь и того, от чего это. Потому, если допущено самомнение, тотчас кается внутри пред Господом, а если не допущено, то исповедует свое бессилие. В том и другом случае приступает к молитве, и не отступает, пока не возвратится благодать и не восстановит его благонастроения; или, если это не удастся, упокоивается в предании себя Господу, осудив себя, как недостойного, на такое состояние и воодушевляясь терпением нести его хотя и с болью сердца, но покорно, пока Господу угодно будет воззреть на него милостивым оком Своим и снова просветить тьму его.

Совсем другого рода отступление наказательное. Там благодать хоть и прекращает свое действие, но сама тут и готова с помощью; а здесь она совсем отступает от человека и предает его падению его. Это бывает всякий раз, когда совершается смертный грех, и человек нераскаянно пребывает в нем, несмотря на вразумления; но если покается, то и он бывает принят снова в милость, смотря по покаянию. Петр пал и, покайся, снова принят был в благодать; Иуда пал, но поелику не покался, то был совсем оставлен и погиб. Так благодать оставила и народ иудейский за противление Богу и богоубийство.

Вот для того-то, чтобы быть избавлену от такого страшного оставления, святой пророк и обещается, при всех других случаях оставления, пребыть терпеливым и постоянным хранителем заповедей Божиих. *Сохрани*, – только не отступи от меня, не оставь меня совсем. Но так как ради грехов отступает благодать, то тут сокрыта и другая молитва: не дай мне пасть таким падением, за которое праведно Ты оставляешь грешников. А это то же самое, что

– оправдания Твоя сохранию, если Ты поможешь мне всегда хранить их. Не другой смысл может иметь и воодушевленное мужество вступающего на путь богоугождения. Не самонадеянность одушевляет его, а крепкое упование на Бога, при уверенности, что решается идти или идет уже верным путем, зная, что это оправдания Господни, которые правы, что это закон Господень, который непорочен, что это свидетельство Господне, которое верно. При такой уверенности он не может не чувствовать, что идет по твердой почве, что путь его освещается свыше и ограждается сюду и сюду безопасностью. Вот и мужество! Вот и крепость сердца!

Пересмотрев, таким образом, все первое восьмистишие, мы находим, что в нем один предмет – указание основных начал богоугодной жизни. Первые три стиха определяют степени, по которым восходит эта жизнь до последних своих высших совершенств; следующие два (4 – 5 [32]) обозначают производительные силы этой жизни, как-то: зельную ревность и Божественную благодать; последние три (6 – 8 [39]) выясняют требования или условия к преспеянию в этой жизни: внимание, рассуждение и мужество в Господе. Тут вся наука жизни истинно нравственной и духовной. Святой *Амвросий*, приступая к толкованию сего восьмистишия, справедливо говорит: «первая литера *алеф*, что значит *наука*». Таким образом, внимательный читатель должен наперед содержать в мысли, что эти стихи совмещают в себе полную науку о нравственных началах.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Оправдания Твоя сохранию: не остави мене до зела

Божественная Благодать не редко оставляет иных ненадолго, направляя и сие к их же пользе. Так великий Илия, быв оставлен, впал в боязнь, и дознал немощь естества человеческого, но вскоре снова приял Божественную благодать. Так божественный Петр отвергшись поползнул, но вскоре подкрепил его Владыка. А Иуда, вовсе лишившись Божия о нем промышления, соделался готовою добычею неприязненного. И блаженный Давид оставлен был после греха своего, и впал в тяжкия бедствия; но снова восприял дерзновение к Богу, и сподобился Его попечения. А Саул, совершенно лишившись онаго, остался без благодати Духа, и вступил в союз с духом лукавым. Посему, Пророк не без причины умоляет о том, чтобы не быть ему оставленным «до зела», то есть, чтобы вовсе не быть лишенным промышляющей о нем благодати.

Евфимий Зигабен

Оправдания Твоя сохранию, не остави мене до зела (весьма надолго)

Изучившись, говорит, закону Твоему, Господи, я буду хранить его; почему и прошу Тебя, не оставь меня на долгое время; ибо это значит: *εως σφοδρα*, если Ты судил оставить меня, по смотрению Своему, для некоторой пользы; так как Ты обыкновенно так поступаешь для пользы оставляемых.

Так, по словам *Златоуста* и *Феодорита*, будучи оставлен, великий Илия пал в страсть робости и познал слабость человеческой природы; но скоро опять получил божественную благодать. Так и божественный Петр поползнул и отрекся; но скоро Владыка утвердил Его.

Напротив Иуда, лишившись совершенно Божия попечения, стал тотчас добычею диавола; оставлен был и божественный Давид, по учинении известного греха, и пал в ужасные бедствия; но опять получил дерзновенный доступ к Богу; а Саул, потеряв оное навсегда, лишился благодати Божией и соединился с лукавым духом. Итак, хорошо говорит: не оставь меня весьма, и надолго. Ибо Ты верен, не попускаешь нам быть искушаемыми сверх сил.

Лопухин А.П.

Оправдания твоя сохраняю: не остави мене до зела

См. Толкование на Пс. 118:1 [18]

Прот. Григорий Разумовский

Оправдания твоя сохраняю: не остави мене до зела

См. Толкование на Пс. 118:1 [19]

Толкования на Пс. 118:9 [2]

Свт. Афанасий Великий [50] — Свт. Иоанн Златоуст [50] — Свт. Феофан Затворник [50] —
Блж. Феодорит Кирский [53] — Евфимий Зигабен [53] — Еп. Ириней (Орда) [54] — Лопухин
А.П. [54] — Прот. Григорий Разумовский [55]

Свт. Афанасий Великий

В чесом исправит юнейший путь свой? внегда сохранить словеса Твоя

В чесом исправит юнейший путь свой. Юность исполнена многих соблазнов. Чем же победит их, как не всегдашним памятованием словес Божиих? Ибо мысль о Божественном законе, без сомнения, имеет силу и очищать и охранять.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

В чесом исправит юнейший путь свой? внегда сохранить словеса Твоя

Юность легко склоняется ко греху, увлекаясь удовольствиями и постыдными страстями; если же она укрепляется в соблюдении заповедей Божиих, то сохраняет свою невинность, потому что чем именно для молодого коня из стада служит узда и укротитель, тем для юношей является божественный закон. Ведь и Даниил был молод, но он сохранял заповеди Божии и за это был удостоен пророческой благодати и сделался толкователем сокровеннейших тайн. Точно так же три отрока, будучи юными, верой и делами своими изменили до противоположности природу огня, так что в пламени сохранили жизнь, и были орошаемы дерзновением веры и веянием Духа. Это относится и к нам.

Юноши да украшают себя соблюдением заповедей Божиих и да не уподобляются в злобе Авессалому. Увлечение злом потемняло его разум, признаком чего, служил и роскошный рост его волос, – потому что волосы есть символ мертвенности. И его волосы послужили для него причиной гибели, так как он повис, зацепившись ими за дуб, как об этом повествует история царей. Но прискорбно, что и ныне находятся подражатели ему, распускающие длиннейшие локоны и кудри и изысканностью их убранства затмевающие искусство женских уборов. Надмеваясь своим умом, они и не знают, что больше бесчестят себя (чем украшают), как говорит апостол: *«если муж растит волосы, то это бесчестье для него»* (1Кор.11:14). Так делали греки, по изображению Гомера, который и называет их – кудреголовыми ахейцами. Так говорят и мудрые из врачей. Итак, будем довольствоваться умеренными волосами для украшения головы по обычаю древних мужей, и не будем распускать их ни до пят, ни по плечам, потому что бесчестит мужа такое дело, как слышали мы сейчас от апостола.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Изъяснение стихов первого восьмистишия шло без всякой натяжки, как это видит всякий. Это заставляет думать, что представляемое ими единство содержания не случайно, а преднамеренно, то есть стихи эти писались и подбираемы были так, чтобы выразить одно –

главные основы святой жизни. Хоть заключение от этого одного восьмистишия к прочим 21 и не слишком состоятельно, но мы не можем удержаться от предположения, что, может быть, и в них, при всей видимой разрозненности содержания стихов, всегда проводится одна мысль и что она намекается значением буквы, которою они начинаются. Делаем опыт над вторым восьмистишием.

Вторая буква *бет* значит *дом*. Предполагаем, что в стихах его указывается, какой дом должны мы приготовить для заповедей, где и как упокоить их в себе. Руководясь этою мыслью, можем признать, что первым стихом указывается как дом для вмещения заповедей вся природа человеческая, и наипаче во время юности, когда она еще не успела испортиться; а последующими стихами – по частям разные способности души: воля – стих 10, сердце – 11, ум – 12, слово – 13, чувство, вкус – 14, рассудок – 15, память – 16. При самом разъяснении очевиднее будет, как все это есть. А что душевные способности могут иметь точно такое отправление в духовной жизни, указание на то находим в притчах, где говорится ученику премудрости: *ты же напиши я (заповеди) себе трижды, на совет, и смысл, и разум* (то есть на этих трех силах и действиях души, и вообще), *на широте сердца твоего*. Написание это означает напечатление, приятие внутрь, как в дом.

В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранили словеса Твоя

Еще не успел жить, а уж ему нужно исправление. Это, впрочем, не то значит, чтобы пророк предполагал тут юношескую испорченность, а то, что юность – такой возраст, который на все готов, быстродвижен и неудержим в своих порывах. Он советует поскорее захватить эти порывы и дать им доброе направление. Чем же? – Заповедями Божиими. Заповеди да будут юному тем, чем бывает узда для рьяных коней.

По слову Божию, *от юности прилежит человеку помышление на злое*, если не руководить; а если поруководить, то против помышлений злых всегда будут восставать добрые, и если дать юному хоть малый навык в добре, то добрые будут преодолевать злые. Премудрый говорит: *безумие висит на сердце юного*. Как гиря, тянет его к недоброму возбужденность желаний при легкости понятий о жизни и последствиях тех или других дел. Можно отрезать эту гирию и привесить другую, которая будет тянуть его на противоположную сторону, и тоже с неменьшею силою.

Неправо иногда говорят: «э, молодость! пройдет!» Но опыты противного в нас и перед нами. Пора бы нам образумиться! Говорят, что скудельные сосуды навсегда сохраняют запах первого, пропитавшего их вещества. Таков и человек в нравственном отношении. Направление и навык первых лет или остаются, или отзываются во всю жизнь. Не то чтобы получивший доброе направление не мог уже уклониться или худо направленный исправиться: благодать сильна и этого последнего переломить, а грех, при нерадении, может попортить и первого; но хорошо настроенный юноша, когда случайно совращается, много-много и внутри себя, и в ранних навыках своих имеет воззваний и воплей, вразумляющих и остепеняющих его. И сколько надобно условий, чтоб он остался в зле навсегда! Такие скоро образумливаются и, когда образумятся, скоро успевают исправить и воссоздать разоренное. Худо настроенные, особенно когда при страстных влечениях попортятся и понятия, не могут иначе возвратиться на путь добра, как особыми действиями Божией благодати, и притом всегда с болезненными переворотами и переломами. Но так как на такие воздействия нет

закона, ибо они от свободы Божией, и так как полное влияние их на человека подлежит разносторонним условиям, то и видим, что из худо настроенных вначале редко-редко кто возвращается к добру. Если же кто благодатию Божиею и обращается, то и начало этого обращения болезненно, и все последующее течение жизни исполнено борений. Правда, благодать все может. Мы имеем светлые примеры Моисея Мурина, Давида разбойника, Марии Египетской и других. Но лучше не искушать благодати Божией, потому что неисследованы пути ее.

Премудрый Сирах учит так: *чадо, от юности твоя избери наказание, и даже до старости обрящеши премудрость*. Воспринятые добрые начала, если строго держаться их, с течением жизни все больше и больше будут крепнуть, расширяться в приложениях и займут, наконец, все исходища жизни и обымут все ее движения и проявления. В старости такой муж совершен, силен словом и делом. Какое богатое наследство! *А яже в юности не собрал еси, како можеша обрести в старости?* Так то благо есть, если человек *от юности возьмет на себя ярем заповедей*. Будем же молиться Подателю всякого добра, *да даст незлобивым коварство, отrouchати же юну чувство и смысл*.

Вот мнения о сем святых отцов и учителей Церкви. Блаженный *Феодорит* говорит: «Юность непостоянна и удобопреклонна к пороку, потому что обуревается разными волнениями страстей; потому имеет нужду в путеводителе, который бы направлял ее к пристани. А это свойственно словесам Божиим, потому что они, отвращая от путей противных, достаточны к тому, чтобы направить на путь Божественный. Что для молодого коня узда и ездки, то для юноши – Божественное слово».

Святой *Амвросий* пишет: «Не только взять должны мы ярем слова, но взять еще в юности. Если возьмем поздно, то нам придется более нести очистительные труды покаяния за прошедшее, чем услаждаться благодатию в настоящем. Предотвратим же это, проводя лета юности в благообразной исправности, чтобы каждый из нас в старости с доброю совестью мог при случае говорить: *Бог, Иже питает мя измлада даже до сего дне*, а не оплакивать с болезнью сердца прошедшие падения, вопия: *грехов юности моей и неведения моего не помяни*. Этот последний врачует свои болезни, а тот исповедует силу здравия. Тому, кто берет ярем доброй жизни по прошествии лет юности, добро совершенное дается не вдруг, потому что его поджигают страсти, волнуют греховные навыки и пути заблудные не допускают его быть постоянным. Долго надо бороться такому человеку, чтобы подавить и искоренить зло, всеянное в юности и устаревшее». Святой *Иларий* учит: «Трудно отставать от навыков, отрывать от того, с чем сроднишься, и разрывать содружества. Лучше являться пред Богом чистыми не в силу отпущения грехов, а по самому неведению зла (неиспытанию страстей); зная это, пророк Иеремия, для восприятия ига заповедей, не ждет лет охладевшей старости, когда страсти замирают уже сами собою от пресыщения. Долголетнего воина желает он, желает, дабы раб Христов и вспомнить не мог, чтобы когда-нибудь побежден был грехом. В том, кто уже в старости берется за добрую жизнь, есть, конечно, дар снисходительного всепрощения падений, но нет утешений, которое доставляет добрая совесть воспоминанием о подъятых подвигах».

Столько-то необходимо юнейшему исправить рано путь свой! Успеть в этом он может, по указанию пророка, сохранением заповедей, или оправданий Божиих. Сохранить не то

значит, говорит *блаженный Августин*, чтобы заучить и содержать в памяти, а то, чтобы исполнять их делом. Пусть каждый член тела и души возьмет свою заповедь и проникнется ею так, чтобы после он и двигаться не мог иначе, как по такой именно заповеди. Каждый член тогда делается хранилищем и домом своей заповеди, а все естество человеческое – домом всех заповедей. Так юноша сделает естественно исправным путь свой и вместе с тем даст ему доброе направление и на все последующее время жизни своей, только начинающейся.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранить словеса Твоя

Юность непостоянна и удобопреклонна к пороку; потому что обуревается разными волнениями страстей. Посему имеет нужду в путеводителе, который бы направлял ее к пристани. А это свойственно словесам Божиим, потому что они, отвращая от путей противных, достаточны к тому, чтобы направить и наставить на путь Божественный. Что для молодого коня узда и ездок, то для юноши Божественное слово.

Евфимий Зигабен

В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранить словеса Твоя

Здесь Давид сам вопрошает и сам отвечает. Поелику юность бывает глуха и легкомысленна и удобопеременчива, то посему нужно ей хранить заповеди Божии; так как сие хранение заповедей может исправить жизнь молодого человека и сохранить ее.

Феодорита: Легкомысленна юность и скоро преклоняется на зло, как предающаяся волнению различных страстей; посему она имеет нужду в наставниках, которые бы направляли ее к тихой пристани, а сие произвольно Божию слову, могущему отвратить ее от противных путей, исправить и наставить на Божественный путь; и что бывает для взятого из стада жеребца узда и знаток в объезжании его, то для юношей Божие слово. *Великого Василия* вместе с словами *Евсевия*: Пусть научатся новые исполнители слова, еще слишком юные и еще не жившие по закону, для которых заповедь Божия нова и которых начинает колебать и смущать грех, (пусть научатся) исправлять свой путь; и на вопрос и недоумение, как это можно сделать, пусть, учась хранить слова Божии, отвечают в молитве и говорят Богу: исправляем путь жизни нашей, сохраняя слова Твои, заключающаяся в божественных Писаниях. Ибо будучи сохраняемы, они не позволяют юноше ходить путем кривым и дойти до того, чтобы быть вынужденным говорить: *грехов юности моей не помяни*. Ибо хорошо тому мужу, как говорит Иеремия, который возьмет на себя иго от юности своей, которому не будет сказано: чего в юности ты не собрал, то как можешь найти в старости [\(Сир. 25,5\)](#)? А *Исихий* юнейшим называет языческий народ, ходивший до принятия веры путем кривым. Он-то исправляет путь свой хранением слов Божиих; ибо разумение Божия закона очищает и хранит всех. Поелику юность исполнена великой нечистоты, то посему она требует очищения; а кто ищет его, тот найдет способ к оному в хранении слов Твоих.

Еп. Ириней (Орда)

В чесом исправит юнейший путь свой? внемга сохранили слова Твоя

Псалмопевец, по-видимому, находящийся еще в молодых летах, высказывает свои внутренние и внешние опыты, а также и молитву всех своих сострадальцев, которые, подобно ему, привязались к благочестию и строгому исполнению закона; личные его страдания суть страдания всего пленного народа. Псалмопевец питает высочайшее благоговение к закону, исполнение коего он считает выше всего; он составляет предмет величайшей его радости, постоянного его размышления и горячей его любви. В этом законе сокрыты величайшие чудеса божественной мудрости, и он есть выражение истинности и правды Божией; он чист, неизменен, бесконечен, делает смиренных мудрыми, приносит исполняющим его мир и благословение и доставляет утешение в страданиях. Исполнять этот закон во всех отношениях составляет высочайшее стремление псалмопевца; поэтому он никогда не выпускает этого закона из глаз своих, никакие противные обстоятельства, каким он не раз подвергался, не могли отклонить его от исполнения его; он ненавидит грех и глубоко болезнует, когда видит, что другие преступают этот закон; только с добрыми он хочет иметь общение. Но чем больше он, псалмопевец, стремится совершенно исполнять закон, тем более чувствует, как ему недостает высшего разума и силы, чувствует себя пришельцем на земле, привязанным к чувственности, слабым плотским человеком. К тому же жизнь его подвергается опасности, князья (языческие) преследуют его, высокомерные, ожесточенные враги презирают его и коварно совершают над ним неправду; и, таким образом, и совне, и внутри положение его тяжелое, хотя заслуженное и приводящее к спасительному исправлению.

Руководственное пособие к пониманию Псалтири.

Лопухин А.П.

В чесом исправит юнейший путь свой? внемга сохранили слова твоя

По сопоставлению с 8 ст. [46] под юношей здесь нужна разуметь писателя псалма, на что указывает и 100 ст. [405] Этим указанием можно отчасти объяснить самую обширность псалма, в которой (обширности) нельзя не видеть пытливого старания писателя понять и уяснить себе все содержание закона и его великое значение для человека, уяснить его даже в частностях; это первая проба сознательной мысли и стремления определить и наметить себе путь жизни. Вместе с тем в псалме мы увидим много указаний, где его писатель проникнут жаждой подвига и горячим, порывистым негодованием на всех, не следующих закону. Последняя черта, черта горячего желания подвигов и намерения неуклонно и прямолинейно следовать тому, что признается высоким, особенностью и свойством преимущественно молодого возраста. Если писатель псалма был юношей, то тем самым устраняются те многочисленные предположения, которые приписывают происхождение его Давиду, написавшему псалом своему сыну Соломону для его обучения: Давид, когда у него родился Соломон, не был юношей, но зрелым и многоопытным мужем. «Словом» называется здесь тот же закон Божий, как сообщенный человеку от Господа через Моисея и пророков путем слова, речи. Следованием этому слову юноша сохранит свою чистоту, так как в этом законе предлагаются наставления, возвышающие человека, облагораживающие его душу и святые.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 9-16 **В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранили словеса Твоя. Всем сердцем моим взысках тебе: не отрини мене от заповедей Твоих. В сердцах моих скрывает словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе. Благословен еси, Господи: научи мя оправданием Твоим. Устна моя возвестит вся судьбы уст Твоих. На пути свидений Твоих наслаждися, яко о всяком богатстве. В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя. Во оправданиях Твоих поучуся: не забуду словес Твоих**

Второе осмысление излагается с буквою еврейского алфавита – *бет*, что значит: «дом». Можно предполагать, что изложенные в нем мысли и чувства должны помещаться в душе человека, как в приготовленном для них доме, соответственно с тем, что в книге Притчей говорится ученику премудрости: «Ты же напиши я (заповеди) себе трижды, на совет и смысл и разум, на широте сердца Твоего» ([Притч. 22:21](#)). Написание это означает напечатление, принятие внутрь, как в дом.

В стихе 9 пророк вопрошает о юношеском возрасте, о том, как благонадежнее направить на верный жизненный путь нас еще с юных лет. По слову Божию, «*от юности прилежит человеку помышление на злое*» ([Быт. 8:21](#)), если не руководить, не направлять; а если поручить, дать направление, то против помышлений злых всегда будут восставать добрые, и если дать молодому человеку хоть малый навык в добре, то добрые будут преодолевать злые. Премудрый говорит: «*Безумие висит на сердце юного*» ([Притч. 22:16](#)). Как гиря, тянет его к недоброму возбужденность желаний, при легкости понятий о жизни и последствиях тех или других дел. Можно отрезать эту гирю и привесить другую, которая будет тянуть его на противоположную сторону, и тоже с неменьшею силою. Вот этой последней гирею, тянущей на противоположную сторону, и будут **словеса**, или заповеди, Божии, о которых напоминает вторая половина стиха: **внегда сохранили словеса Твоя**.

Сохранить – не то значит, говорит блж. Августин, чтобы заучить и содержать в памяти, а то, чтобы исполнять их делом [7, с. 46]. **Сердце** (ст. 10) [58], ищущее Господа, есть, в частности, первый в существе нашем дом для заповедей. Сердцем в древности означали всю внутреннюю жизнь, как она выражалась во внешних действиях, т.е. ее стремления, искания, направление внутренней деятельности. Пророк, говоря о том, что **всем сердцем** решился **взыскать Господа**, стремиться к Нему единому, в то же время просит: **не отрини мене от заповедей Твоих**; по переводу с еврейского: «не дай мне уклониться от заповедей Твоих», то есть, направь меня силою благодати Твоей так, чтобы не отступить мне от заповедей Твоих. А решившись и устремив все внимание на то, чтобы **взыскать Господа**, он говорит, что в **сердце своем скрыл слова Его**, для того, чтобы избежать опасности грехопадения, **яко да не согрешу Тебе**. Это, можно сказать, второй дом в нашем существе для заповедей, когда человек запасется **словами заповедей** Божиих, как бы оружием против враждебного ему греха.

Иметь заповеди скрытыми в сердце, – это великое совершенство, но оно приобретается не так скоро, как скоро говорится. Сердце всегда ближе и сочувственнее страстной стороне. Кому неизвестно, что «от юности моя мнози борют мя страсти»? Сокрытая в сердце заповедь говорит: будь смиренномудр, кроток, правдолюбив, чист, миролюбив, терпелив и проч.; а сердце, то гордится и тщеславится, то гневается и ненавидит, то пристращается и

похотствует, то вздорит и ропщет, и проч. Пока оно таково, нельзя сказать, что в нем скрыты заповеди, а потому и надо его преобразовать, одно из него исторгнуть, а другое внедрить. Надо укрепить волю человека «на камени веры». Но можно ли и легко ли это сделать? Хотя и нелегко, а можно, при усердном желании, трудом и терпением, и с неперменным условием помощи и благодати Божией.

Следующими далее словами: **Благословен еси, Господи**, – пророк славит Господа и тут же просит о том, чтобы Господь Сам **научил его оправданиям**, т.е. уставам и заповедям, изложенным в законе, или Слове Божиим. **Научиться оправданиям** – не значит изучить только заповеди и уставы закона. В христианстве пути жизни освещаются истинами о Триипостасном Божестве, Творце и Промыслителе, о падении, о Божием благоволении восстановить падшего, о снисхождении едиnorodного Сына Божия на землю воплощением, и совершении Им нашего спасения Своими страданиями, смертью, воскресением и вознесением, и проч. Вот эти все и другие истины божественной веры нашей и понимает пророк, когда говорит: **научи мя оправданием Твоим**.

И этот богонаученный ум его и есть третий в естестве нашем дом, или жилище, для заповедей Божиих. Этим последним научением преобразуется ум, а двумя первыми – воля и сердце. Строит это внутреннее духовное здание Господь Своею благодатию, при всевозможных, без жаления себя, усилиях, со стороны человека, – строит жилище, в которое, наконец, он приходит и вселяется со Отцем и Духом Святым, как Сам обетовал: *«к нему приидема, и обитель у него сотворима»* (Ин. 14:23).

Словом **возвестих** (в ст. 13) [70] пророк означает всякое время: возвещал, возвещаю и буду возвещать **все суды (судбы) уст Твоих**. Так как в доме пророка, т.е. в душе его, уже все занято заповедями Божиими, то он помещает тут же и слово, которым он возвещает о судьбах Божиих, давая нам урок, о чем должны мы говорить при встрече друг с другом, во взаимном собеседовании. Нет богаче, утешительнее и назидательнее предмета для бесед и быть не может, как **судьбы уст** Божиих, то есть все то, что Господу угодно было сказать нам, сделать для нас и учредить среди нас, для нашего спасения. Деяния Христа Спасителя и св. апостолов, судьбы Церкви, жития мужей славных в христианстве по учению и делам, пути Промысла Божия, многообразные случаи в жизни каждого из нас, где виден перст Божий, – вот предметы, достойные бесед христианина с христианином. И так как речи и разговоры наши оставляют след по себе и в говорящем, и в слушающем, то сколько истекало бы силы из бесед об означенных предметах к благоустроению каждого лица в частности и затем для целого общества! Всем известно, что речи добрые, как хорошие семена, созидают, благоустрояют, укрепляют в добром, и напротив – речи злые расстраивают, расслабляют все доброе и готовят на злое. Даже происходящее отсюда пустословие, хотя и пусто, но не остается бесплодным и безвредным.

Вот почему пророк и говорит далее: **На пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве**. То есть на пути откровений Твоих, там, где представлялась возможность поучиться заповедям и откровениям Божественным, я находил удовольствие и радовался как о всяком богатстве, дух мой наслаждался подобно тому, как наслаждаются по получении благ земных. Провести время, назначенное для богослужения, в храме Божиим, употребить часть достояния своего на больных, нуждающихся и требующих помощи, пробыть несколько часов

в благочестивых занятиях, дома или на службе, с всегдашнею готовностью оказать помощь бедствующим, – все это пути свидений Божественных, на которых человек получает радость, духовное наслаждение и удовлетворение своего духа.

Вместе с тем, говорит пророк, как я рассматриваю пути Божественных откровений, – что доставляет мне немалое наслаждение, – я размышляю о заповедях Твоих (**В заповедех Твоих поглумлюся**) и взираю на пути Твои. Такое размышление о заповедях Божиих, чрез постоянное углубление в них мыслию, приблизит меня к Богу и даст возможность точнее узнать их. А когда достигну такого познания, **когда уразумею пути Твоя**, тогда **поучуся во оправданиях Твоих**. Словом **поучуся** (греч., от – «размышлять, углубляться, вникать, назидаться»), в применении к нашему тексту, внушается заучивание мест Св. Писания на память и повторение в свое время заученного, как это было в обычае и у евреев, и в древней христианской Церкви, и как пророк говорит здесь: **не забуду словес Твоих**.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:10 [2]

Свт. Афанасий Великий [58] — Свт. Иоанн Златоуст [58] — Свт. Феофан Затворник [58] —
Блж. Феодорит Кирский [60] — Евфимий Зигабен [60] — Прот. Григорий Разумовский [61]

Свт. Афанасий Великий

Всем сердцем моим взысках Тебе: не отрини мене от заповедей Твоих

Всем сердцем моим взысках Тебе. Если, говорит Псалмопевец, памятование о Боге способствует к тому, чтобы избегать сатанинских тенет, — а я все помышление свое устремил к Тебе, Боже, — то достоин я того, чтобы не оставаться вне заповедей Твоих. А чтобы слова эти не привели кого в отчаяние, то, руководясь усердием к Закону, скажем при сем: бывает попущено и такое неразумие, по которому рачительность многих приводила к противоположному концу, и в чем думали преуспеть, в том преткнулись, по сказанному Соломоном: *суть путие мнящиися человеком правии быти, обаче последняя их зрят во дно адово* ([Прит. 16,25](#)). Поэтому, кто половиною сердца взыскует Бога, намереваясь предаваться то Богу, то миру: того, как негодного воина, отринет Бог от заповедей Своих.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Всем сердцем моим взысках Тебе: не отрини мене от заповедей Твоих

Конечно, многие ищут Бога, но не всем сердцем. Свое сердце они расточают не только на заботы о житейских делах, но и на постыдные страсти, зависть, коварство и козни против ближних. Любитель же божественных заповедей отдает Богу все свое сердце и тем привлекает к себе Его Промысл, не отпадая от заповедей Его в глубину погибели, но устремляясь к живому Богу и служа Ему всем своим помышлением.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Всем сердцем моим взысках Тебе: не отрини мене от заповедей Твоих

Сердце, ищущее Господа, есть, в частности, первый в существе нашем дом для заповедей. О сердце говорится и в следующем стихе, но не в том же значении. Надо знать, что в древности сердцем означали всю внутреннюю жизнь, и потому, чтобы отличить, какая именно сторона этой жизни в каком месте разумеется под ним, надо обращать внимание на то, что ему придается. В настоящем месте придается ему искание, стремление, деятельность. Деятельная сила в душе есть воля — способность деяний, начинаний, предприятий. Посмотрите на себя с минуты пробуждения до засыпания, и вы увидите, что как ум постоянно занят помышлениями, так и воля деяниями и начинаниями; минуты не проходит без дела: то одно, то другое. Но можно действовать как попало, без разбору, и можно действовать разумно, сообразно определенным целям; можно действовать по самоугождению и человекоугодию, и можно действовать по требованию долга, заповедей, воли Божией. Пророк делания свои ведет по заповедям, как это видно из прибавляемого прошения: *не отрини мене от заповедей*. Целию же следования во всем заповедям он поставляет искание

Господа; он говорит: «Всеми начинаниями и деяниями воли моей, которые всегда стараюсь я вести по заповедям Твоим, ищу единого Тебя, Господи». Дела и начинания – внешняя деятельность; внутренняя сторона каждого дела и начинания есть заповедь, выражением которой они служат; душа же всех дел и начинаний – искание Господа.

Таким образом, первый дом заповедей – начинания воли. Припоминаю ответ святого *Антония* на вопрос «как спастись?»: «Что ни делаешь, сказал он между прочим, имей на то свидетельство Писания». Это все равно – что ни делаешь, делай по сознанию, что того требует заповедь Божия; и притом, что ни делаешь, – даже ешь ли ты или пьешь, – все твори во славу Божию, как заповедал апостол. А как сделать, чтобы все у нас шло по заповедям, тому научат внимание и рассуждение, о которых говорилось в предыдущем восьмистишии. Сядь и рассуди, и при свете заповедей Божиих определи, как тебе следует действовать во всех обстоятельствах и случайностях именно твоей жизни, и потом уже не отступай от этих определений, и будешь всегда ходить по заповедям и в воле Божией, будешь всем, и большим и малым, угождать Богу, приближаться к Нему, искать Его, – и обретешь наконец.

Поставив, таким образом, законом для себя каждый шаг свой, каждое дело и начинание вести по заповедям, пророк молится: *не отрини мене от заповедей Твоих*. Что тут за мысль? Неужто Бог отрывает кого-нибудь от заповедей? – Да, возможно и по отношению к заповедям Божиим держать себя так, как держат себя иные в отношении ко храму. В храм Божий зовут, а не гонят из него. Между тем некоторые так поставили себя в отношении к нему, что Спаситель – воплощенная кротость – вынужден был взять веревку и выгнать их из храма. Представим себе, что возделывание заповедей то же, что возделывание виноградника: приглашаются делатели и делают; но приходит хозяин и, заметив, что иной не столько делает, сколько портит, говорит ему: «Ты, брат, поди-ка отсюда; я не хочу, чтобы ты работал, потому что ты только портишь». И тем с большим ударением скажет он это, если рабочий не раз уже оказывался дурным работником. Так и в отношении к заповедям: есть делатели непостыдные, есть делатели и никуда негожие: то ленятся, то пропускают многое из должного, то делают не для Господа, а по самоугодию, или чаще по человекоугодию; то делают рассеянно, кое-как, то с ропотом и неудовольствием, то с гордостью и самодовольством. Все такие делатели только портят дело, а не делают, и поистине достойны отринования. Как же бывают они отречаемы? – Конечно, не бичом, а отъятием благоволения. Настоящие делатели заповедей получают внутренние утешения, чувствуют Божий покров над собою, испытывают Божие вспоможение; неисправные же делатели лишаются всего этого, а будучи лишены этого, уже не в силах исполнять заповедей, и потому совсем опускаются и предаются порокам. Таким образом, *не отрини мене от заповедей* есть то же, что – не лишай меня Твоего благоволения и Твоей благодатной помощи, ибо если лишишь, то это будет для меня то же самое, что отгнание от делания заповедей.

Почему же пророк выразил так свою мысль? – Выражение это взято от чувствований кающегося. Кающийся, особенно несколько раз падавший и нарушавший обеты свои Богу, приступая к Нему, не может не сознавать своей оплошности, и хотя верует в милосердие Божие к кающимся, но не может не приходить иногда к помыслам: «А что, если Бог не хочет больше меня принимать, изверился во мне и никакого не обращает на меня внимания, как ни бейся?» Особенно естественны такие помышления, когда долго не видится никакого плода от трудов покаяния. «Бросил меня, думает человек, не хочет воззреть на меня милостивым оком

Своим!» А Бог делает это для того, чтобы сильнее разжечь покаянные чувства и из них выделить сильнейшую решимость быть уже всегда верным исполнителем заповедей Его.

Можно всему стиху сделать такой перифраз: «Ты, Господи, требуешь, чтобы мы все дела свои и начинания вели по заповедям Твоим, и в этом образе действия не другое что имели в мысли, как снискание Тебя единого. Кто не будет так действовать, того Ты не принимаешь и никакой помощи тому не оказываешь. Вот я всем сердцем моим, всеми делами и начинаниями воли моей, которые все веду по заповедям Твоим, Тебя единого ищу: не лиши же меня Твоего благоволения и Твоей благодатной помощи, иначе выбьюсь из сил и брошу. Я имею то, что требуется от меня; не лиши меня и того, что Ты обещовал от Себя». Это похоже на то, что сказал Господь: *имущему дано будет и приизбудет; от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет от него*. Святые Амвросий и Иларий пространно выясняют именно эту мысль. Решимость быть всегда верным заповедям и в исполнении их искать единого Господа делает из души крепкий сосуд, достойный приятия Божией благодати, которая имеющим такое настроение всегда и дается, и силою своею делает то, что они всегда, самым делом, являются верными заповедям, как вначале хотят верными Ему только в намерении. Настроение – это словно магнит, привлекающий большее, или капитал, на который можно закупить все с избытком.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Всем сердцем моим взысках Тебе: не отрини мене от заповедей Твоих

Многие взыскают Бога, но не всем сердцем, потому что уделяют оное не только на заботы о делах житейских, но и на неприличные пожелания, зависть, обманы, злоумышление против ближних. А любитель Божественного весь ум посвящает Богу, и постановляет себя в зависимость от Его промысла.

Евфимий Зигабен

Всем сердцем моим взысках Тебе; не отрини мне от заповедей Твоих

От всего, говорит, сердца моего я искал Тебя, Господи, не разделяя его на попечения и удовольствия мира сего: посему и прошу Тебя не отринь меня от заповедей Твоих, как недостойного. Сии слова показывают смиренномудрие, которое охраняет совершенства и добродетели от похищения. Или, не отринь, говорит, меня от заповедей Твоих, к которым, согрешив однажды, я сделался холодным. Но и если я подвергнусь когда либо такой холодности, Ты опять согрей меня теплотою благодати и любви Твоей.

Златоуста вместе с *Феодоритом*: Многие ищут Бога, но не всем сердцем, а так, как бы это было постороннее дело и притворно, разделяя сердце не только на заботы о делах житейских, но и на неприличные похоти, которые, по словам *Афанасия*, и отвергаются от божественных заповедей, как неискусные воины; а кто любит Божии заповеди, тот посвящает Богу все свое сердце и получает оттуда заботливость. *Другой* говорит: Тот станет искать, кого Бог отвергает от заповедей своих. Итак, должно сказать, что у кого есть расположенность искать Бога всем сердцем, тому дано будет, при помощи Его, то, чего недостает в человеческой природе для исполнения при сем всех заповедей Божиих. А у кого нет

расположенности искать Бога всем сердцем, но кто хотя и производит дела Божии, производит небрежно, у того отнимается и то, что он думал иметь по причине небрежного исполнения дел Божиих.

Прот. Григорий Разумовский

Всем сердцем моим взысках Тебе; не отрини мене от заповедей Твоих

См. Толкование на Пс. 118:9 [55]

Толкования на Пс. 118:11 [2]

Свт. Афанасий Великий [62] — Свт. Иоанн Златоуст [62] — Свт. Феофан Затворник [62] —
Свт. Иннокентий (Борисов) [64] — Прав. Иоанн Кронштадтский [65] — Блж. Феодорит
Кирский [65] — Евфимий Зигабен [65] — Лопухин А.П. [65] — Прот. Григорий
Разумовский [66]

Свт. Афанасий Великий

В сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе

В сердце моем скрых словеса Твоя. Ибо, если кто заповедей Божиих не замыкает в сердце своем, как в сокровищнице, то приходит злохудожный, и похищает их. Грешит пред Богом тот, кто, сподобившись ведения таинственных словес, достойных того, чтобы сокрыты они были от многих, не скрывает их, от кого должно. Ибо опасно говорить не только ложное, но и истинное, когда объявляет кто, чего вовсе не должно объявлять. Не должно пометать бисер пред свиньями, ни давать святая псом ([Мф. 7:6](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

В сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе

Кто имеет золото, серебро или драгоценные камни, тот не оставляет их наружу, но скрывает во внутренних покоях, куда не могут достигнуть руки воров, подкапывающих стены; так и тот, кто имеет богатство добродетели, скрывает его в душе, чтобы оболещениями тщеславия не расхитили его грабители душ. Или можно понимать иначе: я не скрыл, говорит, золота или серебра или одежд, пышных и роскошных, там, где моль и червь истребляют, и воры подкапываются и крадут; но в тайниках своего сердца я скрыл Твои слова, говорит пророк, чтобы не впасть в грех. И иное наставление можно извлечь из этих слов, именно наставление – не расточать божественных слов пред всеми, как и (Спаситель) говорит: «не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» ([Мф. 7:6](#)). Хотя у пророка сказано это о самом себе, но и мы, воспевающие, должны применять к себе исповедание воспеваемого псалма. И еще иной смысл могут иметь эти слова. Я совершаю добро не на показ пред людьми, и не для наград от людей, но для самого себя я делаю добро, чтобы тот, кто видит в тайне, воздал мне явно ([Мф. 6:3–4](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

В сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе

Сердце, покоящееся в себе, как сила любви, есть, в частности, второй дом в естестве нашем для заповедей. Можно исполнять заповеди официально, можно исполнять их по расчету или по ригористическим урокам рассудка, без участия во всех таких случаях сердца. Пророк говорит здесь: «я не так действую; заповеди для меня не внешняя, определяющая власть: она во мне; я принял их в сердце и возлюбил их. Действуя по ним, я действую по сердцу и, действуя по сердцу, действую по ним».

Если возьмем при этом во внимание притчу Спасителя о семени слова, то настоящим местом будет выражаться не то семя, которое пало при пути или на каменистой почве, а то, которое пало на доброй земле и принесло плод во сто, шестьдесят и тридцать крат. «Скрытое в глубине сердца, говорит святой *Афанасий Великий*, оно не боится похищения от врага, или, прозябнув, пожжения зноем напастей и противностей». Глубоко пустило оно корни, и исходящее из него произрастание богоугодной деятельности полно жизни и крепости. Какой член нежнее сердца? А между тем ничего нет надежнее того, что идет из сердца. Когда заповеди в сердце, то исполнение их идет неопустительно и притом в самом благообразном и привлекательном виде.

Великое совершенство – иметь заповеди скрытыми в сердце! Надобно, однако ж, знать, что это совершается не так скоро, как скоро говорится и даже как скоро образуется желание того. Сердце ближе и сочувственнее страстной стороне. Для того чтоб оно, отрешившись от нее, обратилось все к заповедям, надо его преобразовать: одно из него исторгнуть, а другое внедрить. Заповедь говорит: будь смиренномудр, кроток, правдолюбив, чист, миролюбив, терпелив и проч., а сердце то гордится и тщеславится, то гневается и ненавидит, то пристращается и похотствует, то вздорит и ропщет и проч. Пока оно таково, нельзя сказать, что в нем скрыты заповеди, потому что, если б это было, то не только дел, но и чувств и помыслов, противных заповедям, не было бы внутри.

Как же преобразовать сердце? – При усердном желании, трудом и терпением. Но надо заметить, что труд – наш, а самое дело преобразования – от благодати. С самого начала, как только решит кто содевать свое спасение богоугодною жизнью, – совесть тотчас принимает к исполнению все до одной заповеди, и большие, и малые, и требует этого от всего человека и от его сил или членов, которых касается известная заповедь. Обычный ход дел наших таков: мысль, сочувствие, желание, дело. Сочувствие стоит на переходе к желанию, а желание предшествует делу. Положим, приходит нуждающийся: совесть тотчас требует удовлетворить его, но сердце, не знающее еще сладости добродетели и не отставшее от любопытства, не изъявляет должного к тому сочувствия и идет наперекор. По причине несочувствия не рождается и желание, а без желания и руки опустились. Так в этом случае, так и во всех других. Сердце по природе сластолюбиво. Пока оно не вкусит от чего-либо сладости, до тех пор не может иметь к тому сочувствия. Не было у человека достоуважаемого делания по заповедям – сердце и не знает сладости в этом; потому-то и тогда, когда человек уже решился делать все по заповедям, сердце не изъявляет к тому сочувствия, и, таким образом, прекращает и самые дела по заповедям, и, следовательно, само себя лишает возможности вкушать сладость от делания заповедей. Как же быть? – На первых порах надобно действовать наперекор сердцу, по одному требованию совести, силою воли разумной, подкрепляемой благодатию Божиею, нагибая себя, так сказать, на делание заповедей, как гнут нагретую трость, когда это нужно. Святой *Макарий Великий* многократно повторяет уроки, что, кто хочет успеть в добродетели, тот должен нудить себя на всякое доброе дело, наперекор сердцу, уверяя, что дело, которое мы делаем вначале с самопринуждением, слюбится ему, и мы начнем его делать уже по сочувствию к нему сердца, потому что оно стало находить в том удовольствие.

Поступая так в отношении к одной, другой, третьей заповеди, исполнение которых будет встречаться по течению нашей жизни, человек приучает сердце находить в них

сладость, поселяет в нем сочувствие к ним, или, что то же, самые заповеди вселяет в сердце и скрывает их в нем. Чем больше трудов и опытов исполнения заповедей, тем большее число их переходит в сердце, а наконец и все они находят там жилище себе. Такой человек может тогда исповедать: «В сердце моем скрыл я все заповеди».

«Так, значит, это все свои труды, а благодать-то где же?» – Труды точно свои, но плод производит благодать. Благодать с минуты обращения и принятия таинств крещения или покаяния уже присуща человеку, но входит в существо его и проникает силы его не иначе, как вслед за напряжением усилий человека. Когда человек сделает все свое, тогда приходит благодать и совершает то, чего он сделать не в силах. Привить заповедь к сердцу так, чтобы она неисходно там была и заправляла самым сердцем, это уж дело благодати. Сам человек, сколько бы ни трудился, сделать этого не может. Таким образом, при всех трудах человека, преобразование сердца совершается благодатию, и только ею одною. Вот где существенное различие христианина от язычника.

Но и без трудов и подвигов в делании заповедей благодать не станет ничего прививать к сердцу, оставляя его таким, как оно было, со всеми страстными вкусами и влечениями, хотя человек такой и крещен, и принимает другие таинства. Вот где разница христиан, проходящих труженические подвиги, и христиан, не считающих необходимым стеснять себя, хотя и ведущих себя честно! Закон духовной жизни таков: на что нет подвига, того и благодать не дает, хоть и с одним подвигом ни в чем не успеешь.

Когда, таким образом, к сердцу будут привиты все заповеди, так что они составят существенное его содержание, тогда и сердце, вместе с совестью, станет требовать исполнения их. Как вначале оно во всем поперечило совести, так теперь станет вторить его требованиям и влечь к делам, предъявляемым известною заповедию. Вот почему пророк и сказал, что он скрыл в сердце своем слова Божий, чтоб не согрешать перед Ним. Сердце, говорит *Зигабен*, само уже не допускает до того. Пророк указывает, что принял самый надежный способ к тому, чтобы не оскорблять Бога нарушением Его заповедей, а чрез это и всем внушает: «Хотите не прогневлять Господа грехами – скройте заповеди Его в сердце». Но, конечно, здесь же подразумевается и тот урок, что если возжелаете достигнуть сего, то надобно употребить и те приемы, какие оправдала духовная опытность потрудившихся в том.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Свт. Иннокентий (Борисов)

В сердца моем скрых слова твоя, яко да не согрешу тебе

Вот куда надобно класть Библию тому, кто, при помощи ее, хочет избавиться от проклятой привычки грешить! На каком бы почетном месте она ни была постановлена, все стоит еще не на своем месте, покуда не будет сокрыта в сердце. Эту истину надобно заметить особенно тем, кои любят Библию в богатых оправах, за золотыми рамами.

Как сокращать Библию в сердце?.. Прилежным чтением ее, прилежным размышлением о ней и ее содержании, прилежным, наконец, выполнением того, что в ней написано.

Заметки.

Прав. Иоанн Кронштадтский

В сердцы моем скрых словеса твоя, яко да не согрешу тебе

Какое прекрасное средство против греха! Старайся и ты глубже скрывать в сердце словеса Господни.

Дневник. Том II. 1857-1858.

Блж. Феодорит Кирский

В сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе

Приобретший себе золото, или серебро, или драгоценные камни, не кладет их на виду, но сокрывает во внутренних клетях и храминах, чтобы избегли рук татей. – Так стяжавший богатство добродетели скрывает оное в душе, чтобы по причине тщеславия не расхитили его грабители душ. Дает же пророческое слово и другой урок; ибо повелевает не всем предлагать словеса Божии. Сказано: *«не дадите святая псом: ни пометайте бисер ваших пред свиньями»* ([Матф 7, 6](#)).

Евфимий Зигабен

В сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе

Словами Давид называет здесь божественные заповеди. Заповеди Твои, говорит, Господи, я скрыл в сокровищнице моей, напечатлев в ней неизгладимую память о них, дабы, всегда смотря на них и вспоминая их, я не грешил; потому что заповеди Твои не позволяют грешить тому человеку, который, имея их в сердце своем, воспоминает их.

Посему и Господь сказал: имеющий, т. е. напечатлевший в сердце своем и всегда помнящий заповеди Мои, и соблюдающий их ([Иоан. 14,21](#)). Слова *Феодорита* вместе с *Златоустовыми*: Кто приобрел золото и дорогие камни, тот не полагает их открыто, но скрывает внутри сокровищниц и во внутренних комнатах, чтобы не попались в руки подкапывающих стены; так и тот, у кого есть богатство добродетели, скрывает оное в душе, чтобы чрез слух о нем, не расхитили его грабители души. Ибо если кто, по словам *Никиты*, не заключит заповедей Божиих в сердце, как в сокровищницах, то может придти лукавый и похитить их, как собирающие семена птицы—посеянное при дороге семя. *Кирилл*: Как не бесполезно для жизни всегдашнее памятование слов Божиих, так пагубно забвение их; почему Моисей пишет: и ты говори о них, сидя в дому, идя путем, лежа и восстая. А по *Феодориту*, сии слова научают и другому. Ибо не всем повелевает произносить Божии слова, как сказано: не давайте святыни псам; потому что, по словам *Оригена*, опасно не только лгать, но и возвещать истину, кому не должно; так как не должно бросать жемчужины пред свиньями ([Матф. 7,6](#)).

Лопухин А.П.

В сердцы моем скрых словеса твоя, яко да не согрешу тебе

«Сокрывать в сердце» - полюбить, глубоко усвоить, так, чтобы внешнее поведение являлось выражением внутреннего настроения. В таком же согласии внутренней жизни и ее внешнего выражения - полнота личной жизни и определенности ее направления.

Прот. Григорий Разумовский

В сердцы моем скрых словеса твоя, яко да не согрешу тебе

См. Толкование на Пс. 118:9 [\[55\]](#)

Толкования на Пс. 118:12 [2]

Свт. Афанасий Великий [67] — Свт. Иоанн Златоуст [67] — Свт. Феофан Затворник [67] —
Блж. Феодорит Кирский [69] — Евфимий Зигабен [69] — Прот. Григорий Разумовский [69]

Свт. Афанасий Великий

Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим

Ощутив свое преспеяние вследствие того, что всем сердцем взыскал Бога, благословляет Его, благодаря за то уже, чего сподобился, и от Него желает узнать, какое значение имеют оправдания Его.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим

Т. е., Ты кроток и человеколюбив и Тебя по достоинству все должны воспевать; поэтому и я прошу Тебя научить меня тому, что служит к оправданию. Или так: ты благословен и прославлен выше всех, потому что Ты человеколюбив, щедр и милостив, долготерпелив и многомилостив; прошу Тебя, научи меня оправданиям Твоим. Я не стремлюсь к богатству, не ищу ни золота, ни серебра, ни почестей, ничего из удовольствий этого мира, но ищу узнать Твои оправдания, потому что велико воздаяние за сохранение их. Вот чего должен искать христианин!

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим

Третий в естестве нашем, в частности, дом для заповедей есть богонаученный ум. *Научи*, дай понять, сообщи и умение действовать, дай уму моему знать заповеди и все относящееся к ним, – и видеть, как в каком случае должно мне действовать, чтоб ум мой был светом, освещающим пути жизни, и верным руководителем по ним; особенно благоволи, дабы в уме моем не было шатких колебаний, предположительных мнений, а все утверждалось на непоколебимых убеждениях.

Научи оправданиям, или заповедям. Когда действуют, можно одни заповеди иметь во внимании; но когда хотят познать заповеди, тогда нельзя ограничивать своего взора одними заповедями, а непременно надо обозревать всю область истины, чтоб заповеди в уме не висели ни на чем, или не были насыпаны в него, как песок, бессвязно, но входили как необходимый элемент в состав истины и сочетались с ним живым союзом так, чтобы нельзя было коснуться одного, не колебля вместе с тем и всего.

В христианстве пути жизни освещаются истинами о триипостасном Божестве, Творце и Промыслителе, о падении, о Божием благоволении восстановить падшего, о снисхождении едиnorodного Сына Божия на землю воплощением, о совершении Им нашего спасения Своими страданиями, смертью, воскресением и вознесением, о ниспослании Божественного

Духа на святых апостолов, устроивших на земле Церковь Христову и учредивших в ней таинства для освящения благодатию всех верующих, и, наконец, о воскресении, суде и будущем всеблаженстве верных и неописанных мучениях неверных. Все эти истины то же для духа, что воздух для тела. Как воздух, приемлемый легкими, проходит по всему телу в крови и все оживляет, так и эти истины, будучи приемлемы верующим умом, проходят по всему составу духовной жизни и все в ней оживляют собою. От них и зарождается эта жизнь, ими руководится и в них зрит конец свой.

Жизнь духовная начинается с сознания падения и невозможности восстать самому. Это ведет к покаянию и прилепляет к Господу, как единому Спасителю. Отсюда обет и решимость быть верным Ему и вести непримиримую борьбу со всем, что восстает внутри и что встречается во вне противного тому, чего требует от нас Спаситель. Отсюда упование, что, несмотря на немощь естества нашего, Господь проведет верующего чрез все искушения и введет, наконец, в вечное Царство Свое. Отсюда терпение и безжалостный к себе труд над собою в очищении себя и исправлении в себе неисправного, чтобы во всем представить из себя непостыдного делателя. Отсюда вера, что, спострадая таким образом Господу, приобщаются светлого живота Его и здесь, хотя еще в предначинании и предызображении. Все это вытекает из основных истин христианства и составляет основу богоугодной жизни. Тут сущность христианских наших оправданий, и отсюда, наконец, развивается и вся система христианских заповедей.

Скажут: «Кто ж этого не знает и к чему молитва *научи*?» – Но есть знание голое, чисто умовое, которое никогда не восходит дальше предположительных воззрений, и есть знание живое, жизненное, в котором всякая истина также тверда, как уверенность в своем существовании. Это свойство сообщается ему живым убеждением, которого не колеблет и самая смерть. Молясь *научи*, пророк просит, чтоб Господь все истины, и теоретические, и практические, так сроднил с существом его, чтобы как не может усомниться он ни на волос в своем существовании, так чтобы никогда не мог допустить в себе и тени сомнения в этих истинах. В этом и состоит прочность богоугодной жизни. Как нельзя идти по тонкой, колеблющейся доске, потому что закружится голова и упадешь; так нельзя вести жизнь должную тому, у кого в голове непрестанно возникают предположения: «Да полно, не вот ли как надо? Не лучше ли вот этак? Да ведь и вот как можно!» А кто, совсем поколебавшись в некоторых истинах, думает по-своему устроить жизнь богоугодную, тот похож на человека, который, строя дом, кладет между здоровыми венцами и гнилые. Снаружи такой дом представляется и новым, и прочным, а на самом деле обречен уже падению; так точно и жизнь такая только с виду добра, но уже несет в себе свое осуждение. Таким образом, вот в чем сущность прошения! Пророк просит, чтобы в нем не было никаких колебаний, но чтоб он ходил среди этих истин, как тот человек, который, вышедши на улицу, чувствует, что земля под ним есть и что он стоит на ней твердо, есть и все окружающее его, есть и небо над ним, – и на мысль ему не может прийти, чтобы во всем этом чего-нибудь не было. Но как же пророк просит об этом после того, как уже скрыл в сердце словеса Господни и все начинания свои ведет по заповедям, ища единого Господа? Так действовать нельзя без ведения, о котором он просит только теперь. – Но и в тех своих добрых навыках, в ведении всех дел и начинаний по заповедям и в любви к ним разве установился он вдруг? Приступая работать Господу, он не имел ни того, ни другого; сознавая же необходимость того, конечно, молился:

«Господи, дай мне все дела вести по заповедям! Господи, склони сердце мое возлюбить заповеди!» Господь услышал молитву его и даровал ему просимое. Там он выражает то, что возымел уже в конце трудов, а здесь указывает на то, что бывает в начале искания сего блага, – ведение с убеждением. Он как бы внушает: «я сказал – *взысках, скрых...*», но не подумал бы кто, что это вдруг так и случилось, – нет, предшествовали тому труд и молитва. Дело шло так, как я выражусь сейчас в отношении к приобретению ведения: *благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим*.

Этим последним благом преобразуется ум, а двумя первыми – воля и сердце. Замечательна последовательность! Она взята с жизни. Ум один никогда не знает вполне истины; она всегда у него в виде предположительных воззрений. Исключая чрезвычайных Божиих воздействий на душу, и богоугодная жизнь обыкновенно начинается при таком состоянии ума. Но потом, вместе с жизнью, эти воззрения начинают переходить в живые убеждения: они зреют, множатся и расширяются по мере навыка воли вести дела и начинания свои по заповедям и по мере возрождения сочувствий сердца к заповедям. Исполняются ли последние – полнота водворяется в первых. Впрочем, строго судя, нельзя сказать, что впереди и что позади: они все вместе зреют, не отставая друг от друга. Строит же это внутреннее здание Господь благодатию Своею, при всевозможных, без жаления себя, усилиях со стороны человека, – строит жилище, в которое, наконец, Он приходит и вселяется с Отцом и Духом Святым, как Сам обетовал: *к нему приидем и обитель у него сотворим*.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим

То есть, кроток Ты и человеколюбив, и достоин песнопения всех. Посему умоляю Тебя, позволь мне дознать от Тебя, чем можно оправдаться.

Евфимий Зигабен

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим

Давид славит Бога, хваля Его за полученную им от закона Его пользу. При чем просит о том, чтобы научиться ему еще более и пребрести еще вернейшее и высшее разумение о заповедях Его.

Оригена: Благословляет, благодаря Бога за то, чего уже удостоился. Ибо имея слова таинственные и достойная сокрытия, он благословляет за них Господа. *Безименного*: Те, которые хранят и исполняют слова закона, называются богонаученными.

Прот. Григорий Разумовский

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим

См. Толкование на Пс. 118:9 [55]

Толкования на Пс. 118:13 [2]

Свт. Афанасий Великий [70] — Свт. Иоанн Златоуст [70] — Свт. Феофан Затворник [70] —
Блж. Феодорит Кирский [71] — Евфимий Зигабен [71] — Лопухин А.П. [71] — Прот.
Григорий Разумовский [72]

Свт. Афанасий Великий

Устнама моима возвестих вся судьбы уст Твоих

Что надлежало скрывать, я скрыл, а что надлежало возвестить, я возвестил; потому что все мы должны предстать судилищу Твоему и воспринять по делам нашим.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Устнама моима возвестих вся судьбы уст Твоих

Тому, кто знает суды Божии, не должно молчать о них про себя: он должен возвещать о них и других научать, потому что дела Божии возвещать – прекрасно. Чему я научусь от Твоей благодати, тому научу неведущих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Устнама моима возвестих вся судьбы уст Твоих

Это четвертый в существе нашем дом для заповедей Божиих – слово, потому что оно есть дом мысли и чувства. Так как у пророка уже все внутри занято заповедями Божиими, уста же изрекают только то, что есть внутри, то, как ни заведет он речь, она сама собою вся идет у него только о заповедях Божиих. *Возвестих* – возвещал, возвещаю и буду возвещать. Я таков, что то и дело возвещаю и не могу говорить ни о чем другом, как только о судьбах Твоих, и о предметах посторонних я рассуждаю не иначе, как в том же духе.

Пророк говорит тут, как о деле, уже установившемся в нем, давая нам урок, какие речи вести при встрече друг с другом, во взаимном собеседовании. Если же в Ветхом Завете Божеское так сильно занимало богобоязненную душу, не тем ли более должно оно занимать христианина, когда Бог несравненно большее и осязательнейшее явил к нам приближение Свое в воплощении Бога Слова и в ниспослании Святого Духа, силы Которого и действуют в нас по вере верующих? Но так ли это на деле? Случись какое-либо чуть-чуть выдающееся событие в житейском или гражданском быту – у нас умолку нет, только и речей, что о нем, хоть бы оно совсем нас не касалось; а дивное дело спасения, Богом для нас устроенное и в каждом из нас долженствующее действовать, не занимает нас нисколько. Обойдите нарочно целый город – вы нигде и слова не услышите о том, и если сами заведете речь, то ее постараются замять и обратить на другой предмет. Таким образом, если судить о нас по тому верному началу, что от полноты сердца уста глаголют, то можно подумать, что в сердце у нас совершенная пустота и что дело Божие не принялось в нем и не оставило никакого следа. Что же такое после этого крещение наше? Что столько раз повторяемое говение, исповедь и

причащение Святых Тайн? Что хождение в храмы Божий и все молитвословия? – Стыдно, вишь, не принято! – А вот же царь, занятый управлением народа, всегда окруженный высшим обществом, не стыдился говорить о делах Божиих, не стыдился возвещать судьбы уст Его. Если Бог не стыдился изрекать нам суды Свои для нашего блага, то как же нам стыдиться изрекать их? Какой-нибудь мало-мальски видный человек скажет что-нибудь и не совсем важное, мы поставляем себе в честь вклеить его слово в наш разговор, а то, что Бог изрек устами Своими, будто бы унижит нас, если мы то повторим!.. Да уж не дошли ли мы до того, что и богобоязненным совестно говорить при нас о Божиих судах, чтобы не метать бисера пред ...?

Между тем богаче, утешительнее и назидательнее предмета для бесед и быть не может, как судьбы уст Божиих, то есть все то, что Господу угодно было сказать нам, сделать для нас и учредить среди нас для нашего спасения. Деяния Христа Спасителя и святых апостолов, судьбы Церкви, жития мужей славных в христианстве по учению и делам, пути Промысла Божия, многообразные случаи в жизни каждого из нас, где виден перст Божий, – вот предметы для бесед христианина с христианином! И сколько отсюда истекало бы силы к благоустройению каждого лица в частности и потом целого общества!

Ни к чему так легко не относятся, как к слову, а между тем речи наши всегда оставляют след по себе, и в говорящем, и в слушающем. Это – семена целого ряда помышлений, из которых вырастают намерения и, наконец, дела; это – рычаг, которым приводятся в движение все соотношения лиц между собою. Речи добрые созидают, благоустрояют, укрепляют в добром; речи злые расстраивают и расслабляют все доброе и готовят на злое. И пусторечие, хотя и пусто, не остается без плода: оно делает пустую душу, а пустая душа к чему способна? Понятно после сего предостережение апостола, как бы словом гнилым не оскорбить Духа Святого, которым знаменовались мы в день избавления.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Устнама моима возвестих вся судьбы уст Твоих

Ибо что дознаю от благости Твоей, тому научу неведущих.

Евфимий Зигабен

Устнама моима возвестих вся судьбы уст Твоих

Не только, говорит, я изучил заповеди и закон Твой, Господи, но и другим возвещал их.

Безименного: Достохвальное дело, когда таковые возводят и других к подобному желанию блага.

Лопухин А.П.

Устнама моима возвестих вся судьбы уст твоих

Как результат глубокого проникновения закона в сердце писателя является то, что он постоянно говорит об этом законе, проповедует его, так как другого, более для него высшего и ценного предмета нет.

Прот. Григорий Разумовский

Устнама моима возвестих вся судьбы уст твоих

См. Толкование на Пс. 118:9 [\[55\]](#)

Толкования на Пс. 118:14 [2]

Свт. Афанасий Великий [73] — Свт. Иоанн Златоуст [73] — Свт. Феофан Затворник [73] —
Прав. Иоанн Кронштадтский [74] — Блж. Феодорит Кирский [75] — Евфимий
Зигабен [75] — Лопухин А.П. [75] — Прот. Григорий Разумовский [75]

Свт. Афанасий Великий

На пути свидений Твоих насладился, яко о всяком богатстве

Вразумляется, что такое есть *богатство* по Богу. Поэтому говорит: ничто не пленяло меня в настоящей жизни, — ни золото, ни достоинство, ни могущество. Вместо же всего этого, свидения Твои для меня — и веселье, и богатство.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

На пути свидений Твоих насладился, яко о всяком богатстве

Труден путь добродетели, но он весьма привлекателен для совершенных. Поэтому и Владыка Христос сказал: «возьмите *иго Мое на себя, ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко*» (Мф.11:29–30). Вот пророческое слово и говорит: всякого богатства для меня возжеленнее обладание Твоими откровениями. Не без цели сказано: «**всеми богатствами**», но чтобы указать на богатство всякого рода. Видов богатства много. Богатым называется и тот, кто имеет золото, и тот, кто имеет серебро, и тот, кто имеет много земли под лесом или пашнями, наконец и тот, кто имеет стада скота. Но все это, в совокупности сравнив с божественными откровениями, пророк утверждает, что божественные откровения для него дороги, как для любителей богатства все виды богатства, и как преданный богатству радуется ему, так вполне справедливо он радуется откровениям Божиим, как всякому богатству.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

На пути свидений Твоих насладился, яко о всяком богатстве

И еще дом, или, прямее, места и поприща, на которых осуществляются заповеди Божии, на которых вы всегда встречаете ревнителей о богоугождении и где находят они пребывание приятным для себя. Без утешений нет никого на земле: всякий ищет и находит их по своему вкусу. Один идет гулять в увеселительный сад, Другой в театр, третий на вечер, четвертый в ученое собрание и тому подобное. Где же сладостнее быть богобоязненному ревнителю хождения в воле Божией? – На пути свидений Божиих: то в храме Божиим, то в больницах, странноприимницах, богадельнях, то на должности, то дома – в благочестивых занятиях, то на богомолье в местах святых. Как вошедший в дом, полный всяким добром и довольством, утешается тем, что встречает все, в чем привык находить для себя удовольствие, так и ревнитель о богоугождении находит удовольствие быть в указанных местах, находя в них удовлетворение образовавшемуся в сердце его вкусу: там – утеха, там – рай его. «Ничто не пленяет меня в настоящей жизни, говорит он с пророком, ни золото, ни

достоинства, ни почести, ни могущество! Вместо всего свидения Твои, Господи, для меня и веселие, и богатство».

Так, «многотруден, говорит *блаженный Феодорит*, путь добродетели, но весьма вожделенен для усердно идущих по нему. Потому-то и Владыка наш Христос сказал: *возмите иго Мое на себе... Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть*». Можно так думать, что в словах: *яко о всяком богатстве* берется в сравнение только удовольствие от получения богатства с удовольствием пребывать на означенных путях свидений Божиих; и можно вместе с тем доразумевать, что пребывать на означенных поприщах и прибыльно столько же, сколько прибыльно тому, к кому течет всякого рода богатство. Обыкновенно иные думают, что бывать в церкви есть напрасная трата времени, а между тем не может быть лучшего употребления времени, как пребывание в храме Божиим, и кто бывает там со вниманием и усердием, тот приобретает в несколько часов столько, сколько вне его не дадут долгие и многие труды. Иные, когда видят иждивающего достояние свое на больных, нуждающихся и требующих помощи, думают, что это напрасная трата, а между тем ничто не может быть прибыльнее такого употребления богатства, потому что, по слову Божию, поступающий так полагает свое достояние в руки Бога Самого, предпосылая его в вечные кровы и собирая там на будущее сокровища неветшающие. То же следует сказать о держащих строго посты, говеющих и ходящих на богомолье: «истощаются, измощают себя», обыкновенно говорят о них, а между тем никто не тучнеет так в духе, как они.

Насладился... вкусил сладости и доволен. Опыт всех времен говорит, что только те и бывают довольны, которые находят удовольствие быть на путях свидений Божиих; они всегда веселы, всегда в ровном расположении духа, без вспышек, без восхищений. Другие радости восхищают до того, что человек забывается и думает, будто в рай попал, но это лишь на минуту. Такие радости скоро переходят в неопределенную тугу сердца, которая истребляет и память о них. Это участь всех радостей не духовных и не подчиненных духовным интересам. Нет в них того, чем бы мог удовлетвориться дух, а дух – главное в человеке, и, когда он не удовлетворен, человек доволен быть не может; все равно как если бы считающему себя голодным не дали любимого блюда, хотя бы других и много было. Ухищряются размножать утехы, но этим только успевают заглушить, заморить на время духовный инстинкт. Проходит пора утешная, и дух снова берет свою силу, разбрасывает все утехы и начинает томить человека за то, что он не внимает ему, не хочет доставлять ему свойственной, удовлетворяющей его пищи. Вот вам и Сампсон новый! В забытии он дал опутать себя, а потом, как опомнился, – одно движение, и все разлетелось.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прав. Иоанн Кронштадтский

На пути свидений твоих насладился, яко о всяком богатстве

Ты чувствуешь ли сладость от поучения в законе Божиим? Если чувствуешь – добрый знак.

Дневник. Том II. 1857-1858.

Блж. Феодорит Кирский

На пути свидений Твоих насладился, яко о всяком богатстве

Многотруден путь добродетели, но весьма вожделен для совершенных. Потому и сказал Владыка Христос: *«возмите иго Мое на себе: иго бо Мое благо, и бремя мое легко есть»* ([Мф.11:29–30](#)). Сие изрекло и пророческое слово, а именно: стяжание свидений Твоих приятнее для меня всякого богатства. Сие: о «всяком богатстве» прибавлено не без намерения, но дает разуть богатство всякого рода; потому что видов богатства много. Богатым именуется имеющий у себя, кто – золото, кто – серебро, кто – много земли, или усаженной деревьями, или засеянной, а кто – много скота. Но Пророк все сие берет в совокупности, и сравнив с Божиими свидениями, говорит, что ему достолюбезны Божии свидения, как богатолубивым все виды богатства.

Евфимий Зигабен

На пути свидений Твоих насладился, яко о всяком богатстве

Не сказал просто, как богатством, но как всяким богатством. Я, говорит, ходя путем заповедей Твоих, Господи, радовался о нем, как бы получивший великое богатство. Или я столько радовался на пути заповедей Твоих, сколько другой любя богатство радуется и веселится о всяком богатстве.

Слова *Феодорита*: Труден путь добродетели, но для совершенных весьма приятен. Для последних и иго Господне благо и бремя легко. Это сказано и в пророческих словах, что ничто не занимало меня в настоящей жизни, ни золото, ни достоинство, ни власть, но вместо всего того веселия богатство для меня—свидетельства Твои. А выражение: всяким богатством, не просто употреблено здесь, но означает всякого рода богатство. Так иное богатство называется золотом, другое—серебром, иное—одеждами, другое—большим количеством земли, которой одна часть засажена, а другая засеяна, другое—пастбищами; все это в совокупности, сравнив с божественными свидетельствами, сказал, что божественные свидетельства столько для него достожеланны, сколько для пристрастных к богатствам—богатство в различных видах. А путь свидетельств сих, по словам *Афанасия*, значит хождение по внушению их не от скорби, или нужды, но со всем удовольствием.

Лопухин А.П.

На пути свидений твоих насладился, яко о всяком богатстве

«На пути откровений Твоих я радуюсь», я радуюсь, когда следую Твоим заповедям, потому что здесь нахожу удовлетворение своим влечениям. Это следование заповедям не означает теоретического только изучения закона, а многообразное проявление его в деятельности, которая во всех своих видах и направлениях была осуществлением и фактической, практической проповедью уставов Господа.

Прот. Григорий Разумовский

На пути свидений твоих насладился, яко о всяком богатстве

См. Толкование на Пс. 118:9 [\[55\]](#)

Толкования на Пс. 118:15 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [76] — Свт. Феофан Затворник [76] — Блж. Феодорит Кирский [77] —
Прот. Григорий Разумовский [77]

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 15-16 **В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя. Во оправданиях Твоих поучуся: не забуду словес Твоих**

Пророк обещается быть усердным в исполнении заповедей Божиих и не пренебрегать ими. Поэтому, говорит, я постоянно буду поучаться Твоим словам и ходить по путям Твоим. Постоянное же поучение дает ему возможность уразуметь пути Его, как он и продолжает: **«оправданиям Твоим поучусь, не забуду слов... Твоих»**, то есть, слова Твои я твердо сохраняю в своей памяти.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя

В предыдущем стихе началось указание дома упокоения не для заповедей, а для тех, кои ревнуют об исполнении их, и указывается, в каких местах и в каких занятиях находят они себе покой и удовлетворение. Пред этим сказано, что все наслаждение их – бывать на путях свидений Божиих; возвратись же к себе в дом, чем бывают они заняты? – Садятся исследовать возникающие вопросы о жизни, в ее отношениях к заповедям и делам веры. Урок об этом пророк дает им словами: *в заповедех Твоих поглумлюся.*

Поглумлюся – αδολεοχησω. По-славянски, в иных случаях, это слово переводится так: присесть, сидеть за делом со вниманием и терпеливо, усидчиво трудиться над разрешением чего-либо. Еврейское соответствующее тому слово означает: совопросничать, взвешивать предыдущее и последующее, причины и действия, средства и цели, и притом так, чтобы, отвлекшись от всего, одним этим и быть занятым. Таким образом, здесь указывается на богомысленное размышление, которому обыкновенно посвящают несколько уединенного времени боголюбивые люди, в видах разъяснения всего соприкосновенного исполнению заповедей или делу богоугождения, которым они заняты, принимая в руководство при сем слово Божие, отеческие писания и советы мужей опытных.

Вопросов и недоумений смутительных кто может избежать? И кто может сказать, что он взвесил всевозможные случайности и наперед знает, как когда поступить? Таким образом, частью для разрешения родившихся вопросов, частью для предупреждения их, а всего более для питания Духа богомысленными созерцаниями, как только улучишь время, садись и углубляйся в истины Божии, читая при этом или слово Божие, или Отеческие писания. Самое лучшее время для того утро и вечер, а способ совершения сего делания молитвенный. Молитвою начни, в молитвенном настроении продолжи и молитвою кончи. Ангел хранитель найдет при этом возможность вложить в ум твой нужное именно тебе и собственно в твоих обстоятельствах.

Иные определяют себе читать оттуда столько-то, оттуда столько-то и читают много. Мысли освежаться могут и при этом, но польза получается не вся, а нередко чтение обращается почти в бесплодный процесс. Лучший порядок следующий: возьми стишок, войди в него всем вниманием и разлагай его на возможные благопомышления. Это первое дело. В родившихся мыслях ищи сторон, которыми могут они повеять на сердце и привлечь его к себе. Это второе дело. Затем извлеки себе из них уроки и проводи их по твоей жизни, намечая себе, что там так-то надо поступить, а там – так-то. Этим способом стишок пройдет своим содержанием через всю душу и, вышедши из нее, войдет в жизнь в свое время.

Вот единственно плодоносное богомысленное размышление, конечно, не спешное, но дающее больше всякого многочтения и многомышления. «Да этак, скажут, много ли успеешь начитать и обсудить?» – Не много, да много. Иного стишка станет на два и на три приема, иной и неделю займет. Но зато, что так добывается, то становится неотъемлемым, приснопитательным достоянием духа. Иной стишок столько дает от себя света и тепла, что будет возгревать дух многие дни. Дело здесь идет не о научном чтении, а об углублении в Писание, в видах созидания духа и разъяснения многосложных путей жизни. Научникам долг велит много читать, а ищущие созидания духа никак не должны позволять себе читать много.

Основательнее мог бы иной возразить: «Не могу рассуждать, непривычен». Но кто на свете не рассуждает! Возьмите самого простого человека, и тот рассуждает, конечно, в кругу своих дел. Сказанное занятие предлагается уже вступившим на путь заповедей и довольно осмотревшимся на нем. Стало быть, в этой области они не совсем чужие и могут поэтому рассуждать, при всей простоте своей. Дело не в неумении, а или в лености ума, или в его завистности, по которой он хочет захватить побольше и поскорее. Первое оставляет ум в бездействии, а второе подавляет его. Избегающий того и другого, берется за труд обсуждения со смирением и понемножку все подвигается вперед, обогащаясь знанием практической жизни, твердым и многосторонним. На нем исполняется в точности ожидание святого пророка от такого рода занятия: *и уразумею пути Твоя*. Живущий с разумом по зернышку собирает уроки мудрости духовной, чрез углубление в заповеди Божии, и доходит, наконец, до ясного ведения порядков жизни по Богу, приобретая, наконец, возможность и иных научать, даром что протест и наук никаких не проходил. Опыты этого рассеяны по всей истории людей Божиих в Церкви Христовой.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя

Поэтому, говорит Пророк, непрестанно буду упражняться в поучении словесам Твоим, и по Твоим путям совершать шествие свое.

Прот. Григорий Разумовский

В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя

См. Толкование на Пс. 118:9 [55]

Толкования на Пс. 118:16 [2]

Свт. Афанасий Великий [78] — Свт. Иоанн Златоуст [78] — Свт. Феофан Затворник [78] —
Блж. Феодорит Кирский [79] — Евфимий Зигабен [79] — Прот. Григорий Разумовский [80]

Свт. Афанасий Великий

Во оправданиях Твоих поучуся: не забуду словес Твоих

Не ограничусь только словесным изучением, но постараюсь уразуметь, как исполнить их, потому что не слышатели оправданий Божиих, но творцы их — праведны пред Богом. Ибо в таком случае человек никогда не забудет их.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Во оправданных Твоих поучуся, не забуду словес Твоих

См. Толкование на Пс. 118:15 [76]

Свт. Феофан Затворник

Во оправданных Твоих поучуся, не забуду словес Твоих

Это третье занятие, в котором боголюбивая душа находит покой и сладость. Оно похоже на предыдущее, и, однако ж, разнится от него существенно. Там говорится: *поглумлюся* (стану исследовать усидчиво), а здесь — *поучуся*, там плодом занятия ставится — *уразумею*, а здесь — *не забуду*. *Не забуду* — дело памяти, — отсюда рождается наведение: *поучуся*, значит буду заучивать.

Поучуся — μελετήσω. Припоминаю: еще для первых учеников святого Антония положено было правилом заучивать на память несколько псалмов тотчас по приходе их в пустынь; потом внушалось: когда ты в келлии не занят или идешь куда-нибудь, то перечитывай на память заученные псалмы. Это называлось μελέτη. У нас в славянских отеческих книгах часто читается заповедь: имей сокровенное поучение — μελέτη. Это значит: собери внимание и повторяй непрестанно: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!» Применяя это значение слова поучаться — μελετάω к нашему тексту, мы можем принять, что в нем внушается заучивание мест Писания на память и повторение в свое время заученного, чтобы не забыть словес Божиих.

Святой *Василий Великий* свидетельствует, что в его время заставляли детей на память заучивать некоторые псалмы и притчи. Делается ли что-либо подобное у нас? Делают ли что подобное даже принявшие на себя ярем подвижничества?.. Да, во многом мы отстали от древних спасительных обычаев! Но это не умаляет цены делания, указываемого в настоящем стихе. Оно значит вот что: обсужденные, по предыдущему тексту, стихишки из Писания заучивай на память, и заученные повторяй, как только свободны ум и слово. Еврейское слово, соответствующее слову *поучуся*, значит — с сладостию вращать в уме и на языке, как, например, вращают во рту конфеты. Такое занятие можно предложить всем, ищущим искренно угождать Богу во всем.

У нас многие из подвижающихся читают в Домах или келлиях Псалтырь. Это отчасти отвечает уроку нашего стиха. Может быть, сюда же можно отнести и молитвословие домашнее, частное, келейное. Но прямее оно значит: нарочито избирать места Писания для заучивания и потом повторения их в уме.

Этим последним занятием заповеди, занявшие уже все силы души, займут и память и освятят ее. Благо отсюда неописанное! Один из старцев сказал, что живущему в мире трудно достигнуть умирения помыслов, потому что он видит много зла, которое, оставаясь в памяти, непрестанно теснится в его внимание и тогда даже, когда он сидит один, воротившись домой. Какая толкотня помыслов у мирян, об этом и говорить нечего. Святой *Макарий* уподобляет состояние их умов трясению и помыканию зерен пшеницы в решете. Те, которые остепеняются и начинают идти путем заповедей, отделяются от дел чисто мирских, но от помыслов много страдают, особенно вначале. Помыслы не дают им ни молиться, ни читать, ни рассуждать, – все отбивают от настоящего дела. Как же от этого избавиться? – Лучшего способа нет, как изгнать злые памятования памятованиями добрыми... Как много помогает в этом случае заучивание на память мест Писания – и сказать нельзя. Тут происходит с душою то же, что с слабыми фруктами, когда их просахарят. Сахар, проникнув все поры их, и сладость сообщает им, и сохраняет от порчи. Так и душа, пропитанная заученными словесами Божиими, отбрасывает порчу срамных и пустых помыслов и в сладость исполняется памятованием о вещах Божиих.

Может быть, этим разрешается и вообще вопрос об умиротворении помыслов; может быть то есть и все это дело состоит в том, чтоб помыслы худые и пустые заменить помыслами добрыми и спасительными, так как помышления о добром никогда не производят ни смятения, ни омрачения в уме и сердце, а одно созидание и благонастроение. Если принять это, то вот и правило для новоначальных, как быть с помыслами: заучивай поскорее и поболее мест Писания, особенно слов и дел Христа Спасителя, и повторяй их чаще. Но есть состояние, которое дается людям, сподобившимся ощутительного действия благодати, и при котором бывает особый мир внутренний, где уже нет и доброго многомыслия, а все поглощается единым, и во всем водворяется единство и простота, не допускающая никакой множественности, не только в желаниях и чувствах, но и в помыслах. Над ними уже здесь начинает исполняться то, что сказал апостол о жизни будущего века: *и будет Бог всяческая во всех*.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Во оправданиях Твоих поучуся: не забуду словес Твоих

Сохраню в себе незабвенную память словес Твоих.

Евфимий Зигабен

Ст. 16-17 В оправданиях Твоих поучуся, не забуду словес Твоих. Воздаждь рабу Твоему; живи мя (буду жить) и сохраню словеса Твоя

Я, говорит, буду поучаться в оправданиях и заповедях Твоих, Господи, и не забуду их, ибо непрерывное размышление о них удержит память о них в воображении моем. Посему за

то углубление в заповеди Твоей и то размышление, которое я делаю об оправданиях Твоих, воздай мне, Господи, рабу Твоему вознаграждение; а я, получив сие воздаяние, буду вести жизнь лучшую, простираясь впредь и успевая в добродетелях, в большей обширности.

В других списках написано: оживотвори меня. *Оригена*: А размышляя об оправданиях Божиих, он не ограничивается словами и речениями, но и исполняет их самым делом; ибо не слушатели оправданий Божиих праведны пред Богом, но исполнители их; он занимается ими в самых делах. *Феодорита*: Не всякий может употреблять сие выражение, ибо никто с порочною совестью не может побуждать судью и говорит: воздай мне, потому что если, по словам *Безименного*, воздаст, то непременно накажет. А кто с чистыми мыслями, уверен в своей совести, и знает, что у него нет ничего достойного наказания, тот смело может употребить сии слова. А чтобы сии слова не показались гордыми; то они имеют и некоторое основание; ибо не сказал: воздай мне, но воздай рабу Твоему, т. е. тому, кто раб Твой и служит Тебе. Притом сказано: воздай, вместо: дай, по обыкновению Писания, как мы заметили в 7-м псалме, при изъяснении слов: если я воздал воздающим мне злом. *Оригена*: Воздаст дающему, как например Аврааму Исаака, и Владыка подарил десять мин принесшему их к нему. *Феодора*: Воздай мне божественную и блаженную жизнь, дабы имея оную, я сохранил слова Твои: ибо за памятованием о них следует хранение их.

Прот. Григорий Разумовский

Во оправданиях Твоих поучуся: не забуду словес Твоих

См. Толкование на Пс. 118:9 [55]

Толкования на Пс. 118:17 [2]

Свт. Афанасий Великий [81] — Свт. Иоанн Златоуст [81] — Свт. Феофан Затворник [81] —
Блж. Феодорит Кирский [83] — Евфимий Зигабен [83] — Еп. Ириней (Орда) [83] — Прот.
Григорий Разумовский [83]

Свт. Афанасий Великий

Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохранию словеса Твоя

Воздаждь рабу Твоему, живи мя. И чего в воздаяние желает себе за принесенное им в дар? Того, чтобы просветился ум его и чтобы познать ему чудные дела Божии.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохранию словеса Твоя

Не все мы станем просить об этом: такая молитва возможна только для праведных. Проводящие жизнь целомудренную, благочестивую и праведную, сами говорят смело: **«воздай рабу Твоему»**; а работающие греху, удовольствиям и постыдным страстям, не решатся говорить: **«воздай рабу Твоему»**, потому что если совесть нечиста, никогда не будет возбуждать Судью к воздаянию, а кто сознает чистоту своих мыслей, тот с полным правом может повторять эти слова пророка. **«Оживи меня, и я сохранию слова Твои»**. Я прошу этой жизни, чтобы ходить в соблюдении Твоих слов; при Твоей помощи я избегну греховной смерти и вкушу жизни от Твоих слов.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохранию словеса Твоя

Третья буква *гíмель* значит *верблю́д*. Верблюд – самое сносливое выючное животное. В этом отношении уподобляются ему труженики на пути заповедей, пока они еще не вошли во вкус этой жизни. Святой *Антоний Великий* рассуждая о таких лицах, прилагает к ним слова другого псалма: *скотен бых у Тебе* в том смысле, что они несут труды жизни по Богу, плодов ее еще не вкушают: тянут это иго, как подъяремное животное. Такое состояние в новоначальных, кажется, у всех неизбежно; исключений очень мало. Но оно находит и на тех, которые уже начали испытывать доброту богоугодной жизни, именно тогда, когда ни мыслей, ни чувств, ни желаний добрых не бывает: душа будто замерла и, озираясь кругом, видит себя отчуждаемою от всех и всем чужою. К этому присоединяется иногда натиск внешних неприятностей, которые отяжеляют внутреннее недоброе состояние. Преодолевают все это верность данному слову и обету, с уповательным терпением.

Все это пророк и изображает в настоящем восьмистишии, которое и можно озаглавить так: о *притрудностях*, встречаемых на добром пути, внутренних и внешних, или о тяжелых состояниях, испытываемых при этом.

Воздаждь рабу Твоему, живи мя, и сохранию словеса Твоя

Воздаждь – не то, что воздай за что-нибудь, как бы за подъятые труды, а дай по милости благопотребное, и дай полно, с избытком, как говорится и в других местах Писания: *не забывай всех воздаяний Его*, всех обильных благ Его, или *благодать возблагодарить*. Говорящий так сознает себя рабом Богу, не видит, чтобы наперекор совести выступал когда-нибудь из воли Его; но видит в себе оскудение духовной жизни: душа замерла, мысли помрачились, потому и вопиет: *воздаждь*, дай снова благо отшедшее, возврати потерянное, исполни меня, опустевшего. Таким образом, слова эти можно отнести ко всему восьмистишию. Пророк говорит как бы так: *блага были и отошли; возврати их снова, живи мя, просвети очи, отыми понос и уничижение*.

Живи мя... Грешник, пока пребывает в грехе, мертв для Бога и для жизни по Богу, хотя в других родах жизни и много деятелен, и многосведущ. Когда благодать Божия пробуждает его, тогда в нем начинаются первые движения духовной жизни, а когда, покайся, полагает он жить потом по заповедям Божиим, – начинается и самая жизнь. Но на первых порах она малоощутима. Мертвенность греховная вокруг еще так осязательна, что не дает ощутить живности в духе. Со временем приходит это чувство жизни о Господе и сопровождается радостью жизни. Но продолжается не всегда непрерывно, а идет перемежающимся порядком и почасту пресекается. Когда пресечется, душа ниспадает в мертвенность, становится совсем как мертвая, и мертвенным холодом веет от нее: никакого проявления духовной жизни. Это и неприятно, и страшно, ибо когда духовное замирает, то оживает плотское и греховное, а тут враг около, – долго ли до падения? Вот об этом-то состоянии и речь у пророка.

Воздаждь рабу... и *живи мя*, раба Твоего, это, конечно, то же. У человека не одна жизнь, а три: плотская, душевная и духовная. Над всеми ими висит сознание разумно-свободное. Когда дух пробуждается действием Духа Божия, тогда человек сознанием и свободой переходит в дух или на сторону духа и закрепляет пребывание в этом чине жизни обетом в крещении или покаянии, говоря в первом: «Отрицаюсь сатаны и всех дел его и сочетаваюся Христу Господу», и во втором: «Согрешил, не буду». В изображаемом пророком состоянии душа замерла, не видно движений духовной жизни; но сознание с свободой сокровенным действием совести держится на стороне духа. Они исповедуют себя рабами Господа и помышления не имеют выступить из этого чина или переступить за черту его к противникам: только не видят под собою обычных проявлений жизни по Богу. Эта внутренняя верность Господу и дает им дерзновение вопиять ко Господу: *оживи*, и питать надежду, что оживит.

Состояние омертвления души иначе называется состоянием нечувствия. Ничем ее не расшевелишь: и благое ее не привлекает, и страшное не страшит. Как же быть? – Терпеть и молиться, исповедуя свою немощь.

Это состояние есть точное изображение на опыте того, что есть человек сам по себе, без действия благодати. Отстранилась немного благодать, и человек стал никуда негоден. Затем это так и делается, чтобы человек потверже заучил и никогда не забывал, что и тогда, как он бывает в добром состоянии, сам по себе все никуда негоден, и если является имеющим нечто, то все-таки то не его, а придано ему со вне, хотя и так, что навсегда может остаться в нем, если не впадет в грех присвоения чужого.

И *сохраню словеса...* и тут не перестает он хранить их, но бессердечно, как машина, – как машина стоит на молитве, как машина исполняет и другие дела заповедей, какие встречаются. Для состояний подобного рода закон такой: никак ни в чем не отступай от заведенных порядков; терпи и молись. Перетерпишь – придет опять оживление от Господа, и начнешь опять хранить словеса Божии, но уже не как машина, а как живое лицо, от сердца, по охотным начинаниям, с охотным и приятным трудом в исполнении их.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохраню словеса Твоя

«Воздаждь рабу Твоему». Не всякий в состоянии сказать это. Кто имеет лукавую совесть, тот не побуждает судию к воздаянию. А кто водится чистыми помыслами, тот с дерзновением произнесет слова сии.

«Живи мя, и сохраню словеса Твоя». Пользуясь Твоею помощью, избегну греховной смерти, и обрету жизнь в словесах Твоих.

Евфимий Зигабен

Воздаждь рабу твоему: живи мя, и сохраню словеса твоя

См. Толкование на Пс. 118:16 [79]

Еп. Иринеи (Орда)

Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохраню словеса Твоя

С страшною и с усиленною ревностью он молит поэтому Бога о помощи; просит, чтобы Господь, как Творец, прежде помогавший ему, и теперь услышал его, сохранил от зла, сообщил ему более глубокое познание закона и тем облегчил исполнение его; особенно же псалмопевец часто молится об оживотворении его (**живи мя**), впрочем, так, что не всегда представляется ясным, молится ли он о внутренней жизни, о благодатном оживлении, или о внешнем освобождении, о возрождении нации, которая, находясь в плену, представляется нравственно мертвою. Неоднократно он молится об усмирении своих врагов, о наказании их; если молитва его будет услышана, чего он с уверенностью ожидает, то он прославит за это Бога и с ним будут радоваться все боящиеся Бога.

Руководственное пособие к пониманию Псалтири.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 17-24 **Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохраню словеса Твоя. Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего. Пришлец аз есмь на земли: не скрый от Мене заповеди Твоя. Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время. Запретил еси гордым: прокляти уклоняющиеся от заповедий Твоих. Отими от Мене понос и уничижение, яко свиденный Твоих взысках. Ибо седоша князи и на мя клеветаху, раб же Твой глумляшеся во оправданиях Твоих: Ибо свидения Твоя поучение мое есть, и совети мои оправдания Твоя**

Третья буква еврейского алфавита *гимел* значит: «верблюд». Верблюд самое выносливое выючное животное. В этом отношении уподобляются ему труженики на пути заповедей, пока они еще не вошли во вкус святой жизни. Такое состояние пророк и изображает в настоящем осмистишии, которое потому можно озаглавить так «О затрудностях», встречаемых на добром пути, внутренних и внешних, или о тяжелых состояниях, испытываемых при этом.

Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохраню словеса Твоя. Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего

Слово **воздаждь** здесь не заключает в себе понятия о воздаянии или вознаграждении за что-либо, а выражает просто прошение о даровании или возвращении того, что имелось, но потеряно. Пророк изображает здесь душу, которая оживлена была благодатию крещения, но потом как бы замерла от вольных и невольных грехопадений, и не видно в ней духовной жизни, хотя сознание с свободой, сокровенным действием совести, держится на стороне духа. Они, эти силы души, исповедуют себя **рабами** Господа. И эта внутренняя верность Господу и дает им дерзновение вопиять к Богу: **Воздаждь, оживи**, – и питать надежду, что оживит. Такое состояние как бы омертвления души иначе называется состоянием нечувствия. Что же делать в таком состоянии? Терпеть и молиться, исповедуя свою немощь и призывая благодать Божию.

И сохраню словеса Твоя... И тут не перестает он хранить их, но бессердечно, как машина: как машина, стоит на молитве, как машина, исполняет и другие дела заповедей. Вот тут-то особенно и требуется терпение: никак и ни в чем не отступай от заведенных порядков: терпи и молись! Сознание омертвления, или нечувствия, в соединении с терпением и молитвою, возводят душу до сознания слепоты и забвения. Человек сознает, что он ослеплен или в отношении к себе, или в отношении к другим, или в отношении к текущему ходу вещей, и с предвзятыми понятиями остается до тех пор, пока увидит, что в действительности это не так, как ему казалось, что истина сокрыта от него, что многое он забыл, и тогда, наученный опытом и не доверяя своему умозрению, он искренно и с болезнью сердечною молится к Подателю света – **Открой очи мои**, – дай мне видеть истину о Себе, о других и о всем окружающем меня. У кого глаза открыты, тот видит окружающее, как оно есть. У кого открыты умные очи, тот видит Бога и божественный порядок вещей, понимает, в чем он и чего от нас требует. Это пророк и понимает, когда говорит: **и уразумею чудеса от закона Твоего**.

Кроме всего этого, пророк видит затруднение для себя в пути следования по закону Божию и в том еще, что он оказывается **пришельцем** (ст. 19-20) **[91] на земле: Пришлец аз есмь на земли**, – говорит он. Эту мысль и каждый из нас должен носить в сердце своем. «Не имею здесь **пребывающего града**, отечество мое не здесь; я тут на время, – не более, как странник и пришлец. А потому я нуждаюсь в руководстве. Ты один, Господи, все знаешь: не скрой от меня, как мне поступить лучше, какова Твоя воля о мне, **не скрый от Мене заповеди Твоя. Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя**, а по переводу с еврейского: «истомилась душа моя желанием судов Твоих», то есть мой дух горит непрестанным желанием быть исправным пред Тобою во всякое время, а они, вышеуказанные недобрые состояния неведения и забвения, и окамененного нечувствия, словно удары какие поражают

по временам душевные силы, и эти последние отказываются действовать по требованиям духа.

Когда поражено бывает чувство, тогда появляется состояние нечувствия; когда поражен бывает ум, тогда он или слепотствует, или забывается; когда поражена бывает воля, тогда человек впадает в состояние разлечения и неподвижности на дела, по требованию духа. Почему и должны все молиться так «Господи, избави мя всякого неведения и забвения, и окамененного нечувствия». А когда Господь, по благодати Своей, даст нам возможность «положить начало благое», тогда нужно иметь в виду и не забывать, что для начавших преуспевать самый опасный враг – самомнение и гордость, в связи с осуждением и презрением других. Добро так привлекательно и ценно в очах души, что заметив в себе еще только начатки его, она уж и меры себе не знает, и этим показывает лишь неопытность свою и скудость, и скоро обличается в том праведным судом Божиим. Господь близ и вразумляет нас.

Вот почему и говорит: **Запретил еси гордым**, то есть сказал – «не гордитесь», и сказал с прещением, с определением строгого наказания. Здесь, впрочем, речь не столько о внутреннем от себя происходящем искушении гордостью или самомнением, сколько о внешнем, приходящем со стороны гордых людей. Тогда порядок в этом осмистишии будет такой: первые четыре стиха будут говорить о внутренних препятствиях к преуспеванию, а последние четыре (21–24) [98] – о внешних препонах такому преспеянию, источником которых служит гордость сынов мира сего, с презорством взирающих на смиренных ревнителей правды Божией. Здесь слова: **запретил еси**, – в соответствие со следующим словом: **отыми**, – нужно читать: «запрети гордым», – всем тем, которые подпадают проклятию за уклонение от заповедей (**прокляты уклоняющийся от заповедей**) Твоих, – как самомнящиеся, так и те, которые вредят труженикам в деле Божиим.

Гордым запрети, а от меня отыми поношение и уничижение, которым они подвергают меня за то, что я храню откровения Твои (**яко свидений Твоих взысках**). Хотя я надеюсь и молюсь, что Ты не оставишь без награды мое терпение и труды (**Мф. 5:12**), увидишь **понос и уничижение**, которым меня подвергают **гордые**, хотя знаю, что весьма многие преподобные, и Сам Ты, Господи, Начало вождь нашего спасения, прошли сим путем поношения и уничижения, но так как я знаю и то, что чрез это «хулится имя Божие у язычников» (**Рим. 2:24; Ис. 52:5**), то и молюсь: **Отыми от Мене понос и уничижение**. И если бы только эти тяжелые поношения и уничижения, «*претерпел бых убо*»! (**Пс. 54:13**).

Но гордые уничижители не удовольствовались тем. **Ибо сегоша князи и на мя клеветаху**. Желая придать своему злословию и злодейству вид правды, собирают клеветы. Так собирали лжесвидетельства и на Христа Спасителя. Что же делать тем, кому угрожает что-либо подобное? А вот что: **раб же Твой**, говорит пророк, **глумляшеся во оправданиях Твоих**. Вот уже он и не молится: **отыми**, или **отврати**, – но в сердце своем предал себя в жертву своенравной злобе и, не обращая на нее внимания, делает свое дело, всеусердно исследует оправдания Божии, чтобы точнее исполнять их. Так и всякому надобно действовать: пусть злоба злится, а ты свое делай: «*Бога бойся и заповеди Его храни*» (**Еккл. 12:13**). Но христианин, углубляясь в оправдания Божии, находит там нечто большее, сравнительно с ветхозаветным, именно – заповедь о любви ко врагам. Любить врагов

заповедуется не так, как иные говорят. «Я ему зла не желаю и не делаю, только видеть его не могу, а любить нужно по всему свойству чувства любви. Кто, углубляясь в оправдания Божии, нападет на это чувство, тот почерпнет из него такое благодушие, которое отгонит всякую горечь неприязненности, так что и следа ее не будет. Примеры этого видим во многих мучениках. Они бывали во все времена, а если осмотреться, то и теперь их увидим.

Тут же (ст. 24) [108] пророк выставляет и причину, почему он, когда видит, что враги его сплетают клеветы во зло ему, углубляется в оправдания Божии: **ибо свидения Твоя поучение мое есть**, и советы мои оправдания Твоя. Такое уж у меня правило, говорит он, в слове Твоем поучаться и там искать себе совета. Нужно ли говорить, что лучшего образа действия и придумать нельзя? И во внутренних, и во внешних теснотах, иди к слову Божию: оно выведет тебя на светлую и просторную дорогу, научив безбедно обходить встретившиеся затруднения. В слове Божиим сокрыто врачевство и против внутренних, указанных выше, поражений ослеплением, забвением, нечувствием, нерадением или разлением. И заметить-то их, навести на мысль, что они есть в душе, дает слово Божие, а потом оно же поможет и выйти из этих дурных состояний и силою своего влияния, и нужными указаниями. Равно и во внешних всех помехах пути Божию оно же дает умение, как быть и что делать. Потому-то, как хорошо делают те, которые всякий день посвящают несколько времени чтению Божественного Писания, освещаемому внимательною молитвою! И сами того не замечая, они созидаются и настраиваются на Богоугодное действие!

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:18 [2]

Свт. Афанасий Великий [87] — Свт. Иоанн Златоуст [87] — Свт. Феофан Затворник [87] — Свт. Иннокентий (Борисов) [89] — Блж. Феодорит Кирский [89] — Евфимий Зигабен [89] — Лопухин А.П. [90] — Прот. Григорий Разумовский [90]

Свт. Афанасий Великий

Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего

Не усваиваю себе житейской суеты, и потому прошу даровать мне ведение Божественных заповедей, ибо одни из них ведомы, а другие неведомы мне. Ведомы например: *не убий* ([Исх. 20,13](#)) и другие, неведомы же следующие: почему младенцы обрезываются в восьмой день, или почему за новорожденных приносятся жертвы.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего

Не всякий, кто слышит божественные слова, понимает содержащиеся в них чудеса, но только те, которые получают озарение свыше, почему и блаженный Павел сказал: *«когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух»* ([2Кор.3:16–17](#)). Сам же апостол, просвещенный божественным светом, по справедливости взывал: *«мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа»* ([2Кор.3:18](#)). И нам должно молить Владыку, чтобы, сняв покрывало с очей нашего ума, Он показал нам силу божественных слов. Притом, конечно, мы созерцаем и понимаем божественные Писания в высшем и духовном смысле. Например, агнец, закалываемый в древности евреями, для нас является образом истинного Агнца Христа Бога нашего, закланного за нас; и как там помазание кровью косяков дверей спасло помазавших, так кровь истинного Агнца Христа Бога нашего искупила нас от проклятия врага и вечной смерти. Далее, сам народ Израильский, перешедший чрез Иордан и вошедший в землю обетования, является образом нас, христиан: так и мы водою святою крещения вводимся в обетованную землю – царство небесное. Евреям подобное понимание совершенно недоступно, потому что *«покрывало лежит на сердце их»*, – как говорит божественный апостол Павел ([2Кор.3:15](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего

Дух человека, имеющий назначение жить в Боге и к Нему возводить всего человека, по падении слеп. Хотя в нем неизгладимо существует уверенность в бытии Бога, с сознанием всесторонней зависимости от Него и обязательства благоугождать Ему всячески неуклонным следованием внушениям совести, в надежде, соответственной трудам, будущей по смерти жизни; хотя есть в нем все эти стихии духовной жизни, как видим из всех языческих религий, но все они покрыты темнотою и неопределенностию так, что на основании их

скорее можно выразиться так: носит дух человека непоколебимое убеждение и чутье, что есть нечто высшее и совершеннейшее, что есть порядок вещей и дел чистейший и блаженнейший; но что оно именно есть, того он не знает, а ищет только с уверенностью, что это не пустое искание. Какое-то покрывало лежит на нем и мешает ему зреть истину вещей тех. Потому-то и естественна ему молитва: *открой очи мои*.

Когда человек приступает к Господу, тогда возьмется с духа его покрывало, и он ясно видит все то, чего искал гадательно. Блаженства, какое доставляется этим прозрением, описать нельзя, как это свидетельствуют испытывавшие его. Но как исшедший на свет из темного места считает и небольшой свет очень ярким, осмотревшись же, начинает находить его умеренным, – так и в духе: побыв в открытом первоначально свете духовном, он доходит до чувства, что хотя он уже и видит, но видит зеркалом в гадании, как засвидетельствовал святой Павел. Потому и просветленному во Христе Иисусе никак не излишня молитва: *открой очи мои*.

Но по характеру этого восьмистишия можно тут разуместь некоторое другое покрытие очей духовных, именно – временное омрачение и ослепление ока умного, бывающее в людях, живущих по Богу, или наказательно, или поучительно. Человек бывает ослеплен или в отношении к себе, или в отношении к другим, или в отношении к текущему ходу вещей, и верит, что оно так и есть, как ему кажется, и стоит за то, и держит себя по смыслу такой уверенности; тогда как на деле оно не так: истина сокрыта от него, покрывало лежит на очах его, потому он и не видит. После открывается истина, и ходивший тут же и не видевший ее в недоумении окаявает себя за то, что видя – не видел, и научается таким опытом не доверять своему зрению и, невзирая на то что ходит во свете, искренно с болезнию сердечною молится к Подателю Света: «*открой очи мои... дай мне видеть истину о себе, о других и о всем, окружающем меня, чтобы по чувствам и делам держать себя в истинно должном чине, а не мнимо-истинном*».

Особый вид ослепления духовного временного есть *забвение*. Святой Марк Подвижник часто горько жалуется на этого врага и других предостерегает от его козней. Приходит враг и уносит из внимания спасительные, возбудительные и остерегательные помышления; забывает человек, что он, куда идет, что его ожидает, кому работает, под чьим взором живет и действует, и по причине такого забвения начинает действовать, как бессмысленное, резвое дитя. Не всегда это сопровождается большими ошибками, но всегда от этого падает внутренняя энергия и расстроивается весь строй духовный. Вот и повод к молитве тем, которые искренно ищут совершенства: «*открой очи мои, дай мне всегда держать пред очами ума, во внимании моем, что я безответный грешник, что око Твое всегда обращено на меня и видит всего меня, что вот-вот смерть, и я должен буду вступить в мрачные места истязаний, потом предстать пред Тебя и выслушать Твое определение о мне; дай помнить это, чтобы неослабно действовать во спасение свое, пока время, и крепче держаться за спасительный крест, в силе которого вся моя надежда*».

У кого глаза открыты, тот видит окружающее, как оно есть. У кого открыты умные очи, тот видит Бога и Божественный порядок вещей, разумеет, в чем он и чего от нас требует. Это и разумеет святой пророк, когда говорит: *и уразумею чудеса от закона Твоего*.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Свт. Иннокентий (Борисов)

Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего

Какие очи? Без сомнения, не чувственные, а духовные, очи ума, и еще более - очи сердца, просвещения коих светом благодати так усердно желал некогда апостол Павел своим возлюбленным ученикам Ефесским ([Еф. 1: 18](#)). В естественном падшем состоянии человека очи сии закрыты, как у слепорожденных, а ими-то одними и можно видеть чудеса закона Божия. Чудеса, а не смысл обыкновенный закона; последний видим и очами разума естественного. Но закон Божий имеет не только смысл, подобно законам человеческим, но и чудеса, как произведение премудрости Божественной. В сем отношении откровение Божие подобно видимой природе: порядок, величие, красота видны в ней и для слабого глаза; но чтоб видеть внутренний состав вселенной, для сего потребно прозрение под поверхность вещей, - глаз особенный.

Обыкновенным ведением закона святой Давид давно обладал, но вместе с тем видел, что в законе Божиим сокрывается стократ более, нежели он видит, и что для уразумения последнего тех очей, коими он видел, недостаточно; и вот он молит Самого Законодателя открыть ему очи, дабы видеть уже не смысл, а самые чудеса закона Божия, то, что в нем есть превосходящего наш разум. Не следствием ли открытия сих очей в Давиде был псалом 118, где так разительно и подробно описываются совершенства закона Божия?.. А может быть, следствием сего был не псалом, а безмолвие: пред чудесами не разговоришься...

Заметки.

Блж. Феодорит Кирский

Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего

Не все, читающие слова Божии, уразумевают чудеса их, но только озаряемые свыше. О сем и блаженный Павел сказал: *«внегда же обратятся ко Господу, взимается покрывало, Господь же Дух есть»* ([2Кор.3:16–17](#)). И Апостол, озаряемый Божественным светом, по праву взывал: *«мы же вси откровенным лицом славу Господню взирающе, в тойже образ преобразуемся от славы в славу, якоже от Господня Духа»* ([2Кор.3:18](#)). А нам надлежит умолять Владыку, чтобы, сняв покрывало с очей ума нашего, показал нам силу Божественных словес.

Евфимий Зигабен

Открый очи мои, и уразумию чудеса от закона Твоего

Сними, говорит, Господи, покров с очей души моей, то есть грубость с ума моего, которая застывает и покрывает духовное разумение закона. И я уразумею скрывающиеся в законе чудесные мысли о распоряжении Твоем касательно воплощения.

Феодора: Сказав во первых: сохраняю слова Твои, потом присовокупил: открый очи мои. Ибо никто из ведущих незаконную жизнь не может получить никакого понятия о божественных чудесах. Но тот, кто исправляет жизнь свою по закону Христову в любви и всех прочих добродетелях, тот, без сомнения обогативши ум свой божественным светом, уразумевает чудеса Божии и может быть полезен для других и таинственное учение передаст

им в виде неизменном. *Златословесного* вместе с словами *Феодорита*: Не все занимающееся божественными словами постигают в них чудеса, но только те, которые получают просвещение свыше. Ибо, по словам *Никиты*, мы как в зеркале видим в высшем и созерцательном смысле и понимаем божественное Писание, как например то, что агнец был образ истинного Агнца Христа, и что как помазание кровью одного спасало, так и кровь Христова искупила нас. *Безименного*: На глазах размышляющих о законе, как бы покров, лежат письма: ибо когда кто обратится ко Господу, тогда по словам *Павла*, снимается покров. Итак, когда он будет снят, тогда мы можем видеть чудеса в законе, понимая его духовно и созерцая скрывающиеся в образах и тенях таинства; так как закон имел тень будущих благ.

Лопухин А.П.

Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона твоего

«Увидеть чудеса закона Божьего» - понять все высокое содержание его, оценить ту преобразующую его силу, которая из грешного человека делает праведника, из слабого волей - великого подвижника, из ничтожного - героя. Таких свидетельств чудесного преобразования человека под действием закона история указывает целые тысячи: все пророки были мучениками за закон и непоколебимыми его проповедниками, в истории же христианской церкви таких фактов великого подвижничества и мученичества невозможно и пересчитать. Понять и узнать такую силу и действие закона Божия на человека можно тогда, когда «открыты очи», когда не отворачиваются от него с предвзятым убеждением, а внимательно, сосредоточенно, «с открытыми очами», изучают его.

Прот. Григорий Разумовский

Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона твоего

См. Толкование на Пс. 118:17 [83]

Толкования на Пс. 118:19 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [91] — Свт. Феофан Затворник [91] — Свт. Игнатий (Брянчанинов) [92] — Блж. Феодорит Кирский [92] — Евфимий Зигабен [93] — Лопухин А.П. [93] — Прот. Григорий Разумовский [93]

Свт. Иоанн Златоуст

Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди Твоя

Вот голос праведника, живущего по Богу и не помышляющего о делах мира. Поэтому он и называет себя пришельцем, как и Авраам и все святые – пришельцы в этой жизни, имеющие свое жительство в царстве небесном. В самом деле, на этой земле все мы являемся не постоянными жителями, а только пришельцами: прожив здесь короткое время, мы переходим в другую жизнь. Не все однако признают это, привязываются к настоящим благам, как к единственным и постоянным. Только воспитанный в законе Господнем знает, что настоящая жизнь преходяща. Поэтому-то он и называет себя пришельцем и просит не оставлять его в неведении о заповедях Божиих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди Твоя

Пришлец я на земле – эту мысль всякий должен носить в сердце своем; не имею здесь пребывающего града, но грядущего взыскую; отечество мое не здесь: тут я случайно, на время, странник. Прямое отсюда следствие такое: если я странник, то мне нечего здесь заводитьсь всем на долгие лета или навсегда, что ко всему здесь я должен относиться, как к чуждому мне, не касающемуся меня, держать себя так, как в гостинице: отдыхать лишь, а там опять в путь; делать все мимоходом и принимать, как мимоходное, имея одно только в мысли и желании – безостановочно шествовать верным путем в свое отечество.

Эта мысль, если не всегда зарождает, то всегда поддерживает и раздувает зародившееся желание обращения и ревнования о спасении. Но по образовании решимости содевать свое спасение богоугодною жизнью она становится необходимою стихией нравственно-духовной жизни. Вступивший на этот путь причисляется самым делом к Иерусалиму небесному и тамошним, так сказать, начинает дышать воздухом. Если так, то чувство странничества наземного не должно отходить от него; потому что, как только отойдет оно, человек выступает из своего чина, – из тамошнего, по сердцу, становится здешним и, переставая дышать тамошним воздухом, замирает, имея только вид, что жив, тогда как на деле мертв.

Ничто столько не пагубно для жизни по Богу, как забвение этой коренной истины, но ничто меньше и не помнится, как эта истина. Все мы подряд и думать не думаем, что живем здесь на время, и всего заготовляем так много, или заботимся о всем здешнем так, как бы и конца не было этой жизни. Молиться бы надо: «Не скрой от нас, Господи, той истины, что всяк земля есть и в землю пойдет; не скрой, или не давай ей закрыться в уме и памяти суетною многозаботливостию». Но и молитва об этом не приходит на ум; молясь обо всем, об этом мы никогда не молимся. Так велико ослепление наше в этом отношении! Иным уже

думается, что и вечная жизнь будет на земле и что сохранятся такие же отношения и тогда, какие в ходу теперь. Грубое неведение дела!

Другая соприкосновенная с странничеством нашим мысль – неведение, как действовать, и неприязненности на чужой стороне. Когда кто приходит в чужую страну, никому неведомый и сам никого не знающий, не знающий чужих обычаев, – на него смотрят, как на чужого, и неродственно, и подозрительно.

Мы – странники на земле, и, казалось бы, следовало ожидать, что не знаем, как здесь жить; на деле же кто лучше нас понимает это дело? Но ведь в таком случае мы уже не странники, а свои на земле; странниками становимся, когда возродится в нас тяготение к небесному отечеству, и мы станем отчуждаться от всего здешнего. Вместе с тем, рождается и забота знать, как быть, как держать себя, чтобы не запутаться опять здешним, но словом и делом являть, что мы странники и пришельцы. Вот такое-то недоумение и видит святой пророк в душе странника, и влагает ему усердную молитву: *не скрый от мене заповеди Твоя...* покажи то есть, как вообще должен я действовать и как поступать во всяком случае, чтоб не выступить из воли Твоей!

Тот, кто стал в духе странником, всегда встречает неприязнь. Нападающие явно, теснящие, гонящие не так опасны, как опасны невидимые враги, действующие на ум и сердце и благовидностью прикрывающие пагубные внушения свои. Ложь, страсть, явный грех легко разобрать; но внушения благовидные не всегда разгадаешь, не всегда увидишь, что под ними кроется. Как поступить во спасение, только Бог ведает, и только Он может раскрыть сплетение пагубное или прямо Сам, или чрез других людей опытных. В словах пророка это более и чувствуется в молитве. Странник я, говорит он, всюду враги: тот говорит туда иди, тот – туда; Ты Один, Господи, все знаешь: не скрой от меня, как мне поступить лучше; скажи, какова воля Твоя о мне в настоящих обстоятельствах, чтобы не попасть в засаду!

Святой *Марк Подвижник* после нечувствия и забвения с ослеплением часто жалуется и на неведение, полагая в нем источник многих наших ошибок, падений и уклонений от правого пути в шествии нашем в небесное отечество наше.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди твоя

Земная жизнь – ни на час не прерывающееся путешествие. Идем, идем: внезапно открываются врата вечности, и мы теряемся в ея невообразимом пространстве. Как прекрасно говорит святой Давид: **«Пришлец аз есмь на земли, не скрый от Мене заповеди Твоя!»** (Пс. 118:19) [91]. Точно: закон Христов – нить, по которой мы выбираемся из мрачного лабиринта земной жизни в блаженную вечность.

Письма к мирянам. Письмо 178.

Блж. Феодорит Кирский

Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди Твоя

На земле мы не постоянные жители, но пришельцы, потому что, прожив малое время, переходим в жизнь иную. Но не все желают знать это: иные гордятся настоящими благами, как постоянными и прочными. А кто наставлен в Божественном, тот знает скоротечность жизни; потому именует себя пришельцем, и молит Бога, чтобы не оставаться ему в неведении заповедей Божиих.

Евфимий Зигабен

Пришлец аз есмь на земли, не скрый от мене заповеди Твоя

Странническую, говорит, жизнь веду, Господи, в этом мире и стремлюсь к другой жизни. Посему открой мне глубже заповеди Твои, чтобы я исполнял их с большею ревностью и поспешал в оную жизнь с большею охотою.

Слова *Златословесного* вместе со словами *Феодорита*: Мы на сей земле не жильцы, но пришельцы (странники); ибо, проведши жизнь на короткое время, мы переходим в другую жизнь. Но не все хотят понимать сие, гордясь настоящими благами, как постоянными и продолжительными; а кто изучился божественным предметам, тот знает, что сия жизнь временна, почему и называет себя пришельцем и молится о том, чтобы никогда не быть в неведении о божественных заповедях. Слова другого: почти так говорит: я не жил, как многие, и не занимался земными предметами; почему и не прошу о чем либо земном, но токмо о том, что и Тебе приятно дать, и мне полезно иметь; а сие состоит в том, чтобы Ты не скрый от меня заповедей Твоих, которые для многих сокрыты. Но для тех, которые странники на земли, Бог, по *Феодориту*, не скрывает заповедей своих, но открывает по справедливости, как таким, которые и желают и могут исполнять их. Итак, если мы не желаем, чтобы закон Божий был сокрыт от нас; то не должны мыслить о настоящем, как о постоянном.

Лопухин А.П.

Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди твоя

Жизнь на земле есть «странствование», путешествие, совершаемое человеком для достижения своего отечества и постоянного, вечного местопребывания. Очевидно, последнее - не на земле, а за гробом. Если же так, то земная жизнь должна быть подготовлением к загробной и к ней может привести только безошибочно избранный на земле путь. Как и где найти последний? Этот путь указан в заповедях закона. Кто не следует им, тот заблуждается и не достигнет загробной обители, т. е. загробного успокоения, как награды за понесенные труды к его достижению. Здесь довольно ясное учение о цели земного существования, бессмертии человеческой души и загробном мздовоздаянии.

Прот. Григорий Разумовский

Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди твоя

См. Толкование на Пс. 118:17 [\[83\]](#)

Толкования на Пс. 118:20 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [94] — Свт. Феофан Затворник [94] — Прп. Исидор Пелусиот [95] —
Блж. Феодорит Кирский [96] — Евфимий Зигабен [96] — Прот. Григорий Разумовский [97]

Свт. Иоанн Златоуст

Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время

Многие желают судов Божиих и стремятся к царству небесному, но не постоянно: любовь к божественному у них чередуется со служением плотским страстям. Пророк же постоянно томится этой любовью. **«Во всякое время»**, говорит он, а не то, чтобы иногда любить, а иногда – нет. Конечно, многие испытывали, что иногда бывает сильный порыв привязанности к заповедям Божиим – под влиянием страха вечного наказания и стремления к царству небесному, но потом все это уступает место плотским страстям. Это, конечно, не значит желать Бога во всякое время. Зато те, которые по любви к Богу делают это, ни в каком случае не будут устранены от судов Божиих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время

Возлюби возжелати, то есть сильно возжелала душа моя быть всегда охотною исполнительницею воли Твоей святой, всего того, что присуждаешь Ты мне делать. В этом случае стих этот будет представлять причину, почему так беспокоят молитвенника указанные пред сим недобрые состояния – нечувствия, ослепления или забвения и неведения. «Я, говорит, сильно желаю быть исправным пред Тобою во всякое время, а они мне мешают, останавливают, прерывают, уклоняют в другую сторону. Это и беспокоит меня; потому-то я и молюсь и вопию об избавлении от них». Но замечать такие состояния и чувствовать всю помеху от них в духовной жизни может только сильно возжелавший совершенства в ней, и не только возжелавший, но и преуспевший в ней сколько-нибудь и испытавший противоположные им состояния. Только такой человек при появлении упомянутых состояний и может заметить, что внутри произошла перемена, и перемена не к лучшему. Осязательнее всего видится это в омертвлении чувства или в состоянии нечувствия: тут будто жизнь пресекается. Тем же, которые не имеют такого желания и хоть небольшой опытности, и не в догадку, что это состояние дурное. Оно постоянно у них, и если изменяется как-нибудь, то в однородном круге изменений, так как нечувствие духовное не мешает быть чувствительным ко внешнему, особенно к разительным явлениям в области изящного. Духовное ослепление и забвение не мешают широко распространять пытливость и утешаться всесторонним ее удовлетворением. Неведение духовное не мешает быть научным знатоком внешних текущих дел и верным в своем роде оценщиком их. Такие бросающиеся в глаза проявления жизни мнимодуховной заслоняют истинно духовную сторону нашей жизни и не дают заметить ее отсутствия. Оттого и заботы нет о восстановлении ее в соответственной силе. Напротив, тот, кто имел, но потерял, не может не заметить ее отсутствия, и так как он возжелал ее всем

желанием, то не может не тревожиться, не бояться за себя и не заботиться о возвращении того, что было и быть бы должно, но чего нет, как уверяет неложное сознание.

Таково отношение сего стиха к предыдущим трем, если *возлюбих* возжелати принять в значении «сильно возжелал». Но *блаженный Августин* дает этим словам такой смысл: «Разумная воля моя настоятельно требует, чтобы я желал; но желания нет, подобно тому, как больной разумно желает принимать пищу, но нет аппетита, и желудок не принимает пищи. Пророк говорит как бы так: знаю я, что следовало бы мне желать ходить в судьбах Твоих, и разумно требую этого от себя, и определил себя на то, но душа не отвечает этому и не имеет желания». Здесь он представляет как бы болезнь свою душевную пред Бога, чая уврачевания. В таком смысле настоящий стих будет продолжением изображения неудобств и препятствий, встречаемых на пути жизни духовной. На этом пути словно удары какие поражают по временам душевные силы, и они отказываются действовать по требованиям духа. Когда поражено бывает чувство, тогда появляется состояние нечувствия; когда поражен бывает ум, тогда он или слепотствует, или забывается; когда поражена бывает воля, тогда человек впадает в состояние разленения и неподвижности на дела по требованию духа. О первых двух сказано в предыдущем стихе; последняя же неужели пропущена? Вот для полноты-то изображения сих поражений может быть и лучше с *блаженным Августином* в настоящем стихе видеть указание на поражение воли нехотением.

Святой *Марк Подвижник* всякий раз, когда касается сих поражений, выставляет три – неведение или забвение, нечувствие и разленение. С чего это начинается – бывает неодинаково, но больше с забвения. От забвения – нечувствие; от того и другого – разленение или нерадение. Это полный апоплексический удар в душе. Но надо иметь в мысли, что все это бывает с людьми, стоящими на добром пути. О них и речь у святого пророка. У живущих по страстям эти три постоянно существуют, но не замечаются ими. Те же, о которых, собственно, говорит пророк, замечают свои изменения на худшее, жалеют о том и молятся; следовательно, они не из числа работающих страстям. Они вышли из того рабства и попали в эти недобрые состояния случайно. Вина, конечно, в них, но редко кто может сказать, отчего именно они находят. Господь же милостив, и кто, заметив такую худобу в себе, прибегает к Нему с сокрушением, к тому Он являет скоро Свое благоволение и восстанавливает внутреннее его в свойственном ему чине.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Исидор Пелусиот

Возлюби душа моя возжелати судьбы твоя на всякое время

На слова: **пригвозди страху Твоему плоти моя.**

Смеха достоин ты (как назвать тебя, чтобы тронуть мне твою бесчувственность?), когда молишься: **пригвозди страху Твоему плоти моя.** Это молитва тех, которые, делая сами все, что только в силах: постясь, довольствуясь малым, усмиряя взыграния тела - просят в подвиге их послать им помощь свыше, но не тех, которые, подобно тебе, утучняют тело неумеренным упоением, разнообразными наслаждениями всякого рода возбуждают его взыграния и крепостью сложения затмевают борцов. Ибо поступаешь подобно тому, как если бы, находясь в объятиях блудницы и любя ее, стал бы молиться, чтобы дано было тебе

целомудрие. Молитва сия свойственна тем, которые парят выше ее сетей, а не тем, которые сами себя подклоняют под ее сети.

Или как, сам бросаясь с корабля в беспредельное море, станешь умолять о спасении? Возможно ли это? Такое прошение свойственно тем, которые сами собою исполнили все, от них зависящее, и умоляют, чтобы от бури собственное их искусство не потонуло, а не тем, которые сами бросаются в море, и притом перед волнением. Поэтому, перестань роскошествовать. Если чрево препобедишь, то овладеешь и тем, что от чрева, и не заслужишь осмеяния, как человек, который молится, прося дать ему то, противного чему сам добивается.

Спрашивал ты: что значит **пригвозди страху Твоему плоти моя**, и, не зная, просил, может быть то, чего и принять не хотел. Посему слушай: пронзи плоти, умертви, соделай неподвижными к сластолюбию, и вместо гвоздей да пригвоздит, да умертвить, да распнет, да соделает их неподвижными ко греху и не подвластными его действиям страх Твой. Итак, узнав истолкование, если роскошествуешь, не проси сего, или, если просишь, не роскошествуй. Тем паче, что не только дома уготовляется тебе роскошь, но, без стыда нападая на чужие трапезы, что по определению Соломона отвратительно и жалко, вовсе неприличным образом утучняешь плоть, ибо не по нужде это делаешь, но даже оскорбляешь и сытость.

Искренний любитель добродетели справедливо будет умолять Божество о приведении в исполнение желаемого. А непримиримый ее враг, и призвав Бога, не будет Им услышан. Как же ты, утучняя плоть свою попойками и пьянством, подбавляя огонь к огню, придумывая всякие новые пути сластолюбия, возбуждая и снова призывая к себе уснувшее непотребство, говоришь в молитвах: **пригвозди страху Твоему плоти моя**?

Кто постами, возлежаниями на голой земле, всенощным бдениями изнуряет плоть свою и делает ее благопокорною духу, тому весьма прилична молитва сия. А кто, подобно тебе, доводит плоть свою до взыграния, гоняется за не знающими умеренности пиршествами и попойками, от которых воскипают сластолюбивые пожелания, для того такая молитва не только не прилична, но смешна, лучше же сказать, опасна. Ибо, когда он у пречистого Ума просит того, чего делать не хочет, тогда желает обмануть не людей только, но и Самого Судию.

Блж. Феодорит Кирский

Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время

Многие вожделевают Божиих судеб, и желают Царства небесного, но не всегда; иногда услаждаются Божественным, а иногда следуют телесным страстям. Пророку же вожделенно непрестанно иметь сие желание.

Евфимий Зигабен

Возлюби душа моя возжелати судьбы, Твоя на всякое время

Сильно, говорит, возлюбила душа моя то, чтобы иметь постоянное желание судов и заповедей Твоих, Господи. Много, говорит, возлюбил (иметь) желание судов Твоих, Господи; почему я и желал во всякое время, то есть пламенно любил их. Или можно понимать и так:

любит сильно душа моя суды Твои во всякое время, почему и желаю их, или имею желание к ним.

Феодорита: Многие желают судов Божиих, и стремятся к царству небесному, но не пламенно, не всегда, но иногда находят удовольствие в судах, т. е. в повелениях Божиих, или судах о каждом, а иногда следуют плотским страстям. Но пророк сильно желает иметь желание к ним постоянное, когда говорит: сильно любит душа моя иметь желание судов Божиих, и не насытимо делает сие ночью и днем. *Оригена:* Не только пожелал (επεθυμησε), но и возлюбил желать, притом желать во всякое время. *Феодора:* Из желания судов Божиих может произойти мужественное и благоразумное перенесение всего не только приятного, но и трудного и неприятного и постоянное желание всякого хорошего действия.

Прот. Григорий Разумовский

Возлюби душа моя возжелати судьбы, Твоя на всякое время

См. Толкование на Пс. 118:17 [83]

Толкования на Пс. 118:21 [2]

Свт. Афанасий Великий [98] — Свт. Иоанн Златоуст [98] — Свт. Феофан Затворник [98] —
Блж. Феодорит Кирский [100] — Евфимий Зигабен [100] — Лопухин А.П. [100] — Прот.
Григорий Разумовский [101]

Свт. Афанасий Великий

Запретил еси гордым: прокляти уклоняющиеся от заповедей Твоих

Запретил еси гордым. Кто противится гордым, тот и запрещает им: *Господь же гордым противится* ([Прит. 3,34](#)), поэтому и запрещает гордым Господь.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Запретил еси гордым: прокляти уклоняющиеся от заповедей Твоих

Презирающие божественные законы одержимы недугом гордости и подвергаются наказанию от праведного Судии. Действительно, некоторые превозносились пред Богом, но были запрещены Им. Так, фараон со всей своей гордыней погиб в Чермном море, а Сennaхерим, превознесшись, был убит собственными сыновьями. Точно также Навуходоносор, вознесшись в сердце своем, стал пастись наравне со скотами. Так награждается гордость, потому что «над кощунниками Он посмевается», как написано в притчах ([Притч.3:34](#)). **«Прокляты... уклоняющиеся от заповедей Твоих».** Пророки говорили по вдохновению от Духа Божия, как и в нашем символе веры мы исповедуем (Духа) «глаголавшаго пророки». Итак, сам Дух Святой говорил: **«прокляты... уклоняющиеся от заповедей Твоих».** Побоимся же, братие, чтобы не постигло нас проклятие Святого Духа. Да и закон на нарушителей его налагает эту клятву. «Проклят, – говорит, – [всякий человек], *кто не исполнит [всех] слов закона*» ([Втор.27:26](#)). Конечно, и мы, воспевая этот псалом, принимаем участие в клятве, налагаемой Святым Духом на уклоняющихся от заповедей Божиих. Будем же внимательны к себе, чтобы, изрекая клятву против других, нам самим не уклониться от заповедей Божиих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Запретил еси гордым: прокляти уклоняющиеся от заповедей Твоих

Запретил – сказал то есть не гордитесь, и сказал с прещением, с угрозою, с определением строгого наказания. Зачем же говорится об этом? Может быть, пророк продолжает речь о препятствиях к успехам в духовной жизни, и, сказав впереди о поражении душевных сил бездействием, говорит теперь о том, как может даже самая напряженная деятельность быть поражена, как проказою, гордостью, и предостерегает от того. Он говорит как бы так: знаю, Господи, сколько пагубна гордость и сколько она Тебе противна; потому молюсь: избавь меня от нее; иначе за нее отымешь Ты благодать Свою, а без благодати у меня пойдет падение за падением и стану я в ряд всегда уклоняющихся от заповедей Твоих, и

пойду под клятву, изреченную Тобою на них: ибо проклят всяк, кто не пребудет во всех, писанных в законе, *еже творити я*.

То правда, что для начавших преуспевать самый опасный враг – самомнение и гордость, в связи с осуждением и презрением других. Добро так привлекательно и ценно в очах души, что, заметив в себе еще только начатки его, она уж и меры себе не знает. Но этим показывает она лишь неопытность свою и скудость, и скоро обличается в том праведным судом Божиим. Господь близ и вразумляет. Возмечтавший о себе почти тут же спотыкается в чем-либо, иногда не очень значительном. Если опомнится, дальнейших вразумлений и не последует, а если не опомнится, попускается восстать страстям срамным, дабы осязательнее дать почувствовать, что рука Божия, покрывавшая его, отнята, и врагам открыт к нему свободный доступ. Это не то, что обречение на падение, а посрамление внутреннее перед собою за высокое о себе мнение. Вразумившийся в покаянии обращается к Избавителю и, вступая в чин униженных, возвращает себе и благодатный покров, а не вразумившийся нередко падает: горькое вразумление унижением!

Таким образом, можно и так понимать соотношение сего стиха; но, кажется, прямее будет, если разуместь стих этот не о внутренних искушениях гордостию, а о внешних искушениях от гордых. Тогда порядок в этом восьмистишии будет такой: первые четыре стиха будут говорить о внутренних препонах к преспеянию, а последние четыре – о внешних неблагоприятностях таковому преспеянию, источник которых – гордость сынов мира сего, с презорством взирающих на смиренных тружеников в деле Божиим. В таком случае *запретил еси* – надо будет читать – *запрети*, в соответствие следующему – *отъими*.

Гордые, по святому пророку, почитаются образцовыми законопреступниками, ибо они, по слову его, законопреступничают *до зела*. Ревнителям об исполнении всякой правды Божией и дела бы до них нет, потому что и возбуждение к жизни по Богу, и поддержку ее они почерпают совсем из другого источника, а не в каком-либо внимании людей мира; да и последним лучше бы держать себя так же в отношении к первым. Но им не терпится: всегда встрегают они в порядки людей Божиих то с вопросами – зачем то и то делается и держится, то нередко и с требованиями отстать от таких порядков жизни, которые колют им глаза. Это и заставляет многих из ревнителей благочестия оставлять обычное сожительство и удаляться в горы и пустыни, чтобы там или поодиночке, или братствами беспрепятственнее жить в трудах о спасении и богоугождении. Но для других неудобно такое отдаление, и они по необходимости остаются в сожительстве с людьми противного духа, терпя все неудобства от того, наипаче в духовном, а нередко и в житейском отношении. От лица их-то и вопиет святой пророк: *запрети гордым*; сделай так, чтоб они, если уже нет надежды на изменение их к лучшему, не касались нас; а так как им нельзя внушить этого словом, то дай им какое-либо внешнее вразумление. Тогда, видя покров Твой над нами, а себе готовое наказание, они, если не из благоговения к Тебе, не из уважения к закону Твоему и к ревнителям его, то хоть из страха потерпеть какое-либо зло непредвиденное, оставят нас в покое.

Слова *прокляты уклоняющиеся от заповедей Твоих* иначе переводятся так: запрети гордым – этим подпадающим под клятву за уклонение от заповедей Твоих, или этим уклоняющимся от заповедей Твоих и тем навлекающим на себя положенную за то клятву. Такой перевод как будто лучше подходит к течению речи, но и обычный перевод не

представляет ничего затруднительного в этом отношении. Выйдет так: запрети гордым, потому что ведь уже положено правдою Твоею быть под клятвою тем, кои уклоняются от заповедей Твоих.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Запретил еси гордым: прокляти уклоняющиеся от заповедей Твоих

«Запретил еси гордым». Небрегущие о Божественных законах впадают в недуг гордыни; но приемлют наказание от праведнаго Судии. Сему подверглись Авессалом, Саул, Фараон, Сеннахирим, Навуходоносор и тысячи других. Пророк зная сие, как Пророк, присовокупил:

«Прокляти уклоняющиеся от заповедей Твоих». Сию клятву и закон налагает на преступников. Ибо говорит: «проклят всяк, иже не пребудет» в том, что положено в книге «закона, еже творити я» ([Втор.27:26](#)).

Евфимий Зигабен

Запретил еси гордым (сказав): прокляты уклоняющиеся от заповедей Твоих

Ты, говорит, Господи, в книги закона Твоего угрожаешь наказанием тем, которые, по гордости своей, презирают закон Твой. Или Ты проклял их, как говорит далее, поелику написано: проклят всяк, кто не пребудет во всех словах закона сего, чтоб исполнять их ([Втор. 27](#)).

Слова Дидима: Где заповедь, там может быть и уклонение. Ибо заповедь Господня пряма. Итак, не тот только проклят, кто отступил от заповеди, но тот, кто хотя несколько уклонился от нее. Златословесного: Дух Святой ясно гласит: прокляты уклоняющиеся от заповедей Твоих. Итак, убоимся, братие, чтобы не постигло нас проклятие от Святого Духа; станем беречься, чтобы, называя других проклятыми, мы сами не подверглись сему своим собственным, уклонением чрез врагов Божиих. Евсевия: Мать преступления закона есть гордость; она то не позволяет повиноваться повелению Божию; таков например был тот некоторый народ, который говорил: иметь над нами власть не позволим и не придем к Тебе более ([Иереем. 2.31](#)).

Лопухин А.П.

Ст. 21-23 Запретил еси гордым: прокляти уклоняющиеся от заповедей твоих. Отими от мене понос и уничижение, яко свидений твоих взысках. Ибо сегоша князи и на мя клеветаху, раб же твой глумляшеся во оправданиях твоих

В этих стихах - указание того положения еврейского народа во времена Ездры и Неемии, когда они встречали противодействие как со стороны отступников от веры отцов из евреев, так и со стороны самарян. Последние называются уклонившимися от заповедей Бога потому, что самаряне признавали только Пятикнижие Моисея, а остальные священные книги евреев отвергали, вследствие чего уклонялись и от соблюдения сообщенного в этих книгах откровения. Самаряне интриговали против евреев пред персидскими правителями, и князья

персов, доверяя их доносам, издавали указы, стесняющие деятельность евреев, вроде, напр., запрещения постройки храма и Иерусалима. Такие запрещения являлись незаслуженным поношением и посрамлением евреев, заботившихся только при этих постройках об удовлетворении своих религиозных нужд, а не о политическом отложении, как ложно доносили на них их враги.

Прот. Григорий Разумовский

Запретил еси гордым: прокляти уклоняющиеся от заповедий Твоих

См. Толкование на Пс. 118:17 [83]

Толкования на Пс. 118:22 [2]

Свт. Афанасий Великий [102] — Свт. Иоанн Златоуст [102] — Свт. Феофан Затворник [102] — Блж. Феодорит Кирский [103] — Евфимий Зигабен [104] — Лопухин А.П. [104] — Прот. Григорий Разумовский [104]

Свт. Афанасий Великий

Отъими от мене понос и уничижение, яко свидений Твоих взысках

Отъими от мене поношение и уничижение. Нечестивые уничижат меня, понося во время гонения. Поэтому прошу, чтобы суетны сделались поношения их против меня. И если когда мудрствовал я плотское, то, обратившись, прошу оживотворить меня Божественными словесами. Если, преследуемый таким образом, дошел я до крайнего затруднения, то умоляю, по обетованию Твоему, спасти меня от беззаконных.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Отъими от мене понос и уничижение, яко свидений Твоих взысках

Поносил пророка Навал, называя его беглым рабом; поносили его жители Гефа. Оскорбляемый таким образом, он просит избавить его от поношений, как удостоившегося божественных откровений. Настоящие слова не относятся, однако к оскорблениям, нанесенным пророку Семею: это было уже после греха, а поношения Навала и других были раньше его грехопадения. В другом псалме тот же пророк говорит: «*премного насыщена душа наша презрением от благоденствующих и уничижением от гордых*» ([Пс.122:4](#)); и: «*эти грешники вечно благоденствуют и удержали богатство*» ([Пс.72:12](#)), а другой пророк говорит: «*почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки?*» ([Иов.21:7](#))

Итак, пророк молится, чтобы это поношение и уничижение было от него отнято. Прелести этого мира – богатство и славу он называет поношением и уничижением, считая за славу и честь то, чтобы искать откровений Божиих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Отъими от мене понос и уничижение, яко свидений Твоих взысках

Люди мира сначала не обращают внимания на людей Божиих, обнаруживая к ним лишь холодность, смешанную с презрением и нескрываемую неприятность встречаться с подобными людьми; но потом начинают поносить их и унижать, особенно тех из них, которые ближе к ним и больше других обнаруживают твердости в следовании однажды принятому образу жизни. Люди Божии готовы все это терпеть, и терпят молча, пока это остается без вреда для самого пути Божия, по которому они идут. Но когда уже дело доходит до этого, то они возвышают голос, только не пред людьми, а пред Тем, Кто назирает все пути

человеческие, и просят Его снять с них понос и уничтожение ради того, что от них он переходит и на те свидения, которых они взыскают.

Слова *яко свидений Твоих взысках* можно относить и к *отъими*. Отыми поношение, потому что я свидений Твоих ищу; я Твой, Твоей воле следую, Твои повеления исполняю; защити же, так как Ты обещал не давать Своих в обиду. Можно относить их и к поношению и уничтожению: за то, что я свидениям Твоим в точности следую, меня всячески поносят и уничтожают, – избавь же меня от этого, ибо чрез это путь Твой хулится.

Чиста молитва только в последнем смысле; но не неуместна она и в первом, не по немощам только естества, но и по нуждам нравственным. Кто не знает, каким подавляющим гнетом ложится на душу поношение! Оно подрывает энергию в самых энергичных и расслабляет самые многодельные руки и ноги. И вот, как сдавленный естественно ищет простора, так и эта душа вопиет: отыми, Господи, эту тяготу! Она вяжет мне руки и ноги, и я двинуться не могу вперед. И это делается не потому, что нет терпения, ибо поношение уже терпится, а ищется только исход из неприятного положения, и ищется именно там, где единственно и искать его можно, то есть от Того, в руке Которого судьбы всех людей. Такая молитва не плод нетерпения, а свидетельство веры и упования. С другой стороны, и то возможно, что от тяготы подорвется энергия к жизни по Богу, а от этого подрыва раздражатся и восстанут замершие было страсти и навыки. Боящийся падений и вопиет: избави; я ищу свидений Твоих, но и боюсь, как бы не расслабнуть и не пасть. Впрочем, в этом воззвании может быть и такой смысл: отыми подавляющее действие поношения и уничтожения, дай силу быть к нему равнодушным и держать себя так, как бы его не было. Если такой оборот молитвы не неуместен, то в поддержание мужественного перенесения бесславия можно собирать в уме представления, могущие усилить такую решимость и придать мужества. Поношение здешнее избавляет от посрамления на Страшном суде. Насколько потерпишь эту напраслину здесь, настолько убажения пригодишь себе там. Путь поношения – не запустелый какой-нибудь, по которому кто-кто проходит; он тесно полон шествующими по нему. Все святые прошли им, и впереди всех Сам Началовождь Господь; значит, идти по нему не должно быть скучно. К тому же никакой пластырь так скоро не вытягивает дурных соков злокачественного нагноения тщеславия, самовозношения и гордости, как поношение. Имея все это в мысли, можно молиться: отыми расстроивающую силу у поношения; а поносить – пусть поносят. Буду сидеть, покрытый этим посрамлением, как обложенный пластырем. Это, наконец, сделает меня более способным исполнять свидения Твои, Господи, которые я вседушно взыскал.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Отыми от мене поношение и уничтожение, яко свидений Твоих взысках

Пророка поносил Навал; назвал его рабом, беглецом; поносили его Гефеи. Скорбя о сем, умоляет он, чтобы избавиться ему от поношений, как взыскавшему Божиих свидений. Посему настоящее изречение не может быть приложено к поношениям Семая; потому что те были после греха; а Наваловы и других прежде греха.

Евфимий Зигабен

Отими от мене поношение и уничижение, яко свидений Твоих взысках

Отними, говорит, Господи, от меня поношение и уничижение, причиною которого было прежде мое нерадение и тот грех, за который поносили и презирали меня мысленные враги мои, бесы. Или сказал: отними, вместо: отрази от меня поношение и презрение сие и не попускай, чтобы сие приключалось мне, когда враги мои победят меня.

Феодорита: Давида поносил Навал, называя его рабом, беглецом и Семей поносил его же, по учинении им греха, а равно и Гефяне; почему с чувством скорби просит об омытии сих поношений; потому что он усердно искал свидетельств Божиих. *Дидима*: Грехи стоят поношения; почему и в день воскресения грешники восстанут в поношение и в стыд вечный, как говорит Данииил. Посему кто по учинении греха приносит достойное покаяние, тот, по словам Исихия, может сказать Богу: не признай меня достойным поношения и уничижения. *Афанасия*: И нечестивые во время гонения поносили святых, от лица которых пророк просит заступления, чтобы тщетными сделались поношения против них чрез победу и торжества их над злоумышленниками. По словам же *Дидима*, уничижение бывает двоякого рода; ибо и уничиженное мира сего избрал Бог, и пред Ним уничижен поступающий лукаво. Но я презираю уничижение, которым уничижают меня неразумные люди за то, что достойно не уничижения, но чести; но убегая того уничижения, которому предается лукавнующий.

Лопухин А.П.

Отими от мене понос и уничижение, яко свидений твоих взысках

См. Толкование на Пс. 118:21 [100]

Прот. Григорий Разумовский

Отими от мене понос и уничижение, яко свидений твоих взысках

См. Толкование на Пс. 118:17 [83]

Толкования на Пс. 118:23 [2]

Свт. Афанасий Великий [105] — Свт. Иоанн Златоуст [105] — Свт. Феофан Затворник [105] — Блж. Феодорит Кирский [107] — Евфимий Зигабен [107] — Лопухин А.П. [107] — Прот. Григорий Разумовский [107]

Свт. Афанасий Великий

Ибо седоша князи, и на мя клеветаху, раб же Твой глумляшеся во оправданиях Твоих

Ибо седоша князи, и на мя клеветаху. Просил я снять с меня поношение, потому что вменяли в дело себе — клеветать на меня. Впрочем, когда князи неправды делали это, раб Божий не отступал от оправданий Божиих, советниками в том имея Божии словеса, которые назвал оправданиями. А таковой и не приемлет ни одного лукавого советника. Да и князи века сего, как во время Христова, *собрашася вкупе на Господа и на Христа Его (Пс. 2,2)*. Это суть те, которым принадлежит мудрость века сего.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Ибо седоша князи, и на мя клеветаху, раб же Твой глумляшеся во оправданиях Твоих

По букве Саул, Авенир и Ахитофел злословили Давида, по мысли же этот стих относится ко Христу. Действительно, Ирод и Понтий Пилат, Анна и Каиафа совещались убить Его, а Он в это время был с учениками Своими в саду, беседуя о Боге и Отце, как Он сказал им: *«сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин.15:15)*. Как бывший совершенным человеком и принявший образ раба, Он назван здесь рабом: **«раб же Твой размышлял об оправданиях Твоих»**. Я, исповедуя Твое владычество, поучался оправданиям Твоим.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Ибо седоша князи, и на мя клеветаху, раб же Твой глумляшеся во оправданиях Твоих

Это третья степень неприязненных отношений сынов века к сынам Божиим. За поношением и унижением следуют совещательные замыслы, собрания клевет, конечно, не на добро. Премудрый и истолковывает эти заседания князей века так: *скрыем в землю мужа праведна неправедно, пожрем же его, якоже ад, жива, и возмем память его от земли»*.

Хотя и сознают, что восстают на праведного неправедно; но, желая придать своему злодейству вид правды, собирают клеветы. Так собирали лжесвидетельства и на Христа Спасителя. Кого наметит злоба человеческая, того уж не перестанет преследовать до конца: ее поджигает враг всякого добра, и она покоя не имеет, пока не достигнет желаемого — насытиться злодеянием.

Но да не возглаголют уста наша дел человеческих! Господь да избавит всякого от таких вопиющих дел! Что же делать тем, кому угрожает что-либо подобное? А вот что: *раб же Твой, говорит пророк, глумляшися во оправданиях Твоих*. Вот уж он и не молится: «отыми, или отврати», но в сердце своем предал себя в жертву своенравной злобе и, не обращая на нее внимания, делает свое дело, всеусердно исследует оправдания Божии, чтобы точнее исполнять их. Так и всякому надобно действовать: пусть злоба злится, а ты свое делай, *Бога бойся и заповеди Его храни*.

Из такого отношения святого пророка к напраслинам вытекает убеждение, что накрепчайшая поддержка перенесения их есть свидетельство совести в том, что к таким нападкам не подано никакого повода. Кто может сказать в себе пред лицом Бога: исследую оправдания Твои, сличаю с ними жизнь свою и не нахожу вины в себе, – того напраслины должны только веселить, как истолковывает это святой апостол Петр: *аще укоряеми бываесте о имени Христове, блажени есте; яко славы и Божий Дух на вас почивает. Онеми убо хулятся, а вами прославляется. Да не кто убо от вас постраждет яко убийца, или яко тать, или яко злодей, или яко чуждопосетитель; аще ли же яко Христианин, да не стыдится, да прославляет же Бога в части сей*. За что же да прославляет Бога? – За то, что, по Его определению, *блажени изгнани правды ради, блажени те, кого поносят и ижденут, и рекут всяк зол глагол на них, Господа ради*. Им уже уготована великая мзда на небесах, в уверенности о которой они отсюда могут радоваться и веселиться не самопрельщенно.

Но, с другой стороны, те же оправдания Божии свидетельствуют, что нет человека без греха и что если, в известных обстоятельствах, совесть может верно свидетельствовать о невинности, то вообще невинным признать никого она не может. Не теперь, так прежде сделано что-нибудь, требующее должного воздаяния; вот оно-то и пришло под видом напраслины. Милость Божия устроила так ради того, чтобы подвергнуть человека очистительному страданию здесь, во времени, и избавить от наказания в вечности. Сторонние не могут видеть такого соотношения внешнего с внутренним: все это дознается и исповедуется во внутреннем святилище совести, пред лицом Всевидящего Бога. Но кто дознал это и исповедал Божию правду в настоящем, прозревая вместе и в соотношение его к вечному, тот не может не радоваться, встречая напраслины, как бы они горьки ни были. Невидимое и будущее он объемлет как настоящее и, за обилием блаженства чаемого, не чувствует всей горечи текущих скорбей. И это благо терпящим скорби и напасти прибывает по мере того, как углубляются они в оправдания Божии. Там они ясно зрят эти законы правды Божией и находят в них утешение себе.

Но христианин, углубляясь в оправдания Божии, находит там нечто большее, сравнительно с ветхозаветным, именно – заповедь о любви ко врагам. Любовь ко врагам заповедуется не к тем только, со стороны которых нападки прошли и уже отчасти забыты, но и к тем, злоба коих испытывается, – заповедуется любить их в то время, как бьют, режут, грабят, и любить не так, как иные говорят: «я ему зла не желаю и не делаю, только видеть его не могу», а любить по всему свойству чувства любви. Кто, углубляясь в оправдания Божии, нападет на это чувство, тот почерпнет из него такое благодушие, которое отгонит всякую горечь неприязненности, так что и следа ее не будет. Примеры этого видим во многих мучениках. Они бывали и во все времена, а если осмотреться, то и теперь их увидим.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ибо сегоша князи, и на мя клеветаху, раб же Твой глумляшеся во оправданиях Твоих

«Ибо сегоша князи, и на мя клеветаху». И Саул, и Авенир, и Ахитофел, и Авессалом злословили Давида.

«Раб же Твой глумляшеся во оправданиях Твоих». Признавая Твое владычество, размышлял я о Твоих оправданиях.

Евфимий Зигабен

Ибо сегоша князи (начальствующие) и на мя клеветаху; раб же Твой глумляшеся (углублялся умом) во оправданиях Твоих

Те, говорит, враги мои обвинили меня, ругаясь надо мною за то, что я часто поучался закону Твоему; но я еще более поучался ему, зная, какая выгода и польза от сего поучения. А под начальствующими можно разуместь начальства и власти и миродержцев темных века сего, т. е. бесов.

Феодорита: Неправедно начальствующее суть клеветники Давида: Саул, Авенир, Ахитофел, Авессалом и другие, смеявшиеся над упражнением его в законе. И каждый святой может сказать, что темные начальники составляют против меня совета; а я раб Твой, которого Ты искупил честною своею кровию, размышлял о божественных Писаниях. И вообще сказать: поелику за всеми добрыми обыкновенно следует зависть; то необходимо, чтобы и на того, кто посвятил себя занятию испытания Слова Божия, восставали с завистью не маловажные, но начальствующие и злоумышляли на него не за что-либо другое, как только за неделание ими того, что в виду их делает он.

Лопухин А.П.

Ибо сегоша князи и на мя клеветаху, раб же твой глумляшеся во оправданиях твоих

См. Толкование на Пс. 118:21 [100]

Прот. Григорий Разумовский

Ибо сегоша князи и на мя клеветаху, раб же твой глумляшеся во оправданиях твоих

См. Толкование на Пс. 118:17 [83]

Толкования на Пс. 118:24 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [108] — Свт. Феофан Затворник [108] — Блж. Феодорит Кирский [109] — Евфимий Зигабен [109] — Прот. Григорий Разумовский [109]

Свт. Иоанн Златоуст

Ибо свидения Твоя поучение мое есть, и совети мои оправдания Твоя

Отвергнув всякое человеческое руководство, я следую Твоим заповедям, и не говорю ни о чем другом, не забочусь ни о каких других делах, кроме Твоих откровений и Твоих оправданий. Это свойственно совершенному мужу.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Ибо свидения Твоя поучение мое есть, и совети мои оправдания Твоя

Святой пророк выставляет причину, почему он, когда видит, что враги сплетают клеветы во зло ему, углубляется в оправдания Божии: такое уж у меня правило, говорит он, там поучаться и там искать себе совета.

Словом *поучение* переведено такое слово, которое собственно значит – в сладость перебирать в уме или повторять языком речения Божественного слова и вследствие того находить утешение в них.

Совети – советники, или собрание разбирающих кое-либо дело. Святой пророк, в противность заседанию князей века, учреждает свое, в котором под председательством страха Божия и совести ум находит в слове Божиим решение – какой образ деятельности должно противопоставить злодейским замыслам врагов. Таким образом, свидения и оправдания Божии, вообще Божие слово для него и служит утешением и руководственным вразумлением в притрудностях, встречаемых на пути богоугодной жизни.

Нужно ли говорить, что лучшего образа действия и придумать нельзя? И во внутренних, и во внешних теснотах иди к слову Божию: оно выведет тебя на светлую и просторную дорогу, научив безбедно обходить встретившиеся затруднения. При этом немного надо приложить от себя – одну совершенную покорность велениям Божиим, и, чего бы они ни потребовали, с готовностью жертвовать всем в удовлетворение им. Такое настроение есть канал, по которому из слова Божия изливается в душу благопотребное ей в то или другое время, потому что тут же присутствует и Изрекавший это слово и Видящий нужды ищущих в Нем руководства себе и умеющий печатлеть в уме и совести уроки Своей дивной премудрости. Святой *Исаак Сириан* говорит: «Божественною благодатию путеводимые в жизни своей к просвещению всегда ощущают, что как бы умный какой луч проходит по стихам написанного, и отличает уму голые слова от того, что душевному ведению сказано с великою мыслию». «Если ум, продолжает он, плавает на поверхности моря Божественных Писаний и не может проникнуть мыслью Писания до самой глубины, уразуметь все сокровища, таящиеся во глубине его, то и того уже, что ум занят рвением к уразумению Писания, достаточно для него, чтобы единым помышлением о досточудном

водительстве Божиим крепко связать свои помыслы и воспрепятствовать им; тогда как сердце немощно и не может вынести озлоблений, встречающихся при внешних и внутренних бранях».

Этот стих хотя связан видимо только с предыдущим, но силу его можно распространить на все восьмистишие, так как в слове Божиим сокрыто врачевство и против внутренних, указанных выше, поражений ослеплением, забвением, нечувствием, нерадением или разлением. И заметить-то их, навестить на мысль, что они есть в душе, дает слово Божие; а потом оно же поможет и выйти из этих дурных состояний, и силою своего влияния, и нужными указаниями. Равно и во внешних всех помехах пути Божию оно же дает умение, как быть. Потому-то как хорошо делают те, которые всякий день посвящают несколько времени чтению Божественного Писания, освещаемому внимательною молитвою! И сами того не замечая, они созидаются и настраиваются на богоугодное действие, или заготавливают в запас помышления, которые в час нужный сами выйдут из сердца и укажут нужный на тот раз образ слова и дела.

Вот и третье восьмистишие располагается все естественно по одной мысли. Таким образом, наведение, что и все они составлены таким же образом, приобретает большую достоверность. Всячески это налагает обязательство искать в каждом восьмистишии единства и, когда не найдется оно, приписывать то своей недозоркости, а не тому, чтобы его не было на самом деле.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ибо свидения Твоя поучение мое есть, и советы мои оправдания Твоя

Отвергнув всякое человеческое наставление, последую Твоим урокам.

Евфимий Зигабен

Ибо свидения Твоя—поучение мое есть, и советы мои— оправдания Твоя

У врагов, говорит, моих другие вещи составляют пустой предмет поучения и заботы; а мое поучение и мой совет составляют закон Твой, Господи.

Слова *Феодорита*: Отринув всякое человеческое внушение, последую Твоим наставлениям.

Прот. Григорий Разумовский

Ибо свидения Твоя—поучение мое есть, и советы мои— оправдания Твоя

См. Толкование на Пс. 118:17 [83]

Толкования на Пс. 118:25 [2]

Свт. Афанасий Великий [110] — Свт. Иоанн Златоуст [110] — Свт. Феофан Затворник [110] — Прп. Исидор Пелусиот [113] — Блж. Феодорит Кирский [113] — Евфимий Зигабен [113] — Лопухин А.П. [114] — Прот. Григорий Разумовский [114]

Свт. Афанасий Великий

Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему

Прильпе земли душа моя. Гонимый беззаконными, пришел я, говорит, в крайнее затруднение, и прошу спасти меня по обетованию Твоему, в котором сказано: *и потоки не покрывают тебе* ([Пс. 43,2](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему

Этим обозначил он свое крайнее смирение. Так говорит он и в сорок третьем псалме: «душа наша унижена до праха, утроба наша прилипла к земле» ([Пс.43:26](#)), то есть: я не превознесся, не сделался гордым, но остаюсь смиренным. Вот что значит: **«прилипла к земле душа моя»**. Поэтому я и прошу: **«оживи меня по слову Твоему»**, то есть: направь жизнь мою по закону Твоему. Здесь пророк указывает, во-первых, на связь души с телом, взятым из земного праха, и затем и на добровольное уничтожение свое, какое он обнаружил после своего грехопадения: и он ожидает, что после этого уничтожения он будет жить – по слову Бога, возносящего тех, кто сам себя унижает. **«Оживи меня по слову Твоему»**. Просит не жизни самой по себе, но жизни по закону.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Четвертое восьмистишие характеризуется буквою *д́алет* – дверь.

С этим словом приходят на ум умиленные песни Церкви: *Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче*, или: *Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице*. Покаяние и есть содержание предлагающего восьмистишия. Дидим говорит: «Пророк берет здесь лицо кающегося грешника» и с ним проходит весь путь обращения, с первого пробуждения совести до решительного вступления на путь заповедей, чтобы на случай, если кто вздумает покаяться, видел он путь, которого должно держаться в этом первейшем деле.

В деле духовной жизни есть много дверей. Каждая степень в ней имеет свою дверь, минуя которую нельзя вступить на нее. Начальные – это дверь из греха и дверь вступления в правый путь. Они, по-видимому, так нераздельны, что исход из одной жизни и вход в другую совершаются чрез одну и ту же дверь; на деле же они отстоят одна от другой, и иногда на очень большое расстояние. Между ними есть промежуток, который надобно пройти осторожно, будто коридор темный. Эти три момента и изъясняются в настоящем

восьмистишии. Дверь покаяния – стихи 25 – 27 [110]; переход – стихи 28 – 29 [127]; дверь в правую жизнь – стихи 30 – 32 [135].

Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему

Это первый вопль грешника по пробуждении от сна греховного. Грех и страсти имеют седалище и опору в плоти, а пищу, удовлетворяющую их, находят в чувственных земных вещах и в суетных обольстительных обычаях века сего. Грешник втягивается во все это и, пока работает греху, не может не только почувствовать, но даже видеть, как неестественно его положение. Но когда благодатию Божиею пробуждается от усыпления, то первое, что ему теснится в сознание, это – унижение, какому подверглась в нем его богоподобная душа: «До чего я довел себя!.. Мне следовало бы возвращаться на небе, в Боге и вещах божественных, а я пресмыкаюсь по земле, валяюсь в земном и оторваться от этого не хочу».

Норма жизни человека – жизнь в Боге духом, привлекающая туда же и жизнь души с телом. В духе – образ Божий. Свидетельствуется он действием страха Божия и совести и недовольством ничем земным. Это – требования жизни духовной. Исполняются они действиями души и тела, и когда исполняются, тогда человек всем естеством своим восходит к богоподобию, а когда не исполняются, тогда берет верх душевно-телесность, и требования духа слабеют и слабеют до того, что как бы совсем замирают, и человек становится словно не человек, словно и жизнь-то в нем только что телесная. Как потом пробуждается дух – это тайна Божия. Но, пробудившись, он победоносно возвышает голос свой; прежде господствовавшая душевно-телесность смиряется и смолкает, оставляя полный простор действовать тому сознанию, что, состоя под ее гнетом, человек не тем был, чем бы следовало ему быть. Отсюда вопль: «увы! *прильпе земли душа моя!*» Это очень похоже на жалобу пришедшего в себя блудного сына: *аз же гладом гиблю*.

Прекрасно изображает это состояние святой Амвросий, в лице падшего праотца нашего. «Под землю разумеется вещественное. Человек, уклонившись от заповеди Божией, склонился на вещественное и плотское, и исполнила его любовь к веку сему. Изверженный за это из рая, восхитительного места сладости, на эту землю бедную, Адам оплакивает себя, говоря: *прильпе земли душа моя*. В другом месте то же выражает пророк так: *смирися в персть душа моя, прильпе земли утроба моя*. Это голос приносящего покаяние. Прежде, блаженствуя и питаясь небесным, не знал он забот и нужд житейских, а ныне – согбен под тяжестью печалей века сего, увлекаемый похотями плоти и любоиманием. Так бы и оставался падший всегда прикованным к земле, будучи не в силах подняться горé, если бы Христос не поднял его крестом Своим. И доньше остается таким всякий, кто удаляется от Христа. Но тот, кто внял гласу Христову: *гряди по Мне*, не будет более прилепляться к земле. Земля – плоть и дух мира пленяют нас некоторыми блудничными приманками, подрумянивая лица страстей плотскими сластями, чтобы скрыть непривлекательную действительность и красивою наружностью обольщать приближающихся. Но когда на время обманутое внутреннее око ума стрясет прах, помрачавший его, тогда спадает и прикраса с страстей, и усматривается, как призракны прелести века сего. Итак, не низводи в персть смерти душу свою, которую Бог почтил естественною некоторою высотой и дал ей силу возбуждаться и возноситься горé. В союзе души с телом сокрыто естественное таинство жизни нашей, и душа будто невольно льнет к земле и земному, частию потому, что оно есть временное

жилище наше, частью потому, что тело наше из земли. Но будь тверд и молись с апостолом избавить тебя *от тела смерти сея*. Будем ходить в воле Божией, чтобы можно было сказать о нас, что мы прилеплены к Богу. Кто живет по влечению плоти, тот плоть есть, а кто живет по заповедям Божиим, тот дух есть. Да не будет же душа наша плотью, не допустим, чтоб и о нас было сказано: *плоть суть*, как сказано было о тех, кои привлекли на себя казнь потопную. Но скорее плоть наша да станет душевною, заслужив это имя покорностию велениям души. Справедливо сравниваются с ангелами те, которые чуждаются похотей плотских. Они – плоть, но не суть во плоти, а в духе, каковы были те, к коим сказал апостол: *вы же несте во плоти, но в душе*. Итак, восчувствовав унижение души, преклоненной похотьми до праха, молись, да будет она оживлена, по слову Господа, Который влечет к Себе души, отвлекая их от земли. Живится же та душа, которая пошла путем Христовым. Она стала мертва греху, жива же Богу, после того, как, спогребшись Христу, стала в Нем праведною».

Блаженный Августин видит здесь вопль не человека, в первый раз обращающегося от греха, но уже идущего путем добродетели и чувствующего приражения плотских земных влечений. «Впереди, говорит, сказал пророк: *раб же Твой глумляшеся во оправданиях Твоих*, – свидения Твоя поучение мое есть; а здесь говорит: *прильпе земли душа моя*. Не то ли должны мы из сего уразуметь, что сколько бы кто ни преуспевал в оправданиях Господних, всегда в нем остается пристрастие смертной плоти к земному, чего ради и *есть искушение житие человеку на земли*; и что от этой мертвящей земляности, если не перестает преуспевать, каждодневно более и более оживает он, будучи животворим Тем, Чьею благодатию *внутренний наш человек обновляется по вся дни*. Апостол, когда говорил, что, живя в теле, отходим от Господа, и когда сам желал разрешиться и быть со Христом, не на эту ли прилипчивость к земле указывал? Потому-то здесь в слове пророка не неприлично уразуметь под землею тело, как от земли сущее. И на него, поколику оно еще тленно и обременяет душу, можно жаловаться Богу: *прильпе земли душа моя, живи мя!* Правда, мы не без тел наших и в вечности со Христом будем; но тогда они, не будучи тленны, не будут и душ обременять. Там не души к телам, а тела к душам будут более прилепляться, души же – к Богу. Там тела будут жить из душ, прилепляясь к ним, а души будут жить из Бога, к Коему прилепляться для них благо есть, как уверяет пророк в другом месте: *мне же прилепятися Богови благо есть*. Пророк, впрочем, жалуется не на союз души с телом, а на плотскую похоть, воющую чрез тело на дух, и, вопия таким образом, не разрешения от тела желает, а того, чтобы похоть эта более и более умаялась, сила же духа над нею более и более возростала, пока, наконец, та совсем иссякнет, а сей достигнет в меру совершенства данным нам Духом Святым».

Сознав неестественное прилепление свое к земле, дух вопиет к Богу: *живи мя*. Оживления ищет связанный узами смерти и чувствующий свою мертвенность. Пророк то же самое говорит этим: «мертв я – оживи мя». Прилепление к земле и земному есть смерть духа; но он уже вопиет, уже в движении, уже ожил, – ожил, но лишь настолько, чтобы сознать оковывающую его мертвенность греха и страстей. Нет еще в нем силы разорвать эти узы, желает он вырваться из них, но чувствует, что они настолько крепки, что ему не сладить с ними, потому-то и молится к Богу о животворной силе. Это второй шаг к отверзающейся двери покаяния. Благодать приходит и возбуждает; пробужденный сознает худость состояния

своего; действие благодати на первый раз этим и ограничивается. Далее духу самому предлежит возжелание выйти из своего худого состояния; возжелавши – решиться на то; решившись – принять должные меры и затем приступить к самому делу. Возжелание, решимость, готовность на все меры – все это идет хорошо в духе, в мысленных действиях души; но коль скоро надо приступить к делу, то не оказывается настолько энергии в нравственных силах человека, чтоб он мог привести в исполнение задуманное и решенное. *Живи мя* – это молитва о притоке благодатных сил для воодушевления духа и исполнения его действенною энергиею к противлению земным влечениям и привычкам. Благодать Божия всегда присуща, тем паче благодать, уже возбудившая дух, но она не входит самовластно в душу, пока она сама не отверзет ей входа сознанием своего бессилия и богопреданною молитвою. «*Живи мя; я готов; жажду тебя, как сухая земля жаждет дождя*».

«По словеси Твоему значит то же, что по обетованию Твоему», говорит блаженный Августин. «Когда, поясняет Анфим, преступив заповедь, согрешил я, – *прильпе земли душа моя*, и объяла смерть, по причине разделения с Тобою и отделения от Тебя, Живодавче Господи. Но вот я каюсь, оживотвори же меня по слову Твоему, что будешь милостив к кающимся, не желая смерти грешника».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Исидор Пелусиот

Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси твоему

Псалмопевец, говоря: **прильпе земли душа моя**, во-первых, означает сим общение души с телом, так как человек сотворен из земной персти. А потом - и произвольное самоуничижение, какое, соделав грехи, показывал в себе Давид ожидая, что будет жив душою, по слову Самого Бога, Который возносит смиряющегося ([Лк.18:14](#)).

Письма. Книга I.

Блж. Феодорит Кирский

Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему

«**Прильпе земли душа моя**». Пророк выразил сим избыток смирения. Ибо так сказал и в псалме сорок третьем: «*яко смирился в персть душа наша, прильпе земли утроба наша*» ([Пс.43:26](#)).

«**Живи мя по словеси Твоему**». Пророк просит не жизни неопределенно, но жизни сообразной с законом.

Евфимий Зигабен

Прильпе земли душа моя; живи мя (дай мне жизнь) по словеси Твоему

Едва, говорит, я не прилип долу к земле, т. е. весьма смирился: почему и прошу, чтобы Ты дал мне жизнь по закону твоему. Или я прилепился и пристрастился к земным вещам и прочее.

Другой говорит: Говоря сие, Давид показывает единение души с телом, взятым из персти земной. А за сим, по *Феодориту*, выражает и великое и добровольное смирение свое,

вид которого принял на себя за свои грехи, надеясь получить чрез оное жизнь, по слову Бога, возносящего того, кто смиряет себя. А по словам *Безименного*, пророк быть может исповедывается касательно своей души, что она прежде чрез падение в злословие оставила было обязанность прилепляться к Господу, и по причине оного прилепилась к земле, пристрастилась к земным предметам, и унизила естественную свою высоту и достоинство; ибо всякая согрешающая душа привязана к персти. А в законе сказано: в след Господа Бога Твоего ходи, и к Нему прилепляйся. *Феодора*: Псалмопевец здесь выражает смиренномудрие и плод оного: ибо когда кто по смирении своему прилепится к земле, говоря с Авраамом: я есмь земля и пепел, тогда, по слову Божии, будет жить, т. е. в том блаженстве, о котором сам возвестил в Евангелии: блаженны нищие духом, ибо их царствие небесное. *Оригена*: Ныне душа прилепилась к земле, и сделалась перстию; а в воскресение плоть прилепится к душе, и будет как душа, которая, прилепившись ко Господу, в воскресение будет с ним один дух, и самое тело будет духовно; а это согласно с следующими словами: смирилась в персть душа моя; прилипло к земле чрево наше.

Лопухин А.П.

Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси твоему

«Душа моя повержена в прах» - я измучен, истерзан до того, что близок к смерти, обращен в пыль, в ничто - указание на то, что современные писателю настроения действовали на него удручающе, он близок был к отчаянно. - «Оживи меня по слову Твоему» - помощи Своим всемогущим содействием.

Толковая Библия.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 25-32 Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему. Пути моя возвестих, и услышал мя еси: научи мя оправданием Твоим. Путь оправданий Твоих вразуми ми, и поглумлюся в чудесех Твоих. Воздрема душа моя от уныния: утверди мя в словесех Твоих. Путь неправды отстави от Мене и законом Твоим помилуй мя. Путь истины изволих и судьбы Твоя не забуду. Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене. Путь заповедий Твоих текох, егда расширил еси сердце мое

Это четвертое осмистишие характеризуется буквою *далет*, что значит *дверь*. При произнесении сего слова, сами собою приходят на мысль те умильные церковные песнопения, в которых употреблены выражения: «двери покаяния, двери спасения, двери милосердия» и т.д. В деле духовной жизни есть много степеней, и каждая степень здесь имеет как бы свою дверь. Начальные из них – это дверь из греховной жизни, и затем – дверь вступления в правый путь. Они, по-видимому, так нераздельны, что исход из одной жизни и вход в другую совершается чрез одну и ту же дверь, на деле же они отстоят одна от другой, и иногда на очень большое расстояние. Между ними есть промежуток, который надобно пройти осторожно, будто темный коридор. Эти три момента и объясняются в настоящем осмистишии. Дверь покаяния – стихи 25–27 [110]; промежуточный переход – стихи 28–29 [127], и дверь в правую жизнь – стихи 30–32 [135].

В существе человека заключается сокращенное соединение двух миров: материального и духовного, небесного и земного, и потому он представляет из себя существо, состоящее из духа, души и тела. Жизнь, какую человек обыкновенно проводит, представляя из себя нечто среднее между жизнью, с одной стороны, – духа, существа неземного, и с другой – жизнью животных, есть жизнь большею частью ненормальная, поврежденная первородным грехом, и разнится у разных людей, в зависимости от степени умственного и нравственного развития каждого в отдельности человека. Норма жизни человека есть жизнь в Боге духом, привлекающая туда же и жизнь души с телом. В духе человека образ Божий. Свидетельствуется он действием страха Божия и совести и недовольством ничем земным. Это требования жизни духовной. Исполняются они действиями души и тела, и когда исполняются, тогда человек всем естеством своим восходит к богоподобию, а когда не исполняются, тогда берет верх душевно-телесность, и требования духа слабеют, и слабеют до того, что как бы совсем замирают, и человек становится словно не человек, словно и жизнь-то в нем только что телесная. Как потом пробуждается дух – это тайна Божия. Но, пробудившись, он победоносно возвышает голос свой и сознательно заявляет, что до сих пор, состоя под гнетом душевно-телесности, он не тем был, чем бы следовало быть человеку.

Отсюда вопль: «Увы! **прильпе земли душа моя!**». Под землею понимает пророк все вещественное и самую жизнь телесную, непокорную требованиям духа. И самый вопль этот есть вопль человека, сознавшего свое удаление от Бога и приносящего покаяние. Сознав свое неестественное прилепление к земле, дух человека вопиет к Богу: **живи мя**. Если удалишься от меня, то мне не спастись: я близок к гибели и смерти. Но Ты Сам изрек чрез пророка: *«не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему»* ([Иез. 33:11](#)), а потому прошу и умоляю Тебя, Господи: **живи мя по словеси Твоему**. Такая молитва грешника, прилепившегося к земле и сознавшего, что его истинное благо заключается в том, чтобы *«прилеплятися Богови»* ([Пс. 72:28](#)), не оставлена без благодатного воздействия. Возбужденный благодатию грешник вожделевает Богоугодной, чистой жизни; для этого, пересмотрев все свои непотребства, оплакивает их в сердце своем и с сокрушением исповедует Богом поставленному решителю нравственных уз, полагая твердое намерение ходить неуклонно в заповедях Божиих. Под действием разрешения благодать Божия посещает пустовавшее по причине греха сердце, и жизнь духовная оживает.

Все эти изменения, или повороты, в духе кающегося и изображает пророк в настоящем (26-м) [\[119\]](#) стихе. **Пути моя возвестих**, значит – «я исповедал грехи мои»; **и Ты, Господи, услышал мя еси**, т.е. принял мою исповедь и простил мне все грехи мои, – научи же меня теперь **оправданием Твоим**, – укажи, что именно делать, чтобы не впасть мне в погрешности, а я, приняв Твою благодатную помощь, готов к научению.

А в следующем стихе (27) [\[123\]](#) и эту молитву усиливает новым прошением показать ему самый путь оправданий, т.е. чтобы уметь отличать добро от зла и разоблачать кажущееся добро, под которым нередко кроется зло, знать порядок, в котором должно вести дела жизни духовной. Потому что иное уместно в мирском сожителстве, иное в мироотреченной жизни, иное в новоначалии, иное в преуспейнии, иное в общежитии и иное в отшельничестве. Всему свое время и свое место. Под словом поглумлюся многие толковники разумеют: буду вести пространные беседы о чудесах милости и правды Твоей. Св. Афанасий пишет: «Приобретши

разумение тайн, заключающихся в оправданиях Твоих, и возможность идти путем их, я в состоянии буду беседовать и вести слово о чудесах сих оправданий» [3, с 370].

Таким образом, стремление пророка на путь Божественных **оправданий** достигает цели; благодатию Божией он **оживляется**; и хотя еще не утвердился на сем пути, но вступил на него и получил возможность размышлять и беседовать о чудесах Божиих. И при всем том еще многое приходится испытывать труженику. На сем пути ему встречаются обычно два главных удара.— первый — ослабление энергии нравственной, второй — сильный напор неправых движений внутри и недобрых раздражений совне. О первом из них говорится в стихе 28 [127], под именем **уныния**, о втором — в следующем стихе.

Уныние есть скукание за делом. Когда оно нападает, дела идут вяло. Пока его нет, все делается охотно, дело спеется и время за делом не замечается. Но когда нападёт уныние, делающий начинает посматривать по сторонам и то делает, то останавливается, так вот и хочется поскорее бросить дело. Это бывает и в житейском быту, бывает и в духовной жизни. Пропадает охота и в церкви стоять, и дома Богу молиться, и читать, и обычные добрые дела исправлять.

Труженик начинает скучать за всем этим,— оттого, и делая, как будто не делает, и проку нет никакого от такого делания. Он точь-в-точь полусонный, у которого работа из рук валится. Это состояние изображает пророк словами: **воздрема душа моя от уныния**. **Дремание** есть только остановка делания, а не художество, но само-то оно худо. Худо оно как остановка, так как мы обязаны непрерывно идти вперед, худо и тем, что граничит с худым действом. Задремавший может пасть и разбиться, может быть схвачен врагом и понести раны и поражения, даже смертельные. Как же быть в этом недобром состоянии? Во-первых, — молиться; во-вторых, — пребывать твердо в заведенных порядках и начатых делах, хоть вкус к ним и пропал; в-третьих, — размышлять о дивных путях Божиих, открытых в слове Божиим. Все эти способы содержатся в молитве пророка: **утверди мя в словесах Твоих**. Итак, прежде всего молись. Молясь, не отставай ни от чего, что прежде делал. При том и другом, усугуби богомысленное размышление о дивных путях Божиих.

Вот он и молится: **Путь неправды отстави от Мене**. Что это за **путь неправды**? Это возбуждающиеся в душе страстные движения, которые ведут ко всякой неправде и греху. Они прицепились, прильнули к душе; он просит оторвать их от нее и далеко отбросить: пусть они будут вовне, а не внутри, так, чтобы можно было проходить сквозь них, не чувствуя никакого вреда, как не чувствует вреда от заразной болезни тот, у кого нет предрасположения к ней. **Путь неправды отстави от Мене** — значит то же, что «удали от меня путь лжи» (пер. с евр.), или, что то же, путь греха. Вместе с пророком и каждый из нас должен молиться Богу: **путь неправды отстави от Мене и законом Твоим помилуй мя**, по переводу с еврейского: «и закон Твой даруй мне». Последние слова значат то же, что «благослови меня такою-то вещию, или дай мне такую-то вещь в благословение». И выйдет такое моление: окажи мне милость дарованием закона Твоего; исторгни неправые движения из сердца, а на месте их напиши там, впечатлей, внедри закон Твой так, чтобы он проникнул весь состав мой, заправлял всеми движениями сил моих, — и я, сознавая то, мог нелестно (искренно. — Ред.) исповедать закон Бога моего в сердце моем.

Так дверь из греховной жизни пройдена, пройдено и промежуточное расстояние от этой двери до двери вступления на правый путь. Это и есть **путь истины** (ст. 30) [135]. Всякий живущий и действующий уже имеет свой путь, но не у всякого есть **путь истинный**. И Спаситель различал два пути: «широкий» и «узкий», и дал им оценку по тому концу, к которому приводит тот и другой. Что же для нас **путь истины**? Жизнь по Евангелию, в духе веры христианской. Господь наш Иисус Христос есть и истина, и путь. Иди вслед Господа Христа, и будешь идти путем истины. Но сделай так, чтобы это было самым делом, а не по имени только. «*Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего*» (Мф. 7:21).

Путь истины изволих, – избрал всею моею волею, вся воля моя в нем, и уже не влается (не колеблется. – Ред.) она туда и сюда. До навыка добру, до возобладания внутри света истины воля все еще продолжает двоиться. Во всяком подлежащем деле совесть, уже просвещенная и оживленная светом Евангелия и благодати, указывает Богоугодный образ действия, но чувствуешь, что не знаешь, откуда идут предложения, совсем противоположные ему и кто-то вступает в спор с совестью. Но когда это пройдет, все нечистое испарится, самоугодие погаснет, страсти замолкнут, тогда не бывает уже раздвоения, тогда на всякое представляющееся благое дело изволяется всею полнотою воли. Вот об этом-то и поминает пророк, как видно, в радовании и веселии духовном.

И судьбы Твоя не забудь. «Изволил, – говорит блж. Августин, – путь истины, по коему тещи, и судьбы Твоя не забыл, чтобы тещи» [7, с. 116]. Но что такое эти **судьбы**? Все течение судов Божиих, или определений о нас Богопромыслительной воли Божией, с того момента, с какого благоугодно было Богу открыть их, до того, в какое кто входит сознанием в полное созерцание их, не исключая из круга сего и того, что видит совершившимся на себе самом, иначе сказать, – все домостроительство спасения рода нашего и спасения того, кто говорит это. Все это в целостности так теснится в его сознании, что он и **забыть** того не может. Как помнит Бога и себя в Нем, так помнит и судьбы Божии. «Они, – говорит прп. Анфим, – из мысли у него не выходят, всегда вращаются пред очами ума его» (7, с. 117). Предыдущее: **изволих**, с этим: **не забудь**, – состоит в прямой связи, как необходимое следствие, в духе нравственной необходимости. Входящий в познание судеб Божиих удостоверяется до неотразимой очевидности в том, что все строится по воле Божией, и что эта воля как положила что, так тому и быть: никто и ничто не сильно изменить или отменить ее.

Так совершается отрывание сердца от греха, но оно одно не бывает: ему всегда сопутствует **прилепление** к противоположному добру. Они идут вместе, и насколько сильно одно, настолько крепнет другое. Сердцу нельзя быть без привязанности. – такова его природа. **Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене**, – взывает пророк и тем выражает непоколебимое упование на милость Божию в день Суда. **Я прилепился свидениям** (откровениям) **Твоим, Господи**, возлюбил их и уверен, что **не посрамлюсь**. Такое упование есть неотъемлемая принадлежность духа спасающегося. Без него и начаться духу спасения нельзя, а тем более продолжаться. И вот, когда трудник разорвал всякую связь с грехом и прилепился к откровениям Господним, тогда мог со дерзновением сказать, что вступил на путь заповедей, и не только вступил, но и пошел по сему пути: **Путь заповедей Твоих текох**. И не просто пошел, а побежал (греч.) путем заповедей, пошел беспрепятственно и быстро. Причина быстротечности по пути заповедей есть благодатное

расширение сердца: **егда разширил еси сердце мое**. Здесь происходит взаимное соотношение в душе человека свободы и благодати. Благодать Божия входит внутрь и обитает в человеке, но полного действия своего не оказывает, не являет себя сознанию человека спасаемого, пока не очистится сердце его, хотя преимущественно ее же действием, но вследствие усилий самого человека. Тогда «созидается сердце чисто, и дух правый обновляется во утробе» спасаемого (см. [Пс.50:12](#)). Св. отцы пространно изображают эти два одновременные явления в духовной жизни. Св. Иларий пишет: «Все у пророка идет в порядке. Сначала сказал он: **путь неправды отставь**, потом: **путь истины изволих**; далее: **прилепихся свидением Твоим**; теперь заканчивает: **путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое**. До этого достигнуто постепенно. Все предыдущее было затем, чтобы свободно пойти путем заповедей Божиих. Но путь, ведущий в живот, и **тесен**, и **прискорбен**: тесен потому, что им надобно идти со всем вниманием и осторожностью, прискорбен потому, что на нем много скорбей и лишений. Но как же пророк хвалится, что он побежал путем сим? Не сам собою, говорит, но **текох, егда разширил еси сердце мое**. Свободно пошел он путем Господним после того, как начал быть широк сердцем; не прежде возмог он потещи так, как наперед сам сделавшись пространным и достойным Бога жилищем» [7, с. 124].

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:26 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [119] — Свт. Феофан Затворник [119] — Блж. Феодорит Кирский [121] — Евфимий Зигабен [122] — Прот. Григорий Разумовский [122]

Свт. Иоанн Златоуст

Пути моя возвестих, и услышал мя еси: научи мя оправданием Твоим

Я раскрыл пред Тобою, Владыка, все мои поступки и ни одно из моих дел не оставил скрытым от Тебя. Поэтому окажи снисхождение к моим молениям. Я хочу в точности узнать о Твоих оправданиях. В другом псалме тот же самый пророк говорит: *«беззаконие мое я познал и греха моего я не скрыл, сказал: «исповедуюсь Господу в беззаконии моем», и Ты простил нечестие сердца моего»* (Пс.31:5).

А у другого пророка сказано: *«припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться»* (Ис.43:26). Итак, согрешая, мы должны возвещать пред Богом наши грехи и полагать им конец, потому что прекращение греха и исповедание содействуют его оставлению. И всего лучше возвещать грехи какому-нибудь учителю и от него получать наставление, что мы должны делать с нашими грехами. А покаяние без труда недействительно. Об этом тот же самый пророк говорил в другом псалме: *«посмотри на смирение мое и на изнеможение мое, и оставь все грехи мои»* (Пс.24:18). Грех же свой он оплакивал так: *«утрудился я от воздыханий моих, каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими орошаю постель мою»* (Пс.6:7).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Пути моя возвестих, и услышал мя еси: научи мя оправданием Твоим

Того, кто взыскал оживления, благодать Божия готова преисполнить свою животворною силою. Но в Царстве Божием, в жизни, создаваемой Богом, все совершается своим порядком, в свое время. Жизнь благодатная не возобновляется в душе грешника иначе, как по исповедании им грехов своих и получении разрешения в таинстве покаяния. Возбужденный благодатию грешник вожделевает богоугодной, чистой жизни; для этого, пересмотрев все свои непотребства, оплакивает их в сердце своем и с сокрушением исповедует Богом поставленному решителю нравственных уз, полагая твердое намерение ходить уже неуклонно в заповедях Божиих. Под действием разрешения благодать Божия посещает пустовавшее по причине греха сердце, и жизнь духовная оживает. Получив такое благодатное оживление, в чувстве крепости о Господе он готов теперь на всякое богоугодное дело и на всякий в этом роде труд, только бы ему знать, что то-то и то-то действительно угодно Богу и спасительно. Все эти изменения или повороты в духе кающегося и изображает пророк в настоящем стихе. **Пути моя возвестих** – значит исповедал грехи мои; **услышал мя еси** – Ты, Господи, принял мою исповедь и простил мне все грехи мои, **научи же теперь мя оправданием Твоим** – укажи, что именно делать, чтобы не сделать мне погрешности, а я готов, прирав уже Твою благодатную помощь.

Пути моя возвестих – стало быть, пути недобрые, как замечает блаженный Августин. Свои пути у человека те, коими ходит он в угоду себе и своим пожеланиям, – пути, противоположные путям Божиим, идущий которыми непременно идет наперекор себе и своим склонностям и привычкам. Святой Амвросий пишет: «Надобно знать, что значит ходить своими путями, и что – путями Божиими. Кто творит волю плоти и живет в утехах мира сего, тот ходит своими путями, услаждается ими и рад им; кто же ищет не того, что ему желательно, а того, что угодно Богу, тот идет путем Господним. Таким образом, ясно, что пути наши – одно, а пути Божии – другое. Кто хочет идти путями Божиими, тот пусть знает, что ему следует прежде оставить свои пути, пути плоти и все мудрования века сего; оставляя же их, исповедать перед Богом, ничего не утаивая».

Таким образом, говорит святой Иларий, «возвещение это в словах **пути моя возвестих** не есть похвала, но покаянное исповедание грехов своих. Он исповедал грехи свои для того, чтобы после сего исповедания сделаться способным к приятию и обучению оправданиям Божиим».

Исповедающий грехи получает прощение: и Ты **услышал мя еси**. В другом месте изображает пророк эту неизреченную милость Божию полнее: *беззаконие мое познах, и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеву, и Ты оставил еси нечестие сердца моего*. Такое благодостынное обетование Божие вошло потом в закон вещаний Духа, как преподает святой Исаия от лица Божия: *глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися*. Условие прощения – искренность исповеди, безжалостной к себе, ничего не прикрывающей, обличающей себя во всей наготе, представляющей человека кающегося таким, каким зрит его встревоженная и благодатию просвещенная совесть. В такой только исповеди – надежда исправления последующего.

«Оставляя грехи свои, говорит святой Амвросий, Давид возвещает их пред Богом, ничего не умалчивая, исповедуется, не утаивая падений. Кто таким образом не прикрывает своих грехов, тот, очевидно, болезнует сам в себе о том, что делал, и бросает в диавола, что он внушал. Кто себя осуждает, тот хоть и грешен, но уже начал быть праведным, потому что правду говорит о себе, не щадя себя, и в этом исповедует Божие правосудие, пред которым не считает возможным прикрыть что-либо. О, когда бы Адам восхотел скорее обвинить себя, чем прикрывать!»

Уверенность в помиловании стоит на переходе к правой жизни. Надо пройти эту дверь милосердия, чтобы вступить в путь жизни по Богу. Не испытавший сего подавляется безнадежностью, убивающею все ростки жизни. У испытавшего сердце расширяется, и все силы приходят в напряжение. Это есть следствие не одних нравственных изменений, а вместе, как уже выражено, и притока благодатных сил, которым разрешение отверзает дверь в сердце, опорожненное пред тем искреннею исповедию. Исповедающийся говорит: «Согрешил, не буду; только Ты помоги и не оставь меня». Ощувив осенение силы Божией по разрешении грехов, он в радости возглашает: и Ты **услышал мя еси**.

Научи мя оправданием Твоим. Дверь распахнулась; поприще новой жизни открыто, но оно испещрено разнообразными тропами. Не всякому по всем им должно проходить, а всякому своими, ему подходящими. Какими же? – Такими, какими знает один Тот, Кто есть устроитель всего спасенного сего пути. Но кто укажет их, кроме Его? Отсюда и вопль: **научи**

мя оправданием Твоим; научи не только куда пойти и что сделать, но и как пойти, и как сделать.

«Не довольно исповедать грехи, говорит святой Амвросий; мы желаем и исправиться, посему и просим Бога научить нас оправданиям Своим, чтобы после опять не погрешить как-нибудь. Пророк просит быть наученным от Господа, потому что Он один есть учитель наш, по Его собственным словам». Августин прибавляет к сему: «Исповедал я Тебе, Господи, недобрые пути свои. Ты простил меня, теперь научи же меня Твоим путям, да так научи, чтобы я не знал только, но и делал, что должно делать. Как о Господе сказано, что Он не знал греха в той мысли, что не делал, так, наоборот, истинно знающим правду должно почитать того, кто делает и исполняет».

Научи – будет значить, по этому смыслу, обучи. Как детей учат ходить, взявши за руки и заставляя их переступать ножонками, так и благодать обучает ступаниям в духовной жизни, верным, безошибочно ведущим к цели. Условие одно – внимание к себе и преданность невидимому водительству. Неложно то, что обетовано: *будут еси научени Богом*. Все избранные Божии, светлости жизни которых дивимся мы, были непосредственно учимы и руководимы Духом Божиим; оттого они и шли прямо, не уклоняясь ни направо, ни налево. И то дивно, что, смотря на них со стороны, не можем не изумляться притрудностям шествия их; а сами они нимало не замечали этой шероховатости пути: шли себе спокойно, даже с услаждением. Сила жизни о Христе Иисусе поглощала все, могущее казаться неприятным.

Но отчего же не всем преподается такая наука? Отчего не всем даруется такое обучение, ниспосылается такое облегчающее руководство? Их будто на руках носит благодать, а мы словно заброшены. Нет, не мы брошены, а мы бросили. Возьмем такое же самоотвержение и ненадеяние на себя и на что бы то ни было, кроме Бога; предай себя всецело в волю Божию, положив себя в руки благодати Божией, – она и тебя понесет как носила чтимых тобою дивных святых. А то тебе подана была рука: ты взялся за нее, немножко прошел, водимый и поддерживаемый ею, не терпя неприятностей ни от трясин, ни от колючек, потом, подумав, что уж ты и сам сумеешь и идти, и дорогу выбирать, оторвался от Мощной руки, поддерживающей тебя, и остался один с своимимышлениями и догадками. Вот и кружишься ты среди колючек и болот, вязнешь, Уязвляешься, – а кто виноват? Трудишься и потеешь, а толку нет. Все от самочиния, самонадеянности и ложного сознания силы о себе самом, а не о Господе. Разве такой путь святых?.. Что ж и удивляться, что и плод не тот? Бог хочет всем спастись; но не все хотят спастись так, как Бог хочет их спасти.

Все содержание этого стиха блаженный патриарх Иерусалимский Анфим изображает так: «Преданный плотским страстям и ходящий путем похотей своих совершает пути свои, а кто обуздывает их и живет целомудренно, тот идет путем, ведущим к Богу. Но когда падший и сознавший свои грехи открывает пред Богом свои недобрые пути, тогда Бог, услышав молитву его, прощает ему все прежние худобы и ведет к праведности, научая оправданиям Своим».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Пути моя возвестих и услышал мя еси: научи мя оправданием Твоим

Все поступки мои открыл я Тебе, Владыка; и не позволил себе что́ либо мое скрыть от Тебя. Посему склонись на мои прошения; умоляю же о том, чтобы в точности дознать мне оправдания Твои.

Евфимий Зигабен

Пути моя возвестих, и услышал мя еси: научи мя оправданием Твоим

Я, говорит, открыв Тебе, Господи, грехи мои, просил прощения в них, и Ты услышал меня: ибо говори, как написано, ты о беззакониях твоих первый, чтоб оправдаться ([Исаии 43, 26](#)). И потому на будущее время научи меня точнее и основательнее заповедям Твоим, чтобы мне не согрешить опять.

Евсевия: Кто ходит по воле плоти и помышлений, тот ходит своими путями; а кто отступил от грехов, тот ходит путями Божиими. Златоуста: Слова: пути мои и прочие согласны с следующими: я сказал: возведу на себя беззаконие мое пред Господом.

Прот. Григорий Разумовский

Пути моя возвестих, и услышал мя еси: научи мя оправданием Твоим

См. Толкование на Пс. 118:25 [\[114\]](#)

Толкования на Пс. 118:27 [2]

Свт. Афанасий Великий [123] — Свт. Иоанн Златоуст [123] — Свт. Феофан Затворник [123] — Блж. Феодорит Кирский [126] — Евфимий Зигабен [126] — Прот. Григорий Разумовский [126]

Свт. Афанасий Великий

Путь оправданий Твоих вразуми ми, и поглумлюся в чудесех Твоих

Путь оправданий Твоих вразуми ми. Приобретши разумение таинств, заключающихся в оправданиях Твоих, и возможность идти путем их, в состоянии буду беседовать и вести слово о чудесах сих оправданий.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Путь оправданий Твоих вразуми ми, и поглумлюся в чудесех Твоих

Ходящие в путях Божиих и постоянно Им научаемые, всегда (на это именно указывает слово – «**размышлять**», буду болтлив) созерцают чудеса Божии, представляя себе, что Бог есть Творец неба и земли, что Он – наш Питатель, Он – Податель благ, Он посылает дождь, Он дает весну и лето, все устраивая для поддержания нашей жизни, что Он, как Творец, все содержит в порядке и согласии. И, конечно, мы нуждаемся в божественном вразумлении, чтобы наша добродетель опиралась на божественный закон, чтобы человеколюбие наше не было порождено тщеславием, подвижничество не искало человеческих похвал и целомудрие проистекало из любви к добродетели, а не из того, что невоздержание постыдно. Справедливо поэтому пророк просит божественного вразумления, чтобы ему был известен путь правды.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Путь оправданий Твоих вразуми ми, и поглумлюся в чудесех Твоих

Чего здесь просит пророк, прося вразумить его в пути оправданий? Можно полагать, что он просит дальнейшего и подробнейшего познания пути спасительного, познания всего, относящегося к нему, познания разных сторон и частей богоугодной жизни.

Во-первых, чтобы уметь различать добро от зла и разоблачать кажущееся добро, под которым кроется зло, – уметь заметить возникающие недобрые чувства при добрых делах и тотчас же отстранять их и исправлять доброделание, знать порядок, в каком должно вести дела жизни духовной, ибо не всегда все пригоже делать, – начинающему не следует браться за то, что подручно только уже усовершенствовавшимся. Так поучают святой *Златоуст*, *Феодорит* и святой *Амвросий*. Мысль святого *Златоуста* приводит *Зигабен* в своем Толковании: «Право молится пророк быть причастником Божественного разума, чтобы верно распознавать путь правый, чтобы не погрешить, и вместо добра не взяться за зло; потому что нередко зло бывает похоже на добро». *Феодорит* пишет: «Нужно нам Божественное разумение, чтобы по

закону Божию успевать в добродетели, и водящемуся человеколюбием не иметь в виду тщеславия, подвижнику не домогаться человеческой похвалы, целомудренному не из стыда невоздержной жизни, но по любви к добродетели хранить целомудрие. Посему пророк справедливо умоляет о том, чтобы ему стать причастным Божественного разума и познать путь правды». Святой *Амвросий* говорит: «Не считает довольным, чтобы Господь Бог наш научил его оправданиям Своим, но прибавляет: *путь оправданий* и проч. Смотри, какой порядок! Наперед надобно научиться оправданиям Господним, потом узнать постепенность и порядок оправдательных действий, что должно быть прежде и что потом; ибо знать, что делать и не знать порядка делания, не значит иметь совершенное знание. Претыкаются большею частию на том, действуют не как должно, не в порядке». Иное уместно в мирском сожительстве, иное в мироотреченной жизни; иное в новоначалии, иное в преуспевании; иное в общежитии, иное в отшельничестве; иное по внешнему чину, иное по внутреннему строю жизни христианской. Всему свое время и свое место. И хорошее только в свое время и в своем месте вполне хорошо.

Во-вторых, под путем оправданий можно разуметь здесь, как полагает блаженный *Августин*, «самые высшие оправдания, которых, преуспевая более и более, желает достигнуть святой пророк и которые называет он чудесами Божиими; ибо между оправданиями (Божиими заповедями) и делами жизни по Богу есть столь дивные, что те, которые делом не проходили их по немощи человеческой, поверить не могут, чтобы можно было до них достигнуть». Таковы – любовь ко врагам, не как дело внешнее, а как чувство внутреннее, живое и искреннее, – мужество мучеников, не то, что покойное лишь состояние духа во время мучений, но хвалебно-отрадное, блаженно-радостное, – непрестанная молитва, со всеми существенными принадлежностями молитвы, столь непостижимая, что для объяснения ее прибегают к иносказаниям, между тем как она в действительности есть и составляет неотъемлемое качество лиц, ставших един дух с Господом, – совершенное беспопечение, не в чувствах только, но и делом, в предании себя в волю Божию, по слову обетования Его: *сия вся приложатся*, за которое благоволительно принимал Господь и неоскудно питал Своих рабов от щедрот Своих, – отрешение от телесных потребностей до забвения их, без изнурения, однако ж, тела, которое оставалось и здорово, и довольно крепко, так что совершало обычные службы и поделяя. Все это и подобное сему суть чудеса нравственно-христианской жизни, создаваемой благодатию Духа Святого о Христе Иисусе, Господе нашем. Чудесам этим нельзя не изумляться.

В-третьих, можно разуметь здесь, со святым *Иларием*, желание прозреть сквозь ветхозаветные оправдательные чины, чтоб узреть истинное оправдание в прообразуемом ими Избавителе всех. *Иларий* пишет: «речь эта (то есть *путь оправданий вразуми ми*) полагает различие между оправданиями и путем их. К тому же, само собою разумеется, что то, чего стремятся достигнуть известным путем, не то же, что и самый путь, по которому стремятся. Пребывая в законе, он просил не тому научиться, что тогда совершалось в вещественном служении Богу, ибо это и так видно, – но тем будущим тайнам, которые сокрыты были под образом настоящих видимых вещественных оправданий. Вспомнил он, что оправдания от закона представляют в себе тень истинных Божественных оправданий. Постановления подзаконные суть поэтому как бы путь к тому, что ими прообразуется. Чтобы уразуметь этот путь оправданий, дойти то есть от тени до настоящего тела, и молится пророк, дабы,

уразумев, углубляться в созерцание сих чудес Божиих (чудных планов домостроительства спасения нашего в Господе). Закон и установлен для того, чтобы быть зеркалом грядущих (чаемых подзаконными) благ».

Подобная мысль и для нас, христиан, может иметь значение. Мы имеем свой внешний чин оправданий, который проходит всякий, ищущий примирения с Господом, оскорбленным множеством сознанных грехов. Есть у нас и говение, и пост, и стояние на молитве в церкви, уединение и удаление от житейских дел, исповедание грехов, принятие епитимий и труды по исполнению ее. Путь этот всякий проходит. Сколько он целесообразен – это доказывает опыт всех времен. Но сила не во внешнем ходе дела, а во внутренних расположениях, какие должны быть возгреваемы при этом в сердце, и чередование собственно этих расположений есть путь оправдания, а не чередование показанных внешних действий. Можно пройти все их, и ничего не получить. Потому-то и настоит необходимость, приступая к ним и проходя их, молить Господа, чтобы Он вразумил нас пройти этот путь истинно, сердечно, благоплодно, чтобы в конце и делом получить искомое, и затем подивиться и не переставать дивиться чудесам беспредельного милосердия Божия к кающимся грешникам.

Что значит: и *поглумлюся в чудесех Твоих*? – Очевидно, этим пророк указывает на то, что он обещает делать по получении искомого вразумления. Но что ж это? Слово *глумиться*, *поглумиться* приняло у нас значение не то, какое имеет соответствующее ему греческое *αδολεσχέτω*. В отечниках слово это переводится так: «присесть, усидчиво заниматься чем-либо, например, присесть чтению, богомыслию, умной молитве, рукоделию» и тому подобное.

Святой *Амвросий* пишет: «*αδολεσχέτω* есть продолжительное некоторое размышление и неотступное углубление ума во что-либо, а также трудолюбное упражнение в чем-либо, душевное или телесное, с тем, чтобы навывкнуть чему». Таким образом, есть приседение умовое и есть деятельное. Какое же здесь разумеется у пророка? – То и другое. Получивший вразумление о пути оправданий Божиих не может не углубляться в них размышлением и созерцанием. Потом, так как вразумление дается о жизни деятельной, и затем, опять, чтоб дать должное направление жизни и деятельности, то вразумленный не может оставаться праздным, а тотчас берется за дело и, пребывая в нем, постоянно приобретает навык к нему.

«Так, говорит святой *Амвросий*, кто познал тайны Божии, тот углубляется созерцанием в чудеса Божии, в них открывающиеся». По словам *Зигабена*, он так говорит Господу: «Часто буду рассуждать о дивных делах, совершенных Тобою, чтобы услаждаться постижением их, которое Ты даруешь мне». Но этим одним не должно ему довольствоваться, а «как готовящийся к состязанию на зрелищах долго упражняет члены свои, чтоб они навывкли приемам и окрепли; так, учит святой *Амвросий*, должно деятельно присесть указуемому в Писании, чтоб постигнуть сокрытые в нем тайны и советы Божии».

Другие под словом *поглумлюся* разумеют: буду вести пространные беседы о чудесах милости и правды Твоей: *возрадуется язык мой правде Твоей*, буду всюду восхвалять и дивные пути оправданий Твоих, и Тебя, устрояющего их. *Дидим* говорит: «Всем буду рассказывать о чудесах Твоих». Святой *Афанасий* пишет: «Приобретши разумение тайн, заключающихся в оправданиях Твоих, и возможность идти путем их, я в состоянии буду беседовать и вести слово о чудесах сих оправданий».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Путь оправданий Твоих вразуми ми, и поглумлюся в чудесех Твоих

Нужно нам Божественное разумение, чтобы по закону Божию успевать в добродетели, и водящемуся человеколюбием не иметь в виду тщеславия, подвижнику не домогаться человеческой похвалы, целомудренному, не из стыда невоздержной жизни, но из любви к добродетели, хранить целомудрие. Посему Пророк справедливо умоляет о том, чтобы ему стать причастным Божественного разумения и познать путь правды.

Евфимий Зигабен

Путь (в пути) оправданий Твоих, вразуми ми и поглумлюся (углублюсь умом) в чудесех Твоих

Дай, говорит, мне, Господи, уразуметь путь закона Твоего, и я впоследствии времени без сомнения часто буду поучаться в произведенных Тобою чудесах, услаждаясь откровением их, которое даровано мне Тобою.

Златословесного: Прилично пророк молится о даровании божественного разумения, чтобы мог узнать путь правды и как-нибудь не обманулся и, вместо добродетели не принял порочного (пути), так как пороки близки к добродетелям. *Феодорита:* Нам нужно божественное разумение, чтобы по закону Божии проходить путь добродетели, и упражняясь в милосердии к людям, не иметь в виду тщеславия, чтобы подвижнику не искать человеческой похвалы, и целомудренному жить в целомудрии, по любви к сей добродетели, а не по причине срама невоздержания. Итак, прилично молится о даровании ему божественного разумения, чтобы мог знать признаки пути правды.

Прот. Григорий Разумовский

Путь оправданий Твоих, вразуми ми и поглумлюся в чудесех Твоих

См. Толкование на Пс. 118:25 [\[114\]](#)

Толкования на Пс. 118:28 [2]

Свт. Афанасий Великий [127] — Свт. Иоанн Златоуст [127] — Свт. Феофан Затворник [127] — Блж. Феодорит Кирский [130] — Евфимий Зигабен [130] — Прот. Григорий Разумовский [130]

Свт. Афанасий Великий

Воздрема душа моя от уныния, утверди мя в словесех Твоих

Воздрема душа моя от уныния. Учит, что невозможно изгнать иначе духа уныния, как только поучением в Божественных словесах. Поэтому, надлежит трезвиться и бодрствовать, по слову Сказавшего: *бдите и молитесь* ([Мф. 26,41](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Воздрема душа моя от уныния, утверди мя в словесех Твоих

Постоянные нападения греха расслабляют ум и обессиливают борца, следствием чего является так называемое равнодушие; опустившись, душа впадает в сонливость, а сон причиняет смерть. Поэтому пророк просит укрепить его и утвердить. А кто, впадая в грех, доходит до состояния уныния, малодушия и равнодушия и теряет расположение к заповедям Божиим, тот, конечно, подвергается усыплению. И в другом псалме, в виду этого, молится так: «*просвети очи мои, да не усну... смертно*» ([Пс.12:4](#)), называя смертью грех.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Воздрема душа моя от уныния, утверди мя в словесех Твоих

Долог труд, далек путь, продолжительно искание. Промежуток между обращением на путь заповедей и свободным хождением по нему проходит в состоянии полугорьком и полуотрадном, полуживом и полумертвом. У одного он длиннее, у другого короче, но у всякого бывает. Таков закон правды Божией в устроении нашего спасения. Крещеный или искренно покаявшийся есть уже и сын и наследник; но одному предстоит пройти полный курс воспитания, а другому только законную епитимию. Конец этого состояния есть, когда вычистится душа, и деятельность ее на добром пути сделается легкобыстродвижною, как будто не видящую препятствий и задержаний. До того же времени – борьба и труд: многое приходится испытать труженику.

Два бывают у него главных удара: первый – ослабление энергии нравственной, второй – сильный напор неправых движений внутри и недобрых раздражений со вне. О первом говорится в настоящем стихе, это – уныние; о втором в следующем.

Уныние есть скучение за делом. Когда оно нападает, дела идут вяло. До того все делается охотно, дело спеется, и время за делом не замечается. Но когда нападёт уныние, делающий начинает поглядывать по сторонам, и – то делает, то останавливается, так вот и хочется поскорее бросить дело. Это бывает и в житейском быту, бывает и в духовной жизни.

Пропадает охота и в церкви стоять, и дома Богу молиться, и читать, и обычные добрые дела исправлять. Труженик начинает скучать за всем этим; оттого, и делая, как будто не делает, и проку нет никакого от такого делания. Он точь-в-точь полусонный, у которого работа из рук валится. Это состояние изображает пророк в словах: *воздрема душа моя от уныния*.

Дремание есть только остановка делания, а не художество; но само-то оно худо. В телесной жизни оно естественно; в духовной ему не след быть, ибо тут неотменимая обязанность – трезвиться и бодрствовать. Худо оно, как остановка, так как мы обязаны непрестанно идти вперед; худо и тем, что граничит с худым действием. Задремавший может пасть и разбиться, может быть схвачен врагом и понести раны и поражения, даже смертельные. Потому задремавший духовно в унынии, сознав свою дремоту, не может не укорять себя и не утешиться за себя. Отсюда и вопль о пробуждении и оживлении: сам с собою никто не может сладить в это время. *Блаженный Августин* пишет: «Проходя труды в стяжании добродетелей и некоторым образом будучи утомлен ими, он сказал: *воздрема душа моя от уныния*. Что значит *воздрема душа*, если не то, что она охладела в питаемой надежде скоро стяжать добродетели? Вот он и молится, боясь, как бы воздремав, не отпасть от тех добродетелей, в которых, думалось, уже преуспел». «Он, прибавляет святой *Иларий*, называет себя дремлющим, но не уснувшим. Кто спит, тот находится в состоянии сна, преодолен сном; а кто дремлет, тот еще не уснул, но находится в преддверии сна. Пророк дремлет, но не спит, и молится, чтобы, раздремавшись, не заснуть».

Зигабен приводит мнение *Исихия*, что, когда душа дремлет, грех не спит, но, подкрадываясь, покушается увлечь ее и привлечь к себе. «Начало сна, говорит он, есть дремание, а начало падения – разленивание и расслабление души унынием. Как дремлющий влечется ко сну, так нравственно расслабевший – к греху».

Хорошо также изображает это состояние один из западных толковников Псалтири (*Беллармин*): «В странствии жизни сей едва ли найдется человек, который бы не расслаблялся и, соскучив постоянною борьбою, какую дух ведет с плотью, не охладевал бы к ней, не задремывал, когда скучно становится идти притрудным путем, на коем плоть воюет против духа».

Вот слова *блаженного Феодорита*: «Частое приращение греха расслабляет нередко силу помыслов, делает, что подвижник начинает утомляться, производит в нем так называемое уныние; расслабевающая же душа преклоняется ко сну, а сон наводит смерть. Посему пророк просит утвердить его и укрепить. Это говорит он и в другом месте: *просвети очи мои, да не когда усну в смерть*, называя смертью грех».

Как же быть в этом недобром состоянии? – Во-первых, молиться; во-вторых, пребывать твердо в заведенных порядках и начатых делах, хоть вкус к ним и пропал; в-третьих, размышлять о дивных путях Божиих, открытых в слове (Божием). Все эти способы содержатся в молитве пророка: *утверди мя в словесех Твоих*.

Итак, прежде всего, молись. Унывший пророк обращается к Богу. Вместе с ним возносись туда и ты, немощный, и проси, чтоб опять в тебе возгнетен был тот же жар, при котором пред сим всякий труд был тебе не в труд, чтобы возвратился к тебе огонь благодати, и ты, будучи возбуждаем им, не переставал усердно шествовать путем заповедей Господних.

Молясь, не отставай ни от чего, что прежде делал. Пусть не будет вкуса, – нудь себя, силою воли нагибай выю твою и весь стан твой под воспринятое иго. *Блаженный Августин* перефразирует молитву пророка так: «Утверди меня в тех словесах Твоих, которые я уже держу, которые уже исполняю, чтобы от них, мало-помалу преуспевая, подвигался я и к другим». По святому *Амвросию*: «Пророк просит здесь быть утвержденным в словесах Божиих, *да не подвижутся ноги его и не пролиются стопы его*. Этого не претерпит тот, кто крепко и мужественно стоит в правоте сердца. Как дерево, глубоко пустившее корни, он держит себя неподвижно против всякого чуждого напора и гнета».

При том и другом усугуби богомысленное размышление о дивных путях Божиих. В другом псалме пророк прямо говорит, что когда уныл в нем дух, то он, для отогнания его, помянул дни древние и стал поучаться в дивных делах Божиих. Из этого что вышло? – Душа стала, как земля безводная, то есть жаждущая; пробудились духовные вкусы и потребности, и душа, убитая унынием, ожила. То же и здесь. По святому *Афанасию*, пророк учит, что невозможно иначе изгнать дух уныния, как только поучением в Божественных словесах. Посему надлежит трезвиться и бодрствовать по слову Господа: *бдите и молитесь*.

Святой *Иларий* пишет: «утверди мя в словесех Твоих, чтобы, будучи утвержден разумением всех путей Твоих, я не только не спал, но и дреманию не поддавался, а непрестанно пребывал во всякой бодренности».

Та же мысль и у *Зигабена*: «утверди мя в словесех, то есть в размышлении о заповедях Твоих, чтобы мне всегда в этом упражняться, ибо чрез это я надеюсь отгонять дремание уныния».

Пространнее об этом пишет святой *Амвросий*: «Совершенный, устремляя ум свой к Божественным таинствам, не дремлет, но всегда бодрствует: и хотя телом иногда спит, но сердцем бдит. В другом месте пророк говорит: *аще дам сон очима моима и веждома моима дремание* (пока не созижду храма Богу). Итак, не дремлет тот, кто задумал создать храм Господу не из камней, а из благих мыслей, чувств и расположений, возбуждаемых и образуемых небесными словесами. Слово Божие разгоняет уныние – сон души и уныние ума. Сон нападает от печали и забот века. Но прилепляющийся к Богу бежит таких забот; удовольствие же находит в познании вечного порядка вещей, не смущаясь никаким изменением вещей земных».

Блаженный Анфим замечает, что «в пятом и шестом издании (перевода Библии) и у *Симмаха* стоит вместо *ἐνύαξεν* – воздремала, *εἰαξεν* – капать, промокать стала; этим означает, что душа человека праведного плотно и прочно сложена, а душа грешника расстраивается и делается дырявою, текучею; потому и имеет нужду в Божием сплочении и скреплении».

Святой *Амвросий*, упоминая о таковом переводе, находит две мысли в слове пророка; первая: *душа* стала капать, стала в себя принимать чуждое, не дающее ей покоя и изгоняющее во вне; вторая: *душа* стала промокать, испускать из себя принятое прежде спасительное слово, наполняясь, вместо его, душевредными помыслами. Вот слова его: «Другие читают не *ἐνύαξεν*, а *εἰαξεν*, что значит – стала капать, пропускать влагу. Мысль будет такая: душа мужа совершенного, будучи хорошо настроена и скреплена, не каплет, как своды и потолки, плотно и прочно устроенные. Говорится: *капли изгоняют человека в день зимен из дома его*.

Стало быть, надлежит нам скрепить душу свою так, чтоб она не капала; надо прочно сплотить ее нераздельным сочетанием добродетелей, чтоб она могла хранить тайну вечного Царя, подобно святой Марии, которая слагала все словеса в сердце своем, чтобы какое-либо из них не излилось оттуда устами: кто скор на слова, тот, как переполненный сосуд, туда и сюда изливаясь, опорожняет свое внутреннее и наводняется внешними пристрастиями, не умея ни кровли себе устроить, ни сохранно удержать принятое слово. Та душа не имеет порчи (дыр, трещин), которая великодушным терпением поддерживает в себе верх (свод, потолок) правды и стены прочих добродетелей. Потому не каплет, не льется, не изливается: нет в ней распушенности, Изменчивой подвижности, невнимательной небрежности, не исторгается из нее ничто дырою языка».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Воздрема душа моя от уныния, утверди мя в словесех Твоих

Частое приражение греха расслабляет нередко силу помыслов, делает, что подвижник начинает утомляться, производит в нем так называемое уныние; расслабевающая же душа преклоняется к сну, а сон наводит смерть. Посему Пророк просит утвердить и укрепить его. Сие сказал он и в другом псалме: «*просвети очи мои: да не когда усну в смерть*» ([Пс.12:4](#)), называя смертью грех.

Евфимий Зигабен

Воздрема душа моя от уныния; утверди мя в словесех Твоих

Ослабела, говорит, душа моя от уныния и малодушия, которые причиняют заботы о мирских вещах, и непрерывная брань с бесами. Посему утверди и укрепи меня в словах Твоих, т.е. в размышлении о заповедях Твоих, чтобы не удаляться от оногo; так как чрез сие размышление я буду в состоянии удалять дремоту уныния.

Феодора: Сими словами научает, что дух уныния не может быть удален иначе, как только упражнением в божественных словах. Итак, должно бодрствовать, чтобы не подвергаться запрещенной дремоте; не дай, говорит, сна очам твоим и дремания ресницам твоим. Ибо как, по словам *Исихия*, начало сна есть дремота, так и душа, начинающая грешить, называется дремлющею, увлекаясь грехом, как сном; а пробуждается и встает чрез воспоминание о лучшем. Ибо, по словам *Златоуста* и *Феодорита*, непрестанное нападение греха часто расслабляет силу помышлений и приводит подвижника в изнеможение, производя в нем так называемое уныние. И душа расслабленная предается сну, а сей сон причиняет смерть, почему пророк молится о подании ему твердости и непоколебимости. Тоже он сказал и в другом псалме: просвети очи мои, чтобы мне когда-либо не уснуть на смерть, где смертью называет грех. По словам *Никиты*, может и иначе унывать тот, кто, упражняясь в рассматривании божественного Писания, не понимает содержания его.

Прот. Григорий Разумовский

Воздрема душа моя от уныния; утверди мя в словесех Твоих

См. Толкование на Пс. 118:25 [\[114\]](#)

Толкования на Пс. 118:29 [2]

Свт. Афанасий Великий [131] — Свт. Иоанн Златоуст [131] — Свт. Феофан Затворник [131] — Блж. Феодорит Кирский [133] — Евфимий Зигабен [133] — Лопухин А.П. [133] — Прот. Григорий Разумовский [134]

Свт. Афанасий Великий

Ст. 29-30 **Путь неправды отстави от мене и законом твоим помилуй мя. Путь истины изволих и судьбы Твоя не забуду**

Одного просит у Бога, другое приписывает себе.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 29-30 **Путь неправды отстави от мене и законом твоим помилуй мя. Путь истины изволих и судьбы Твоя не забуду**

И эта просьба необходима, потому что нам следует просить у Бога всяческих помощи и для того, чтобы не обращаться на путь неправды, а держаться путей правды и память откровений Божиих сохранять неповрежденной. Пророк молится о том, чтобы от него было удалено всякое дурное дело (что и означает – «**неправда**») и чтобы путь закона и заповедей привел его к помилованию. Он говорит: «**путь истины избрал я**», то есть, возлюбил, избрал, и поэтому я не забыл судов Твоих и не утратил из памяти Твоих откровений.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Путь неправды отстави от мене, и законом Твоим помилуй мя

Второе поражение, встречаемое тружеником, проходящим подъепитимийное состояние, есть бывающее по временам возбуждение греховности, – самой ли по себе, или по внешним возбуждениям, или от действия завистливого врага. Оно бывает так мрачно и смутительно, что испытывающий его, кажется, будто уже и блуд сотворил, и от Бога отрекся, и в человеконенавидение впал; чувствует он, что исполнилась зол душа его, и живот его аду приблизился. Пока человек живет в нерадении и грехолюбии, то хоть и постоянно в душе его возрождаются грешные влечения и хоть он тотчас же склоняется на удовлетворение их, но это нисколько не тревожит его; а когда покается и даст добросовестное обещание не полагаться более себе и особенно когда уже несколько остепенится и отвыкнет от страстных дел своих, тогда такого рода приражения не могут не смущать его, не возбуждать болезнований и опасений. Отсюда и вопль ко Господу: *путь неправды отстави от мене.*

Что это за путь неправды? Это возбуждающиеся в душе страстные движения, которые ведут ко всякой неправде и греху. Они прицепились, прильнули к душе; он просит оторвать их от нее и далеко отбросить: пусть они будут во вне, а не внутри, так чтобы можно было проходить сквозь них, не чувствуя никакого вреда, как не чувствует вреда от заразной болезни тот, у кого нет предрасположения к ней. Святой *Иларий* пишет: «Путь неправды есть

путь греха. Пророк молит Бога отодвинуть от него путь греха – путь, которым идут прямо ко греху, – отнять все возбуждения плотских страстей, сделать так, чтоб не належало какое-либо искушение от похоти, по которому, как по дороге, идут ко греху».

Святой *Амвросий* продолжает ту же мысль: «Не сказал – отстави меня от пути неправды, но путь неправды отстави от меня, сознавая, что он в нем есть и действует. И в самом деле, пока мы ведем жизнь недобрую, путь неправды пребывает внутри нас и не отстает от нас. Покаявшийся же заботится о том, чтобы отдалить его от себя. Так как наследственная зараза неправды привзошла к нам отвне, то настоят нужда и в стороннем освободителе от нее. Вот и молитва: *путь неправды отстави*. Молись и ты, говоря: бедный я человек! Кто отставит от меня путь неправды? – и услышишь: благодать Божия чрез Господа нашего Иисуса Христа».

Дидим понимает здесь всякое, а не особое какое-либо приращение греха; но это не чуждо смысла сего стиха. Он говорит: «Произволением отставший от пути неправды и возжелавший приступить к закону Божию молится, да будет совершено это Богом, приводящим к концу все благие начинания. Равно и тот, кто возненавидел прежнее неведение и возжелал противоположного ему ведения, не имея сил сам прогнать неведение и просветиться ведением, взывает к единому всех Учителю: неведение отстави от мене, и ведением Твоим помилуй меня!»

Законом Твоим помилуй мя. Каким же это законом? – «Законом человеколюбия Твоего, говорит *Зигабен*; ибо закон человеколюбия Божия в том и состоит, что Бог милует кающегося и всею душою обращающегося и прибегающего к Нему». Правда требует наказания нарушителю правды; человеколюбие же Божие ходатайствует о помиловании. Это главный закон в настоящем периоде нашего существования. Терпящий нападки от греха не может не сознавать, что такую власть над собою прежде он сам подал греху, сам вскормил в себе эту змею, потому праведно и терпит; а если праведно, то где же спасение ему, как не в человеколюбии? Он и молится в этом смысле: «сам виноват я, праведно терплю эти нападки, но окажи мне, Господи, милость, отставь этот путь неправды, по закону человеколюбия Твоего».

Слова – *законом Твоим* могут еще значить: так, как закон Твой велит или требует. Как больной, ища помощи у врача, чаёт от него выздоровления по законам врачебной науки, так и здесь. Бог врачует немощи духовные; но есть свой закон для этого уврачевания, помимо которого уврачеванию состояться нельзя. «Каким же это законом ищет он милования? – вопрошает *блаженный Августин*. Не иным каким, как законом веры. Закон веры состоит в том, что мы молимся, да будет нам даровано благодатию совершить то, чего сами мы не в силах совершить».

Законом Твоим помилуй мя – значит, опять, то же, что *благослови меня такою-то вещию*, то есть дай мне такую-то вещь в благословение. Таким образом, выйдет: окажи мне милость дарованием закона Твоего; исторгни неправые движения из сердца, а на место их напиши там, впечатлей, внедри закон Твой так, чтобы он проникнул весь состав мой, заправлял всеми движениями сил моих, завладел всеми исходами жизни моей и действий моих, и я, сознавая то, мог нелестно исповедать закон Бога моего в сердце моем. Это

значение ближе всех к делу и совмещает в себе все другие. И еврейский текст говорит: удостой меня закона, сподоби закона.

Святой *Илари* дает такую мысль: «Дай мне исповеданием закона Твоего сподобиться милости Твоей и блаженствовать в полноте ее. Пророк молится, чтобы Бог законом Своим помиловал его. Законом же милость Божия привлекается, по Писанию, вот как: *и ныне, Израилью, что просит Господь Бог твой у тебе, точию еже бояться Господа Бога твоего, и ходити во всех путех Его, и любить Его, и служить Господу Богу твоему от всего сердца твоего и от всея души твоя, хранить заповеди Господа Бога твоего и оправдания Его, елика аз заповедаю тебе днесь, да благо тебе будет.* Итак, если закон учит ходить в путях Божиих, да благо будет ходящему в них, то и тогда, когда пророк молится, чтобы Бог законом помиловал его, молится о том, что заключено в законе, то есть чтобы, ходя в путях Божиих, достигнуть блаженства».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ст. 29-30 *Путь неправды отстави от мене, и законом Твоим помилуй мя. Путь истины изволих: и судьбы Твоя не забых*

И сие прошение необходимо; потому что у Бога всяческих надлежит нам просить помощи на то, чтобы уклоняться от пути нечестия, предпочитать хождение во истине и иметь незабвенную память о Божиих свидениях.

Евфимий Зигабен

Путь неправды отстави от мене, и законом Твоим помилуй мя

Путь неправды есть действие, ведущее человека к неправде, и таковым путем ходят несправедливые. Сие-то, говорит, несправедливое действие устрани от меня, Господи, и по закону человеколюбия Твоего помилуй меня; так как закон человеколюбия Божия состоит в том, что Бог влечет к себе кающегося и от души молящегося Ему.

Евсевия: Выражение: по закону Твоему подобно тому, как если бы кто сказал врачу: восстанови мне здоровье такими средствами, каких требует закон и правило врачебного искусства. *Оригена*: Не сказал: устрани меня от неправды, но путь неправды отставь от меня, как попавшийся мне и находящийся при мне; ибо по мере нашей порочности и путь неправды находится в нас. И все способы должно употребить, чтоб удалить его от души нашей. Или лучше для сего должно призвать Бога на помощь, чтобы мы, по отступлении оного от нас, могли сказать: и по закону твоему помилуй меня.

Лопухин А.П.

Путь неправды отстави от мене и законом твоим помилуй мя

«Удали от меня путь лжи» - сохрани меня от ложных и дурных поступков. Может быть писатель в целях ослабить интриги самарян временно останавливался на мысли, воздействовать на персидский двор непрямыми средствами, но потом, сознавая, что такой способ, являясь нечистым, может повлечь за собою целый ряд подобных же, развить в

человеке безразличие к нравственной стороне поступков, сделав мерилом достоинства последних лишь внешнюю их выгодность, испугался своей мысли и с молитвой покаяния обратился к Господу, чтобы он утвердил Его в следовании лишь правде, Его закону (см. 30 ст. [135]).

Прот. Григорий Разумовский

Путь неправды отстави от мене и законом твоим помилуй мя

См. Толкование на Пс. 118:25 [114]

Толкования на Пс. 118:30 [2]

Свт. Афанасий Великий [135] — Свт. Иоанн Златоуст [135] — Свт. Феофан Затворник [135] — Блж. Феодорит Кирский [137] — Евфимий Зигабен [137] — Прот. Григорий Разумовский [138]

Свт. Афанасий Великий

Путь истины изволих и судьбы твоя не забых

См. Толкование на Пс. 118:30 [135]

Свт. Иоанн Златоуст

Путь истины изволих и судьбы твоя не забых

См. Толкование на Пс. 118:30 [135]

Свт. Феофан Затворник

Путь истины изволих, и судьбы Твоя не забых

Мрачный переход кончен. Кающийся вступает в состояние беспринужденного и самоохотного хождения в заповедях. Когда это совершится, в душе происходит то же, что испытывает человек, вступивший из темноватого коридора в светлые и разукрашенные покои. Это светлое состояние пророк изображает в трех последних стихах настоящего восьмистишия (30, 31 и 32).

Нельзя не заметить особой полноты в этом изображении и гармонии в соотношении разных сторон строя жизни духовной в эту пору. С одной стороны, указывается ряд отношений свободы к заповедям; с другой – ряд благодатных воздействий, испытываемых душою. В первом идут – *изволих* – избрал, *прилепихся* – сердцем возлюбил, *текох* – живо действую в исполнении; во втором – *судьбы Твоя не забых* – принял в убеждение всю сущность домостроительства Твоего в устроении спасения; далее – *не посрами* – полагаюсь на Тебя всем упованием моим, *разширил еси сердце мое* – я почувствовал приток благодатных животворных воздействий Твоих. Само собою явствует, что цель всего – в *текох* и в *егда разширил еси сердце мое*: преисполнила меня благодать Твоя, расширилось сердце мое, и я пошел путем заповедей Твоих, не замечая препон и не допуская преткновений. Прочие указания – лишь путь и поддержка сего последнего, говорит святой *Иларий*.

Путь истины... Всякий живущий и действующий уже имеет свой путь, но не у всякого есть путь истинный. И Спаситель различал два пути – широкий и узкий, и дал им оценку по тому концу, к которому приводит тот и другой. Из идущих всякий идет известным путем, и многим путь их кажется прям и истинен, тогда как на деле он крив и призрачен, – только кажется путем, и путем прямым, а на деле вовсе не таков. Пророк говорит, что вся эта разнообразная призрачность путей раскрылась пред ним; я, говорит, увидел, что один только есть путь истинный, и избрал его. Святой *Амвросий* пишет: «Пророк говорит так для того, дабы показать, что он искренно обратился. Скупой не может говорить так, пристрастный к мирскому и вещественному – тоже, потому что каким образом этот путь будет путем истинным, когда богатый в веке сем не может взять отсюда с собою богатства и по смерти

становится беднее бедного Лазаря? Точно так же нельзя считать путем истины и мирскую славу, и печаль века сего. Истина – в вечном; временное призрачно. Если желаем ходить путем истины, сделаемся странниками для мира и начнем жить верою. Живущий верою живет в Боге, Который есть единый истинно Сый; а преданный миру только *образом ходит*, и истина (действительность) скоро обличит его».

Что же для нас путь истины? – Жизнь по Евангелию, в духе веры христианской. Господь наш Иисус Христос есть и Истина и Путь. Иди вслед Господа Христа, и будешь идти путем истины. Но сделай так, чтоб это было самым делом, а не по имени только. *Не всяк глаголяет: Господи, Господи, внидет в царствие, но творяй волю Отца небеснаго*. Вступи истинно на путь истины, а не кажись только идущим по нему.

Путь истины изволих – избрал всею моею волею, вся воля моя в нем, и уже не влается она туда и сюда. До навыка добру, до возобладания внутри света истины, воля все еще продолжает двоиться. Во всяком подлежащем деле совесть, уже просвещенная и оживленная светом Евангелия и благодати, указывает богоугодный образ действия; но чувствуешь, что незнать откуда идут предложения, совсем противоположные ему, и кто-то вступает в спор с совестью. Помня условие помилования в покаянии – обет быть верным воле Божией, воля, хоть и далека бывает от согласия на эти чуждые предложения, а все посматривает назад, не без некоторого влечения к котлам египетским, двоится, значит. Это двоение и есть признак, что внутри, во глубинах нашего существа, дело обращения еще не кончено; там все еще остаются задатки чуждой жизни, как ростки, придавленные, но готовые тотчас распуститься, дай только им простор. Доселе подъепитимийное состояние еще не кончено, а следовательно, дело покаяния еще не довершено, еще не слышится внутри утешительный глас: *отпускаются ти греси твои*. Но когда это пройдет, все нечистое испарится, самоугodie погаснет, страсти замолкнут, – тогда не бывает уже раздвоения; тогда на всякое представляющееся благое дело изволяется всею полнотою воли. Вот об этом-то и поминает пророк, как видно, в радовании и веселии духовном.

И судьбы Твоя не забудь. «Изволил, говорит блаженный Августин, путь истины, по коему тещи, и судьбы Твоя не забыл, чтобы тещи». В памятовании судеб Божиих – и возбуждение, и поддержка изволения пути истинного. Созерцание судеб Божиих печатлеет в сознании неизбежность именно этого пути и связывает волю. Оттого она и изволяет его, решительно, без колебаний; возлагает на себя закон неуклонно идти этим путем.

Но что такое эти судьбы? – Все течение судов Божиих, или определений о нас богопромыслительной воли Божией, с того момента, с какого благоугодно было Богу открыть их, до того, в какое кто входит сознанием в полное созерцание их, не исключая из круга сего и того, что видит совершившимся на себе самом; иначе сказать – все домостроительство спасения рода нашего и спасения того, кто говорит это. Эти судьбы Божий видятся и в начале покаяния, но в чертах слишком общих. Когда же покающийся добросовестно проходит подъепитимийное состояние, они все более и более уясняются и, уясняясь, связываются с сознанием, как в том, что касается всех спасаемых, так и в том, что касается самого очищающегося лица. Наконец, они все ясно зрятся и срастворяются с сознанием так, что составляют неотъемлемую его часть. Как всякий, ясно сознающий себя человеком, сознает и себя и все окружающее, так ясно сознает и очистившийся весь строй судов Божиих и свое

среди их положение. Все это в целости так теснится в его сознании, что он и забыть того не может. Как помнит Бога и себя в Нем, так помнит и судьбы Божии. «Они, говорит *Анфим*, из мысли у него не выходят, всегда возвращаются пред очами ума его».

Предыдущее – *изволих* с этим – *не забыв*, состоит в прямой связи, как необходимое следствие, в духе нравственной необходимости. Входящий в познание судов Божиих удостоверяется до неотразимой очевидности в том, что все строится по воле Божией и что эта воля как положила что, так тому и быть: никто и ничто не сильно изменить или отменить ее. Положила она устройство спасения так и так, и уже ничто не может поколебать этого положения. Действуй же или так, как положено, или оставайся вне спасаемых и, следовательно, иди в погибель. Когда удостоверение в этом займет сознание так, как, например, сознание днем, что это день, а ночью – сознание того, что это ночь, тогда тот, у кого живо чувство самосохранения, каково должно оно быть у кающегося, не может колебаться. Он переходит весь на сторону Божиих определений, слагается с ними, изволяет их, – и колебаниям конец. Бичевания, строгания железными когтями, разжженные печи – все нипочем! Все существо его объято тою истиною, что или устоять и спастись, или пошатнуться и погибнуть. Такова сила нравственной необходимости! Мир видимый стоит, скрепленный физическою необходимостью; мир нравственный течет в строе, скрепляемый необходимостью нравственною, печатлеемую в сознании и воле избранных всеправящею десницею Всеблагого Бога, всем хотящего спастись именно так, а не иначе.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Путь истины изволих и судьбы твоя не забыв

См. Толкование на Пс. 118:29 [133]

Евфимий Зигабен

Путь истины изволих (возлюбил) и судьбы Твоя не забыв

Путем истины Давид называет истины учения веры, посредством которых верный христианин правильно совершает путь. Поелику истина есть Христос: Я, говорит, есмь истина (*Иоан.4,6*); а путь Христов есть евангельская жизнь, которую открыл Христос, по словам божественного Кирилла, верным христианам; то посему Давид говорит о любви своей к сей евангельской жизни, как наперед сделавшейся ему известною; а равно судьбами называет заповеди Христовы, которые он узнал.

Евсевия: И тот, кто любит истину и никогда не произносит своими устами лжи, но все говорит и делает открыто, может сказать: путь истины я возлюбил. А равно и тот, кто, при всяком действии, помнит и поставляет пред очами своими суды и заповеди Божии, может говорить: **судов Твоих я не забыл**. *Оригена*: Сей стих может произносить только тот, кто презирает видимое, как временное и ложное и смотрит на невидимое, как вечное и единственно истинное и к тому стремится. Ибо не истинен путь избранный тем, кто занимается низким богатством и славою земною. Посему кто избрал путь истины, по нашему определению, тот и совершает его, не забывая судов Божиих и воздаяний Его.

Прот. Григорий Разумовский

Путь истины изволих и судьбы Твоя не забудь

См. Толкование на Пс. 118:25 [\[114\]](#)

Толкования на Пс. 118:31 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [139] — Свт. Феофан Затворник [139] — Блж. Феодорит Кирский [141] — Евфимий Зигабен [141] — Прот. Григорий Разумовский [141]

Свт. Иоанн Златоуст

Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене

Не просто, говорит он, последовал я Твоим откровениям и не мимолетно, но «**прилепился**» к ним, то есть, не на короткое время я обратил на них свое внимание, но постоянно питался ими, не отпадая от них. Поэтому и Ты **не посрами меня**, так как каждому Ты воздаешь по делам его. Пусть же плодом привязанности моей к Твоим откровениям будет то, что я не испытаю никакого посрамления.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене

Раздвоение воли кончается в ту пору, когда исчезают все сочувствия к греховному и страстному. Брань греху и страстям объявляется в минуту покаяния; но то совершается в высшей воле, сердце же не вдруг отрывается от привычных услад. Глаз ли увидит, ухо ли услышит, или на мысль придет что-нибудь из прежнего, – в сердце отдается сочувствие к тому, хотя дух – высшая сторона нашей природы, – заметив это, тут же укоряет его. Но вдруг нельзя верно оторваться. Постоянство противления злу подавляет, однако ж, все более и более такое сочувствие, возрождая вместо его неблаговоление, досаду и гнев на греховные возрождающиеся движения. Наконец, гнев и раздражение покрывают всю область страстного. Это знак, что от сердца отрезаны все нити, связывавшие его с грехом.

Это отрывание сердца от греха одно не бывает, но ему всегда сопутствует прилепление к противоположному добру. Они идут вместе, и насколько сильно одно, настолько крепнет другое. Сердцу нельзя быть без привязанности: это его природа. Отрешаясь от одного, оно прилепляется к другому, и нельзя различить – прилепление ли производит отрешение, или отрешение дает свободу прилеплению. Таким образом, когда из сердца исторгаются все сочувствия греховные, что свидетельствуется гневом против всего греховного, то в то же время совершается и полное прилепление ко всему доброму.

Одного старца спрашивали: чем доказывается то, что прощены кому-либо грехи? Старец отвечал: «Тем, если он возненавидел их». Такое же решение предлагает и *Василий Великий*. Если это возненавидение современно прилеплению к добру и если кто может сказать о себе, что он прилепился ко всему добру, – тот вполне может быть уверен, что грехи его прощены. Бремя епитимий кончилось... В древних сказаниях читаем, что когда кто, нагрешив много, каялся и, исповедав грехи свои старцам, просил врачевания, то они отводили его в уединенную келлию и, преподав ему правила, запирали в ней. Проходил известный срок: епитимия совершала свое дело, и подъепитимийный слышал гласно: «Господь принял покаяние твое, грехи твои прощены». То же самое внутренне совершается и у того, кто, возненавидев грех, прилепился к свидениям Божиим.

Не совне, а внутри его должно слышаться изрекаемое свыше в совести удостоверение, что грехи его отпущены, – и такой не постыдится. Вот что пишет об этом святой *Амвросий*: «Тот, кто хотя и много наделал срамного, но испросил себе в том прощение у Христа Господа, не посрамится, ибо такому изрекается: *отпущаются грехи твои... иди в мире*. Не посрамится же он, когда отпущение грехов совершится в нем делом, – когда не только грех, но и страсть греховная отъята будет от него, – когда правда отринет все неправды, мужество – страх, воздержание – нечистоты, чтоб отпущение (отторжение) грехов было не на время только, но навсегда. Внидет в душу твою Христос, возобитает в уме твоём Иисус, и в скинии сердца твоего не будет уже более места греху».

Слова святого *Амвросия* переносят внимание наше в будущий век, пред престол суда Божия. Блаженный *Анфим Иерусалимский* прямее выражает это так: «Кто таким образом прилепился к свидениям Божиим, того не посрамит Господь в день суда». В этом случае слова *не посрами мене* выражают непоколебимое упование верующего, добросовестно потрудившегося над собою: *и Ты не посрамишь мене, Господи*. Такое упование есть неотъемлемая принадлежность духа спасающегося. Без него и начаться нельзя делу спасения, а тем более продолжаться. Но там оно в зачатках, а теперь созрело. Если верно, что на душе отпечатлеваются следы грехов и страстных наклонностей, что она бывает исписана ими, так что предстань она, обнаженная от прикрывающего ее тела, пред теми, которые способны видеть ее, и они без особых указаний прочтут ее всю, – то какой срам ожидает души не очистившиеся, когда они предстанут пред сонмом ангелов и святых, видя сами свою срамоту и зная, что и все окружающие видят ее. Этого теперь мы и вообразить не можем; и Спаситель не изобразил, а сказал только, что им будет так тяжело, что они пожелают быть подавленными горами, чем стоять в такой срамоте перед взорами всех. Вот почему пророк, получив удостоверение в исторжении из естества его всех нечистот и сознавая, что там всюду качеству любовь ко всестороннему добру, в радости духовной свидетельствует свое непосрамляющее упование: *не посрами!* – и я уверен, что не посрамлюсь. Чистые очи святых не увидят после сего ничего срамного во мне, и мне не стыдно будет стоять среди сонма их. Святой *Иларий* пишет: «Тот получает прощение прежних грехов, кто прилепился к свидениям Божиим. В слове Господнем так сказано: *се отъях, яко облак, беззакония Твоя, и яко примрак грехи*. Бог может отдалить от нас все, что служит стыду и посрамлению нашему, если и мы добросовестно можем сказать: *прилепихся свидением Твоим*».

Но говорящий так еще здесь живет, еще на пути, еще в плавании, а не в пристани. Крушение бывает и у берега; разбойники могут схватить и ограбить на углу вашего дома. Пока жив человек, он не может не бояться вражеских нападений и не чувствовать нужды в помощи против них. Дерзость врага обыкла снова пробираться в прежние, покоившие его души, уже подметенные и убранные. В этом отношении *не посрами* будет значить вот что: теперь, – благодарение Тебе, Господи, – все исправилось и наладилось по воле Твоей; но боюсь, как бы враг опять не прокрался как-нибудь и не низвернул всего моего строя. Уж он знает, как со мною справиться; не посрами же мене, Господи, и не предай врагам душу, исповедующуюся Тебе. – «Не посрами меня, продолжает *блаженный Августин*, да притеку туда, куда теку, да достигну того, к чему стремлюсь, так как это дело ни хотящего, ни текущего, но милующего Бога. Я всецело прилепился к заповедям Твоим и готов совершать с любовью всякое встречающееся доброе дело, но желание и искание – мое, а сила – Твоя.

Всем упованием моим возлагаюсь на Твою, всегда готовую ищущим Тебя, помощь, – не посрами меня; дай мне и действовать по всей полноте моего прилепления к заповедям Твоим; преисполни силою Твоею, чтобы как-нибудь и со мною не случилось того, что случается с тем, кто, начав строить дом, не в состоянии довести до конца, или с тем, кто, поспешив начать войну, оказался несостоятельным к ней».

Упование, что Начавший в нас дело спасения доведет его до конца и чрез все неровности жизни благоуспешно проведет до врат смерти, и чрез них к непосрамленному водворению в сонме прославленных, зарождается с самого начала обращения к Богу. Вместе с трудами по делу приближения к Богу оно растет и опирается преимущественно на том сознании, что с нашей стороны все, что было в наших силах, уже употреблено в дело. И Бог особых содействий не являет, пока у человека есть еще свои силы, не пущенные в ход, ибо и они от Бога. Пророк говорит теперь как бы так: я уже сделал все возможное, истощил силы Твои, данные мне в естестве моем; далее и шага не могу сделать, а остается еще много. Приди же теперь ко мне с особою помощью и помоги мне довершить начатое мною, широкое, по самому Твоему начертанию, дело. Страшно мне будет даже пред самым собою, что, начав действовать по такому широкому плану, остановлюсь на полдороге. Вот теперь-то собственно и начинается настоящее действоование, когда Ты, а не я буду действовать.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Прилепихся свидениям Твоим Господи, не посрами мене

Пророк сказал не просто: следовал, но: «*прилепихся*», то есть, и краткое время не отвлекал от них помысла своего. Стараются же пожать плод такого расположения никогда не испытывать на опыте стыда.

Евфимий Зигабен

Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене

Не могу, говорит, удалиться от заповедей Твоих, Господи, но я некоторым образом прилеплен к ним. Посему не посрами меня; а это может случиться тогда, когда буду побежден врагами моими; и я уклонюсь от заповедей Твоих.

Слова *Феодорита*: Сими словами выражает чрезмерную расположенность свою к словам Божиим. Ибо он не просто говорит: я последовал; но прилеплен, т. е. ни на краткое время я не удалял мысли своей от них, При чем просит жатвы плодов таковой расположенности, состоящей в том, чтобы не испытать никогда стыда.

Прот. Григорий Разумовский

Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене

См. Толкование на Пс. 118:25 [114]

Толкования на Пс. 118:32 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [142] — Свт. Игнатий (Брянчанинов) [142] — Свт. Феофан Затворник [142] — Блж. Феодорит Кирский [144] — Евфимий Зигабен [144] — Прот. Сергий Терновский [145] — Прот. Григорий Разумовский [145]

Свт. Иоанн Златоуст

Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое

И то и другое необходимо: и наша готовность, и содействие Божие, – потому что ни божественная благодать не дается тем, кто не имеет благого произволения, ни человеческая природа не в состоянии совершить добродетели без помощи свыше. Этому и научает пророк, говоря: я беспрепятственно шел по пути Твоих заповедей, так как Ты делал легким для меня совершение этого пути. Расширением пути он называет именно его облегчение, как и в другом месте Он говорит: «в скорби Ты дал мне простор» ([Пс.4:2](#)), или «Ты расширил шаги мои,... и не ослабели ноги мои» ([Пс.17:37](#)), так как весь путь предо мною Ты сделал легким и удобным, и оградил меня от всякого коварства и хитростей врага. Это именно означают слова: «По пути заповедей Твоих я шел, когда Ты расширил сердце мое». Таков был Павел, говоривший: «потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое» ([1Кор.9:26–27](#)). Точно так же и все святые.

Беседа на псалом 118.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое

Исполнение заповедей, предшествующее соединению ума с сердцем, различествует от исполнения заповедей, последующего соединению. До соединения подвижник исполняет заповеди с величайшим трудом, насилуя и принуждая свое падшее естество: по соединении духовная сила, соединяющая ум с сердцем, влечет к исполнению заповедей, делает его удобным, легким, сладостным. **Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое**, сказал Псалмопевец.

Свт. Феофан Затворник

Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое

Текох –εδραμον, побежал то есть путем заповедей Твоих, вырвался на свободу, вышел на большую просторную дорогу. Прежде руки и ноги перепутывались, и дорога была неровна и терниста; теперь и дорога просторна и гладка, и руки и ноги развязаны. Когда раздвоение воли прекратится и сочувствие греху и страстям замрет, тогда внутри не встречается более помех к благоделанию в угождение Богу. Как вяжут страсти – всякий знает, хоть бы и не получил еще восхваляемой здесь свободы. Своекорыстие (себе нужно) вяжет щедродательность, саможаление – всякого рода воздержание, многопопечительность и забота (некогда) – упразднение от всего для беседы с Богом в молитве. Так, всякое доброе начинание, возникающее в сердце, тотчас бывает связываемо тут же рождающимся противоположным недобрым чувством, и дело или совсем оставляется, или останавливается

на время. Эти противления добру происходят от сочувствий сердца греху и от раздвоения воли. Когда же они замрут, тогда противления внутри прекращаются, а если иногда заходят отъинуда, то не имеют определяющей силы, и всякое добро, как замышляется, так и исполняется, охотно, скоро, живо, с удовольствием и радостью.

Причина быстротечности по пути заповедей есть благодатное расширение сердца. Благодать Божия присуща сердцу с первой минуты пробуждения грешника. В крещении или покаянии она входит внутрь и обитает в человеке, но полного действия своего не оказывает, не являет себя сознанию человека спасаемого, пока не очистится сердце его, хотя преимущественно ее же действием, но вследствие усилий самого человека. Это время и есть трудничество, или подъяпитимийное состояние. Возлагается ли на кого епитимия канонная или нет, а внутренней никому не миновать, и срока ей никто определить не может. Там все идет само собою, право учреждаясь соотношением свободы и благодати. И вот когда термин этот кончается, благодать воссиявает в сердце, и сердце становится широко-широко... Это бывает современно прекращению раздвоения воли и сочувствия сердца греху, ибо тогда только сердце становится чистым, достойным вместилищем Духа. Созидается сердце чисто, и дух правый обновляется во утробе спасаемого.

Святые отцы изображают пространно эти два одновременные явления в духовной жизни. Святый *Иларий* пишет: «Все у пророка идет в порядке. Сначала сказал он: *путь неправды отстави*; потом: *путь истины изволих*; далее: *прилепихся свидением Твоим*; теперь заканчивает: *путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое*. До этого дойдено постепенно. Все предыдущее было затем, чтобы свободно пойти путем заповедей Божиих. Но путь, ведущий в живот, и тесен и прискорбен, – тесен потому, что им надобно идти со всем вниманием и осторожностью; – прискорбен потому, что на нем много скорбей и лишений. Но как же пророк хвалится, что он побегал путем сим? – Не сам собою, говорит, но *текох, егда разширил еси сердце мое*. Свободно пошел он путем Господним после того, как начал быть широк сердцем; не прежде возмог он потещи так, как наперед сам сделавшись пространным и достойным Бога жилищем».

Блаженный Августин представляет пророка будто слышащим вопрос свыше: «Как потек ты путем заповедей Господних, – ужели сам собой? – Нет, Господи, отвечал он, *текох, егда ты разширил еси сердце мое*, – не одним моим произволением, как бы не нуждаясь в Твоей помощи, но потому, что Ты расширил сердце мое. Расширение сердца есть возлюбление заповедей. То дар Божий, если мы пребываем в заповедях Его, не утесняясь страхом наказания, а расширяясь любовью и услаждением в них. Широту эту обещает нам Сам Бог: *вселюся в них*, говорит, и *похожду*. И как просторно там, где вселяется и шествует Бог!... В этом просторе изливается любовь в сердца наши Духом Святым, данным нам!»

Святый *Амвросий* указывает тут некоторые другие оттенки: «Не мог бы он тещи путем сим, если б сердце его было сжато и утеснено. Текущим по пути Господню апостол, сказав наперед о себе: *сердце мое распространися*, говорит: *распространитесь*. И смотрите, какое различие: путь предлежит теснейший, а сердце должно быть пространнейшее, чтобы послужить жилищем Отцу и Сыну и Святому Духу, – чтобы Бог Слово, пришед и толкнув в двери сердца, не нашел его тесным и не отказался обитать в нем. Надо тещи широтою внутреннего человека, а не теснотою внешнего делания, чтобы достигнуть преднамеренного.

Достигает только тот, кто течет таким образом, и только он может сказать: *течение скончах успешно протек, ибо тек, как добрый конь*».

Чистое сердце исполняет благодать Духа; вместе с нею и любовь изливается в сердце, свидетельствуясь полным, самоохотным, радостным и живым исполнением всех заповедей. Над тем, кто достиг сего, исполняется утешительное обетование: *к нему приидем и обитель у него сотворим*.

Что же, и конец течению? – Нет, здесь только начало настоящему течению, каково оно должно быть по преднамерению Божию во Христе Иисусе. Доселе длилось покаяние с подъепитимийным состоянием и состояло в возобладании всеми дарованными нам в Господе средствами и восприятия свободы действовать ими беспрепятственно. Теперь следует начаться и самому действию, чистому, и ни на волос не отступать от предначертаний Божественного промысления, определяющего и судьбу всех, и образ участия и действия в ней всякого частного лица. Достигший сего исповедует, что Бог есть уже действуя в нем и еже хотети, и еже содеяти, и когда действует, говорит: *не аз, но благодать, яже со мною*.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое

Настойт потребность в том и другом: и в нашем усердии, и в Божием промыслении; потому что благодать Божия не дается неимеющим добраго усердия, и человеческое естество не может преуспевать в добродетели без помощи свыше. Сие и показывает Пророк, говоря: путем заповедей Твоих я тек беспрепятственно, от Тебя пользуясь удобством в сем течении. Ибо сие удобство назвал он широтою. И в другом месте говорит: *«в скорби распространил мя еси»* ([Пс.4:2](#)); и еще: *«уширил еси стопы моя подо мною, и не изнемогосте плесне мои»* ([Пс.17:37](#)).

Евфимий Зигабен

Путь (в путь) заповедей Твоих текох (устремился), егда расширил еси сердце мое

Когда Ты, говорит, Господи, освободил душу мою от тесноты искушений, тогда я устремился в путь заповедей Твоих, то есть ревностно и охотно поступал по ним, живя по закону Твоему.

Того же: Нужно и то и другое, и наше усердие и Божие попечение, чтобы можно было проходить путь не одной заповеди, но всех, и все, что повелевается в них, совершать самым делом, совершая приписываемые ими действия, говорит смело: поприще я кончил. Потому что и благодать Божия не дается тем, которые не имеют усердия к добру, и человеческое естество не может совершить добродетель без помощи свыше. Сему учит и пророк, словами: в путь заповедей я стремился беспрепятственно, получая от Тебя облегчение в сем стремлении; ибо широтою назвал облегчение, как говорит и в другом месте: в скорби Ты распространил меня; также: Ты расширил стопы мои подо мною, и не изнемогла крепость моя. *Оригена*: Путь тесный и прискорбный ведет в жизнь: а сердце широкое и пространное, расширяемое словом, есть святое, оно имеет увидеть Бога и течет добрым путем заповедей

Божиих; а тесное сердце и не составляющее из себя обители для Отца и Сына, отделяет от Бога по причине тесноты того, кто, по своему злонравию, сделал его таковым. *Безименного*: Как сердце наше расширяется? Чрез искушения и скорби, которые посекают в нас терны помыслов и расширяют сердце для принятия божественных законов.

Прот. Сергей Терновский

Путь заповедий твоих текох, егда расширил еси сердце мое

Боже! Когда Ты освободил сердце мое от пристрастий мира, которые стесняли его, и соделал его сосудом любви к Тебе и ко всем человекам, тогда я легко потек по пути Твоих заповедей; или - удобно стал исполнять закон Твой, потому что исполнение закона есть любовь.

Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству святых отцов Церкви.

Прот. Григорий Разумовский

Путь заповедий твоих текох, егда расширил еси сердце мое

См. Толкование на Пс. 118:25 [114]

Толкования на Пс. 118:33 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [146] — Свт. Феофан Затворник [146] — Блж. Феодорит Кирский [149] — Евфимий Зигабен [149] — Лопухин А.П. [150] — Прот. Григорий Разумовский [150]

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 33-34 **Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих, и възьщу и выну: вразуми мя, и испытаю закон Твой и сохранию и всем сердцем моим**

«Поставь для меня законом» – Симмах перевел: «укажи», Акила же и Феодотион: «освети». Мне постоянно, говорит, нужен Твой свет и руководство закона Твоего, и для того, чтобы знать путь Твоих оправданий, и для того, чтобы идти по нему неуклонно, потому что *«всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» (Иак.1:17)*, и если мы, избирая что-нибудь доброе, не имеем содействия оттуда, то наши старания остаются тщетными. Итак, пророк молится, а с ним и мы, воспевающие его псалом (*«все, что писано было прежде, написано нам в наставление» (Римл.15:4)*), о том, чтобы Бог даровал ему Свое содействие, почему и продолжает: **«вразуми меня, и я исследую закон Твой и сохранию его всем сердцем моим»**. И этот стих содержит в себе ту же самую мысль и не нуждается в каких-либо разъяснениях. Ведь и Господь повелел испытывать Писания; но, конечно, испытующие нуждаются в озарении свыше, как для того, чтобы найти искомое, так и для того, чтобы сохранить найденное.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Пятое восьмистишие охарактеризовано буквою *ге – вот*. Вот, – говорим мы, когда хотим выразить определенность, точность, очевидность чего-либо, как бы указывая, – вот, посмотри. В настоящем восьмистишии святой пророк определенно выражает, в чем все дело спасительной богоугодной жизни. Приводя на память все, высказанное доселе, он говорит как бы так: вот в чем дело! Все от Бога; у Него ищи и начертания благого пути (стих 33 [146]), и ведения (стих 34 [154]), и силы (стих 35 [158]). Но знай, что сколько бы ты ни просил сего, – не получишь, если и с своей стороны не употребишь всех усилий; посему ищи (стих 33 [146]), храни (стих 34 [154]), желай (стих 35 [158]). Только взаимное сочетание свободы и благодати дает жизнь истинную, благоуспешную. Что от Бога, то всегда готово: ты только не дремли и не предавайся лени. Нудя же себя на всякое добро, заботься особенно о том, чтобы намерения твои были чисты. Нечистые намерения губят доброту добрых дел. Итак, не попускай себе иметь при доброделании корыстные виды (стих 36 [162]). Не примешивай к сему увлечения и услаждения суетностями (стих 37 [167]). Да воодушевляет тебя во всем один страх Божий (стих 38 [172]). При этом, однако ж, помни, что сколько бы ни смотрел ты за собою, уничижительные для тебя помышления проскользнут: кайся в них, и как многие из них не бывают замечены, а иные и теперь, когда око твое устремляется в сердце, может быть, кроются там под личиною какого-либо добра, – то кайся непрестанно. Покаяние да будет фоном твоей жизни (стих 39 [176]). Затем, предав себя в руки Божий, говори: всем желанием хочу угодить Тебе, Господи (стих 40 [180]).

Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих и взыщу и выну

Законоположи, научи, напечатлей в совести, определенно укажи, что я должен делать, дабы не теряться в домышлениях и догадках, а все видеть ясно. В других псалмах говорит пророк: законоположи ми, Господи, в пути Твоем, настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей. Темнота и неопределенность несносны. *Блаженный Феодорит* пишет: «Всегда, говорит пророк, имею нужду в озарении и законоположении Твоем, чтобы знать путь оправданий Твоих и шествовать по нему беспрепятственно».

Но, может быть, замечает *Беллармин*, пророк выражает этим желание не столько того, чтобы сказан был ему закон, сколько того, чтобы закон был воспринят внутрь всеми силами существа, чтоб он стал законом для всех сил души, был преобладателем образа деятельности, и вообще, и по частям.

Когда дано будет такое яснозрение закона, а тем более такая власть ему внутри, тогда ищущему богоугождения естественно не искать более ничего, как только исполнения его во всякое время и во всех случаях, где только откроется возможность приложить его. Пророк и прилагает: *и взыщу и выну*; только у меня и заботы и усилий будет, чтоб удовлетворять закону. «Одного, говорит Ориген, просит у Бога, а другое обещает привнести от себя. Ты, говорит, Господи, законоположи мне путь оправданий Твоих; а я все время жизни моей посвящу на то, чтобы взыскивать его».

Весьма изобразительно представляет это законоположение Божие святой *Амвросий*. «Воины, находящиеся в походе, не сами распоряжаются своим ходом, но получают от царя-вождя расписание, куда и как идти, и строго его соблюдают. Только при этом находят они все готовым на пути. Если же кто из них пойдет другим путем, то ни провианта не получит, ни квартиры не найдет. Все это царь повелевает приготовить на определенном им пути, и только для тех, которые следуют его указанию, не уклоняясь ни направо, ни налево. Он же распределяет и стоянки: три дня, например, идти, а четвертый отдыхать. Кроме того, избираются города, обилующие водою и всяким продовольствием, в которых полагается стоять по три, по четыре дня и более. Таким образом, путь совершается без крайнего утомления, пока достигнут города, в котором потрудившимся воинам дается полное успокоение. Знай же, что таким образом и Христос, Вождь святых, законополагает им путь для шествия ко граду Божию. Прообраз этого видим на переходе израильтян из Египта в землю обетованную. Станы этого шествия описаны Моисеем по повелению Божию. Но вникни, кто распоряжался этими станами, Равно как и всем путем? Бог предшествовал им днем в столпе облачном, прохладя шествующих, а ночью – в столпе огненном, разгоняя тьму и освещая путь. Столп, то огненный, то облачный, был законоположителем пути; из столпа говорил к ним Бог. Где надлежало отдыхать народу от труда путевого, там останавливался столп и далее не двигался. Когда же надлежало идти, столп поднимался и шел туда, куда следовало направляться народу. Этот столп был прообразом Господа Иисуса, имевшего прийти (и пришедшего) *на облаце легце*, как сказал Исаия, то есть чрез воплощение в Деве Марии, которая была легка, по причине непорочности девства, и осенения от Духа Святого. Предадим же и мы путь свой водительству Господа Иисуса; да будут заповеди Его законоположением пути нашего. Кто следует путем повелений Его, тот почивает в сени Христовой. Об этом и невеста воспела в песнях: *под сень Его восхотех и*

седох. Так может говорить и всякая душа, равно как и все собрание христиан – Церковь. Он Царь, Он Вождь наш, и все прекрасно расположил в пути и шествии нашем. Если случается что на пути скорбное, стеснительное, что не под силу нам, – Он, как вождь наш, услаждает скорбь, расширяет тесноту, подает немощи силу и крепость. Если земной царь умеет доставлять все потребное воинам своим, – не тем ли более Всеблагий Бог ведает, что нужно рабам Его, и знает, как доставить им? Так-то всякая душа прохлаждается под сению Христа Господа, поя с песенною невестою: *под сень Его восхотех и седох, и плод Его сладок*. Он пасет ее на месте златном, воспитывает на воде покойной, то есть благодатию Святых Таинств. Проходя далее путем истинным, она вступает в блаженный стан любви и исповедует: *уязвлена есмь любовию аз*. Есть и другие станы, в которые с любовию вступает верно шествующая к цели своей душа, – стан креста и погребения. А недобрых станов устраняется душа. *Путем царским пойдем, не совратимся ни на десно, ни на шуйце, дондеже прейдем пределы Твоя*, так говорили послы Моисея царю Едому, то есть земному, потому что земное все, и направо, и налево, недобро: недобр стан неразумия, недобр стан невождания. Израилю надлежало миновать их, не останавливаясь, чтобы достигнуть премудрости и стать там станом, потому что в деснице ее жизнь, а в шуйце – всякое довольство. Хорошо сказал пророк: *законоположи*, то есть положи во мне закон, чтоб он пребывал в сердце неподвижным и твердым; чтоб оно никакою бурей века сего не было отторгаемо от любви к нему; чтобы таким образом он сам себе был закон, имея дело законное написанным в сердце своем. *Взыщу*, говорит, и *выну*. И верно, потому что не малость какая-нибудь ищется, а рай, Царство Божие, содружество ангелов, вечноблаженные обители. Потому-то и искать надлежит не день, не два, не несколько месяцев, но всегда и чрез все, чтобы побольше собрать такого, что достойно воздаяния».

Последнюю мысль о напечатлении закона в сердце с особою полнотою развивает блаженный Августин. «Апостол говорит, что праведнику закон не лежит, а лежит он беззаконникам и непокоривым. Ужели таков был тот, кто говорит здесь: *законоположи мне, Господи*, – каковы те, для коих, по слову апостола, положен закон? – Нет, если б он был таков, то не сказал бы выше: *путь заповедей Твоих текох*. Что же значит молитва его – положить ему закон, когда он не полагается праведнику? – Не полагается он ему таким же образом, как положен народу непокоривому, на скрижалях каменных, а на скрижалях сердца плотных, не по Ветхому Завету с горы Синая, *раждающему в работу*, а по Новому, о коем пишет пророк Иеремия: *се дние грядут, глаголет Господь, и завещаю дому Израилеву и дому Иудину завет нов, не по завету, егоже завещах отцем их в день, в онъже, емишу Ми за руку их, извести я от земли Египетския, яко тии не пребыша в завете Моем, и Аз небрегох их, глаголет Господь. Яко сей завет, егоже завещаю дому Израилеву по днех оных, глаголет Господь, дал законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу я, и буду им в Бога, и тии будут Ми в люди*. Вот каким образом желает он, чтобы положен был ему закон от Господа, – не так, как положен он неправедным и непокорным, принадлежащим к Ветхому Завету, на скрижалях каменных; но так, как чадам святым, свободным, чадам вышнего Иерусалима, Духом Святым, как перстом, пишется в сердце, – не как такой, который только в памяти содержат, а в жизни презирают, но как такой, который разумно знают и любовно исполняют, по широте любви, а не по тесноте страха. Кто по страху наказания делает дело законное, а не по любви к правде, тот делает его невольно; а кто делает законное невольно, у того наверно кроется

желание, чтобы не было такого закона. Таким образом, он не друг закона, а скорее недруг, когда желает, чтоб его не было. Дело не делает чистым того, кто нечист произволением. Такой не может сказать, что впереди сказано: *путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое*; ибо такое расширение сердца означает любовь, которая, по апостолу, *есть исполнение закона*. Почему же просит он положить ему закон, когда, если б не был он ему положен, то он и не тек бы путем заповедей в широте сердца? – Это он говорит так потому, что, стремясь к преуспеянию, верует, что оно дар Божий. Полагая это прошение вслед за предыдущим, чего другого просит он, как не того, чтобы преуспевать более и более к жизни по закону? Этот закон назвал он здесь путем оправданий; но не другой путь есть и путь заповедей, по которому он уже пошел, когда расширилось любовью к закону сердце его. Таким образом, он уже шел, а теперь и еще желает идти, все идти, чтобы достигнуть почести высшего звания Божия. Потому-то и прибавил: *и взыщу и выну*. Как будет он искать того, что имеет, если не так, что и то, что имеет уже, имеет потому, что делает, и то, что взыскивать будет, будет взыскивать чрез стремление к совершенству в том же роде деятельности. Но что значит *выну*? Ужели не будет конца искания? *Выну* – все время, пока живем здесь, ибо дотоле только и преуспеяние, а там завершается и запечатлевается хорошо здесь преуспевший. Здесь взыскивается закон чрез преуспеяние в исполнении его, а там предлежит полнота наслаждения в нем и ради его, и для искания ничего не остается».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Законоположи мне Господи путь оправданий Твоих, и взыщу и выну

Вместо: «законоположи», *Симмах* сказал: «укажи», а *Акила* и *Феодотион*: «освети». Всегда, говорит Пророк, имею нужду в Твоем озарении и законоположении, чтобы знать путь Твоих оправданий и шествовать по нему безпрепятственно.

Евфимий Зигабен

Законоположи мне, Господи, путь оправданий, и взыщу и выну

Для чего Давид здесь просит, чтобы Бог положил ему в законе путь заповедей его, тогда как он и прежде положен в закон чрез Моисея? На сие отвечаем что «положи в закон» здесь значит тоже, что «научи»; почему и *Симмах* перевел: покажи, а *Акила*: просвети: потому что кто учит, тот как бы закон полагает тому, кого учит, побуждая его к добру и запрещая ему зло. И сам Давид прежде сказал: научи меня оправданиям Твоим. Или, положи мне в закон, есть тоже, что открий мне путь оправданий Твоих: и я всегда усердно буду искать его; так как для многих он сокрыт; потому что представляется им неясным.

Оригена: Первого просит у Бога; а второе обещается приложить от себя. Ты, говорит, Господи, поставь мне в закон путь оправданий Твоих; а я во все время жизни моей посвящу себя прилежному исканию Его. *Феодора*: Поелику путь оправданий не может быть найден в короткое время, то посему сказал: буду искать не два, или три дня, и не десять, но всегда. Ибо едва ли достаточно будет для меня все время сей жизни.

Лопухин А.П.

Ст. 33-38 Законоположи мне, Господи, путь оправданий твоих, и взыщу и выну: вразуми мя, и испытаю закон твой и сохраню и всем сердцем моим. Настави мя на стезю заповедей твоих, яко тую восхотех. Приклони сердце мое во свидения твоя, а не в лихоимство. Отврати очи мои еже не видети суеты: в пути твоём живи мя. Постави рабу твоему слово твое в страх твой

Сознание писателем высоты закона, его святости и своей слабости и неопытности, вызывает в нем, при его решении неуклонно следовать указаниям закона, молитву к Господу о том, чтобы Он не оставлял его Своим постоянным вразумлением и руководством в самых разнообразных обстоятельствах и положениях жизни.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 33-40 Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих, и взыщу и выну. Вразуми мя, и испытаю закон Твой и сохраню и всем сердцем моим. Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех. Приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство. Отврати очи мои еже не видети суеты; в пути Твоём живи мя. Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой. Отыми поношение мое, еже непщевах: яко судьбы Твоя блага. Се, возжелах заповеди Твоя: в правде Твоей живи мя

Пятое осмистишие характеризуется буквою ге, что значит: «вот». В выписанных восьми стихах псалма пророк имеет в виду определенно указать и выразить, в чем состоит все дело спасительной Богоугодной жизни. Тут же особенно ясно и настойчиво внушается, что только взаимное сочетание свободы человека и благодати Божией дает жизнь истинную, благоуспешную. Первое, чего просит здесь пророк, выражено словами: **Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих** (ст. 33), то есть, напечатлей в совести, научи, определенно укажи, что я должен делать, чтобы не теряться в догадках, а все видеть ясно. То же самое говорит он и в других псалмах: «Законоположи ми, Господи, в пути Твоём» ([Пс. 26:11](#)), «Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей» ([Пс. 85:11](#)).

Блж. Феодорит пишет: «Всегда, говорит пророк, имею нужду в озарении и законоположении Твоём, чтобы знать путь оправданий Твоих и шествовать по нем беспрепятственно» [6, с. 579]. Когда дано будет такое яснозрение закона, тогда ищущему Богоугождения естественно не искать более ничего, как только исполнения его во всякое время (**выну**), и во всех случаях, где только откроется возможность, приложить его. Пророк и прилагает: **и взыщу и выну**; только у меня и заботы и усилий будет, чтоб удовлетворять закону. Но что значит выну? Ужели не будет конца исканию? **Выну** – все время, пока живем здесь, ибо дотоле только и преуспевание, а там завершается и запечатлевается хорошо здесь преуспевший.

Далее **old:ps:118:034**(ст. 34), пророк просит вразумления свыше и дает обещание **испытать закон Господень и хранить его всем сердцем**. Но в чем именно вразумить его просит пророк и что испытать обещается? По объяснению св. Илария, это «духовное знаменование всего узаконенного. Как, например, шесть рабочих дней напоминают шесть дней творения, а седьмой – день покоя, покой Божий по творении мира, как новолуние, как празднество будто в зеркале предызображает вечное празднование новой жизни на небесах,

так, чтоб разуметь и все прочее: что значит юбилей семилетний и пятидесятилетний, что – обрезание, что – опресноки, что Пасха, что самая земля обетованная. Все это просит уразуметь, обещая, что, уразумев то, будет углубляться в разумеемое исследованием, углубляясь же – дорожить тем и, дорожа, хранить то всем сердцем своим» [7, с. 134–135]. Углубляясь, таким образом, в законе, усвая себе духовное его разумение, «истинный законолюбец достигает, наконец, – по словам блж. Августина, – высот святой и Богоугодной жизни, на коих любит Бога от всего сердца, от всей души и всего помышления, и ближнего своего, как самого себя, а в этом и состоит весь закон и пророки» [7, с. 135].

Внешний чин имеет и христианство, без него нельзя быть человеку. Но в христианстве он имеет совсем другой смысл, чем в ветхозаветном устройении веры. Там пунктуально начертано все перстом Божиим, и отступающий от начертаний, хотя бы ими определялась одна внешность, погрешал. Церкви Христовой не дано такого начертания, а дан ей дух жизни о Христе Иисусе, который сам развился и облекся во все дивное благолепие церковного чина. В этом чине, как он дошел до нас, мы и воспитываемся, и возгреваем в себе им дух жизни. Вся сила в этом духе. Коль скоро он не в движении, т.е., когда мы движемся лишь в благоустроенном чине Церкви, то ничем не разнимся от иудеев, обрезанных без обрезания сердца, очищавших «внешние стекляницы» (см. [Мф. 23:25](#)), без заботы о внутренней чистоте, устами говоривших: «Господи, Господи!», а в сердце преследовавших свои эгостические цели. Иудей приносил жертву положенную и отходил спокойным в дом. Чем разнится от него тот, кто, простояв, например, внешне церковную службу с мыслями суетными и страстными, возвращается спокойно домой, с уверенностью, что совершил дело должное и притом так исправно, что больше от него ничего и не требуется? Ничем, это настоящий иудей в духе. На одной с ними линии стоит и тот, кто в доме перечитывает положенные молитвы и кладет счетом поклоны, не заботясь о молитвенном строе ума и сердца, и однакож, исправив это дело благочестия, держит в уме и сердце, что за ним не состоит более никакой повинности, а остается только ожидать венца правды. Та же цена и всех добродетелей, которые исходят не из духа жизни, а творятся *ex officio*, будучи вызываемы внешнею, так сказать, совестью, и сопровождаясь тою же самоуверенностью, что, вследствие их, мы правы, и с нас нечего больше взыскивать.

После всего испрошенного доселе, казалось бы, нечего уже и просить у Господа Бога святому пророку, а он, как бы еще не удовлетворенный, продолжает просить (ст. 35) [\[158\]](#): **Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех.** Последняя молитва полагает ищущего в руки человеколюбивого Бога, Который только того и ждет, чтобы человек весь Ему предался, дабы беспрепятственно действовать в нем, и внутренне, и внешне. Почему сказал св. пророк: **Настави на стезю заповедей?** Потому что **стезею** называется узкая, не широкая тропинка, а таков и есть путь заповедей. Тесен и прискорбен путь, ведущий в живот (см. [Мф. 7:13–14](#)), путь же этот не иной какой, как путь заповедей. Св. Иларий пишет: «**Стезя** (греч.) есть протертая, учащаемая дорожка. Избранные люди начали ходить в заповедях Божиих от начала века. Этою стезею шел Авель; по ней шествовал Сиф; идя по ней, Енох угодил Богу, Ной удостоился быть сохраненным от потопа; Мелхиседек сподобился благословить отца верующих и стать прообразом Христа; Авраам сделался другом Божиим; Исаак – наследником великих обетований; Иаков – Израилем, носителем чаяния языков, Иов восторжествовал над врагом» [7, с. 110].

Следующие три стиха (36-38) [162] соответствуют предыдущим трем в этом осмистишии. Там – (ст. 33) **Законоположи, възъщу**, здесь – (ст. 36) [162] дай, чтоб я не искал при этом ничего другого, кроме Тебя и закона Твоего. Там – (ст. 34) [154] **вразуми, сохранию**, здесь – **old:ps:118:037|(ст. 37)** сделай, чтобы сердце мое услаждалось только законом Твоим, а не обращалось к чему-либо из того, в чем обыкла находить услаждение человеческая суетность. Там – (ст. 35) [158] **настави, восхотех**, здесь – (ст. 38) [172] пестуном моим и стражем благаго хотения моего поставь во мне страх Твой. Здесь, в 36-м [162] стихе, пророк молится так: «Дай мне, Господи, оставаясь верным закону Твоему, не иметь в виду ничего корыстного, дай мне любить закон Твой не тогда только, когда я в довольстве, но хотя бы Ты и все отнял у меня, дай сердцу моему быть преклоненным к единому закону Твоему, ради того, что в нем благая воля Твоя». Св. Амвросий, при объяснении сего, дает такой урок: «о, когда бы и нам, подражая молитве святого, и молиться о том же, о чем он молился! Какая польза молиться Богу, чтоб Он отвратил сердце от корыстности а самому день и ночь заботиться о прибытках? Сделаем же, чтобы и душа сочувствовала тому, о чем молимся языком. Господь смотрит на то, куда клонится сердце» [7, с. 148].

О соответствии между 34-м [154] и 37-м [167] стихами нужно заметить следующее: там (ст. 34) [154] просит пророк дара разумения для исследования закона, здесь же (ст. 37) [167] – чтобы очи ума не отвратились к суетностям (**еже не видети суеты**), т.е., чтобы не быть заняту умом в помышлении о временных вещах, сделай, как бы так говорит он, чтобы я весь погружен был в закон Твой. **В пути Твоем**, т.е., когда я иду путем Твоим, храню закон Твой, **живи меня**, храни, обновляй, подкрепляй. **Суета** – это все, что придумано и делается не по нужде и пользе, а для услаждения своих чувств и своей похоти. Мир битком набит такими вещами и обычаями. Кто живет среди этого, тот все кружится, не имея возможности опомниться, все гоняется за чем-то. В этом отношении, **суета** значит: «толкотня без толку, без пользы». Пророк молится **отвратить очи его** от такой **суеты**, потому что она, при всей пустоте своей, привлекательна: взгляни только – повлечет и потянет, не поостерегись – увлечет и утянет. Даже при исполнении закона, идя путем заповедей Божиих, можно увлечься суетностью, исполняя то или другое в законе для славы человеческой, ради которой иного и великого делали некоторые люди, за что и были немало хвалимы народом, а иные и прозваны были великими, но искали эту славу не у Бога, а у людей и, получив ее, получили мзду свою, суетные – суетную. От этой-то суеты желая отвратить очи учеников Своих, Господь внушает им, чтобы никаких добрых дел не делали они, «да видимы будут человеки», иначе не будет им награды от Отца Небесного, и вся добродетель их поведет к суетной славе ([Мф. 6:1–4](#)).

Оградивши любовь свою к заповедям Божиим и от корыстности (ст. 36) [162], и от суетности (ст. 37) [167], пророк далее (ст. 38) [172] молит Господа Бога, чтобы Он оградил ее еще страхом Своим: **Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой**. **Слово** здесь значит то же, что закон и заповеди. **Поставить их в страх** – значит оградить силу их обязательства в совести страхом Божиим, так, чтобы человек всегда, как только сознает в том или другом волю Божию, непременно устремлялся к исполнению ее, несмотря ни на какие жертвы, руководясь единственно сыновним **страхом**.

Как в предыдущих двух стихах (36-37) [162] можно видеть указание целей, какие следует иметь при доброделании, так тоже можно видеть и в этом стихе. Пророк просит Бога, чтобы научил его и расположил сердце его все делать из угождения Ему единому, творить

добро не по одному чувству долга, не по одному требованию нравственного достоинства разумного существа, а потому особенно, что на то есть воля Божия, святая и угодная. Всякая несогласованность с волею Божией навлекает на человека **поношение**, размышляя о котором или боясь его, пророк просит (в ст. 39 [176]): **Отыми поношение мое, еже непщевах: яко судьбы Твоя благи. Непщевах** – от «непщевати» (греч. – *suspīcari, existimare*, «полагать, думать, подозревать», или еще: греч. – «бояться, опасаться»). О человеке, сделавшем что-нибудь нехорошее в быту гражданском и семейном, обыкновенно говорят: «Ударил себя в грязь лицом», точно так же ударяет себя в грязь лицом грешник в области духовной пред всевидящим Богом, пред ангелами и святыми, пред своею совестью, пред всем, наконец, миром добра и света. Приходящий в сознание грешник прежде всего усматривает в себе эту срамоту греха, жалеет и досадует на себя, и порывается скорее избавиться от такого **поношения**, потому и вопиет: **отыми поношение мое**, чтобы и следа не было на мне этой обличительной срамоты греха. Не прости только, говорит, но отыми, очисти существенно, оторви и отбрось, чтобы остаться мне в чистом естестве, как Ты первоначально создал меня, по образу Твоему, без прицепки этих гадин греха: которыми я облепил себя. **Отыми поношение, еже непщевах; нетцевати** – значит, как выше сказано, «думать, полагать»; и выходит мысль такая: хоть явных грехов я за собой не вижу, но не могу думать, что я безгрешен. Греховная срамота может быть во мне глубже моего сознания. Полагая, что это так, я и молюсь: очисти меня от этой невидимой мною срамоты. Может быть, **непщевах**, по словам св. Амвросия, значит, «задумывал» [7, с. 160], и пророк молится: отыми грех, который я замышлял, или которым услаждался в сердце и помышлении моем, но который не совершил делом.

И эту молитву, как и всякую другую свою молитву, пророк основывает единственно на благодати Божией, что тут же и исповедует, **яко судьбы Твоя благи**. Человеку, впавшему в грехи после крещения, Господь Бог, по благодати Своей, дал средство избавиться от них, чрез покаяние. Чего же бояться исповедаться, или сказать грехи свои? Чего страшиться **открыть поношение** свое пред Тем, **суды Коего благи**? Вот и все, что хотел пророк выразить в сем осмистишии, и заключил его такими словами: **Се, возжелах заповеди Твоя – в правде Твоей живи мя**. Вот я и высказал, как бы так говорит пророк, все, чего я желал бы в деле духовной жизни, ведущей ко спасению. Даруй же, Господи, и Ты мне то, что зависит от благодати Твоей, – **оживи меня**, как положила оживлять нас правда Твоя; вразумляй, возбуждай сочувствие и энергию, дай силы и терпение безостановочно и успешно идти путем угодной Тебе жизни. Какого бы плода духовной жизни ни взыскал ты, искать – ищи все усиленно, но не ожидай плода от твоего искания и твоих усилий, а возверзи на Господа печаль твою «и уповай на Него, и Той сотворит» (**Пс. 36:5**). Молись: желаю, ищу, но **живи меня Ты правдою Твоею**. Господь определил: «без Меня не можете творити ничесоже» (**Ин. 15:5**). И закон этот исполняется в духовной жизни с точностию, ни на волос не уклоняющуюся от определенного.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:34 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [154] — Свт. Феофан Затворник [154] — Блж. Феодорит Кирский [156] — Евфимий Зигабен [156] — Лопухин А.П. [156] — Прот. Григорий Разумовский [157]

Свт. Иоанн Златоуст

Вразуми мя, и испытаю закон Твой, и сохранию и всем сердцем моим

См. Толкование на Пс. 118:33 [146]

Свт. Феофан Затворник

Вразуми мя, и испытаю закон Твой, и сохранию и всем сердцем моим

«В предыдущем стихе, пишет *Зигабен*, испрашивалось ведение закона общее и расположение к нему общее, вообще ко всему законному, ко всему тому, на чем есть печать воли Божией, – испрашивалось оживление совести и возвышение силы голоса ее; теперь испрашивается ведение законного образа действия в частностях, как бы так: дай разуму моему такую остроту умного зрения, чтоб я верно мог определять всякий раз, как должно мне поступить, чтобы дело мое вполне было сообразно с Духом Твоего закона, с Твоею волею, с Твоими благими намерениями о мне и о всех людях. Затем и обещалось прежде вообще взыскание законного, а здесь обещается хранение, или исполнение его во всяком случае. Сердечность же и там, и здесь одинакова. Только сердце может взыскивать «выну», потому-то там и не прибавлено: *всем сердцем взыщу*. Исполнять же законное можно и без сердца; вот почему здесь и прибавлено: «всем сердцем буду хранить». Сердечность составляет всю цену хранения закона. Но так как сердце слепо, то и испрашивается вразумление, чтобы лучи света разумного освещали область законного и указывали сердцу направление целесообразных стремлений. Пророк как бы так молится: «Дай мне, Господи, вразумление и просвещение Духом Твоим, да помощию Его со вниманием и усердием исследую закон Твой; поняв его точно, я обещаю и исполнять его верно». «И Господь повелел испытывать Писания; но испытующим потребно озарение свыше, чтоб и найти искомое, и сохранить найденное», замечает *блаженный Феодорит*. «Прежде, говорит *Беллармин*, испросил расположение к закону, а теперь просит верного и подробного знания его, не для любопытства, а для хранения познанного».

Святой *Иларий* так обзревает весь состав этого стиха: «Зная, что первое дело премудрости есть, когда не знаешь чего, обращаться за вразумлением к знающим, пророк, во-первых, просит разума, чтоб уразумевать то, чего не понимает; зная потом, что, получив дух разумения, надлежит упражнять его в исследовании, говорит: *и испытаю закон Твой*; зная притом, что праведный плод испытаний есть исполнение делом открытого исследованием и познанного, прибавляет: *и сохранию и*; разумея же, что деятельное исполнение познанного получает силу и цену от сердца, он заключает весь круг своей речи так: *и сохранию и всем сердцем моим*. Но что именно просит пророк уразуметь и исследовать? – Духовное знаменование всего узаконенного. Как, например, шесть рабочих дней напоминают шесть дней творения, а седьмой – день покоя, – покой Божий по творении; как

новомесячное празднество будто в зеркале предызображает вечное празднование новой жизни на небесах, так, чтоб разуместь и все прочее: что значит юбилей седьмилетний и пятидесятилетний, что обрезание, что опресноки, что Пасха, что сама земля обетованная. Все это просит разуместь, обещая, что, уразумев то, будет углубляться в разумеемое исследованием; углубляясь же, дорожить тем и, дорожа, хранить то всем сердцем своим».

Святой *Амвросий* далее проводит эту мысль, советуя глубже входить в уразумение богоугодного действования, вслед за истолкованием, которое дано делам закона от Господа. «Нам должно ходить в духовном законе, или в заповедях Господа, которые изрек Он, когда говорил: *речено древним... Аз же глаголю вам*. Как есть Святое, а выше его Святое Святых, так есть заповедь и заповедь заповедей. Когда уразумеешь так (духовно) закон, тогда и сохранять его будешь сердцем. Иудей не хранит сердцем закона; читает его устами, а умом не разумеет и сердцем не любит. Потому-то и укоряется он: *устами чтит Мя, сердце же его далеко отстоит от Мене*. Как может содержать закон тот, кто далек от Законодателя?»

Углубляясь, таким образом, в закон, усвоя себе духовное его разумение и действуя по сему последнему, «истинный законолюбец достигает, наконец, по словам *блаженного Августина*, высот святой и богоугодной жизни, на коих любит Бога от всего сердца, от всей души и всего помышления, и ближнего своего как самого себя; а в этом состоит весь закон и пророки».

Не оттого ли часто не видно должного плода от трудов у многих ревнителей благочестия и среди христиан, что не просят разумения и не углубляются в исследование о том, что есть вящее закона? Оттого и толкаются в преддвериях, не входя внутрь. Внешний чин имеет и христианство; без него нельзя быть человеку. Но в христианстве он имеет совсем другой смысл, чем в ветхозаветном устроении веры. Там пунктуально начертано все перстом Божиим, и отступающий от начертаний, хотя бы ими определялась одна внешность, погрешал. Церкви Христовой не дано такого начертания, а дан ей дух жизни о Христе Иисусе, который сам развился и облекся во все дивное благолепие церковного чина. И как дух жизни сей не иссякает, так и внешнее облачение сего духа непрекращаемо. Он не заковывается на одном, чтоб оно стало, как иго работы подзаконной; но всегда свободен обновляться, как ежегодно обновляют одежды свои деревья, от избытка внутренней жизни. Закон один: *все да будет благообразно и по чину*.

В этом чине, как он дошел до нас, мы и воспитываемся, и возгреваем в себе им дух жизни. Вся сила в этом духе. Коль скоро он не в движении, то есть когда мы движемся лишь в благоустроенном чине Церкви, то ничем не разнимся от иудеев, обрезанных без обрезания сердца, очищавших внешнее сткляницы, без заботы о внутренней чистоте, – устами говоривших: Господи, Господи! а в сердце преследовавших преимущественно свои эгоистические цели. Иудей приносил жертву положенную и отходил покойным в дом. Чем разнится от него тот, кто, простояв, например, внешне церковную службу с мыслями суетными и страстными, возвращается спокойно домой, с уверенностью, что совершил дело должное, и притом так исправно, что больше от него ничего и не требуется? – Ничем, – это настоящий иудей в духе. На одной с ними линии стоит и тот, кто в доме перечитывает положенные молитвы и кладет счетом поклоны, не заботясь о молитвенном строе ума и сердца; и, однако ж, исправив это дело благочестия, держит в уме и сердце, что за ним не

состоит более никакой повинности, а остается только ожидать венца правды. Так же цена и всех добродетелей, которые исходят не из духа жизни, а творятся ех efficio, будучи вызываемы внешнею, так сказать, совестью и сопровождаясь тою же самоуверенностью, что вследствие их мы правы и с нас нечего больше взыскивать.

К внешнему чину мы так пристрастились, что забыли и настоящую его цену и значение. Оттого, коснись его кто в чем-либо, сейчас крик со всех сторон: субботы не хранит! Стань входить внутрь и выяснять, что это существенно, а это, как внешнее, не важно, – услышишь укоры: «иллюминат, мистик, духоборец!» Много ли найдется таких, кои, благоговейно проходя и содержа все чины, вместе с тем держали бы убеждение, что все такие деяния сами по себе ничто, а всю цену имеют от того духа, с каким их совершать и принимать должно? Конечно, благоговейно должно чтить установившиеся чины, но не потому, чтоб они сами в себе имели какую-либо силу (кроме Святых Таинств), а потому, что ими служим Богу, в отношении к Коему, если кто делает что небрежно, подлежит клятве не за то или другое деяние, а за неблагоговейное его исполнение. В этом отношении во всем внешнем чине Церкви, – и большое и малое по виду, – все должно быть совершаемо с полным всесердечным благоговением, но не к делу внешнему, а к Богу, к Коему относимся чрез него. Всякое внешнее действование можно заменить десятками других; но дух, с коим следует совершать их, всегда должен быть один и неизменен. Если мы упустим это из виду, то прикуем себя к одному и набьем себе веру, что иначе уж нельзя; отсюда внешнее станет узами, наводя страх: «не коснись, ниже вкуси, ниже осяжи». А это и есть рабство боязливое, от которого да избавит Господь верующих!

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Вразуми мя, и испытаю закон Твой, и сохраню и всем сердцем моим

И Господь повелел испытывать Писания ([Ин.5:39](#)). Но испытующим потребно озарение свыше, чтобы и найти искомое, и сохранить найденное.

Евфимий Зигабен

Вразуми мя, и испытаю закон Твой, и сохраню и всем сердцем моим

Дай мне, говорит, Господи, разумение и просвещение от Духа Твоего, чтобы чрез сие просвещение я мог испытать закон Твой прилежно и внимательно и, постигнув его в точности, мог беспрепятственно хранить его. В другом месте мы уже сказали, что хранение законов есть действие по нему и исполнение его в делах.

Феодорита: И Господь дал повеление: испытайте Писание. Но для испытателей нужно озарение свыше, чтобы могли найти искомое и хранить постигаемое. *Аполлинария:* Если же для испытания закона требуется разумение, то какого рода разумения от Бога требуется для того, чтоб найти конец (т. е. закона). *Феодора:* Когда, т. е. уразумею то, что в нем сокрыто, уже не устами буду хранить его, но и в мысли и всем сердцем, как необходимый залог.

Лопухин А.П.

вразуми мя, и испытаю закон твой и сохраню и всем сердцем моим

См. Толкование на Пс. 118:33 [150]

Прот. Григорий Разумовский

вразуми мя, и испытаю закон твой и сохраню и всем сердцем моим

См. Толкование на Пс. 118:33 [150]

Толкования на Пс. 118:35 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [158] — Свт. Феофан Затворник [158] — Блж. Феодорит Кирский [160] — Евфимий Зигабен [160] — Лопухин А.П. [160] — Прот. Григорий Разумовский [161]

Свт. Иоанн Златоуст

Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех

Не просто просит Бога всяческих быть его наставником в пути, но указывает притом на свое желание идти по этому пути.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех

Испросил сосложения с законом, чтобы взыскать его; испросил разума, чтобы верно уразумевать законное, – зачем же теперь дело? Хочешь, знаешь, – ну, так иди. Нет, говорит, – поведи, настави (по-гречески: οδηγῶν), проводи, возьми за руку и ве́ди, как водит поводырь слепца. Тут есть часть сознания и немощи: в духовном порядке, при всем воодушевлении на жизнь в нем, – есть часть сознания и робости, или несмелости ступать непривычную стезею духовной жизни, привыкнув к действиям ощущаемым и исканиям осязательного свойства, – есть часть сознания и слепоты духовной, малоуверенности, что, действуя так и так, действуешь право, потому что окончательная уверенность в этом приобретается опытом, а его еще нет, пока не вступлено на путь и не пройдено этим путем сколько нужно, чтоб ознакомиться с духовными опытами. Этим завершается круг крайних духовных нужд, обуславливающих спасительный образ действий: законоположи, вразуми, поведи. Последняя молитва полагает ищущего в руки человеколюбивого Бога, Который только того и ждет, чтобы человек, наконец, весь Ему предался, дабы беспрепятственно действовать в нем, и внутренно, и внешне. И причина услышания полагается в расположении такого же рода: поведи, говорит, по стезе, *яко тую восхотех*. По-нашему, можно бы на это ответить так: мало ли ты чего не захочешь! Но в порядке Божественного промысления о разумносвободных тварях этим только и открывается простор свободному богодействию в нас, во спасение наше. Благодать Божия уже готова простереться к нам с своими дарами. Если не на всех изливается она, то потому только, что не все желают и не все взыскивают этих даров. Возжелание открывает вход им, как например, расширение легких вход в них воздуха и открытие окошка вход света в темные комнаты. Пророк говорит как бы так: дело стояло за моим хотением; вот же я, по благодати Твоей, восхотел; ве́ди же меня. *Блаженный Феодорит* пишет: «Не просто просит, чтобы Бог всяческих сделался руководителем его в пути, но показывает вместе и свое стремление к шествию путем сим». Но этим же самым показывает, что и одного стремления его недостаточно к достижению того, чего взыскал он. *Блаженный Августин* говорит: «Будучи не силен сам собою исполнить повелеваемое, без помощи Повелевающего, он молится: поведи. Мало моего хотения, если Ты Сам не поведешь меня по той стезе, по какой восхотел я идти, по внушению Твоему». Святой *Иларион* пишет: «Сознает

слабость естества своего и то, что не может без особого вождя идти стезею заповедей. Вождь всех, шествующих этою стезею, есть Бог, как заповедано: *вслед Господа Бога вашего ходите... и к Нему прилепляйтесь*. Наш вождь – Христос Господь, рекший: *уже хочет по мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и последует Мне*. Он первый проложил стезю страданий, Евангелия ради».

Не так ли и есть в самом деле, что нам, христианам, молиться надо не столько о том, чтобы подано было руководство, сколько о том, чтобы даны были ведение и умение пользоваться уже готовым руководством, представляющимся в лице Господа Иисуса? Святой *Афанасий у Зигабена* говорит: «У кого нет верного вождя, тот не может идти путем заповедей. Но нам надлежит быть подражателями Христа Господа, – взять крест Его и последовать Ему». Святой *Амвросий* полнее объясняет это: «Христос, говорит он, предшествует – мы последуем. Он первый проложил путь новозаветной жизни. Если мы постимся – Он прежде нас постился; если за имя Божие терпим оскорбления – Он прежде нас претерпел их для нашего искупления: *плечи Своя вдол на раны и ланиты на заушение*, и взошел на крест, чтоб научить нас, что, стоя за истину, не должно и смерти бояться».

Почему сказал святой *Давид*: *настави на стезю заповедей*? – Потому, что стезею называется узкая, неширокая тропинка; а таков и есть путь заповедей. Тесен и прискорбен путь, ведущий в живот; путь же этот не иной какой, как путь заповедей. *Блаженный Августин* говорит: «Давид назвал здесь путь заповедей стезею по той причине, что тесен путь, ведущий в живот, хоть идти по нему все-таки надобно, и еще с расположенным сердцем». А может быть, говорит *Зигабен*, «стезею назван путь заповедей потому, что он не нов и не необычен, но исстари учащаем и проторен праведниками, которые шли по нему». Святой *Иларий* пишет: «Стезя – *τρίβος* есть протертая, учащаемая дорожка. Избранные люди начали ходить в заповедях Божиих от начала века. Этою стезею шел Авель; по ней шествовал Сиф; идя по ней, Енох угодил Богу; Ной удостоился быть сохраненным от потопа; Мелхиседек сподобился благословить отца верующих и стать прообразом Христа; Авраам сделался другом Божиим; Исаак – наследником великих обетований; Иаков – Израилем, носителем чаяния языков; Иов восторжествовал над врагом».

А может быть, потому еще путь заповедей есть стезя, узкая дорожка, что идущий по ней обыкновенно идет один. Идущих по пути заповедей много, но у всякого своя стезя, держась которой он только и может достигнуть туда, куда идет. Много советников, много примеров, много товарищей; но шаги всякий делает свои и своею ногою ступает в свое место на своей стезе. Внимательно идущий чувствует это одиночество и на каждом шагу помнит, что, кроме его, идущего, есть только Бог, *везде сый и вся исполняй*. В этом отношении истинно богоугодно идущие путем заповедей все до единого – монахи; ибо монах – тот, кто живет так, что в сознании его держится только Бог, и он сам пред Ним в благоговейном предстоянии, несмотря на труды и многоделание, когда оно встречается. И надо признать, что только такой строй внутри и дает истинных шествователей стезею заповедей, без различия пола и внешних отличий жизни.

Путь заповедей и потому еще может быть назван стезей – тропинкой, что проходит извилинами, минуя обрывы, острые камни и колючки. Стезя заповедей сама по себе пряма и прямо ведет к цели, но, по причине противностей извне и неустройств внутри, извивается в

разном смысле. И это бывает так необходимо, что Сам, невидимо, но верно Руководящий Своих сшественников, намеренно уклоняет шествие туда и сюда, как видит более удобным и необходимым для руководимого. Ту же необходимость имеют и попускения Божии, но они суть только отъятие ведущей и поддерживающей руки. Прямые же воздействия на изменение шествований в одном и том же лице суть изменения в подвигах и деланиях, как внешних, так и внутренних, по которым для стороннего наблюдателя может показаться, что тот же человек, да стал совсем не тот. Например, подвизавшийся обычно сделался юродивым; затворник – общительным и всем доступным; строгий постник – обычным воздержником, любитель церковных молитвословий – молитвенником не по книгам. Тех потребностей, по которым это совершается, никто не может обрисовать, даже не в состоянии предугадать их и тот, кто подъял их. Это тайны живущих, и сами участники в них сознают нравственно пригодность их только для них; а отчего и как все это устроится, уяснить себе не могут; только благодарят Господа, все во благо нам устрояющего. Как же после этого далеки от истины те, которые нормою жизни поставляют жизнь по сознанию долга, а долг определяют указаниями внешних отношений и порядков жизни! Это так далеко от истины, как закорузлая кора дерева от истоков жизни, которую оно живится.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех

Не просто просит, чтобы Бог всяческих соделался его руководителем в пути, но показывает стремление свое к шествию путем сим.

Евфимий Зигабен

Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех

Укажи, говорит, мне, Господи, стезю заповедей Твоих: потому что Ты, Боже, наставляешь в них тех, которые имеют ревность поступать по ним, где стезею (τρίβον) называет путь заповеди; поскольку она не нова и не необыкновенна, но древняя и обыкновенна, и проложена (τετρίμμενῃ) столь многими праведниками ходившими по ней.

Афанасия: Словом: τρίβον (стезею) называется τετρίμμενῃ одос (тертый путь), которым ходили многие праведники прежде нас. Но если кто не возьмет в путеводители праведника, не может идти по заповедям Божиим. Ибо мы должны подражать Христу и брать крест и последовать за Ним. *Дидима:* Когда мы пожелаем пути заповедей Божиих, т. е. когда изберем делание добра, тогда можем иметь наставником своим Бога, чтобы не блуждать, совратившись с него, и не погрешать. Хорошо назвал стезею, чтобы ты знал, что он не необыкновенен и не чужд, но, как по нему ходили многие, т. е. праведники, он углажден и сделался явным для желающих ходить по нему.

Лопухин А.П.

Настави мя на стезю заповедий твоих, яко тую восхотех

См. Толкование на Пс. 118:33 [150]

Прот. Григорий Разумовский

Настави мя на стезю заповедий твоих, яко тую восхотех

См. Толкование на Пс. 118:33 [\[150\]](#)

Толкования на Пс. 118:36 [2]

Свт. Иоанн Златоуст [162] — Свт. Феофан Затворник [162] — Блж. Феодорит Кирский [165] — Евфимий Зигабен [165] — Прот. Сергей Терновский [166] — Лопухин А.П. [166] — Прот. Григорий Разумовский [166]

Свт. Иоанн Златоуст

Приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство

Вода по природе тяготеет книзу, и если находит какой-нибудь выход, вся уходит в этом направлении; так, с того времени как диавол открыл путь ко греху, сердца людей тяготеют к худшему. Поэтому, пророк вполне кстати просит, чтобы сердце его было направлено к божественным откровениям и было ограждено от искушений и склонности к противоположному: помышления человека прилежат на злая от юности его, как написано. Итак, научаемые пророком, мы молимся, чтобы сердце наше влекло нас к откровениям Господним, а не к корыстолюбию, грабежу и неправде и другим искушениям этого мира, потому что *«все житие нечестивого в попечении»*, по словам великого подвижника Иова. Такими путями и собирается богатство, называемое также мамоною.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство

Следующие три стиха (36 [162], 37 [167] и 38 [172]) соответствуют трем предыдущим в этом восьмистишии. Там (33 [146]) – *законоположи... възышу*, здесь (36 [162]) – дай, чтоб я не искал при этом ничего другого, кроме Тебя и закона Твоего. Там (34 [154]) – *вразуми... сохраню*; здесь (37 [167]) – сделай, чтобы сердце мое услаждалось только законом Твоим, а не обращалось к чему-либо из того, в чем обывала находить услаждение человеческая суетность. Там (35 [158]) – *настави... восхотех*; здесь (38 [172]) – *пестуном моим и стражем благого хотения моего поставь во мне страх Твой*. Так понимает это соотношение *Беллармин*. Мы будем приводить слова его в своем месте под каждым стихом.

Очевидно, что здесь указываются правильные чувства и намерения, какими следует руководиться при исполнении воли Божией чрез отвержение чувств и намерений неправильных. Деятельность правую красит благонамеренность, точно так, как неблагонамеренность обезображивает ее, – перед очами людей не всегда, но пред очами Всевидящего Бога и просвещенною Им совестью – всегда.

Прямая мысль в настоящем стихе – об исключительном возлюблении воли Божией с отвержением любоимания, или жадности приобретения. Осмотрись кругом, и увидишь, что преимущественные хлопоты у людей о том, чтобы иметь, и, чем больше кто имеет, тем больше желает иметь. Это болезнь, которую пророк называет здесь *πλεονξία*, – жадность иметь все больше и больше. Так как она, овладевая человеком, занимает все силы его души так, что о Боге и воле Его святой и подумать некогда, а не то уж чтобы *взыскивать* Его *выну*, то пророк и молится отвратить сердце его от такого бедственного искания и приклонить к свидениям Божиим, – сделать так, чтоб оно о том только и болезновало, как бы представлять

человека исправным во всех свидениях Божиих, и только тогда находило бы себя довольным, когда человек будет таков, а не тогда, когда получает какие-либо прибитки по житейским делам.

Не иметь нельзя, потому что нужна пища, нужна одежда, нужен кров; обо всем этом надобно промыслить, чтобы никому не быть в тягость. Даже пустынные отшельники прилежали трудам рукоделия, чтоб и себя содержать, и поделиться, когда нужно, с другими. У святого пророка речь не о том, чтоб ничего не иметь, но чтобы не болеть любоиманием, жаждою иметь все больше и больше, с пристрастием к тому, что уже имеется. Он как бы говорит так: сделай, чтоб, и имея, я был как не имеющий, чтоб сердце мое пусто было от имеющихся у меня вещей и прилепилось все сполна к единым свидениям Твоим.

Беллярмин говорит: «Этот стих соответствует первому в сем восьмистишии (33 [146]-му). Там молился пророк о напечатлении в сердце закона, а здесь молится об отклонении его от любоимания, которое больше всего мешает исполнению закона. Излей, говорит, в сердце мое обильнейшую благодать, которою оно приклонялось бы к хранению заповедей Твоих, а не было одолеваемо любоиманием». «Повороты, Господи, объясняет *Зигабен*, сердце мое на любовь к заповедям Твоим; помоги благодатию Твоею моему произволению и не допусти, чтоб оно склонилось на любовь к многоиманию и было препобеждаемо благами мира сего».

Но здесь не столько правило жизни, сколько указание законной цели, при исполнении закона. Пророк молится: дай мне, оставаясь верным закону Твоему, не иметь в виду ничего корыстного; дай мне любить закон Твой не тогда только, когда я в довольстве, но хотя бы Ты у меня и все отнял, дай сердцу моему быть приклоненным к единому закону Твоему, ради того, что в нем благая воля Твоя. Святой *Амвросий* пишет: «Святой не ищет интересов, но, вменив все в уметы, да Христа приобрящет, просит, чтобы так было настроено и сердце его, ибо знает, что интересующее плоть – вредно для души, так как оно вредит добродетели». *Блаженный Августин* говорит: «Бог требует, чтобы мы чтили Его и оставались верными свидениям Его даром, без всяких корыстных видов, ибо в корыстности – корень всех зол. По-гречески стоит здесь *πλεονεξία* – страсть иметь более того, сколько имеем. Она-то и есть корень всему злу. Первые люди не были бы обольщены врагом и не пали бы, если бы не возжелали иметь больше, чем получили, и стать больше того, чем были созданы. Враг обещал им: *будете яко бози*, – и желание иметь больше низвергло их. Желая иметь более, нежели сколько получили, они потеряли и то, что имели. Враг говорил об Иове: *еда туне* (даром) *Иов чтит Господа?* Враг думал, что этот праведный муж в своем богобоязненном богоугождении имел сердце, приклоненное к любоиманию, и служит Богу, как наемник, из-за временных благ, коими обогащал его Бог. Но как бескорыстно было его служение Богу – показало самое искушение. Таким образом, когда сердце неприклонно к любоиманию, тогда мы чтим Бога ради Бога, чтобы Бог был и наградой за почитание Его. Будем же любить Бога (и закон Его) ради Его Самого; Его же будем любить и в нас самих, Его же и в ближних наших».

Богатым, когда они держатся благочестия, трудно различить, ради чего они благочестивы, – Господа ли ради и Его закона, или ради своего довольства. Во время довольства они и сами не могут определить этого с точностию, по лукавству сердца, которое, и при старании все делать Господа ради, может укрывать в себе опору на довольство. Это

обнаруживают только лишения, и, чем они шире, тем решительнее удостоверение, что если и при этом не прекращается любовь к Богу, то значит, что она и прежде была не из-за того, что имелось и теперь потеряно. В обычном же течении дел многоимеющие, во избежание любоимания, должны возгревать в сердце своем такое расположение, умственно поставляя себя в разные положения лишений и восстанавливая в сердце мирное при том устроение. Этим могут они напечатлеть в душе такое решение, что, хоть все будет взято, и им придется остаться ни при чем, они будут готовы на это хоть сейчас. Настроясь так, они, и имея, будут как ничего не имеющие, что, по апостолу, есть последний предел совершенства в этом отношении для живущих в мире и не могущих не иметь.

Есть и духовная корыстность, когда трудятся в исполнении закона в надежде получения духовных благ здесь или в будущей жизни. Это корыстность тонкая, которую нелегко определить и различить. Вообще, надо сказать: коль скоро при трудах благочестной жизни имеется в виду другое что-нибудь, кроме Бога, угождения и покорности воле Его, – то тут уже есть своекорыстие. Что именно можно иметь в виду, кроме Бога, и в духовном порядке вещей, – пусть определяет всякий сам в себе, вникая построже в сердце свое, и, когда заметит, пусть молится не менее богатых века сего: *приклони, Господи, сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство*. Открытие это должно быть скорбно для них; но в утешение им можно сказать, что нельзя вдруг востечь на высоту духовной чистоты: нужны время, труд и постепенность. И заметить эту нечистоту не вдруг можно, но, заметив, кажется, немногого стоит отторгнуть неправое. Бог есть Устроитель спасения. Он и до этого доведет, то есть чтоб и увидеть, и поправить.

Пророк просит *приклонить сердце*. А сам же что? – Да что поделаешь с сердцем, когда оно не всегда прилегает к тому, необходимость чего сознана? Сознана необходимость ходить в свидениях Божиих, а сердце не льнет к ним. Оттого и молитва: *приклони, Господи*. Однако ж это не значит, что самим при этом можно оставаться бездейственными, – нет: надо и Богу молиться о приклонении сердца к заповедям, и самим нудить его к такому склонению, насколько это находится в нашей власти и силе. Когда истощишь свои силы, тогда и помощь Божия придет, и восполнит недостающее в твоих усилиях и трудах. *Блаженный Феодорит* пишет: «Вода обыкновенно стремится по склону и, как скоро находит где-нибудь выход, стекает туда вся. Так, после того как диавол открыл путь ко греху, человеческое естество устремилось к худшему. Посему весьма прилично пророк умоляет о том, чтобы сердце его приклонено было во свидения Божий и избежало поводов испытать стремление к иному». Святой *Иларий* разъясняет это так: «Всё к дарованию Божию относит пророк – и законоположение пути оправданий, и вразумление, и руководство, и, наконец, склонение сердца к свидениям. Может быть, по поводу такого благоговейного смирения иной нечестиво дерзнет сказать: если все от Бога, если человек ничего не может иметь, кроме того, что получит от Бога как дар, то человеческое неведение и греховность не имеют вины. Так думать нечестиво, и пророк тут же предотвращает всякий к тому повод. Молится он, исправляя дело, свойственное немощному; но тут же присовокупляет, какой труд богоугождения должен привнести и от себя. Когда говорит: *законоположи ми, Господи, путь оправданий*, то показывает, что законоположение, испрашиваемое смиренною молитвою, есть от Бога. Когда же прибавляет: *и възыщу и выну*, то указывает, чего требует от него долг его собственного благочестия. И в прочих стихах то и другое сочетавает он вместе. Говорит,

например: *настави мя на стезю заповедей Твоих*, и тут же прибавляет: *яко тую восхотех*. Прежде научает благочестно испрашивать того, что идет от Бога, а потом обозначает и то, что с сознанием долга и смирением должен приносить человек и от себя. Молится, да дарует Бог; почин, следовательно, от нас, если мы молимся, да будет дар от Него; если же дар от Него по нашему почину, то наше дело – искать, просить, толкать и затем полученное хранить и употреблять в дело».

Блаженный Августин дает такой оборот этой молитве: «Что значит иметь сердце свое приклоненным к чему-либо, если не хотеть того? Таким образом, он молится о том, чтобы восхотеть свидений, но ведь он уже восхотел их, как выразил в предыдущем стихе: *яко тую восхотех*, – и восхотел уже, и молится, чтобы восхотеть, показывая тем, что он желает преуспевать в самом хотении».

Святой *Амвросий* дает при этом такой урок: «О, когда бы и нам, подражая молитве святого, и молиться о том же, о чем он молился, и делом делать то, о чем молимся! Какая польза молиться Богу, чтоб Он отвратил сердце от корыстности, а самому день и ночь заботиться о прибытках? Сделаем же, чтобы и душа сочувствовала тому, о чем молимся языком. Господь смотрит на то, куда клонится сердце. Если сердце несогласно с языком, то Он не слушает молитвословящего. Потому-то хотевший добре молиться, говорит: *помолюся духом, помолюся и умом: воспою духом, воспою и умом*».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство

Вода обыкновенно стремится по склону, и как скоро находит где выход, стекает туда вся. Так после того, как диавол открыл путь ко греху, человеческое естество устремилось к худшему. Посему весьма прилично Пророк умоляет о том, чтобы сердце его приклонено было в свидения Божии, и избежало поводов испытать стремление к иному.

Евфимий Зигабен

Приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство

Обрати, говорит, Господи, сердце мое к заповедям Твоим, содействуя ревности его благодатью Твоею и не попусти ему обращать любви своей к приобретению богатства, и побеждаться вещами мира сего. Здесь заметь, читатель, что божественный Давид всего ищет у Бога, и удаления от зол, и любви к добру, чем научает нас, что Бог совершает все; как и говорит, что без Меня, не можете делать ничего ([Иоан. 15,5](#)). И это должно быть для тебя всеобщим правилом (изъяснения) при всех подобных словах, излагаемых Давидом в настоящем псалме. Впрочем Бог помогает не всем, но только тем, которые достойны того, и которые и сами от себя избирают и исполняют, что могут.

Слова *Златословесного* с словами *Феодорита*: Как вода по своему свойству бежит вниз и если найдет какой либо проход, вся входит туда; так и природа человеческая, после того, как диавол открыл себе в ней путь ко греху, расплылась на худое. Таким образом надлежало быть и пристрастию к приобретению имущества, так что чрез сие многократно уничтожалось

и самое произволение, будучи побеждаемо сею страстью. Посему прилично пророк молится о преклонении сердца его к Божиим свидетельствам и чтоб ему не испытать стремления к противоположному; так как мысль у человека от юности его поспешна на зло, как написано. *Оригена*: Но, быть может, скажет кто либо: если все относится к Богу, то что будет принадлежать нам? где наше самовластие? Итак, да знает таковой, что по внушению пророка, к Богу относится благоволение Его и подаяние благоуспешности в добрых дедах; а в твоей власти стремление к добру и отвращение от зла; почему таковою молитвою не уничтожается произволение, так что мы просим о даровании нам того, что принадлежит Богу и вместе с сим совокупаем и свое.

Прот. Сергей Терновский

Приклони сердце мое во свидения твоя, а не в лихоимство

Отчего собственно лихоимство противоположно любви к богопознанию, а не похоть плотская и не гордость? Простой ответ: оттого, что лихоимство всего более огрубляет сердце и отвлекает его от духовных занятий. Мне кажется, оттого св. пророк указывает на сию страсть, что она была общей болезнью этого времени и времен последующих в народе иудейском. В другом месте пророк жалуется на лихву и лесть ([Пс. 54:10](#)): *и не оскуде от стогн его лихва и лесть*. То же свидетельствует другой пророк: *все златолюбия последуют* ([Иер. 8:10](#)). А потому это изречение очень прилично и нашим временам.

Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству святых отцов Церкви.

Лопухин А.П.

Приклони сердце мое во свидения твоя, а не в лихоимство

См. Толкование на Пс. 118:33 [[150](#)]

Прот. Григорий Разумовский

Приклони сердце мое во свидения твоя, а не в лихоимство

См. Толкование на Пс. 118:33 [[150](#)]

Толкования на Пс. 118:37 [2]

Свт. Афанасий Великий [167] — Свт. Иоанн Златоуст [167] — Свт. Феофан Затворник [168] — Блж. Феодорит Кирский [170] — Евфимий Зигабен [170] — Лопухин А.П. [171] — Прот. Григорий Разумовский [171]

Свт. Афанасий Великий

Отврати очи мои, еже не видети суеты; в пути Твоем живи мя

Отврати очи мои еже не видети суеты. Суета есть неистовое пристрастие к зрелищам, углубление мысли в недолжное и неприличное умопредставление. Это-то объясняет Павел, говоря: *в суете ума их, помрачени смыслом, суще отчуждени от жизни Божия* ([Еф. 4,17–18](#)). Заметь так называемую суету ума, когда имеет кто ум, но не пользуется им к усмотрению истинного, предает же его связующему сатане. Поэтому Псалмопевец, молясь, чтобы не постигло его это, говорит: **отврати очи мои еже не видети суеты**, потому что это есть уже благодать Божия. Пророк называет также суетою, что есть прекрасного в теле и что плотским очам представляется хорошим.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Отврати очи мои, еже не видети суеты; в пути Твоем живи мя

Пророк внушает нам не обольщать глаз своих различными зрелищами, конскими ристалищами и плясками. Все это суетно, пусто и бесполезно, как и все вообще дела и многочисленные заботы этого мира, служащие плотским страстям, суетны. Об этом сказано у Екклесиаста: *«суета сует,... суета сует, – все суета!»*, разумеется – все земное, потому что он продолжает: *«что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит»* ([Еккл.1:2–4](#)); и далее: *«я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья; сделал себе водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревьев;... приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме. Собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих – разные музыкальные орудия. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем»* ([Еккл.2:4–8, 10–11](#)). А суетно – бесполезное и пустое; таково то, что считают удовольствиями жизни. Итак, пророк просит, чтобы в другую сторону были устремлены очи его ума и чтобы они не очаровывались суетностью настоящей жизни.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Отврати очи мои, еже не видети суеты; в пути Твоем живи мя

Стих этот отвечает второму в сем восьмистишии, 34 [154]-му. Там просит пророк дара разумения, для исследования закона; здесь же, чтоб очи ума не отвратились к суетностям: *еже не видети суеты*, то есть чтобы не быть заняту умом в помышлении о временных вещах; сделай, то есть так, чтобы я весь погружен был в закон Твой. В пути Твоем, то есть когда я иду путем Твоим, храню закон Твой, живи меня, обновляй, храни, подкрепляй. Так толкует *Белярмин*.

Суета – это все, что придумано и делается не по нужде и пользе, а для услаждения своих чувств и своей похоти. Мир битком набит такими вещами и обычаями. Кто живет среди этого, тот все кружится, не имея возможности опомниться, – все гоняется он за чем-то, а это что-то все бежит от него и вырывается из рук, когда кажется, вот-вот уже завладел им. В этом отношении суета значит толкотня без толку, без пользы. Пророк молится отвратить очи его от такой суеты, потому что она, при всей пустоте своей, привлекательна: взгляни только – повлечет и потянет; не поостерегись – увлечет и утянет. Но как же **отврати**? – Сам не смотри; ведь никто не заставляет. Так-то так; но, живя среди суеты, нельзя не взглядывать; это можно лишь в безлюдной пустыне. А между тем это воззрение раздражает кроющиеся в сердце позы, а возбужденные позы вызывают сочувствие и сосложение, с которыми тесно граничит увлечение и кружение в суете. Когда позы раздражены, глаза невольно обращаются к предметам раздражающим и еще более раздражают их. Тут уже они бывают прикованы к этим вещам, и душа чрез них пьет сласть, одуряющую и убивающую ее разумность. **Отврати очи** будет иметь такой смысл: не дай мне воззрением на вещи суетные увлекаться суетою и прицепляться к ним вниманием и сочувствием моим, потому что в этом – смерть для меня. Держи меня лучше на пути заповедей Твоих, потому что в этом – жизнь. Дай, чтобы я пребывал в них весь моим сердцем и вниманием, и в таком пребывании находил и жизнь, и сладость жизни, оживляющую и возбуждающую энергию – все быстрее и быстрее теши тем же путем Твоим.

Блаженный *Анфим* пишет: «Обращающий очи на суетное идет путем смерти и отдаляется от жизни Божией. С ним бывает то же, что с женою Лота, обратившеюся поглядеть. Отвративший же очи свои, **еже не видети суеты**, избавляется от смерти, как избавился и Лот. Такой хорошо справляет дело свое и доводит его до конца, как и тот, кто, возложив руку свою на рало, не озирается вспять».

Святой *Афанасий* пространнее разумеет суету, подводя под нее все, не относящееся к богоугождению и спасению. «Суета, говорит он, есть неистовое пристрастие к зрелищам, углубление мысли в недолжное и неприличное умопредставление. Это самое объясняет Павел: *в суете ума их, помрачени смыслом, суще отчуждени от жизни Божия*. Суета ума состоит в том, когда кто, имея его, не пользуется им к усмотрению истинного, а предает его связующему сатане. Посему Псалмопевец, молясь, чтобы не постигло его такое несчастье, говорит: **отврати очи мои, еже не видети суеты**, так как и это есть благодать Божия. Пророк называет суетою также то, что есть красивого в теле, и что плотским очам представляется хорошим».

Последнюю мысль полнее излагает *блаженный Феодорит*: «Бесполезное и ни к чему не служащее – суетно; а таковы мнимые приятности в жизни. Так именует их и Премудрый: *суета суетствий, всяческая суета*. И, пересказав затем, как созидал он дома, насаждал сады, устраивал резервуары, присовокупляет: *и се вся суета и произволение духа*. Посему пророк умоляет, чтобы очи ума его склонились к иному созерцанию и не обольщались суетою настоящего».

«Какие же это очи и от какой суеты отвратить молится пророк? – спрашивает святой *Иларий* и отвечает: – Очи души и тела... от всего, что люди ценят высоко, но что само в себе ничтожно и непрочно. Таковы: театральные зрелища, состязания в цирках, ценные одежды, золото, камни и тому подобное. Какой плод отвращения очей от такой суеты? – Жизнь духовная».

«Так как мы немощны, пишет святой *Амвросий*, то, и при всем желании не увлекаться любоиманием, часто бываем уязвляемы им чрез воззрение на чужое, со внешней стороны светлое, – состояние, дом, наряды и тому подобное и начинаем желать тех же суетностей, то пророк и прибавляет: **отврати очи...** ведь и то Божий дар, чтобы око наше отвращалось от суетных благ века сего. Все блаженство в Господе. Потому-то и сказано: *блажен муж, ему же есть имя Господне упование его, и не призре в суеты и неистовления ложная*».

С такой точки зрения в этом стихе является уже правило жизни. *Блаженный Августин* указывает в нем урок о цели доброй деятельности и мысль свою о том излагает пространно. «Что значит, говорит он, **отврати очи мои, еже не видети суеты**? Ужели мы, пока живем в мире сем, можем не видеть суеты? Не в том ли смысле говорит это пророк, в каком заповедует апостол: *вышних ищите, идеже есть Христос, одесную Бога сидя. Горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе*? Можно и так разуметь эти слова; но есть тут и другая мысль, которая, мне кажется, более подходит к этому месту. Господь говорит в Евангелии: *аще будет око твоё просто, все тело твоё светло будет; аще ли око твоё лукаво будет, все тело твоё темно будет*. Потому-то, когда делаем что-нибудь доброе, весьма важно при этом то, что имеется в виду. Верность наша долгу оценивается не исполнением только его, но и целию, с какою он исполняется. И, делая что-либо, мы должны иметь во внимании не только то, хорошо ли задуманное дело, но, особенно, хорошо ли то, для чего мы хотим делать его. И вот эти-то очи, которыми смотрим мы на то, для чего делаем то, что делаем, и просит пророк отвратить, да не видят суеты, то есть чтобы, делая что, не ее имели мы в виду, не ради ее делали то. В этой суете преимущественное место занимает любовь к человеческой славе, ради которой много и великого делали люди, прозванные великими в веке сем и много хвалимые народом, – люди, которые искали славы не у Бога, а у людей, и, получив ее, получили мзду свою, суетные – суетную. От этой-то суеты желая отвратить очи учеников Своих, Господь внушает им, чтобы никаких добрых дел не делали они, *да видимы будут человеки*; иначе не будет им награды от Отца Небесного. Потом, когда стал давать им заповеди о добрых делах по частям – о милостыне, молитве, посте, – везде внушал, чтоб ничего из этого не было сделано для человеческой славы, говоря, что те, которые делают с такою целию, уже получили награду свою, то есть не вечную, которая отложена святым у Отца Небесного, а временную, которой ищут те, кои при делах своих имеют в виду суетную славу человеческую. Делать что-либо доброе ради этой похвалы и значит – иметь очи, обращенные на суету. Не сама похвала

человеческая осудительна, ибо люди не могут не хвалить доброго, но осудительно увлекаться ею и ради ее делать что-либо. Даже и тогда, когда от людей воздается похвала какому-либо праведнику (помимо его искательства), – и тогда он не должен на ней останавливаться, засматриваться на нее, но и ее относить к славе Божией, ради коей единой делают всякое добро истинно добрые; ибо от Него, а не сами от себя, бывают они добрыми. Господь и говорит в той же беседе: *так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех*. Где положил Он последнюю цель, туда и должны мы смотреть, делая что-либо доброе, то есть на славу Божию, отвращая в то же время очи свои от суетности человеческой. Далее, – если суетно делать добро для славы человеческой, не тем ли более суетно делать его для получения или умножения денег, или других каких-либо временных выгод, отвне прибывающих? – Все суета! Не для временного спасения должны мы делать добрые дела, но для спасения, уповаемого в вечности, где будем наслаждаться неизменным блаженством, которое даровано будет нам от Бога или, лучше, которое есть для нас Сам Бог. Если бы святые, делая добро, имели в виду временное спасение, то святые мученики, которым неизбежно предлежала потеря такого спасения, никогда не совершили бы доброго дела исповедания. Они получали помощь в мучениях, не имея в виду временного, потому что *суетно спасение человеческо*. Не возжелали они и *дне человеческого*, потому что *человек суете уподобися: дние его, яко сень, преходят*. При этом не должно упускать из виду, что коль скоро внушается просить у Бога даже и того, что по видимому состоит в нашей власти (очи отвратить), то этим подтверждается необходимость благодати решительно для всего. Некоторые не отвратили очей своих от суеты, потому что думали стать праведными и святыми сами собою, и возлюбили славу человеческую паче, нежели славу Божию, много о себе думая и слишком полагаясь на силу своего произволения, – потому и пали».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Отврати очи мои, еже не видети суеты; в пути Твоем живи мя

«**Отврати очи мои еже не видети суеты**». Безполезное и ни к чему не служащее суетно: а таковы мнимые приятности в жизни. Так именует их и премудрый Соломон: «суета суетствий, всяческая суета» ([Еккл.1:2](#)). И пересказав, как созидал он дома, насаждал сады, устраивал купели водные, присовокупил: «и се вся суета, и произволение духа» ([Еккл.2:11](#)). Посему Пророк умоляет, чтобы очи ума его склонились к иному созерцанию, и не обольщались суетою настоящего.

«В пути твоём живи мя». Даруй мне вести жизнь по Твоим законам.

Евфимий Зигабен

Отврати очи мои, еже не видети суеты: в пути Твоем живи мя

Отврати, говорит, Господи, очи мои, чтобы не видели душевредных видов и суетных красот, где разумеет очи, как телесные, так и душевные. И оживотвори меня законом Твоим; так как божественный закон доставляет истинную жизнь и живущим по нему; а жизнь одного тела причиняет смерть.

Изречение: на пути Твоем оживотвори меня, по *Златоусту*, значит: дай мне жить и поступать по Твоим законам. Другой говорит: как сердце наше, будучи склонно к любостязательности, побеждаясь сею страстью почти погубляет произволение наше; так и взор наш часто побеждается и пленяется суетою видимого. Ибо то, что в тебе красиво и телесным глазам представляется хорошим, называет суетою, как и Соломон сказал: и вот все суета; ибо, по словам *Феодорита*, что бесполезно, то и безрассудно; а таковы все мнимые приятности в жизни. Слова *Оригена*: Суета—рассматривание безнужного и неуместное мечтание разума, которое объясняя Павел говорит: по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме. Смотри, что называется суетою, когда кто получив ум не употребляет его на созерцание истин, но предаёт его налагающему на него узы сатане, О сем-то молясь говорит: отврати очи мои, чтоб не видеть суеты; ибо и это зависит от благодати. Сей-то суеты настоящей жизни, по словам *Безименного*, не желает видеть пророк, помня сказанное Лоту: не оглядывайся назад, спасай, спасай жизнь твою (душу твою).

Лопухин А.П.

Отврати очи мои еже не видети суеты: в пути твоём живи мя

См. Толкование на Пс. 118:33 [150]

Прот. Григорий Разумовский

Отврати очи мои еже не видети суеты: в пути твоём живи мя

См. Толкование на Пс. 118:33 [150]

Толкования на Пс. 118:38 [2]

Свт. Афанасий Великий [172] — Свт. Иоанн Златоуст [172] — Свт. Феофан Затворник [172] — Блж. Феодорит Кирский [175] — Евфимий Зигабен [175] — Лопухин А.П. [175] — Прот. Григорий Разумовский [175]

Свт. Афанасий Великий

Ст. 38-39 Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой. Отими поношение мое, еже непщевах: яко судьбы Твоя благи

Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой. Поскольку страх Божий, подобно пестуну, нужен во всех заповедях, то умоляет Бога приставить к нему оный. А следующие слова: **отыми поношение мое** — говорит после того, как приставлен к нему как бы некий страж Божественных законов, и исповедуется, укоряя себя за то, в чем сознавался уже прежде. **Постави рабу Твоему слово Твое.** Поскольку, как раб твой, страшусь Тебя, желаю же иметь страх рассудительный, согласный с разумом, то **постави слово Твое в страх Твой**, чтобы страх иметь нам не без разума, и разум не без страха. Поставляет же Бог слово Свое в страх Свой, подтверждая оное благоговейным несомненными доказательствами. Ибо как иные имеют *ревность, но не по разуму* ([Рим. 10,2](#)), так иные имеют страх Божий, но не по разуму. **Отыми поношение мое, еже непщевах.** Пророк, как человек, соделав грех, видит, что поношение последует за ним к Божественному судилищу по воскресении, а потому — молится и произносит предложенный стих. Но ты не можешь сказать: «отыми поношение твое, потому что, когда поносят меня за Христа, поношение это не мое, а Христово». Даже, когда поносят меня и за мои грехи, но я не приношу покаяния, не должен я говорить: **отыми поношение мое от мене, еже непщевах, яко судьбы Твои благи.**

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой

Покажи меня твердым в Твоих словах, ограждая Твоим страхом, то есть, внуши мне страх Твой, устрашающий и не позволяющий мне уклониться от Твоих слов, чтобы я мог истребить в себе всякий порок и грех. Это я прошу сделать для меня, раба Твоего, как в написано: «*страх Господень ведет к жизни, и кто имеет его, всегда будет доволен, и зло не постигнет его*» ([Притч. 19:23](#), ср. [Притч.3:7](#), [14:16](#)), и далее в этом же самом псалме пророк говорит: «*пригвозди к страху Твоему плоть мою*» (Пс.118:120). Итак, пусть будет вложен в меня страх Твой, не допускающий меня служить похотям плоти. Ведь похоть плоти есть вражда против Бога, как говорит божественный апостол Павел ([Римл.8:7](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой

«Слово значит здесь то же, что закон и заповеди. Поставить их в страх — значит оградить силу их обязательства в совести страхом Божиим, сделать то есть так, чтобы

человек, как только сознает, что на то и то есть прямая воля Божия, выраженная в слове Его, тотчас со страхом устремляется к исполнению того, несмотря ни на какие жертвы. Пророк просит, чтобы Бог послал силу, движущую и воодушевляющую на исполнение заповедей, исполнив сердце страхом Своим. Как в жизни общественной указы царские ограждаются страхом, так что получающие их оставляют все другие дела и спешат привести поскорее их в исполнение; так и в жизни нравственно-религиозной страх Божий подвигает и нудит со всею энергиею исполнять волю Божию, коль скоро она в чем-либо признана. Святой *Афанасий* в этом отношении называет страх Божий пестуном заповедей Божиих; а блаженный *Феодорит* перефразирует содержание сего стиха так: «Сделай меня твердым в словесах Твоих, неизменно охраняя страхом Твоим; да будет то есть на мне страх Твой, держащий меня в боязни и не попускающий мне уклоняться от словес Твоих».

Этот стих, по *Беллярмину*, отвечает третьему в этом восьмистишии – 35-му. «Там пророк просил благодати исполнения закона, а здесь просит отвратить непостоянство и дать благодать неизменного и непоколебимого пребывания в законе. Он как бы так говорит: сделай, чтобы силою страха Твоего укоренился во мне закон Твой, и я пребывал в нем неуклонно».

Так, страх Божий есть возбудитель и охранитель ревности об исполнении заповедей Божиих и верной им жизни. Из этого никто не исключается. Если и в великом пророке имел он такое значение, тем более должно быть оно в каждом из нас. Отличительною чертою и верным признаком того, стоит ли кто на правом пути, есть богобоязненность. Если имеешь ее, то ты в добром состоянии, а если не имеешь, то в худом, хоть бы в твоём поведении и не видно было худых дел.

Надобно, однако ж, различать страх и страх. «Страх бывает двоякого рода, пишет блаженный *Анфим*: один рабский, какой имеет раб, не любящий господина своего и не дорожающий волею его, но не преступающий ее из боязни наказания за то, – это страх несовершенных; другой – страх друга, боящегося потерять любовь любящего его, – это страх совершенных. Этого-то второго страха и просит себе пророк, чтоб он утверждал слово Божие в сердце его и держал его непреклонным пред соблазнами и смущениями мира сего».

Об этом же пишет и блаженный *Августин*: «Не стоит слово Божие в том, кто сдвигает его в себе (с основ, или с места, ему должного), делая противное ему; но стоит оно в том, кто пребывает в нем неподвижно. Бог устанавливает слово Свое в тех, кому даст дух страха Своего, – не дух работы паки в боязнь который изгоняется вон совершенною любовью, но дух того страха, о коем говорит, – страха чистого, пребывающего вовеки, – страха, по которому боятся оскорбить любимого».

Это различение страхов на словах все знают, но на деле нередко смешивают их и принимают один за другой. Не хотелось бы, конечно, сознаться, что, если не всегда, то по временам, нами руководит страх рабский. Но лучше сознать это, чем прикрывать, за тем, чтобы подумать и об изменении такого страха. Совершенным вдруг никто не становится. И страх сначала бывает рабский, потом наемнический, а наконец приходит и сыновний. И первый хорош в свое время; но не хорошо останавливаться на нем, а надо подвигаться все выше и выше, пока не достигнем сыновних чувств, степени коих не имеют конца.

Истинная богобоязненность сопровождается всегда ревностью по Богу; но как и эта ревность бывает не по разуму, так не по разуму бывает и страх Божий. Богобоязненное сердце ревнует дать силу заповедям Божиим и в себе, и вовне, в том круге людей, в коем вращается. В том и другом случае неразумием можно наделать много бесполезного. Можно истощить себя, бросаясь то на то, то на другое, без соображения – уместно ли оно и сообразно ли с нашими силами, – или можно себе повредить, обращая ревность не на главное, а на побочное и вводное. И другим можно повредить, вмешиваясь с своею ревностью всюду, без соображения своей хлопотливости с местом и лицами. О таких проявлениях страха Божия пространно рассуждает святой *Амвросий*. «Посмотри, говорит, как может Бог отвратить от суеты очи того, к кому благоволит: Он поставляет ему слово Свое в страх. Страх Господень есть начало премудрости. Но и самый страх Божий, если не будет с разумом, не принесет никакой пользы, а больше повредит. Иудеи, имея страх такой, имеют и ревность; но так как имеют ее не по разуму, то самую ревность и страхом собирают на себя еще больший гнев Божий... Тем, что обрезают детей своих и хранят субботы, они показывают, что имеют страх Божий; но так как не понимают, что закон духовен, то обрезают только тело, а не сердце свое. Боятся возгнети огонь в субботу, а между тем закон запрещает собственно возжигать в сей святой день огонь похоти. Но что я говорю об иудеях? Есть и между нами такие строгие правила, коих понести человек бывает не в состоянии. Страх Божий является у них в том, что они заводят дисциплину, стараясь возвысить добродетели; а неразумие – в том, что не состраждут немощи, не взвешивают возможности. Да не будет же страх наш неразумен! Как истинная мудрость начинается от страха Божия и нет духовной мудрости, которая была бы чужда сего страха, так и страх не должен быть без мудрости. Святой страх есть как бы базис для слова (премудрости). Как статуя устанавливается на пьедестале и как она получает большую грацию тогда, когда устанавливается так, что стоит твердо, так и слово Божие, или разумное Божие, прекрасно устанавливается на святом страхе и сильнее укореняется в сердце, боящемся Бога, да не упадет слово из сердца человека, да не налетят птицы и не похитят его из сердца беспечного и неискреннего. Но и сам страх Божий должен быть утверждаем словом Божиим и плодотворнее приспособляем к жизни, чтобы не быть ему без разума, как и пьедестал, приняв на себя статую, не бывает чужд ее грации. Читай Исаию и смотри, скольким добродетелям подчинил он страх, чтоб сделать его добрым и безукоризненным: *дух, говорит, премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия*, и, наконец, *дух страха Божия*. Какой же ряд добродетелей должно пройти, чтобы достигнуть достоподобного страха Божия! Наставляется он премудростию, настраивается разумом, направляется советом, утверждается крепостию, правится ведением, украшается благочестием. Отыми все это у страха Божия, и он останется неразумным, неосмысленным, одним из таких, по которому *внеуду брани, внутръуду боязни*, которым был бы, конечно, препообежден и Павел, если бы не имел в себе утешающего и вразумляющего Господа. Не пропусти без внимания и того, что говорится в притчах: *тогда уразумеешь страх Господень*. Когда ж это тогда? – Когда *премудрость призовеши и разуму даси глас твой, чувство же възыщеша великим гласом; и аще възыщеша ея, яко сребра, и якоже сокровища испытаеши ю; тогда уразумеешь страх Господень*».

Нечего и поминать о том, что как в предыдущих двух стихах можно видеть указание целей, какие следует иметь при доброделании, так то же можно видеть и в этом стихе. Там указывалось, каких целей не должно иметь в виду; а здесь – какую цель должно иметь. Пророк просит, чтобы Бог научил его и расположил сердце его все делать из угождения Ему единому, творить добро не по одному чувству долга, не по одному требованию нравственного достоинства разумной твари, а потому особенно, что на то есть воля Божия, святая и угодная, что так хочет Бог. Языческая мудрость не восходила выше земли, и искала в самом человеке и около его целей и побуждений к доброделанию; христианство же открыло небо, освоило с ним человека и располагает его все делать в угодность Всевидящему и Всеправляющему Царю видимого и невидимого мира, внушая притом, что бы кто ни сделал в этом духе, оно не ускользнет от внимания Того, в угодность Кому творится, хотя бы видимо ничего не давало и не обещало.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой

Соделай меня твердым в словесах Твоих, неизменно охраняя страхом Твоим; то есть, пусть будет на мне страх Твой, содержа меня в боязни, и не попуская мне уклониться от словес Твоих.

Евфимий Зигабен

Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой

Утверди, говорит, для меня—раба Твоего, Господи, владычественный закон Твой в страх Твой, т. е. чтобы сей закон Твой был страшен для меня и производил во мне страх.

По *Феодориту*: Поелику страх Божии необходим для заповеди, как детоводитель, то посему просит Бога о приставлении его, и говорит: пусть находится при мне страх Твой, устрашающий и не позволяющий уклоняться от слов Твоих. Так и *Симмах* перевел: поставь рабу Твоему слово Твое, соединенное с страхом Твоим. *Аполлинария*: Бог поставляет слово, уверяя в нем боящихся Его доказательствами, дабы не было у них ни страха без слова, ни слова без страха. Ибо как есть иные, у которых есть ревность, но неразумная; так есть и такие, у которых находится страх Божий, но без познания. А по *Евсевию*: Давид молится об утверждении его страхом Божиим: так как страх к повелевающему способствует хранению закона.

Лопухин А.П.

Постави рабу твоему слово твое в страх твой

См. Толкование на Пс. 118:33 [150]

Прот. Григорий Разумовский

Постави рабу твоему слово твое в страх твой

См. Толкование на Пс. 118:33 [150]

Толкования на Пс. 118:39 [2]

Свт. Афанасий Великий [176] — Свт. Иоанн Златоуст [176] — Свт. Феофан Затворник [176] — Блж. Феодорит Кирский [179] — Евфимий Зигабен [179] — Лопухин А.П. [179] — Прот. Григорий Разумовский [179]

Свт. Афанасий Великий

Отими поношение мое, еже непщевах: яко судьбы твоя благи

См. Толкование на Пс. 118:38 [172]

Свт. Иоанн Златоуст

Отими поношение мое, еже непщевах: яко судьбы твоя благи

Вместо «**поношение**», Акила перевел: «я уstraшен», так же и Феодотион, а Симмах: «*которого я боюсь*». Поношение здесь разумеет то, которое явилось следствием греха. Его он страшился и боялся, и оно отравляло его жизнь подозрением. Поэтому он не прибавил, как обыкновенно: судьбы Твои взыскал, или: сохранил, но: «**ибо суды Твои благи**». Судьбами же называет справедливые приговоры Божии. А «**поношение**» – значит: я сознаюсь, что я согрешил; и поношение мое в том и состоит, что, созданный по образу Твоему, я поскользнулся во грех. Итак, отними от мене грех мой, потому что Ты не только налагаешь наказание на согрешающих, но и кающимся даруешь еще большее спасение. Суды Твои благи – но присущей им силе добра: когда доброта усиливается, она делается благодатью, как говорят умудренные в этом люди.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Отими поношение мое, еже непщевах, яко судьбы Твоя благи

«Поношение, говорит блаженный *Анфим*, бывает двоякое: одно – напраслина, когда поносят несправедливо, как, например, поносили неверные верующих: от этого поношения не только мы не бегаем, но ищем его, как источника славы и чести; другое, которое следует за грехами нашими и которое особенно покрывает нераскаянных в день суда. Его-то отнять и молит Бога пророк, по благим судам Своим присуждающего прощение и подающего очищение грехов кающимся грешникам».

Грех обещает сласть не без придатка и почета в свойственном ему кругу; на деле же он сопровождается горечью и срамом, не всегда видимо, но всегда существенно. О человеке, сделавшем что-нибудь нехорошее в быту гражданском и семейном, обыкновенно говорят: «ударил себя в грязь лицом», точно так же ударяет себя в грязь лицом грешник в области духовной, пред Всевидящим Богом, пред ангелами и святыми, пред своею совестью, – пред всем, наконец, миром добра и света. Приходящий в сознание грешник, прежде всего, усматривает в себе эту срамоту, жалеет и досадует на себя, и порывается поскорее избавиться от такого поношения. Но пока он сознает себя находящимся еще здесь, в обычном порядке жизни, это поношение еще не так сильно теснит его; а когда перенесется он мыслию к Страшному суду Божию, тогда ужас объемлет все члены его от представления того, как с

такую срамотою будет стоять он пред собором всех чистейших созданий Божиих и пред Самим Богом. Потому и вопиет: *отыми поношение мое*, чтоб и следа не было на мне этой обличительной срамоты греха. «Пророк, говорит святой *Афанасий*, как человек, сделав грех, видит, что поношение последует за ним к Божественному судилищу по воскресении, а потому молится и произносит предложенный стих».

Отыми поношение, – не прости только, но очисти существенно, – оторви и отбрось, чтобы остаться мне в чистом естестве, как Ты первоначально создал меня по образу Твоему, без прицепки этих гадин греха, которыми я облепил себя. Отпущение грехов дается тотчас же, лишь только покаешься; но вычищение души от грехов совершается не вдруг, а требует труда, как, например, мытье белья. Конечно, Бог, по особым щедротам Своим, может и вдруг убелить душу и переплавить, как золото в горниле, в одно мгновение; но это есть уже особенная благодать, – а кто же дерзнет спрашивать ее у Бога?

Грешная срамота, об отнятии которой молится здесь пророк, точнее определяется словами: *еже непщевах*. *Непщевать* – значит думать, полагать. Выходит мысль такая: хоть явных грехов я за собой и не вижу, но не могу думать, что я уж бессрамен. Греховная срамота может быть во мне глубже моего сознания. Полагая, что это так, я и молюсь: очисти меня и от этой невидимой мною срамоты. «Молясь об отъятии поношения, говорит святой *Иларий*, пророк молится об отъятии грехов, потому что за грехами следует поношение. Но видно, что он исповедует здесь не определенный какой-либо грех, совершенный делом, а такой, который только подозревает в себе, по причине немощи плоти; ибо не говорит: отыми поношение, которое во мне есть, а то, которое я непщую, предполагаю, подозреваю, показывая этим, что, сознавая немощь свою, он не может не сознавать и поношения своего».

Излагая подобную же мысль, святой *Амвросий* намекает на возможность и такой мысли у пророка: отыми срам, который я навлек на себя, задумав сделать грех, хотя и не сделал его делом. Под этим могут быть разумеваемы все мысленные грехи – помыслы нечистые, сочувствия, сосложения с ними и невольные грешные увлечения. Молитва пророка здесь будет та же, что в другом месте: *от тайных моих очисти мя*. «Это место, говорит святой *Амвросий*, несколько темновато, но его уясняет апостол: *ничтоже*, говорит он, *в себе сеем, но ни о сем оправдаюся*. Знал он, что человек есть; сколько мог, остерегался не грешить по принятии таинства крещения, и, хотя не сознавал за собою явного греха, но, как человек, исповедал себя грешником, зная, что только один Господь Иисус Христос *греха не сотвори, ниже обретется леств во устех Его*. Подобно сему и пророк, хотя и сам старался уклоняться всячески от греха, но желал, чтобы Бог был отражателем всякого от него греха. Хотя поношение и отнято было уже от него покаянием; но он думал – не остается ли еще оно за ним, скрытно от него. Потому и молил, чтобы и это отнято было от него Самим Господом, Который один знает, чего может не знать и сам сделавший. Может быть, *непщевах* значит – задумывал, и пророк молится: отыми грех, который я замышлял, или которым услаждался в сердце и помышлении моем, но который не совершил делом».

На чем же пророк основывает надежду, что так и будет, как он молится? – На единой беспредельной благодати Божией. Явные грехи прощаются по благодати, и тайные отъемлются по той же благодати. Что дать в искупление греховной срамоты? – Нечего. Хоть бы ты не знал, сколько наделал добрых дел, – все они будут только должны, которым одна надпись: *еже*

должны *бехом сотворити, сотворихом*; грехи твои все остаются грехами и стоят на том же месте в жизни твоей, где ты поставил их, как истуканные изделия. Кто примет их с линии жизни твоей? Одна благодать Божия, смертью Сына Божия, вознесшего грехи наши на крест и раздравшего там рукописание их, – благодать, умоляющая правду Божию сбросить с дороги жизни нашей эту срамоту. Возгрей же посильнее эту веру и привлеки ею благодать; вместе с нею призови и правду, приведи ее на место грехов твоих и проси поглотить их все огнем, извлекаемым твоею верою из креста Господня. *Нестъ иногo имене под небесем... о немже подобает спастися нам.*

«Мы, пишет блаженный Августин, впади не в один грех, а во многие; мы покрылись поношением и стыдом. Но приступили мы к крещению – и отнят им всякий грех, а с грехом и всякое поношение. Отъял Господь Иисус поношение мое поношением Своим, когда распялся на кресте: *ибо елицы во Христа крестихомся, в смерть Его крестихомся*; не оставалось во мне ничего, о чем бы я имел нужду просить, чтобы отъять. Но после крещения я снова впал в поношение и должен приносить покаяние и молить отъять от меня это поношение. Одно осталось мне прибежище – покаяние; и если я не принесу его, то усугублю тем поношение греха в себе. Чего бояться исповедаться, или сказать грехи свои? Чего страшиться открыть поношение свое пред Тем, суды Коего благи? – Что в других горько, то во Христе сладко и приятно, ибо Он Сам есть сладчайший. *Вкусите и видите, яко благ Господь*. Сладки суды Божии тому, кто исповедуется, потому что Сам Бог говорит: *Аз есмь, Аз есмь, заглаждаяй беззакония Твоя Мене ради и грехи твоя, и не помяну. Ты же помяни, и да судимся: глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися*. Сладки суды Божии не для одного кающегося, но для всего неба, ибо Господь сказал: *радость бывает на небеси о едином грешнице кающемся*. Если так сладки суды Божии, то употребим усилие и труд вкусить от этого сладкого плода».

Мысли эти, в отношении к предметам настоящего восьмистишия, определенно указывают – как окончательно вычищать свою жизнь. Положим всеусильно ревновать о богоугождении, уповая на вседейственную, всегда готовую, разнообразную благодать Божию; положим в трудах доброделания и подвижничества не иметь худых целей, а все направлять во славу Божию под действием страха Божия. Кратко, точно, определенно сказать бы так: будь таков, и будешь спасен. Но такому решению противится решение совести самих спасаемых, которые, при всем усилии, не в день, а в каждый час видят себя седмижды падающими. Ко всему указанному доселе недостает, стало быть, еще одного средства, которым очищались бы все эти падения. Оно и предлагается в настоящем стихе; это – непрестанное покаяние. Как только сознаешь внутри себя какую-либо неисправность или нечистоту – спеши к покаянию, и с сокрушением молись: отыми, Господи, эту срамоту, по благодати Твоей! Это – метла, сметающая всякий сор с дороги жизни. Этим правилом завершается весь союз правил. Кто облекся в это оружие, о том можно сказать, что он облекся теперь во вся оружия Божия... Равно, у кого недостает его, о том следует говорить: вооружение его ненадежно; недостает у него очень важного оружия, без которого все другие не приведут его к победе.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Отъими поношение Мое, еже непщевах: яко судьбы Твоя благи

Акила, вместо: «непщевах», сказал: *укрывался*; так перевел и Феодотион; а Симмах: *которое для меня страшно*. Разумеет же здесь Пророк поношение, навлекаемое грехом. От сего-то он укрывался, сего страшился и проводил боязливую жизнь. Посему и присовокупил, не как обычно ему: *судеб Твоих взыскал, или судьбы Твои сохранил*; но: «*яко судьбы Твоя благи*». Ибо не только угрожаешь наказанием согрешающим, но и обещаешь спасение кающимся. «*Судьбами*» же назвал Пророк правдивыя Божии определения.

Евфимий Зигабен

Отими поношение мое, еже непщевах (которого опасуюсь подозревая), яко судьбы Твоя благи

Отними, говорит, Господи, от души моей то поношение, которое причинено мне сделанным мною грехом, ибо сего-то поношения я опасуюсь, подозревая бесов в намерении их причинять мне оное в день суда. Или отними то поношение, в которое, как подозреваю, будут ставить мне враги и наветники мои терпимое мною изнурение, потому что Ты судишь праведно, и знаешь, что я уже покаялся в том грехе моем и уповал на Тебя и всецело посвятился Тебе.

Слова *Исихия*: Все праведники ожидают поношения от грешников, которым они обыкновенно подвергают их, если хотя в малом чем-нибудь они погрешают против добродетели: но Бог по благим и человеколюбивым судам своим не презирает поношения их, но очищает их с исправлением, если хотя немного погрешать в чем-либо. *Безименного*: Когда, говорит, поносят меня ради Христа, то сие поношение не относится ко мне, но ко Христу; а когда поносят меня за грехи мои, тогда я обязан говорить: отними поношение мое от меня, которого я боялся. Далее не сказал, что суды Твои я сохранил (ибо кто согрешил, тот не сохранил: почему и поносим был); но что суды Твои благи (слова *Феодорита*): Ибо Ты не только угрожаешь согрешающим наказанием, но и кающимся обещаешь спасение. Ибо суды Божии называет постановлениями праведными.

Лопухин А.П.

Отими поношение мое, еже непщевах: яко судьбы твоя благи

«Поношение» - разумеется со стороны Бога за грех человека, т. е. за отступление от Его заповедей. Это поношение выражается в лишении человека величайшего блага - близости к Господу. Такое «поношение» для благочестивого человека есть величайшее бедствие, самое тяжелое наказание, которого он страшится и от которого, в случае нарушения Божественных заповедей, он молит благодать Господа помирловать его.

Прот. Григорий Разумовский

Отими поношение мое, еже непщевах: яко судьбы твоя благи

См. Толкование на Пс. 118:33 [150]

Толкования на Пс. 118:40 [3]

Свт. Афанасий Великий [180] — Свт. Иоанн Златоуст [180] — Свт. Феофан Затворник [180] — Блж. Феодорит Кирский [182] — Евфимий Зигабен [182] — Прот. Григорий Разумовский [182]

Свт. Афанасий Великий

Ст. 40-41 **Се, возжелах заповеди Твоя: в правде Твоей живи мя. И да приидет на мя милость Твоя, Господи, спасение Твое по словеси Твоему**

Се возжелах заповеди Твоя: в правде Твоей живи мя. В награду себе просить жизни праведной и добродетельной, потому что не только сохранил заповеди, но и с любовью расположен к ним, и не для иного чего, но ради их самих исполняет их. А поскольку правда Отчая — Сын, то говорит это желающий жить в Сыне. **И да приидет на мя милость Твоя, Господи.**

Если приобрету милость Твою, — а милость эта будет для меня в спасении Твоем, — то возымею дерзновение против тех, который поносят меня и восстают на меня.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Се возжелах заповеди Твоя, в правде Твоей живи мя

Я исполнен желаний ходить в духе Твоих заповедей: исполни же мое желание и дай мне жизнь по правде. Поступая так, я обладаю началом всех добродетелей.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Се возжелах заповеди Твоя, в правде Твоей живи мя

Во всем этом восьмистишии выясняется с разных сторон тот закон жизни духовной, что человеку принадлежит в ней искание и труд, сколько сил есть, а самое дело жизни совершается и спешится благодатию Божиею. Выяснив все, относящееся сюда, пророк делает общее заключение относительно себя: *се возжелах*, говорит, и представляю то, что от меня требуется, всей душою желаю и ищущу: даруй же и Ты мне то, что зависит от благодати Твоей, — оживи меня, как положила оживлять нас правда Твоя, вразумляй, возбуждай сочувствие и энергию, дай силы и терпение безостановочно и успешно идти путем угодной тебе жизни. Не указываю, что и когда мне дать: Тебе, единому Всеправедному, вполне ведом путь правды: *имиже веси судьбами, спаси мя*. Блаженный Августин пишет: «Всем сердцем, всею душою и всем помышлением возжелал я любить Тебя и ближнего своего, как самого себя, так как в этом вся совокупность заповедей. Не моею, но Твоею правдою оживи меня, то есть исполни меня той любовью, которой я возжелал; помоги мне исполнить то, что Ты повелеваешь; даруй Сам, что заповедуешь. Сам я в себе имею только то, чем умереть; а чем жить, того не могу нигде найти, как только в Тебе едином: живи же меня правдою Твоею».

Почему же не в начале, а в конце сказал он о таком расположении? – Потому, что оно само приходит не в начале, а после того, как истощатся все свои средства и усилия. С начала обращения, хотя и говорит обращенный: «Господи, помоги!», но сокровенно многого ожидает от своих усилий и напряженных исканий. И успех ему дается лишь в том, что он навикает этим способом всем порядкам богоугодной жизни; дальше же сам идти не может. Между тем вместе с тем навыком у того, кто внимает себе, раскрывается и сознание существенных требований такой жизни. Когда навык установится, внимание и усилие, до сих пор устремленные на этот навык, остаются свободными. У кого не раскрылось сознание существенного в духовной жизни, у того они засыпают, и дело жизни предается застою; а у кого раскрылось, у того они устремляются в эту сторону, и чем выше теперь цель, тем напряженнее и они. Но чего не дано достигнуть своими усилиями, того и не достигнешь ими, как ни бейся. Опытное удостоверение в этом начинается вместе с устремлением своих усилий на стяжание сознанных черт духовной жизни. Когда перепробуются все приемы, а успеха все нет и нет, тогда остается одно – сложить свои орудия и вопить: *имиже веси судьбами, спаси мя*; желаю, ищущу, но живить меня силен только Ты правдою Твоею.

В обычных опытах благочестной жизни до очевидности оправдывается это над навыком молитвы Иисусовой. Мало в ней слов, но они совмещают все. Исстари признано, что, навывкнув молиться этою молитвою, можешь заменить ею все молитвословия. И есть ли кто из ревнующих о спасении, кто не был бы знаком с этим деланием? Велика сила этой молитвы, по изображению святых отцов; а между тем на деле видим, что не все, имеющие навык к ней, причастны этой силе, не все вкушают от плодов ее. Отчего это? – Оттого, что сами хотят забрать в свое владение то, что принадлежит дарованию Божию и есть дело благодати Господней. Начать повторять эту молитву утром, вечером, ходя и лежа, за делом и на досуге – есть наше дело: на это не требуется особой помощи Божией. Трудясь все в том же порядке, можно самому дойти до того, что язык и без нашего сознания все будет повторять эту молитву. Может последовать за этим и некое умирение помыслов, и даже своего рода сердечная теплота: но все это будет, как замечает в «Добротолубии» инок *Никифор*, дело и плод наших усилий. Остановиться на этом, значит то же, что удовольствоваться умением попугая произносить известные слова, даже такие, как «Господи помилуй». Плод от этого такой: будешь думать, что имеешь, тогда как ровно ничего не имеешь. Это и случается с теми, у кого во время навывкновения этой молитве, поколику то зависит от нас, не раскрывается сознание того, в чем существо ее. Не сознавая же того, они довольствуются указанными естественными начатками действий ее и прекращают искание. Но у кого сознание то раскроется, тот не прекратит искания; а видя, что сколько ни усиливается действовать по старческим указаниям, все ожидаемого плода не обнаруживается, пресекает всякое ожидание плода от одного своего усилия и все упование возлагает на Бога. Когда это образуется, тогда открывается возможность и благодатному воздействию: приходит благодать в момент, ей одной ведомый, и прививает молитву ту к сердцу. Тогда, как говорят старцы, все то же будет по внешнему порядку, но не то же по внутренней силе. Что сказано об этой молитве, то приложимо ко всякому проявлению жизни духовной. Возьмите сердитого и предположите, что он возревновал погасить гневливость и стяжать кротость. В подвижнических книгах есть указания на то, как должно править собою, чтоб этого достигнуть. Усваивает все это он и начинает действовать по вычитанным указаниям. Докуда же

дойдет он своими усилиями? – Не далее, как до молчания уст при серчании, с некоторым укрощением самого серчания, а чтобы совсем погас гнев и в сердце водворилась кротость, до этого он сам никогда не дойдет. Это бывает уже тогда, когда приходит благодать и прививает кротость к сердцу.

Так в отношении и ко всему. Какого бы плода духовной жизни ни взыскал ты, искать – ищи всеусильно, но не ожидай плода от твоего искания и твоих усилий, а *возверзи печаль твою на Господа*, без всякого отчисления чего-либо на свою долю, и Той сотворит. Молись: желаю, ищи; но живи меня Ты, правдою Твоею. Господь определил: *без Мене не можете творити ничесоже*. И закон этот исполняется в духовной жизни с точностью, ни на волос не уклоняющуюся от определенного. Когда спрашивают: что мне сделать, чтобы приобрести ту или другую добродетель? – можно всем отвечать: обратиться ко Господу, и Он тебе даст; другого способа к получению искомого нет. Святой *Афанасий* на настоящий стих и пишет так: «Вот он и хранил заповеди, с любовью расположен был к ним, и исполнял их ради их самих, а все же просит себе у Бога жизни праведной и добродетельной, чтоб она из сердца шла. Так может говорить только желающий жить в Сыне, веруя, что в Нем только жизнь». *Блаженный Августин* так выражает мысль пророка: «Живи мя правдою Твоею, то есть Христом, ибо Он *бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление*, да, *якоже писано есть, хваляйся о Господе да хвалится*».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

«Се возжелах заповеди Твоя: в правде Твоей живи мя». Мне, который желаю этого, даруй жить в правде.

Евфимий Зигабен

Се возжелах (вожделенны для меня) заповеди Твоя; в правде Твоей живи мя

Алчу, говорит, и жажду заповедей Твоих, Господи; почему оживотвори меня правдою Твоею. Это согласно с выше сказанным: путем Твоим оживотвори меня.

Феодора: Поелику, говорит, пожелал заповедей Твоих, то посему оживотвори меня, по Твоей правда, и воздай мне, как не только исполнившему заповеди, но и имеющему любовь к ним: почему исполняю их не ради чего либо другого, но ради их самих. Правдою Твоею оживотвори меня, т.е. дай мне жить добродетельно, или ожить во Христе; так как Бог Отец оживотворяет нас своею правдою, которая есть Христос.

Прот. Григорий Разумовский

Се возжелах заповеди Твоя; в правде Твоей живи мя

См. Толкование на Пс. 118:33 [150]

Толкования на Пс. 118:41 [3]

Свт. Афанасий Великий [183] — Свт. Иоанн Златоуст [183] — Свт. Феофан Затворник [183] — Блж. Феодорит Кирский [185] — Евфимий Зигабен [185] — Прот. Григорий Разумовский [186]

Свт. Афанасий Великий

И да приидет на мя милость твоя, Господи, спасение твое по словеси твоему

См. Толкование на Пс. 118:40 [180]

Свт. Иоанн Златоуст

И да приидет на мя милость твоя, Господи, спасение твое по словеси твоему

Все мы нуждаемся в божественном человеколюбии, даже достигши самой высочайшей вершины добродетели нуждается в ней постоянно, так как и грешники, и подвижники добродетели – все нуждаются в божественной милости. Все мы нуждаемся в человеколюбии Божиим «потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Римл.3:23). При содействии Божиим грешник обращается от своего злого пути, а добрый делается еще более добрым и сохраняет свои добрые свойства.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Шестое восьмистишие идет под буквою *вав* – *крюк*.

Крюк вбивают в берег и привязывают к нему лодки. Привязав крепко лодку свою, хозяин ее спокойно сидит дома, в уверенности, что вода не унесет ее. И якорь есть крюк. Когда якорь надежен, – а он нарочно таким и делается, – тогда корабль, стоящий на якоре, не боится волн, как бы сильны они ни были. Якорь у апостола есть образ упования, – *котва души твердая и известная*. Так понимал это слово и пророк и такое давал ему духовное знаменование. Потому-то и собрал он под эту буквою стихи, которые все говорят об уповании. В первых четырех стихах (41–44 [183]) излагаются преимущественно основы упования: неложное слово обетований Божиих (41–42 [183]) и суды Божии, явленные делом на благочестивых и нечестивых (43 – 44 [193]); в последних четырех изображаются действия, в каких обнаруживается вселившаяся в сердце надежда, именно: широта хождения, или свобода действия (45 [201]), необязненное возвещение истины даже пред сильными земли (46 [206]), преследование единого на потребу с беспечением о всем (47 [210]) и терпеливое и неизменное пребывание в добре, несмотря ни на какие препятствия (48 [214]). Тут почти целый трактат об уповании. После предыдущего стиха очень естественно было вести об этом беседу. Там остановился пророк на преданности в волю Божию, которая составляет душу упования; но, начав о том речь, он не хотел уже отстать от нее и провел ее чрез все настоящее восьмистишие.

И да приидет на мя милость Твоя, Господи, спасение Твое по словеси Твоему

«Этот стих, замечает *блаженный Августин*, видимо соединен с предыдущим, потому что не говорит: *да приидет*; но *и да приидет*, показывая этим, что тут выражается следствие предыдущего». Чего же он просит? – Милости; но милости, не как только благоволения, а как восполнения недостающего самым делом. Потому и прибавляет: *спасение Твое* да приидет; да приидет то есть милость Твоя спасающая, или милостивое спасение Твое. Милость, исходя от Бога и почивая на человеке, соделывает спасение его. «Если спросишь, говорит далее *блаженный Августин*, что это за милость, – слушай, что тотчас следует: *спасение Твое*». «Наперед, пишет святой *Иларий*, молится о милости, а потом о спасении, ибо спасение наше от Божией милости: оно есть дело благодати Божией к нам». «Когда, поясняет *Зигабен*, придет милость Твоя, то придет и спасение Твое, ибо конец милости есть спасение».

Но цель у пророка изъяснить этими словами не столько то, чего он просил, сколько то, на основании чего он чает несомненно исполнения просимого, потому что говорит: *и да приидет*, или *да приидет же*. Если бы Сам Бог спросил его: почему ты так пристаешь ко Мне? – он ответил бы: *по словеси Твоему*. Как человек смело приходит к человеку, дававшему честное слово, и говорит ему: ты дал слово, так сделай же по слову твоему, – так приступает теперь пророк и к Богу, говоря как бы так: Сам Ты в слове Твоем сказал, что не оставишь прибегающих к Тебе; вот я прибегаю по слову сему, сотвори же со мною милость и спаси меня!

«Чтобы не подумал кто, говорит святой *Иларий*, что он молится в надежде неверной и нетвердой, пророк, помянув о милости и спасении, тотчас прибавляет: *по словеси Твоему*, дабы показать, что упование его в молитве происходит из веры в непреложность обетовании Божиих». – «По словеси твоему, то есть по обетованию Твоему; обетования же идут от Того, Кто *нарицает не сущая, яко сущая*», замечает *блаженный Августин*. Зачем же обетования? Не достаточно ли одной уверенности в благодати Божией, готовой на всякую милость? Господь, по немощи нашей, нашел это недостаточным; оттого по всему пространству слова Своего рассеял обетования. Мысль о том, что благ Господь, может породить и философствующий ум; но эта мысль дает только возможность и вероятность милости, которая держит душу в нетвердой, шаткой, влающейся предположительности. Твердость убеждения, несомненная уверенность в готовой милости порождается только словом, исходящим из уст Божиих. Когда оно слышится и приемлется, тогда – конец всем колебаниям, как уверяет святой апостол: *елика обетования Божия, в том ей и в том аминь*. Немощь наша в этом отношении так велика, что Бог для восстановления упования нашего не ограничивался одним словом обетования, но прилагал еще и клятву к нему, в удостоверение непреложности совета Своего, *да двема вещми непреложными... крепкое утешение имамы*. Как будто и после того, как выразил Господь обетование, возможно еще колебание: а что если переменял Он совет Свой? Вот и удостоверяет Господь клятвою, что сказано Им, то непреложно: *клятся Господь и не раскается*. С этою-то целию обетования Божии изображены в слове Божиим подробно, указаны и предметы их, и условия, и все соприкосновенности, чтобы всякому ясно было, что коль скоро он все исполняет по указанию слова Божия, то колебание упования его не должно иметь в нем места; он должен быть твердо уверен, что получит искомое и просимое.

Из этого выходит то, что если кому нужно подогреть ослабевающее упование, то самое надежное к тому средство – восстановление в памяти, сознании и чувстве всех словес

Божиих, которыми удостоверяет Он в Своей милости прибегающих к Нему, с тем, конечно, условием, чтобы тотчас полагать намерение исполнять и все то, что Бог возлагает при этом и на нашу голову. Перечитывай слова Божии и всесердечно подчиняй себя всему тому, к чему они тебя обязывают; и воскреснет упование твое, и начнешь опять ходить, *яко лев уповая*. Много немощей у нас внутри, много неприязненностей и вовне; мы ходим, как по трясине, готовые погрязнуть в ней. Но слово Божие укажет тебе десницу Божию, всегда простертую к тебе и поддерживающую тебя. Опираясь на нее, ты смело пойдешь и по воде пред лицом Господа, только не выпускай из души крепости упования, чтоб не было и тебе, как некогда Петру, справедливого упрека: *маловере, почто усумнешся еси?*

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ст. 41-42 И да приидет на мя милость Твоя, Господи, спасение Твое по словеси Твоему: и отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на слова Твоя

«И да приидет на мя милость Твоя Господи». Ибо все мы имеем нужду в Божием человеколюбии; даже и тот, кто достиг самой крайней высоты добродетели, непрестанно имеет в нем нужду.

«Спасение Твое по словеси Твоему». **«И отвечаю поношающим ми слово».** Даруй, Владыка, спасение, которое обещал Ты в священных словах Твоих, чтобы с дерзновением начать мне речь с смеющимися надо мною; потому что, кто бедствует, тот молча выслушивает делаемая ему укоризны; а кто живет в радости, тот сам обличает укоряющих его злобно.

«Яко уповах на слова Твоя». Твое обещание поддерживает меня; с этою надеждою совершаю путь.

Евфимий Зигабен

И да придет на мя милость Твоя, Господи, спасение Твое по словеси Твоему

О если бы, говорит, пришла на меня милость Твоя и спасение Твое, Господи; так как следствие милости, по словам *Феодорита*, есть спасение; при том пришла по слову и обещанию Твоему. Ибо Ты обещал в законе Твоем придти и спасти хранителей Твоих заповедей, ибо творящий, написано, милость любящим Меня и хранящим повеления Мои в тысячи [\(Исх.20,6\)](#).

Златоуст с *Феодоритом* говорит: Все нуждаются в человеколюбии Божием; и кто достиг самого последнего края добродетели, и тот имеет нужду в оном непрестанную; поелику как грешники, так и ведущие добродетельную жизнь пользуемся милостью Божиею. *Феодора*: О если бы пришла на меня милость Твоя по слову Твоему, а с милостью Твоею и спасение Твое, чтобы, быв помилован от Него, я получил спасение. Ибо цель милостыни Господней есть спасение: почему прилично молится не о спасении прежде, а потом о милости, но на оборот: не столько, говорит, я спасаюсь за упомянутая дела, сколько по Твоей милости и даром.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 41-48 **И да придет на мя милость Твоя, Господи, спасение Твое по словеси Твоему: И отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса Твоя. И не отыми от уст моих словесе истинна до зела, яко на судьбы Твоя уповах. И сохраню закон Твой выну, в век и в век века. И хождах в широте, яко заповеди Твоя взысках. И глаголах о свидениях Твоих пред цари и не стыдяхся: И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело. И воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях Твоих**

Все эти восемь стихов начинаются с шестой буквы еврейского алфавита – *вав*, что значит – «крюк». Крюк, или якорь, за который укрепляется лодка, стоящая у берега реки, или моря, есть образ упования, каковой образ принят и у апостола Павла ([Евр. 6:19](#)). Так понимал это слово и составитель 118-го псалма и такое же придавал ему духовное значение, а потому и собрал он под буквою *вав* те стихи, которые все говорят об уповании. Так как в последнем стихе предыдущего осмистишия пророк выразил моление к Богу, соединенное с преданностью в волю Божию, которая составляет душу упования, то и здесь, не прерывая связи с предыдущим, провел беседу о том же чрез все осмистишие. И прежде всего испрашивает у Господа Бога спасения души своей, как самой великой **милости** Божией, – просит с прибавлением слов: **по словеси Твоему** (ст. 41). Так как по всему пространству слова Божия рассеяны непреложные обетования Божии, то и пророк, как бы опираясь на них, как на самую крепкую опору, весьма часто употребляет это выражение – **по словеси Твоему**.

Это же слово упования выражая и в следующем стихе, говорит, когда станут поносить меня за строгое и точное исполнение закона Твоего, несмотря на лишения, которым чрез то подвергаюсь, тогда я отвечу им: **яко уповах на словеса Твоя** (ст. 42) [\[188\]](#), – потому что я возложил упование на обетования Божии, и потому пребываю в твердой уверенности, что получу все то, чего ищу и добиваюсь. Мне ясно сказано: *«Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради: радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех»* ([Мф. 5:11–12](#)). Чем и воодушевлялись св. мученики, вступая в подвиг мученичества, как не уверенностию в непреложности этих **словес** Божиих? Вместе с этой уверенностию в душу поношаемого привходит и другая мысль: когда Ты, Господи, окажешь мне милость и спасешь меня воочию всех, тогда я буду иметь, что отвечать поносящим меня, в оправдание упования моего на Тебя. Очевидная помощь заградит уста поносящих уповающего на обетования Божии.

Далее, поставляя себя в такое состояние, когда он может лишиться слова защиты против поношающих, он опять молится: **И не отыми от уст моих словесе истинна до зела, яко на судьбы Твоя уповах** (ст. 43) [\[193\]](#). Т.е. умоляю Тебя, Господи, да не будет отнято от меня слово истины, которым я мог бы отвечать поносящим меня; не лишай меня этой **милости**, но если уж надобно будет отнять его, это слово, то **отыми** настолько, чтоб испытать только меня, а **не до зела**, не совсем, не в конец. Здесь пророк указывает уже другую точку опоры для своего упования, именно: **судьбы** Божии, прибавляя к молитве своей слова: **яко на судьбы Твоя уповах**. А под **судьбами** разумеет те Божии суды, которые Он не изрекал только, но и приводил в исполнение. К таковым он мог относить все те, которые были до него и были ему, конечно, хорошо известны ([Пс. 17:23](#)): как Ной с семейством своим

спасен был от потопа, как благословен Авраам и патриархи, как наказан Египет, а народ Божий спасен, как народ этот веден был в землю обетованную среди милостей и кар Божиих, как он поселен в земле обетованной, и проч. У Бога все, как в устройении великого мира, так и в устройении участи всякого маленького человека, мудро определено мерою, весом и числом. А как это – нашему уму не постигнуть! «Судьбы Божии – бездна многа» (Пс. 35:7). Сколько в этом утешения и сколь сильно укрепляется упование того, кто дошел до такого убеждения! Блж. Августин под судьбами возгревающими упование, разумеет здесь именно судьбы каждого лица [7, с. 179]. **На судьбы Твоя уповах**, т.е. суды Твои, которыми Ты исправляешь меня и наказываешь, не только не отнимают у меня надежды, но и возвышают ее, ибо «егоже любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет» (Евр. 12:6).

После сего пророку ничего не остается, как только со всею искренностью и решительно возгласить: **и сохраню закон Твой выну, в век и в век века** (ст. 44) [197], т.е. буду хранить закон Твой всегда и во всем, и в сей жизни, и в вечности! Такая решимость пророка хранить закон Божий широка и всеобъемлюща. **Буду хранить закон Твой выну**, т.е. всегда, во всякое время и во всех случаях и обстоятельствах жизни. И не только в сей временной жизни он решился хранить закон, но и **в век века**, т.е. во всю бесконечную жизнь будущего века. Блаженные Феодорит и Августин объясняют, как это будет совершаться в будущем веке. Первый пишет: «словами в век века пророк дал разуместь будущую жизнь, в которой всем дано будет чистое и полное хранение законов Божиих» [6, с 581]. Второй говорит: «под законом здесь должно разуместь тот, о котором говорит апостол: полнота закона есть любовь (Рим. 13:10). Этот закон хранится святыми не только в веке сем, но будет храним и в будущем во веки».

После такой решимости пророка, касательно хранения закона, доказанной жизнью и делами, обнаружили на нем и плоды ее, которые он выражает так: **И хождах в широте, яко заповеди Твоя взысках** (ст. 45) [201], что в переводе с еврейского, с обычною заменою прошедшего будущим, читается в следующих словах: «Буду ходить свободно, ибо я взыскал повелений Твоих». **Ходить в широте** – значит «быть свободным», не встречать на пути духовно-нравственной жизни никаких стеснений, особенно утеснения и борьбы страстей. Что всякое стеснение и вязание нашей нравственной свободы зависит от страстей, это всякий сам знает. Что сжимает руку, готовую уже на благотворение? Своекорыстие: себе нужно. Что томит душу при виде счастья соседа? Зависть. Что приковывает к постели, или вяжет ноги, когда следовало бы идти в церковь помолиться? Самоугодие и лень. Так и во всем. Но кто взыскал заповеди, т.е. возлюбил их и положил быть всегда им верным, тот, хоть тоже чувствует позывы подобных страстей, но они не обуревают его, не вяжут: он тотчас отражает их, а когда окрепнет в делании заповедей, то и совсем почти их не чувствует. Св. Иларий пишет: «пророку не тесно. Тесны сердца грешников, и душа оскверненная не удостоивается посещения Божия. Обиталище для принятия Бога необъятного нужно пространное, а оно уготовляется верностью заповедям. Пророк ходит в широте, потому что в нем обитает Бог, а Бог обитает потому, что он заповеди Его взыскал» [7, с. 184].

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:42 [3]

Свт. Афанасий Великий [188] — Свт. Иоанн Златоуст [188] — Свт. Феофан Затворник [188] — Прп. Иоанн Лествичник [190] — Прп. Никодим Святогорец [191] — Блж. Феодорит Кирский [191] — Евфимий Зигабен [191] — Лопухин А.П. [192] — Прот. Григорий Разумовский [192]

Свт. Афанасий Великий

И отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса Твоя

Скажу, что не заслуживает поношения, кто содержит таковые догматы, над которыми издеваются чуждые веры невежды. Докажу, что догматы эти исполнены разумения и премудрости. **Отвещаю же слово, яко уповах на словеса Твоя.**

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

И отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса Твоя

Спасение, которое Ты обещал, Владыка, в Твоем святом слове, доставь мне, чтобы я мог смело отвечать насмехающимся надо мной. Человек, постигнутый несчастьем, переносит укоризны молча, а кто находится в благоприятных обстоятельствах, тот отражает злословящих. И вот, некоторые из неверных, может быть, видя, что моя жизнь наполнена несчастьями и скорбями, станут поносить меня, но тогда я отвечу им, что Христос Бог наш определил день, когда Он будет судить Вселенную и *«Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина!» (Римл.2:6–9).* Потому и богат услышал: *«чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь» (Лк.16:25).* Но что значат слова: **«я уповал на слова Твои»?** Я всецело вверился Твоим обетованиям и надеждой на них живу.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

И отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса Твоя

В этих словах две мысли: первая, когда станут поносить меня – зачем я так строго держусь закона Твоего, несмотря на лишения, я отвечу им: потому, что *уповах*, возложил упование мое на словеса Твои. В таком случае здесь будет говориться то же, что в предыдущем стихе, то есть будет указываться основа упования в словесах или обетованиях Божиих, с приложением только особого случая обнаружения такого упования, именно – поношения поносящих добродетель и благочестие. *Зигабен* пишет: «Тем, которые будут поносить меня, зачем страдаю за добродетель и соблюдение заповедей, я отвечу такое слово, что уповаю на словеса Бога моего. Бог обетовал, что даст многие блага тем, кто будет хранить заповеди его. Хотя я и злострадаю и бедствую, но заповедей хранить не перестаяю,

потому что питаю такие благие надежды». *Блаженный Феодорит* коротко выражает сущность дела: «Твое, Господи, обетование поддерживает меня; с этою надеждою и совершаю я путь».

Чем воодушевлялись святые мученики, вступая в подвиг мученичества, как не уверенностью в непреложности словес Божиих? Милость Божия покрывала их и являла скорую помощь в облегчении страданий; но это было не со всеми, да и в тех, с которыми было, обнаруживалось не тотчас, как только начинались мучения. Чем поддерживали они себя в этом подвиге? – Словом Господа, которое нередко они и повторяли гласно, когда было терзаемо тело их и слух был оскорбляем поносительными для их исповедания словами.

Святые подвижники, и древние, и нынешние, в чем находили и находят опору твердости в воспринятом ими образе жизни, сущность которого состоит во всесторонних произвольных лишениях с прибавлением, особенно ныне, поносительных против них речей? – Не в чем ином, как в обетованиях Божиих. Хорошо выражается это изречением одного старца: «Господин мой сказал мне: работай мне; о прочем же ни о чем не заботься: то уж моя будет забота».

Истинно добродетельные и истинно благочестивые люди никогда не имеют недостатка в случаях возгревать свое упование или свидетельствовать его пред лицом поносящих. Как сказано в слове Божиим, что *хотящи благочестно жити гоними будут*, так оно всегда и бывает. Сказано, чтобы приступающий работать Господу уготовлял душу свою на искушения: они всегда и встречают их, – и это не только от нечестивых и грешных, но нередко и от не чуждающихся порядков богоугодной жизни, по разным недоразумениям, источника которых не доберешься. Откуда что возьмется; а терпеть – все терпи. Чем же подкрепиться? – Словом Господа: *блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех. Мужайтесь, и да крепится сердце ваше! Близ Господь сокрушенных сердцем. В деснице его – покров вам; в шуйце – стрелы врагам вашим. Очи Его – призирают на вас, и уши Его в молитву вашу. Живый же в помощи Вышняго, в крове Бога небеснаго водворится.*

Вторая мысль в настоящем тексте такая: когда Ты, Господи, окажешь мне милость и спасешь меня во очию всех, тогда я буду иметь, что отвечать поносящим меня, в оправдание упования моего на Тебя. Очевидная помощь заградит уста поносящих уповающего на обетования Божии. В таком случае тут будет делаться намек на новую основу упования – получение или ощущение действительной помощи от Бога, бывающей тоже по слову Его. Слово из уст Бога глубоко коренит упование; но оно все еще есть нечто чаемое, созерцаемое, теоретическое. Когда же избавление получается на деле, тогда сила Божия ощущается всем существом и упование входит в жизнь. Сознание, что такой человек есть человек Божий, сливается с сознанием его бытия и становится неотлучным качеством проявлений духовной его жизни. Это дает ему смелость смотреть в глаза поносителям и исходящее от них поношение возвращать на них самих. Уповаю, потому что бываю избавляем, – слепы вы, что ли? *На Мя упова, сказал Господь, и избавлю и, покрою и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его, с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.*

Один мученик, весь истерзанный и едва стоявший на ногах, когда судья крайне нечестиво поносил его веру в Распятого, помолился внутренне ко Господу, и, в виду всех, раны его исчезли, кровь омылась, силы восстановились, и он стал, как бы не страдавший. «Вот что значит Распятый Господь, упование на Которого ты так уничижаешь!» – сказал святой мученик.

Святой *Афанасий* так перефразирует мысль этого стиха: если приобрету милость Твою, а милость эта будет для меня в спасении Твоем, то возымею дерзновение против тех, которые поносят меня и восстанут на меня. Скажу, что не заслуживает поношения тот, кто содержит такие догматы, над которыми издеваются чуждые веры невежды; докажу, что догматы эти исполнены разума и премудрости. То же говорит и *блаженный Феодорит*: «Даруй, Владыко, спасение, которое обещовал Ты в священных словах Твоих, чтобы с дерзновением начать мне речь с смеющимися надо мною; потому что, кто бедствует, тот молча выслушивает делаемые ему укоризны, а кто бывает обрадован избавлением, тот сам обличает злобно укоряющих его». Таким же образом изъясняет это и святой *Иларий* с *блаженным Августином*. Первый пишет: «Стих этот соответствует течению мыслей. Если, говорит, придет на меня милость Твоя и спасение Твое, по слову Твоему, то я буду иметь что ответить тем, кто укоряет меня в неразумии и в обманчивой надежде за упование на слова Твои. Что тогда может сказать неверующий против такого опыта, подтверждающего неложность обещаний Божиих?» Второй говорит: «Поносящим слово о Христе отвечаю словом же о Христе, так как Им попрекают нас те, для кого Христос Распятый есть *соблазн и безумие*. Они не знают, что *Слово плоть бысть и вселися в ны*, – Слово, которое *было в начале, было у Бога, было Бог*. Если б знали, *не быша Господа славы распяли*. Но на кого придет милость и покрывающее его спасение, тот ответит поносящим слово истины. Мало иметь в сердце Христа и не хотеть исповедать Его, боясь поношения, но надо отвечать поносящим слово. Мученики отвечали слово, по обещанию: *не вы будете глаголющи, но Дух Отца вашего, глаголяй в вас*».

Опыты милости Божией за упование возвышают упование, сообщая ему необязненное дерзновение исповедания самого упования. Таких опытов не лишен никто. Всякий, внимательно следящий за жизнью, не может не увидеть перста Божия, изводившего его из действительной крайности или предотвращавшего находившую и готовую постигнуть его беду; и потому жаловаться на недостаток возбуждающих упование случаев никто не может. Могут быть только невнимательные к путям Промысла Божия или зазнающиеся, которые хоть и видят иногда нечто особенное, но приписывают то или случайному стечению обстоятельств, которого не знает истинно верующий, или – что не менее худо – своему благоразумию и умению пользоваться встречающимися обстоятельствами к поддержанию и возвышению своего благосостояния.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Иоанн Лествичник

И отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на слова Твоя

Иное дело молиться против помыслов; иное – противоречить им; а иное уничижать и презирать их. О первом образе свидетельствует сказавший: «*Боже, в помощь мою вонми*»

(Пс.69:2), и другое подобное. О втором же образе – сказавший: «**и отвечаю поношающим ми слово**», т. е. слово противоречия; и еще: «*положил еси нас в пререкании соседом нашим*» (Пс.79:7). О третьем же свидетельствует воспевающий в псалмах: «*онемех и не отверзох уст моих*» (Пс.38:10); и: «*положих устом моим хранило, внегда востати грешному предо мною*» (Пс. 38:2), и еще: «*гордии законопреступоваху до зела, от видения же Твоего не уклонихся*» (Пс.118:51) [226]. Средний из сих часто прибегает к первому способу, по причине своей неготовности; но первый еще не может вторым образом отвергать сих врагов; а достигший третьего устроения совершенно презирает бесов.

Слово 26. О рассуждении помыслов и страстей, и добродетелей.

Прп. Никодим Святгорец

и отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса твоя

Тем же, которые подвизаются и обладают некоторой силой для противоборства со злыми помыслами, невидимыми демонами и страстями, советуй, духовник, противостоять лукавым, постыдным и хульным помыслам с помощью противоречия с гневом. Дабы благодаря этой мысленной борьбе противоречия получить от Бога венцы, согласно Иоанну Лествичнику, который говорит: «Когда умножаются брани, умножаются и венцы» (Слово 26). Так пророк Давид противоречил и противостоял невидимым демонам, которые сражались с ним посредством помыслов. Потому и говорил: «**Отвещаю поношающим ми слово**» (противоречивое).

Руководство к исповеди.

Блж. Феодорит Кирский

и отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса твоя

См. Толкование на Пс. 118:41 [185]

Евфимий Зигабен

И отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса Твоя

Тем, говорит, которые будут укорять меня в страдании за добродетель и хранение заповедей Твоих, буду отвечать следующее слово, что я уповал на слова Божии, имея в виду те обещания, что Бог дает много благ хранящим заповеди Его; почему и страдаю и подвергаюсь бедствиям и храню заповеди Его, питаюсь добрыми сими надеждами.

Златоуста с Феодоритом: Кто находится в бедствиях, тот терпит поношения с молчанием, а кто ведет жизнь тихую, тот обличает злых. Итак, когда говорит, получу сию Твою милость, а таковая милость будет состоять во спасении Твоем, тогда я буду иметь смелость против восстающих и поносящих меня. *Безименного:* Когда придет на меня милость и спасение Твое, тогда я буду изобилен в слове и буду в состоянии отвечать поносителям моим, что не должно поносить того, кто содержит такое учение, над которым неверные смеются как глупые, и я докажу, что оно исполнено разума и мудрости.

Лопухин А.П.

и отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса твоя

Обыкновенная, обыденная мера, прилагаемая к оценке достоинства разных направлений жизни есть, большею частью, узкоматериалистическая: достоинство измеряется степенью выгоды и количеством практических удобств. В таком положении находился писатель псалма с своей глубокой верой в плодотворность закона Божия для хранящих его. Вера его была глубока, но внешнее положение было бедственно. Это вызывало насмешки над ним со стороны как врагов еврейского народа, язычников, так и его единоплеменников, неустойчивых в своей вере и отступников от нее. Так как поношение упований праведника переходило в поношение самого Господа, бессильного, будто бы, наградить и избавить от бедствий Своих читателей, то писатель молит Его (см. 40 [180] и 41 [183] ст.) о ниспослании милостей для верующих в Него, чтобы тем самым дать фактическое опровержение лжи поносителей.

Прот. Григорий Разумовский

и отвечаю поношающим ми слово, яко уповах на словеса твоя

См. Толкование на Пс. 118:41 [186]

Толкования на Пс. 118:43 [3]

Свт. Афанасий Великий [193] — Свт. Иоанн Златоуст [193] — Свт. Феофан Затворник [193] — Блж. Феодорит Кирский [195] — Евфимий Зигабен [195] — Лопухин А.П. [196] — Прот. Григорий Разумовский [196]

Свт. Афанасий Великий

И не отыми от уст моих словесе истинна до зела, яко на судьбы Твоя уповах

И не отыми от уст моих словесе истинна до зела, — т. е. до последнего издыхания. **Яко на судьбы Твоя уповах.** Если будем жить не соответственно тому, что признаем хорошим, — Бог отымет слово истины от уст наших.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

И не отыми от уст моих словесе истинна до зела, яко на судьбы Твоя уповах

Истина внушает к себе такое уважение, что сам Христос сказал: «*Я есмь путь и истина и жизнь*» (Ин.14:6). И другой пророк учит: «*говорите истину друг другу; по истине и миролюбиво судите у ворот ваших. Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите*» (Зах.8:16–17). Противное истине есть ложь, а она – от лукавого. Ведь он первый, солгав, обольстил Еву. Поэтому, пророк учит нас любить истину и просит ее от Бога всяческих с великим усердием.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

И не отыми от уст моих словесе истинна до зела, яко на судьбы Твоя уповах

Первые слова темноваты, потому что не сразу поймешь, когда и как Бог отнимает слово истины, и притом – *до зела*; значит, отнятие его не *до зела* еще может быть сносно. Потому-то толковники понимают их не одинаково.

По содержанию сего восьмистишия их надо понимать так, чтоб не отдаляться от главного здесь предмета – упования. В предыдущем стихе говорилось: если явишь, Господи, милость Твою ко мне, то я буду иметь, что сказать поносящим меня. Здесь продолжается та же мысль: а если не явишь, то я не буду иметь, что сказать им; слово замрет на устах моих. Пророк молится не ставить его в такое положение, а всегда являть над ним покров Свой, чтоб он мог победоносно такими опытами милости защищать свое упование на судьбы Божий. Зачем, однако ж, повторяется эта мысль? – Затем, кажется, чтобы выразить некоторое ограничение широты своего прошения, как это дает понять слово – *до зела*. Молился: яви милость, и буду иметь, что сказать поносителям моим; теперь прибавляет: а если уже угодно правде Твоей отнять такое защитительное слово сокращением явления милости ко мне, то – не *до зела*; не навсегда оставляй меня в посрамлении пред врагами моими, но, оставив на время поучительным оставлением, опять являй пред всеми покров Свой надо мною, чтоб и я опять находил в устах моих слово истины, что не напрасно уповаю на судьбы Твои.

«Молюсь, толкует Беллярмин, да не будет отнято от меня слово истины, которым я мог бы отвечать поносящим меня. Не лишай меня Твоей милости; не сделай того, что я не посмею слова сказать в оправдание упования моего; не заключи таким образом уст, исповедающихся Тебе и возвещающих надежду на обетования Твои. Но если уж надобно будет отнять его, то отыми на столько, чтоб испытать только меня, а не *до зела*, не совсем, не вконец».

Блаженный Августин переносится вниманием своим к положению мучеников, к тому, как мужественно держали они в устах своих исповедание, невзирая на нестерпимость мучений. Но были и такие, которых одолевал страх, и они отрекались от истины: слово истины словно похищалось из уст их, было отнимается от них. Из таких одни навсегда оставались в отпадении, другие – снова возвращались к исповеданию истины; у первых вконец, *до зела* было отнимается слово истины, а у последних не вконец, не *до зела*. «Многие, говорит он, теснимые тяготою гонения, не могли вынести поношения и отрекались от Христа, а потом снова возвращались. Как будто имея их в мысли, пророк молится: *не отыми от уст моих словесе истинна до зела*, то есть не вконец, как было и с ними; ибо, отрекшись на время от веры, они потом возвращались в покаянии и исповеданием истины снова восхищали пальму мученичества. Так было и с Петром, который на час отрекся из страха, а потом восстановил себя плачем, в конце же венчался и мученическим венцом. У него и подобных ему не было отнято слово истины *до зела*, вконец. *Не отыми* – значит непусти чтобы выпало слово истины из уст моих. И Сам Господь говорит к Петру: *молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя*; а это то же значит, что – да не отыметсся слово истины у тебя *до зела*».

Блаженный Анфим причину отнятия слова истины или исчезновения его из уст полагает в грехе. Пока нет явного греха, истина возвращается смело; а когда впадешь в грех, то уже совестно становится возвещать истину устами, не оправдывая ее делами и жизнью. Бог не отнимает слова прямым воздействием, но попускает падения за гордость, которыми связывается язык. «Кто впадает в какой-либо грех, говорит он, у того возьмется слово истины не только из уст, но и из сердца. *Грешнику же рече Бог: вскую поведаеши оправдания Моя и восприемиши завет Мой усты твоими?*»

Если брать этот стих отдельно, вне контекста, то можно останавливаться и на этих последних мнениях; но прямая мысль – первая. К ней обязывает вторая половина стиха: *яко на судьбы Твоя уповах*, чем выражает пророк вторую основу своего богоупования. И в этом главная цель его речи. Прежде говорил, что уповаает на Бога, веруя слову Его, которым Он обещал не оставлять прибегающих к Нему и творящих волю его, а теперь говорит, что уповаает, будучи располагаем и возбуждаем к тому судьбами Божиими. Судьбы Божии значат здесь те Божии суды, которые Он не изрекал только, но и в дело приводил, наказывая грешников и возвышая и защищая праведников. Пророк испрашивает защиту потому, что уповаает, а уповаает потому, что суды Божии были таковы и над целыми народами, и над частными лицами и что если по тем же судам и с ним поступит Бог, то ему непременно должно получить милость и спасение от Бога.

Судьбы, имевшиеся при этом у пророка в виду, суть все те, которые были и до него: как Ной с семейством своим спасен был от потопа, как благословлен Авраам и патриархи, как наказан Египет, а народ Божий спасен, как народ этот веден был в землю обетованную среди милостей и караний, как он поселен в земле обетованной и как потом то предаваем был, за

забвение Бога, в рабство сильным соседям, то снова избавляем, когда, покайся, обращался к Богу. Созерцающий эти суды не может не питать глубокого убеждения, что у Бога всегда готова милость даже к большому грешнику, только не упорствуй и не иди ожесточенно против Бога. Созерцание этих судов было постоянным занятием пророка, и он мог говорить: *яко вся судьбы его предо мною. Из них он почерпал удостоверение в том, что Бог есть Господь, судьбы творяй и что судьбы Его истинны, оправданы вкупе. Посему, всецело предаваясь Богу, он исповедует: от лица Твоего судьба моя изыдет.*

Если перевести речь пророка по-нашему, то выйдет, что упование на судьбы Божии то же, что упование на промыслительное попечение о нас Божие, возгреваемое припамятованием опытов, какие явил Господь около нас и в нас, покровительствуя добрым и вразумляя недобрых. Лиц сторонних нельзя знать так, чтобы верно оценивать, как и почему идут к ним такие и такие суды Божии, а себя как не знать? Если бы у человека достало терпения проследить все изменения в своей участи в течение целой жизни, по отношению их преимущественно к своему внутреннему состоянию и к Богу, то несомненно открыл бы он, что как на весах две чаши в совершенном всегда состоят соответствии, так в совершенном соответствии состоят и наши внешние судьбы, определенные судьбами Божиими, со всем тем, что происходит внутри нас, и особенно с тем, каковы мы в отношении к Богу. Есть лица, которые до того свыкаются с созерцанием этого Божия порядка, что каждую, как говорится, случайность определяют с этой точки зрения; потому-то и носят убеждение, что собственно случайного ничего нет. Философы пишут, что нет случая, а в жизни только и видят, что случайности. Благодетель же и без философии носит в сердце ту истину, что все от Бога. У Бога все, как в устройении великого мира, так и в устройении участи всякого маленького человека, мудро определено мерою, весом и числом. Как это – нашему уму не постигнуть. Судьбы Божии – бездна многа. Сколько в этом утешения и сколько крепости получает упование того, кто дошел до такого убеждения! Блаженный Августин под судьбами, возгревающими упование, понимает здесь именно судьбы каждого лица. «На судьбы Твоя уповах, то есть суды Твои, коими Ты меня исправляешь и наказываешь, не только не отнимают у меня надежды, но и возвышают ее; ибо его же любит Господь, наказует; бьет же всякого сына, его же приемлет».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

И не отъими от уст моих словесе истинна до зела, яко на судьбы Твоя уповах

Пророк учит нас любить истину и с великим усердием просить оной у Бога всяческих.

Евфимий Зигабен

И не отъими от уст моих словесе истинна до зела (до конца); яко на судьбы Твоя уповах

Не отнимай, говорит, Господи, от меня пророческого дара на долгое время, но если, по усмотрению, и будет загражден на время, опять да возвратится ко мне. Или, говорит, не попусти, Господи, быть отнятой от уст моих истине; потому что может случиться, что я иногда, как человек, скажу и ложь. Или не отнимай от меня истины на долго, т. е. никогда;

потому что я много надеялся на закон Твой, смело полагая, что дар истины сохранится во мне, если только я буду хранить его.

Другой говорит у *Никиты*: Помощь Божия нужна до конца, т. е. для точного хранения истины до последнего нашего издыхания и чтобы уста наши не были обоюдны, сказывая иногда истину, а иногда ложь. Ибо драгоценна, по словам *Златоуста*, истина, как и сам Христос сказал: Я есмь истина и жизнь ([Иоан. 14,6](#)). При сем обратись к изъяснению и замечанию на слова: не отврати меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня, в псалме [50](#)-м. *Дидима*: Под словом «истины» разумеет проповедь о благочестии, что бывает тогда, когда на малое время по причине случившейся, как у людей, некоторой погрешности, праведники умолкают и дар пророчества, бывший у них, на время пресекается. Но когда они возложат упование на суды Божии, Он принимает согрешивших чрез покаяние, т.е. не всегда они подвергаются отнятию сего рода, но снова принимают пришедши в себя и ободрившись.

Лопухин А.П.

И не отими от уст моих словесе истинна до зела, яко на судьбы твоя уповах

«Не отнимай совсем от уст моих слова истины». «Совсем» значит навсегда, постоянно, точнее бы с евр. «никогда», т. е. дай мне никогда не отступить от Твоих повелений.

Прот. Григорий Разумовский

И не отими от уст моих словесе истинна до зела, яко на судьбы твоя уповах

См. Толкование на Пс. 118:41 [\[186\]](#)

Толкования на Пс. 118:44 [3]

Свт. Афанасий Великий [197] — Свт. Иоанн Златоуст [197] — Свт. Феофан Затворник [197] — Блж. Феодорит Кирский [199] — Евфимий Зигабен [199] — Прот. Григорий Разумовский [199]

Свт. Афанасий Великий

И сохраняю закон Твой выну, в век и в век века

И сохраняю закон Твой выну. Буду, говорит, хранителем закона Твоего, не по временам только исполняя его, а по временам и не исполняя; напротив. того, буду преуспевать в нем и в настоящее и в будущее время.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

И сохраняю закон Твой выну, в век и в век века

С этого времени в этой жизни я буду сохранять закон Твой и заповеди Твои соблюдать. За то, что я буду делать это, мне уготованы блага, и это усиливает мое усердие в соблюдении Твоих законов. Выражением – **«в век и во век века»** – пророк обозначил, конечно, будущую жизнь, в которой всем будет доступно чистое и незапятнанное соблюдение божественных законов, и всем будут дарованы блага, *«не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку»*. Таковы блага, *«что приготовил Бог любящим Его»* ([1Кор. 2:9](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

И сохраняю закон Твой выну, в век и в век века

Это вывод из предыдущего и дополнение его. Этим выражается условие к образованию упования со стороны человека. Со стороны Бога оно образуется верою в непреложность слова Божия или Божиих обетовании и размышлением о судьбах Божиих, явленных над целыми народами или над частными лицами, преимущественно же над самым тем, кто ищет возгреть в себе упование; а со стороны человека – решимостью ходить в воле Божией, и особенно самым хранением закона Божия. Это последнее условие столь важно, что без него и первые два не в силах что-либо дать в деле образования упования. Пророк знал необходимость сего и выразил поэтому решение свое в настоящем стихе. Пред сим созерцал он суды Божии, и, конечно, не мог не видеть, что всем им одна надпись: всякая милость – богобоязненным ревнителям об исполнении закона, и всякая кара – нечестивым, не боящимся Бога и небрежущим о Его законе. Вот он и постановляет для себя сам в себе и изрекает пред Богом такое правило: «когда так, то буду хранить закон Твой всегда и во всем, и в сей жизни, и в вечности».

Этот закон упования изрекается пророком не здесь только, но по всему пространству псалмов, в разнообразных формах выражения. Раскройте книгу псалмов, и вы на всякой странице найдете не одно свидетельство о том. Да это такая истина, которой нечего и

доказывать: она сама собою держится в сознании благочестно воззревающего к Богу. Как можно что-либо ожидать от Бога, когда сам ты Бога знать не хочешь и в своенравии непрестанно прогневлишь Его бесстрашным нарушением воли его? А между тем если испытать себя как должно, то найдем, что мы не совсем безукоризненны в этом отношении, все молимся, но какой смысл может иметь молитва без упования? Молимся потому, что, имея нужду в чем-либо, надеемся получить то от милостивого Бога, и знаем, что милостивый Бог всегда готов даровать нам нужное: отчего же молитва наша, и не чуждая упования, не привлекает милости Божией? – Оттого, что отношение наше к Богу неверно. Бог подай нам все, а мы для Него ничего не хотим делать; и если делаем что-нибудь как будто по-Божьему, то только то, что попадет под руку без особенного намерения и избрания; и притом, делая кое-что, оставляем в себе много неугодного Богу, намеренно прикрывая то забвением, как будто мы ни в чем не виноваты. Как же при такой неискренности и небрежности в хранении должного отношения к Богу надеяться, что Бог несомненно сделает для нас то, о чем мы Его просим? Исправьте эту неисправность, и тогда увидите, как пойдут к вам от Бога все милости: *волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит и спасет я.*

Скажите: да кто же без греха? И если грех погашает упование, а без упования молитва – не молитва, то зачем и молиться? – Но когда пророк говорит: *сохраню закон Твой*, то выражает не действительное сохранение, а решимость быть всегда верным закону. Эта решимость всегда и живет в благочестивом духе, хотя и то верно, что и праведник седмижды в день падает. Падает седмижды, но не остается и одного раза в падении – а падает и встает, падает и встает. Это похоже на бег по скользкой или камнями усеянной дороге: кто положил достигнуть конца пути, тот сколько бы ни падал, никогда не станет валяться на дороге, а упавши, вскочит и опять побежит. Путь богоугождения таков и есть. Старайся всегда быть чистым в совести пред Богом, людьми и собою и, коль скоро попадешь в какую нечистоту, тотчас очищай себя; намеренно же и с сознанием никогда не позволяй оставаться в тебе чему-либо нечистому и оскорбительному для Бога. Стараясь так, будешь в таком же положении, в каком находился и пророк, когда говорил: *сохраню закон Твой*, и будешь иметь дерзновение в молитве, которая будет свидетельствоваться несомненным упованием получить то, чего ты ищешь и просишь.

Смотрите, как широка и всеобъемлюща решимость пророка хранить закон Божий: *выну*, говорит, *в век и в век века*. *Выну*, δια πάντος, во всем, во всех случаях жизни, и важных, и неважных, – в век, пока буду жить в веке сем, – *в век века*, в вечности. Святой Амвросий говорит, что пророк ни одного момента жизни не оставляет в небрежении, а ревнует преисполнить и пропитать всю ее законом. «И в пестунство детства и отрочества, и под дисциплиною юности, и в зрелости мужа и старца обещает не преступать пределов, положенных каждому возрасту. Ведь и душа имеет свои возрасты, по которым востекает к зрелости, и, протекши которые, может говорить: *течение скончах*. Полный возраст души, *возраст старости* душевной, есть *житие нескверно*. Итак, выну хранит закон тот, кто и в возрастах телесных, и в степенях преспеяния душевного не позволяет себе уклоняться от закона».

Святой Иларий, высказав подобную же мысль, обозревает затем все области бытия и всюду видит свои законы. Стало быть, если есть будущая жизнь, – а она есть несомненно, – то и там будет свой закон. «Конца жизни своей не видит пророк. Вера его не ограничивается

веком сим, и верность свою простирает он в бесконечность. Сказав: *выну*, он не оставил ни одного момента в жизни, в который допустил бы забвение; а когда прибавил: *в век века*, то восходил к сохранению вечного закона, которого здешний есть только тень и который вступит в силу тогда, когда вечность преемственно заступит место века сего. В загробной жизни есть закон для отшедших отсюда душ, по которому они одна от другой разделяются пропастию великою, как дает разуметь Господь в притче о богатом и Лазаре. И по воскресении будет для воскресших закон, по которому они, как звезда от звезды, будут разниться во славе. Есть законы и для ангелов, по которым одни непрестанными гласы восхваляют Бога; другие же предстоят невидимому Богу в глубоком молчании; ангелы же детей *выну* видят лице Отца Небесного. Таким образом, зная, что есть вечные законы, пророк обещает и предрасполагает себя хранить их, полагая сохранять в веке сем и те, которые суть только тень их».

Блаженные *Феодорит* и *Августин* объясняют, как это будет совершаться в будущем веке. Первый пишет: «Словами *в век века* пророк дал разуметь будущую жизнь, в которой всем дано будет чистое и полное хранение законов Божиих». Второй говорит: «Под законом здесь должно разуметь тот, о котором говорит апостол: полнота закона есть любовь. Этот закон хранится святыми не только в веке сем, но будет храним и в будущем вовеки. Не частные заповеди, но самая полнота закона будет там в действии, без всякой опасности греха, ибо и Бога мы будем любить полнее, потому что узрим его, – и ближнего, потому что Бог будет всяческая во всех».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

И сохраняю закон Твой выну, в век и в век века

В таком случае буду усерднее к хранению законов Твоих. А словами: «*в век, и в век века*» Пророк дал разуметь жизнь будущую, в которой всем дано будет чистое и полное хранение законов Божиих.

Евфимий Зигабен

И сохраняю закон Твой выну, в век и в век века

Всегда, говорит, т. е. во всем сохраняю закон Твой, Господи! А выражение: «*во век и в век века*» есть увеличение выражения: *всегда*, или все они вместе означают: «*всегда*,» так что «*всегда*» значит: во всякое время, а «*во век и в век века*,» есть изъяснение слова: «*всегда*». Или говорит, что сохраняю закон Твой не только в настоящей жизни, но и в будущей, которая есть век века, как предпочтительнейшая пред настоящею жизнью. А таковыми выражениями Давид открывает великое усердие свое к исполнению закона Божия.

Слова *Афанасия*: Хранителем буду, говорит, закона Твоего и буду исполнять его не иногда только, но и в настоящей и в будущей жизни. В последней, по словам *Феодорита*, дано хранение законов Божиих чистое и искреннее всем.

Прот. Григорий Разумовский

И сохраняю закон Твой выну, в век и в век века

См. Толкование на Пс. 118:41 [186]

Толкования на Пс. 118:45 [3]

Свт. Иоанн Златоуст [201] — Свт. Феофан Затворник [201] — Блж. Феодорит Кирский [204] — Евфимий Зигабен [204] — Прот. Сергей Терновский [204] — Прот. Григорий Разумовский [205]

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 45-46 **И хождах в широте, яко заповеди Твоя взысках: и глаголах о свидениях Твоих пред цари и не стыдяхся**

Живя по Твоим заповедям, я пользовался, говорит, великим благополучием и не стыдился даже царского могущества, но весьма свободно беседовал с царями. Жизнь по закону делает человека смелым, пример чего представляет и сам великий Давид. До грехопадения он очень свободно беседовал с Саулом; после же грехопадения, убегая даже от своего сына, восставшего на отца, он шел, поникнув в землю и с покрытою головою. **Широтою** же называет здесь легкость и удобство, при которых верные добродетели совершают свой путь, не уклоняясь ни направо, ни налево, если устремляют все свое внимание на путь к Богу. Между тем лукавым Бог и пути дает лукавые. И так как я ходил в широте заповедей Твоих, то **«И говорил об откровениях Твоих пред царями и не ...стыдился»**. Таков был великий Илия, смело ратовавший за правду и обличавший беззаконие Ахаава. Таков был боговдохновенный Даниил, говоривши Навуходоносору: и ныне, *«царь, да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным»* ([Дан.4:24](#)). Таков был Иоанн, обличавший прелюбодеяние Ирода и говоривший Ему: *«не должно тебе иметь жену брата твоего»* ([Мк.6:18](#)). Так божественный Павел говорил, с Агриппой, Фестом и Феликсом. Так добропобедные мученики посрамляли нечестивых царей.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

И хождах в широте, яко заповеди Твоя взысках

С этого стиха до конца восьмистишия (стихи 45 – 48 [201]) изображаются плоды упования, или каков стал пророк после того, как возгнул в сердце своем крепкое упование упомянутыми способами. *Блаженный Августин* говорит: «Прежде искал, а теперь (в стихах 45–48 [201]) повествует и исповедует, каким сделала его милость Божия, которую он испрашивал, – показывает, что услышан, и, вследствие того, вот что: *хождях в широте...*»

Широта хождения всегда есть прямое следствие верности заповедям Божиим, и это потому, что заповеди убивают живущие в нас и теснящие нас страсти. Что всякое стеснение и вязание нашей нравственной свободы зависит от страстей – это всякий сам знает. Что сжимает руку, готовую уже на благотворение? – Своекорыстие: себе нужно. Что томит душу, при виде счастья соседа? – Зависть. Что приковывает к постели или вяжет ноги, когда следовало бы идти в церковь помолиться? – Самоугодие и леность. Так и во всем. Но кто взыскал заповеди, то есть возлюбил их и положил быть всегда им верным, тот, хоть тоже

чувствует припадки подобных страстей, но они не определяют его, не вяжут: он тотчас отражает их; а когда окрепнет в делании заповедей, то и совсем почти их не чувствует.

«Тому не тесно, говорит святой *Амвросий*, кто ума своего не заключает в земное и плотское, но направляет его к небесному и жительство свое имеет на небесах, а грешный сдавливается узами своих страстей. Возьмите богача: он владеет уже множеством полей, а все ему тесно, все желает он большего: ему мало целой земли». Святой *Иларий* пишет: «Пророку не тесно. Тесны сердца грешников, и душа оскверненная не удостоивается посещения Божия. Обиталище для принятия Бога необъятного нужно пространное, а оно уготовляется верностью заповедям. Пророк ходит в широте, потому что в нем обитает Бог, а Бог обитает потому, что он заповеди его взыскал. Припомним, в какую широту разумения входит ум наш, когда мы, занимаясь чтением Божественных Писаний, исследуем заповеди Божии, и как широки бывают чувства смирения нашего, когда они пленяются в Божественные желания. Грехи же сокращают широту всякой души; отсюда бывает тесно тому, кто не удостоился быть жилищем славы Божией». – «Что значит ходить в широте? – спрашивает *блаженный Августин* и отвечает: – Значит ходить в любви, которая излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. Он учит нас исполнению заповедей в любви Бога и ближних».

Зигабен дает этой широте другой оттенок. Он перефразирует это место так: «Во всех делах моих находил я простор и встречал успех, потому что полюбил заповеди Твои и всегда верен был им. «Будучи даже в скорби от искушений, не тяготился тем; ибо доброе свидетельство совести Моей внутренне удостоверало меня в крепкой любви и ненарушимой верности заповедям Твоим, расширяя сердце мое и в скорби. Добрая совесть всегда утешает того, кто ее имеет».

Но, судя по контексту, в настоящем месте прямее будет разуместь ту широту, в какой чувствует себя ходящим и действительно ходит уповающий на Бога. Эту широту упования, равно как и условие ее – верность Богу в исполнении заповедей Его, пространно в разных местах живописует святой *Исаак Сириан*. Приведем некоторые из них.

«Есть, говорит он, некоторый сокровенный Промысл. Сподобишься его и ты, если прежде с верою понудишь себя попечение свое возвергнуть на Бога и свою попечительность заменить Его промыслением. И когда Бог усмотрит в тебе, что ты со всею чистотою мыслей доверился Богу более, чем самому себе, и понудил себя уповать на Бога более, нежели на душу свою, тогда вселится в тебя та неодолимая сила, и ощутительно почувствуешь, что она с тобою несомненно, – та сила, которую ощутив в себе, многие идут в огонь, и не боятся, ходя даже по водам, не колеблясь в помысле своем опасением потонуть; потому что вера укрепляет душевные чувства человека, и он ощущает в себе, что как будто что-то невидимое убеждает его не внимать видению вещей страшных и не взирать на видение невыносимое для чувств».

«Если однажды ты вверил себя Господу, вседвлюющему для охранения тебя и смотрения о тебе, и если пойдешь вслед Его, то не заботься уже ни о чем относительно себя, но скажи душе своей: на всякое дело довольно для меня Того, Кому однажды предал я душу свою. Меня здесь нет; Он это знает. Тогда на деле увидишь чудеса Божии, – увидишь, как во всякое время Бог близок, чтобы избавлять боящихся Его, как и Промысл Его окружает их,

хотя и невидим. Но потому, что невидим телесными очами Хранитель, пребывающий с тобою, не должен ты сомневаться о Нем, будто бы Его нет; ибо нередко открывается Он и телесным очам, чтобы ты благодушествовал. Когда утвердишься в таком уповании, тогда побегут от тебя устрашающие и ужасающие тебя мысли, и все, что встретится тебе трудного и неудобного, покажется тебе удобным и легким».

«Ведение (свое благоразумие) сопровождается страхом, вера – надеждою. В какой мере человек водится способами ведения (то есть сам устрояет свое благосостояние по указанию благоразумия), в такой же мере связуется он страхом, и не может освободиться от него. А кто последует вере (уповающей), тот вскоре делается свободен и самовластен и, как сын Божий, всем пользуется с свободою, самовластно. Возлюбивший веру (уповающую), как Бог, распоряжается всяким тварным естеством. А ведение (свое благоразумие) всюду встречает преграды. И как быть иначе? Текучее естество воды на хребет свой не приемлет телесных стоп, и приближающийся к огню сожигает себя. Вера же (уповающая) властно преступает эти пределы, воодушевляясь обетованием: *аще сквозь огонь преjdeши, не сожжешися, и реки не покрывают тебе*. Многие по вере входили в пламень, обуздывали сожигающую силу огня и невинно проходили посреди его, и по хребту моря шествовали, как по суше».

Вот как объясняет он то, что такое упование возможно только при верном служении Богу в исполнении Его заповедей. «Человек, который вовсе не имеет заботы о скоропреходящем, но всецело, днем и ночью, вверяет себя Господу, не заботится ни о чем мирском по великой своей рачительности о добродетелях, а все свое время употребляет на занятия Божественные и потому нерадит о приуготовлении себе яств и одежд, об устройении жилища телу и о всем прочем, – такой человек прекрасно и разумно надеется на Господа. И это подлинно истинная и самая мудрая надежда. Да и справедливо такому надеяться на Бога, потому что он сделался рабом Ему и рачителен к делу Его. Такой достоин, чтобы на нем особенным образом показал Бог попечительность Свою. Но человек, у которого сердце совершенно погребено в земном, который всегда ест с змием персть, никогда не печется о благоугодном Богу, не имеет попечения ни об одной добродетели, – такой человек не может иметь светлого упования. Будучи стесняем скудостью или подавляем плодами беззаконий своих, может быть, и он скажет: возложу упование на Бога, и Он сделает меня беспечальным, и даст мне послабление. Безрассудный! до сего часа не вспоминал ты о Боге, но оскорблял Его непотребством дел своих, и имя Божие ради тебя, как написано, хулимо было язычниками, а теперь осмеливаешься открывать уста свои и говорить: на Него возложу упование. Он поможет мне и попечется обо мне! В посрамление таковых хорошо сказал Бог чрез пророка: *Мене день от дне ищут и разумети пути Моя желают, яко людие, правду сотворившии и оправданий Бога своего не оставившии*. К числу таких-то принадлежит и тот безрассудный, который и мыслию своею не приближался к Богу, а коль скоро окружили его скорби, он воздевает к Нему руки свои с упованием: возложу, говорит, упование на Бога; Он избавит меня. Не обольщайся; надежду на Бога предваряет труд для Бога в делании заповедей Его. Веруешь ли, что Бог промышляет о тварях Своих? Да сопровождает же веру твою и приличное делание, и тогда услышит тебя Бог».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ст. 45-46 Ихождах в широте, яко заповеди Твоя взысках. И глаголах о свидениях Твоих пред цари, и не стыдяхся

С великим удобством, говорит Пророк, совершал я путь, и живя по заповедям Твоим, не боялся царского могущества, и с великим дерзновением обращал речь и к царям, потому что жизнь, согласная с законом, делает человека дерзновенным. Свидетель сему и великий Давид; потому что прежде грехопадения с великим дерзновением говорил пред Саулом; а после греха спасался бегством от сына отцеубийцы, шел поникнув в землю и покрыв главу. И великий Илия, твердо полагаясь на правду, обличал злочестие Ахаавово. Так божественный Даниил сказал Навуходоносору: и теперь, *«царю, совет мой да будет угоден тебе, и грехи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогих»* ([Дан.4:24](#)). Так и божественный Павел вещал Агриппе, Фесту и Феликсу. Так добропобедные мученики ни во что ставили царей злочестивых.

Евфимий Зигабен

И хождах в широте, яко заповеди Твоя (усильно) взысках

Я, говорит, был благоуспешен и счастлив во всех делах моих и находил пространство и удобность; потому что любил заповеди Твои. Или хотя я и скорбел по причине искушений, но я не был стесняем; потому что доброе свидетельство совести моей, уверяющее внутренно, что я искал заповедей Твоих с любовью, распространяло меня в скорби моей; ибо добрая совесть утешает того, в ком она есть.

Оригена: Любовь к Богу производит в сердцах людей пространство. Ибо любовь не стесняется. А любовь к Богу есть искание и исполнение заповедей Его. Так сказал Господь: если любите меня, заповеди мои соблюдайте. Посему ищущий заповедей Божиих справедливо ходить в широте, т. е. живет в пространстве; потому что кто любит Господа, тот все покрывает, все терпит и следовательно, не подлежит никакому стеснению.

Прот. Сергей Терновский

И хождах в широте, яко заповеди твоя взысках

Кто желает угождать Богу, тот имеет более простора, нежели любящий мир: его не стесняют приличия мира; не теснят искания человеческие; не ограничивает боязнь сильных; не связывает страх потерять честь, оказываемую его роду; не делает ему тесноты то множество людей, которое ищет одного с ним блага. Внутри у него совершенный простор; зависть не давит сердца его; пристрастие не вытесняет из глубины его тяжелых вздохов; гордость не теснит природной любви к человечеству, плотоугодие не подавляет души его. Вот широта, в которой ходят ищущие заповедей Божиих. Дом их широк, они готовы жить под кровом небесным, семейство велико, они любят все человечество, житницы просторны, они в попечении у Господа.

Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству святых отцов Церкви.

Прот. Григорий Разумовский

И хождах в широте, яко заповеди твоя взысках

См. Толкование на Пс. 118:41 [\[186\]](#)

Толкования на Пс. 118:46 [3]

Свт. Афанасий Великий [206] — Свт. Иоанн Златоуст [206] — Свт. Феофан Затворник [206] — Блж. Феодорит Кирский [208] — Евфимий Зигабен [208] — Лопухин А.П. [208] — Прот. Григорий Разумовский [208]

Свт. Афанасий Великий

И глаголах о свидениях Твоих пред цари, и не стыдяхся

И глаголах о свидениях Твоих пред цари. Таков был Павел, таков Петр, таков лик Апостолов и мучеников. Но как приличествует это мученику, который за Христа ведется пред *владыки и цари* ([Мф. 10,18](#)), так приличествует и отвергающим уста пред царственными святыми душами. Ибо посрамления достоин, кто принял слово от Бога, но не благовествует силою мною, потому что жизнь согласная с Законом производить дерзновение.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

И глаголах о свидениях Твоих пред цари, и не стыдяхся

См. Толкование на Пс. 118:45 [201]

Свт. Феофан Затворник

И глаголах о свидениях Твоих пред цари, и не стыдяхся

Это второй круг дел, в которых обнаруживается крепкое, созревшее в сердце упование – небоязненное свидетельство истины Божией. Когда слово и дело идут наперекор желаниям и пристрастиям слышащих и видящих, оно везде сопровождается неприятностями, а тем более слово истины, когда оно изрекается пред сильными земли. Можно у пророка видеть здесь речь вообще о свидетельстве истины и правды пред кем бы то ни было, – свидетельстве нестыдящемся, небоязненным, несмотря на последствия; а что он сказал: *пред цари*, то можно доразумевать *даже*, то есть *даже* пред цари, а о других-прочих и говорить нечего.

Свидетельство истины и правды есть прямое следствие верности закону и хождения в заповедях, которыми образуется в сердце искренняя добросовестность, которая не может допустить, чтобы язык скрыл истину или сказал противное истине. Но такая добродетель обнаруживается тихо и когда к тому случай откроется в житейском или гражданском порядке жизни. Тут, когда не касаются ее и не спрашивают, – она молчит. Но у пророка разумеется особая добродетель мужественного свидетельства истины, когда она не сидит на месте и не ждет, когда ее затронут, а сама исходит на поприще народов и действует среди их небоязненно. Вызывает же ее пламень любви к Богу и славе его, и особенное мановение свыше, а то и прямое послание от Бога, как это было у пророков, апостолов, мучеников и исповедников.

Что движет и воодушевляет человека, верного Богу и заповедям его, на дело свидетельства истины? – Убеждение, что он исправляет чрез то дело Божие, которому Помощник и Покровитель Сам Бог; потому-то он и уверен, что Бог поддержит его и не даст

ему пасть пред напором противляющихся и грозящих ему сил. Неприятности, потери, муки и самая смерть не ставятся в числе неудач; мученик, например, замученный считается победителем, потому что, несмотря на множество орудий к отклонению его от истины, он устоял в ней непоколебимо. Что на душе у таких свидетелей в час свидетельства? Они не на земле в эту пору, а на небе, в созерцании обетованных благ. Очевиднее всего это было в мучениках, которые и воодушевлялись тем, что вот-вот оставят бедную землю и вселятся в светлые обители Божии, и нередко умоляли мучителей не отлагать мучений, а скорее посредством их препроводить их ко Христу, да будут с Ним причастниками славы его.

Наши толковники все стоят вниманием при этом стихе на картине мучеников. Святой *Афанасий* пишет: «Таков был Павел, таков Петр, таков лик апостолов и мучеников». Святой *Амвросий* говорит: «Прилично исходить такому слову из уст всякого мученика, который, быв позван пред судилище, не стыдился, когда князи и судьи поносили его за веру в Распятого, а, напротив, вменял себе в славу крест Христов и небесными свидетельствами доказывал, что в кресте спасение миру». Блаженный *Феодорит* перечисляет и ветхозаветных свидетелей истины: «С великим удобством, говорит пророк, совершал я путь и, живя по заповедям Твоим, не боялся царского могущества, а с великим дерзновением обращал речь и к царям, потому что жизнь, согласная с законом, делает человека дерзновенным. Свидетель сему и великий Давид, потому что прежде грехопадения с великим дерзновением говорил пред Саулом; а после греха спасался бегством от сына-отцеубийцы, шел, поникнув в землю и покрыв главу. И великий Илия, твердо полагаясь на правду, обличал злочестие Ахавово, и Даниил сказал Навуходоносору: и теперь, *царю, совет мой да будет угоден тебе, и грехи твоя милостынями искупи и неправды твоя щедротами убогих*. Так и Павел вещал Агриппе, Фесту и Феликсу; так добропобедные мученики ни во что ставили угрозы царей злочестивых».

Но некоторые толкователи наводят на мысль, что здесь можно разуметь и проповедников слова Божия во всякое время. Проповедь немолчна в Церкви, и хотя обращается к христианам, однако ж не всегда встречает среди их христианский прием. В этом стихе внушается примером пророка не кривить проповеди истины, не прикрывать ее какими-либо изворотами из угождения сильным земли, но излагать без уклончивости, смело. Убеждение в истине, при доброй жизни, дает дерзновение. Святой *Афанасий* пишет еще: «Как приличествует слово сие (стих этот) мученику, который за Христа ведется *пред владыки и цари*; так приличествует оно и отверзающим уста свои пред царственными святыми душами. Посрамления достоин тот, кто, прияв слово от Бога, не благовествует силою многою!» Святой *Иларий* восходит к источнику такого слова: «Долг расширенного сердца – обильно изливать из себя словеса Божественного учения. Проповедникам истины должно при этом руководствоваться не примером только пророка, но и словом Господа, Который знающим ее заповедал проповедать ее всюду, воодушевляя их: *не бойтесь*». *Дидим*, у *Зигабена*, располагает таковых возыметь ум мучеников: «Произносящему устами своими словеса Божии надобно иметь ум мучеников и всегда быть готовым на страдания за слово истины. Посему-то свидетельство Божие и названо словом, означающим вместе и мученичество».

И всякий всюду, в своих обстоятельствах жизни может непрестанно встречать поводы к свидетельству истины и может даже пострадать за то. Чем же ему воодушевляться на такое свидетельство, как не упованием на Бога, не оставляющего правды и правых?

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

и глаголах о свидениях твоих пред цари и не стыдяхся

См. Толкование на Пс. 118:45 [204]

Евфимий Зигабен

И глаголах о свидениях Твоих пред цари, и не стыдяхся

Я, говорит, произносил закон Твой пред царями благоуспешно и получал смелость от заповедей Твоих, так что не стыдился и не боялся славы и силы начальствующих. По словам *Евсевия*, сии слова приличны Христовым мученикам, которых водили к правителям и царям за имя Христово.

Златословесного: Жизнь по закону доставляет смелость. Таков был Павел, таков Петр, таков лик святых апостолов. Таким образом прекрасные победители мученики презирали нечестивых царей. *Феодорит* присовокупляет и то, что свидетель тому Давид (т. е. тому, что жизнь по закону доставляет смелость); ибо до учинения греха с великою смелостию разговаривает с Саулом, а по учинении греха, он бегал отцеубийцы, ходил с поникшею и покрытою головою. *Дидима*: Тому, кто произносит устами слова Божии, надобно иметь ум мученика (свидетеля) и быть в полной готовности страдать; так как пророк посему и назвал слова Божии свидетельствами (мученичеством). К сему прибавляет *Безименный* и то, почему мы должны говорить пред царями свидетельства Божии смело; потому, говорит, что тот, кто говорит в нас, больше всех царей, или лучше есть царь царей, когда говорим Божие! Ибо с нами случается не то, что достойно стыда, когда мы истинно достойны говорящего в нас; так что Он узнается не только из слов, но и из дел, говорящих за нас.

Лопухин А.П.

и глаголах о свидениях твоих пред цари и не стыдяхся

«Говорить об откровениях Твоих пред царями» - разъяснять истинный смысл того, что созидалось евреями по возвращении из плена, не опасаясь никаких ложных истолкований и недоверия со стороны правителей (см. 29 [131] ст.).

Прот. Григорий Разумовский

и глаголах о свидениях твоих пред цари и не стыдяхся

Вступивший на широту заповедей и оправданий закона Господня, вместе с тем, оказывается на такой недостижимой нравственной высоте, что небоязненно высказывает свидетельство Божественной истины пред сильными мира, даже пред царями, и потому говорит о себе: **и глаголах о свидениях Твоих пред цари, и не стыдяхся**. Наши толковники все стоят вниманием при этом стихе на картине мучеников. Св. Афанасий пишет: «таков был

Павел, таков Петр, таков лик апостолов и мучеников» [3, с. 372]. Св. Амвросий говорит: «Прилично исходить такому слову из уст всякого мученика, который, быв позван пред судилище, **не стыдился**, когда князи и судьи поносили его за веру в Распятого, а напротив – вменял себе в славу крест Христов, и небесными свидетельствами доказывал, что в кресте спасение миру» [7, с. 189]. Св. Иларий восходит к источнику такого слова: «Долг раширенного сердца – обильно изливать из себя словеса божественного учения. Проповедникам истины должно при этом руководствоваться не примером только пророка, но и словами Господа, Который знающим ее заповедал проповедать ее всюду, воодушевляя их: не бойтесь» [7, с. 190].

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:41 [186]

Толкования на Пс. 118:47 [3]

Свт. Афанасий Великий [210] — Свт. Иоанн Златоуст [210] — Свт. Феофан Затворник [210] — Блж. Феодорит Кирский [212] — Евфимий Зигабен [212] — Прот. Григорий Разумовский [213]

Свт. Афанасий Великий

Ст. 47-48 и поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело: и воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях Твоих

И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело: и воздвигох руце мои к заповедем Твоим. Руками называет здесь деятельные силы, потому что дело есть конец поучения в заповедях. Ибо, по принятии слова о заповедях, всего лучше воздвигать руки к исполнению на деле требуемого в заповедях, не с печалью или по принуждению, но с добрым расположением, и потом часто о них размышлять и беседовать.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 47-48 и поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело: и воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях Твоих

«Царство Божие не в слове, а в силе» (1Кор. 4:20), и: «кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5:19). Поэтому-то и божественный пророк с поучением соединял и делание заповедей; сказав: «**И поучался в заповедях Твоих, которые я... сильно возлюбил**», и показав горячую любовь, он прибавил: «**И простирал я руки мои к заповедям Твоим, которые я возлюбил, и размышлял об оправданиях Твоих**». Чему научался я божественным словом, то прилагал к делу. И таким образом, внимание к божественным словам и слушание чтения у меня сопровождается добрыми делами. Такой именно смысл имеют слова: «**простирал я руки мои к заповедям Твоим**» потому что руки употребляются для означения действия. Так и апостол говорил: «потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим. 2:13), и: «вера без дел мертва», как и дела без веры (Иак. 2:20). Потому и Господь говорил: «кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7:24–27). Выражением же: «**размышлял об оправданиях Твоих**» он говорит: я постоянно беседовал о них.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело

Третий плод упования – искание единого на потребу. Читая этот стих, невольно переносишься мыслью к Марии, сидящей у ног Спасителя и внимающей словесам, исходящим из Божественных уст его. Тут же приходит на мысль и урок Господа в лице Марфы, изреченный всем: *Марфо, Марфо, печешия и молвиши о мнозе; едино же есть на потребу. Мария же благу часть избра, яже не отыметя от нея*; а далее и общий закон, возложенный на всех: *ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*. Что же выходит? – То, что пророк, возгревши в себе упование, отрешился сердцем от всего житейского, земного, суетного и занят был одними заповедями Божиими, то есть как лучше уразуметь их и как лучше исполнить; ибо *поучахся* – значит учился не понимать только, но и уметь делать. Все это потому, что возлюблены заповеди, а возлюблены потому, что в них одних кроются вечные элементы жизни, к созерцанию которых перенесло его упование, возгreetое, как указано выше, в предыдущих стихах.

Как только придется услышать нам слово о *едином на потребу*, тотчас приходят на ум потребности, необходимые для поддержания тела, и рождается вопрос: да как же это? Но когда говорится, что надо избрать *единое на потребу*, то это не значит, что внушается ничего не делать, а только соразмерять труды с достоинством дел: главному делу посвящать главную заботу и преимущественный труд, а делам побочным, придаточным – заботу второстепенную и даже десятистепенную и таковой же труд. Положи на первом месте богоугождение и спасение чрез исполнение заповедей, а на втором, третьем и четвертом – все прочее, относящееся к поддержанию жизни; и к первому прилежи всем сердцем своим, а к последним относись внешне, касаясь их как бы только концами пальцев, и будешь верным исполнителем того, что сказал Господь о едином на потребу и об избрании части благой. То будет у тебя главное дело, а это все – приделки или поделия, как выражались древние великие подвижники. Нельзя не трудиться и не делать в житейском и гражданском быту, но надо вести эти дела в подчинении главному, в его духе, а не противно ему.

Припоминаю при этом беседу одного старца с учеником, в которой, когда старец, объяснив различие дела и приделков, жаловался, что ныне (в то время то есть, когда это говорилось) порядок извратился и приделки стали главным делом, а главное дело – приделком, ученик просил его объяснить ему это примером. «Вот видишь ли, сказал старец, сидишь ты за рукодельем, а тут ударили в било к церковной молитве; следует тотчас бросить работу и спешить в церковь, положив несколько поклонов в келлии своей. Ты так и сделаешь, если у тебя на сердце главным делом имеется дело Божие. Но если ты скажешь: докончу, немного осталось, и просидишь сколько-нибудь за работою, отняв это время у службы Божией, то покажешь, что для тебя работа и приобретение работою дороже дела Божия, и строй твой душевный перевернулся головою вниз, ногами вверх. Так разумеи и о прочем».

Прилагая это сказание к себе и обобщая его, мы получим вот что: коль скоро у кого только и заботы, что о временных потребностях, дело же спасения и богоугождения всегда из-за них отодвигается на задний план и относящееся к нему исполняется лишь на столько, на сколько допускают те заботы, и притом кое-как, наскоро и наполовину: то у него главное стоит не там, где ему следует быть, и приделье занимает не свое место. Там, где число таких лиц размножается до того, что непохожих на них уже не видно, все общество находится не в настоящем строе; с духовной точки зрения это будет общество ходящих вверх ногами. А так как это не в порядке вещей, то естественно, что за этою непорядочностию развивается в нем

и всякая другая непорядочность: отсюда смятение, разложение и пагуба. Сколько хлопот, шума, толкотни! Выходит же из всего этого одна грязь. Часто слышим, что оставившие мир и уединившиеся в обители толкут воду; – нет, вот эти толкут, да добро бы воду, а то грязь; те избрали благую часть, которая не отнимется от них. Они питают благое упование, которое не посрамит их; безуповательным же ничего другого и не остается, как хвататься за щепки, которые вместе с ними погрязают в бездну.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ст. 47-48 и поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело: и воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях Твоих

«И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело. И воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих». Ибо «Царство Божие не в словеси, но в силе» ([2Кор.4:8](#)). «Яже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии небеснем» ([Мф.5:19](#)). Посему и божественный Пророк к научению присоединил и деятельность. Ибо сказав; «пучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело», и показав горячую любовь, присовокупил: «и воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих». Ибо чему научился из словес Божиих, то исполнил и в самых делах. «Не слышатели бо закона праведни пред Богом», говорит божественный Апостол, «но творцы закона оправдятся» ([Рим.2:13](#)).

«И глумляхся во оправданиях Твоих;» потому что непрестанно занимался размышлением о них.

Евфимий Зигабен

Ст. 47-48 И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело. И воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся (углублялся) во оправданиях Твоих (мыслию)

Читая, говорит, заповеди Твои, я поучался в них; потому что душа моя весьма любит их; я воздвигал и руки мои к заповедям Твоим, т. е. исполняя их делами; так как руки суть выражения действия. Наконец будучи побуждаем любовью к заповедям Твоим, я часто и прилежно размышлял о них. А что значит: *ῥοδοεσχου* о том мы сказали выше.

Златоуста с Феодоритом: Не в слове царствие Божие, но в силе. Потому-то и божественный пророк к размышлению присовокупляет и действие, сказывая: я поучался в заповедях Твоих, которые возлюбил много, и показав пламенное вожделение к ним и присовокупил: и я воздвигал руки мои к заповедям Твоим. Ибо чему я изучался из Божиих слов, то исполнял делами. **Оригена:** Цель упражнения в заповедях Божиих есть исполнение их и действие по заповедям; почему хорошо, кажется, прибавлено: я поучался в заповедях Твоих; и воздвигал руки мои к заповедям Твоим, которые я возлюбил. Ибо, по размышлении о заповедях и получении разумения их, прилично возносить руки к действиям по заповедям, без скорби и без принуждения исполняя заповеданные ими дела с любовью и ревностью. **Феодорита:** Поучение в заповедях Божиих есть не только чтение, но и исполнение их: ибо кто любит что-либо, тот и исполняет это непременно. А кто еще и сильно любит (как говорит здесь Давид), тот нисколько не замедлит все перенести для верного приобретения того, что

любит. *Афанасия*: Руками здесь называет деятельные произведения, а «углублялся», значить: много рассуждал об оправданиях Твоих.

Прот. Григорий Разумовский

И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело

Вступивший на широту заповодей пророк отрешился сердцем от всего житейского, земного, суетного, и занят был одними заповедями Божиими, т.е. заботился о том только, как лучше уразуметь их и как лучше исполнить. Он говорит, **и поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело**. Пророк последовал тому, чему учил Господь наш Иисус Христос, т.е. искал прежде всего Царствия Божия и правды Его; а на все прочее, на все земные и житейские попечения смотрел как на такие, которые сами собою исполнятся у того, кто ищет Царствия Божия. Поучаясь в законе Божиим, как единственно важном предмете в кругу всех житейских попечений, он был глубоко убежден, что одно только человеку и нужно, именно то, о чем Спаситель Христос говорил многозаботливой Марфе, как «о едином на потребу», разумея под сим единым не что иное, как слушание слова Божия и поучение в заповедях Божиих, – те самые занятия и заботы, о которых пророк и говорит здесь: **яже возлюбих зело**, и о которых Спаситель изрек. «*Мария же благую часть избра, яже не отыметя от нея*» ([Лк. 10:42](#)).

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:41 [\[186\]](#)

Толкования на Пс. 118:48 [3]

Свт. Афанасий Великий [214] — Свт. Иоанн Златоуст [214] — Свт. Феофан Затворник [214] — Блж. Феодорит Кирский [217] — Евфимий Зигабен [217] — Прот. Григорий Разумовский [217]

Свт. Афанасий Великий

и воздвигох руце мои к заповедем твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях твоих

См. Толкование на Пс. 118:47 [210]

Свт. Иоанн Златоуст

и воздвигох руце мои к заповедем твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях твоих

См. Толкование на Пс. 118:47 [210]

Свт. Феофан Затворник

И воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях Твоих

Четвертый и последний плод созревшего в душе упования – неуклонное пребывание на добром пути, или терпение в доброделании. Воздвигающий руки к заповедям то же, что возложивший руку свою на рало, по слову Спасителя. Как этот последний только тогда успешно обрабатывает землю, когда не озирается вспять и не глазеет по сторонам, а проводит борозду за бороздою, несмотря на то, что трудновато и пот льет, – так и делатель, воздвигший руки свои к заповедям, только тогда может преуспеть в исполнении их, когда вооружится терпением и ни труда не будет жалеть, ни препятствий устрашаться, а все дело за делом вести сообразно с заповедями. Что именно об этом речь у пророка, на это, кроме однообразности выражения с приточною речью Господа, наводит еще и слово *глумляхся* – *ἡδολέσχοον*, то есть приседел оправданиям и заповедям Божиим, терпеливо пребывал в доброделании.

Чем производится такое постоянство и твердость? – Любовию, которая *николиже отпадает*. Но прежде чем придет любовь, чем воодушевлять себя и чем действительно воодушевляются делатели? – Ничем другим, как упованием.

В уповании приступают к делу спасения и богоугождения, в уповании и продолжают его. Какого ни возьмите предпринимателя, душа предприимчивости его есть надежда на успех; так и здесь. Надеются успеть – и трудятся. Это упование сначала бывает голое, одно, без всякой поддержки со стороны других духовных движений, кроме непоколебимой веры, которая все живит; но потом, когда посредством терпеливого приседания заповедям и оправданиям покажутся хоть слабые плоды успеха и сердце начнет входить во вкус этого рода жизни, – тогда упование имеет это вкушение сладости доброделания, как одежду от холода и прикрытие от зноя, и окрыляется еще более, как окрыляется идущий домой, когда

увидит издали кров свой: и ног своих удержать не может они бегут сами собою. Такое самоохотное хождение в заповедях есть плод терпеливого пребывания в исполнении их.

Святой *Афанасий* пишет: «Пророк называет здесь руками деятельные силы, потому что дело есть конец поучения в заповедях. По приятии слова о заповедях, всего лучше воздвигать руки к исполнению на деле того, что требуется в заповедях, – не с печалию или по принуждению, но с добрым расположением». Блаженный *Феодорит* прилагает: «Царство Божие не в словеси, но в силе. Посему и пророк к научению присовокупил и деятельность. Чему научился, то и делом исполнил. *Не слышателие бо закона праведны пред Богом, но творцы закона оправдятся*; потому-то он и сказал: *глумляхся во оправданиях Твоих*, так как непрестанно был занят ими».

«Прекрасный порядок! – вызывает святой *Амвросий*. Прежде размышлять и поучаться в заповедях Божиих, чтобы тем расположить себя к усердному действованию по ним, а потом и действовать по ним. Как конец изучения, например, истории есть памятование о событиях ее, так конец поучения в Божественных словесах есть действие по ним, – труды, направленные к исполнению их. Надо руки поднять на дело по заповедям и делать их с любовью и радостию, чтобы не вынужденно было добро наше, не со скорбию и тяготою делалось, а доброхотно. Не с охотою делающий – раб. Кто друг, тот делает дело доброхотно. Постараемся же, заключает святой *Амвросий*, чтобы доброхотным исполнением заповедей и нам заслужить слова: *вас же рекох други*».

Святой *Иларий* идет далее: «И размышление с любовью недостаточно: надо приложить деятельность воли – воздвигнуть руки к заповедям, не на разорение их, а для смиренного исполнения, чтобы вере и упованию соответствовали дела. *Глумление* показывает непрерывность делания. Он себя представляет постоянным блюстителем оправданий, постановленных свыше, не столько взирая на настоящее их, сколько прозревая и услаждаясь будущим».

Это прозревание в будущее, подаваемое упованием, есть главная подпора терпению в делании должных дел и производитель их. Апостол заповедует, например: *в молитве терпите, бодрствующе в ней*. Для чего же? – Для того, что *просияи приемлет, ищай обретает и толкущему отвергается*. Святой *Петр* учит: *подадите... в воздержании терпение*. Это для чего? – *Сия бо сущая в вас и множащаяся, не праздных ниже бесплодных сотворят вы в Господа нашего Иисуса Христа познание*. Далее: *и всяко, еже аще творите, от души делайте, яко Господу, а не человеком*. Для чего? – *Ведяще, яко от Господа примете воздаяние достояния*. Так без терпения в доброделании – ни в чем не успеешь, а терпения этого негде почерпать, как в уповании. Это упование и должно посему возгревать всеусердно, вооружаясь верою.

И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело

Третий плод упования – искание единого на потребу. Читая этот стих, невольно переносишься мыслью к Марии, сидящей у ног Спасителя и внимающей словесам, исходившим из Божественных уст его. Тут же приходит на мысль и урок Господа в лице Марфы, изреченный всем: *Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе; едино же есть на потребу. Мария же благую часть избра, яже не отыметя от нея*; а далее и общий закон, возложенный на всех: *ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся*

вам. Что же выходит? – То, что пророк, возгревши в себе упование, отрешился сердцем от всего житейского, земного, суетного и занят был одними заповедями Божиими, то есть как лучше уразуметь их и как лучше исполнить; ибо *поучаясь* – значит учился не понимать только, но и уметь делать. Все это потому, что возлюблены заповеди, а возлюблены потому, что в них одних кроются вечные элементы жизни, к созерцанию которых перенесло его упование, возгreetое, как указано выше, в предыдущих стихах.

Как только придется услышать нам слово о *едином на потребу*, тотчас приходят на ум потребности, необходимые для поддержания тела, и рождается вопрос: да как же это? Но когда говорится, что надо избрать *единое на потребу*, то это не значит, что внушается ничего не делать, а только соразмерять труды с достоинством дел: главному делу посвящать главную заботу и преимущественный труд, а делам побочным, придаточным – заботу второстепенную и даже десятистепенную и таковой же труд. Положи на первом месте богоугождение и спасение чрез исполнение заповедей, а на втором, третьем и четвертом – все прочее, относящееся к поддержанию жизни; и к первому прилежи всем сердцем своим, а к последним относись внешне, касаясь их как бы только концами пальцев, и будешь верным исполнителем того, что сказал Господь о едином на потребу и об избрании части благой. То будет у тебя главное дело, а это все – приделки или поделия, как выражались древние великие подвижники. Нельзя не трудиться и не делать в житейском и гражданском быту, но надо вести эти дела в подчинении главному, в его духе, а не противно ему.

Припоминаю при этом беседу одного старца с учеником, в которой, когда старец, объяснив различие дела и приделков, жаловался, что ныне (в то время то есть, когда это говорилось) порядок извратился и приделки стали главным делом, а главное дело – приделком, ученик просил его объяснить ему это примером. «Вот видишь ли, сказал старец, сидишь ты за рукодельем, а тут ударили в било к церковной молитве; следует тотчас бросить работу и спешить в церковь, положив несколько поклонов в келлии своей. Ты так и сделаешь, если у тебя на сердце главным делом имеется дело Божие. Но если ты скажешь: dokonчу, немного осталось, и просидишь сколько-нибудь за работою, отняв это время у службы Божией, то покажешь, что для тебя работа и приобретение работою дороже дела Божия, и строй твой душевный перевернулся головою вниз, ногами кверху. Так разумеи и о прочем».

Прилагая это сказание к себе и обобщая его, мы получим вот что: коль скоро у кого только и заботы, что о временных потребностях, дело же спасения и богоугождения всегда из-за них отодвигается на задний план и относящееся к нему исполняется лишь на столько, на сколько допускают те заботы, и притом кое-как, наскоро и наполовину: то у него главное стоит не там, где ему следует быть, и приделье занимает не свое место. Там, где число таких лиц размножается до того, что непохожих на них уже не видно, все общество находится не в настоящем строе; с духовной точки зрения это будет общество ходящих вверх ногами. А так как это не в порядке вещей, то естественно, что за этою непорядочностию развивается в нем и всякая другая непорядочность: отсюда смятение, разложение и пагуба. Сколько хлопот, шума, толкотни! Выходит же из всего этого одна грязь. Часто слышим, что оставившие мир и уединившиеся в обители толкут воду; – нет, вот эти толкут, да добро бы воду, а то грязь; те избрали благую часть, которая не отнимется от них. Они питают благое упование, которое не посрамит их; безуповательным же ничего другого и не остается, как хвататься за щепки, которые вместе с ними погрязают в бездну.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

и воздвигох руце мои к заповедем твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях твоих

См. Толкование на Пс. 118:47 [212]

Евфимий Зигабен

и воздвигох руце мои к заповедем твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях твоих

См. Толкование на Пс. 118:47 [212]

Прот. Григорий Разумовский

и воздвигох руце мои к заповедем твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях твоих

Выразив свою презельную любовь к заповедям Божиим, пророк и тем как бы еще не довольствуется, и ко всему сказанному им прибавляет: **и воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиях Твоих**, или, как читаем по переводу с еврейского: «Руки мои буду простирать к заповедям Твоим, которые возлюбил, и размышлять об уставах Твоих», когда, т.е., буду иметь терпеливое и неизменное пребывание в доброделании, несмотря ни на какие препятствия. **Воздвигающий руки к заповедям** – то же, что *возложивший руку на рало*, по слову Спасителя ([Лк. 9:62](#)). Как этот последний только тогда успешно обрабатывает землю, когда не озирается вспять и не глазеет по сторонам, а проводит борозду за бороздою, несмотря на то, что трудновато и пот льет, – так и делатель, воздвигший руки свои к заповедям, только тогда может преуспеть в исполнении их, когда вооружится терпением и ни труда жалеть не будет, ни препятствий уstraшаться. Та же мысль выражена и словом **глумляхся** (греч.: поумлюся, – «займусь умом», если можно так выразиться), т.е. приседел оправданиям и заповедям Божиим, терпеливо пребывал в доброделании. Чем производится такое постоянство и твердость? Любовию, которая «*николиже отпадает*» ([1 Кор. 13:8](#)). Но прежде, чем придет любовь, чем воодушевлять себя, и чем действительно воодушевляются делатели? Ничем другим, как упованием. Надеются успеть и трудятся. Так, все это осмистишии начинается речью об уповании на милость Божию и кончается словами, утверждающими в уповании и терпении.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:41 [186]

Толкования на Пс. 118:49 [3]

Свт. Афанасий Великий [218] — Свт. Иоанн Златоуст [218] — Свт. Феофан Затворник [218] — Блж. Феодорит Кирский [220] — Евфимий Зигабен [221] — Прот. Григорий Разумовский [221]

Свт. Афанасий Великий

Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси

Помяни слово Твое рабу Твоему. Какое же *слово* просит Бога помянуть, кроме сего, чтобы всегда был с ними по данному им обетованию ([Мф. 28,20](#)), которое и было для них утешением в гонениях?

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси

Давая закон, Бог хранящим его обещал Свое благоволение, а преступающим его – наказание. Вот пророк и просит Бога вспомнить о Своих обещаниях. На них, говорит, Ты научил меня надеяться. Вспомни же, Владыка, Свои обещания, данные нам. Ведь Ты сказал Своим ученикам: «*Я с вами во все дни до скончания века*» ([Мф.28:20](#)). И не только им обещал Ты это, но и нам всем, веровавшим чрез них во имя Твое. Итак, вспомни о нас, и будь с нами, и не отступай от нас, чтобы нам не погибнуть.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Седьмое восьмистишие идет под буквою *зáин* – *маслина*.

Маслина – дерево, из плодов которого выделяется елей – символ милости Божией и всего утешительного и целительного. Ни один, может быть, предмет из мира вещественного не прилагается в слове Божиим так часто и разнообразно к предметам духовным, как елей: то он елей радости, то помазания, то целительности, то светения, то елей жертвенный, то хлебный (в хлебе), то благочестия, то мира (в песни: – *милость мира* – Ελεον ειρήνης).

В настоящем восьмистишии святой Давид собирает изречения, выражающие то, о чем скорбела душа его и откуда брал он утешение для нее. То беспокоит его медленность исполнения обетований Божиих (стих 49 [218]), то смиряющие обстоятельства жизни (стих 50 [223]), то гордые враги и насмешники (стихи 51–52 [226]), то, вообще, размножение греха и нечестия (стих 53 [234]), то пребывание на земле – месте странничества нашего (стих 54 [238]). Во всех этих прискорбиях он ищет и находит утешение себе только в Боге и святом законе Его, всячески стараясь сохранять должное к ним отношение. Это последнее выражается разнообразно по фразе, но почти одинаково по мысли, как это мы увидим (стихи 55 – 56 [241]).

Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси

Словеса с упованием, на которые пророк питал утешительные надежды, были данные ему обетования. Он просит вспомнить о них, конечно, потому, что в текущих обстоятельствах было что-нибудь не соответствовавшее ожиданиям, возбужденным словами Господа, или потому, что впереди видел он нечто такое, что могло разрушить его надежды, или потому, что чувствовал в ту пору нужду в утешении и милости Божией; обетования же обещали всякую милость, потому он и говорит: «Помяни, что сказал, и даруй хоть малую часть из обещанного, потому что, в особенности теперь, я чувствую в том нужду». В основе такого прошения лежит непоколебимая уверенность в непреложности слова Божия.

Помяни... Но неужели и у Бога бывает забвение, как у человека? – Не может быть. Так почему же говорится – *помяни*? Слово это часто употребляется в Писании и в прямом, и в обратном смысле, как, например: *почто мя забыл еси?* или: *вскую... забываеши нищету нашу?* И Сам Бог говорит чрез пророка, что забудет все согрешения грешника, если он, обратившись, покается. Забвение в Боге следует понимать не так, как понимается оно у нас, людей. Когда Бог, сверх ожидания человеческого, изменяет порядок вещей, не изменяя Совета Своего, *пребывающего во век* то говорится, что Он *раскаяся*. Так говорится о Нем – *забы*, когда, по-видимому, Он замедляет Своею помощью или исполнением обетования Своего, или должным воздаянием грешникам, или другим чем-либо, как будто выпало из памяти у Него то, чего надеются или чего боятся, но что не сбывается, хотя Бог делает это по особенному промыслу Своему, не по оскудению памяти и не по изменению воли. Таким образом, когда говорится Ему: *помяни*, то этим выражается лишь желание молящегося получить обещанное, а не то, чтобы что-либо предлагалось Богу, как будто выпавшее у Него из мысли. *Помяни*, говорит, *словеса Твоя рабу Твоему*, это значит: исполни то, что Ты обещал рабу Твоему; *ихже упование дал ми еси* – значит: «положившись на слова Твои, выражавшие обетование, я, толкует блаженный Августин, стал питать надежду».

Святой Иларий видит в этом слове еще ту мысль, что как обетования Божии суть условные, даны то есть под условием верности того, кому они даны, то пророк, не надеясь исполнить этих условий сам, просит Бога помочь ему в этом, чтобы потом исполнить и обетование, ограниченное такими условиями. «Пророк молится, говорит он, да явится достойным того, чтобы Бог удостоил его помянуть о слове Своем, которым обнадеежил его».

Что это за словеса Божии к Давиду – определенно указывается в слове Божиим. Так Бог говорил ему чрез пророка Нафана: *поях тя от пажити овчия на властелинство людем моим Израилью, и бех с тобою во всех, аможе ходил еси, и искорених вся враги твоя от лица твоего*. И далее: *и упокою тя от всех враг твоих*, и проч. Услышав такой ответ Божий, святой Давид воззвал: *Кто есмь аз, Господи мой, Господи, и что дом мой, яко возлюбил мя еси даже до сих? И мала сия пред Тобою суть, Господи мой, Господи, и глагола еси о доме раба Твоего вдалеко*. И ниже: *И ныне, Господи мой, Господи! Ты еси Бог, и словеса Твоя будут истинна, и глагола еси о рабе Твоем благая сия. И ныне начни и благослови дом раба Твоего, еже быти ему во век пред Тобою, яко Ты, Господи мой, Господи, глагола еси, и от благословения Твоего да благословится дом раба Твоего, еже быти в век пред Тобою*. Обнадеженный этими словами, святой Давид не переставал ожидать сбытия их и, опираясь на неизменяемость слова, изреченного чрез пророка, приступает к Богу с молитвою, да помянет обетования, о которых необычно Ему забывать. «Не по горделивому какому-либо притязанию, толкует святой Амвросий, говорит он так, но в уверенности, что Бог истинный

не может быть ложен в словах Своих. Он говорит как бы так: не по восхищению уповал я; напротив, Ты сам сделал то, что я стал питать надежды. Раб я – жду питания от господина; воин я – жду оброка от царя».

Таков смысл этих слов в устах святого Давида. Но в каком смысле можем и мы обращать их к Богу? И нам всем даны в Господе Иисусе обетования, не о будущем только, но и о настоящем. Приводя посему на мысль эти обетования и не видя их исполнения на себе, молись, да помянет их Бог и исполнит в тебе, и если препона к исполнению их находится в тебе, то проси вместе с тем разрушить эту препоны и сделать тебя достойным принятия того, что обетовано. Так, обещано всепрощение кающимся; но всепрощение приносит радость, а у тебя все та же туга и как будто нечаяние, – молись же, чтобы Господь изрек в сердце твоём обетованное всепрощение и ты ощутил радость от того, потому что *блажени, ихже оставишася беззакония и ихже прикryшася греси*. Обещано, что крещёный водою и Духом или омытый слезами покаяния обновляется духовно и начинает жить новою жизнью: это же должно совершиться и в тебе; а между тем ты сознаешь, что деяния ветхого человека все продолжают прорываться с такою же будто бы силою, как и прежде, – и молись, чтоб избавил тебя Господь благодатию Своею от *тела смерти сея* и чтобы не грех, а уже Сам Бог жил в тебе. Обещано, что все будут научены Богом, не внешне, чрез письмена, а внутренне, чрез написание невидимым перстом глаголов Божиих на скрижалях сердца: следует и в тебе этому быть; а ты видишь все неясно, и в сердце твоём никогда не изрекается всепросвещающее и животворящее слово, – и молись, чтобы Господь стал наконец для тебя светом, просвещающим всякого человека, грядущего в мир. Обещано, что истинные поклонники будут поклоняться Богу духом, – следует и тебе так поклоняться; а ты между тем видишь, что и телесное-то поклонение твоё неисправно, а духовного и начатков нет, – вот и молись, чтобы *Дающий молитву молящемуся* и тебя научил приступать к Нему в молитве достойно. Так поступай и в отношении ко всему другому. Но при этом, чтобы молитва твоя не была пустым словом, не забывай исполнять или обещаться исполнять то, что требуется от тебя самого, дабы смысл слов твоих всегда был таков: «вот я делаю, или буду делать по силе, что от меня зависит, – вспомни же, Господи, и Ты, что обетовано Тобою работающим Тебе, и исполни благ Твоих бедную душу мою». Когда потрудишься так в жизни, то и в конце её можешь сказать с апостолом: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия*. Это верх обетований и надежд, опирающихся на слово Господа: *идеже есмь Аз, ту и слуга мой будет*.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал еси мне

Бог, законополагая, обещал и благоволение Свое хранящим закон, и наказание законопреступникам. Посему Пророк умоляя Бога, вспомнить обещания Свои, говорит: Ты Сам научил меня возлагать на них надежду. И показывая пользу надежды, присовокупил:

Евфимий Зигабен

Помяни словеса Твоя рабу (ради раба) Твоему, ихже упование дал ми еси

Ради меня, говорит, раба Твоего, вспомни, Господи, слово Твое, на которое Ты повелел мне надеяться. Какое же это слово? Что Ты помилуешь и спасешь хранящих повеления Твои: ибо Я, говорит, творящий милость в тысячи любящих Меня и хранящих повеления Мои ([Исх. 20,6](#)). Но выражение: «помяни» должно понимать в отношении к Богу богоприлично в смысле: исполни и приведи в действие сие слово Твое.

Феодорита: Когда Бог дал закон, то хранящим Его обещал свою милость, а преступникам угрожал наказанием. Итак, он просит, чтобы Бог вспомнил свои обещания. *Оригена*: Какое слово, о воспоминании которого молится Ему, как не то, что Он пребудет с ними, по своему обещанию, которое и служило им во время гонений утешением. Так Он говорит: и се Я с вами во все дни до скончания века.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 49-56 Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси. То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя. Гордии законопреступоваху до зела: от закона же Твоего не уклонихся. Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся. Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой. Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришествия моего. Помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой. Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках

Это осмистишие идет под буквою *заит*, что значит: «маслина». Маслиной называется дерево, из которого выделяется елей, а елей служит символом милости Божией и всего утешительного и целительного. Ни один предмет из мира вещественного, быть может, не прилагается в слове Божиим так часто и разнообразно к предметам мира духовного, как елей. Он употребляется как «*елей радости*» ([Пс. 44:8](#); [Евр. 1:9](#)), как символ посвящения на служение Богу ([Исх. 30:30](#)) и на царское служение ([1 Цар. 15:1](#)); в других случаях он служит одним из предметов жертвоприношения ([Лев. 7:10, 6:15](#)) или выражением благочестия ([Еккл. 7:2](#)) и мира молитвенного, или богослужебного (в литургии: «милость мира»), а также признаком целительности ([Ис. 1:6](#)) и света ([Исх. 27:20](#)), самый обряд помазания елем служит символом духовного научения и внутреннего просвещения ([1 Ин. 2:27](#)), и проч.

Ст. 49-50 Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси. То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя

В сем осмистишии пророк излагает изречения, выражающие то, о чем скорбела душа его и в чем находил он утешения для нее. Его беспокоят – то медленность исполнения обетований Божиих, и он взывает к Богу: **Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси**, – то разные смиряющие обстоятельства жизни его тревожат, и он более спокойно говорит: **То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя. Словеса Господни**, на которые пророк возлагал утешительные надежды и упования, – это были те обетования, о которых он просит теперь помянуть, не вспомнить, потому, конечно, что в текущих обстоятельствах жизни его было что-то не соответствовавшее ожиданиям, возбужденным словами Господа, или потому, что чувствовал в ту пору нужду в утешении и

милости Божией. Обетования обещали всякую милость, а потому пророк и говорит: **помяни**, что сказал: и даруй хоть малую часть из обещанного, потому что, в особенности теперь, я чувствую в том нужду. Словом **помяни** выражается лишь желание молящегося получить обещанное, а не то, чтобы что-либо предлагалось Богу, как будто выпавшее у Него из памяти. По переводу с еврейского: «Вспомни слово к рабу Твоему, на которое Ты повелел мне уповать». И это **упование**, которое Ты **дал мне**, доставило мне великое **утешение**. Я хотя и получил от Тебя, Господи, великие и важные обетования и хранил в себе упование на них, но в жизни своей встречал такие смиряющие, уничижающие и убивающие дух обстоятельства, которые поражали горем душу мою, и только в слове Твоем я находил утешение и оживление: **яко слово Твое живи мя**. Это самое **упование**, порожденное во мне **словом Твоим, утешало** и успокаивало меня столько, что если постигало меня какое-либо бедствие или опасность, чаяние смерти, тяжкая болезнь, или потеря имущества, или гонение, или что-либо другое, по мнению людей тяжкое, – то утешением для меня было упование. Под **смиряющим** св. Амвросий понимает и другое, именно – внутренние искушения от греха и диавола, с которыми надо вступать в борьбу, в надежде победы силою благодати Господней. «Во время смирения нашего утешительница наша – надежда. Временем же смирения души нашей я полагаю время искушения. В этих-то искушениях и живится душа словом Божиим. Оно есть жизненная эссенция души нашей, которою она питается, возвращается и управляется».

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:50 [3]

Свт. Афанасий Великий [223] — Свт. Иоанн Златоуст [223] — Свт. Феофан Затворник [223] — Блж. Феодорит Кирский [225] — Евфимий Зигабен [225] — Прот. Григорий Разумовский [225]

Свт. Афанасий Великий

То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя

То мя утеши во смирении моем. Эта самая надежда, порожденная во мне словом Твоим, утешала и успокаивала меня столько, что, если постигали меня какое-либо бедствие, или опасность, или чаяние смерти, тяжкая болезнь, или потеря имущества, или гонение, или что-либо другое, по мнению людей, тяжелое, — эта надежда на Тебя была для меня утешением. **Яко слово Твое живи мя.** Ничто иное не дает разумной душе сил жить своею жизнью, как Божие слово. В какой мере Божие слово возрастает в душе человеческой, постигаемое и приемлемое ею, в такой же мере возрастает и то, что составляет жизнь (а именно, чтобы жить здесь добродетельно), и что впоследствии дает жизнь вечную.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя

В нем имел я подкрепление в несчастьях и в скорбях. Это обещание было для меня утешением и ободрением, и, опираясь на него, я успешно боролся с волнами. Потому я и умоляю об этом, что моя жизнь поддерживается Твоими словами.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя

Прежде сего, пророк выражал мысль, что в жизни его есть что-то не соответствующее обетованиям Божиим, потому и просил вспомнить о них; теперь определенно сказывает, что именно смущало его. Это — какие-то смиряющие, уничижающие, убивающие дух обстоятельства, и что среди их он оживляет убитую горем душу своим словом Господним.

Что же такое это «смиряющее?» — Могло быть и сознание нравственных своих недостатков, с которыми не справишься; «оживляющее» же в этом случае будет слово Господа о том, что тот, кто смиренно думает о себе, возвысится, а более всего то обетование, что восскорбевший об этом и взывающий к Богу всегда получит благодатное оживление: пошлет Господь Духа Своего и созиждется разорившийся нравственный строй его. Так учит *блаженный Августин*: «Можно здесь разуметь, говорит он, то смирение, которым смиряются, исповедуя грехи свои и горделиво не приписывая себе правды. Смиряющим себя таким образом дано такое утешительное слово: *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать*. И Сам Господь сказал: *возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется*. Но, прибавляет *блаженный Августин*, хорошо разуметь здесь и то смирение, когда кто смиряется

скорбию, посылаемою к сокрушению гордости и испытанию терпения. Живительное для таковых слово такое: *в терпении вашем стяжите души ваша, и – влас главы ваша не погибнет*; и еще: *верен Бог, иже не оставит вас искуситися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возможи вам понести*. Такое же упование дал Господь и в молитве, которой научил нас, повелев говорить в ней: *и не введи нас во искушение*. Если Он хотел, чтобы молящиеся так говорили в молитве, то, конечно, этим дал и обетование, что исполнит просимое».

То же понимает и святой *Афанасий* о словах пророка: *то мя утеши во смирении моем*. «Это самое упование (о коем сказано в предыдущем стихе), порожденное во мне словом Твоим, утешало и успокаивало меня столько, что если постигало меня какое-либо бедствие или опасность, чаяние смерти, тяжкая болезнь, или потеря имущества, или гонение, или что-либо другое, по мнению людей тяжкое, – то утешением для меня было упование».

Святой *Амвросий* говорит также: «Упование, осенившее меня, воздействием слова Твоего утешало меня и воодушевляло к терпению неприятностей, встречаемых мною в жизни. А уповал он так потому, что верен был Господу: без этого не возымел бы он упования. Это видно на святом апостоле Павле. Когда Павел шел против имени Господа, то не имел утешения упования, а когда начал терпеть за имя его, то почерпал утешение из источника упования. Смотри же, как, сделавшись верным, и всех воодушевлял он к терпению и благодушию. *Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Якоже есть писано: яко Тебе ради умерщвляемы есмы весь день; вменихомся, яко овцы заклания*. Затем прибавляет и то, как можно все это перенести: *но во всех сих препобеждаем за Возлюбляго ны*. Итак, кто хочет препобедить противности, когда случится гонение, или беда, или смерть, или тяжкая болезнь, или набег разбойников, или отобрание имений, или другое какое бедствие, – удобно препобедит все это тот, кто преисполнен утешительною надеждою. Пусть встретится что-либо подобное – оно не может действовать подавляющим образом на того, кто в сердце носит убеждение, что *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей явиться в нас славе*. Кто чает лучшего, тот не может быть сокрушен чем-либо маловажным».

Еще и другое понимает святой *Амвросий* под смиряющим, именно, внутренние искушения от греха и диавола, с которыми надо вступать в борьбу в надежде победы силою благодати Господней. «Во время смирения нашего, говорит он, утешительница наша – надежда. Временем же смирения души нашей я полагаю время искушения. Душа наша смиряется, когда бывает предаваема искустителю на испытание тягостными притрудностями, которые неизбежны, чтоб устоять в борьбе и препобедить, когда чувствуешь приступ противной силы. В этих-то искушениях и живится душа словом Божиим. Оно есть жизненная эссенция души нашей, которою она питается, возвращается и управляется. И нет ничего, что могло бы так живить душу разумную, как слово Божие. Насколько вкореняется оно в душе нашей, когда, понимается, оно приемлется и вкушается, настолько раскрывается и жизнь души. Напротив, по мере того, как оскудевает слово Божие в душе, – и жизнь души терпит ущерб и оскудение. Как союз между душою и телом поддерживается и живится жизненным духом, так словом Божиим и благодатию Духа животворится душа наша (поддерживается союз ее с Богом, источником жизни). Потому-то мы всячески должны стараться, чтобы, оставя все прочее позади, собирать словеса Божии и вносить их во владычественное наше

(ум), в чувства (сердце), в начинания (волю), и во все дела наши, чтобы вся деятельность наша согласна была с изречениями Писания, и деяния наши нисколько не разнились с строем небесных заповедей. Тогда и ты можешь говорить: *слово Твое живи мя*».

Последнюю мысль святой *Афанасий* выражает так: «Ничто не дает разумной душе сил жить своею жизнью так, как Божие слово. В какой мере Божие слово возрастает в душе человеческой, постигаемое и приемлемое ею, в такой же мере возрастает и то, что составляет жизнь (а именно, чтобы жить здесь добродетельно) и что впоследствии даст жизнь вечную».

Святой *Иларий* все изложенные мысли совмещает кратко в следующих словах: «Упование утешало его *во смирении*, то есть когда терпел он презрение, насмешки и обиды, когда бесчестуем был поношениями. Зная, что борьба с искушениями такого рода неизбежна в настоящем веке, он утешал себя в ней надеждою, возбужденною в нем Самим Богом, и оживотворялся словом Божиим. Из него почерпал он удостоверение, что слава на небесах несравненно выше, чем степень нынешнего его уничижения за верность воле Божией. Знал он также, что душа, наполненная словесами Божиими, содержит в себе как бы некое пастбище вечной жизни. Кто живится словом Божиим, того не колеблет пустая слава счастливых. Знает он, что его бедность богаче их богатства, его постность насыщается небесным благообилием, его смирение вознаградится преславною честью».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя

Надежду сию имел я утешением в напастьях, и ею поддерживаемый, переплыл волны.

Евфимий Зигабен

То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя

«То». Что? Это упование на—то, что Ты сотворишь со мною милость. Оно-то, говорит, утешило меня, и оно воодушевило меня в смирении, то есть в страдании и бедствии моем по причине искушения и скорбей, и то слово, о котором я сказал выше, что Ты помилуешь хранящих повеления Твои, оживило меня, после того, как я почти был мертв от чрезмерных скорбей.

Безименного: Ни что другое не дает словесной душе иметь собственно ей принадлежащую жизнь, как только слово Божие, когда оно постигается и принимается человеческою душою. По мере сего умножается и то, что относится к жизни. *Оригена*: Одно, говорит, обещание истинной жизни способно утешить нас в страданиях. Ибо если мы в сей только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. А будущая жизнь есть новая жизнь души (оживление).

Прот. Григорий Разумовский

То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя

См. Толкование на Пс. 118:49 [221]

Толкования на Пс. 118:51 [3]

Свт. Афанасий Великий [226] — Свт. Иоанн Златоуст [226] — Свт. Феофан Затворник [226] — Блж. Феодорит Кирский [228] — Евфимий Зигабен [229] — Лопухин А.П. [229] — Прот. Григорий Разумовский [229]

Свт. Афанасий Великий

Гордии законопреступоваху до зела: от закона же Твоего не уклонихся

По Закону проводил я жизнь, блюдя владычественную силу души моей, чтобы не утаивалось в сердце моем слово беззаконное. Ибо, когда преступают они Закон **до зела**, я даже и в малом не преступал закона Твоего.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Гордии законопреступоваху до зела, от закона Твоего не уклонихся

Гордыми называет Саула, Авессалома, царя Аммонитского, надругавшегося над его послами. Между тем как они предавались беззаконной жизни, я следовал Твоим законам. Это могли бы сказать и добропобедные мученики, потерпевшие от нечестивых и бесчеловечных преследователей ужасные и тяжкие мучения. Гордились очень и фарисеи, не желая слушать наставлений Христа, почему Он и говорил им: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» ([Мф.23:13](#)). Также превозносились пред апостолами правители и священники иудейские, говоря им: «не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим» ([Деян.5:28](#), ср. [Деян.4:17](#)). Но они ответили им: «судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» ([Деян.4:19](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Гордии законопреступоваху до зела, от закона Твоего не уклонихся

«Гордые, говорит, преступали закон Твой в продолжение многого времени, но я не последовал их худому примеру и беззаконию; или так: гордые беззаконно поступали в том, что насмехались надо мною, как непрестанно поучающемся в законе Твоем, но из-за насмешек их я не оставил поучения в законе Твоем. Гордыми называет он презрителей и преступников Божественного закона, потому что такие преступники обыкновенно бывают горды». Так объясняет этот стих *Зигабен*.

В предыдущем стихе из неопределенно скорбного указал он на смиряющие обстоятельства жизни; а теперь и из этого круга скорбных случайностей выделяет он такие, которые исходят от гордых презрителей закона, хулящих закон, насмехающихся над исполнителями его и сбивающих всех с должного пути. Это – коноводы всякого зла, встреча с которыми наиболее болезненна для людей, преданных закону и искренно, всем сердцем, любящих его. Они-то и суть законопреступники **до зела**, то есть не только преступающие

закон, но и восстающие на него, презирающие, ненавидящие и вооружающиеся против него злым словом своим. Против них-то пророк вооружался постоянством и твердостью в верности закону, не позволяя себе не только преступить его, но и подумать о чем-либо противном ему. «По закону, говорит, проводил я жизнь, соблюдая владычественную силу души моей (ум), чтобы не утаивать в сердце моем слово беззаконное»; «ибо, толкует это место святой *Афанасий*, когда преступают они закон *до зела*, я даже и в малом не преступал закона Твоего».

В этом стихе выражает пророк только твердость своего характера, но эта твердость не исключала и сердечного болезнования. Где же находил он целительный елей на такую рану сердца? – В воспоминании о судах Божиих. Вот и урок, как надо действовать, когда вокруг нас распространяются не преступники только закона, но и презрители и поносители его. Пусть их! Ты пребудь тверд: всех не переговоришь и не переуверишь. Есть на небе Судия всех, Который видит, как восстают на Его повеления, и сумеет воздать всем должное.

«Гордость, говорит святой *Амвросий*, в человеке есть великий грех. От нее получило начало и наше повреждение. Этою стрелою в начале уязвил и поразил нас диавол. Если бы человек, обманутый хитрою речью змия, не восхотел быть Богом и если бы, довольствуясь данными ему ограничениями, не коснулся запрещенного, то никогда не перешло бы к нам пагубное наследство падения. Да что говорю я о человеке! Сам диавол через гордость потерял благодать естества своего, когда сказал: *выше звезд небесных поставлю престол мой... буду подобен Вышнему*, – и ниспал из сонма ангелов. Будучи праведно наказан за такое преступление, он вздумал сделать причастным тому и человека и перелил в него яд свой. Что может быть хуже такого греха, который начало свое получил от восстания против Бога! Потому-то Писание и говорит: *Бог гордым противится*. Как отмститель оказанного Ему неуважения, Бог предпринял как бы специальную брань с гордостью. Он говорит как бы так: «гордый – это Мой враг; Меня он вызывает, Мне надо схватиться с ним». Потому-то пророк и говорит: *гордии законопреступоваху до зела*, то есть гордым свойственно не только делать неправду, но неправду *зельную*. Показав, какова сила зла в гордости, надо было научить нас и тому, как побеждать ее. Он это и делает: *от закона, говорит, Твоего не уклонихся*. Таким образом, один закон Божий может выжать сок гордости, научая богобоязненного и благоговейного человека осмотрительности, с которою он должен править собою. Многие, не только чуждые вере, но из тех, которые уже довольно вкусили от доброго глагола заповедей, бывают прельщаемы успехами гордых, видя, как нарушители закона, ходатаи нечестия, высокомерные презрители искренно верующих, превозносящиеся над теми, которые, по страху Божию и повиновению небесным заповедям, смиряют сердце свое, – видя, как такие обилуют в веке сем богатством, славою, почестями и властью, и как, чем тягчайшие они делают неправды, тем обильнейший получают приток мирских выгод, и как люди праведные большею частию терпят недостаток и другие невзгоды, – видя все это, возмущаются тем до омрачения ума и склоняются к тому, что будто в этом суд Божий некоторым образом погрешает, забывая ту главную истину, истину очевиднейшую, что воздаяние за труды богоугождения положено не в этом веке, а отложено на век будущий. Но редкие берут это во внимание. Вначале и сам Давид соблазнен был этим, как пишет: *се сии грешницы и гобзующии в век* (богатеющиеся в веке сем), *удержаша богатство. И рех: еда убо всуе оправдих сердце мое и умыш в неповинных руце мои, и бых язвен весь день?* Нередко и среди

нас, несовершенных, иные, видя подобное, говорят: где же провидение Божие, где правда? Вон горделивец обилует, высокомерный богатится, нечестивец счастлив и в силе; а этот праведный лежит, брошенный всеми, в такой бедности, что хлеба насущного не имеет, и к тому же терпит поношение от нечестивца, попирается гордецом. Конечно, это не легкое искушение, и ты не избудешь его, если не прозришь в грядущее, если не напитаешься обильнее небесными оброками. Давид думал прежде, что он знал эту истину; но когда пришло искушение, то оказалось, что не знает, потому-то и волновался и болезновал духом; потому и говорит: *и непщевах разумети: сие труд есть предо мною, дондеже вниду во свяtilo Божие, и разумею в последняя их*. Увидев в пророческом духе как гордые за то, что так возносятся, будут отвержены и унижены, он говорит: *како быша в запустение? Внезапу исчезоша, погибоша за беззаконие свое, яко соние востающего*. Так познал он, что успехи нечестивых в веке сем суть сновидение, а не действительность; их преимущества дотолe и видятся им, пока спят. Как только пробудятся они от сна сего, тотчас окажутся жаждущими те, кои видели себя доселе напоенными, – алчущими, которые видели себя обильно напитанными, словом, из сна того не вынесут они ничего твердого, что успокоило бы их в действительности. Да, крепким сном спят люди века сего... Пусть бодрствуют они для мира, но для Бога они спят; и хорошо говорит о них святой Иов, который прежде дивился их показности: *будут, аки плевы пред ветром, или якоже прах, его же взя вихрь*; умирают в горести души, ничего не вкусивши и не имея никакого блага. А праведник, имея свидетельство доброй совести, утешает себя особенно тем, что ожидает его напоследок, зная, что с исходом из сей жизни он освободится от всех притрудностей и несомненно получит воздаяние за дела свои. Но это доступно только тому, кто может сказать о себе: *от закона Твоего не уклонихся*, – в ком не только сияет благодать добродетеля, но и чистота искренней совести. Мы воинствуем Господу по закону не видимыми только делами, но и сокровенными чувствами.

Закон и говорит: *да не будет слово тайно в сердцы твоём беззакония*, чтобы то есть не только делом не погрешал ты и не проговаривался словом, видя гордых в славе, но и в тайне сердца своего не принимал приражения неправды, когда помышляешь при этом о судах Божиих.

Изложим теперь кратко, какое настроение следует иметь мужу святому. Во-первых, ему должно памятовать небесные обетования; во-вторых, разуметь, какая участь положена для живущих, чтобы, когда встретятся беды и скорби, не падал он духом, но утешал себя надеждою, почерпаемою из цепи свидетельств Божественного Писания; в-третьих, не следует ему, как неверу какому, уклоняться от закона, когда увидит, что гордые нечестивцы и неправедники обилуют богатством в веке сем, но твердо тещи по своей стезе, избегая общения с гордыми, дабы избежать и заражения от них, так как *нечист пред Богом всяк высокосердый*.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Гордии законопреступоваху до зела; от закона же Твоего не уклонихся

Пророк «гордыми» называет Саула, Авессалома, царя Аммонитского, противозаконно поступившего с посланником Давидовым. Но как они, говорит, возлюбили жизнь беззаконную, так я следовал Твоим законам. Тоже могли сказать и добропобедные мученики, претерпев страшные и жестокие мучения от безчеловечных и жестоких мучителей.

Евфимий Зигабен

Гордии законопреступоваху до зела; от закона же Твоего не уклонихся

Гордые, говорит, преступали закон Твой долговременно; а я не последовал злонравно и беззаконно их. Или, гордые делали беззаконие, смеясь надо мною, потому что я занимаюсь всегда божественным законом Твоим. Я однако же не оставлял упражнения в законе Твоем по причине насмешек их. А гордыми называет презрителен и преступников закона Божия; так как преступники сии горды.

По *Златоусту* и *Феодориту*: Гордыми называет Саула и Авессалома, царя амаликитян, сделавшего столько беззаконий против посланных от него (Давида); почему и *Евсевий* сказал: мать беззакония гордость.

Феодорита: Сие могли говорить и доблестные мученики, когда столько мучений и бедствий терпели от жестоких правителей. *Феодора*: Тогда как гордецы преступали закон не просто, но много, я нисколько не уклонялся от закона Твоего; но жил, сберегая ум свой посредством закона, чтобы тайное слово не обратилось в сердце моем в беззаконие. *Безименный* говорит, что под беззаконием до чрезвычайности, иначе чрезвычайным, пророк без сомнения разумел то, когда кто не только преступает закон, но и других подстрекает к тому, передразнивая живущих по закону и смеясь над ними.

Лопухин А.П.

Гордии законопреступоваху до зела: от закона же твоего не уклонихся

См. Толкование на Пс. 118:42 [192]

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 51-52 **Гордии законопреступоваху до зела: от закона же Твоего не уклонихся. Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся**

Из обстоятельств жизни, наводящих скорби и особенно смиряющим образом и убийственно действующих на наше духовное состояние, пророк выделяет такие, которые исходят от **гордых** презрителей закона, хулящих закон, насмехающихся над исполнителями его и сбивающих всех с должного пути, и в то же время он выделяет себя из среды этих гордых законопреступников. Он так говорит. **Гордии законопреступоваху до зела: от закона же Твоего неуклонихся.** В этом стихе пророк, с одной стороны, указал на **гордых законопреступников**, не только преступающих закон до зела, но и восстающих на него, презирающих, ненавидящих и вооружающихся против него злым словом своим, а с другой – на твердость и постоянство своего характера, с которыми он вооружался против хулителей закона. Но эта твердость не исключала и сердечного болезнования.

Где же находил он целительный елей на такую рану сердца? В воспоминании о судах Божиих. Вот и урок нам, как надо действовать, когда вокруг нас распространяются не преступники только закона, но и презрители и поносители его. Пусть их! Ты пребудь тверд, – всех не переговоришь и не переуверишь. Есть на небе Судия всех, Который видит, как восстают на Его повеления, и сумеет воздать всем должное. **Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся.** Этот стих служит дополнением предыдущего. Помянул я, Господи, как бы так говорит он, праведные суды Твои, от начала мира Тобою явленные, как Ты страждущих за добродетель чтишь и прославляешь, как тех, которые полны счастья со грехом, бесчестишь и посрамляешь, и воспоминанием этим **утешился** в скорбях и злостраданиях моих, пред лицом гордых порицателей закона Твоего. «Приведя себе на мысль, – поясняет блж. Феодорит, – что было с Авелем, Авраамом, Исааком, Иаковом, Иосифом, Иовом, Моисеем, как попущено было впасть им в различные искушения, и как соделал Ты их впоследствии славными и знаменитыми, я почерпнул в этом для себя достаточное утешение» [6, с. 583]. «Гордые, – пишет св. Амвросий, – своими нападками на закон колебали мою преданность закону, но я помянул суды Твои и, утешась ими, возвратился к прежним убеждениям и решениям».

Объяснение священной книги псалмов.

См. Толкование на Пс. 118:49 [221]

Толкования на Пс. 118:52 [3]

Свт. Афанасий Великий [231] — Свт. Иоанн Златоуст [231] — Свт. Феофан Затворник [231] — Блж. Феодорит Кирский [232] — Евфимий Зигабен [233] — Прот. Григорий Разумовский [233]

Свт. Афанасий Великий

Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся

Ибо, содержа в памяти то, чем от века и до века воздается каждому, праведник утешается и пребывает беспечален, говоря: *недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться в нас* (Рим. 8,18). Воспомянув суды, какие творил Ты древле над притеснителями израильтян, утешился я, зная, что и сам не буду оставлен в гонениях, и что с людьми все бывает по Божию суду.

Свт. Иоанн Златоуст

Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся

Значит, гонимый лик апостолов и мучеников утешался воспоминанием о судах Божиих от века, – именно: что потерпел Авель от братоубийцы Каина, что Авраам, что Моисей; что случилось с Исааком, Иаковом, Иосифом, Иовом; и все это было для них утешением и ободрением; и сколь разнообразным искушениям, по попущению Божию, они подвергались, и после них прославились и возвеличились. Представляя теперь это в своем уме, и я приобретаю себе достаточное ободрение.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся

Этот стих служит дополнением предыдущего. «Помянул я, Господи, говорит он как бы так, праведные суды Твои, от начала мира Тобою явленные, как Ты страждущих за добродетель чтишь и прославляешь, как тех, которые полны счастья со грехом, бесчестишь и посрамляешь, и воспоминанием этим утешился в скорбях и злостраданиях моих пред лицом гордых порицателей закона Твоего». Так толкует это место Зигабен. «Содержа, говорит святой Афанасий Великий, в памяти то, чем от века и до века воздается каждому, чем утешается праведник и пребывает беспечален; воспомянув суды, какие творил Ты древле над притеснителями израильтян, я утешился, зная, что и сам не буду оставлен в гонениях, и что с людьми все бывает по суду Божию». «Привел я себе на мысль, поясняет блаженный Феодорит, что было с Авелем, Авраамом, Исааком, Иаковом, Иосифом, Иовом, Моисеем, как попущено было впасть им в различные искушения и как соделал Ты их впоследствии славными и знаменитыми, я почерпнул в этом для себя достаточное утешение». «Гордые, пишет святой Амвросий, своими нападками на закон колебали мою преданность закону; но я помянул суды Твои и, утешась ими, возвратился к прежним убеждениям и решениям; ибо, если кто, будучи научаем законом и убеждаем примерами, не станет питать той глубокой уверенности, что слова Божий непреложно истинны, тот в опасности скоро уклониться от

закона. Но собери в памяти прошедшее, пересмотри цепь древних событий, и увидишь, что как грешник не избегает кары за свои неправды, так и праведник не лишается воздаяния за свою правоту. Смотри, вон в самом начале Адам, за преступление небесной заповеди, изгоняется из жилища райского; вон Каин Божиим приговором осуждается оплачивать стенанием и трясением братоубийственное злодейство; вон Енох, за благоговеинство взятый на небо, избегает жала смерти; вон Ной, за богоугодную праведность победитель потопа, делается новым родоначальником рода человеческого; вон Авраам за веру приемлет обетование потомства по всему лицу земли; вон Иаков за терпение печатлеет народ верующих печатью нового данного ему имени (именем израильтян); вон Давид за кротость предпочитается старшим братьям и облекается честью царскою; вон Илия, за ревность Божию колесницею взятый на воздух, вселяется в нового рода жилище, в обитель небесную. Перебирая все это в памяти, найдешь, откуда взять утешение и чем подкрепить себя в верности Божиим повелениям. Хранящему заповеди сладки суды Божии, а небрегающему о них горьки, ибо в посрамлении грешных он предвидит готовящийся ему самому приговор Божий. У кого совесть чиста, тот не смущается ничем, прилагая к себе утешительное определение: *наследницы Богу, снаследницы же Христу, понеже с Ним страждем, да и с Ним прославимся*» .

Как естественно находящемуся в горести, особенно терпящему напраслину, обращаться в утешение себя к праведному суду Божию, это доказывает повседневный опыт. Обижаемый какое обыкновенно произносит слово, когда возьмет его за сердце? – «Бог тебе судья!» или: «Есть Бог праведный, Который все видит!» – и тем вполне облегчает свое горе и успокаивает свое сердце. С другой стороны, ничто так не остепеняет грешников и обидчиков, как воспоминание о судьбах Божиих и праведном окончательном суде Его, на котором ничто уж не укроется и ничто не останется без воздаяния. Кто хоть немного придет в сознание и чувство этого суда, тотчас опускает руки, простертые на беззаконие, и останавливает ноги, текущие на грех. Суд Божий есть постоянный проповедник покаяния, и внимающий этой проповеди не посрамится. *Блаженный Августин* замечает, что слово утешихся некоторые понимают, как «получил урок», принял наставление.

Святой *Амвросий* обращает ко всем такое слово: «Кто же из нас таков, чтобы мог утешиться воспоминанием судов Божиих? Для грешников страшны и человеческие суды, – насколько же страшнее должны быть для них суды Божии! Посмотрите, как бывает в обычном течении дел. Невиноватые с радостью идут в суд и, досадуя на медленность, требуют скорейшего решения, а виноватые боятся и бежат суда, и когда попадутся в чем-либо, то всячески стараются оттянуть подальше день суда, – и каким испугом поражаются они, когда наступает наконец час его! Подобное тому, но в необъятнейших размерах, повторится и на суде Божиим. Блажен, кто с радостью может ожидать сего небесного суда!»

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Помянух судьбы Твоя от века Господи, и утешихся

Ибо привел я себе на мысль, что было с Авелем, Авраамом, Исааком, Иаковом, Иосифом, Иовом, Моисеем, как попущено было впасть им в различные искушения, и как

соделал Ты их в последствии славными и знаменитыми, и в этом почерпнул для себя достаточное утешение.

Евфимий Зигабен

Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся

Я, говорит, вспомнил, Господи, о праведных судах Твоих, которые Ты производишь от начала, возвышая и прославляя страдающих за добродетель, а живущих благополучно по причине порочности своей предавая бесчестию; и таким воспоминанием я утешился в скорбях и страданиях своих.

Феодорита: Я вспомнил, говорит, что случилось с Авелем, что с Авраамом, что с Исааком, что с Иаковом, что с Иосифом, что с Иовом, что с Моисеем, что им попущено было пасть в искушение, и Ты чрез сие сделал их впоследствии времени знаменитыми и славными; почему отсюда я получил надлежащее утешение для души.

Прот. Григорий Разумовский

Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся

См. Толкование на Пс. 118:51 [\[229\]](#)

Толкования на Пс. 118:53 [3]

Свт. Афанасий Великий [234] — Свт. Иоанн Златоуст [234] — Свт. Феофан Затворник [234] — Прав. Иоанн Кронштадтский [236] — Блж. Феодорит Кирский [236] — Евфимий Зигабен [236] — Лопухин А.П. [236] — Прот. Григорий Разумовский [237]

Свт. Афанасий Великий

Печаль прият мя от грешник оставляющих закон Твой

Т. е. печаль о грешниках, из которых одни грешат без Закона, не изведав и начала законов, а другие имеют Закон и преступают его. *Аще страждет едим уд, с ним страждут еси уди: аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди* (1 Кор. 12,26). Поэтому, надлежит нам печалиться и о согрешающих братьях наших, что они таковы, и питать в себе такие же расположения, какие имел сей святой.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 53-54 **Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой. Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего**

Терпя зло, я ободрял себя воспоминанием о Твоих судах, но я очень печалился и не переставал скорбеть, видя, что многие без страха преступают Твой закон. Это и апостол Павел говорил (вообще такие речи свойственны совершенным людям): «*Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?*» (2Кор.11:29) А когда он был в Афинах, «*возмущился духом при виде этого города, полного идолов*» (Деян.17:16). Итак, и мы, братие, видя, что некоторые отступают от закона Божия и заповедей Его, будем печалиться об этом, так как написано: «*возлюби ближнего твоего, как самого себя*» (Мф.22:39), а в этом же псалме ниже сказано: «**Оправдания Твои были мне песнями на месте странствования моего**». Пришельцем был блаженный Давид, преследуемый Саулом, у иноплеменников. Но я думаю, что «**странствием**» он называет здесь не это время, а всю жизнь. Он жил на земле не как постоянный житель, но как временный странник, совершая свое жизненное путешествие с пением божественных оправданий. Так изъяснили и другие переводчики: «*песнями для меня были Твои заповеди в месте моего странствования*». Ведь все святые и жившие по Божьи считали эту жизнь странствованием, имея отечество на небесах. Поэтому они и воспевали в этой жизни оправдания Божии: человек на то и создан, чтобы хвалить и славить Бога.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой

Размножение нечестия и повсемственного разврата – вот новый источник скорби для пророка! Впереди указал он на выдающиеся из этого круга личности, – на насмехающихся и на нападающих; теперь обозначает всю сплошную массу грешащих без страха Божия и страха суда Его, хоть и не нападающих, но видом своим и бесстыдством смущающих

благочестивое сердце. В этом стихе он говорит только о скорби из-за того, а в следующем указывает, откуда приходило ему утешение в такой скорби.

Печаль брала его при виде умножения греха столь сильная, что он бывал близок к обмороку, как показывает греческое слово *αθῠμία* и соответственное ему слово еврейское. Сердце, любящее Бога и ближнего, и не может иначе относиться к этому, ибо грехом и Бога бесчестят те, кои носят на себе имя Божие, и себя самих губят безвозвратно, если не покаются. Принимая то и другое к сердцу, искренно благочестивый мучится. О праведном Лоте святой апостол Петр пишет: *видением и слухом праведный живой в них (среди беззаконных содомлян) день от дне душу праведну беззаконными делы мучаше*. То же испытывал и праведный Давид: *видех, говорит он, беззаконие и пререkanie во граде. Днем и нощию обыдет и по стенам его, беззаконие и труд посреде его, и неправда. И не оскуде от стогн его лихва и лесть*. Болезнует о таком положении людей, он и говорит: *печаль прият мя*.

«Не многим обще такое чувство, говорит святой Амвросий. Большая часть печалются, когда терпят от кого-либо обиду, или убыток, или бесчестие; но более совершенные и более крепкие духом печалются не о своем унижении, а о грехе тех, кто унижает их. Им причинена обида, а они воздыхают о падении другого, оплакивая себя, как причину греха обидчиков. Так поступал и святой Павел: *от печали многия и туги сердца*, писал он к коринфянам, *написах вам многими слезами*. Но, скорбя сам, он не хочет, однако ж, опечаливать тех, которые достойны были обличения: *не яко, прибавляет он, да оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имам изобильно к вам*. Понятно, что он хочет того, дабы падшие пришли в сокрушение покаяния, уверяя их, что такого рода сокрушение будет для него источником радости: *аще бо, продолжает он, аз скорбь творю вам, то кто есть веселяй мя, точию приемляй скорбь от мене?* Таким образом, он хоть и обличает, но с тем, чтобы, причинив некую скорбь, привести ко спасению, — осуждает, чтобы разрешить, — отлучает, чтоб искреннее принять. Павел таков, между прочим, и потому, что, будучи сведущ в законе, знал поучительный пример того, кто говорил: *печаль прият мя от грешник*. Болезновал Давид не о том, что его презирали, не от того, что ему доставалось, а о том, что был оставляем и презираем закон Божий; болезновал о тех, которые это делали, потому что они погибали чрез то для Бога. Как добрый отец, когда помешавшийся сын бранит его, и злословит, и даже бьет, оплакивает не себя, но бедственное положение сына своего; так и добрый человек, когда видит, что какой-либо грешник делает недостойное, в присутствии даже старца, не уважая седин его и не сознавая в греховном обезумлении, как непристойно и нечестно поступает он, болит о нем, воздыхает, как о смертельно больном. Как добрый врач сначала предлагает советы, потом, взявшись лечить, не бросает уже больного, несмотря на то, что больной от нетерпения скажет что-нибудь и неприятное ему; так и праведник не отвращается от грешника, несмотря на презрение, которое терпит от него. Встречая даже обиды, приписывает их не ему, а неистовству смущающего его врага, и заботится не о вознаграждении себя, а об уврачевании души отчаянно больного духом».

«Источник такой заботы о грешниках, говорит святой Иларий, есть любовь по Богу, в силу которой, когда страждет один член, состраждут ему и все другие». «*Печаль прият*, пишет святой Афанасий, то есть печаль о грешниках, из которых одни грешат, не изведав и начала законов, а другие хоть и знают закон, но преступают его. *Аще страждет един уд, с ним страждут вси уди: аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди*».

Равнодушие к разливу нечестия и поголовного разврата обличает ослабление нравственно-религиозных чувств. Когда это случается, общество бывает в положении эпидемическом. Когда зайдет куда холера, все жители чувствуют припадки холерины в разных степенях; так и тут: расширяющиеся нечестие и разврат затрогивают понемногу всех. Иной и не участвует делом, зато смотрит; иной хоть и не смотрит, но молчит, и редко-редко кто подымет голос, да и то полушепотом. Таково и наше несчастное время! Это, однако ж, не оправдывает равнодушия, потому что ревновать о славе Божией и о царствовании добра и света есть долг всех сознающих, что в этом – истинное благо человека, человеческих обществ и человечества.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прав. Иоанн Кронштадтский

Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон твой

Да, тяжело праведнику видеть людей нечестивых, забывающих Бога!

Дневник. Том II. 1857-1858.

Блж. Феодорит Кирский

Печаль прият мя от грешник оставляющих закон Твой

В злостраданиях утешался я памятованием судеб Твоих. Впрочем предавался печали, и не преставал скорбеть, видя, что многие небоязненно преступают законы Твои.

Евфимий Зигабен

Печаль прият мя (объяла меня) от (по причине) грешник, оставляющих закон Твой

Я, говорит, Господи, скорбел по причине грешников, с одной стороны потому, что гневался на них за презрение ими закона Твоего, с другой потому, что чрез пренебрежение закона Твоего они погибли и подвергнутся мучению.

Златословесного: Время печали не то в которое страдаем, а то, когда делаем худо. И как лекарства, когда употребляются не по свойству болезней, но одни вместо других, более усиливают оные; так и печаль, будучи врачевством против порока, страждущей и обремененной заботами душе вредна, потому что еще более расслабляет ее. *Феодорита:* Когда я находился в несчастьи, то памятованием твоих судов успокаивался; но когда видел, что многие без страха преступают Твои законы, я скорбел и досадовал. *Дидима:* Когда страдает один член, с ним страдают и все члены; почему мы должны страдать о братьях своих, что они таковы, и таким образом подражать в любви сему святому. Ибо для грешника богопочтение есть смешной обычай, как говорит *Безименный*; а для богобоязненного беззаконие ужасно, потому что он предвидит страшное наказание.

Лопухин А.П.

Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон твой

Под нечестивыми, «*оставляющими закон Божий*», разумеются не язычники, которые этого закона не держались, но евреи, отступившие от него.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 53–54 **Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон твой. Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего**

Размножение нечестия и повсеместного развращения – вот новый источник скорби для пророка! Впереди указал он на выдающиеся из этого круга личности, на гордых презрителей закона, насмехающихся и нападающих, а теперь обозначает всю сплошную массу грешащих без страха Божия и страха суда Его, хоть и не нападающих, но видом своим и бесстыдством смущающих благочестивое сердце.

Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой. В этом стихе он говорит только о скорби из-за грешников, а в следующем указывает, откуда приходило ему утешение в такой скорби. **Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего**, т.е. (пер. с евр.) «уставы Твои были песнями моими на месте странствований моих». Поставляя эти слова в соотношение с предыдущим, мы видим, что там высказывалась печаль, а тут указывается источник утешения. Он как бы так говорит: грех и нечестие, размножившиеся вокруг меня, повергали в печаль душу мою; а я, углубляясь в оправдания Твои, согревал любовью к ним сердце мое, и тем прогонял мрачное настроение в себе и то пагубное влияние, которое обыкновенно оставляет в душе окружающая нас греховность.

Место пришельствия – это настоящая жизнь. Чувство, «*яко страннии и пришецы есмы на земли*» ([Евр. 11:13](#)), обще всем искренно богобоязненным людям. У пророка оно возвышалось тем, что в окружающих он не видел никакого согласия с настроением своего сердца. Они замыслили и делали одно, а он – совсем другое, и потому был чужой между ними. В нем действовал иной дух жизни, не от мира сего.

И как весною, когда пробудившаяся новая жизнь охватывает вышедшего на простор поля из душного жилья, невольно исторгается песнь для выражения радости жизни, так **пел** и пророк, когда в **оправданиях** охватили его родные духу небесные стихии. Этим он и себя утешал, и отгонял навевавшийся на него дурной дух из грешного мира. «Но оправдания Божии, – по объяснению св. Илария, – не могут быть пеемы тем, кто не отрешился от всех забот земных.

Посему пророк и прибавил: **на месте пришельствия моего**. Здесь мы пришецы, а у Бога свои. Потому-то апостол говорит, что в доме Божием, по призвании к вере, мы уже не страннии и пришецы, но сограждане святых и домашние Божии ([Еф. 2:19](#)), а кто домашний Божий, тот уже выходит из мира, кто вращается в небесных вещах, тот странник на земле, кто поет, у того отложены все тяготящие заботы или расчеты, сжимающие сердце» [7, с. 218].

Объяснение священной книги псалмов.

См. Толкование на Пс. 118:49 [\[221\]](#)

Толкования на Пс. 118:54 [3]

Свт. Афанасий Великий [238] — Свт. Иоанн Златоуст [238] — Свт. Феофан Затворник [238] — Блж. Феодорит Кирский [239] — Евфимий Зигабен [240] — Прот. Григорий Разумовский [240]

Свт. Афанасий Великий

Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришествия моего

Местом пришествия называет настоящую жизнь, по сказанному: *зная, яко страннии и пришельцы суть на земли (Евр. 11,13)*. На сем-то месте возвеселился я, сказуя оправдания Твои, поскольку вместе и изучал, и исполнял их.

См. также Толкование на Пс. 118:54 [238]

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Пета бяху мне оправдания Твоя, на месте пришествия моего

См. Толкование на Пс. 118:53 [234]

Свт. Феофан Затворник

Пета бяху мне оправдания Твоя, на месте пришествия моего

Пета –фалта, – петельны, возбуждали то есть к пению. Кто занят чем-либо до воодушевления и с чувством удовольствия, тот готов петь, и поет, если умеет. От избытка сердца уста говорят. Так и пророк, углубляясь в оправдания Божии, восприяв их сердцем и увлекшись любовью к ним, пел о них, хвалил и выражал их достоинство, Божественную важность и обязательность для всех.

Поставляя эти слова в соотношение с предыдущим, мы видим, что там высказывалась печаль, а тут указывается источник утешения. Он как бы так говорит: «Грех и нечестие, размножившиеся вокруг меня, повергали в печаль душу мою, а я, углубляясь в оправдания Твои, согревал любовью к ним сердце мое и тем прогонял мрачное настроение в себе и то пагубное влияние, которое обыкновенно оставляет в душе окружающая нас греховность». Или так: «Скорбно было видеть разлив зла и нечестия вокруг себя, но я утешался оправданиями Твоими, размышляя о них и возгревая удостоверение в непреложности и спасительности их, в противоположность пагубе, наводимой нечестием».

Место пришествия это – настоящая жизнь. Чувство, *яко страннии и пришельцы есмы на земли*, обще всем искренно богобоязненным людям. У пророка оно возвышалось тем, что в окружающих он не видел никакого согласия с настроением своего сердца. Они замыслили и делали одно, а он – совсем другое, и потому был чужой между ними. В нем действовал иной дух жизни, не от мира сего. Потому-то, отделясь от всех, он прилеплялся к тому, что исходило из той же области небесной, из которой была и сила жизни, воодушевлявшая и улаждавшая его оправданиями, исшедшими от Бога. Они веяли на него родным воздухом Отечества духовного. И как весною, когда пробудившаяся новая жизнь охватывает

вышедшего на простор поля из душного жилья, невольно исторгается песнь для выражения радости жизни, так пел и пророк, когда в оправданиях охватили его родные духу небесные стихии. Этим он и себя утешал, и отгонял навевавшийся на него дурной дух из грешного мира. И в Церкви Божией затем установлено пение песней духовных еще святыми апостолами, чтобы души собравшихся благочестивых людей утешить в разнообразных прискорбностях и вместе с тем отвять дух мира, который не может не влиять тлетворно на живущих в его среде. Вошедший в дом Божий не может вдруг стать пред Бога: его надо отпеть, а когда он отпоется, надо ввести в сочувствие с духовною областью. То и другое достигается духовным пением в храмах. Без пения богослужение не будет в своем чине.

И вне храма ничем так легко не отвеешь дух мира, как пением духовных песней. Когда припадки его усилятся – начинай петь, и он отойдет. Для этого надо иметь заученные псалмы и песни. Святой *Иларий* пишет: «Пророк, восприяв однажды слухом псаломские песни, примером своим научает нас всегда хранить их в сердце, чтобы потом повторять их и устами, как бы службу справляя». «Гордые, говорит святой *Амвросий*, не уклонили его от закона; он находил утешение в судах Божиих. И печаль от грешников не поглощала его; против нее вооружался он пением об оправданиях Божиих. Что держится на сердце, о том обычно и поется; а что поется, то лучше запечатлевается в чувствах. Не следует нам поверхностно пробегать то, что читаем, дабы не во время только чтения содержать то в мысли, но и когда нет книги в руках. Оправдания Божии да будут для нас гимном, песнию, псалмом; воспоем духом, воспоем и умом, чтобы, если забудем о том во время нужное, не сказано было каждому из нас: *отвергн еси словеса Моя вспять*. Чтобы прогнать забвение от святого дома, мудрый Соломон велел петь певцам, и они возвещали о дивных делах Божиих. В собрании молящихся Богу всегда должны быть поющие, чтобы пением их отгоняем был дух нечистый, подобно тому, как пением святого Давида отгоняем был дух, мучивший Саула. Случалось, что и пророки, пред тем как пророчествовать, приказывали искусным певцам петь, чтобы приятным сладкозвучием предрасположиться к наитию благодати Духа. Сладко пение не то, которое нежит слух, но которое возвышает дух и сердце; и Новый Завет назван песнию, ибо Сам Господь благоволил изречь: *пискахом вам, и не плясате*. Воспел Он нам в Евангелии отпущение грехов. Должны были внять сему иудеи – не вняли, и заслужили укор».

«Но оправдания Божии не могут быть певаемы тем, кто не отрешился от всех забот земных. Посему пророк и прибавил: *на месте пришельствия моего*. Здесь – мы пришельцы, а у Бога – свои. Потому-то апостол говорит, что в доме Божиим по призванию к вере мы уже не странники и пришельцы, но сограждане святых и домашние Божии; а кто домашний Божий, тот уже выходит из мира; кто возвращается в небесных вещах, тот странник на земле; кто поет, у того отложены все тяготящие заботы или расчеты, сжимающие сердце. Не как опечаленный заботою о недоступных, но как свободный от всех телесных нужд и страстей пел тот же пророк: *воспою Тебе, Боже, в гуслах. Возрадуется устне мои, егда воспою Тебе, и душа моя, юже еси избавил*. Так пел он в радости, потому что был насыщаем лучшими благами. Дух его насыщался пищею благоговения к Божественному – и он пел».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Пета бяху мне оправдания Твоя, на месте пришельствия моего

Блаженный Давид, гонимый Саулом, жил в преселении у иноплеменников. Но думаю, что «*пришельством*» называет он не это время, а целую жизнь; потому что проводил оную, не как постоянный житель, но как пришелец, и воспевая Божия оправдания, совершал путь жизни. Ибо и прочие переводчики истолковали сие так: песнопениями были для меня все определения Твои на месте пришельствия моего.

Евфимий Зигабен

Пета бяху мне (мною) оправданья Твоя на месте пришельствия (странствования) моего

Повеления Твои, говорит, Господи, были мною петы, то есть составляли занятие мое везде, где бы я ни находился. Или иначе, повеления Твои, Господи, были у меня в песнях, или я обращал их в песни, и когда пел о них, радовался.

Оригена: Местом странствования называет настоящую жизнь. Итак, когда я пел об оправданиях Твоих, я веселился. И это только, по словам *Феодора*, я почитал благом в странническом и чужом, ничего не могущем иметь истинно доброго, жилище; потому что для странника дом свой приятен и все до возвращения в него неприятно.

Прот. Григорий Разумовский

Пета бяху мне оправданья Твоя на месте пришельстви моего

См. Толкование на Пс. 118:53 [\[237\]](#)

Толкования на Пс. 118:55 [3]

Свт. Иоанн Златоуст [241] — Свт. Феофан Затворник [241] — Прав. Иоанн Кронштадтский [243] — Блж. Феодорит Кирский [243] — Евфимий Зигабен [243] — Лопухин А.П. [243] — Прот. Григорий Разумовский [243]

Свт. Иоанн Златоуст

Помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой

Не только в течение дня я делал это, но и ночью, когда дается покой телу, когда душа забывает действительность для сонных мечтаний и зарождаются всякие нечистые помыслы, я же не давал им воли, а вспоминал об имени Твоем. Поэтому и **«хранил закон Твой»**. Лик святых ночью всегда бодрствует, молится и воспевает Бога всяческих. Впрочем, я думаю, что ночью пророк называет здесь время искушений: оно приносит мрак, и подкрадывается к людям подобно ночи. В это время особенно необходима память о Боге всяческих: она ободряет, оживляет человека и прогоняет противные помыслы.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой

Последние два стиха представляют общий вывод из предыдущего, на чем то есть, главным образом, должно останавливаться при всех неприятностях, наводящих скорбь, или какой всеобъемлющий закон жизни нашей на земле, полной скорбен и бед. Этот закон словами сына Давидова можно выразить так: *помни Бога и заповеди Его храни*, взыскав их, конечно, всю душою, *яко сие всяк человек*. Это есть содержание подлежащих стихов.

Помянух в нощи имя Твое. Ночь здесь означает или обыкновенную часть суток, или в смысле переносном – настоящую жизнь вообще, или скорбные обстоятельства жизни, или припадки забвения, нечувствия и восстания всяких недобрых помыслов, чувств и страстей.

В первом случае будет мысль такая: ночью, когда все вокруг меня погрузилось в глубокое молчание, когда и душа моя освободилась от гнета внешних впечатлений, я вспомнил имя Твое, живее сознал, что Ты и Творец, и Промыслитель, и Воздаятель милостивый и праведный, в руке Которого всё; следовательно, и я с бедною душой моей. Помянув это, я воодушевился большею решимостию хранить закон Твой. Или так: не ночью только, но и во всякое другое время я всегда поминал имя Твое; оно не выходило у меня из мысли при всех делах и обстоятельствах жизненных, и это подало мне удобство сохранить закон Твой. Если я хранил его доселе, то потому, что вспоминал о Тебе, что Ты вездеприсущ, – сознавал, вместе с тем, как неуместно при этом допускать что-либо неугодное Тебе, не только в словах и делах, но и в мыслях, и всегда оставался я верным закону Твоему.

Во втором смысле можно понимать это так: хотя неприятности, бедствия, напасти и всякого рода неудачи наводили мрак на душу мою и колебали верность закону Твоему; но, помянув в этой ночи имя Твое и сознав, что все от Тебя и все строится ко благу моему, я успокоивался и оставался верным закону Твоему.

Какую ни взять мысль, намерение у пророка при этих словах одно – внушить, что памятование о Боге есть источник всякого утешения и полной крепости нравственного характера, всегда верного Богу.

Блаженный Феодорит пишет: «*помянух в ночи...* Лик святых, всегда вставая ночью, и молится, и песнословит Бога всяческих. Но думаю, что ночью именуется здесь время искушений, потому что оно приносит мрак и подобно ночи постигает людей. В это-то время преимущественно необходимо памятовать о Боге всяческих: это утешает, ободряет и отражает противные помыслы».

Блаженный Августин подводит под это и все скорбности, о которых поминалось в сем восьмистишии: «Ночь, говорит он, есть и уничижение, в какое поставляет нас наша смертность, – ночь от гордых, законопреступствующих *до зела*, – ночь от печали из-за грешников, оставляющих закон Божий, – ночь, наконец, от места пришельствия сего, пока приидет Господь и во свет приведет тайные тьмы и объявит советы сердечные, и тогда похвала будет каждому от Бога. В этой ночи должно человеку памятовать о Боге, *хваляйся, о Господе да хвалится*; потому-то и написано: *не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу*, так как чрез это можно расположиться хранить закон не ради себя, а ради славы Божией, как это и делал Давид, по указанию настоящего стиха. Не сохранил бы он закона, если бы, понадеявшись сам собою сохранить его, не помнил об имени Божиим; *ибо помощь наша во имя Господа*».

Святой *Амвросий* говорит: «Праведному свойственно во всякое время устремляться на хваление Бога, не только днем, но и ночью. *Помянух*, говорит, – всегда, значит, помнил, не позволял ни одному моменту времени пройти без молитвенного обращения к Богу. Если занимающиеся светскими науками не поблажают сну, то во сколько раз больше желающие познать Бога не должны быть воспящаемы в этом со стороны сна телесного, уступая ему лишь столько, сколько требуется естеством! Давид всякую ночь омочал слезами постель свою, вставал в полночь и исповедовался Господу; а ты всю ночь думаешь отдавать непробудному сну! Тогда-то наиболее и должен ты молиться Господу; тогда-то наиболее и просить Его помощи, наиболее опасаться греха, когда кажется тебе, что ты от всех сокрыт. Когда тьма вокруг и стены укрывают тебя, тогда наисильнее восстанавливай мысль, что Бог видит все и сокровенное. Не говори: покрыт я тьмою, – кто меня видит и кого мне бояться, заключенному и спрятанному в стенах? *Лице Господне на творящая злая*. Но пусть не видишь ты свидетеля, а сам-то себя разве не видишь? И разве не боишься ты свидетельства своей совести? Не знаешь разве, что мрак ночи – не обезопаситель, а возжигатель греха? Когда сном и пищею разгорячается тело, тогда ослабляется бодренность ума, и крепость его расшатывается сном, а затем нападает похотливость и возмущает сердце. И это бывает тем опаснее, что тогда не видится срамота нечистоты, не ценится светлость непорочности, не сознается слава целомудрия. Ночь была, когда Иуда предал Господа и Петр отрекся от Него. Особенно в это время надлежит памятовать о Боге, пересматривать оправдания Его, перечитывать увещательные наставления Его. Заповеди о чистоте да не отходят от мысли твоей; занятый ими ум отвратит воспламенение похоти, охладит разжжение плоти».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прав. Иоанн Кронштадтский

Помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой

И ты даже ночью вспоминай о Боге.

Дневник. Том II. 1857-1858.

Блж. Феодорит Кирский

Помянух в нощи имя Твое Господи, и сохраних закон Твой

Лик Святых, всегда вставая ночью, и молится и песнословит Бога всяческих. Но думаю, что ночью именуется здесь время искушений: потому что приносит оно мрак, и подобно ночи, постигает людей. В сие-то время преимущественно необходимо памятование о Боге всяческих; оно утешает, ободряет и отражает противные помыслы.

Евфимий Зигабен

Понянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой

Я, поминал, говорит, Господи, имя Твое во время ночи. Ибо как злые духи наиболее тогда возмущают душу, по словам *Дидима*, помыслами плотской нечистоты; то посему, вспоминая Тебя, я хранил целомудрие и страх к Тебе. Или я, говорит, вспоминал Тебя, Господи, в нощи страстей, когда ими омрачался рассудок мой.

Феодорита: Лик святых всегда встает ночью молиться и петь Богу всех. Ибо вожделение к заповеди и к словам Божиим не дает им даже уснуть, но по причине чрезмерного подвижничества днем и во время сна повторяет в уме своем занятие дневное, и таким образом исполняют повеление поучаться в законе Господнем день и ночь. А ночью, я думаю, здесь называется время искушений; поскольку они наводят мрачность и настигают на людей на подобие ночи; при чем особенно нужно памятование о Боге всяческих, которое успокаивает душу и ободряет ее и прогоняет противные помыслы. *Оригена*: Во всякое время мне нужно памятование слов Божиих, а особенно тогда, когда тьма вокруг меня, и стены, по словам пророка, скрывают меня, почему во владычественный ум входит нечистая похоть и смущает меня.

Лопухин А.П.

Помянух в нощи имя твое, Господи, и сохраних закон твой

«Ночь» - время бедствий. В тяжелые минуты жизни писатель утешался только силой своей веры в Закон Божий и изложенные там обетования для всех читателей Иеговы.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 55–56 **Помянух в нощи имя твое, Господи, и сохраних закон твой. Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках**

У ветхозаветного проповедника сущность всего закона Божия выражена в таких кратких словах: «*бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека*» ([Еккл. 12:13](#)). Вспоминая тот же закон Божий и храня достойное внимание к святейшему

имени Господа, и пророк-составитель сего псалма говорит: **Помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой.** И не **ночью** только, но и во всякое время пророк, конечно, воспоминал и славил имя Господне, но в нощи, как бы так говорит он, когда все вокруг меня погружалось в глубокое молчание, когда и душа моя была свободна от гнета внешних впечатлений, я вспоминал имя Твое, живее сознавал, что Ты и Творец, и Промыслитель, и Воздаятель милостивый и праведный, в руке Которого все, следовательно, и я с душою моею. Помянув это, я воодушевлялся большею решимостию **хранить закон Твой.**

Случалось нередко, что неприятности, бедствия, напасти и всякого рода неудачи наводили мрак на душу мою и колебали верность закону Твоему, но, помянув тогда же в **нощи имя Твое** и сознав, что все от Тебя и все строится ко благу моему, – я успокаивался и оставался верным закону Твоему. Таким образом, словами сего стиха пророк внушает, что всегдашнее памятование о Боге, не только днем, но и ночью, есть источник всякого утешения и полной крепости нравственного характера, всегда верного Богу.

Всегдашняя память о Боге и хранении закона Его была для пророка причиною того, что он взыскал оправданий, или законоположений Господних, что он и выразил в следующем стихе: **Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках;** т.е. «Он (закон) стал моим, ибо повеления Твои храню» (пер. с евр.). Очевидно, не иное что, а памятование о Боге заставило его **взыскать оправданий** Божиих. Взыскавший жизнь по оправданиям Божиим не может обойтись без того, чтобы не памятовать о Боге, ибо всякая заповедь, какую предлежит ему исполнять, есть Божия заповедь, а ему предлежит исполнять их непрестанно, так как все дела и отношения наши обложены заповедями.

Объяснение священной книги псалмов.

См. Толкование на Пс. 118:49 [\[221\]](#)

Толкования на Пс. 118:56 [3]

Свт. Иоанн Златоуст [245] — Свт. Феофан Затворник [245] — Блж. Феодорит Кирский [246] — Евфимий Зигабен [246] — Прот. Григорий Разумовский [246]

Свт. Иоанн Златоуст

Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках

Что **«было»**? Ночной труд. Благодаря тому говорит, я оказался в силах устоять в законе и сохранить память о Твоих оправданиях и обладание ими, что я искал их и даже ночью не переставал помнить о них. Итак, братие, научимся и мы проводить ночи в молитве и пении псалмов.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках

В этом стихе могут быть допущены две мысли: память об имени Божиим была для меня причиною того, что я взыскал оправданий Твоих; и еще: память эта бысть во мне, образовалась и укрепилась в душе моей потому, что я взыскал оправданий Твоих.

В ходе жизни ревнующих о богоугождении и спасении то и другое совершается на самом деле. Вспомнит человек о Боге, о том, что во всем от Него зависит и что должен будет некогда во всем дать отчет Ему, — и приходит в себя; видя затем неисправности в жизни, решается исправить их и посвятить потом себя на хождение в воле Божией. Очевидно, что не иное что, а памятование о Боге заставило его взыскать оправданий Божиих. Так разумеет это блаженный Феодорит: «Это, говорит пророк, привело меня в состояние одержать верх над собою (переломить себя) и избрать для себя стяжание Твоих оправданий». Затем взыскавший такого рода жизнь не может обойтись без того, чтобы не памятовать о Боге, ибо всякая заповедь, какую предлежит ему исполнять, есть Божия заповедь, а ему предлежит исполнять их непрестанно, так как все дела и отношения наши обложены заповедями. Всякий шаг и напоминает ему о Боге, и жизнь, постоянно верная заповедям, неизгладимо напечатлевает память о Нем в уме и сердце. За такое дело образования памятования о Боге он и сам произвольно берется, и нудит себя к нему, в той уверенности и опытом изведенной пользе от сего, что при этом исполнение заповедей течет благоуспешнее и страсти преодолеваются легче и глубже.

Святой Иларий пишет: «αὐτῇ относится к памятованию, которым поминал он по ночам имя Божие, а словами *бысть мне* означает, что оно набежало не случайно, воспринято не на время, но всегда было и пребывало в нем, и навсегда укоренилось внутри его силою веры. *Бысть* же таким оно для него потому, что он взыскал оправданий. Чрез непрестанное взыскание их он достиг того, что стал содержать непрестанную память о Боге во Христе Иисусе, Господе нашем». Этот стих, как замечено, вместе с предыдущим составляет заключение сего восьмистишия, в котором святой пророк, указав разные скорби и источники утешений в них, выражает, наконец, на чем остановиться и оставаться вернее. Он говорит как бы так: взыскав угождать Богу чрез хождение во святой воле Его, пребудь в непрестанной

памяти Божией, всего себя предав Богу и от Него ожидая содействия всякому благому делу. Отсюда прибудет тебе неодолимое мужество в борьбе со скорбями и неколебимая верность заповедям Божиим.

Приводим на этот предмет несколько слов святого *Исаака Сириан*а: «Человек, сомневающийся, что Бог помощник в добром делании, боится тени своей и во время достатка и обилия томится голодом, и при окружающей его тишине исполняется бури; а кто уповает на Бога, тот тверд в сердце своем, и всем людям явна достаточность его, и пред врагами его похвала его.

Заповеди Божии выше всех сокровищ мира. Кто стяжал их, тот внутри себя обретает Бога. Кто успокоивается всегда в Божием попечении, тот приобрел Бога домоприставником своим; кто вожделевает исполнения воли Божией, тот будет иметь путеводителями небесных ангелов; кто боится грехов, тот беспреткновенно совершает страшное шествие и во время сумрака пред собою и внутри себя обретает свет. Стопы боящегося грехов охраняет Господь, и во время поползновения предвзвешивает его милость Божия».

Блж. Феодорит Кирский

Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках

Это, говорит Пророк, привело меня в состояние одержать верх и избрать для себя стяжание Твоих оправданий.

Евфимий Зигабен

Сей бысть мне (это было у меня), яко оправданий Твоих (прилежно) взысках

Это, то есть, припамятование, которое, по словам *Феодорита*, я делал ночью. Ибо Давид часто имеет обыкновение превращать глагол в имя того же корня, как здесь глагол: поминал, превратил в тождезначущее имя памятования; так он сделал и в 49 [218]-м стихе в словах: на которые упование Ты дал. Оно (т. е. упование) утешило меня во смирении моем. Итак, Давид говорит, что сие припоминание и памятование о Тебе, Господи, было во мне; поелику я всегда сильно искал повеления Твоих, а от такового памятования, я возимел в сердце моем страх Твой.

Прот. Григорий Разумовский

Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках

См. Толкование на Пс. 118:55 [243]

Толкования на Пс. 118:57 [3]

Свт. Иоанн Златоуст [247] — Свт. Феофан Затворник [247] — Блж. Феодорит Кирский [249] — Евфимий Зигабен [249] — Прот. Григорий Разумовский [250]

Свт. Иоанн Златоуст

Часть моя еси, Господи: рех сохранить закон Твой

Не для всех Бог является уделом (частью), но только для служащих совершенству. Так, Он был уделом и наследием для священников и левитов: сынам Левиным «не будет части и удела с Израилем,... Сам Господь удел его» (Втор.18:1–2; ср. Втор.10:9; Числ.18:20, 25). Так и в пятнадцатом псалме сказано: «Господь есть часть достояния моего и чаши моей» (Пс.15:5). Подобно этому и здесь говорит, что, презирая все прочее, я в Боге полагаю свой удел, свою жизнь и богатство. Поэтому я и стремлюсь соблюсти Твои законы. Такие речи возможны только в устах праведных, которые всецело посвящают себя Богу и не развлекаются удовольствиями и житейскими заботами. «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф.6:24).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Восьмое восьмистишие идет под буквою хет – грех.

Пророк говорит тут не о самом грехе, а о том, как грешник вырывается из уз его и какие употребляются приемы, чтоб устоять на добром пути. Он берет грешника в ту минуту, когда по пробуждении от греховного усыпления ему предстоит решить – или перестать грешить, или, отложив покаяние, опять ходить тем же путем греха. Перед ним мир со сластями и Господь с заповедями. Обсудив как следует ту и другую сторону, он решает: *часть моя еси, Господи; рех сохранить закон Твой* (стих 57 [247]). Решился хранить закон вперед – а с прежнею-то жизнью что сделать? – Ничего другого, как, припадши к человеколюбцу Богу, вопиять: *помилуй мя по словеси Твоему* (стих 58 [252])! Покаяние принесено, разрешение грехов получено: за тем что же делать? – Надо обдумать новую жизнь, и в общем, и в частности подвести ее под заповеди Божии, – и возвратить ноги свои на свидения Божии (стих 59 [256]). При вступлении в новый путь сколько препятствий Но когда обдумывались порядки новой жизни все они были предусмотрены, и на подъятие и преодоление изъявлена готовность, чего бы это ни стоило. Оттого-то встреча с ними и не колеблет положившего намерение хранить заповеди (стих 60 [260]). Чувствительнее всего могли бы колебать это намерение товарищи греховной жизни и греховные навыки, но и они не заставят твердо решившегося забыть закон Божий (стих 61 [264]). Таким образом, все связи с грехом порваны. Но искушениям еще не конец: надо укреплять себя в добре и запасаться силами на противостояние злу. Пророк указывает три могущественнейших на это приема: ночные бдения (стих 62 [267]), общение в слове и молитве с людьми богобоязненными (стих 63 [271]) и особенно – предание себя милости Божией (стих 64 [274]).

Часть моя еси, Господи; рех сохранить закон Твой

Часть моя еси, Господи. Кому прилично сказать это? – Прилично и оставляющему все и возжелавшему служить единому Господу, но прилично и оставляющему грех и возвращающемуся на добрый путь закона Божия. Оба они в сердце своем говорят: «Тебе, Господи, посвящаю всего себя», первый – чтобы всегда пребывать с единым Господом, избирая часть Марии, слушавшей у ног Господа только слово Его; а второй – чтоб угождать Господу исполнением заповедей Его в посильном служении братьям. На обоих их призывает Господь, так как и они полагают в сердце своем Ему угождать.

Мысль в этом стихе та, что душа в едином Госпode полагает верховное свое благо, свое сокровище и источник всего желанного. Люди избирают себе разные предметы, в которых чают находить удовлетворение своим желаниям и которым потом посвящают все свои занятия и все свое время; находят ли искомое – им самим это лучше знать. Но те, которые, минуя все, в едином Боге полагают свое последнее благо, действительно находят его в Нем, так как ничто не может дать довольства духу нашему, кроме Бога: уж таково свойство его. Он-то и служит непрестанным призывателем душ наших. Зовет же он не гласно, а молча, изъясняя недовольство всем, чем из круга тварей думает напитать его человек. Слово Божие дает ясность и определенность Его зову, а благодать – силу. И вот когда, по милости Божией, сретят они человека, живущего или вдали от Бога, или в богозабвении, обымут и проникнут его; тогда, склоняясь на них и решаясь жить по их указанию, он отвращается от всего и говорит во глубине сердца своего: «*часть моя еси, Господи.* Отселе все прочь; Тебя единого буду искать, к Тебе единому стремиться».

Судя по заглавию восьмистишия, пророк имел тут в мысли именно этот момент, как это видно и из второго полустишия: *рех сохрани* закон Твой. Блуждал я доселе на распутьях греха; теперь полагаю твердое намерение хранить закон Твой, Господи, чтоб, угодив Тебе, стяжать Тебя и в Тебе обрести полное успокоение сердцу моему. Отселе Ты часть моя, и закон Твой – правило моей жизни! Это решение есть вывод, или следствие из предшествующих изменений, происходящих в душе грешника, ибо не вдруг он может сказать так. Какой грешник не сознает, что он грешник и что ему надо бросить, наконец, худой образ жизни своей! Это свойственно лишь ожесточенным и отчаянным. Большая же часть их думает так: погрешу еще немного, а потом брошу. Хотя чрез это они все больше и больше запутываются в сетях греха; но отрицать в них такой мысли нельзя, разве уж они дойдут до ожесточения и окончательно предадут себя греху и чрез грех сатане, к чему, впрочем, и идут они, отлагая свое обращение. Таким образом, все почти грешники думают только ныне погрешить, а завтра обратиться. Но иным приходит на ум не завтра, а ныне, сейчас, заняться своим обращением, и притом с тою серьезностью, какой требует самое дело.

Как это приходит на ум, как приковывается к тому внимание и как заинтересовывается этим человек до того, что, оставя все, один только этот предмет берется обсудить и решить окончательно, не отлагая ни на минуту, – это секрет нашей духовной жизни, которого никто объяснить не в силах. Говорим только, что благодать Божия, ей только ведомыми путями, проходит внутрь до глубины сознания и совести, и растревоживает там дух человека так, что он находит неотложным делом сейчас же заняться своим нравственным состоянием и исправлением его.

Но это только начало дела. Можно сказать, что редкий грешник не испытывает внутри такого поворота; но, побыв в нем несколько минут, или час-другой, или даже день-другой, отступает от него, не дошедши до должного решения, и опять предается прежнему «завтра». Уж это дело свободы, так как обращение производится не одною благодатию, а совместно с свободою. Благодать расшевелила дух, слово Божие прошло до разделения души и духа, сознание и совесть внятно услышали обличение прежней жизни и согласились с ним, – теперь предлежит самому человеку работа – обсудить, и одно отбросить, а другое принять. И это главное: тут начинается борьба внутри на жизнь или на смерть. На одной стороне – привычный грех с сатаною и миром; на другой – дух и совесть с благодатию, а сознание с свободою стоит посреди, с желанием, однако ж, отделаться от рабства греху, преодолев поработителей. Как и что происходит тогда в лаборатории духа – кто определит? И сам тот, в ком это происходит, не всегда припомнит все, бывающее в ту пору. Но, наконец, грех, мир, сатана обличаются в неправости, разоблачается их обманчивость; человек ясно сознает, что был прельщаем и увлекаем призраками на пагубу себе, и отвращается от них, как от врагов, переходя желанием и избранием на противоположный им путь заповедей и богоугодия. Благодать Божия закрепляет это желание за человеком, и в духе произносится решение: *«рех сохранити закон Твой, Господи. Отселе – Ты, Господи, часть моя!»*

Вот момент, который изображается пророком в этом стихе. Это есть первый, главный и источник порыв из области греха. После него и все прочее идет уже хотя не беструдно, но не безуспешно. Человек стал уже твердою ногою на землю обетованную.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Часть моя еси Господи, рех сохранити закон Твой

Не для всех Бог есть «часть», но для любящих совершенное. Так был Он частию и жребием священников и левитов; ибо сказано: сынам Левиным да не будет части посреди братьев их, часть их Я Господь ([Чис.18:1–2](#)). Так и в псалме пятнадцатом сказал Пророк: «Господь часть достояния моего, и чаши моя» ([Пс.15:5](#)). Так и здесь говорит: презирая все иное, и обилие, и богатство, Тебя имею частию; потому и стараюсь сохранять законы Твои.

Евфимий Зигабен

Часть моя еси. Господи; рех (дал слово) сохранити закон Твой

Ты, говорит, Господи, участок и наследство и богатство мое; потому что я презрел участок земной, временное наследство и земное богатство. Потому-то я и сказал, т. е. дал слово и обещание хранить закон Твой ненарушимо.

Слова Феодорита: Не все частию своею имеют Бога, но только любящие Его совершенство. Таким образом Он сделался частию и жребием священников и левитов. Ибо для сынов Левия, говорит, нет части среди братьев их, ибо часть их Я Господь ([Чис. 18,20](#)). Евсевия: Кто отрекся от житейских дел и у кого нет никакой части на земле, и даже желания к чему либо подобному, но кто доволен вместо всего прочего одним Господом, тот может сказать: часть моя, Ты, Господи, и ему следует говорить: я дал слово хранить закон Твой, т. е.

духовный, о котором говорит Павел: знаем, что закон духовен. Ибо как не сохранять закон, или заповеди Господни те, которые, подобно левитам, имеют свою частью Господа?

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 57-64 Часть мои еси, Господи: Рех сохранить закон Твой. Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим: помилуй мя по словеси Твоему. Помыслих пути Твоя и возвратих нозе мои во свидения Твоя. Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди Твоя. Ужя грешник обязашася мне, и закона Твоего не забуду. Полунощи востах исповедатися тебе о судьбах правды Твоея. Причастник аз есмь всем боящимся Тебе и хранящим заповеди Твоя. Милости Твоея, Господи, исполнь земля: оправданием Твоим научи мя

В восьмом осмистишии все стихи начинаются с буквы *хет*, что значит «грех». Поводом ко всем изречениям сего осмистишия является греховная жизнь людей. Но пророк говорит здесь не о самом грехе, а о том, как грешный человек, сознав свое греховное состояние, старается высвободиться из него, вырваться из уз греха, и какие с его стороны употребляются приемы для того, чтобы устоять на добром пути. Ему предстоит решить: или перестать грешить, или, отложив покаяние, ходить опять тем же путем греха, и вот он решает – хранить закон (ст. 57). Далее в (ст. 58) [252] приносит покаяние и просит о помиловании. Но вот, и покаяние принесено, и разрешение грехов получено, что же делать потом? Надо обдумать новую жизнь и в общем, и в частности, подвести ее под заповеди Божии – возвратить **ноги свои на свидения Божии** (ст. 59) [256]. И это все сделано. Все предусмотренные препятствия для новой жизни были затем обдуманы, причем изъявлена и **готовность** к преодолению их (ст. 60) [260]. Всего опаснее, говорит пророк, были греховные привычки и разные связи с подобными мне грешниками, которые могли поколебать мое намерение хранить заповеди, но я уже решил **не забывать закона Твоего, Господи** (ст. 61) [264]. Таким образом, все связи с грехом порваны. Но искушениям еще не конец: чтобы укрепить себя в добре и запастись силами для противостояния злу, пророк употребляет для сего три следующих могущественных приема: ночные бдения (ст. 62) [267], общение в слове и молитве с людьми богобоязненными (63) [271] и особенно – предание себя милости Божией (ст. 64) [274].

Часть мои еси, Господи: Рех сохранить закон Твой

Люди избирают себе разные предметы, в которых чают находить удовлетворение своим желаниям и которым потом посвящают все свои занятия и все свое время; находят ли искомое – им самим это лучше знать. Но те, которые, минуя все, в едином Боге полагают свое последнее благо, действительно находят его в Нем, так как ничто не может дать довольства духу нашему, кроме Бога: таково уж свойство нашего духа, получившего свое начало от Бога. И вот, когда человек, как наш псалмопевец, чрез непрестанное взыскание оправданий, или законоположений Божественных, упражняясь постоянно в слове Божиим и тем привлекая к себе благодать Божию, всецело подчиняется благотворному их воздействию, тогда, твердо решаясь жить по их указанию, он отвращается от всех прежних увлечений и говорит в глубине души своей; **Часть моя еси, Господи.**

Отселе все прочь, Тебя единого буду искать, к Тебе единому стремиться. **Рех сохранить закон Твой.** Блуждал я доселе по распутиям греха, теперь полагаю твердое намерение хранить закон Твой, Господи, чтобы, угодив Тебе, стяжать Тебя и в Тебе обрести полное успокоение сердцу моему. Отселе **Ты часть моя, и закон Твой** – правило моей жизни! Такой решительный момент есть первый, главный и неточный порыв из области греха. После него и все прочее идет уже, хотя небеструдно, но небезуспешно. Человек стал уже твердою ногою на землю обетованную.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:58 [3]

Свт. Иоанн Златоуст [252] — Свт. Феофан Затворник [252] — Прав. Иоанн Кронштадтский [254] — Блж. Феодорит Кирский [254] — Евфимий Зигабен [254] — Прот. Григорий Разумовский [255]

Свт. Иоанн Златоуст

Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим: помилуй мя по словеси Твоему

Эти слова научают нас, что когда мы молимся Богу, то должны предстоять Ему так, как будто находимся непосредственно пред лицом Его. **«Помолился, – говорит, – я пред лицом Твоим»**. Или: Сын есть лицо Отца, как говорит божественный апостол: *«сияние славы и образ ипостаси Его»* ([Евр.1:3](#)), и чрез Него мы приносим *«жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего»* ([Римл.12:1](#)). И везде Давид говорит о законе: **«всем сердцем»**, внушая этим быть усердными к Богу и научая нас любить Его всем сердцем: *«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим»* ([Мф.22:37](#)). Что же касается слов: **«помилуй меня по слову Твоему»**, то они означают не что иное, как: на Тебя, возлагаю я все мои надежды, помилуй меня как Тебе будет угодно. **«Помилуй меня по слову Твоему»**.

Он молит не о помиловании вообще, но о том, чтобы получить милость согласно божественному слову. Так мог бы сказать и разумный больной врачу: как знаешь, вылечи меня, – как позволяет тебе твое искусство. Так и разумный путешественник мог бы сказать кормчему: управляй судном по правилам твоего искусства, – направляй, как велит тебе твоя наука. Так, и нам следует обращаться за божественной милостью. Тот, кого мы просим, Сам знает, каким способом оказать нам милость. Часто путем наказания Он ведет нас к спасению и Его кара оказывается делом человеколюбия. Так поступает и врач: он режет и прижигает, содействуя выздоровлению больного. Так и мы, прося милости, должны полагаться на волю Божию, потому что иногда милость является в виде бедности, а болезнь служит целям человеколюбия, и вообще, как говорят врачи, противное излечивается противным.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим: помилуй мя по словеси Твоему

Человек-грешник положил намерение не оскорблять более грехами своими Господа и всегда хранить закон Его; ну, а с прежнею-то жизнью как быть? Куда девать это множество безобразных дел, которые в книге правды вечной числятся за грешником и должны быть изглажены, чтобы та же самая правда дала свободный доступ милостям Божиим к грешнику? К такому изглаждению грехов у самого грешника нет никаких способов. Осмотревшись кругом и ниоткуда не чая в этом отношении помощи, он прибегает только к милости Божией, и вопиет: *помилуй мя!* И не просто говорит это, но от всего сердца, и не как-нибудь неопределенно, но ясно сознавая Бога присутствующим пред собою и правосудящим неправды его, не предъявляя никаких прав на милость, которую оскорблял, греша в надежде на нее, а

припоминает только обетование Божие, что Он готов принимать всякого кающегося: *помилуй мя по словеси Твоему!*

На этом пункте враг обык уловлять обращающегося от греха безнадежием помилования, ради множества грехов, и тем пресекать ему путь к обращению. «Куда, говорит, идешь? Нет тебе помилования! Видишь, сколько срамных дел ты наделал! С каким лицом предстанешь ты пред Бога, Всесвятого и всеправедного?» Поразительно раздается этот голос в совести; и нет грешника, который не был бы им поражаем на пути обращения своего. Доселе враг выставлял только прелести царства своего, как у него все сладко, славно и всего вдоволь; но когда грешник, ощутив горечь сластей его, срамоту славы его, убыточность довольства его, решительно отринул все, – то он берется за другой прием: «Отсюда отстанешь, представляет он ему, а туда не пристанешь. Видишь, каков ты? Кто тебя примет? Уж оставайся так, как есть. Бог правды решил уже участь твою и положил, ради великих непотребств твоих, не принимать тебя более на лицо к Себе».

Искренно кающийся все это и сознает, и соглашается, что так и следовало бы поступить с ним; но вера удостоверяет его, что нет греха, побеждающего милосердие Божие. Он видит в Боге не милость, которую заслоняет правда, а правду, заслоняемую милостию, – и милостию не голою, а такою, которая ведет с правдою все расчеты праведно, удовлетворяя все ее предъявления. Он верует, что Господь Иисус Христос все грехи наши вознес на древо и крестом все рукописания их растерзал. Остается только усвоить себе этот акт экономии спасения нашего, что и делает он, прилагая к обету хранить закон обет спострадать Господу. Воодушевляясь этим, грешник говорит пред Богом в совести: «Я все готов перенести, и внешне, и внутренне, измучу себя, преогорчу за греховные сласти и утехы, только помилуй!» Эта совестная епитимия, согреваемая верою и от ней получающая вес пред Богом, открывает вход благонадежности в сердце; и наперекор искустителю, устрашающему, что Бог на лицо его не примет, обращающийся начинает лицу-то Божию и молиться от всего сердца: *помилуй мя, живо сознавая, что он стоит пред Самим Богом, неисследимо великим и всеправедным, и притом так, что в оправдание свое ничего не может представить, – а все-таки стоит перед Ним, окривляемый благонадежностью, что давший ему бытие и хранивший его во дни беззаконий его не отринет его и не лишит участия во спасении, щедродательно устроенном для всех и всем независтно подаваемом. Сознание о Боге живо в кающемся, и наипаче с той стороны, что Он есть огонь поядаяй. Оттого и благонадежен он, стоя пред Ним и предавая участь свою в руки Его, потому-то от всего сердца и молится Ему: помилуй мя!*

От всего сердца – не с холодным рассуждением, а с полнотою покаянных чувств. То стыд, что так унизился, то самоукорение, что мог, да не хотел, то сокрушение, что столь милосердного Бога оскорблял, то жаление, что так себя испортил, то страх – ну, если в самом деле Бог отвергнет, то опять благонадежность, что Тот, Кто Сына Своего не пощадил для нашего спасения, как же не даст прощения, испрашиваемого во имя Его? Все такие чувства проходят одно за другим и держат молящегося в напряженном состоянии, в котором он болезненно вопиет из глубины души: *помилуй мя по словеси Твоему!*

Доколе же так вопиать ему? – Начал, и пусть вопиет. Разве можно забыть, как много оскорблен Бог? – Если нельзя, то нельзя назначать и времени, когда совесть перестала бы вынуждать вопли сокрушенного покаяния. И это еще за прошедшее; а тут поминутно

подбавляется и новое, хоть и не самоохотно; потому-то сокрушенному покаянию нет предела. Оно составляет фонд богоугодной жизни: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*. Путь сокрушенного безопаснее от падений, ибо смиренны стопы его, и не поткнутся.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прав. Иоанн Кронштадтский

Помолихся лицу твоему всем сердцем моим: помилуй мя по словеси твоему

И ты чаще думай о том, как ты живешь: если не хорошо, сейчас же возврати нозе твои во свидения (заповеди) Божии.

Дневник. Том II. 1857-1858.

Блж. Феодорит Кирский

Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим: помилуй мя по словеси Твоему

«Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим». Пророк везде присовокупляет словеса: «*всем сердцем моим*», и в этом повинуюсь закону. Ибо так заповедал Бог всяческих: «*возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и от всея силы твоея*» ([Втор.6:5](#); [Лк.10:27](#)).

«Помилуй мя по словеси Твоему». Умоляет не о том, чтобы безусловно быть помилованным, но и о том, чтобы улучшить милость по Божью слову. Так и благоразумный больной скажет врачу: как знаешь, как требует искусство, врачуй меня. Так и благоразумный пловец скажет кормчему: по законам искусства правь ладиею, и как велит наука, владей кормилом. Так надлежит и нам просить Божией милости. Ибо Тот, Кого просим, знает, как помиловать; нередко и посредством вразумления соделывает Он спасение, и наказание бывает делом Его человеколюбия. Так врач сечет и прижигает, чтобы страждущаго сделать здоровым. Так и нам надобно просить милости, потому что иногда и с убожеством подается нам милость, и в насылаемой немощи оказывается человеколюбие, и, как говорят врачи, противным врачуется противное.

Евфимий Зигабен

Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим: помилуй мя по словеси Твоему (по Твоему разумению)

Я, говорит, помолился, лицу Твоему, т. е. Тебе, Господи, всем сердцем моим о грехе моем: посему помилуй меня по слову Твоему: потому что в законе написано, что кающиеся будут помилованы. Или помилуй меня, по обещанию, или суду Твоему.

Златоуст и Феодорит изъясняют так: Не неопределенно просит о помиловании, но желает получить милость по слову Божью. Это может сказать и врачу имеющий разум больной: лечи, как знаешь, как внушает твоя наука. Это может сказать и кормчему разумный купец: правь кораблем по правилам твоего искусства; поворачивай рулем, как того требует наука. Так и мы должны просить милости Божией. Ибо тот, кого просим (т.е. Бог), знает, как помиловать: ибо Он часто дает спасение и чрез наказание; и наказание сие служит вместо человеколюбия. Так и врач рассекает и делает прижигания, чтобы доставить больному

здоровье. Так должны просить милости и мы; ибо случается, что милость подается и чрез бедность, и чрез болезнь оказывается человеколюбие, и по закону лечения противное врачуется чрез противное. *Оригена*: Лице Божие есть образ ипостаси Его. Итак, кто всем сердцем желает Господа, чтобы чистым сердцем видеть Его и видением Его быть помилованным, по слову содержащемуся в Его учении, тот может сказать сии условия слова. А каков тот, кто может увидеть лице Божие, сему да научит тебя Иисус, говорящий: блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Прот. Григорий Разумовский

Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим: помилуй мя по словеси Твоему

Тот, кто уже решил оставить путь греха и избрал законный путь заповедей путем своей жизни, надеется только на молитву; надеясь, что Господь не отринет его молитву, он всем сердцем обращается к лицу Божию и просит помилования, о чем пророк и говорит: Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим. Все покаянные чувства, одно за другим, вращаются в душе его: то стыд, что так унизился грехом, то – самоукорение, что мог бы, да не захотел, то сокрушение, что оскорблял столь милосердного Бога, то – страх: что, если в самом деле Бог отвергнет его покаяние, то – опять благонадежность, что Тот, Кто Сына Своего не пощадил для нашего спасения, – как же не даст прощения испрашиваемого пред лицом Его, Всевидящего?! Все такие чувства держат молящегося в напряженном состоянии, и он болезненно и с сокрушенным сердцем вопиет: помилуй мя по словеси Твоему! Помилуй согласно с тем, что сказано и написано в законе Твоем.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:57 [\[250\]](#)

Толкования на Пс. 118:59 [3]

Свт. Афанасий Великий [256] — Свт. Иоанн Златоуст [256] — Свт. Феофан Затворник [256] — Блж. Феодорит Кирский [258] — Евфимий Зигабен [258] — Прот. Сергей Терновский [258] — Прот. Григорий Разумовский [258]

Свт. Афанасий Великий

Помыслих пути Твоя, и возвратих нозе мои во свидения Твоя

Поскольку всю мысль свою устремил я на заповеди Твои, то и вступил на путь свидений.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Помыслих пути Твоя, и возвратих нозе мои во свидения Твоя

Всем моим расположением отдавшись Твоим заповедям, я шел по пути Твоих откровений. В еврейском, вместо «**стопы мои**» читается: «*пути мои*» (τὰς οδούς μου); точно также перевели и другие переводчики и семьдесят в экзаплах. Смысл стиха такой: размышляя о путях своих, я направил свои стопы в Твоим откровениям и не позволял им уклоняться с пути, ведущего к Тебе.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Помыслих пути Твоя, и возвратих нозе мои во свидения Твоя

О грехах плачь, а жить все-таки надо, как обещался, по закону Божию. В сердце держи плач, а прочими членами делай дела правды, как прежде делал ими дела неправды. Не ходи уже там, где прежде блуждали ноги твои, а направляй их на пути Божии, во свидения Его и заповеди. Освободившись от греха, поработись правде, и как прежде представлял *уды свои рабы нечистоте и беззаконию*, теперь представляй *уды свои рабы правде во святыню*.

Благодарение Господу, мы не имеем надобности ломать голову свою над тем, как жить, чтобы более уже не оскорблять Бога делами своими. У нас есть Евангелие, есть апостольские Писания и Писания пророческие. Всюду пространно изображены *пути Божии* – пути, Им Самим определенные для нас. Приведи на мысль пути эти, приложи их к себе и к течению жизни твоей, приладь все так, чтобы тебе удобно было ходить по ним, и потом возврати ноги твои с путей недобрых.

Заповеди исполняются не одними ногами, но на всякий член есть своя заповедь. Не блуждай глазами, чтоб не встретиться с грехом, который осужден Господом; не открывай слуха своего на всякую речь, чтоб не раздражить похотных помыслов или не набрать материалов для пересудливости в осуждение себе; воздержи вкус от сластей и гортань от многоядения, чтоб от меньшей сласти не перейти к пагубнейшей и умножением тука не добыть разленения, сонливости и болезней; свяжи язык молчанием и благоразумием в слове, чтобы словоохотливостию не забрести к пустословию и, растревожив улегшееся в себе зло на

зло себе, и в других не засеменить подобного же зла; замени ненужные развлечения домоседством, чтобы, углубив внимание уединением, являться всегда крепким на борьбу с собою и со врагом; приучи руки к щедродательности и труду, чтобы за неимением праздного времени некогда было занимать их делом грешным и чтобы молитва облагодетельствованных тобою всегда покрывала тебя от невидимых стрел. Занимайся только Богом и вещами божественными; предприятия и начинания направляй лишь к тому, чтобы от них больше было добра во славу Божию; не ищи других утех и наслаждений, кроме тех, кои о Господе. Собери все это и подобное сему и направь жизнь свою так, чтоб она вся шла по свидениям Божиим.

Собирая свидения Божии и прилагая их к себе, в них же найдешь и нравственное подкрепление себе к хождению по ним. Вот что говорит святой *Афанасий Великий*: «Поелику всю мысль мою устремил я на заповеди Твои, то и вступил на путь свидений». Привлекательны Божии свидения; заповедь Господня светла и светлосна. Когда осветишь ею всю жизнь свою, то в каком привлекательном свете явится она, особенно когда сопоставляешь ее с мрачною жизнью в грехе и страстях! Вступил ты на путь сей, так имей же эту светлость и светлосность заповедей путеводною звездою и напрягайся достигнуть ее. Естество наше прекрасно, стройно и боголепно. Заповеди ничего лишнего не налагают, а только поставляют естество наше как ему следует быть. Кто всегда исполняет заповеди, тот сам становится светлым и светлосным, и это потому, что заповеди пролагают путь Богу в душу или, вернее, Сам Бог чрез них устрояет этот путь Себе к нам и, вселившись и возобитав в нас, преисполняет светом все естество наше. Крепись и мужайся! Сколько мрака, тревог и нестроений испытал ты, живя в грехе; столько же света, покоя и мудрой во всем стройности предложит тебе, если пребудешь верен заповедям, которые познал ты, обдумал и нашел их приложимыми к себе.

Помышление о путях Божиих однажды на всю жизнь устанавливает стопы обратившегося от греха и сопутствует ему на всяком шагу. Обдумать и обсудить в начале можно только общее; между тем всякое дело, всякий шаг имеет свои особенности, которые тоже все должно определять при свете свидений Божиих. Но, коль скоро начала ведомы ясно, частности из них определятся почти сами собою. Однако ж внимать все-таки надо и непрестанно обсуждать и слова, и дела свои, чтоб не погрешить и не запятнать чем-либо совести своей. Опыты жизни потом приучат к этому так, что определение должного ни в каком случае не затруднит, как бы запутанным оно ни казалось. В этом смысле выводит отсюда такой урок для нас святой *Иларий*: «Пророк поминает, как он поступал, и дает урок, как и нам надлежит поступать. Он обдумывает каждый шаг свой и так полагает его, чтоб он был сообразен с свидениями Божиими. Ни языку говорить, ни ноге ступать, ни руке простираться к деланию чего-либо не позволял он прежде, чем обсудить все дело во всех подробностях, чтобы действие было потом лишь исполнением положенного в уме, при свете свидений Божиих». Оттого и тверд бывает человек в делах своих, и если встретит что-либо, то не останавливается, потому что все это большею частию вошло уже в его план. Такого уж не поразишь нечаянностью.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Помыслих пути Твоя, и возвратих нозе мои во свидения Твоя

В еврейском же читается: пути «мои»; так перевели и другие переводчики и Семьдесят в эксаплах. Сказует же Пророк: вникая в пути мои, направлял я ноги свои к свидениям Твоим, не позволяя им уклоняться от пути, ведущего к Тебе.

Евфимий Зигабен

Помыслих пути Твоя, и возвратих нозе мои в свидения Твоя

Я, говорит, размышляя о законе Твоем Господи, сравнивал путь жизни моей с заповедями. В некоторых списках читается: я помыслил о путях моих, т. е. наперед размышлял, что должно делать, и что говорит; почему и поступал по заповедям Твоим.

Слова *Оригена*: Я, говорит, никогда не говорил опрометчиво, не подумавши прежде, говорить ли мне, или молчать; и ничего не делал торопливо, не обдумав, прилично ли это дело. Я все делал рассудительно, и посему обращал ноги мои к свидетельствам Твоим. *Феодорит* сказывает, что и еврейская Псалтирь и Семидесяти в шестистолбцовом и другие переводы заключают в себе чтение «о путях моих».

Прот. Сергей Терновский

Помыслих пути твоя и возвратих нозе мои во свидения твоя

Все начинается от помысла. Когда помысл обращен на пути мира, то и ноги стремятся по тем же путям; но ежели он приподнялся от земли, обращается на пути Божий, то есть размышляет, как Бог близок к человеку, как верно слово Божие, как исполнительны угрозы Его и обещания, с какою твердостью текущие путем сим переносят все горести и страдания, чтобы достигнуть конца его; как, наконец, пути мира низки, и постыдны, и не благодарны, и недостойны человека, тогда человек уклоняет стопы свои во свидения Божий, то есть старается ходить путем Божиим и из слова Божия более и яснее узнавать направления пути сего.

Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству святых отцов Церкви.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 59–60 Помыслих пути Твоя и возвратих нозе мои во свидения Твоя. Уготовихся и не смутихся сохранили заповеди Твоя

Здесь пророк говорит о **путях** Божиих, по которым он должен направлять жизнь свою. Благодарение Богу, нам не нужно задумываться над тем, как нам жить, чтобы более уже не оскорблять Бога делами своими. У нас есть Евангелие, есть апостольские писания и писания пророков. Всюду пространно изображены **пути** Божии, пути, Им Самим определенные для нас. **Помышлять о путях** Божиих и с особым вниманием относиться к **свидениям** Господним все-таки необходимо, и таким образом внимающий им устанавливает для себя твердые правила: занимайся только Богом и вещами божественными, все начинания и предприятия направляй лишь к тому, чтобы от них больше было добра во славу Божию, не ищи других

утех и услаждений, кроме тех, кои о Господе. Собери все это и подобное сему и направь жизнь свою так, чтобы она вся шла по свидениями Божиим.

Живя и действуя по этим правилам, пророк говорит, что он уже готов был ко всему этому: **Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди Твоя**; по переводу с еврейского: «Спешил и не медлил соблюдать заповеди Твои», т.е. я уже не смущался строгостию и трудностию сих заповедей, каковые представляются в них нерадивым и ленивым. Пророк готовился и не смущался, а всегда **хранил заповеди** Божии, к исполнению которых обязывали его те или другие встречи. Иное возбуждало гнев, а он не гневался, иное возбуждало похоть, а он не похотствовал, иное приводило к осуждению, а он не осуждал, иное к зависти, а он не завидовал, иное заставляло тщеславиться, а он не тщеславился, а смирялся. Так и во всяком случае, с какою заповедию повстречался на пути жизни, ту и исполнял, и всегда точно и правильно, потому что ко всему этому уготовился.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:57 [\[250\]](#)

Толкования на Пс. 118:60 [3]

Свт. Афанасий Великий [260] — Свт. Иоанн Златоуст [260] — Свт. Феофан Затворник [260] — Прп. Варсонофий Великий [261] — Блж. Феодорит Кирский [262] — Евфимий Зигабен [262] — Прот. Сергей Терновский [262] — Прот. Григорий Разумовский [263]

Свт. Афанасий Великий

Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди Твоя

Уготовихся и не смутихся. Зная сказанное: *чадо, аще приступавши работати Господеву, уготови душу твою во искушение (Сир. 2,1)*, и всегда помышляя о сем, при нашествии врагов не смущался я, как научившийся встречать их мужественно.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди Твоя

Вполне готовый к ударам зол, я нисколько не пострадал от внезапно разразившейся бури. Таков был блаженный Даниил, заградивший уста львов; таковы были три отрока, для которых печь оказалась источником росы; таковы были дивные Маккавеи; таковы были святые апостолы, пророки и мученики. Все они восторжествовали над нападениями нечестивых, потому что еще до наступления опасности были готовы встретить ее, ежедневно умирая за любовь Божию и все считая второстепенным и ничтожным. Это и Господь внушает во святых Своих Евангелиях: *«бодрствуйте, потому что не знаете... в какую стражу придет вор» (Мф.24:42–43).*

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди Твоя

Уготовление, как и обдумывание путей Божиих, двояко: одно – в начале вступления в этот путь, при обзоре его всего; другое – каждодневное, при прозрении возможных случайностей дня. Еще премудрый Сирах советовал приступающему работать Господу, да уготовит душу свою *на искушения*. Не на покой и утехе зовет и Господь вслед Себе, но говорит: *в мире скорбны будете*. «Обращающийся от греха к добродетели, говорит святой Афанасий, для угождения Господу наперед это видит и, избирая этот путь, готовится на все неприятности, или, по слову Господа, берет крест свой и последует Ему. Оттого, что ни встретилось бы с ним, ничто не смущает, ничто не колеблет его мужества, потому что, поясняет блаженный Феодорит, «приведши себя в готовность встречать приращения бедствий, не подвергается обуреваю и при внезапном приращении. Так мужественный Даниил, так блаженные отроки, так досточудные Маккавеи, так все мученики Спасовы преодолевали злочестие».

Безуспешность препятствий или тех, кои стремятся поколебать благоразумно приступающего к Господу, зависит от того, что он в самом начале, когда еще решается на этот путь, отвергается себя, отвергается то есть жизни своей, и решением воли приносит ее в жертву Господу. Потому-то, хотя бы и смерть встретил, она не была бы для него неожиданностью. Как к борцу, который борется на отчаянную, приступа нет, ибо самое настроение придает ему поражающее мужество, так нет у врага приемов к преодолению того, кто, вступая на путь добродетели, наперед положил – умереть, но не отступить от нее.

Святой Павел видит источник несокрушимой крепости таковых в любви их ко Господу. С Господом сочетаются они в начале, ибо чрез веру в Него возникают к благонадежности помилования, и не чрез веру только, но с приложением решимости и желания войти в спострадание с Ним. От того горят к Нему любовью, и любовь эта есть несокрушимая их сила. *Кто ны разлучит от любве ко Господу, – скорбь ли, или теснота, или гонение?.. Ничто, ни смерть... ни настоящее, ни будущее... Все препобежаем за Возлюбльшаго нас.*

Таково общее приготовление; но бывает у них, или должно быть у всех нас, приготовление частное. Каждый день с утренней молитвы обозри все возможные случайности и, соответственно тому, какие могут они, по свойству своему, возбуждать в тебе мысли и чувства, заготовь противомыслия и противочувствия и огради их благими помышлениями, чтоб они имели крепость в себе. Это же делай и всякий час, как скоро видишь что-либо приближающееся; поскорей окинь взором возможное и облекись в орудия противодействия. Нечаянность поражает и полошит душу, а всполошенная, она не может иметь ни силы, ни соображения.

Приготовление это состоит в том, чтобы загодя положить не поддаваться впечатлению и не допускать возбуждающегося движения до сердца. Там глаз, там слух, там слово, там движение, там другое что-нибудь падают на сердце, как камень на спокойно стоящую воду, – и пошли круги помыслов и движений. Борись с ними! А если не допустишь до сердца, если наперед противомыслием и противочувствиемкрепишь поверхность сердца, так что она станет будто льдом покрывшаяся вода, тогда все эти камешки, совне внутрь падающие, будут отскакивать, свидетельствуя звуком своим лишь то, что они ударили, но вглубь не прошли.

Пророк готовился и не смущался, а всегда хранил заповеди Божии, к исполнению которых обязывали его встречи. Иное возбуждало гнев, а он не гневался; иное возбуждало похоть, а он не похотствовал; иное приводило к осуждению, а он не осуждал; иное – к зависти, а он не завидовал; иное заставляло тщеславиться и выситься, а он не тщеславился, а смирялся. Так и во всяком случае, какая заповедь на него приходилась, ту и исполнял. И это шло у него всегда верно и правильно, потому что ко всему этому он готовился. Не в ту пору прибирал заповедь, когда действовать приходилось, а наперед заготовлялся; оттого и успех был добрый.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Варсонофий Великий

Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди Твоя

Хорошие воины и во время мира постоянно учатся искусству вести брань; ибо не допускает время брани, с удобством, обучаться тому, что необходимо для брани; сказано: **уготовихся и не смутихся.**

Руководство к духовной жизни. Вопрос 344.

Блж. Феодорит Кирский

Уготовихся и не смутихся, сохранить заповеди Твоя

Ибо, приведя себя в готовность встречать приращения бедствий, не подвергался я обуреванию и при внезапном приращении. Так божественный Даниил, так блаженные отроки, так досточудные Маккавеи, так все мученики Спасителя преодолевали приращения злочестивых. Сие повелевает и Господь в священном Евангелии: «*бдите, яко не весте в кий час тать приидет*» ([Мф.24:42–43](#)).

Евфимий Зигабен

Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди Твоя

Я, говорит, был готов и оказался усердным к хранению заповедей Твоих, Господи; почему я не смущался строгостью и трудностью сих заповедей, каковая представляется в них нерадивым и ленивым; потому что предусмотренное и наперед ожидаемое что либо бывает гораздо удобоисполнимо и легче. Или, говорит, то, что я не смущался, когда бесы и искушения напали на меня; потому что я наперед знал, что они будут постигать меня, почему я и приготовился ко встрече их.

Златоуста вместе с *Феодоритом*: Приготовясь к приключениям зол, от внезапного сего стремления оных я не подвергся волнению; ибо по словам *Феодорита*, с приготовленною мыслию, я мужественно перенес бедствия, которые наперед себе воображал, что они имеют случиться со мной: ибо, зная сказанное: чадо! когда приступаешь служить Господу Богу, то приготовь свою душу к искушению, и размышляя всегда о сем по причине нападения завидовавших пути Божию, или искушений, я не смущался. У *Евергетидийца* сии слова приводятся препод. Зосимою так: я приготовился и не смущался; ибо начало, например, победы над гневом есть то, когда кто хотя и возмущается, не говорит ничего; так как из удержания языка может произойти то, что и вовсе не будет возмущаться в сердце от гнева. Так и авва Моисей, когда в первый раз был уничижаем отцами, хотя и возмущался, ничего не говорил; почему во второй раз быв оскорблен принадлежавшими к клиру, нисколько не возмутился.

Прот. Сергей Терновский

Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди твоя

Этими и другими размышлениями грешник уготовляется вступить на путь покаяния и заповедей Божиих; но в это время враг не дремлет, и он различным образом смущает грешника. Еще раз, думает грешник, наслажуся грехом, а потом его оставлю. Нет сил, думает он, преодолеть грех; нет твердости выдержать все требования духовной жизни! Иногда враг в сердце грешника возбуждает сие смущение, иногда делает своими орудиями других людей; и когда один начинает преодолевать грех, тогда другой влечет его опять на

путь греха. Давид уготовился сильно и решительно и не смутился, не уступил врагу, не возвратился от пути покаяния.

Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству святых отцов Церкви.

Прот. Григорий Разумовский

Уготовихся и не смутихся сохранить заповеди твоя

См. Толкование на Пс. 118:59 [258]

Толкования на Пс. 118:61 [3]

Свт. Афанасий Великий [264] — Свт. Иоанн Златоуст [264] — Свт. Феофан Затворник [264] — Блж. Феодорит Кирский [265] — Евфимий Зигабен [266] — Лопухин А.П. [266] — Прот. Григорий Разумовский [266]

Свт. Афанасий Великий

Ужя грешник обязашася мне: и закона Твоего не забых

Ужя грешник обязашася мне. Какие же это были *ужя*? Не лукавые ли помыслы, которыми намеревались низринуть меня с ликостояния по Богу?

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Ужя грешник обязашася мне: и закона Твоего не забых

«**Сетями**» назвал козни демонов или людей, уподобляя их ухищрения цепям (землемеров). Так говорил и Исаия: «горе тем, которые влекут на себя беззаконие вервями суетности» ([Ис.5:18](#)). Хотя, говорит, их «*верви*» влекли меня, я не поколебался в памятовании Твоего закона. Под «*вервями*» же грешников должно разумеать нападения демонов, дурные мысли и движения плоти: «беззаконного уловляют собственные беззакония его» ([Притч.5:22](#)), – и кто, однажды согрешив, не образумится тотчас и не придет в чувство, неизбежно увлекается к другому греху. Так Каин, совершив грех братоубийства, потом запутался во лжи, как в сетях. Именно, когда Бог сказал ему: «где Авель, брат твой?» он отвечал: «разве я сторож брату моему?» ([Быт.4:9](#)) и таким образом солгал Богу, все ведущему и даже глубины сердец наших. Так народ еврейский, «сел есть и пить, а после встал играть» ([Исх.32:6](#)) и, сплетая грех с грехом, дошли до обоготворения тельца, предавшись в пустыне идолослужению. Так и Иуда, будучи сребролюбив, оказался предателем Своего учителя, и наконец удавился. А Петр отрекся, вслед за отречением горьким плачем искупив свой грех, положив тем конец греху. Так и мы, брате, если согрешим, обратимся тотчас же и не будем упорствовать, чтобы за первым грехом не последовали другие длинной цепью.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Ужя грешник обязашася мне: и закона Твоего не забых

Ужя, по объяснению блаженного Феодорита, означает верви; *обязашася* – затянуты на мне; верви, какими чувствует себя затянутым обращающийся от греха к добродетели, суть или связи с грешниками – греховное сотоварищество, или свои греховные навыки, которые, действительно, суть верви, вяжущие всякого грешника туго-натуго. Порвать то и другое – труднее всего; даже и тогда, когда они бывают порваны, трудность эта не уменьшается, ибо при встрече или с прежними обстоятельствами, или лицами в голове подымается буря воспоминаний, и сердце отзывается на них сочувственно. Тогда они заслоняют собою, как туманом или облаком пыли, светлый лик закона, и безобразие свое преобразуют в

заманчивую прелесть. Несмотря на это, я, говорит пророк, не забыл закона Твоего, не дал им затмить его в моем сознании или дать сочувствию к ним какой-либо перевес над сочувствием к закону.

Порвать эти верви необходимо бывает в первый же акт решимости, как это и бывает, ибо тогда все приносится в жертву Господу, несмотря ни на какие последствия такого шага. Затем, когда обдумываются порядки новой жизни (стих 59 [256]), имеется в виду и то, как противодействовать дурному товариществу, и то, как искоренять худые навыки и в самом себе. В таком порядке и идет потом самая жизнь обратившегося. Но он еще только исправляющийся; сочувствие к прежнему пробуждается в нем всякий раз, как скоро возбуждают их какие-либо случаи, а возбуждаясь, они как будто вновь вяжут и затягивают. Тут-то для противодействия им и восстает в сознании и совести память закона, которому положено следовать вседушно в час решимости. Эта память вновь разрывает те верви, как порвала их вначале решимость хранить уже закон. Хотя пророк говорит: *не забыв*, но этим дает разуместь, что содержал в памяти закон и что память эта была ножом, обрезававшим те верви, когда они вновь самодельно сплетались и покушались затянуть его.

Рассказывают об одном исправившемся, что, когда товарищи недоброй жизни, встретив его, звали на прежние дела, он сказал им наотрез: «Я уже не тот», и, отвернувшись от них, пошел своею дорогою. Так-то сильна и многозначительна первая, полная и неотступающая решимость! Она дает ту крепость и силу воли, которую не сильны поколебать даже и более нежные связи, чем сотоварищество.

Святой *Иоанн Колов* в «Достопамятных сказаниях» предлагает на этот предмет такую приточную историйку. «В одном городе жила красивая прелестница, имевшая много поклонников, понравилась она и правителю области. Раз он сказал ей: обещаю жить целомудренно, и я женюсь на тебе. Она согласилась и поступила к нему в дом. Но прежние поклонники ее не переставали искать ее и, узнав, что она взята правителем, обдумывали, как бы выманить ее оттуда. Если, рассуждали они, мы прямо пойдем в дом, то правитель засадит нас в тюрьму, а мы сделаем вот что: пойдем позади дома и свистнем; она узнает наш свист, и выйдет к нам. Так и сделали. Но остепеневшаяся прелестница, услышав свист, заткнула уши и, вбежав во внутренние покои, заперла двери». Притчу эту святой *Иоанн Колов* толковал так: прелестница – грешная душа; ее друзья – страсти и грешные люди; правитель – Христос; внутренний покой – сердце, преданное Христу; свистание – соблазны помыслов и встреч. Так обратившаяся ко Господу душа всегда убегает в сердце, чтобы в молитве предстать там Господу и тем разгонять восстающие соблазны.

Вот как греховные верви, порванные первою решимостию работать Господу, удобно разрываются потом и всякий раз, как враг замышляет снова опутать ими исправляющегося грешника.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ужя грешник обязашася мне: и закона Твоего не забыв

Козни или демонов, или людей, Пророк назвал «ужами», поводом к сему образу речи взяв затягиваемый узел. Так сказал и Исаия: «горе привлекающим грехи свои, яко ужем

долгим» (Ис.5:18). Когда сии «ужя», говорит Пророк, крепко были на мне затянуты, не оставлял я памятования о Божием законе. Потом объясняет и причину памятования.

Евфимий Зигабен

Ужя грешник обязашася мне, и закона Твоего не забых

Верви демонов, которые суть грешники, по словам *Феодорита*, суть злые помыслы, посредством которых они силятся искушать подвижников. Сии-то, говорит, верви злых духов — злые помыслы обвилились около меня; но не смотря на сие я не забыл закона Твоего; но страхом к закону твоему, как мечем, я рассек сии верви и таким образом избавился от них.

Феодорита: Вервиями называет ухищрения бесов и людей, от пленения взяв повод к такому образу выражения. Так и Исаия выразился: горе привлекающим грехи к себе как долгим вервием (почему и некоторые из отцов—учителей трезвения называют бесов веревочниками по причине сплетений, хитростей и злоумышлений, сплетаемых ими на людей). А *Ориген* вервиями называет сплетшиеся и непрерывные грехи; потому что те, которые сделали один грех, бывают принуждены плестись для него и другой, как например Давид по причине прелюбодейства присовокупил к нему и убийство; Каин по причине братоубийства соединил с оным ложь. Впрочем хотя они и сплелись около первого, но он, говорит, не забывал закона Божия, без сомнения потому, что обращаясь к покаянию он расторгал вервь греха.

Лопухин А.П.

Ужя грешник обязашася мне, и закона твоего не забых

«*Сети нечестивых*», вероятно, происки самарян.

Прот. Григорий Разумовский

Ужя грешник обязашася мне, и закона твоего не забых

Ужя, от «уже» (греч., лат. *ftinis* – «веревка»), значит: «связки, веревки», которыми связываются те или другие предметы, отсюда – в нравственном значении: «привязанности, привычки»; в переносном смысле – «сети». Слова: **ужя грешник обязашася мне**, по объяснению блж. *Феодорита*, означают: «веревки», которыми грешник чувствовал себя затянутым по обращении от греха к добродетели, это – или связи с грешниками – греховное сотоварищество, или свои греховные навыки, привычки, которые действительно суть верви, вяжущие всякого грешника туго-натуго. Порвать то и другое труднее всего, даже и тогда, когда они бывают порваны, трудность эта не уменьшается, ибо при встрече или с прежними обстоятельствами, или лицами в душе подымается буря воспоминаний, и сердце отзывается на них сочувственно. Тогда они заслоняют собою, как туманом, или облаком пыли, светлый лик закона, и безобразие свое преобразуют в заманчивую прелесть. Несмотря на это, я, говорит пророк, не забыл закона Твоего, не дал им затмить его в моем сознании.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:57 [250]

Толкования на Пс. 118:62 [3]

Свт. Афанасий Великий [267] — Свт. Иоанн Златоуст [267] — Свт. Феофан Затворник [267] — Прав. Иоанн Кронштадтский [269] — Блж. Феодорит Кирский [269] — Евфимий Зигабен [269] — Прот. Григорий Разумовский [270]

Свт. Афанасий Великий

Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея

Полунощи востах исповедатися Тебе. Не только день, но и ночь, даже самую средину ночи, когда овладевает людьми наиболее приятный сон, проводил я, песнословя Тебя, и воспевал праведные определения Твои. Так поступал и божественный Апостол вместе с Силою, когда, приняв на себя раны и бичевания, с связанными ногами, растворил молитву с песнопением, и пожал плод сего прекрасного бдения; потому что изведal на себе Божественную щедродательность ([Деян. 16,19–39](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея

Не только днем, но и ночью, даже в самую глубокую полночь, когда сон является для людей особенным удовольствием, я продолжал воспевать Тебя и восхвалять справедливость Твоих судов. Когда все предаются покою и подкрепляют сном свои телесные силы, **«я вставал славить Тебя за праведные суды Твои»**. Что здесь разумеется под **судьбами**? То, что Христос Бог наш имеет судить каждого по делам его во второе Свое пришествие. В этом состоит правда. Отсюда и мы должны научиться и днем и ночью приносить исповедание и умолять Бога о наших грехах. Этому да научает нас евангелист Лука, говоря о Христе: *«и пребыл всю ночь в молитве к Богу»* ([Лк.6:12](#)) Так сделал и божественный апостол (Павел) с Силою. Заключение вместе с Силою (в темницу), имея ноги в колодке, он после оскорблений и побоев предавался молитве и псалмопению и бдение принесло ему прекрасный плод, потому что они удостоились особой чести от Бога ([Деян. 16](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея

Этот стих и два последние указывают, какие приемы берутся, дабы удобнее отторгнуться от уз греха. Многие и из сказанного доселе имеет тот же смысл, потому что и то, чтобы обдумать все порядки новой жизни и определить их заповедями, есть прием противостояния греху, – и то, чтобы наперед готовиться к возможным встречам, могущим соблазнить, есть тоже прием; прием и то, чтобы порвать все грешные связи и изменить обычаи, питающие грех. Но здесь указываются самые решительные приемы.

Полунощи востах. Разумею это, как ночное бдение, проводимое в славословии и молитве. Святой Афанасий пишет: «Не только день, но и ночь, даже самую средину ночи,

когда овладевает наиболее приятный сон, проводил я, песнослова Тебя и воспевая праведные определения Твои. Так поступал и божественный апостол вместе с Силою, когда, прияв на себя раны и бичевания, с связанными ногами растворял молитву с песнопением и пожал плод сего прекрасного бдения, потому что изведal на себе Божественную щедродательность».

К этому подходят и слова святого Амвросия: «Не довольно днем молиться, – надобно вставать и ночью, и в полночь. Сам Господь проводил ночи в молитве, чтобы Своим примером возбуждать и тебя к молитве. Прежде говорил пророк: *помянух в нощи имя Твое* (стих 55 [241]); а теперь говорит: *в полунощи востах*, – чтобы научить и тебя не ночью только, но в самую полночь вставать на молитву. Можно помянуть ночью Бога и не встать; можно встать и не стать на молитву, – а он говорит: встал в полночь и стал на молитву исповедаться Богу. В это наипаче время надо молиться Богу и оплакивать грехи свои; не только просить прощения в прошедших грехах, но молитвою отвращать грехи настоящие и предограждать себя от будущих, ибо в ту пору много подступает к нам искушений. Тогда наипаче горит похоть плоти, и враг строит свои приманки, цепляясь за нее. Тогда кровь бывает в большем движении, а ум, одолеваемый сном, теряет трезвенность свою. Враг и подступает свободно, и разбрасывает свои сети, чтобы запутать душу, отложившую осмотрительность. Нечистые духи обступают ее, окружают мраком и начинают внушать всякое непотребство, толкуя, что никто не видит: нет ни доносчика, ни свидетеля. Если ум воспротивится, то вступают с ним в спор, представляя в пример много святых, которые согрешали, но потом испрашивали себе прощение и покрывали прежние грехи. Такого рода исправления ненавидит враг, но, чтобы обольстить, обещает это исправление. Когда же успеет вызвать согласие на грех, тогда, видя, что от самого греха душа удерживается уже не любовью к добродетели, а страхом суда и наказания, натолковывает ей разные обманные мысли, так что она и сама себе начинает уже говорить: *кто мя видит? Тма окрест мене, и стены закрывают мя... кого убоюся?* Не видит Вышний, не доходят до Него грехи наши, не смотрит Он на наши гнусности. Так-то время это удобно для искушения. Рассмотрю все это, и бодренно воспаряя тогда мыслию к Богу, чтобы враг, видя, что светом пребывания твоего с Богом заключен для него приступ к душе твоей, бежал от тебя, и ты без соблазна перешел полночное время. Вставай же в этот час на молитву, в который искуситель обык ввергать нас в непотребства. Чем больше опасность, тем большую надо привлекать и помощь свыше. Она и готова, но только бодрствующему и молящемуся. Вставай же и возбуждай ум свой. Не воздремлет и Хранящий тебя, если найдет недремлющим, но Сам восстанет, будучи возбуждаем бодренностью души твоей; повелит ветрам, и улягутся, и водворится тишина в груди твоей, взволнованной бурей вражеских приражений. Надо нам в эту пору вставать и потому еще, что Жених приходит в полночь. Смотри же, чтоб не застал он тебя спящим. Надо вставать для славословия Господа и воспевания благодарных Ему песней; надо исповедать судьбы Его вечные, восписуя Ему все доброе, бывающее с нами. Что ты на добром пути, это Его присуждение: он хранит предающих себя Ему. И во всякое время так надо поступать, – и ни днем, ни ночью, и ни в какое другое время не переставать славословить Бога». И все желавшие пресечь в себе худое и водворить доброе любили посвящать полночь молитве и, вообще, большую часть ночи проводить в беседе с Богом. Святой Исаак Сирианин приписывает этому подвигу весьма великое значение в преспеянии духовном.

Почему же пророк из всех подвигов поминает только об этом? – Потому, что он есть сокращенное представление всех других. Кто в полночь не дает покоя телу, тот будет ли покоить его в другое время? Даст ли ему пищи в сытость и питья вдоволь? Поблажит ли ему в лени на труд? Позволит ли ему омовения, курения и масти благовонные? Попустит ли гулянья и развлечения? Вставанье в полночь есть цвет на дереве всех телесных подвигов. Равно молитва полночная есть сокращение всех душевных подвигов – трезвения, бодренности, внимания, богомыслия, углубления в словеса Божии, созерцания тайн Божиих и всех дел Его промышления, и всего прочего, что обыкновенно делает душа, в видах противления греху и страстям и насаждению в себе добродетелей. Об этом только и помянул пророк, зная, что, кто так поступает, тот видит, что за полунощным бдением у него стоят и все другие делания, свойственные подвижающимся; потому нечего было и помянуть об них. По ходу же его наставительных молитвенных воззваний, надобно было коснуться сего предмета, как звена, совершенно необходимого в цепи его уроков.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прав. Иоанн Кронштадтский

Полунощи востах исповедатися тебе о судьбах правды твоея

Подражай богоотцу. Видишь, какою любовью горел он к Богу.

Дневник. Том II. 1857-1858.

Блж. Феодорит Кирский

Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея

Потому что не днем только, но и ночью, даже в самую полночь, когда наипаче великое наслаждение приносит людям сон, не престава я песнословить Тебя, и восхвалять правдивыя Твои определения. Так и божественный Апостол, вместе с Силою, когда, после биения и бичевания, ноги их забиты были «в кладе», с молитвою срастворяли песнопение, и пожали плод доброго бдения; потому что сподобились Божиих щедрот ([Деян.16:24](#)).

Евфимий Зигабен

Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея

Я, говорит, вставал в полночь, когда злые демоны воюют против людей преимущественно, одних поощряя к размышлению и воображению злых дел, а других к самым грехам. Или говорит так, что когда сладкий сон, покрывает глаза, тогда я вставал с одра моего, чтоб исповедоваться, т. е. благодарить за праведные суды Твои, так как Ты положил оные в закон, промышляя о нас—людях, для того, чтобы мы боясь оных, жили в целомудрии и не подвергались козням за грехи свои. Или я вставал от сна для исповедования пред Тобою грехов своих по причине праведных судов Твоих, т. е. боясь оных.

Феодорита: Не днем, говорит, только, но и ночью—в самую полночь. Когда сон с большим удовольствием находит на людей, я восхвалял Тебя и прославлял праведные суды Твои (и это не однажды, но каждую полночь, находя сие время способным к молитве, потому что днем связывали меня заботы); тоже и божественный апостол Павел делал вместе с

Силою; ибо будучи связан и имея ноги забитые в колоду по претерпении биения и ран, он соединял песнопение с молитвою и получил пользу от сего доброго бдения, удостоившись божественной милости.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 62–64 **Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея. Причастник аз есмь всем боящимся тебе и хранящим заповеди Твоя. Милости Твоея, Господи, исполни земля: оправданием Твоим научи мя**

Изречениями сих стихов пророк указывает на то, какие приемы употреблял он для того, чтобы удобнее отторгнуться от уз греха, и прежде всего говорит о том, что он и в **полночь**, когда особенно удручает и тяготит сон, имел обыкновение вставать на молитву и для славословия Бога, и поступал так, конечно, ввиду того, чтобы противодействовать козням злых духов, которые особенно в ночное время воюют против людей, поощряя одних к размышлению и воображению злых дел, других – к самым грехам. По словам св. Амвросия, «не довольно днем молиться, – надобно вставать и ночью, и в полночь. Сам Господь проводил ночи в молитве, чтобы Своим примером возбуждать и тебя к молитве.

Прежде говорил пророк: *Помянух в нощи имя Твое* (ст. 55) [241], а теперь говорит: **Полунощи востах**, – чтобы научить и тебя не ночью только, но и в самую полночь вставать на молитву. Можно помянуть ночью Бога и не встать, можно встать и не стать на молитву, – а он говорит: встал в полночь и стал на молитву исповедатися Богу» [6, с. 240]. В следующем стихе пророк указывает на близкое общение с людьми, боящимися Бога и хранящими заповеди Его, как на особенно сильное средство противодействовать греху и утвердиться на пути благочестия. Прежде выставляемы были греховные связи с грешниками, как самое крепкое вервие, влекущее ко греху, теперь, в противовес тому, предлагается благочестное общение с богобоязненными и добродетельными людьми.

В **полунощной** молитве совместил пророк все труды, подъемлемые человеком в пользу добра в себе самом, в своем лице; в общении же с **боящимися** Бога и **хранящими заповеди** Его совмещает Он все, чем можем мы пользоваться к победе над злом от других, идущих тем же с нами путем, разумея здесь взаимную беседу, совет братский или заповедь старческую и взаимную любовь. Становясь всеми этими способами **причастником** с другими ревнителями добра, подвизающийся делается столько же сильным, сколько сильны все они вместе, и Бог посреде их. Указав на ночные молитвенные подвиги свои и на близкое общение с людьми богобоязненными и хранящими заповеди Божии, пророк как бы не довольствуется и этим, чтобы признать себя достойным милости Божией, которою **преисполнена земля**, и потому ко всему сказанному присовокупляет, чтобы Господь не лишил его этой **милости**. Он как бы так говорит, – не богатства прошу себе, не чести и славы, а ищу только научи меня, как благоугождать Тебе, верно исполняя все заповеди Твои: **оправданием Твоим научи мя**.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:57 [250]

Толкования на Пс. 118:63 [3]

Свт. Афанасий Великий [271] — Свт. Иоанн Златоуст [271] — Свт. Феофан Затворник [271] — Блж. Феодорит Кирский [272] — Евфимий Зигабен [273] — Прот. Григорий Разумовский [273]

Свт. Афанасий Великий

Причастник аз есмь всем боящимся Тебе, и хранящим заповеди Твоя

Причастник аз есмь всем боящимся Тебе. Совершенный делается причастником Христовым, по сказанному: *причастницы быхом Христу* ([Евр. 3,14](#)). А Псалмопевец, как руководствуемый еще к совершенству, говорит о себе, что он — причастник боящихся Господа, однако же, не просто боящихся, но по страху Божию сохраняющих заповеди Божии. Хранение заповедей служить доказательством страха Божия.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Причастник аз есмь всем боящимся Тебе, и хранящим заповеди Твоя

Симмах, вместо «общник», перевел: «связанный», а по сирскому переводу – «друг». Отворачиваясь от тех, чьи желания противны Твоим заповедям, я имел своими друзьями и близкими тех, кто впереди всего ставит страх пред Тобою и всему предпочитает жизнь, согласную с законом. Это сказал и в другом псалме: «*мне весьма почтенны друзья Твои, Боже*» ([Пс.138:17](#)), а от приточника мы слышали: «*общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится*» ([Притч.13:21](#)). Итак, те, которые имеют страннлюбие подобно Аврааму, входят с ним в общение; точно так же те, которые имеют ревность Илии или кротость Моисея и Давида, – тогда как те, которые являются подражателями злых дел, слышат: «*если ты видел вора, то спешил вместе с ним, и с прелюбодеем имел участие*» ([Пс.49:18](#)). Не будем же, братие, входить в общение с такими людьми: (пусть наша часть будет) с теми, кто предан добру. Ведь не мало примеров, что грешники гибли и вместе с собою губили других. А когда кто-нибудь станет приглашать вас ко греху, ответьте ему: «*не сидел я в собрании суетном и к нарушителям закона не войду*» ([Пс.25:4](#)). «*Не полагал пред очами моими дела законопреступного, творящих преступление я возненавидел*» ([Пс.100:3](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Причастник аз есмь всем боящимся Тебе, и хранящим заповеди Твоя

«Симмах, вместо *причастник*, говорит: «союзник», переводчик же Сирский: «друг». Отвращаясь то есть тех, которые избирают противное законам Твоим, я имел сообщниками и близкими к себе поставляющих выше всего страх Божий и вознамерившихся жить согласно с законом. То же сказал пророк и в другом месте: *мне же зело честни быша друзи Твои, Боже* » (Феодорит).

Прежде выставляемы были греховные связи с грешниками, как самое крепкое вервие, влекущее ко греху; теперь, в противовес тому, предлагается благочестное общение с богобоязненными и добродетельными людьми. В полунощной молитве совместил пророк все труды, подъемлемые человеком в пользу добра в себе самом, в своем лице; в общении же с боящимися Бога и хранящими заповеди Его совмещает он все, чем можем мы пользоваться к победе над злом от других, идущих тем же с нами путем, разумея здесь взаимную беседу, совет братский или заповедь старческую и взаимную любовь. Становясь всеми этими способами причастником с другими ревнителями добра, подвижающийся делается столько же сильным, сколько сильны все они вместе, – и Бог посреди их. Если там Господь, где два или три собраны во имя Его, то тем более там, где их десятки и сотни, особенно когда никто из них не тянет куда-либо в сторону или назад, а все идут вперед и вперед, к почести вышнего звания. Вступившему в такое содружество и ослабеть некогда, и уклониться некуда. Пример и соревнование непрестанно и ревность возжигают, и представляют способы удовлетворять ей.

Один молодой подвижник спрашивал старца: «Как мне возыметь страх Божий?» – «Поди, – ответил ему старец, – прилепись к мужу, исполненному страха, и научишься, как иметь страх Божий». – Другому старцу говорили: «Что ты не учишь ученика своего и не толкуешь ему, как и что нужно делать?» – «Что учить? – отвечал он. – Пусть смотрит, как я делаю, и себе пусть так делает». И страху Божию и всякой другой добродетели пример – самый лучший учитель. Ни одного слова не произносит он, а все изъясняет и всему научает столько, что слову потом и дополнять нечего. А сколько имеет силы общая молитва! О скитских подвижниках говорили, что нет ничего, чего бы они не могли испросить кому угодно в молитве своей, когда все начнут молиться. Оттого, пока там держался тесный братский союз и пока все одинаково ревновали о преуспейании, – и процветала духовная жизнь. Всякий с верою объявлял им: «Братия и отцы! такое и такое искушение томит меня, – помолитесь!» Начиналась молитва, и искушение проходило. И во всякое время и во всяком месте общение людей богобоязненных, взаимная их любовь и доверие дают такую крепость их нравственному строю, которым всякий из них силен бывает противостоять всякому искушению, как бы оно сильно ни было. Вот почему и святой пророк, говоря о приемах, какие употреблял он против греха, в числе сильнейших поместил и братское общение с боящимися Бога и хранящими заповеди Его.

«Кто, говорит святой Григорий Великий, прилепляется к человеку, ревнителю добра, тот получает пользу от одного пребывания с ним, а не только что от его бесед и примера. Он возгревает тем в себе любовь к истине и добродетели, научается, как освободиться от тьмы греховной, воспринимает желание созерцать свет вечный; в нем уже не найдешь равнодушия или холодности к вещам Божественным».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Причастник аз есмь всем боящимся Тебе, и хранящим заповеди Твоя

А Симмах вместо: «причастник», сказал: союзник; переводчик же сирский: друг. Ибо отвращаясь тех, которые избирают противное законам Твоим, сообщниками и близкими к

себе имел поставляющих выше всего страх Божий и вознамерившихся жить согласно с законом. Сие сказал Пророк и в другом псалме: *«мне же зело честни быша друзи Твои Боже»* ([Пс.138:17](#)).

Евфимий Зигабен

Ст. 63-64 Причастник (соучастник) аз есмь всем боящимся Тебе и хранящим заповеди Твоя. Милости Твоея, Господи, исполнь земля; оправданием Твоим научи мя

Я, говорит, соучастник, то есть сообщник боящихся Тебя, Господи, и хранящих заповеди Твои; так как и я имею такой же страх, как и они, и подобным образом храню заповеди Твои, иначе сказать, и я один из числа их. Далее, Ты, Господи, оказываешь милость всей земле, питая всех и промышляя о всех и долготерпя ко всем; посему, как изъясняет *Феодорит*, помилуй и меня и научи меня оправданиям Твоим в высшей степени и вернее. Хотя и сам Давид получал милость от Бога вместе с прочими; но он так сказал для того, чтобы слово свое сделать более пламенным.

Дидима: Участником Христовым быть может тот, кто совершен, как сказано: мы сделались причастными Христу. А вводимое здесь лицо говорит, что оно есть участник боящихся Господа и не только боящихся, но и хранящих из страха к Богу заповеди Его. Признак же страха Божия есть хранение заповедей. Итак, под участником мы должны разуметь друга и сообщника (так как и сирский перевод, по словам *Феодорита*, вместо причастник, содержит: друг). Посему и Екклесиаст сказал: когда падут, один поднимет участника своего ([Екк. 4,10](#)). Итак, он хочет сказать следующее: я друг и сообщник боящихся и хранящих заповеди Его. Так и *Феодорит* говорит: я имел сообщниками и товарищами тех, которые дорожат страхом Твоим и желают жить по закону. То же сказал и в другом псалме: мне весьма честны друзья Твои, Боже! *Безименного*: Есть и такие, которые хранят заповеди более, нежели из страха; это те, которые исполнены любви, причастники любви Божией.

Евсевия: Когда ты увидишь множество согрешающих, нечестивых, неправду говорящих на высоту, и помыслишь о долготерпении Божиим к таковым грехам, что Бог и после всех столь важных преступлений повелевает солнцу своему светить на злых и добрых и идти дождю на праведных и неправедных; то ты тогда скажешь: милости Господней полна земля. Оправданиям Твоим научи меня.

Прот. Григорий Разумовский

Причастник аз есмь всем боящимся Тебе и хранящим заповеди Твоя

См. Толкование на Пс. 118:62 [\[270\]](#)

Толкования на Пс. 118:64 [3]

Свт. Афанасий Великий [274] — Свт. Иоанн Златоуст [274] — Свт. Феофан Затворник [274] — Блж. Феодорит Кирский [276] — Евфимий Зигабен [276] — Прот. Григорий Разумовский [276]

Свт. Афанасий Великий

Милости Твоя, Господи, исполни земля; оправданием Твоим научи мя

Пророчески предрекает будущее, что вся земля исполнена будет боящихся Господа. И будет это не по иной нужде, но по Твоей милости; ибо Сам милостиво сотворишь это, Себя самого предав на то, чтобы Тебе быть учителем людей.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Милости Твоя, Господи, исполни земля, оправданием Твоим научи мя

На всех, говорит пророк, Ты обильно изливаешь источники Своей милости: Твое солнце сияет на добрых и злых, а дождь падает на праведных и неправедных, и Ты не раздражаешься гневом ежедневно, но долготерпишь и к разорителям чужих браков, и к оскверненным неправедно пролитую кровью, и к присвоющим себе чужое, и к оскверняющим свой язык хулою, и к другим, совершающим что-либо незаконное. Имея столь великое человеколюбие, удостой его и меня, Владыка, давая мне уразуметь Твои оправдания. Подобное говорит и пророк Исаия: «земля будет наполнена ведением Господа» ([Ис.11:9](#)). С пришествием на землю Христа нашего действительно все пределы ее наполнились Его милостью и (все люди) были научены Его учениками Его оправданиям. Имеют и другой смысл эти слова, именно, что все мы пользуемся Его милостью. В самом деле, Он дождит на праведных и грешных, долготерпит грехам нашим и удерживает свой гнев.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Милости Твоя, Господи, исполни земля, оправданием Твоим научи мя

И подвиги, которые несет сам в себе ревнитель добра, и помощь, какую получает он от общения с людьми богобоязненными, — сами по себе только человеческие орудия и действены только в меру сил человеческих. Если они являются мощными к преодолению зла, то потому, что Господу угодно бывает приложить к ним Свою силу. Привлекая благодать Божию, они рассеивают зло и укрепляют в добре. Потому-то при всех их внимательная вера не останавливается на них, но, минуя их, восходит горе и, при всех трудах своих и при всем пособии от других, ожидает помощи оттуда. Вот это самое и выражает пророк в словах: *оправданием Твоим научи мя*. И я, говорит, обучаю себя в подвигах душевных и телесных, и другие меня учат и словом, и примером, — но и то, и другое мало надежно и мало успешно. Ты Сам, Господи, научи меня всему, и укажи, что нужно делать, и дай умение, как делать, и силу к тому подай. Как мастер, который берет к себе неуча и, обучив его, потом пускает от

себя полным знатоком своего мастерства, настоящим мастером, так и Ты, Господи, возьми меня и обучи мастерству доброделания и угождения Тебе единому. Вот о чем просит пророк! Надежду же свою на умоление Господа и на получение просимого основывает на одной благодати Божией. Вся земля, говорит, исполнена милости Твоей, Господи, – я ли один буду обделен ею? Уповаю, Господи, что не лишишь Ты и меня милости Твоей. Не богатства прошу себе, не чести и славы, а ищу только – научи меня, как благоугождать Тебе, верно исполняя все заповеди Твои. Если ты питаешь и неразумное животное, то усомнюсь ли я, что напитаешь и душу мою, созданную Тобою по образу и по подобию Твоему? *Милости Твоя, Господи, исполнь земля, оправданием Твоим научи мя.*

В деле преспеяния духовного это ненадеяние на себя и на других и чаяние истинной помощи только от Господа есть расположение первой важности. Приступающий работать Господу обыкновенно много загадывает делать сам, и делает; но это делание не простирается далее обучения себя внешним порядкам благочестивой жизни, и много-много если на удержание греховных в душе движений, настолько, впрочем, чтоб они не проторгались в слово и дело, как, например, гнев. Но надо еще насадить добродетели в сердце, а для этого исторгнуть оттуда страсти; надо поставить ум пред Господа и всегда пребывать с Ним; надо стать и душевно, и телесно во всем святым и непорочным, как подобает готовящемуся получить Царство Небесное, куда не войдет ничто нечистое. Кто же введет все это в душу? – Никто, как Господь благодатию Своею! Усердно начавший работать Господу скоро сам научается опытно, что сам собою он ни к чему недоволен. Дальнейшие опыты утверждают его более и более в этом убеждении, и дело кончается совершенною преданностью себя и всей участи своей в волю Божию, с воплем сердечным: *ими же веси судьбами, спаси мя!* Такой же смысл имеют и слова пророка.

Опытные в таком делании говорят: когда страсть возбуждается и помыслы смущают душу, не борись сам, а зови Господа на помощь, и Он защитит тебя. Так это и бывает. Но как в одном случае, так и в другом, и во всяком; как в один день, так и во все, всегда и во всем ищи защиты у Господа, и Он не даст тебя в обиду врагам. Так и идет борьба со страстями. А добродетели как вкореняются? Я, говорит апостол, *насадил, Аполлос напоил, а возрастил Бог.* Так было у коринфян; так бывает и со всяким. *Без Мене,* говорит Господь, *не можете творити ничесоже.* Стало быть, нечего и братья. Становись, и взывай: *оправданием Твоим научи мя, Господи.*

Святой Амвросий пишет: «Пророк того ради желает быть от Самого Господа научен оправданиям Божиим, что на земле трудно найти такого учителя, который ухитрился бы научать тому, чего сам не ведает. Потому-то он внутренним желанием устремляется к Тому учителю, Который один есть истинный Учитель; да и как человек может учить чему-либо истинному, когда сам он – ложь? И праведно Господь не велел кого-либо на земле нарицать своим учителем, потому что настоящий учитель один для всех. И как Давид мог бы другого искать учителя, когда сам сказал о Боге: *учай человека разуму* ? Учит же Бог и души просвещает, вливая в них свет ведения, когда ищут Его и отверзают уста сердца своего для принятия светлости небесной благодати. *Ищите, и обрящете*; толцы и в дверь Писания, и отверзется тебе, но опять не иным кем, как Богом Словом, о Котором читаешь ты в Апокалипсисе, что Он, яко Агнец, отверз книгу, запечатленную печатями».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Милости Твоя Господи исполни земля: оправданием Твоим научи мя

Пророк говорит: на всех обильно изливаешь Ты источники милости; сияешь «солнце» Твое «на злыя и благия», дождишь «на праведныя и неправедныя» ([Мф.5:46](#)), не «на всяк день» наводишь гнев ([Пс.7:12](#)), но долготерпеливым пребываешь и к тем, которые подрывают взаимное согласие супругов, обагрятся неправедною кровию, или присвоят себе не принадлежащее им, или оскверняют язык хулами, и отваживаются на иное какое-либо беззаконие. Посему, оказывая так много человеколюбия, и меня, Владыка, сподоби онаго, даровав мне ведение оправданий Твоих.

Евфимий Зигабен

Милости твоя, Господи, исполни земля: оправданием твоим научи мя

См. Толкование на Пс. 118:63 [\[271\]](#)

Прот. Григорий Разумовский

Милости твоя, Господи, исполни земля: оправданием твоим научи мя

См. Толкование на Пс. 118:62 [\[270\]](#)

Толкования на Пс. 118:65 [3]

Свт. Афанасий Великий [277] — Свт. Иоанн Златоуст [277] — Свт. Феофан Затворник [277] — Блж. Феодорит Кирский [279] — Евфимий Зигабен [279] — Прот. Григорий Разумовский [279]

Свт. Афанасий Великий

Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему

Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи. Наставленному в Божественных заповедях преподается учение — быть небесчувственным к благодеяниям Божиим, потому что не освободился бы он от греха и не был бы сопричислен к рабам Господним, если бы не была тому виною Божественная некая благодать.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему

Испытав Твою благость, я опять хочу воспользоваться ею и обещаюсь жить по Твоим законам. А так как земля наполнена Твоею милостью, то «**благо сотворил**» с родом человеческим, как Ты и обещал чрез своих пророков. Будучи благ, Бог даровал нам блага, и когда мы согрешаем, наказывает нас и вразумляет. «*Кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему*», по приточному слову ([Притч.3:12](#)). Итак, когда мы падаем, Он вразумляет нас по справедливости, чтобы мы обратились от дурного пути, как написано: «*чтобы он совершил Мне служение*» ([Исх.9:13](#)). Благостью Его мы научаемся познанию Его и исправлению, а также тому, чтобы верил, что в заповедях Его заключается наше спасение.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Девятое восьмистишие идет под буквою *тет* – брение.

Брение, грязь, есть, между прочим, и уничижительное слово; так мы говорим иногда: с грязью смешать. Но есть и целительные грязи; и Господь, сотворив брение от плюновения, помазал очи слепому и исцелил его. Брение в руках скудельника дает в производстве разные изделия, годные на всякую потребу. Какую же мысль принять в руководство при размышлении о сем восьмистишии? – Можно взять и мысль о брении как о целительной грязи, и видеть в этом месте указание того, какие целительные средства потребляет Господь для уврачевания душ, недугующих грехами; можно взять мысль о брении как о материале, из которого скудельник выделяет разные сосуды, и видеть в этом месте то, каким образом Господь, взяв души как брение делает из них сосуды в честь. Обе мысли прилагаются удобно; но, чтобы не путаться в наведениях, берем одну последнюю. В подобном значении слово брение употреблено и апостолом Павлом: *или не имать власти скудельник на брении, от тогожде смешения сотворити ов убо сосуд в честь, ов же не в честь?* Как скудельник делает сосуды, подвергая брение разным операциям, так и Господь образует душу, подвергая

ее разным воздействиям, внутренним и внешним. Эти образовательные в руках Господних средства суть духовные – благодать и слово Божие (стихи 65 [277], 66 [282]) и внешние, по Божию устройению, – жизнь скорбная или счастливая (стихи 67 [286], 68 [290]), и по Божию попущению, нападки людей небогобоязненных (стихи 69 [293], 70 [297]). Указав это, пророк как бы сводит итог образовательных Божественных действий и обозначает, сколь успешно это действие (стихи 71 [300], 72 [304]). Он говорит все о себе; но надо полагать, что в каждом отдельном случае он понимает и особые лица. На себя же все сводит для того, чтобы читающий, поняв что к нему относится, тем же оборотом речи слово пророка мог относить и к себе. Восьмистишие это, очевидно, состоит в прямой связи с предыдущим. Там он показал, как грешник, все более и более вырываясь из уз греха, наконец, предает себя всецело в руки Господа, а здесь показывает, как Господь относится к такой душе, взяв ее, как брение. Пророк коротко коснулся духовного воздействия на душу, а раскрывает больше то, как *Господь внешнею участию прибегающих к Нему способствует их внутреннему преуспеянию*. Так можно и выразить смысл этого восьмистишия.

Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему.

Кому прилично такое слово? – Обращенному благодатию Божиею от греха к добродетели. В его лице и говорит пророк: «Изведал я опытом благость Твою». «Наставленному в Божественных заповедях, говорит святой *Афанасий*, преподается урок быть не бесчувственным к благодеяниям Божиим, так как он не освободился бы от греха и не был бы сопричислен к рабам Господним, если бы не была тому виною Божественная некая благодать. Таков был святой Павел, который никогда не забывал великой милости Божией, явленной ему в его обращении к вере во Христа, и который не пропускал ни одного случая прославлять благодать Божию, просветившую и хранящую его. Таковы и все надлежащим образом пользующиеся таковою благодатию, ибо непамятование о сем означало бы, что они испали от нее».

Кто идет путем погибельным, тот сам вступает на этот путь; никто не виноват тут, кроме его самого. По-нашему, и пусть бы шел; но благость Божия не может сносить того, что украшенный образом Божиим безобразит его чрез грех и чрез сообщество с врагами Божиими; потому Он разными способами открывает себе вход в душу его, чтобы внушить ей опасность такого пути и дать восчувствовать ее: то внутренне воздействует Он чрез ум и совесть, то внешне, чрез слово Свое, чрез дивные дела Своего промысления, чрез примеры людей богобоязненных и чрез многообразное сплетение вразумляющих обстоятельств жизни. Всем этим останавливается грешник на пути своем и погружается в раздумье. Но и тут, когда начнет раздумывать, благодать Божия блюдет возникающие добрые намерения и дает им перевес. Затем, когда выскажет человек решение: *часть моя еси, Господи: рех сохранить закон Твой* (стих 57 [247]), она воодушевляет его и преисполняет силою привести в исполнение такое решение. Когда начавший действовать в этом новом порядке жизни обратится вспять и припомнит, как все устроилось, то ничего не может сказать, кроме того, что *благость сотворил еси, Господи, с рабом Твоим*; погибать бы мне, но вот благодать Твоя пробудила меня от беспечности, просветила слепоту мою, и извела меня *из рова страстей из брения тины* греховной. Слава долготерпению Твоему, Господи, не погубившему меня во время греховного моего безобразия! Слава милосердию Твоему, призвавшему меня на путь добродетели и научающему меня по силам моим угождать Тебе! Слава благоснисхождению

Твоему, несмотря на малость усердия моего, не бросающему меня и не дающему врагам моим снова возобладать мною! Благость сотворил еси с рабом Твоим! Я не был рабом, или был и тогда рабом по долгу, но бежал от лица Твоего по своеволию и ходил в волях своих, свергнув благое иго Твое и совсем забыв о подработности Тебе. Но от лица Твоего куда убежишь?! Только враг до того ослепляет нас, что нам думается, будто не видит Бог; око же Твое все видит. Видело оно и меня на распутьях моих и во всех непотребствах моих; но не погнушалось снова возвратить меня на путь правый и из непотребного раба сделать потребным, хоть сколько-нибудь начавшим угождать Тебе и хоть малое что делающим в доме Твоем По воле Твоей. *Благость сотворил Ты, Господи, со мною*, сотворив меня снова рабом Твоим!

Благость сотворил еси, Господи, со мною по словеси Твоему. Какое же это слово? – *Живу Аз, глаголет Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего, и живу быти ему.* И то уже благость, что есть такое обетование, ибо грешник, пока грешит, дерзости его и самонадеянности предела нет, а когда бывает пойман законным Владыкою своим, и глаз к Нему не смеет показать. Не будь такого сильного обетования, враг всех успевал бы ввергать в отчаяние. Только на него опираясь, наперекор страшливости своей, приступает грешник к Господу. К успокоительной же благонадежности восходит уже после того, как удостоится милостивой встречи и приятия от Отца Своего Небесного. Воспоминая это, пророк и исповедует, что точно Господь сотворил благость с рабом Своим по словеси Своему, совершенно так, как обетовал, вполне согласно с тем.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Благость сотворил еси с рабом Твоим Господи по словеси Твоему

Изведал я опытом благость Твою; почему умоляю о том, чтобы и еще сподобиться мне оной, и испрашиваю того, чтобы и вперед жить мне по Твоим законам.

Евфимий Зигабен

Благость (милость) сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему

Ты, говорит, Господи, благодетельствовал мне рабу твоему; так передает и *Симмах*. По слову Твоему, т. е. написанному в законе, что угождающие Тебе будут облагодетельствованы. Или, по слову Твоему, значит то же что: по приличию Тебе. Давид благодарит Бога, как надлежало, поелику был облагодетельствован Богом.

Дидима: Из сего учащийся божественному закону научается не быть бесчувственным к дарованному ему Богом благо деянии и знать, что по благи Божией к нему он удостоился быть рабом Божиим и благодарит за оказанные ему благодеяния, а выражение: по слову Твоему, означает, что благость Господня бывает с разумом и с целью разумною.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 65-72 Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему: Благи и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах. Прежде даже не смиритимся, аз прегреших: сего ради слово Твое сохраних. Благ еси Ты, Господи: и

благостию Твоею научи мя оправданием Твоим. Умножися на мя неправда гордых: аз же всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя. Усырися яко млеко сердце их: аз же закону Твоему поучихся. Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим. Благ мне закон уст Твоих паче тысяч злата и серебра

Девятое осмистишие идет под буквою *тет*, что значит: «брение». С словом «брение», или «грязь», соединяется, прежде всего, понятие о предмете неважном, ничтожном, можно сказать уничижительном. Так, нередко говорят: дело это совсем грязное. Но есть в природе и целительные грязи; и Господь Иисус Христос, «сотворив брение от плюновения», помазал им очи слепому и даровал ему прозрение. Значит, употребив простое брение, Господь сотворил чудо. Такое же брение, т.е. земля, смешанная с жидкостью, в руках скудельника дает в производстве разные изделия. В подобном же значении слово «брение» употреблено и апостолом Павлом: *«или не имать власти скудельник на брении, от тогожде смешения сотворити ов убо сосуд в честь, ов же не в честь?»* ([Рим. 9:21](#)) Как скудельник делает сосуды, подвергая брение разным операциям, так и Господь образует душу, подвергая ее разным воздействиям, внутренним и внешним. Эти образовательные в руках Господних средства суть духовные – благодать и слово Божие (ст. 65-66) [277], – и внешние, по Божью устроению, – жизнь скорбная или счастливая (ст. 67-68) [286], – и, по Божью попущению, нападки людей небогобоязненных (ст. 69-70) [293]. Указав это, пророк как бы сводит итог образовательных Божественных действий и обозначает, сколь успешно то действие (ст. 71-72) [300]. Он коротко коснулся духовного воздействия на душу, а раскрывает больше то, как Господь внешнею участию прибегающих к Нему способствует их внутреннему преуспеянию.

Ст. 65-66 Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему: благости и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим вероух

В лице человека, обращенного благодатию Божией от греха к добродетели, пророк как бы так говорит: изведаль я опытом **благость** Твою, Господи, и теперь, вступая в новый порядок жизни и припоминая прежнюю жизнь и все то, как устроилось это вступление в новую жизнь, не могу ничего иного сказать, кроме того, что **благость сотворил еси, Господи, с рабом Твоим**; погибать бы мне, но вот благодать Твоя пробудила меня от беспечности, просветила слепоту мою, и извела меня из рова страстей и из брения тины греховной (см. [Пс. 39:3](#)). Слава долготерпению Твоему, Господи, не погубившему меня во время греховного моего безобразия!

Благость сотворил еси, Господи, со мною по словеси Твоему. По какому же словеси? А вот по какому: *«живу Аз, глаголет Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего и живу быти ему»* ([Иез. 33:11](#)). Разве это не благость Божия? Не будь такого сильного обетования, враг всех успевал бы ослепить и ввергнуть в отчаяние. Воспоминая это, пророк и исповедует, что **Господь сотворил благость с рабом Своим по словеси Своему**, вполне согласно с тем, как обетовал.

К сему исповеданию благости Господней пророк присовокупляет моление **о научении его**. Ты позвал меня, говорит, от греха на путь заповедей Твоих, я уверовал, что действительно нет другого пути кроме пути заповедей Твоих, и вступил на него. Дополни же дело благости Своей, научи меня, как идти сим путем, **научи меня благости**. «Молится, –

говорит блж. Августин, – чтобы Бог вдохнул любовь к добру, сладкую, охотную, или, говоря прямее, да даруется от Бога любовь к Богу и ради Бога любовь ближнему» [7, с. 253].

Научи наказанию. Люди ненаказанные – то же, что ненаученные, – значит, неразумные люди. Стало быть, наказание есть разумность действия или умение надлежащим образом действовать, мудрость практическая.

Научи меня разуму, то есть ведению таинств веры. Как взошедшее солнце освещает все на земле и всю атмосферу делает светлую, так и ведение Божественного освещает всю область ума и все сущее и бывающее делает ясно светлым. Такая светлость дает вкусить радость жизни, прогоняет сон и поднимает на дело и труд. Свет разуму сообщает вера, если она почерпается из Слова Божия и прививается благодатию Божией к сердцу того, кто все познанное обращает и в дело. Тем более духовной жизни нельзя научиться, если приступить к этому не с полною верою, что это заповеди Божии, что они идут к Богу и приводят к наследию вечного блаженства, каковую веру и выразил пророк словами: **яко заповедем Твоим веровах.**

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:66 [3]

Свт. Иоанн Златоуст [282] — Свт. Феофан Затворник [282] — Прп. Макарий Великий [283] —
Прп. Амвросий Оптинский [283] — Блж. Феодорит Кирский [285] — Евфимий
Зигабен [285] — Прот. Григорий Разумовский [285]

Свт. Иоанн Златоуст

Благости и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах

Пророк знает, что наказание полезно, и что Владыка, налагая его на людей, руководится человеколюбием, почему и просит о наказании. Бог с благостью налагает наказание, а наказание приносит разум (познание). Подобным образом молится и пророк Иеремия: «наказывай меня, Господи, но по правде, не во гневе Твоем, чтобы не умалить меня» ([Иер.10:24](#)). Так именно больной, желая выздоровления, просит ножа и прижигания.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Благости и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах

Ты позвал меня от греха на путь заповедей Твоих; я уверовал, что действительно нет другого пути, кроме пути заповедей Твоих, и вступил на него. Дополни же дело благости Своей, научи меня как идти сим путем, чтобы шествие мое было благоугодно Тебе: *благости и наказанию и разуму научи мя*, – «благости, объясняет Зигабен, то есть любви к братьям моим, – наказанию, то есть искусству в деятельной добродетели (благоразумию), – разуму, то есть ведению Божественных вещей или совершенству созерцательному. Научи меня так, чтобы я обладал этими качествами».

В первом стихе сказано о принятии покаявшегося в школу Божию; здесь же представляется программа образования. Все показанные предметы указаны в слове Божиим: изучай это слово и узнаешь их. Но пророк ищет от Господа научения, потому что обучение себя словом Откровения есть только внешняя наука; созидание же и образование внутреннего человека совершается под действием слова невидимою благодатию Божиею, потому он и молится: Сам, Господи, приди и привей к душе моей эти качества, чтобы, действуя по ним, я действовал не как по уставу написанному, а сам из себя, словно мне и свойственно было так действовать.

Научи: я готов все слушать и все делать, как внушишь, – только научи; так как я знаю, что ничему не научишься, если не станешь учиться; но знаю, опять, и то, что нельзя научиться, если не учат. «Может быть, толкует это место блаженный Августин, я окажусь и непонятливым в чем-либо, но Ты, как некогда ученикам Своим отверз ум разумети Писания, отверзи и мой ум. Может быть, и пойму иное, но не буду уметь делать, так Ты научи меня *творити волю Твою*. Может быть, будет и умение делать, но не будет доставать усердия к деланию; так вдохни же Ты в меня благую любовь, источник усердия на всякое добро, чтобы земля сердца моего всегда износила благой плод в угодность Тебе. *Се душа моя, яко земля жаждущая*, жаждет поучения Твоего».

Научи меня *благости*. «Молится, продолжает блаженный *Августин*, чтобы Бог вдохнул любовь к добру, сладкую, охотную, или, говоря прямее, даруется от Бога любовь к Богу, и ради Бога любовь к ближнему». Этим желается созидание внутри всего нравственно-религиозного строя, угодного Богу. Это верх обучения Божия. В ком водворится любовь, того уже нечему учить. Она сама далее все поделает.

Научи *наказанию*. Люди не наказанные, значит неразумные люди. Стало быть, наказание есть разумность действия, или умение надлежащим образом действовать, мудрость практическая. Она определяет место, время, средства, соответствие лицам и всем другим соприкосновенностям дел, чтобы всякое дело являлось прекрасным, как прекрасное изделие искусного художника. Любовь – дух жизни, наказание – внешнее ее благообразие.

Научи *разуму*, то есть ведению таинств веры. Как взошедшее солнце освещает все на земле и всю атмосферу делает светлой, так и ведение Божественного освещает всю область ума и все сущее и бывающее делает ясно светлым. Светлость дает вкусить радость жизни, прогоняет сон и поднимает на дело и делание. Освещенные предметы сами манят к себе и сами же дают понять, с какой стороны подойти к ним. Оттого все видящий светло не может быть недействительным. Умственная же темнота, напротив, отсекает энергию, и если она подвигается натуральным побуждением, то действует тогда, как нечто пришлое. Свет ведения в жизни так много значит, что без него жизнь не может быть успешною. Потому-то хоть это поучение стоит и позади других, но на деле оно всегда впереди.

Указанное здесь обучение происходит духовным образом. Оно почерпается из слова Божия, прививается Божиею благодатию к сердцу того, кто все познанное обращает и в дело. Основа же обучения – вера. Если ученик не верит учителю, то и азбуке не выучится. Тем более духовной жизни нельзя научиться, если приступишь к этому не с полною верою, что это заповеди Божии, что они ведут к Богу, делают благоугодным Ему и прямым путем приводят к наследию вечного блаженства. Только неколеблющаяся вера во все это поддерживает усердие к обучению и дает крепость и силу довести его до конца.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Макарий Великий

Благости и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах

В самом деле, людей, чьи души страстны, можно сравнить с различными источниками. Чревоугодников и пьяниц — с грязными источниками; сребролюбцев и корыстолюбцев — с источниками, полными лягушек; гордецов и клеветников, даже обладающих ведением, — с источниками, питающими змей. Слово бьет ключом в этих источниках, но никто не может зачерпнуть (воды) из них и вкусить ее, ставшую горькой. Поэтому Давид призывает (Господа научить его) трем вещам: благости, правильному образу жизни и ведению. Ибо без благости ведение бесполезно.

Собрание рукописей типа II. Беседа 54.

Прп. Амвросий Оптинский

Благости и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах

Если святой Давид, будучи пророком, имел нужду молиться Богу о даровании ему означенных качеств, то тем более всякому христианину, человеку обыкновенному, необходимо заботиться о приобретении этих качеств, молясь Богу о помощи свыше.

Благости... научи мя. Благость и милосердие есть главная часть любви, а любовь есть главная добродетель и заповедь, как сказано в Евангелии: *Возлюбиши Господа Бога твоего... всею душею твоею...и ближняго своего яко сам себе... На сих двух заповедях весь закон и пророцы висят* (Мф. 22:37, 39, 40; Лк. 10:27).

Любовь рождается от веры и страха Божия, возрастает и укрепляется надеждой, приходит в совершенство благостью и милосердием, которыми выражается подражание Богу, как сказано в Евангелии: *Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть* (Лк. 6:36); и еще сказано в Евангелии: *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9:13).

Милость и снисхождение к ближнему и прощение недостатков его — выше жертвы, которая не принимается без мира с ближним, по слову Евангелия: *Аще убо принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой иматъ нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой* (Мф. 5:23).

Любовь к Богу доказывается любовью и милосердием к ближнему, а милосердие, милость и снисхождение к ближнему и прощение недостатков его приобретаются через смирение и самоукорение, когда во всех скорбных и неприятных случаях будем возлагать вину на себя, а не на других, что мы не умели поступить как следует, оттого произошла неприятность и скорбь, и если так будем рассуждать, то менее будем огорчаться и предаваться гневу, который правды Божией не содействует.

Страшны слова апостола Иоанна: *Не любяй бо брата, то есть всякого ближнего, пребывает в смерти... и во тме ходит, и не весть камо идет; а ненавидяй брата... человекоубийца есть* (1 Ин. 3:15; 1:6).

Наказанию... научи мя. В славянском наречии слово «наказание» означает душеполезное наставление, как деятельно проходить путь добродетели в страхе Божиим, согласно заповедям Божиим и постановлениям Церкви. Еще в Ветхом Завете было сказано, что сын ненаказанный скорбь отцу и печаль матери, то есть сын, не наставленный в страхе Божиим и законе Господнем. В настоящее время многие родители детей своих учат многому, часто ненужному и бесполезному, но не радят о том, чтобы наставлять детей страху Божию и исполнению заповедей Божиих и соблюдению постановлений единой Соборной Апостольской Церкви, отчего дети, большей частью, бывают непокорны и непочтительны к родителям, и для себя, и для Отечества непотребны, иногда и вредны.

Разуму научи мя, то есть разуму истинному и правильному. В Священном Писании сказано: *Взыщите разума, да поживете и исправите разум в ведении* (Притч. 9:6), то есть старайтесь разумеать Священное Писание не кое-как и как вам вздумается, а разумеать как следует, правильно и истинно. Доказательством тому служит то, что все народы читают одно Евангелие, а разумеют различно. Неодинаково понимают православные и католики, иначе понимают армяне, копты и ариане, иначе реформаты и лютеране и подобные им. Такое различие происходит оттого, что не все обращают должное внимание на значение

Евангельских слов Самого Господа: *Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* ([Мф. 28:19](#)).

Письма.

Блж. Феодорит Кирский

Благости и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах

Пророк знал пользу наказания, знал, что Владыка налагает оное на людей, водясь человеколюбием; поэтому и просит, чтобы и ему изведать на себе оное, потому что Бог по благости налагает наказание, а наказание производит ведение. Так и Пророк Иеремия умоляет: «*накажи нас Господи, обаче в суде, а не в ярости, да не умаленных нас сотвориши*» ([Иер.10:24](#)). Так и больной, желая здоровья, требует, чтобы резали ножом и прижигали. Потом Пророк показывает, из чего познал он пользу наказания.

Евфимий Зигабен

Благости и наказанию (исправлению) и разуму (знанию) научи мя, яко заповедем Твоим веровах

Научи, говорит, меня, Господи, чтобы мне иметь благость к единоплеменникам и единоверным со мною, и исправление, по словам Дидима, в деятельной добродетели, а знание в созерцательной. Итак, вразуми меня для самых добродетелей; потому что я веровал заповедям Твоим, верил, что они могут вразумить меня.

Златословесного вместе с Феодоритом: Пророк знал пользу от исправления, и что Владыка, по человеколюбию к людям, употребляет оное; почему он просит о том, чтоб и ему удостоиться оно. Ибо по благости своей Бог подвергает исправлению (наказанию), а исправление доставляет знание. Так и Иеремия просит: исправь нас, Господи, однако же судом, а не яростью. Так и больной, желая здоровья, умоляет, чтоб употреблено было (врачом) и сечение посредством инструментов и жжение. По изъяснению же другого, благость есть истинное разумение произведений Божиих, исправление, умерение страстей, а знание есть созерцание святой Троицы. А если угодно, под благостью можешь разумеать любовь, а под вразумлением смирение, наконец под знанием—разумение божественного Писания. И это, по словам *Безименного*, имеет сходство с следующими словами: пожелав мудрости, соблюди заповеди ([Сир. 1, 25](#)).

Прот. Григорий Разумовский

Благости и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах

См. Толкование на Пс. 118:65 [\[279\]](#)

Толкования на Пс. 118:67 [3]

Свт. Афанасий Великий [286] — Свт. Иоанн Златоуст [286] — Свт. Феофан Затворник [286] — Прп. Нил Синайский [287] — Блж. Феодорит Кирский [288] — Евфимий Зигабен [288] — Лопухин А.П. [289] — Прот. Григорий Разумовский [289]

Свт. Афанасий Великий

Прежде даже не смирити ми ся, аз прегреших, сего ради слово Твое сохраних

Прежде даже не смиритимися, аз прегреших. Будучи предан за прежние, мною содеянные, грехи, доведен я до смиренны, претерпев это по праведному суду Божию. Поэтому-то, подвергшись вразумлению, прошу научить меня и привести в познание, что смирение, до какого доведен, служит к пользе моей и к вразумлению.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Прежде даже не смирити ми ся, аз прегреших, сего ради слово Твое сохраних

Среди благоденствия и богатства этого мира я согрешил (это означают слова: «до уничижения моего»), так как во всяком случае богатство собирается путем неправды; но обрати же меня, чтобы мни соблюсти слова Твои. Я сам, говорит, присудил себя к наказанию. И вот этот приговор оказался свободным от неправды. За грехом последовало наказание, за наказанием – соблюдение закона. Я заболел, подвергся операции и выздоровел.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Прежде даже не смирити ми ся, аз прегреших, сего ради слово Твое сохраних

С этого стиха и далее изображается Божие обучение со внешней стороны. Тут говорится об обучении чрез скорби, беды и лишения; в следующем же стихе – чрез счастливое течение жизни. «Здесь, как объясняет *Зигабен*, говорит пророк: прежде, чем подвергся я злостраданиям, грешил; но, нагрешив, привлек наказание и смирен им. Будучи же вразумлен этим, я образумился, и начал хранить закон Твой, и храню, чтобы, согрешив, опять не подвергнуться смирительному наказанию».

Святой *Афанасий* пишет: «Будучи предан бедам за прежние мною содеянные грехи, доведен я до смирения, претерпев это по праведному суду Божию. Посему-то, подвергшись врачеванию, прошу научить меня и привести в познание, что смирение, до которого доведен я, служит к пользе и к вразумлению моему».

Вот слово и *блаженного Феодорита*: «Сам я, говорит пророк, навлек на себя наказание; в определении о моем наказании нет ни малейшей несправедливости; за грехом последовало наказание, за наказанием хранение законов. Был я болен, потерпел от врача сечение, и стал здоров».

«Видь благодать Божию в непопадении, взывает святой *Амвросий*. Наказывание есть признак любви, а не отвержения. Благ Господь во всем, и когда прощает кающегося, и когда наказывает грешного: *егоже бо любит Господь, наказует*. Пророк говорит как бы так: наказание на время казалось мне горьким, но оно принесло благой плод – возвало меня от греха: *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя*. Отсюда всякому, кого смиряют обстоятельства, вот какой урок: «не стыдись сознать вину свою и исправиться, и затем блюдись, чтобы не согрешить опять».

Пророк указывает только на то, как скорби и лишения обращают на путь добродетели. Опыты того, что так действительно бывает, повсюдны. Но они же в руках спасающего нас Промысла Божия служат иногда верным, а нередко и исключительным средством и к тому, чтобы держать на этом пути и возводить исправляющегося к возможному совершенству. Пророк и не говорит, чтобы смирившие его обстоятельства изменились, когда он начал хранить слово Божие, а только указывает, какую произвели они в нем перемену. Для иного путь тесный и прискорбный есть самый надежный страж добродетели, да, может быть, и для большей части из нас. Недаром же ревнители нравственного совершенства, по зрелом обсуждении дела, находят, что гораздо лучше, оставя все, вести жизнь среди прискорбных лишений. Если человеческое благоразумие так находит, то не тем ли более Божественная премудрость? Или не потому ли человеческая мудрость так поступает, что следует внушениям Божиим, или примерам Божеских распоряжений в устроении участи усердно работающих Ему?

Послушаем на этот предмет наставление святого Павла: *Сын мой, не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказует: бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами; ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаесться без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боимся их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней, а Сей для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалию; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности. Итак, укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена, и ходите прямо ногами вашими, дабы храмлющее не сокрушилось, а лучше исправилось.*

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Нил Синайский

Прежде даже не смирить ми ся, аз прегреших, сего ради слово Твое сохраних

Сказано: **«прежде даже не смиримися, аз прегреших»** (Пс. 118:67) [286]. Поскольку, гордясь плодами многих преуспеваний, высокоумудренно говорил я Богу: *«искусил еси мя, и не обретеса во мне неправда»* (Пс. 16:3); и *«рех во обилии моем: не подвижуся во век»* (Пс. 29:7), то оставлен я был Тобою и впал в тяжкое прелюбодеяние и гнусное убийство. А вследствие сего смущаюсь и колеблюсь, лишившись Божией помощи. Боюсь и спасаюсь бегством от лица сына моего Авессалома и смиренно выхожу из города *«босыми ногами,*

покрыв главу» (2 Цар. 15:30), стыдясь всех, между тем как поносит меня и мечет в меня на пути камни несмысленный и жалкий Семей. Посему взываю к праведному Судии: «разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя и воистинну смирил мя еси» (Пс. 118:15) [76], пред сим прегрешившего. Нет же другого большего прегрешения, чем самомнение и самонадеянность. Поэтому не произнесу уже больше слов самомнения, но соделаюсь смиренномудренным и со смирением скажу: «аз же есмь червь, а не человек» (Пс. 21:7). «Смирится в персть душа наша, приле земли утроба наша» (Пс. 43:6), «и смирихся до зела» (Пс. 37:9). «Живи мя по словеси Твоему» (Пс. 118:25) [110], и подобное сему.

Письма на разные темы. Стражу при дворце Исидору.

Блж. Феодорит Кирский

Прежде даже не смиритимися, аз прегреших: сего ради слово Твое сохраних

Сам я на себя, говорит Пророк, навлек наказание; в определении о моем наказании нет ни малой несправедливости; за грехом последовало наказание; за наказанием – хранение законов. Был я болен, потерпел от врача сечение, и стал здоров.

Евфимий Зигабен

Прежде даже не смиритимися (угнетен был), аз прегреших, сего ради слово Твое сохраних

Прежде нежели, говорит, я подвергся страданию, я согрешил; ибо по согрешении уже я был наказан и смирен; почему и храню закон Твой, чтобы не согрешить еще и не быть наказанным; потому что за грехом следует смирение чрез искушение и наказание. Или под смирением надобно разуметь добродетель смирения, которая производится в сердца внимательных размышлением и сознанием грехов их. Ибо человек смиряется, когда размыслит о своем грехе, почему грех и преступление Давидовы были причиною его смирения.

Златоуст вместе с Феодоритом: Я сам, говорит, исправлял себя. Ибо приговор к исправлению безобиден. За грехом последовало исправление, а за исправлением—хранение законов. Я занемог, употребил сечение, и выздоровел. Григория Богослова: Между преступлением и исправлением поставил смирение, как рождаемое первым (преступлением) и производящее второе (исправление); ибо грех рождает смирение, а смирение есть мать обращения. Кирилл впрочем разумеете сии слова иначе: он преступлением называет мысленный грех, а смирением—состоящий в самом деле. Ибо до падения в действительный грех, человек грешит в разуме и помышлении. Вот его слова: Итак, слова: прежде нежели я смирен был, я согрешил, означают то, что до совершенного падения в грех мы грешим разумом и помышлениями, склоняясь ко греху и одобряя оный и таким уже образом отворяя вход и давая место сатане. А начертание и образ сего представляет падение предателя (Иуды). Ибо прежде самых действий усиливаются в нас удовольствия; так как прежде последствий ум с полным удовольствием погружается в преступление, воображая себе сладость; впрочем, как грех состоит еще в одних только похотях, то ум стоит на середине, не решительно смотря на ту и на другую сторону и имея свободу наклониться на что будет ему угодно; и доколе зло состоит только в предначертаниях ума, еще нет смерти.

Прежде даже не смиритимся, аз прегреших: сего ради слово твое сохраних

Бедствия, пережитые евреями во время плена, показали им, что сила и могущество их народа заключается не в устроении жизни по своему усмотрению, а по указанию Господа. Хотя о последнем постоянно слышалась проповедь пророков, предвещавшая тяжелые бедствия за отступление от Бога, но народ не верил и «заблуждал» до момента наступления предвозвещенной пророками кары, в виде вавилонского плена. Теперь, за время плена, еврей научился, осознал, что его благополучие зависит от хранения «слова Божия». Писатель псалма здесь является выразителем общего настроения благочестивых израильтян.

Прот. Григорий Разумовский

Прежде даже не смиритимся, аз прегреших: сего ради слово твое сохраних. Благ еси Ты, Господи: и благодатию Твоею научи мя оправданием Твоим

С такою же верою обращаясь к своему прошлому, пророк изображает его сначала под гнетом скорбных, тяжких обстоятельств, содействовавших вразумлению его и обращению к слову Божию (ст. 67), а потом в состоянии человека, взысканного благодатию Божией и чрез то снова и еще более наученного оправданиям Божиим (ст. 68) [290]. По переводу того и другого стиха с еврейского, это место читается так «Прежде страдания моего я заблуждал, а ныне слово Твое храню. Благ и благодетелен Ты – научи меня уставам Твоим». Св. Афанасий Александрийский, от лица пророка, в объяснение сего говорит: «будучи предан бедам за прежние, мною содеянные грехи, доведен я до смирения, претерпев это по праведному суду Божию. Посему-то, подвергшись врачеванию, прошу научить меня и привести в познание, что смирение, до которого доведен я, служит к пользе и вразумлению моему» [3, с. 375–376]. Отсюда всякому, кого смиряют обстоятельства, вот такой урок: не стыдись сознать вину свою и исправиться, а затем блюдись, чтобы не согрешить опять. Пророк указывает здесь на то, как скорби и лишения обращают на путь добродетели. И опыты того, что так действительно бывает, повсюдны, хотя и не всегда. Так, для одного скорби бывают вразумительны, а другого они могут ожесточить. Такого скорее образумит неожиданное счастье, чем какие-либо потери. Вот такого-то человека и берет здесь пророк, и, как бы опасаясь, чтобы скоро не последовал удар свыше, молится: не наказывай, но, **яко Благий, благодатию Твоею научи меня!** И так действует Господь не потому, что имеет власть и силу изменить участи людей, а потому, что так действовать лучше всего для них самих, для их последних целей. А так как и счастьем ведет Господь к добру, то очень уместна и молитва: **благодатию Твоею, Господи, научи мя оправданием Твоим.**

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:65 [279]

Толкования на Пс. 118:68 [3]

Свт. Афанасий Великий [290] — Свт. Иоанн Златоуст [290] — Свт. Феофан Затворник [290] — Блж. Феодорит Кирский [292] — Евфимий Зигабен [292] — Прот. Григорий Разумовский [292]

Свт. Афанасий Великий

Благ еси Ты, Господи, и благостию Твоею научи мя оправданием Твоим

Благ еси Ты, Господи. Праведник при всем что ни встречается с ним, хотя бы то было и горестно, говорит Богу: **благ еси Ты.** Сему подобно сказанное в другом месте: *благословлю Господа на всякое время (Пс. 33,2).* И благостию Твоею научи мя оправданием Твоим. Просить, чтобы научил его благий Бог, потому что благи оправдания Божии, соразмеряемые с достоинством каждого. Почему, о них и должно сказать: оправдались судьбы Твои, Боже (*Пс. 18,10*).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Благ еси Ты, Господи, и благостию Твоею научи мя оправданием Твоим

Ты действительно благ и человеколюбив, добр и даже чрезмерно добр; по благости Твоей сохрани меня в оправданиях Твоих. От Тебя, ведь, зависит все то, что относится к спасению. **«И по благости... Твоей научи меня оправданиям Твоим».** Поэтому я смело прошу о том, чтобы от Тебя получить познание Твоих оправданий.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Благ еси Ты, Господи, и благостию Твоею научи мя оправданием Твоим

Для одного скорби вразумительны, а другого они могут ожесточить. Такого скорее образумит неожиданное счастье, чем какие-либо потери. Вот такого-то человека и берет здесь пророк и, как бы опасаясь, чтобы скоро не последовал удар свыше, молится: не наказывай, но, яко Благий, благостию Твоею научи меня!

И в медицине не все лекарства горьки и не все пластыри рвут или жгут: есть лекарства сладкие, есть пластыри, приятно действующие. Хороший врач, когда видит, что без ущерба лечению может пользоваться без боли, всегда избирает последнее и сам по себе, а тем более когда о том его просят. Не тем ли более поступит так сердобольный Отец наш Небесный, Который лучше всех видит, что кому благопотребно? «Посмотри на врача, говорит святой *Амвросий*, то горькие употребляет он лекарства, резания и прижигания, то приятные и не производящие ничего болезненного. Но когда больной по своему темпераменту не может сносить болезненного лечения, то долг врача избегать горьких медикаментов или так составлять их, чтобы горькое было скрываемо в приятном. Так действует и Господь на нас, врачуя наши нравственные немощи».

Нас часто смущает вопрос: отчего неравна участь людей? – Никто еще не умудрился объяснить этого до осязательной очевидности в частностях. Но общий закон промысления Божия в этом отношении ясно открыт в слове Божиим, и притом самый утешительный. Богатство и бедность, слава и безвестность, преобладающее господство и смиренное послушание, и все прочее, чем испещрен быт человеческий на земле, суть в руках Божиих нравообразовательные средства. Что кому лучше идет в этом отношении, то ему и подается. Лучше светлый быт – подается светлый; лучше низкий – подается низкий; лучше средний – средний и дается. И никак нельзя вступить в спор: вон тому как хорошо, а он между тем вовсе не так-то исправен. А почему ты знаешь, – может быть, если умалить его благосостояние, он станет еще хуже? Равно нельзя говорить: вот если б тому-то посчастливилось, сколько бы было от него добра! А знаешь ли, что если улучшится его состояние, он сам станет лучше? Всякому дана такая участь, в которой одной он и может делать наибольшую сумму добра. При другой участи он не может столько делать, а изменить ее на худшее или на лучшее – значит ввергнуть его в зло существенное. Цель бытия нашего на земле – нравственное совершенство, для должного приготовления себя к вечности. Все сюда и направлено Господом. Полная разгадка разнообразия участи наших будет там. Там все увидят, как все хорошо было устроено, а здесь мы живем пока во тьме. Разумнее всех тот, кто, всецело предав участь свою и всех людей в руки Господу, держит себя спокойным в отношении ее неравностей.

Есть сказание, как один жил трудами рук своих и все, что вырабатывал, раздавал бедным, удерживая на свою долю лишь столько, сколько нужно на прожитие; на утро ничего не сберегалось. Кто-то из богоугодных людей, видя, как он благотворит, подумал: что если б ему достаток, сколько бы наделал он добра! – и стал молиться, чтобы Бог послал ему довольство. Послал Бог; но тот, сделавшись богатым, не только не стал помогать бедным, но и гнал их от себя с ожесточением. Увидев это, он опять помолился, чтобы Господь лучше возвратил его в прежнее труженическое житье. Господь и возвратил, и тот опять начал жить по-прежнему, делясь тем, что добывал, с бедными. В этом же роде были бы и все другие поправки участи людских, какие мы придумываем иногда с нашим благоразумием и правосудием.

То же и относительно изменений в участях: иному лучше постоянно ровное состояние, иному то повышение его, то понижение, а иному однократное изменение из лучшего в худшее или из худшего в лучшее. Иов то в высшей степени счастлив, то крайне несчастлив, то опять счастлив; Авраам всю жизнь живет в полном довольстве; Иосиф из раба делается правителем целого царства; Саул бедственно кончает жизнь и для всего рода своего полагает конец царскому величию.

Так действует Господь не потому, что имеет власть и силу изменять участи людей, а потому, что так действовать лучше всего для них самих, для их последних целей. А так как и счастьем ведет Господь к добру, то очень уместна и молитва: *благостию Твоею, Господи, научи мя оправданием Твоим.*

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Благ еси Ты, Господи, и благостию Твоею научи мя оправданием Твоим

«Благ еси Ты Господи». Действительно Ты благ и человеколюбив.

«И благостию Твоею научи мя оправданием Твоим». Поэтому с упованием прошу, чтобы приять мне от Тебя ведение оправданий Твоих.

Евфимий Зигабен

Благ еси Ты, Господи, и благостию Твоею научи мя оправданием Твоим

Поелику, говорит, Ты, Господи, благ и человеколюбив и благолюбив, то посему научи меня ясно естественной Твоей благости и человеколюбии, чтобы и мне подражать ему по силе. Давид те же слова, которые употребил выше, повторяет и здесь, чтобы усилить молитву свою и потому, что весьма желает получить непосредственное наставление от Бога.

Слова *Исихия*: Дело праведника принимать все, уделяемое Промыслом, с удовольствием и хотя бы что-либо послано было и тягчайшее, он говорит: благ Ты, Господи, и от самого Господа, дающего познания, просит наставления в словах оправданий Его. А сказал: благостью, потому что у Бога есть и строгость, т. е. гнев, по словам апостола.

Прот. Григорий Разумовский

Благ еси Ты, Господи, и благостию Твоею научи мя оправданием Твоим

См. Толкование на Пс. 118:67 [289]

Толкования на Пс. 118:69 [3]

Свт. Афанасий Великий [293] — Свт. Иоанн Златоуст [293] — Свт. Феофан Затворник [293] — Блж. Феодорит Кирский [294] — Евфимий Зигабен [295] — Лопухин А.П. [295] — Прот. Григорий Разумовский [295]

Свт. Афанасий Великий

Умножися на мя неправда гордых, аз же всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя

Умножися на мя неправда гордых. До того, говорит, простерли гордость, что сердце в них стало таким, как сказано далее:

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Умножися на мя неправда гордых, аз же всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя

Все те, которые не соблюдают заповедей Божиих и пренебрегают познанием Его, все они – гордые. И хотя, говорит пророк, я обращаюсь среди таких людей, однако я не следую их примеру, но всем сердцем моим исследую заповеди Твои, оставаясь твердым в них. В своей надменности они замышляли против меня всякого рода козни, но не смотря ни на что, я не увлекаюсь их беззаконием, руководясь Твоими заповедями. Вот урок для нас, как мы должны иметь корень и основание в добре.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Умножися на мя неправда гордых, аз же всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя

Стих этот и следующий показывают, как способствуют совершенству нравственному людские напраслины. В руках Божиих и они обращаются в орудия для образования человека и обучения его добру.

Спаситель сказал святым апостолам, а в лице их и всем верным, что Он изъемлет их из мира и что за это будет ненавидеть их мир. Если бы, говорит Он, вы от мира были, то мир любил бы вас, как свои исчадия; ныне же, поелику Я изъял вас из мира, то мир вас не перестанет ненавидеть. Так это всегда и бывает: входит ли в соприкосновение с людьми века сего ревнитель о богоугождении, или нет, – одна известность о том, что он таков, отвращает от него живущих в самоугодии. И это понятно: он обличает их собою. Они не могут отрицать, что и сами должны бы быть такими же, как и он; но терпеть не могут, когда напоминают им о том. Да и он хоть ничего не говорит им, но мысль о нем, а тем более присутствие его растревоживает их совесть, которая начинает их точить; значит, он и виноват. Без встреч неприязнь к нему глухо ходит по сердцу; но при первой встрече обнаруживается недоброхотством и желанием мешать во всем и вредить ему; желания обращаются в дела, и

чем дальше, тем больше. Без вины виноватый богобоязненный человек со всех сторон осыпается укорами, напраслинами, обидами, оскорблениями. Не может этого он не видеть, и хоть благодушно терпит, но перед Богом праведно свидетельствует, что умножилась на него, и все более и более умножается неправда людская.

Умножися. Пророк не жалуется, а только свидетельствует о том с тем, чтобы сказать: они свое, а я свое. «Чем усерднее кто работает Господу, говорит святой *Амвросий*, тем более возбуждает к себе врагов, как тот мужественный борец, который вызывает против себя множайших соперников, чтоб, одолев их, стяжать светлейший венец правды».

Неправда. То-то и воодушевительно, что неправда. Что вы терпите скорби, говорит святой Петр, об этом не тужите много. Об одном только заботьтесь, чтоб это не было по вашей какой-либо вине. Если же страдаете только за то, что ревностно служите истинному Богу, то радуйтесь. *Аще укоряеми бываете о имени Христове, блажени есте: яко славы и Божий Дух на вас почивает. Понеже приобщаетеся Христовым страстем, радуйтесь, яко да и в явление славы Его возрадуетесь веселящеся.*

Гордых. Пророк называет гордыми вообще живущих в богозабвении, не желающих знать заповедей Божиих, но вместе с тем сильных земли, держащих в руках своих какую-либо власть, или знатных и богатых. И в обыкновенных грешниках, при плохой внешней их обстановке, гордость есть главная причина греха, а тем более у таких, которые почему-либо выше других. Заносится человек, и забывает Бога, и начинает презирать закон Его. Затем уже нелюбы ему и все люди богобоязненные и строгие исполнители заповедей Божиих. Но как бы они ни злились, а я *всем сердцем испытаю заповеди Твоя*. «Как бы ни множилась неправда, изъясняет *блаженный Августин*, любовь моя к заповедям Твоим не иссякнет. Так говорит тот, кто в сладость поучается в оправданиях Божиих. Сладки ему заповеди Божии, и он исследует их с любовью, чтобы познанное делать и делая познавать; потому что познанное совершеннее познается, когда исполняется делом».

Испытаю – буду исследовать и углубляться в значение Твоих заповедей, чтобы понять их во всей широте воли Твоей, выраженной в них, не обсекая их и не сокращая потому только, что встречаю препятствия и что это противно сынам века. Как познаю, так и исполнять буду, то есть буду показывать опыты исполнения заповедей Твоих в совершенстве, пред лицом врагов Твоих и всякой правды, ненавидящих и меня. На то себя определяю, чтоб быть всегда верным заповедям Твоим, не принимая в расчет противодействия тому гордых; даже учиться у них буду, ибо то должно быть и есть настоящая воля Твоя, против чего они более восстают. И буду еще учиться из того, что стану придумывать, как бы, несмотря на их противление, всегда приводить в исполнение дела, угодные Тебе.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Умножися на мя неправда гордых: аз же всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя

Водимые высокомерием соплетают мне всякого рода козни, однако не увлекаюсь в их беззаконие, сообразуюсь с Твоими заповедями.

Евфимий Зигабен

Умножися на мя неправда гордых; аз же всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя

Гордые, по его словам, делают мне обиду; но я не стану подражать им, и не удалюсь от заповедей Твоих, но буду испытывать их, и из них получать утешение душевное, где под гордыми можешь разуть и бесов и людей, презирающих закон Божии; так как пренебрежение к закону Божию происходит от гордости.

Оригена: Чем кто более праведен, тем более прилепляется к Богу; и чем более умножается в нем мир Божии, тем более умножается против него, как величайшего подвижника, неправда желающих делать ему зло гордых, каких бы то ни было враждебных ли сил, или людей. Но, надеясь по таком состоянии, праведник ни сколько не ослабевает в испытании всем сердцем заповедей Божиих для исполнения их.

Лопухин А.П.

Ст. 69-70 Умножися на мя неправда гордых: аз же всем сердцем моим испытаю заповеди твоя. Усырися яко млеко сердце их: аз же закону твоему поучихся

Под «гордыми» можно разуть или вообще языческих князей, пренебрежительно относившихся к евреям, или тех из евреев, которые обращали все свои усилия только на свое материальное обеспечение, не заботясь об общенародных нуждах и своей нравственной чистоте. Для всех них еврей, преданный своему народу и благочестивый, был помехой, которую им хотелось устранить.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 69–70 Умножися на мя неправда гордых: аз же всем сердцем моим испытаю заповеди твоя

В обоих этих стихах пророк свидетельствует о том, как людские напраслины способствуют нравственному совершенству человека, помнящего заповеди Божии, и о проистекающих оттого благотворных для него последствиях. В руках Божиих и все эти напраслины (**неправда гордых**) обращаются в орудия для образования человека и обучения его добру. Спаситель сказал св. апостолам, что Он изъе́млет их из мира, и что за это будет ненавидеть их мир. Если бы, говорит Он, вы от мира были, то мир любил бы вас, как свои исчадия, ныне же, поелику Я изъе́л вас из мира, то мир не перестанет вас ненавидеть ([Ин. 15:19](#)). Так это всегда и бывает: входит ли в соприкосновение с людьми века сего ревнитель о богоугождении, или нет, – одна известность о том, что он таков, отвращает от него живущих в самоугождении. И это понятно, – он обличает их собою. Они не могут отрицать, что и сами должны бы быть такими же, как и он, но терпеть не могут, когда напоминают им о том. Без вины виноватый богобоязненный человек со всех сторон осыпается укорами, напраслинами, обидами, оскорблениями. Не может он этого не видеть и, хоть благодушно терпит, но перед Богом праведно свидетельствует, что **умножилась** на него, и все более и более умножается **неправда** людская. Что вы терпите скорби, говорит св. апостол Петр, об этом не скорбите много, – об одном только заботьтесь, чтоб это не было по вашей какой-либо вине ([1 Пет. 4:12–15](#)). Пророк называет здесь **гордыми** вообще живущих в забвении Бога, не желающих

знать заповедей Божиих, но вместе с тем сильных земли, держащих в руках своих какую-либо власть, или знатных и богатых. И в обыкновенных грешниках, при плохой внешней их обстановке, гордость есть главная причина греха, а тем более у таких, которые почему-либо выше других. Зазнается человек – и забывает Бога, и начинает презирать закон Его. Затем уже не любы ему и все люди богобоязненные и строгие исполнители заповедей Божиих.

Но как бы они ни злились, а **я всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя**; буду исследовать и углубляться в значение Твоих заповедей, чтобы понять их во всей широте воли Твоей, выраженной в них, не обсекая их и не сокращая, потому только, что встречаю препятствия, и что это противно сынам века. И что же потом вышло **умножения неправды гордыми** и из **верности заповедям** человека богобоязненного? У тех сердце ожестело или отолстело, а этот вполне обучился закону Божию.

Усырися яко млеко сердце их; аз же закону Твоему поучихся. Усырися сердце, ожестело как сыр. Молоко, сгустившись и ожестевши, становится сыром: так и сердце гордых, по природе мягкое, жестеет от неправды. «До того простерли гордость, – говорит св. Афанасий, – что сердце в них стало, как сыр» [3, с. 376]. «Это сходствует, – пишет блж. Феодорит, – с пророческим изречением: «Одебеле бо сердце людей сих, и ушима тяжко слышаша и очи смежиша» ([Ис. 6:10](#)), сходствует и с тем, что в книге Исхода, сказано о фараоне: «ожесточися сердце фараоново» ([Исх. 8:19](#)). Посему пророк и говорит: «они имеют сердце упорное, и сами претворили мягкость его в грубость, подобно тому, как сгущают и усыряют молоко; а я таял, поучаясь закону Твоему» [б, с 588]. «Сердце святых, говорит св. Афанасий, – утончено, а сердце гордых утолщено» [3, с. 376].

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:65 [\[279\]](#)

Толкования на Пс. 118:70 [3]

Свт. Афанасий Великий [297] — Свт. Иоанн Златоуст [297] — Свт. Феофан Затворник [297] — Прп. Макарий Великий [298] — Блж. Феодорит Кирский [299] — Евфимий Зигабен [299] — Лопухин А.П. [299] — Прот. Григорий Разумовский [299]

Свт. Афанасий Великий

Усырися, яко млеко, сердце их, аз же закону Твоему поучихся

Усырися яко млеко сердце их. Предан будешь жестоким и тяжким искушения, смиряющим в жизни и научающим умерщвлять и поработать тело, и ходить не широким и пространном, но тесным и узким путем. Ибо сердце святых утончено, а сердце гордых утучнено.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Усырися, яко млеко, сердце их, аз же закону Твоему поучихся

Это напоминает пророческое слово: *«огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем»* (Ис.6:10). В таком же роде в книге Исхода сказано о фараоне: *«и ожесточилось сердце фараона»* (Исх.7:22). Итак, сердце иудеев отвердело как сыр. А лик апостолов и те, которые от них приняли веру, поучаются словам Божиим, воспринимая евангелие Божие. Итак, говорит, сердце их ожесточено, потому что они сами мягкость его, заменили жестокостью, подобно тому как молоко, превращаясь в сыр, делается густым и твердым. А мое сердце еще более размягчалось поучением в Твоем законе.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Усырися, яко млеко, сердце их, аз же закону Твоему поучихся

Что вышло из умножения неправды гордыми и из верности заповедям человека богобоязненного? – У тех сердце ожестело или отолстело, а этот вполне обучился закону Божию.

Усырися сердце, ожестело как сыр. Молоко, сгустившись и ожестевши, становится сыром, так и сердце гордых, по природе мягкое, жестеет от неправды. «До того простерли гордость, говорит святой Афанасий, что сердце в них стало, как сыр». «Это сходствует, пишет Феодорит, с пророческим изречением: *одебеле бо сердце людей сих, и ушима своими тяжко слышаша, и очи смежиша*; сходствует и с тем, что в книге Исхода сказано о Фараоне: *ожесточися сердце Фараоново*. Посему пророк и говорит: они имеют сердце упорное, и сами претворили мягкость его в грубость, подобно тому, как сгущают и усыряют молоко, а я таял, поучаясь закону Твоему». Значение этого одно и то же – упорное противление Богу и Божиим порядкам: *уты, утолсте, разшире, и забы Бога создавшего его*. «Сердце святых, говорит святой Афанасий, утончено, а сердце гордых утолщено». Так бывает с бедным

сердцем человеческим потому, что не в ту сферу вводит его неправда, в какой ему следует быть по естеству; вот оно и сжимается. «Молоко, пишет святой *Амвросий*, по природе своей чисто, приятно на вид и подвижно, а когда портится, то закисает. Так и сердце человеческое по природе чисто, мягко, тепло, но, когда примешается в него порок, оно холодеет, жестеет и мрачится. Молоко, окисши, сседается и уже не имеет свойственной ему приятности; так и человек, пока не поврежден неправдою, бывает приятен в словах и в обращении, но когда уклоняется в неправду – изменяется, ибо иным становится сердце его. Неправда сжимает его, и, вместо приятного доброхотства, оно исполняется горечью недоброжелательства. Так усыряется сердце гордостью и неприязнию, когда естественную его кротость, источающую доброту, повреждают закваскою злобы и лукавства».

Жестеет сердце с первых опытов неправды и потом все более и более ожестевает; конец этого – состояние ожестения. В противоположность сему у богобоязненного под действием неправд созревает обученность закону, подвижность на всякое добро и твердость в доведении начинаемых добрых дел до конца. А так как он не по чувству только долга стоял в добре, но всем сердцем, по любви к нему, и наипаче к Тому, Кто дал закон, то, чем больше он устаивает в нем, несмотря на ожесточенное сопротивление тому, тем теплее согревается сердце любовью, тем оно мягче, и человек сердечнее. Сам он всегда тепл и вокруг себя распространяет теплоту.

Пророк говорит: *поучихся*, научился, узнал, все обсудил, или делом изучил, и знаю твердо, содержа то в сердце. Что ни встретилось бы мне, нет нужды ломать голову, чтобы усмотреть, как лучше поступить: само сердце мне то скажет. Как из порочного сердца, по слову Господа, при разных встречах исходят помышления злые, так и из сердца доброго исходят помышления добрые, указывающие, какое добро и как следует сделать в тех или других обстоятельствах. *Поучихся* – напоминает слово апостола о чувствах, обученных в рассуждении добра и зла. Таким образом, оправдывается самым делом то, что неправда гордых, устремляемая, по попущению Божию, на боящихся Бога и хранящих закон Его, есть, по Его промыслительному устройению, школа для обучения сих последних в добре. И пророк, говоря, что научился, свидетельствует, что цель обучения достигнута, что школа эта действительно доводит поступающих в нее до того, что требует изучения и для чего они вводятся в нее.

Так-то в жизни все зависит от того, с каким духом встречают бывающие случайности. Ни одна из них, по природе своей, не ведет к злу: зло от произволения. Что вредного для Иосифа сделала жена Пентефриева? – Ничего. Она только в большем блеске явила его целомудрие, а другие сами напрашиваются на грех. Будь тверд; и внешние случаи, могущие ввести в грех, не только не повредят тебе, а, напротив, послужат к большему утверждению тебя в добре. Одна устойчивость проложит дорогу к другой, и так далее. В конце добудется стойкость в добре – не легкая, а любовная, сердечная, привлекающая.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Макарий Великий

Усырися, яко млеко, сердце их, аз же закону Твоему поучихся

Ожирело, – говорит Пророк, – **как тук сердце их**. Два жирения он тут понимает: души, жирующей в Боге и плотнеющей в благодати вышнего мира, и души, жиреющей во зле, плотнеющей в веке сем и всецело отдающейся злу: как эти плотнеют и отвердевают во зле, так те плотнеют и утверждаются в Господе.

Собрание рукописей типа III. Поучение 18.

Блж. Феодорит Кирский

Усырися яко млеко сердце их: аз же закону Твоему поучихся

Сие сходно с пророческим изречением: «одебеле бо сердце людей сих, и ушима тяжко слышаша, и очи смежиша» ([Ис.6:10](#)); сходно и с тем, что в книге Исхода сказано о Фараоне: «ожесточися сердце Фараоново» ([Исх.8:19](#)). Посему Пророк говорит: они имеют упорное сердце, и сами мягкость его претворили в грубость, подобно тому, как сгущают и усыряют молоко; а я таял, поучаясь закону Твоему.

Евфимий Зигабен

Усырися (приняло свойство сыра) **яко млеко, сердце их, аз же закону Твоему поучихся**

Ожесточилось, говорит, против меня сердце гордых людей, на подобие молока, так как молоко, когда сгустится и сделается сыром, бывает жестко. Или говорит то, что сердце гордых, питаясь неправдами, тучнеет, так как и молоко, делаясь сыром, представляется более тучным.

Слова Феодора: Вместо «стало, как сыр», Акила выразился: утучнилось и стало, как жир, сердце их; но сердце, говорит, их утучнялось настоящим удовольствием; а я упражнялся в законе Твоем, достигая чрез сие упражнение познания Твоего промысла. *Безименного*: Пока не были горды, враги, говорит, мои были, по сердцу, тучны и нежны, так что могли быть сравниваемы с самым питательнейшим молоком; а когда приняли на себя вид гордый, то совершенно ожесточившись превратились как бы из молока в сыр.

Лопухин А.П.

Усырися яко млеко сердце их: аз же закону твоему поучихся

См. Толкование на Пс. 118:69 [\[295\]](#)

Прот. Григорий Разумовский

Усырися яко млеко сердце их: аз же закону твоему поучихся

См. Толкование на Пс. 118:69 [\[295\]](#)

Толкования на Пс. 118:71 [3]

Свт. Афанасий Великий [300] — Свт. Иоанн Златоуст [300] — Свт. Тихон Задонский [300] —
Свт. Феофан Затворник [300] — Блж. Феодорит Кирский [302] — Евфимий Зигабен [302] —
Прот. Григорий Разумовский [302]

Свт. Афанасий Великий

Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием твоим

Благо мне, яко смирил мя еси. Как бы так говорит: благодушествую в немощах, в оскорблениях, в нуждах, в гонениях, в теснотах, только бы явиться достойным оправданий Твоих, ища того, чему иначе и научиться невозможно.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием твоим

Здесь высказывается двоякая благодарность: за то, что Бог попустил подвергнуться опасности, и за то, что не оставил подвергшегося опасности. То и другое есть вид благодеяния, и первый не меньше второго, но, если сказать нечто удивительное, даже больше, потому что последнее избавляет от опасности, а первое делает душу более любомудрою.

Беседы на псалмы. На псалом 114.

Пророк воздает благодарность суровым мерам врача, убедившись в том, что они принесли ему здоровье. Выше он сказал: «до уничижения моего я погрешал», а теперь говорит: «**благо мне, что Ты смирил меня**». Несчастья и скорби постигают людей для их вразумления и обращения, – и те, кто с терпением принимает их, говорят: «**благо мне, что Ты смирил меня, чтобы я научился оправданиям Твоим**».

Беседа на псалом 118.

Свт. Тихон Задонский

Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим

Надобно от сердца признать, что великую милость оказывает нам Бог, когда Отческим жезлом наказания нас бьет, хотя плоти нашей немощной и горестно. Ибо «Господь, кого любит, того наказывает» ([Евр.12:6](#)). Поэтому не роптать, а благодарить Его должно за это.

Об истинном христианстве. Книга II.

Свт. Феофан Затворник

Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим

Как успешно окончивший курс в каком-либо заведении изъявляет сердечную благодарность обучавшим его, так и пророк, прошедши Божию школу нравственного обучения горестями жизни и напраслинами людскими, благодарит Бога, введшего его в этот

скорбный путь обучения и прошедшего чрез него с успехом. Когда говорит: яко да научуся, то указывает не цель Божию в смирении его, а свидетельствует о достижении ее. Мысль у него такая: ввел меня Господь в эту школу, чтобы научить; я прошел этот курс, и теперь, слава Богу, научен; иначе не научиться бы мне.

Святой *Афанасий* пишет: «Пророк как бы так говорит: благодушествую в немощах, в оскорблениях, в нуждах, в гонениях, в теснотах, только бы явиться достойным оправданий Твоих, ища того, чему иначе и научиться невозможно».

«Пророк, говорит *Феодорит*, восписует врачу благодарность за жестокие врачевства, дознав, что ими возвращено здоровье». Господь мог бы обучить и не вводя в лишения и скорби, но того требуют правда и благодать. Грешник, кающийся и исправляющийся, то есть обучающийся заповедям, идет из области греха противоположно тому, как погружался в нее. Возлюбив грех, набрал он себе греховных навыков и привязался ко множеству вещей, удовлетворяющих этим навыкам. Такие вещи ценны в очах его. Господь снимает с них эту призрачную ценность отнятием их, показывая делом, сколь они ничтожны и сколько грешат, действуя в угождение людям. За это и оплачивается он, покайсявшись, перенося благодушно напраслины от людей, – иногда даже от тех, которым прежде угождал. Лишения и напраслины – это очистительный путь.

Припомним и тактику врага, который всюду встречается и с своим злоумышлением. Пока у кающегося и исправляющегося еще не испарились сочувствия к предметам страстей, до тех пор он надеется возвратиться опять к себе бежавшего из его области, возбуждая злые помыслы и пожелания. Но когда сочувствие это иссякнет, и в сердце водворится трезвенность и чистота тогда этот способ соблазнения уже не подает ему никакой надежды на успех. Он обращается к другому: не успел увлечь в похоть, ну так устрою дела так, чтобы увлечь его в ненависть. Для этого он поднимает против своего нелюба людей, подручных себе; и вот начинают они осыпать его оскорблениями, насмешками, обидами, притеснениями, гонениями, всякими неправдами, даже сами не понимая иногда, для чего так делают. Но труженик, понимающий, откуда все это исходит и с какою целию, все терпит благодушно, и, как бы ни были чувствительны напраслины, всячески старается не впасть в неприязнь к кому-либо и не дать, таким образом, врагу восторжествовать над собою и не лишить его плода и всех прежних трудов, подъятых в борьбе с похотию. Сам Господь, попускающий такие искушения, помогает ему устоять. Тогда враг перестает бороться с этой стороны, видя, что нападения его готовят труженику только венцы, а его злоумышлениям не пособствуют. Когда враг отстает, тогда и людские напраслины прекращаются: иные примиряются с ним, иные оставляют его в покое, отстраняясь от него.

Такой ход дела повторяется всюду. Оттого мы видим в писаниях отеческих указания, что когда кто подвергается напраслинам от людей, то значит, что он возводится на высшую степень совершенства. Прошедший эти испытания является очищенным, как золото в горниле, и сияет светлостью боголюбивого нрава, смирением, сокрушением, кротостию, правотою, милостию, чистотою, миролюбием и миротворением. Он есть один из числа тех, о коих свидетельствует святой апостол: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми... на таковых несть закона* ; потому что он не совне им предписывается, а является в них самих, водворенным в сердце их.

Блж. Феодорит Кирский

Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим

Пророк восписует Врачу благодарность за врачевства жестокия, дознав, что ими возвращено здравие.

Евфимий Зигабен

Благо мне, яко смирил мя еси; яко да научуся оправданием Твоим

Полезно, продолжает, для меня то, что Ты, Господи, наказал меня искушениями, чтобы мне таковым наказанием вразумиться в правде Твоей, с каковою Ты наказываешь грешников, и чтобы познать, что если ты и здесь наказываешь, то не гораздо ли более там.

Симмах перевел: Полезно для меня было потерпеть бедствия, чтобы научиться повелениям Твоим. *Григория* Богослова: Сокрушению предшествует гордость, а славе— смирение. Зная сие, и Давид полагает одним из благ быть смирену, и исповедует благодарение смирившему его, так как от смирения рождается познание оправданий. И еще: те благоразумно поступают, которые вразумляются несчастьями и очищаются как золото огнем, с которыми тоже бывает, что и с Петром, призвавшим спасение, когда уже утопал (слово к жителям Назианза). Божественного *Кирилла*: Скорби делают нас благоразумнейшими, и извлекают нас из глубин нерадения, убеждая любить кротость нравов и неукротимого как бы нужно и страхом подчиняя игу святости и послушания. Посему-то и певец, находя удовольствие в скорбях, которые и называет здесь смирением, благоволит к немощам, к нуждам, чтобы чрез перенесение оных был признан достойным познания оправданий Божиих, так что никто не познает оных, не быв прежде смирен и угнетен многими скорбями. К сему присовокупим и слова выше упомянутого *Григория*: Благоразумные люди вразумляются несчастьями для того, чтобы чрез болезнь более прижались к Богу и чрез скорбь усвоили себе Благодетеля: потому что болезнующая душа близка к Богу и скудостью обращается к могущему дать (т. е. Богу), тогда как при изобилии даров могла бы презреть Его.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 71–72 Благо мне, яко смирил мя еси; яко да научуся оправданием Твоим. Благо мне закон уст Твоих паче тысяч злата и серебра

Как успешно окончивший курс учения в каком-либо заведении изъявляет сердечную благодарность обучавшим его, так и пророк, прошедши Божию школу нравственного обучения горестями жизни и напраслинами людскими, почитает себя счастливым и благодарит Бога, введшего его в этот скорбный путь обучения и прошедшего чрез него с успехом.

Когда говорит: **яко да научуся**, – то указывает не цель Божию в смирении его, а свидетельствует о достижении ее. Мысль у него такая: ввел меня Господь в эту школу, чтобы научить, я прошел этот курс, и теперь, слава Богу, научен: иначе не научиться бы мне. И прошедший эту школу испытаний является очищенным, как золото в горниле, и сияет

светлостью боголюбезного нрава, смирением, сокрушением, кротостью, правотою, милостивостью, чистотою, миролюбием и миротворением. Он есть один из числа тех, о коих свидетельствует св. апостол: «Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми: на таковых несть закона» (Гал. 5:23–24), потому что он (закон) не совне им предписывается, а является в них самих, водворенным в сердце их. Они как бы сродняются с ним и приуготовляют ему жилище в себе.

Закон есть выражение воли Божией. Если законом полно все внутри, значит, волею Божией полно, элемент Божеский принят внутрь и срастворен со всем существом человека. Он и служит проводником для вселения внутрь Бога, и приготавливает ему достойное жилище. И вселяется любобообщительный Бог, а где Бог, там все желанное и превожделенное. Почему и рек Господь: «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5:8), – узрят не вне, пред собою, а в себе, у себя дома. Это блаженство дает закон, оттого пророк и говорит о нем: **Благ мне закон уст Твоих паче тысящ злата и серебра**. Под словами золото и серебро здесь представляются все блага мира сего, а словом тысящи выражается их количество бесчисленное. Собери, говорит, бесчисленное количество благ мира, они все ничто для меня, сравнительно с законом уст Божиих.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:65 [279]

Толкования на Пс. 118:72 [3]

Свт. Афанасий Великий [304] — Свт. Иоанн Златоуст [304] — Свт. Феофан Затворник [304] — Прав. Иоанн Кронштадтский [305] — Блж. Феодорит Кирский [306] — Евфимий Зигабен [306] — Прот. Григорий Разумовский [306]

Свт. Афанасий Великий

Благ мне закон уст Твоих паче тысяч злата и серебра

Руководствуемому к совершенству преподается учение о том, какой чести сподобляется человек.

См. Толкование на Пс. 118:72 [304]

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Благ мне закон уст Твоих, паче тысяч злата и серебра

Хотя я и был своим сыном лишен царства, но зато это наказание возвратило меня к Твоему закону, который для меня дороже всякого богатства. Дальше тот же пророк говорит: «я буду радоваться о словах Твоих, как нашедший большую добычу», а здесь он сказал: «закон уст Твоих лучше для меня тысяч золота и серебра» – внушая нам, чтобы мы твердо держались его, то есть, заповедей его, соблюдали их и жили по ним.

Пророк Давид в своей жизни все испытал – и власть, и царское достоинство, и богатство, и славу, и почести, и удовольствия, и воинскую доблесть; но все это презирая, ценил только то, что действительно достойно любви и привязанности, почему и говорил: «закон уст Твоих лучше для меня тысяч золота и серебра». Будем же и мы, братие (это ведь и написано в наставление нам), соблюдать закон и заповеди Божии, почитая все остальное ничтожным.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Благ мне закон уст Твоих, паче тысяч злата и серебра

Это и есть то совершенство, с которым труженик исходит из горнила искушений, как указано перед сим. Благ ему закон, потому что он весь им проникнут; ни мысль – движения, ни желание – стремления, ни сердце – сладости вне закона не имеют, а все в нем вращаются. Ум находит в нем удовлетворительное решение всех своих вопросов, сердце – удовлетворение всех вкусов, воля – достижение всех желаний. Вот потому-то он и благ, что дает высшее благо, какого только может желать человек, именно – покой духу. Апостол, в Послании к филиппийцам, объясняет, почему это так: *прочее*, говорит он, *братие моя, елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвална, аще кая добродетель и аще кая похвала, сия помышляйте... сия творите; и Бог мира будет с вами.*

Закон есть выражение воли Божией. Если законом полно все внутри, значит, волею Божиею полно; элемент Божеский принят внутрь и срастворен со всем существом человека. Он и служит проводником для вселения внутрь Бога, и приготовляет Ему достойное жилище. И вселяется любообщительный Бог; а где Бог, там все желанное и превозделенное. И строгого обучения, о котором поминалось впереди, у Господа цель та, чтобы, очистив душу, приготовить себе жилище в ней. Еще в создании по образу и подобию Своему Он назначал ее для этой цели, но падение расстроило дело. Оно привнесло в нас нечистоту страстей, отдаливших Господа. Сделалось невозможным войти Ему в общение с душою, пока в ней страсти; надо прежде их изгнать, а изгоняются они принятием и сращением с душою противоположных им заповедей. Затем, как сделанная из железа вещь бывает мягка, ненадежна к делу, пока не закалится, так и душу, приявшую все заповеди, закаливает Господь в горниле всесторонних искушений, из которого выходит она уже не только хорошо обделанною во всех частях, но и твердою, прочною, – является то есть благонадежным сосудом для вмещения Господа. Он и вселяется. *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*, – узрят не вне, пред собою, а в себе, у себя дома. Это благо дает закон; оттого и благ он.

Паче тысяч злата и сребра. Под словами золото и серебро здесь представляются все блага мира сего, а *тысящи* – их количество бесчисленное. Собери, говорит, бесчисленное множество благ мира; они все ничто для меня сравнительно с законом уст Божиих. И не думайте, чтобы в этом выражении была какая-нибудь натяжка. У вкусивших посредством верности закону, колико благ Господь, все другие блага возбуждают не сочувствие, а отвращение. Есть вещи, которыми мерзит человек; и что испытывает он, встречаясь с такими вещами, то испытывает и вкусивший Господа при встрече с благами мира, – не как дела рук Божиих, а как предметов, предлагаемых в противовес закону Божию. Иной, может быть, подумает: ну, это уж слишком. Нет, не слишком; но и это сравнение еще мало для пояснения того, как относится сердце, вкушившее благо закона, к тысячам злата и сребра. Отчего иной с такою же жадностью раздает все, с какою никто другой не собирает? – Оттого, что он со всем рассчитался; все для него чуждо, все это сор, который надо разметать. А в заключение всего и жизнь, самое дорогое достояние свое, отдает он за закон уст Господних; и все оттого, что и сердцем, и мыслию, и сознанием он уже не на земле, а в другом мире, куда и стремится, сбросив эту брэнную одежду, мешающую ему быть лицом к лицу с Господом. Это, впрочем, естественное течение развития духовной жизни; имеющие ее и в начатках легко понимают это, так как требование духа с самого начала ударяет на такое расположение. Но в совершенстве оно является на последних степенях развития духа, под действием Духа Божия.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прав. Иоанн Кронштадтский

Благ мне закон уст твоих паче тысяч злата и сребра

Богачи! Не гордитесь своим богатством: есть лучше вашего богатство и у бедных людей – закон Божий.

Дневник. Том II. 1857-1858.

Блж. Феодорит Кирский

Благ мне закон уст Твоих, паче тысящ злата и серебра

Если и был я лишен царства сыном, то наказание сие возвратило мне закон Твой, который драгоценнее для меня всякого богатства.

Евфимий Зигабен

Благ мне, закон уст Твоих паче тысящ злата и серебра

Благ, т. е. несравненно дороже для меня закон Твой, Господи, который Ты внушил своими устами Моисею, нежели тысячи золота и серебра: потому что закон Твой, по словам божественного Кирилла, руководствует тело и вместе с тем исправляет и нравы и вразумляет душу.

Прибавление из того же *Кирилла*: Земное богатство едва продолжается вместе с жизнью тела; а по смерти тела проходит и оно, как служащее плотским похотям. Но кто золоту и серебру предпочитает божественные слова и собирает в сердце своем небесное сокровище, тот будет весьма блажен, и получит у Бога непоколебимую надежду, состоящую во всех благах. *Безименного*: Закон Божии доставляет упражняющимся в нем довольство; а тысячи злата и серебра раздражают в обладающем оным желание богатства и похоть корыстолюбия. И таковой, как непрестанно желающий большего, никогда не бывает без нужды, но всегда находится в недостатке и скудости. Или, по словам *Дидима*, законом называет закон евангельский, а устами—Христа, который своими устами проповедывал Евангелие.

Прот. Григорий Разумовский

Благ мне, закон уст Твоих паче тысящ злата и серебра

См. Толкование на Пс. 118:71 [302]

Толкования на Пс. 118:73 [3]

Свт. Афанасий Великий [307] — Свт. Иоанн Златоуст [307] — Свт. Григорий Палама [307] — Свт. Феофан Затворник [308] — Прп. Антоний Великий [309] — Блж. Феодорит Кирский [310] — Евфимий Зигабен [310] — Прот. Григорий Разумовский [310]

Свт. Афанасий Великий

Руце твои сотвориште мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем твоим

Руце Твои сотвориште мя. А второе достоинство в том, что человек способен приять и вмещать в себе разумение Его. **Вразуми мя, и научуся заповедем Твоим.** Возблагодарив за создание, весьма естественно благодарить и за дарованную силу мышления, которою человек уразумевает заповеди.

Толкование на Псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Руце твои сотвориште мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем твоим

Желая показать, какой чести удостоен человек (от Бога), псалмопевец говорит: **«руки Твои сотворили меня и создали меня»**. Бог все создал и привел из небытия в бытие Своим словом. Так, сотворив небо и землю, Он сказал: *«да будет свет. И стал свет»*, а потом: *«да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды; да произрастит земля зелень; да будут светила на тверди небесной; да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их»* ([Быт.1:3, 6, 11, 14, 20, 24](#)). *«И создал Господь Бог человека из праха земного»* ([Быт.2:7](#)). И вот, по внушению божественного Духа, пророк напоминает Творцу об этом проявлении особенной Его любви к человеческой природе. Тогда как все остальное устроено Его словом, о теле человека говорится, что Он создал его Сам; не то это значит, что Он действовал будто бы руками, так как Он бестелесен и безвиден: *«Бог есть дух»* ([Ин.4:24](#)), по слову Господа, — но что Он обнаружил особенное расположение к этому творению, а также то особое отношение, в каком мы, люди, находимся к Нему, как созданные по Его образцу ([Быт.1:26](#)), в силу чего человек является единственным из животных, одаренным разумом.

Беседа на псалом 118.

Свт. Григорий Палама

Руце твои сотвориште мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем твоим

Почему это он говорит? — Потому что только Создатель может даровать истинный разум. Человек же ощутивший и осознавший ту честь, которую наше естество прияло от Бога, быв руками Его создано по Его образу, вдумавшийся в Его человеколюбие, прибежит к Нему и послушает и научится заповедям Его; насколько же больше (сделает это), если осознает, по силам, великую сию Тайну нашего воссоздания и воззвания? Потому что, поскольку создав Своею рукою наше естество от земли и жизнь от Себя вдунув в него, Тот, Кто все остальное создал единым словом, — произвел его (это естество) как разумное создание, так и озаренное свободой воли, чтобы оно управлялось своими мыслями и по

своему движению; сочетав же себя с советом лукавого, окраденное и бессильное устоять коварству (лукавого), оно не сохранило присущее ему достоинство, но соскользнуло в то, что противно – его естеству, то посему ныне не только Он рукою чудесно воссоздает его, но и удерживает его, не только Сам восприняв и подняв его от падения, но и непостижимо облекшись в него и нераздельно соединившись с ним родившись от женщины, Бог вместе и Человек, чтобы возвысить это же самое естество, которое Он создал в Праотцах (Адаме и Еве); воспринимает же это естество от Девы, дабы соделать нового человека.

Омилия 60. На спасительное Рождество во плоти Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Свт. Феофан Затворник

Десятое восьмистишие идет под словом *иод* – *рука*.

Рука – символ всемогущества Божия. Все сотворил, все и содержит Он в деснице Своей и о всем промышляет. Этому соответствует содержание сего восьмистишия. Помянув о сотворении себя Богом и даровании разумения к исполнению своего назначения (стихи 73 [307], 74 [313]), пророк далее молится, чтобы Господь улучшил и внешнюю участь его к славе богоугодной жизни. Праведно, говорит, Ты, Господи, смирил меня (стих 75 [316]); но буди милость Твоя ко мне и щедроты Твои да придут на меня, во-первых, по словеси Твоему (стих 76 [320]), во-вторых, да жив буду (стих 77 [323]), в-третьих, да постыдятся гордии (стих 78 [326]), в-четвертых, да обратятся ко мне боящиеся Тебя (стих 79 [329]). Но главное, устрой, да будет сердце мое непорочно в оправданиях Твоих (стих 80 [333]).

Это восьмистишие, по содержанию, очень сходно с предыдущим, ибо рассматривает жизнь нравственную в том же отношении.

Руце Твои сотвориште мя, и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем Твоим

Пророк поминает о творении не затем, чтоб излагать этот предмет, а чтобы в сем действии Божиим получить подкрепление молитве своей о помощи Божией к нравственному преуспеянию своему. Я Твое создание, Господи; а Ты создал меня не за тем, чтобы я погибал, но чтобы удостоился вечного блаженства. А так как для этого необходимо исполнять волю Твою, выраженную в заповедях, то вразуми меня и научи, как это сделать.

Поминанием о творении пророк приводит на мысль последнюю цель человека и в указании на нее дает побуждение к богоугодной жизни. Человек создан по образу Божию и подобию для того, чтобы жить богоподобно и чрез богоподобие стать в живое общение с Богом. Благ Господь – будь и ты благ; долготерпелив Господь – терпи и ты; праведен Господь – блюди правду и ты; истинен Господь – возлюби истину и ты; кроток и смирен сердцем Господь – будь таков и ты; милует Господь – прощай и ты; словом, каким благоволил явить Себя Господь, таким будь и ты. Потому-то и сказано: *будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть*. Но если собрать все эти свойства Божии и, соответственно тому, выразить нашу обязанность подражать им, то получится весь круг заповедей Божиих. Таким образом, и выходит, что жить в богоподобии значит жить по заповедям Божиим. Пророк и говорит прямо: *вразуми мя, и научуся заповедем Твоим*.

Вразуми, и научуся. Ты дал мне разум, Господи; но разум не источник истины, а сила, приемлющая истину. Видеть все, чему как должно быть, он не может; но он способен уразуметь все, что откроет ему Твоя премудрость. Таким Ты создал его; таков он и у меня: вразуми же меня; вложи в ум мой разумение всего того, что нужно к исполнению заповедей Твоих, то есть вложи и самое познание заповедей с признанием их неотложности, и твердое намерение жить по ним. Тогда я самым делом научусь, как исполнять их и опытом познаю, сколько жизнь по ним блаженна и как прямо ведет она меня к последней цели моей.

«Пророк, рассуждает святой *Амвросий*, начинает речь, выставляя себя делом рук Божиих, чтобы удобнее приклонить благоволение Творца к творению Своему; ибо хотя материя для нашего тела взята из брения, хотя мы и плотию обложены, костями и жилами сшиты, но никто не усомнится, что человек есть наилучшее творение Божие. Посмотри на одно устройство тела, и найдешь, что ничего не может быть красивее и благоустроеннее его. Впрочем, формы членов телесных превосходны и у других животных, но кроме того в них нечего похвалить; а человек превосходит не тем, что видимо, а тем, что невидимо, что, содержась в теле смертном, предназначено для вечности, что, пребывая и в земной гостинице, жительствует на небе и состоит в живом союзе с Богом. Посему Соломон праведно воззвал: *велика вещь человек*, ибо он есть истолкователь Божественного миротворения и подражатель Богу. Затем и сотворен был человек после того, как уже были благоустроены небо и земля, и притом не словом: *да будет*, но по некоем Божественном совещании: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию*. Бог начинал как бы особый некий труд не потому, чтобы для Него не то же было – сотворить великое, как и малое, но для того, чтобы показать особенность человека. *И вдуну в лице его дыхание жизни*. Внемли же себе, человек, и устремляйся к Тому, дыханием Коего вдохновен ты. Познай, чем ты велик, и возревнуй быть в том великим. Земное в тебе не так велико, но велико то, что носит в себе образ Божий. Неизреченно велико это преимущество! Смотри же, блюди и не погуби великого дара сего. Как это сделать, учит тебя пророк, молясь и тебя поучая молиться: *вразуми мя, и научуся заповедем Твоим*. Сознывая себя духовным, он просит дара, первого между дарами Духа, – духа премудрости и разума, не для того, чтоб исследовать небо и землю, но чтобы точно уразуметь волю Божию и верно исполнять ее».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Антоний Великий

Руце твои сотвориште мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем твоим

Вопрос. Что сказывает Давид, когда обращается к Богу: «**Руки Твои сотворили меня и создали меня**»? Указует ли это, что одно – это создание, а другое – сотворение? Разумеет ли мы из этого двойственность, или то же самое подобает говорить – о Боге?

Ответ. Думается мне, что «творение» – это сказано о душе, а «создание» – о телесном вещественном создании. Руками Бога и Отца Давид назвал Сына и Духа. Ибо к Ним Отец обратился: «*Сотворим человека по образу и подобию Нашему*». Хотя Писание и говорит, что Бог взял от земли прах и создал человека, но обычно видимыми вещами указывается невидимое действие. Действие желания – это всякое нерукотворное создание. Поэтому руки названы как

создания в честь природы, потому что они к образу Божию – но не по подобию природы. Невозможно это изречь по достоинству, но образ говорит о самовластности и свободе.

Вопросы св. Сильвестра и ответы прп. Антония. Вопрос 138.

Блж. Феодорит Кирский

Руце Твои сотвориште мя, и создасте мя, и научуся заповедем Твоим

Пророк напоминает Творцу особенную любовь Его к естеству человеческому. Ибо скажется, что сотворив все словом, Сам Он образовал естество человеческое, не руками действовав, потому что безплотен, но показав большее расположение к сей твари. Посему умоляет Сотворшаго, чтобы дал разумение твари Своей.

Евфимий Зигабен

Руце Твои сотвориште мя и создасте мя, вразуми мя, и научуся заповедем Твоим

Ты, говорит, Господи, создал меня; посему Ты же и вразуми и научи меня, чтобы чрез вразумление Твое я научился исполнять заповеди Твои. Некоторые, впрочем, под руками Отца разумеют Сына и Святого Духа, посредством которых сотворил все.

Слова *Василия*: Говорящий здесь научает, какой чести удостоился человек от Бога, что прочим животным Он повелел произойти по одному приказанию, а человека удостоил своих рук; и еще достоинство его в том, что он может принимать и вмещать в себе учение Его и вразумление от Него. Одну из рук Божиих показывает Иов сими словами: Дух Божий сотворивший меня, а другую руку объясняет Соломон, сказывая: Боже отцев, сотворивший все словом Твоим и премудростию Твоею устроивший человека; а сила Божия и Божия премудрость есть Христос. Итак, Он сотворил внутреннего человека и создал внешнего. *Нисского*: Создание прилично брению, а творение созданному по образу; посему создана плоть, а сотворена душа. По мнению же святого Иустина, есть различие между творцом и зиждителем, или создателем; поелику творец, не требуя ничего другого в пособие себе, творит тварь собственною своею силою и властью, а зиждитель, взяв силу творения из вещества, устрояет производимое. *Другой* говорит: Или, быть может, сказав, что Он сотворил, изъясняет и то, как сотворил, то есть чрез создание. Итак, создавали, говорит, меня и устроивший меня способным к разумению, вразуми меня, чтобы мне познать заповеди твои. *Феодорита*: Бог называется создавшим естество человеческое, не посредством рук, ибо Он без плотен, но посредством употребления большей расположенности к сему творению. *Безименного*: Бог, создав все словом, приступив к человеку, сказал: сотворим человека по образу нашему и по подобию. Кому же другому Он говорит: сотворим человека, как не едиnorodному своему Сыну и Святому Духу, которых теперь называет руками? И у Иова написано: руки Твои сотворили меня и создали меня, и после сего обратясь Ты порази меня ([Иов. 10,8](#)); и глагол: сотворим (сотворили), по мнению некоторых, сказывается в отношении к первому творению, а создали, в отношении к бани возрождения и воссоздания.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 73-80 Руце Твои сотвориште мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем Твоим. Боящиися Тебе узрят мя и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах. Разумех,

Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистину смирил мя еси. Буди же милость Твоя, да утешит мя, по словеси Твоему рабу Твоему: Да приидут мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой поучение мое есть. Да постыдятся гордии, яко несправедливо беззаконниковах на мя: аз же поглумлюся в заповедех Твоих. Да обратят мя боящийся Тебе и ведающий свидения Твоя. Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся

По изложению святителя Феофана Тамбовского, десятое осмистишие идет под словом *иод* – «рука». Рука – символ всемогущества Божия. Все сотворил и все содержит Господь Бог в деснице Своей и о всем промышляет. Этому соответствует и содержание сего осмистишия. Помянув о сотворении себя Богом и даровании разума к исполнению своего назначения (ст. 73-74) [307], пророк далее молится, чтобы Господь улучшил и внешнюю участь его к славе богоугодной жизни. Праведно, говорит, Ты, Господи, смирил меня (ст. 75) [316], но **буди милость Твоя** на мне и **щедроты Твои да приидут** на меня, во-первых, **по словеси Твоему** (ст. 76) [320], во-вторых, **да жив буду** (ст. 77) [323], в-третьих, **да постыдятся гордии** (ст. 78) [326], в-четвертых, **да обратятся ко мне боящиеся Тебя** (ст. 79) [329]. Но главное, устрой, **да будет сердце мое непорочно во оправданиях Твоих** (ст. 80) [333]. Это осмистишие по содержанию очень сходно с предыдущим, ибо рассматривает жизнь нравственную в том же отношении.

Ст. 73–74 Руце Твои сотвориште мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем Твоим. Боящиеся Тебе узрят мя и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах

Пророк поминает здесь, что он сотворен Богом; но не затем, чтоб излагать этот предмет, а чтобы в сем действии Божиим получить подкрепление молитве своей о помощи Божией к нравственному преуспеянию своему. Я Твое создание, Господи, говорит он, а Ты создал меня не затем, чтобы я погибал, но чтобы удостоился вечного блаженства. А так как для этого необходимо исполнять волю Твою, выраженную в заповедях, то **вразуми меня** и научи, как это сделать. Словами сего стиха (73) пророк приводит на мысль последнюю цель человека, и в указании на нее дает побуждение к богоугодной жизни. Человек создан по образу и по подобию Божию для того, чтобы жить богоподобно, и чрез богоподобие стать в живое общение с Богом. Благ Господь, – будь и ты благ; долготерпелив Господь, – терпи и ты; праведен Господь, – блюди правду и ты; истинен Господь, – возлюби истину и ты; кроток и смирен сердцем Господь, – будь таков и ты; милует Господь, прощай и ты; словом, каким благоволил явить Себя Господь, таким будь и ты. Потому-то и сказано: *«Будите совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть»* (Мф. 5:48). Но если собрать все эти свойства Божии и, соответственно тому, выразить нашу обязанность подражать им, то получится весь круг заповедей Божиих. Таким образом и выходит, что жить в богоподобии значит жить по заповедям Божиим. Пророк и говорит прямо: **вразуми мя, и научуся заповедем Твоим**. Ты, Господи, дал мне разум, но разум не источник Истины, а сила, приемлющая истину. Видеть все, чему как должно быть, он не может, но он способен уразуметь все, что откроет ему Твоя Премудрость.

Таким Ты создал его, таков он и у меня, **вразуми** же меня, вложи в мой ум разумение всего, что нужно к исполнению заповедей Твоих, т.е. вложи и самое познание заповедей с признанием их неотложности, и твердое намерение жить по ним. Тогда я самым делом

научуся, как исполнять их, и опытом познаю, сколько жизнь по ним блаженна, и как прямо ведет она меня к последней цели моей. Тогда, говорит далее (ст. 74) [313] пророк, я послужу поводом к веселию для благочестивых, потому что я на Тебя уповал и достиг конца, соответствующего сему упованию. Так объясняет это место блж. Феодорит [6, с 588]. А по словам св. Афанасия Великого, «пророк научает, что не один он примет сие дарование (то есть, что будучи вразумлен, научится заповедям Божиим), но что будет оно простерто на всех боящихся Господа, ибо (научившийся заповедям) одним только благочестивым приятен, ощутительно познаваемый ими и в слове и в предначертаниях премудрости, которою он обладает; для других же тяжело и видеть его, потому что жизнь его не похожа на жизнь других и различна от стезей их. Потому он и говорит, **богобоязненные возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах** [3, с. 377]. Возвеселятся, конечно, тому, что я не напрасно уповал, но достиг того, чего надеялся.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:74 [3]

Свт. Афанасий Великий [313] — Свт. Иоанн Златоуст [313] — Свт. Феофан Затворник [313] — Блж. Феодорит Кирский [314] — Евфимий Зигабен [314] — Прот. Григорий Разумовский [315]

Свт. Афанасий Великий

Боящиися Тебе узрят мя, и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах

Боящиися Тебе узрят Тя и возвеселятся. Научает, что не он один примет это дарование, но что будет оно простерто на всех боящихся Господа. Ибо одним благочестивым приятен он, ощутительно познаваемый и в слове и в предначертаниях обладаемой им мудрости; а для других тяжело и видеть его; потому что жизнь его неподобна жизни других, и отличны стези его. А потому и говорит: **возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах.**

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Боящиися Тебе узрят мя, и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах

Я сделаюсь, говорит, для благочестивых поводом к радости, возложив на Тебя свою надежду и получив достойное ее осуществление. Как Бог, по слову Господа, радуется об одном грешнике кающемся ([Лк.15:7](#)), так праведники, уподобляясь Ему, радуются о человеке разумном и уповающем на слова Божии.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Боящиися Тебе узрят мя, и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах

«Я буду поводом к веселию для благочестивых, говорит пророк, потому что я на Тебя уповал и достиг конца, соответствующего сему упованию». Так объясняет это место *Феодорит*. «Пророк научает, говорит святой *Афанасий Великий*, что не один он примет сие дарование (то есть что, будучи вразумлен, научится заповедям Божиим), но что будет оно простерто на всех боящихся Господа; ибо (научившийся заповедям) одним только благочестивым приятен, ощутительно познаваемый ими и в слове, и в предначертаниях премудрости, которою он обладает; для других же тяжело и видеть его, потому что жизнь его не похожа на жизнь других и различна от стезей их. Потому он и говорит: **возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах**».

Получив вразумление от Господа, пророк надеется, что, с помощью Божественной мудрости, хорошо научится жить по заповедям Божиим, явится то есть совершенным в нравственном отношении. Теперь говорит, что все богобоязненные, увидев его таким, возвеселятся. Чему же? – *Яко на словеса Твоя уповах*, или тому то есть, что хорошо я сделал, возложив упование на словеса Твои, вседушно предавшись им и в совершенстве их исполнив, – или тому, что я не напрасно уповал, но достиг того, чего надеялся. То или другое – все одно. Удар мысли не на этом, а на том, что богобоязненные, увидев его нравственное

преспеяние, возвеселятся. Пророк Божий не особится, но сознает себя состоящим в союзе со всеми богобоязненными, которых обыкновенно интересуется не свой только личный успех, но более всего – успех других, ревнующих об угождении Богу. Славу Божию и славу богоугодной жизни видят они в том, что жизнь богоугодная процветает, что число лиц, живущих по Богу, множится и что всякий, начавши дело свое, доводит его до конца, не останавливаясь на полдороге.

Но, выставляя это пред Господом для умоления Его о помощи себе, он дает разуметь, что и Самому Господу приятно видеть такое общее сорадование успехам в доброй жизни. Господь создал нас на радость; *нечестивому же несть радоватися* радуется только богобоязненное благочестие. И вот Господь, видя, как расширяется такое радование, утешается тем, ибо это значит, что цель Его в творении достигается. На небе – лики ангелов присно радуются в общем своем составе; на земле по их примеру и общество людей богобоязненных так же радуется общему радостью. Радость жизни разливается всюду. Пророк умоляет Господа тем утешением, которое Он имеет, видя радость богобоязненных.

Из этого видно, что не одно сознание живого союза с Богом, но и сознание живого союза со всеми угождающими Богу входит в состав духа богоугодно настроенного как неотъемлемая черта. Один умник сказал: я не вижу этого союза. Неудивительно; потому что он невидим и устрояется без особых напряжений и исканий. В каждой местности одинаково настроенные по Богу естественно знают друг с другом, ибо, видя одинаковые стремления, сходятся и сорадуются друг другу. «Чистый, говорит святой *Амвросий*, естественно располагается к чистому и сорадуется ему; милосердый располагается к щедродательному и сорадуется ему; постник – к постнику, молитвенник – к молитвеннику». Хоть они и не вместе телом, но духом всегда неразлучны. Случись побыть кому в другой местности, и там он скоро спознается с единомышленными и становится с ними в один дух. Еще местность – еще общение. Так духовное общение расходится кругом. Сидящий в тесном уголку состоит в живом сердечном союзе со всеми известными богоугодниками и в мысли их держит более, нежели иной, бывая с кем-либо лицом к лицу. В этом общении и крепость жизни. Кто сознает себя одиноким пред лицом Бога, тот да не хвалится, что достолично является пред Богом. Не хочет Бог и не благоволит к таким одиночкам. А пустынные? – Пустынные весь мир носят в сердце: они не одиночки в духе.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Боящиися Тебе узрят мя и возвеселятся; яко на словеса Твоя уповах

Поводом к веселию буду я для благочестивых, говорит Пророк; потому что на Тебя уповал, и достиг соответствующего сему упованию конца.

Евфимий Зигабен

Боящиися Тебе узрят мя и возвеселятся; яко на словеса Твоя уповах

Те, продолжает, которые боятся Тебя, Господи, увидят меня, что успеваю, когда Ты вразумишь меня и следовательно, будут веселиться об уповании моем на заповеди Твои, а не на что либо другое.

Слова *Оригена*: Имеющие чистый страх к Богу так, что не лишаются ни в чем, совершены; ибо нет, говорит, недостатка у боящихся Его. Таковые и благи соответственно Тому, которого они боятся; почему и всем они желают успеха и пользы и веселятся о благоугождающих Богу. *Дидима*: Не все при воззрении на праведника веселятся; ибо тот, которого они видят, тяжел для некоторых по несогласию жизни его с другими и различию стезей его ([Пр. 2, 26](#)); почему они не охотно видят его. А как для них тяжел видимый ими, так для благочестивых напротив он составляет веселие. Далее зрение здесь принимается чувственное, или умственное душою; сказывая как бы так, что он видит слово его, мысли его, мудрость его. Сим-то образом постараемся видеть его и веселиться сим разумением.

Прот. Григорий Разумовский

Боящиися Тебе узрят мя и возвеселятся; яко на словеса Твоя уповах

См. Толкование на Пс. 118:73 [\[310\]](#)

Толкования на Пс. 118:75 [3]

Свт. Афанасий Великий [316] — Свт. Иоанн Златоуст [316] — Свт. Феофан Затворник [316] — Блж. Феодорит Кирский [317] — Евфимий Зигабен [317] — Прот. Григорий Разумовский [318]

Свт. Афанасий Великий

Разумех Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистину смирил мя еси

Разумех Господи, яко правда судьбы Твоя. Этим научаемся, что Бог все творить с нами по правде. Поэтому, необходимо нам не малодушествовать при вразумлениях, а паче припадать к Нему и хранением Закона искать Его милости.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистинну смирил мя еси

Хорошо сказал это, показывая свою благодарность. Я, говорит, глубоко понимаю, как правильно и справедливо Ты осудил меня и подверг меня различным несчастьям. Когда мы грешим, Бог иногда гневается, а иногда долготерпит, ожидая нашего покаяния. И притом Свой гнев и праведный суд Он обнаруживает с целью вразумить нас и исправить, чтобы мы не оставались в грехе. Написано у пророка: «*в жару гнева Я сокрыл от тебя лице Мое на время, но вечною милостью помилую тебя*» ([Ис.54:8](#)); и: Господь «*причиняет раны и Сам обвязывает их*» ([Иов.5:18](#)); и еще: «*но народ не обращается к Бьющему его, и к Господу Саваофу не прибегает*» ([Ис.9:13](#)) Скорби и несчастья Господь насылает сообразно с истиной и ими смиряет человека.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистинну смирил мя еси

Предполагается, что пророк получил мудрость и научился заповедям, вступил в союз с богобоязненными и обвеселил их всех своим совершенством. Стало быть, эта сторона духовная светла. Теперь он начинает просить, чтобы Господь подвел в уровень с нею и внешнюю его участь. На первом месте ставит сознание, что если она доселе не светла, то в держании ее такою ничего нет неправого: сам я виноват; Ты праведно, Господи, смирил меня. «Пророк, толкует *Феодорит*, говорит это, преимущественно изъявляя благопризнательность свою. Знаю в точности, говорит он, что право и праведно произнес Ты приговор надо мною, и подверг меня всякого рода напастям».

Разумех... когда это? – После того, как покался, как стал жить исправно и, испросив вразумления, научился заповедям Божиим. А до тех пор что было? – До тех пор и на мысль не приходило посмотреть на жизнь свою с этой точки зрения, то есть как и почему так направляет рука Господня течение ее. Или если и приходило, то в основание и причину, почему она была такова, никак не ставилась своя грешность и виновность. Грешник, пока в

грехе, – слеп и не видит перста Божия над собою, и хоть кругом во грехах, но не имеет того в мысли, что в изменениях своей участи несет наказание за грехи, а скорее склоняется к тому убеждению, что терпит напрасно, и готов отнестись с ропотом к распоряжениям Промысла Божия. Так искривлен у него ум! И недивно, потому что чрез грех получил к нему доступ враг – отец лжи, который и исполняет его своим кривотолкованием.

Но когда благодать коснется сердца грешника и он пробудится от своего греховного сна, тогда мгла, покрывавшая его ум, начинает рассеиваться. Когда завершится покаяние решимостию жить исправно – около него становится уже довольно светло. Жизнь исправная по заповедям усиливает этот свет. Когда нрав добродетельный совсем установится, тогда атмосфера умовая очищается, и ум ясно видит, почему что было в жизни его. Тогда говорит он с пророком: разумех, – теперь то есть ясно вижу, *яко правда судьбы Твоя, и воистину смирил мя еси.*

«Кто, пишет святой Амвросий, понимает пути Промысла Божия, тот может употребить те же слова, какие здесь изрекает святой Давид. Без ведома Божия ничто не бывает; все, что бывает, бывает по Его суду. Но к познанию сего приводит то, о чем он выше молился, то есть чтобы Бог вразумил, как научиться заповедям. Получив такое вразумление, уразумел он и праведность судов Божиих. Это уразумение есть достояние мужа совершенного. Иное дело – веровать, и иное – разуметь. Вера – в том, кто восприял страх Божий; разумение – в том, кто умудрился уже во спасение... Смирен я был, чтобы это уразуметь, потому что те, кои высокосерды, не имеют очей, чтобы видеть такую истину. Когда же смиряемся, тогда познаем грехи свои, и самым смирением очищаем падения свои. *Смирихся*, говорит, и *спасе мя*. Истинно смирен, кто смирен во спасение; не тщетно подвергся скорбям тот, кто направлен ими к покаянию. Но между уразумением означенной истины и страхом, приведшим к покаянию, есть расстояние. Господь говорит к уверовавшим иудеям: *аще пребудете в словеси Моем... уразумеете истину*. Видите ли, не с самого начала, как только кто по страху Божию слушает слово Его, дается уразумение».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Разумех Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистину смирил мя еси

Пророк говорит это, преимущественно изъявляя благопризнательность свою. Знаю в точности, говорит он, что право и правдиво произнес Ты приговор надо мною, и подверг меня всякого рода напастям.

Евфимий Зигабен

Разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистинну (праведно) смирил мя еси

Я, говорит, дознал опытом, что суды Твои, Господи, праведны; и посему с истинною целью и справедливо Ты смирил меня искушениями для вразумления меня, как согрешившего.

Аполлинария: Что суды Божии суть правда, тому верит верующий. Но он не знал бы, если бы не получил слова знания. А неверный не верит, но обвиняет промысл. Лучший же не только верит, но и знает, каков суд Божий в них.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 75–78 **Разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистинну смирил мя еси. Буди же милость Твоя, да утешит мя, по словеси Твоему рабу Твоему: да приидут мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой поучение мое есть: Да постыдятся гордии, яко несправедно беззаконноваша на мя: аз же поглумлюся в заповедех Твоих**

Предполагается, что пророк получил мудрость и **научился заповедям**, вступил в союз с богобоязненными и **возвеселил** их всех своим духовным усовершением. Почувствовав удовлетворение свое в этой духовной стороне своей жизни, он начинает просить, чтобы Господь подвел в уровень с нею и внешнюю его участь, причем выражает полное признание своей виновности в том, за что был наказан. «Знаю, Господи, что суды Твои праведны, и по справедливости Ты наказал меня». А сделав такое признание и видя над собою милость Божию, пророк просит далее, чтобы эта **милость** Божия продолжилась над ним и послужила ему **утешением** в дальнейшие дни его жизни. Просит и надеется получить просимое, как раб Божий, которому дано **слово**, которому обещано уже то, о чем просит. Как видно по течению речи, пророк просит не душевного только **утешения**, но вместе с тем надеется получить и внешнее, просит не о милости только, но и о **щедротах**. Ниже говорит он, чтоб и враги увидели это и устыдились, и богобоязненные тоже обратились к Нему (ст. 78–79) [326]. То и другое возможно лишь тогда, когда **утешение** не в сердце только влито, но и внешне оказано. По толкованию блж. Феодорита, «лишившись Божия благоволения, пророк почитает себя мертвым, посему умоляет, чтобы ему как бы снова ожить, по Божию человеколюбию» [6, с. 589].

Пользуясь милостию Божией, он просит и о щедротах: **да приидут щедроты Твоя, и жив буду**, т.е. оживу. Последнее ставит в зависимость от первого. **Щедроты** – значит «милосердие», являемое самым делом. По переводу с еврейского: «Да придет ко мне милосердие Твое, и я буду жить». Это оживление здесь, как и предыдущая милость утешения, стоят у пророка в противоположности смиренным, или уничижительным, обстоятельствам, праведно посланным от Бога, как он и признал это выше. Потому, по течению речи, молитва о щедротах относится к поправлению внешнего быта покаявшегося и исправившегося. Что уместно просить и об этом, это видно из молитвы Господней, в которой, наряду с высокими духовными благами стоит и – «**хлеб наш насущный даждь нам днесь**» (**Мф. 6:11**). Но при этом надо иметь в уме: если Господу так угодно.

Яко закон Твой поучение мое есть, вот на чем основывает пророк упование на то, что молитва его будет услышана. **Милости утешения** просил себе пророк, как рабу, а **щедрот** для оживления просит как ревнитель закона. То и другое научает, что приступать к Богу с прошениями в молитве благонадежно могут только те, кои усердно работают и всячески стараются благоугодить Ему. Мы часто жалуемся, что молитва наша не услышана: не работали Богу, потому и не услышана молитва.

Будучи ревностным исполнителем закона, пророк **стыдит** и называет **гордыми** тех презрителей закона, которые, не любя закон, не любят и строгих исполнителей его, презируют их, насмеваются над ними и не задумываются причинять им всякий вред. Видя ревнующих о богоугождении исполнением заповедей Божиих в смиренном положении, они еще более восстают на них и на правила их жизни. Это и значит **неправедно беззаконновать** на них. Пророк и молится: отними у них, Господи, этот повод презрительно говорить о законе и относиться так же и к исполнителям его. Пусть станет явно пред лицом всех, что не напрасно рабы Твои строго исполняют закон Твой, и эти гордые, пред лицом всех поносящих закон Твой, да будут посрамлены. По словам св. Амвросия, «стыд большею частью служит к нашему исправлению. Когда человек начинает стыдиться какого-либо своего поступка, то тем самым побуждается оставить то, что причиняет стыд. Вот этого-то и желает им пророк, то есть, чтобы они сознали то, как худо поступали, и чтобы, сознавши то, устыдились, а устыдившись, отстали от прежних неправд».

Афанасий развивает ту же мысль: «Если, – говорит, – изменишь, Господи, мою участь на лучшую, то **гордые постыдятся**, а я не превознесусь тем, что они постыждены, но **поглумлюся в заповедех Твоих**». Это не ослабит моей ревности об угождении Тебе исполнением заповедей Твоих, а напротив, усилит ее. **Поглумлюся**, т.е. «усугублю прилежание и труд», так неотступно буду заниматься исполнением заповедей, как иной усидчиво занимается любимым делом.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:73 [\[310\]](#)

Толкования на Пс. 118:76 [3]

Свт. Афанасий Великий [320] — Свт. Иоанн Златоуст [320] — Свт. Феофан Затворник [320] — Блж. Феодорит Кирский [321] — Евфимий Зигабен [322] — Прот. Григорий Разумовский [322]

Свт. Афанасий Великий

Буди же милость Твоя, да утешит мя по словеси Твоему, рабу Твоему

Буди же милость Твоя, да утешит мя. *Милость* Отчая — Сын, Который и утешил сердца наши, подпавшие мучительству сатаны. Или еще так: умоляю, да будет, по слову Твоему, милость Твоя утешением и ободрением мне рабу Твоему. Ибо многие, приняв утешение, предаются обольщению, будто бы приобрели его собственным благоразумием. Чтобы и мне не впасть в такое же заблуждение, да будет мне рабу Твоему, по слову Твоему, милость Твоя.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Буди же милость Твоя, да утешит мя по словеси Твоему, рабу Твоему

Уже настало время человеколюбия и утешения. Милость Божия, это — пришествие во плоти Христа Бога нашего. Он оказал нам милость, Сам явился Ходатаем за нас пред Отцом и *умилостивлением за грехи наши*, как говорит апостол Иоанн (1Ин.2:1–2). И иного утешителя Он обещал, Духа Святого (Ин.14:16), как сам сказал ученикам: «когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин.15:26). Итак, пророк молится, чтобы была явлена милость к человеческому роду, как обещал Бог чрез патриархов, чрез закон и пророков; именно это выражают дальнейшие слова пророка: «**по слову Твоему рабу Твоему**». Ведь тем, которые обращаются к Тебе с покаянием, Ты обещал Свое благоволение. Это Господь говорил и чрез пророка Исаию: «*оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы*» (Ис.30:15), а чрез пророка Иеремию взывает: «*если хочешь обратиться, Израиль, говорит Господь, ко Мне обратись*» (Иер.4:1).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Буди же милость Твоя, да утешит мя по словеси Твоему, рабу Твоему

Рабу Твоему относить можно и к «по словеси Твоему», и к «буди же милость Твоя рабу Твоему». Последнее лучше, ибо первое само собою разумеется. Так толкует святой Афанасий: «Умоляю, да будет, по слову Твоему, милость Твоя утешением и ободрением рабу Твоему; ибо многие, приняв утешение, предаются обольщению, будто бы приобрели его собственным благоразумием. Чтобы и мне не впасть в такое же заблуждение, да будет мне, рабу Твоему, по слову Твоему, милость Твоя».

В какой же связи состоит это с предыдущим? – Вот в какой: «Но время уже, говорит *Феодорит*, человеколюбию и утешению, ибо Ты обетовал кающимся благоволение Свое. То самое сказал Бог и устами Исаии: *егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися*, и устами Малахии: *обратитесь ко Мне и обращуся к вам*». Чего же, стало быть, просить? – Милости утешения, по слову Господа.

Можно, впрочем, разуместь это и так: измени смиряющие меня обстоятельства скорбные на утешительные. Пластырь произвел свое действие, сними же его. Хоть об этом далеко лучше нас знает Сам Врач душ и телес, однако ж молиться об этом не неуместно, только не безусловно, а с подразумеванием: если благоугодно Тебе, Господи, если это спасительно будет для меня; молиться то есть, не выходя из пределов преданности в волю Божию, которая составляет душу богоугодной жизни. Мы видим из опытов, что Господь изменяет иногда скорбное на утешительное, как, например, в Иове; а иногда до конца жизни держит в смиренном положении, как видим это на Лазаре, который с гноища взят и на лоно Авраамово.

Святой *Амвросий* полагает, что пророк молится только о милости утешения, не касаясь смиренных обстоятельств и предавая воле Божией изменить их на лучшее или так оставить. «Иной, говорит он, смиренный бедствиями, молится о том, да престанут искушения, да укротит Господь свирепствующую против него бурю бед; а пророк, как крепкий и мужественный борец, уразумевший, как бедствия и скорби возводят душу к совершенству, желает не скорбности удалить, не противности отклонить, – просит пресечь не все то, что причиняет утомление и труд, а молится, чтобы во время притрудной борьбы его против бури искушений подано было ему утешение, чтобы мужественным духом переносить наносимое, и чтобы не ослабеть от приражений печали и уныния. Таким образом, он умоляет благодать Божию не попустить, чтобы, быв лишен помощи, подаваемой утешением, не прекратил он, не кончив, начатого им доброго воинствования. На небесах несомненно готово утешение всем терпящим за добродетели, и тем большее утешение, чем большие подъяты скорби; но и здесь, из опасения пасть под тяжестью бедствий, моли Господа, да дарует тебе утешение, как даровал святому Павлу, который свидетельствует: *благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец щедрот и Бог всякия утехи, утешаяй нас о всякой скорби нашей, яко возможи нам утешити сущия во всякой скорби, утешением, имже утешаемся сами от Бога*».

Но нельзя не видеть, что, кроме душевного утешения, пророк чает и внешнего утешения, как дает разуместь и течение речи. Ниже говорит он, чтоб и враги увидели это и устыдились, и богобоязненные тоже обратились к нему (стихи 78 – 79 [326]). То и другое возможно лишь тогда, когда утешение не в сердце только влито, но и внешне оказано.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Буди же милость Твоя, да утешит мя по словеси Твоему, рабу Твоему

«Буди же милость Твоя Господи, да утешит мя». Но время уже человеколюбию и утешению.

«По словеси Твоему рабу Твоему». Ибо кающимся обетовал Ты благословение Свое. Сие сказал Бог и устами Исаии: *«егда возвратишися и воздохнеши, тогда спасешися»* ([Ис.30:15](#)). И устами Малахии взывает: *«обратитесь ко Мне, и обращуся к вам»* ([Мал.3:7](#)).

Евфимий Зигабен

Буди же милость Твоя, да утешит мя, по словеси Твоему, рабу Твоему

Да будет, говорит, Господи, милость Твоя со мною— рабом Твоим, чтобы она утишала меня в злострадании и скорби моей, пусть она придет ко мне по обещанию Твоему; так как в законе Ты обещал вспомоществовать кающимся.

Феодорита: Ибо кающимся Ты обещал снисхождение, о чем говорится и у Исаии: когда обратясь восстенаешь, тогда спасешься. Или, по словам *Афанасия*, милость Отца—Сын, который утешил сердца наши, бывшие под жестоким владычеством сатаны. Замечай, говорит *Тимофей*, что он, как мужественный борец и научившийся переносить все случающееся, молится не о том, чтобы отступило от него все оскорбительное, но чтобы подан был во время искушений сильный дар утешения, который мог бы доставить ему с полным удовольствием и успокоением и силу к перенесению приключения. В сем-то, говорит, помилуй меня, чтобы дано было мне утешение и успокоение. Прибавление из слова *Афанасия:* Многие, получившие утешение, ошибочно полагают, что они приобрели его своим благоразумием и собственным разумом. Итак, чтобы с ними не заблуждать и мне, да будет мне рабу Твоему милость Твоя утешением.

Прот. Григорий Разумовский

Буди же милость Твоя, да утешит мя, по словеси Твоему, рабу Твоему

См. Толкование на Пс. 118:75 [\[318\]](#)

Толкования на Пс. 118:77 [3]

Свт. Афанасий Великий [323] — Свт. Иоанн Златоуст [323] — Свт. Феофан Затворник [323] — Блж. Феодорит Кирский [324] — Евфимий Зигабен [324] — Прот. Григорий Разумовский [325]

Свт. Афанасий Великий

Да приидут мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой поучение мое есть

Да приидут мню щедроты Твоя, и жив буду. Как обещал Ты утешение, так и сотвори, ущедряя служителей Твоих.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Да приидут мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой поучение мое есть

Будучи совершенно лишен Божия благоволения, он представляет себя трупом; и потому молится о том, чтобы человеколюбие Божие оживило его. Щедроты разумеет те самые, которые даровал нам Спаситель в Своем пришествии, т.е. евангельское слово, апостольское учение, чтобы, живя ими, постоянно поучались в них.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Да приидут мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой поучение мое есть

«Пророк, говорит *Феодорит*, лишившись Божия благоволения, почитает себя мертвым; посему умоляет, чтобы ему как бы снова ожить, по Божию человеколюбию». «Да приидут, толкует *Зигабен*, Господи, щедроты Твои на меня, поглощаемого печалию, и я жив буду ими; да приидут же на меня потому, что предмет всегдашнего моего помышления и попечения есть закон Твой, а не какое-либо благо мира сего».

Щедроты – благоутробие, подающее благо, не только как благорасположение, но как показывающее щедрость самым делом. *Да приидут*, – милость, как выше сказано, *да будет*, а *щедроты да приидут*, – милость, как постоянный покров, а щедроты, как перемежающееся ниспослание нужных благ, которые отходят и приходят. *И жив буду* – и оживу. Как о том, кто был убит горем и потом обрадован, или как о том, кто, обеднев, опять богатеет, или, будучи обесчещен, опять входит в почет, говорят: «ожил», так и пророк просит щедрот, чтоб ожить в чувствах сердца. Это оживление здесь, как и предыдущая милость утешения, стоят у пророка в противоположность смирительным или уничижительным обстоятельствам, праведно посланным от Бога, как исповедал он выше. Потому по течению речи они относятся к поправлению внешнего быта покаявшегося и исправившегося. Что уместно просить и об этом, это видно из молитвы Господней, в которой, наряду с высокими духовными благами, стоит и – *хлеб наш насущный даждь нам днесь*. Но при этом надо иметь в уме: если Господу так угодно. Если Ты видишь, Господи, что то и то полезно для спасения моего, то даруй мне. Безусловно прилично просить только духовных благ покаяния, сохранения решимости жить

хорошо, разумения воли Божией, молитвы, терпения и проч. О внешних же благах всегда надлежит молиться условно, а еще лучше – предавая свою участь в волю Божию.

И *жив буду* – можно, соответственно тому, как понимал святой *Амвросий*: *да утешит мя* в предыдущем стихе, понимать и как оживление терпеливого духа мужества. Тесные обстоятельства производят два рода действий: наводят печаль и подрывают энергию. В предыдущем стихе пророк молился о милости утешения, которым отгоняется печаль, а здесь молится об оживлении энергии. Пусть, как бы так он говорил, пусть все остается, как есть, – пусть буду состоять я под смиренным гнетом, но у меня опускаются руки, слабеет мужество: вдохни же в меня непоколебимую твердость и неустрашимую бодрость сердца, чтоб и я сам сознавал, и другие видели, что как ни тесно мне, но я нимало не слабею в нравственных силах, а все тот же, все так же бодро выступаю на борьбу с лишениями и скорбями.

Яко закон Твой поучение мое есть. Вот на чем основывает пророк упование на то, что молитва его будет услышана. Только и мыслей у меня, говорит он, что о законе Твоем; тем только и занят я, как бы лучше его исполнить; а по суду Твоему, блаженны те, воля коих в законе Твоем, и кои поучаются в нем день и ночь. Не Ты ли сказал: *Аз любящая Мя люблю, и ищущии Мене обрящут благодать?* «Потому, прибавляет святой *Афанасий*, как обещал Ты утешение, так и сотвори, ущедряя служителей Твоих».

Милости утешения просил себе пророк, как рабу; а щедрот оживления просит, как ревнитель закона. То и другое научает, что приступать к Богу с прошениями в молитве благонадежно могут только те, кои усердно работают и всячески стараются благоугождать Ему. Мы часто жалуемся, что молитва наша не услышана: не работали Богу – и не услышана молитва.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Да приидут мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой поучение мое есть

Пророк, лишившись Божия благоволения, почитает себя мертвым; посему умоляет, чтобы ему, какбы снова ожить по Божию человеколюбию.

Евфимий Зигабен

Да приидут мне щедроты Твоя и жив буду, яко закон Твой поучение мое есть

Да придут, говорит, Господи, щедроты Твои ко мне, утопающему от печали, и я буду жить ими, да придут ко мне, потому что закон Твой составляет поучение мое, а не что либо мирское.

Кирилла: Справедливо просить милости, поелику и сам от себя исполняет сие, т. е. новый народ, не смотря на смирение свое, или искушения, рассуждая о законе, разумеется, евангельском. Ибо мы уже заметили, что сей псалом относится к лицу нового народа. *Феодорита*: Почитает себя мертвым, как лишенного благоволения Божия. Потому-то и просит как бы оживления божественным человеколюбием.

Прот. Григорий Разумовский

Да приидут мне щедроты Твоя и жив буду, яко закон Твой поучение мое есть

См. Толкование на Пс. 118:75 [\[318\]](#)

Толкования на Пс. 118:78 [3]

Свт. Афанасий Великий [326] — Свт. Иоанн Златоуст [326] — Свт. Феофан Затворник [326] — Блж. Феодорит Кирский [327] — Евфимий Зигабен [327] — Прот. Григорий Разумовский [328]

Свт. Афанасий Великий

Ст. 78-79 **Да постыдятся гордии, яко неправедно беззаконноваша на мя: аз же поглумлюся в заповедех Твоих. Да обратят мя боящиеся Тебе и ведающи свидения Твоя**

Да постыдятся гордии, яко неправедно беззаконноваша на мя. Если сподоблюсь Твоей помощи, то постыдятся враги истины, т. е. лукавые демоны и люди. А я не превознесусь тем, что они постыждены, но **поглумлюся в заповедех Твоих. Да обратят мя боящиеся Тебе.** Да прииму наставление от служителей Твоих. Оно же будет таково, что возможен обращать души, потому что обогащено страхом Твоим.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Да постыдятся гордии, яко неправедно беззаконноваша на мя, аз же поглумлюся в заповедех Твоих

Он не желает зла врагам, но молится о них. Стыд содействует спасению, и вот, испытав на себе это врачество, он желает, чтобы и они получили его. А затем, превозносился диавол и послушные ему противные силы над родом человеческим по причине грехопадения, но в пришествии Христа Бога нашего они были посрамлены – о чем сами говорили: «*пошли нас в стадо свиней*» (Мф.8:31), и: «*что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас*» (Мф.8:29).

«**Я буду размышлять о заповедях Твоих**» – один из переводчиков перевел: «я размышлял о заповедях Твоих», другой: «буду говорить», а третий: «буду беседовать».

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Да постыдятся гордии, яко неправедно беззаконноваша на мя, аз же поглумлюся в заповедех Твоих

Гордыми пророк называет презрителей закона, которые, не любя закон, не любят и ревностных исполнителей его, презирают их, насмехаются над ними и не задумываются причинять им всякий вред. Видя ревнующих о богоугождении исполнением заповедей Божиих в смиренном положении, они еще более восстают на них и на правила их жизни. Это и значит неправедно беззаконновать на них. Пророк молится: отними у них, Господи, этот повод презрительно говорить о законе и относиться так же и к исполнителям его. Возврати мне светлое состояние и положи тем конец торжеству их. Пусть станет явно пред лицом всех, что не напрасно рабы Твои строго исполняют закон Твой, и эти гордые, пред лицом всех поносящие закон Твой, посрамлены будут. Все, видящие во мне перемену на

лучшее, вместо того, что прежде недобрым оком посматривали на меня и на закон Твой, станут после сего презрительно относиться к тем самым гордым и смеяться над ними.

Пристыждение внешнее может и не сопровождаться стыдением пред собою и своею совестью, может оставлять без изменения прежнее отношение к закону и ревнителям его; но в словах пророка можно видеть и то еще желание, чтобы гордые устыдились того, что они были таковы, изменили и исправили и взгляд свой на закон, и жизнь свою по отношению к нему.

«Пророк, говорит блаженный *Феодорит*, не проклинает врагов, но молится за них, потому что стыд пролагает путь ко спасению. Сам воспользовавшись таким врачевством, он желает и им иметь его». Святой *Амвросий* продолжает ту же мысль: «Уврачевавшись, стал врачом и желает целить даже тех, которые уязвляли его, дабы, сознав неправость свою, они устыдились своих недобрых дел. Стыд большею частию служит к нашему исправлению. Когда человек начинает стыдиться какого-либо своего поступка, то тем самым побуждается оставить то, что причиняет стыд. Вот этого-то и желает им пророк, желает то есть, чтобы они сознали то, как худо поступали, и чтобы, сознавши то, устыдились, а устыдившись, отстали от прежних неправд». Святой *Афанасий* развивает также эту мысль: «Если, говорит, изменишь, Господи, мою участь на лучшую, то гордые постыдятся, а я не превознесусь тем, что они постыждены, но *поглумлюся в заповедях Твоих*». Это не ослабит моей ревности об угождении Тебе исполнением заповедей Твоих, а, напротив, усилит ее. *Поглумлюся* – присесть буду, усугублю прилежание и труд, так неотступно буду заниматься им, как иной усидчиво занимается любимым делом. Когда отойдет теснота, то у меня словно развяжутся тогда руки. Силы, обращенные на то, чтобы нести лежащую на мне тяготу, я обращу на исполнение закона: больше буду изучать его, б'ольшие придумывать средства к исполнению его и приложению к жизни в моих улучшенных обстоятельствах. Пророк заготовляет решение на делание, чтобы, когда придет просимое, быть наготове так действовать, и не сказать душе: *имаши много блага, лежаща на лета многа; почивай, яждь, пий, веселися*.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Да постыдятся гордии, яко несправедно беззаконноваша на мя: аз же поглумлюся в заповедех Твоих

Пророк не проклинает врагов, но молится за них; потому что стыд пролагает путь ко спасению. Почему, каким врачевством воспользовался сам, желает и им иметь оное.

Евфимий Зигабен

Да постыдятся гордии, яко несправедно беззаконноваша на мя; азъ же поглумлюся (углублюсь мыслью) в заповедех Твоих

Пусть, присовокупляет, Господи, постыдятся гордые, быв побеждены и не имея успеха ни в чем, где гордыми называет выше означенных, т. е. бесов и презрителей закона Божия. Ибо они не справедливо грешили против меня, противясь мне по одной зависти своей.

Феодорита: Не проклинает чувственных врагов, но с силою молится о них: потому что стыд по причине грехов производит спасение. *Феодора*: Пророк молится о них: ибо кто согрешает, тот доколе не чувствует того, что он грешит, доколе не стыдится; а когда придет в чувство своих грехов, тогда начинает стыдиться. Итак, придут, говорит, в стыд и познают, что они несправедливо преступали закон против меня. *Синесия* Киринейского: но и стыд есть, по крайней мере, вторичное благо. Ибо быть без греха свойственно Божескому естеству и существу, а стыдение по причине не хороших дел можно называть целомудрием

Прот. Григорий Разумовский

Да постыдятся гордии, яко неправедно беззаконноваша на мя; азъ же поглумлюся в заповедех Твоих

См. Толкование на Пс. 118:75 [318]

Толкования на Пс. 118:79 [3]

Свт. Афанасий Великий [329] — Свт. Иоанн Златоуст [329] — Свт. Феофан Затворник [329] — Блж. Феодорит Кирский [330] — Евфимий Зигабен [330] — Прот. Григорий Разумовский [330]

Свт. Афанасий Великий

Да обратят мя боящиеся тебе и ведящий свидения твоя

См. Толкование на Пс. 118:78 [326]

Свт. Иоанн Златоуст

Да обратят мя боящиеся Тебе и ведящий свидения Твоя

Грех отдалил его от общества праведных, и все они, подобно Богу, отвратились от него; и вот теперь он просит о том, чтобы соединиться с ними и возвратить себе общение их. Симмах выразил это яснее: «*да обратятся ко мне боящиеся Тебя*». А если пророк говорит об этом от лица человеческого рода, то это значит: апостолы и боящиеся Бога обратили все народы к познанию истины, как и Господь сказал им: «*идите, научите все народы*» ([Мф.28:19](#)), а сами они, конечно, вполне знали откровения Божии.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Да обратят мя боящиеся Тебе и ведящий свидения Твоя

Блаженный Феодорит читает это место так: *да обратятся ко мне*, и мысль текста выражает следующим образом: «Пророк умоляет о том, чтобы снова быть в единении и иметь общение с праведными. Яснее, замечает он, выразил это Симмах: *да возвратят меня боящиеся Тебя*, да возвратят, конечно, к себе, да примут то есть меня в братское общение».

Да обратят мя. Так как он представляет себя уже обращенным от греха к добродетели, и не только обращенным, но и преуспевшим на этом пути, то здесь уже неудобно разуместь такое обращение. Посему лучше понимать это слово так: *да обратят меня к себе*. Выгнали меня за грехи мои, как недостойного быть в сообществе их; смиренное положение мое обратило меня на путь добродетели, но оно же прикрывало и мое исправление, или, если не могло его прикрыть, потому что оно прозрачно, то не могло не наводить сомнения, принят ли я обратно в милость Твою. Праведные и готовы были бы вступить со мною в общение, но, полагая, по несветлой участи моей, что я состою под гневом и неблаговолением Твоим, не решаются на это. Когда же Ты изменишь участь мою на лучшую, то праведные увидят, что Ты возвратил мне благоволение Свое и обратил меня к Себя, позовут, примут, обратятся ко мне с распростертыми объятиями и заключат со мною опять братский сердечный союз.

Видимого общения праведные не прерывают и со впадающими в грех; напротив, входят в их положение и всячески стараются возвратить их на путь правды; но интимность между ними естественно прекращается, так как у тех стали уже не те речи, не те мысли, не те занятия. Праведным уже неудобно вести с ними беседу: у праведных беседа лишь о том, что

у них на сердце, – о Боге и богоугождении, а у грешных – все о вещах мира. Им скучно бывать друг с другом, потому искреннее общение между ними само собою прекращается. Когда же обращается грешник, то праведники не могут этого не видеть, не радоваться тому и не содействовать утверждению его на добром пути. Но, наученные опытом отпадения его, держат себя несколько вдали от него, то есть не сразу начинают жить душа в душу и поведать ему тайны сердца своего, тайны духовной жизни. Когда он покажет уже верные доказательства того, что установился на добром пути, тогда и они обращаются к нему с открытым сердцем. Все это происходит по прямым законам соотношений душевных. Пророк признаком того, что он совсем исправился, поставляет возвращение ему щедрот Господних. Когда возвратятся они, то и праведные обратятся к нему, но не ради возвращения щедрот, а ради того нравственного совершенства, признаком которого служит его возвращение.

Боящиеся Тебе и ведущии свидения Твоя, то есть не только богобоязненные, но и искусившиеся в исполнении закона, и ведающие верно все тайны жизни по Богу. Тут намеренно прибавлено: *ведущии свидения Твоя*, чтоб означить пункт, на котором опять устраивается сердечное общение, – общение, основанное на том, когда взаимноверяют тайны богоугодной жизни для взаимного созидания в духе и пособия друг другу для преспеяния в жизни духовной.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Да обратятся ко мне боящиеся Тебе и ведающи свидения Твоя

Поелику, по причине греха, стал далек от лика праведных, и все они, равно как и Бог, отвратились от него; то умоляет о том, чтобы снова быть в единении и иметь общение с праведными. Яснее выразил это *Симмах*: да возвратят меня боящиеся Тебя.

Евфимий Зигабен

Да обратят мя боящиеся Тебе и ведающи свидения Твоя

Если, прибавляет, здесь иногда уклонюсь от заповедей Твоих, то пусть возвратят меня на прямой путь те, которые боятся Тебя, Господи, и знают слова Твои.

Афанасия: От твоих рабов да получу наставление. А таковое будет, когда сделается способным к обращению душ по причине изобиливания страхом Твоим. *Феодорита*: Поелику, говорит, он стал далеко от лика праведных за грех и все они подобно Богу отвратились от него, то он просит, чтоб опять соединен был и получил общение с ними. *Оригена*: Пророк желает, чтобы боящиеся Бога обратились к нему и усвоили его себе, чтоб он мог сообщить им находящееся в нем.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 79–80 Да обратят мя боящиеся Тебе и ведающи свидения Твоя. Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся

И еще есть цель, с которою пророк выражает молитву к Богу *о милости и щедротах к нему*. Эта цель в следующем (79-м) стихе выражена так: **Да обратят мя боящиеся Тебе и**

ведящий свидения Твоя. Читая эти слова так, как они выражены в переводе с еврейского, то есть: «Да обратятся ко мне боящиеся Тебя и знающие откровения Твои», блж. Феодорит выражает мысль текста следующим образом: «Пророк умоляет о том, чтобы снова быть в единении и иметь общение с праведными. Яснее, – замечает он, – выразил это Симмах: «Да возвратят меня боящиеся Тебя», да возвратят, конечно, к себе, да примут, то есть, меня в братское общение». За грехи мои, как бы так говорит пророк, я лишен был милости Твоей, Господи, и чрез то лишился благоволения и братского общения с праведными и боящимися Тебя. Но когда праведные увидят, что Ты возвратил мне благоволение Свое и обратил меня к Себе, позовут, примут, обратятся ко мне с распростертыми объятиями и заключат со мною опять братский, сердечный союз, – и сделают все это не ради возвращения мне щедрот, а ради нравственного совершенства и взаимного преспеяния в жизни духовной, как люди **боящиеся Тебе и ведающий свидения Твоя.**

Таким образом, пророк близко подошел к той главной мысли, которую он хотел выразить в сем осмистишии: «Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился» (ст. 80 [333], по пер. с евр.). В духовно-нравственной жизни человека есть две стороны: одну можно назвать благоповедением, – это внешняя, видимая сторона жизни; а другая – внутренняя, собственно-духовная сторона жизни, – должна быть, по слову Божию, названа **непорочностью сердца**. Благоповедение не мудрено направить и выдержать, а стяжать и сохранить **сердце непорочным** есть труд великий. Все, что устроено Господом во спасение наше, сводится к тому, чтобы **сердце** стало **непорочным**, а порочность его составляют привившиеся к нему страсти и греховные привычки. Только по благодати Божией можно достигнуть **непорочности сердца**. И только к богобоязненным и молящимся приходит благодать и полагает основу непорочности, потом трудами самопротивления и самоисправления, опять же с помощью благодати Божией и под руководством освячительных чинов, страсти, одна за другою, изгоняются, и на место их насаждаются добрые расположения. В конце трудов **сердце** является совершенно **непорочным**, исполненным всех плодов Духа Святого, о которых говорит св. апостол Павел: «Любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22–23), или – таким, каким изображает его Господь в речи о блаженствах: сокрушенным и смиренным, кротким, чистым, миролюбивым, и проч. **Непорочное сердце** не только чуждо всего порочного, но и полно всякою добротою. **Да не постыжуся**, – не упоминает здесь пророк, как и где он надеется «не постыдиться». Но известно, что ближайшее непостыждение бывает во время восстания внутренних браней. Подымает враг бурю помыслов и недобрых движений, но когда сердце непорочно и добротное, тогда эти приращения, подходя к нему совне, встречают в противоположных себе расположениях добрых, укорененных в сердце, сильное отражение, – гнев отражается кротостию, гордость и тщеславие – сокрушением и смирением, нечистота – чистотою и т.д. Второй момент непостыждения есть время смерти и прохождения мытарств. Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения чрез них не миновать. Чего эти мытники ищут в проходящих? Того, нет ли у них ихнего товара. А какой их товар? Преступления и страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того они не могут найти ничего такого, к чему могли бы привязаться. Но окончательное непостыждение – на Страшном Суде, пред лицом всевидящего Судии, пред сонмом ангелов и всех святых. Эту картину все Божии угодники

непрестанно имели в мысли и всячески старались не отступать умом от того момента, когда из уст Судии изыдет: «приидите...» или – «идите от Мене». Это одно и попаляло у них все недоброе и насаждало все доброе.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:73 [\[310\]](#)

Толкования на Пс. 118:80 [3]

Свт. Афанасий Великий [333] — Свт. Иоанн Златоуст [333] — Свт. Григорий Нисский [333] — Свт. Феофан Затворник [333] — Прп. Макарий Великий [335] — Блж. Феодорит Кирский [335] — Евфимий Зигабен [335] — Прот. Григорий Разумовский [335]

Свт. Афанасий Великий

Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся

Буди сердце мое непорочно. Так, после всего этого, имея уже непорочное сердце, сказал однако же: **буди сердце мое непорочно.** Это подобно сказанному в другом месте: *сердце чисто созижди во мне, Боже (Пс. 50,12).* Тогда только не постыжусь, когда буду непорочно хранить Божии заповеди.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся

Он желает, чтобы сердце его было чисто от всякого порока, потому что тогда оно будет свободно от стыда. За это именно в самом начале псалма он ублажил непорочных. Итак, когда непорочно наше сердце, как не тогда, когда мы возрождены водою и Духом и чисты душою и телом, и по благодати святого крещения живем по оправданиям Божиим, чтобы не постыдиться в тот час, когда праведники восстанут в честь свою и славу, а грешники в стыд вечный? Да даже и в этой жизни постыдно христианину называться блудником, или обидчиком, или клеветником, или клятвопреступником, или братоненавистником, или пьяницей, или сплетником, или лжецом, или чем-либо подобным.

Беседа на псалом 118.

Свт. Григорий Нисский

Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся

И Давид, глаголя в Духе, научает тех, которые желают подвизаться в правильном любомудрии, этому истинному пути любомудрия, ведущему к совершенной цели; [достижение ее] возможно через прошение у Дарующего [блага] того, о чем учит просить через Давида [Святой] Дух, изрекающий: **Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся.** Повелевает он бояться позора и снимать его с себя, как одежду оскверненную и бесчестную, тех, которые своими пороками [сами себя] облачили в этот позор.

О цели жизни по Богу и об истинном подвижничестве.

Свт. Феофан Затворник

Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся

В нравственной жизни две стороны: благоповедение и непорочность сердца. Благоповедение немудрено направить и выдержать, а стяжать и сохранить сердце

непорочным есть труд великий. Все, что устроено Господом во спасение наше, сводится к тому, чтоб сердце стало непорочным, а порочность его составляют привившиеся к нему страсти. Хотя они и неестественны, но глубоко вошли в нас и стали наряду с естественными потребностями, так что сделать сердце непорочным есть то же, что пересоздать его. Очевидно, что, кроме Творца, этого никто сделать не может. Он все для этого и сделал: устроил способ оправдания, даровал новую жизнь, исполнил силами, учредил освятительные и исправительные чины, установил отеческое руководство. Благодать приходит и полагает основу непорочности; потом труды самопротивления и самоисправления под руководством освятительных чинов изгоняют одну за другою страсти и на место их насаждают добрые расположения. В конце трудов сердце является совершенно непорочным, исполненным всех плодов Духа, о которых упоминает святой Павел: *любь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*, или таким, каким изображает его Господь в блаженствах: сокрушенным и смиренным, кротким, правдолюбивым, милостивым, чистым, миротворным, терпеливым, уповательным. Непорочное сердце не только чуждо всего порочного, но и полно всякою добротою, – добротю.

Да не постыжуся. Пророк не упоминает, как и где да «не постыдится». Ближайшее непостыждение бывает во время восстания внутренних браней. Подымает враг бурю помыслов и недобрых движений, но, когда сердце непорочно и добротю, тогда эти приращения, подходя к нему совне, встречают в противоположных себе расположениях добрых, укорененных в сердце, сильное отражение: гнев отражается кротостию, гордость и тщеславие – сокрушением и смирением, нечистота – чистотою, корыстность – правотою и милостивостию, обиды – терпением, и какое ни подойди недоброе движение, оно найдет себе отпор в противоположном себе добром настроении сердца. Как ни ухитряйся враг, не одолеть ему того, у кого сердце непорочно: последний никогда не постыдится перед первым.

Второй момент непостыждения есть время смерти и прохождения мытарств. Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения ими не миновать. Чего ищут эти мытники в проходящих? – Того, нет ли у них ихнего товара. Товар же их какой? – Страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того они не могут найти ничего такого, к чему могли бы привязаться; напротив, противоположная им добротность будет поражать их самих, как стрелами молнийными. На это один из немалоученых вот какую еще выразил мысль: мытарства представляются чем-то страшным; а ведь очень возможно, что бесы, вместо страшного, представляют нечто прелестное. Обольстительно-прелестное, по всем видам страстей, представляют они проходящей душе одно за другим. Когда из сердца в продолжение земной жизни изгнаны страсти и насаждены противоположные им добродетели, тогда, что ни представляй прелестного, душа, не имеющая никакого сочувствия к тому, минует то, отвращаясь от того с омерзением. А когда сердце не очищено, тогда к какой страсти наиболее питает оно сочувствия, на то душа и бросается там. Бесы и берут ее, будто друзья, а потом уж знают, куда ее девать. Значит, очень сомнительно, чтобы душа, пока в ней остаются еще сочувствия к предметам каких-либо страстей, не постыдилась на мытарствах. Постыждение здесь в том, что душа сама бросается в ад.

Но окончательное непостыждение – на Страшном суде, пред лицом всевидящего Судии, пред сонмом ангелов и всех святых. Эту картину все Божии угодники непрестанно имели в

мысли и всячески старались не отступать умом от того момента, когда из уст Судии изыдет: *отыди*, или *прииди*, чтобы в нем иметь побуждение беречь себя не только от явных грехов, но и от греховных мыслей и чувств. Это одно и попаляло у них все недоброе, и насаждало все доброе. Потому нет сомнения, что в словах пророка в настоящем месте имеется в виду преимущественно это последнее непостыждение, так как мысль о нем есть наилучшее средство к насаждению в сердце непорочности.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Макарий Великий

Буди сердце мое непорочно в оправданиях Твоих, яко да не постыжуся

Словами этими указывается на то, что стыдом и позором покрываются те, которые не стяжали еще себе непорочное сердце, (чистое) от всякого пятна и грязи порока.

Великое послание.

Блж. Феодорит Кирский

Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся

Желает иметь сердце свободное от того, что укоризненно; потому что такое сердце избавлено от стыда. Посему-то и в самом начале псалма ублажил непорочных.

Евфимий Зигабен

Буди сердце мое непорочно в оправданиях Твоих, яко да не постыжуся

Да будет, говорит, Господи, сердце мое совершенно и непорочно чрез постоянное упражнение в оправданиях Твоих и очищение страхом Твоим, дабы по сей причине мне не постыдиться, сделав какое либо худое дело, достойное стыда и посрамления.

Феодора: Все грехи достойны стыда. Итак, доколе сердце несовершенно, много нужно заботиться и трудиться, чтобы оно как-нибудь не ослабело и не сделалось хуже прежнего. Но когда достигнет крайнего совершенства, то уже утвердившись чрез навык в добродетели, более не имеет опасности постыдиться. Потому-то и в самом начале псалма называет блаженными непорочных, а это согласно с следующим: сердце чисто создай во мне, Боже!

Прот. Григорий Разумовский

Буди сердце мое непорочно в оправданиях Твоих, яко да не постыжуся

См. Толкование на Пс. 118:79 [330]

Толкования на Пс. 118:81 [4]

Свт. Афанасий Великий [336] — Свт. Иоанн Златоуст [336] — Свт. Феофан Затворник [336] — Блж. Феодорит Кирский [338] — Евфимий Зигабен [338] — Лопухин А.П. [338] — Прот. Григорий Разумовский [338]

Свт. Афанасий Великий

Исчезает во спасение Твое душа моя, и на слово Твое уповах

Пророк учит нас возделывать слова и исполняться любовью ко спасению Божию. И какое же иное спасение, кроме пришествия Господня? **На слово Твое уповах**, разумей — на обетование Твое. *Словом* же называется и богодухновенное Писание. Поэтому, исчезает не только тот, кто ожидает исполнения Божественного обетования и чает окончания облегающих зол, но и тот, кто читает Божественные словеса, и желая в точности изучить смысл их, отыскание смысла признает для себя утешением и отрадою.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Исчезает во спасение Твое душа моя, на словеса Твоя уповах

Когда человек сильно желает чего-нибудь, но в желаемом терпит лишение, то он как бы исчезает, изнемогает. Так, ожидающие возвращения кого-нибудь отсутствующего из близких, с напряжением ожидая и обманываясь в своем ожидании, как бы тают от тоски; то же бывает с тем, кто терпит сильную жажду и не имеет воды для ее утоления; так и угнетаемые какими-либо несчастьями и ожидающие божественной помощи приходят в изнеможение, когда видят ее замедление. Спасением для человеческого рода является снисхождение к нам Единого от Святой Троицы. Так как в другом псалме пророк говорит: «яви нам, Господи, милость Твою и спасение Твое даруй нам» ([Пс.84:8](#)), то значит и сам он молился о том, чтобы это ожидаемое спасение совершилось скорее.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Одиннадцатое восьмистишие идет под буквою каф – ладонь.

Ладонью дают пощечину, оскорбительную для того, кто ее получает; ладонью прикасаются к щеке любимой особы, чтобы слаще поцеловать. Таким образом, она есть и орудие обиды и оскорбления, и орудие любви самой теплой. Такое заглавие очень идет к этому восьмистишию, так как в нем пророк представляет лицо оскорбляемое, теснимое несправедливо и обращающееся к Богу в уповательной молитве о помощи и заступлении. Он говорит как бы так: «бьют меня, приласкай же Ты меня, Господи!» Все, что здесь говорится, очень приложимо к Иову, к святым мученикам и, во многих чертах, к борющимся со страстями и похотьми.

Исчезает во спасение Твое душа моя, на словеса Твоя уповах

Исчезает во спасение, то есть сильно желает получить спасение от Тебя, и притом так сильно, что доходит до исступления. «Желающие чего-либо сильно, говорит блаженный *Феодорит*, но лишаемые желаемого говорят о себе, что они как бы исчезают. Так бывает с томимыми сильною жаждою и не имеющими воды; так бывает с теми, которые с часу на час ждут возвращения кого-либо из знакомых и, не видя его прибытия, исчезают от желания; так и борющиеся с какими-либо несчастьями и ожидающие Божия покрова, когда видят замедление его, как бы исчезают». «*На слово Твое уповах*», то есть на обетование, поясняет святой *Афанасий*.

Вот уже третье восьмистишие посвящает пророк изображению бедствующих и утесняемых за верность воле Божией и заповедям Его. И здесь под спасением разумеется избавление от смиренных и уничижительных нападков, скорбей и лишений за слово Божие. Что говорится здесь, то очень прилично Иову на гноище или какому-либо мученику, долгое время томившемуся в узах и почасту мучимому, а равно и всякому безвинному страдальцу. Но можно взять эти слова отдельно от других и видеть в них вопль души, жаждущей спасения в Господе Иисусе Христе от греха и пагубы вечной. Так думают святой *Афанасий*, святой *Амвросий* и блаженный *Августин*.

Святой *Афанасий* пишет: «Пророк учит нас вожделевать слова и исполняться любовью к спасению Божию; а какое же иное спасение, кроме пришествия Господня?» Святой *Амвросий* говорит: «*Исчезает*; – кто всею душою переходит в то, что любит, тот о том и думает, о том речь ведет, к тому привязан, в то вливается всею душою. Такое чувство испытывает мать, ожидающая возвращения любимого сына, как испытала это мать Товии. Что значит: *исчезает во спасение душа*? – Вот что: душа, прилепившаяся к Господу, как бы перестает быть душою, а бывает *един дух с Господом*. Святой и богобоязненный ничего не желает, кроме спасения Божия, которое есть Христос Господь; только Его вожделевает он, Его желает, к Нему устремляется всеми силами, Его греет в лоне ума своего, Ему открывается и пред Ним изливает душу свою, и одного только боится, как бы не лишиться общения с Ним. В другом месте пророк говорит о себе: *возжада Тебе душа моя*, а немного ниже прибавляет: *прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя*. Кто жаждет, тот желает быть при источнике и ничего так не домогается, как поскорее добраться до воды. Так устремляется и душа к Господу. И Господь, восприяв ее в десницу Свою и излив в нее Свою силу, делает то, что она будто перестает быть: *живу*, говорит она, *не ктому аз, но живет во мне Христос*. Как исчезает душа во спасение Божие, хорошо изображает святой пророк Иеремия: *и бысть, говорит он, в сердцах моих яко огонь горящ, палящ в костях моих, и разслабех отвсюду, и не могу носити*. Хорошо сказал: *на словеса уповах*, – прежде возгорается упование, и за ним уже следует исчезновение. Размышляя о том, что читал в слове Божиим, и, видя, что, находясь в теле, как бы узами какими-либо жизни сей связанный, отстоял он от спасения Божия, вожделевал его, стремился к нему, исчезал в нем, изливался в него всем сердцем. Так исчезает дух и того, кто, отвергнувшись себя, весь прилепляется Христу Господу. Кто, исчезая в себе, прилепляется к Нему, тот теряет свое и восприимлет Божеское, вечное, вполне успокоивающее».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Исчезает во спасение Твое душа моя, на словеса Твоя уповах

Сильно чего либо желающие, но лишаемые желаемого, говорят о себе, что как бы «исчезают». Так бывает с томимыми сильною жаждою и не имеющими воды. Так бывает с теми, которые с часу на час ждут возвращения кого либо из знакомых, и не видя его прибытия, истаевают от желания. Так и борющиеся с какими-либо несчастиями и ожидающие Божия благоволения, когда видят замедление онаго, как-бы исчезают.

Евфимий Зигабен

Исчезает во спасение Твое душа моя; на словеса Твоя уповах

Душа моя, по выражению его, некоторым образом разлучается с телом, разрешается и изнемогает, будучи не в состоянии перенести чрезмерности и пламенности божественного стремления к Тебе, при чем спасением называет, по словам *Евсевия*, спасительное вочеловечение Христово. Итак, он говорит, что весьма желаю спасения сего и на слова Твои надеюсь, что сие сбудется непременно, т. е. на те слова, которые написаны в законе о вочеловечении Христовом. Некоторые же вместе с *Феодоритом* думают, что Давид говорит о спасении своем, то есть, что я желаю у Тебя, Господи, спасения, и уповаю на заповеди Твои, что исполнением их я спасусь. Далее здесь без различия можно сказать и во множественном числе: на слова Твои, и в единственном: на слово Твое.

Феодорита: Те, которые сильно желают чего-либо и не получают желаемого, исчезают, как говорят; так исчезают те, которые имеют сильную жажду и недостаток в воде, а равно и те, которые ожидают кого-либо из знакомых из дальнего пути. Они желают всегда и истаевают, не получая желаемого, так исчезают и те, которые борются с несчастиями, ожидают благоволения Божия и видят, что оно отдалается.

Лопухин А.П.

Ст. 81-83 Исчезает во спасение твое душа моя, на словеса твоя уповах: исчезоша очи мои в слово твое, глаголюще: когда утешиши мя? зане бых яко мех на слане: оправданий твоих не забуду

Изображение тяжести переживаемых писателем нестроений жизни. - «Мех в дыму», точнее, мех на морозе, который от того твердеет, ломается и делается от него дым. «Мороз» здесь образ бедствий евреев, изнузивших последних.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 81-88 Исчезает во спасение Твое душа моя, на словеса Твоя уповах. Исчезоша очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утешиши мя? Зане бых яко мех на слане: оправданий Твоих не забуду. Колико есть дний раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд? Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи. Вся заповеди Твоя истина: неправедно погнаша мя, помози ми. Вмале не скончаша мене на земли: аз же не оставих заповедий Твоих. По милости Твоей живи мя, и сохраню свидения уст Твоих

Одиннадцатое осмистишие идет под буквою *каф* – «ладонь». Ладонью дают пощечину, оскорбительную для того, кто ее получает; и ладонью прикасаются к щеке любимого человека, чтобы приятнее поцеловать его. Таким образом, ладонь есть и орудие обиды и оскорбления, и орудие любви самой теплой. Такое заглавие очень идет к этому осмистишию, так как в нем пророк представляет лицо оскорбляемое, теснимое несправедливо и обращающееся к Богу в уповательной молитве о помощи и заступлении. Он говорит как бы так: бьют меня, – приласкай же Ты меня, Господи. Все, что здесь говорится, очень приложимо к Иову, к св. мученикам и, во многих чертах, к борющимся со страстями и похотьми.

Ст. 81–82 **Исчезает во спасение Твое душа моя, на словеса Твоя уповах: исчезоша очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утешиши мя**

Исчезает во спасение, то есть сильно желает **душа моя** получить **спасение** от Тебя, Господи, и притом так сильно, что доходит до иступления. «Желающие чего-либо сильно, – говорит блж. Феодорит, – но лишаемые желаемого, говорят о себе, что они как бы **исчезают**. Так бывает с томимыми сильно жаждою и не имеющими воды; так бывает с теми, которые с часу на час ждут возвращения кого-либо из знакомых и, не видя его прибытия, исчезают от **желания**, как бы истомляются, так и борющиеся с какими-либо несчастьями исчезают» [6, с. 589–590]. «На словеса Твоя уповах, то есть на обетование», – поясняет св. Афанасий. При объяснении сего св. Амвросий ставит вопрос: «Что значит **исчезает во спасение душа?**» И так на него отвечает: «Душа, прилепившаяся к Господу, как бы перестает быть душою, а бывает *«един дух с Господом»* (1 Кор. 6:17). Святой и богобоязненный ничего не желает, кроме спасения Божия, которое есть Христос Господь: только Его вожделевает он, Его желает, к Нему устремляется всеми силами, Его греет в лоне ума своего, Ему открывается и пред Ним изливает душу свою, и одного только боится: как бы не лишиться общения с Ним. Кто, исчезая в себе, прилепляется к Нему, тот теряет свое и восприимлет Божеское, вечное, успокаивающее».

в следующем стихе (82) [340] говорит, что очи его, молитвенно устремленные к Богу и к слову Его, в продолжительном терпении ожидавшие помощи и утешения от Бога, **тоже исчезали**, выражая нетерпеливое чувство: **когда утешиши мя?** «Здесь, – толкует блж. Феодорит, – **словом** называется обетование Божие. **Исчезает** в него тот, кто ожидает исполнения Божия обетования и прекращения облегающих его зол». И в обычной речи говорят иногда о том, кто долго ждет кого-либо, с сильным желанием его видеть: «Глаза просмотрел». Так тяготимый скорбью, молитвенно обращая очи свои к Богу, просит и ждет помощи, – ждет дни, месяцы и годы, а помощь все не приходит. Как же ему не возопить: **Когда утешиши?** Этим выражается не оскудение упования, а сила желания.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:82 [4]

Свт. Афанасий Великий [340] — Свт. Иоанн Златоуст [340] — Свт. Феофан Затворник [340] — Блж. Феодорит Кирский [341] — Евфимий Зигабен [341] — Лопухин А.П. [342] — Прот. Григорий Разумовский [342]

Свт. Афанасий Великий

Исчезоша очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утетиши мя

Исчезоша очи мои в Слово Твое. Разумеет Господа нашего Иисуса Христа. Ибо Его, по слову Апостола, Ходатая имамы ко Отцу: *и Той есть очищение о гресех наших* ([1 Иоан. 2,1-2](#)). **Глаголюще: когда утетиши мя?** Ибо когда придет ко мне Слово, тогда утешусь.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Исчезоша очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утетиши мя

Словом называется и божественное обещание, и боговдохновенное Писание. Значит, изнемогает не только тот, кто ждет исполнения божественного обещания и избавления от постигших бедствий, но и тот, кто живет божественными словами и желает вполне усвоить себе их и это усвоение считает для себя утешением и радостью. Но к этому он только стремится, ожидаемое же им утешение дано в евангельском слове, когда Сам Спаситель утешил нас, явившись на земле и сказав: *«придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»* ([Мф.11:28](#)); *«ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»* ([Мф.11:30](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Исчезоша очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утетиши мя

«Здесь, толкует блаженный *Феодорит*, словом называется обетование Божие. Исчезает в него тот, кто ожидает исполнения Божия обетования и прекращения облегающих его зол».

И в обычной речи говорят иногда о том, кто долго ждет кого-либо с сильным желанием его видеть: «глаза просмотрел». Так тяготимый скорбью, молитвенно обращая очи свои к Богу, просит и ждет помощи, — ждет дни, месяцы и годы, а помощь все не приходит. Как же ему не возопить: когда утетиши? Этим выражается не оскудение упования, а сила желания. Прилично было взывать так тому мученику, которого двадцать восемь лет мучили; измучат — и опять в темницу; чуть-чуть оправится, опять мучат — и опять в темницу; прилично было и трицативосьмилетнему расслабленному, у которого каждое лето пред глазами получал кто-нибудь исцеление, после него заболевший и не столь долго лежавший при купели; прилично было иерихонскому слепцу, сидевшему при пути и насилуждавшемуся того, чтобы мимо его проходило спасение его. И в слове пророка, и в этих примерах слышится сильный урок нам — не оскудевать упованием при нескором исполнении прошений об избавлении от гнетущих нас нужд и, взывая: *когда, Господи, утетиши?* — не терять упования.

Вышепоименованные святые отцы разумеют и это место о душе, ищущей спасения в Господе. Но когда душа прилепляется к Господу и имеет Его в себе, так чего же еще желать ей? – Одного: полнейшего исполнения того, чего ожидает она от Господа. Кающемся изрекается всепрощение в таинстве покаяния; но чувство прощения, или внутреннее удостоверение, что грехи прощены, приходит не скоро. Сокрушающемся о том духу прилично вопить: *когда утетишии*? Один старец заключил большую покаявшуюся грешницу в келлии и, по истечении трех лет, сказал ей: «Бог открыл мне, что прощены все грехи твои». В этот промежуток времени не уместно ли ей было взывать: *когда утетишии*? Что идет к покаянию, то и ко всякому дарованию духовному о Христе Иисусе. Ни одно не дается, или не присвоается, душе тотчас: всему свое время; и утверждение во всякой добродетели приходит в свое лишь время. Ничего не восхитишь самовольно из руки Господней: ищи, молись, жди, – отсюда и вопль: *когда утетишии*? Блаженный *Августин* пишет: «Словами – *когда утетишии* пророк показывает, как тягостно замедление получения желаемого. Но дающий замедляет даянием ради того, чтобы тем приятнее было получение и тем бдительнее соблюдаемо было полученное. Господь знает, что когда кому дать, ибо Он всегда все располагает мерою, весом и числом».

Святой *Амвросий* вопль – *когда утетишии* относит к душе, возжелавшей благодати созерцания. Деятельное совершенство есть первая ступень христианской жизни, а созерцание – вторая, высшая. На нее восходят по очищении души, но не сами собою, а возводятся Господом и благодатию Духа. Между тем возжелавший его и сам устремляет туда око ума своего; но, при всем напряжении, сам ничего не видит. У Господа же и благодати Его всему свое время. Отсюда вопль: *когда утетишии*? Все тайны Божии открыты в слове Божиим, но постигаются только тогда, когда благодать дает их постигнуть. Внезапно узревает ум в слове то, чего прежде не видал нем, хотя и несколько раз читал и обдумывал его.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Исчезоша очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утетиши мя

Здесь «словом» называется и Божие обетование, и Богодухновенное Писание. Посему исчезает не только тот, кто ожидает исполнения Божия обетования и прекращения облекающих его зол; но и тот, кто читает словеса Божии, и желает в точности дознать смысл их, в обретении же онаго предполагает для себя утешение и ободрение.

Евфимий Зигабен

Исчезоша (истоцились) очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утетиши мя

Изнемогли, присовокупляет, и расстроились мысленные глаза души моей, взирая постоянно на закон Твой, при том изнемогли, ожидая, когда утетишь и вразумишь меня, открыв сокровенное в заповедях Твоих богатство.

Феодора: Тем словом, которым имел быть утешен, называет Господа нашего Иисуса Христа; ибо Он утешитель наш от Отца; Он очищение о грехах наших по словам Иоанна: Его-то ожидая с сокрушенными очами душа и всецело занимаясь взиранием на Него, просит удостоить утешения своего, как сказал *Евсевий*. *Феодорита*: Словом называется Божие

обещание и богодухновенное Писание. Итак, исчезает не только тот, кто ожидает Божия обещания и надеется прекращения обременяющих его зол, но и тот, кто занимается Божиим словом и желает в точности узнать смысл его, и открытие его считает своим утешением и успокоением.

Лопухин А.П.

изчезоша очи мои в слово твое, глаголюще: когда утетиши мя

См. Толкование на Пс. 118:81 [338]

Прот. Григорий Разумовский

изчезоша очи мои в слово твое, глаголюще: когда утетиши мя

См. Толкование на Пс. 118:81 [338]

Толкования на Пс. 118:83 [4]

Свт. Афанасий Великий [343] — Свт. Иоанн Златоуст [343] — Свт. Феофан Затворник [343] — Блж. Феодорит Кирский [344] — Евфимий Зигабен [344] — Прот. Сергей Терновский [345] — Лопухин А.П. [345] — Прот. Григорий Разумовский [345]

Свт. Афанасий Великий

зане бых яко мех на слане: оправданий твоих не забых

Зане бых яко мех на слане. Праведные еще в жизни от злостраданий делаются мертвецами, почему, уподобляются более мехам, нежели людям, охладев, как отвердевший иней, потому что избрали для себя горячность и деятельность. Делается *мехом на слане*, кто истнивает плоть свою, не оставляет в ней ничего воспламененного и похотного, но как бы оледеняет ее.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Зане бых яко мех на слане; оправданий Твоих не забых

Мех от тепла разбухает и, раздувшись, увеличивается в объеме; на холоде же он сжимается и твердеет. Подобно этому, принявшие евангельское учение оставляют всякую роскошь и телесную пышность и проводят эту жизнь в простоте, скромности и воздержании. Таково уже свойство телесной природы: в роскоши она изнеживается и распускается и восстает против души, а в скудости и подвигах сокращается и смиряется. Об этом свидетельствует Павел, говоря: *«но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным»* (1Кор.9:27). Это испытал на себе и пророк: преследуемый Саулом, он господствовал над страстями, а среди мира пал жертвой искушений сластолюбия, и только смилив тело, восстановил в себе память божественных законов.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Зане бых яко мех на слане; оправданий Твоих не забых

В двух первых стихах пророк выражал только сильное желание помощи и скорбь, что не скоро получает чаемое; теперь выставляет причины, почему праведно было бы ускорить исполнением обетования и прекратить его страдания.

Первая причина та, что я, говорит, стал, как мех на слане, на морозе, на льду или на снегу; и, однако ж, все-таки оправданий Твоих не забыл и не забываю. «Мех, рассуждает *Зигабен*, на морозе морозится, сжимается, портится, становится никуда негодим». Стал я, говорит, никуда негоден, посмотреть на меня – хоть брось, и все это от горестей, лишений, нападков и притеснений. Состояния никакого, и силы тела истощились: ни кола, ни двора, голоден, наг и бос; к тому же и слеп, и хром, и расслаблен, едва движусь. К кому же уместнее поспешить за помощью? Ведь это все за оправдания Твои, – за то, что я верен Тебе и не

отступаю от закона Твоего. Как пристала бы такая речь Лазарю на гноище его! И, однако ж, Лазарь оставлен, как был, до конца дней. Потому надобно всегда при словах пророка доразумевать, что он берет на себя лицо разного рода страждущих и, входя в их положение, от лица их простирает к Богу молитвенное слово, не устрояя, впрочем, преданности в волю Божию, которая составляет душу молитвы и есть неотъемлемое качество угождающих Богу как должно.

Святые отцы, толкуя это место в нравственном отношении, в сравнении – *яко мех на слане* видят указание на самоумерщвление, первое условие к преспеянию в духовной жизни, которое строго исполнял и святой Павел: *умерщвляю тело мое*, говорит он, и *порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам неключим буду*. Святой Афанасий пишет так: «Праведные еще в жизни от злостраданий делаются мертвецами; потому уподобляются более мехам, нежели людям, охладев, как отвердевший иней. Делается мехом на слане тот, кто истневает плоть свою, не оставляет в ней ничего воспламеняющегося и похотного, но как бы оледеняет ее».

В том же смысле говорит и святой Амвросий: «Мех делается из кожи животного, переставшего жить; так надо и нам умереть греху и плоти, если желаем жить ради Бога. Тогда мы станем мехи новы, в которые надежно можно вливать и вино новое. Кто хочет и тело питать, и благодать сохранять, тот ищет невозможного. Мех на слане есть тот, кто всегда носит мертвость Господа на теле своем, кто не утучняет тела своего, как те, о коих сказано: наелись, напились, и пошли плясать. Кто упивается не вином, а Духом, тот пусть хвалится, подобно Давиду, что он стал, как мех на слане». «При воспламенении духовных желаний, пишет блаженный Августин, желания плотские охлаждаются. Об этом и говорит здесь пророк. Под словом «мех» указывает он на похотливую плоть, а под «сланию» – небесный дар, которым, как морозом, убиваются плотские похоти. Следствием сего бывает то, что оправдания Божии не выпадают из памяти, потому что тогда и не думается о другом, когда *плотоугодие не творится в похоти*.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Зане бых яко мех на слане: оправданий Твоих не забых

Мех нагреваясь делается мягким, и раздуваясь расширяется, а на снегу твердеет и сжимается. Так и телесная природа от роскоши умягчается, ширится и востает на душу; подвижничеством же злостраданием смиряется и сгнетается. Свидетель сему Павел, который взывает: *«но умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам неключим буду»* ([1Кор.9:27](#)). Так и Пророк, поелику, гонимый Саулом, препобеждал в себе страсти, а насладившись миром, потерпел вред от востания сластолюбивых пожеланий; то смирив тело, обновил в себе памятование Божиих законов.

Евфимий Зигабен

Зане бых, яко мех на слане (инее); оправданий Твоих не забых

Некоторые говорят, что мех на инее от холода сбегается; таким-то, как мех, сделался, говорит, и я, как сжатый и обузданный искушениями; почему впредь я не забуду оправданий Божиих, чтобы не подвергнуться опять искушениям. Но другие говорят совсем иначе, что

мех будучи покрыт инеем смягчается, легко растягивается и бывает мягок; таковым, сказывает, сделался и я, ибо чрез искушение я ослабел и изнемог, при всем моем бессилии я не забывал более оправданий Твоих, чтобы мог сделать что-либо противное закону. Или можно понимать и иначе: что я сделался, как мех, мертвым для страстей и грехов, как мертв и грех, а вместительным для Божиих слов, как мех вместителен для жидкостей, и сделался таковым чрез иней и росу божественной благодати, снисшедшей в душу мою свыше и охладившей вход страстей. Посему я не удалился от закона Твоего, зная, что посредством его я удостоился получить горную благодать Твою.

Феодорита и Златоуста: Мех от теплоты смягчается и будучи надуваем надымается, а под инеем от холода делается жестким и сжимается: так и тело, по свойству своему, от роскоши изнеживается и вздымается и восстает на душу, а от подвижнической строгости и от инея благодати Всевышнего понижается и подавляется и мертвеет для страстей. Так точно и пророк, когда был гоним от Саула, тогда был выше страстей и скромн, а во время мира получил вред от взыграний чрез роскошь. Усмирив тело, он возобновил памятование о законе Божиим. *Оригена:* Во многих местах Писания ты найдешь, что тело уподобляется меху, например: не вливают вина молодого в мехи старые. Сии слова означают то, что новое учение не может быть вместило ветхим человеком, тлеющим в обольстительных похотях, но только в обновляемом спасительным учением: я умертвил, говорит, земные мои члены, охладил телесный жар Божиим словом; я уже не пламенел желанием того, что относится к чреву, или к вещам телесным. Посему мех под инеем есть тот, который изнуряет свою плоть и не допускает в ней ничего огненного и похотного, и который как бы охлаждает ее. *Феодора:* Слово Божие, как иней (поелику оно часто называется росой и дождем), охлаждает необузданный пламень страстей моих, чтобы мертвость Иисуса я носил в теле своем.

Прот. Сергей Терновский

зане бых яко мех на слане: оправданий твоих не забых

Мех на слане - это кожаный мешок в дыму; он 1) ссыхается; 2) покрывается сажею; 3) находится близ тления. В таком состоянии был Давид; враги его - 84 [347] - угнетали и стесняли жизнь его; клеветою очерняли честь его и едва не подвергли его смерти - 87 [355]. Не было ли у древних обыкновения вверху трубы ставить кожаный мех с прорезом, чтобы не выкинуло? Давид для того берет сие сравнение, чтобы показать, что он находился на высокой степени достоинства и, однако, был гоним от врагов.

Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству святых отцов Церкви.

Лопухин А.П.

зане бых яко мех на слане: оправданий твоих не забых

См. Толкование на Пс. 118:81 [338]

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 83–84 **зане бых яко мех на слане: оправданий Твоих не забых. Колико есть дний раба Твоего? когда сотвориши ми от гонящих мя суд**

Зане бых яко мех на слане: оправданий Твоих не забых. Св. отцы, изъясняя этот стих в нравственном отношении, – в сравнении: **яко мех на слане**, – видят указание на самоумерщвление, первое условие к преспеянию в духовной жизни, которое строго исполнял и св. апостол Павел: «Умерщвляю тело мое и порабощаю, – говорит он, – да не како, иным проповедуя, сам неключим буду» ([1 Кор. 9:27](#)). Здесь не лишне обратить внимание и на то, что против слова: **на слане** – в «Учебной Псалтири» 1897 года стоит слово: «на мразе», – а это то же, что «на льду», или «на снегу». «Мех, – рассуждает Евфимий Зигабен, – на морозе морозится, сжимается, портится, становится никуда негодным». Св. Амвросий, в объяснение сего же стиха говорит. «Кто хочет и тело питать, и благодать сохранять, тот ищет невозможного. **Мех на слане** есть тот, кто *«всегда носит мертвость Господа на теле своем»* ([2 Кор. 4:10](#)), кто не утучняет тела своего, как те, о коих сказано: наелись, напились и пошли плясать (см. [Исх.32:6](#)). Кто упивается не вином, а Духом, тот пусть хвалится, подобно Давиду, что он стал как мех на слане.

Далее (ст. 84) [\[347\]](#) пророк жалуется на кратковременность жизни своей и на безнаказанность его гонителей и врагов, говоря как бы так: вот проходят дни за днями, годы за годами, жду заступления Твоего, а оно не приходит, и враги мои торжествуют. **Когда же, Господи, сотворишь суд над гонящими меня**, когда посрамишь их и поднимешь меня из уничижения? «Конечно, он болит и за себя, но не отделяет себя от интересов Божиих. Воодушевляемый на такое дерзновенное слово чувством правды Божией, он как бы так говорит: ужели Тыпустишь правде Твоей быть ненаказанно оскорбляемою? Вот тут кроется и вторая причина, почему следовало бы ускорить помощь страждущему. Вопль этот о помощи Божией и суде над гонящими имеет свой смысл и в нравственном отношении. Преуспевающие в борьбе со страстями и похотьми, поддерживаемыми тайными воздействиями врага нашего спасения, видя, что жизнь на исходе, а страсти между тем все еще в силе, и боясь, как бы не перейти неочищенными в другую жизнь, праведно взывают о суде над непрестающим гнать и угнетать их, чрез возбуждение страстей, сатаною. Смысл молитвы такой: отрази и прогони его от меня, тогда мне легче будет управиться с остатками во мне греха, в оставшиеся для меня дни, и я, может быть, хоть под конец жизни вкушу сладость сердечной чистоты. Св. Афанасий пишет: «Малы дни человеческие на земле, посему пророк молится, чтобы в продолжение их скорее сокрушен был сатана под ноги его, и чтобы ему самому покорить душу снисшедшему в нее Божественному Слову».

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:81 [\[338\]](#)

Толкования на Пс. 118:84 [4]

Свт. Афанасий Великий [347] — Свт. Иоанн Златоуст [347] — Свт. Феофан Затворник [347] — Блж. Феодорит Кирский [348] — Евфимий Зигабен [348] — Прот. Григорий Разумовский [349]

Свт. Афанасий Великий

Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд

Колико есть дней раба Твоего? Малы дни человеческие на земле; поэтому молится, чтобы в продолжение их скорее сокрушен был сатана под ногами его, и чтобы ему самому покорить душу снисшедшему в нее Божественному Слову.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд

Немногочисленны дни нашей жизни, а еще нас преследуют дурные мысли, плотские страсти и житейские заботы: *«плоть желает противного духу»* (Гал.5:17), как говорит божественный апостол. *«Дни лет наших: семьдесят лет»* (Пс.89:10). Итак, когда Ты рассудишь меня и избавишь от моих противников? Суди же и освободи нас от их угнетения.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд

Пророк говорит как бы так: идут дни за днями, годы за годами; жду заступления Твоего, а оно не приходит. Вот уж и жизнь на закате, а я все под гнетом, враги же мои торжествуют. Когда же, Господи, сотворишь Ты суд над гонящими меня, когда посрамишь их и поднимешь меня из уничижения?

Как естествен такой вопль тому, кругом кого ликуют враги его и Божии! Того и гляди, что грянет смерть, – неужели же враги эти останутся ненаказанными? Конечно, он болит и за себя, но не отделяет себя от интересов Божиих. Воодушевляемый на такое дерзновенное слово чувством правды Божией, он как бы так говорит: ужели Тыпустишь правде Твоей быть ненаказанно оскорбляемою? Вот тут кроется и вторая причина, почему следовало бы ускорить помощь страждущему.

Блаженный Августин уподобляет этот вопль воплю апокалипсических избивенных: *доколе, Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей от живущих на земли?* И в том и в другом – свидетельство, что несправедливые обидчики отмщаются еще на земле, что не всем дается до смерти доживать в неправдах, без земного за то воздаяния. Если бы так было, то люди забыли бы, что есть Судия. Полное за все воздаяние отложено до всеобщего суда; но и здесь иногда воздает Господь во свидетельство того, что путь неправды – ненадежный путь. Иные доживают и до гроба в счастии, для того, как показала притча о богатом и Лазаре, да восприимут благая за некоторые добродетели в животе своем.

Вопль этот имеет свой смысл и в нравственном отношении. Преуспевающие в борьбе со страстями и похотями, поддерживаемыми тайными воздействиями врага нашего спасения, видя, что жизнь на исходе, а страсти между тем все еще в силе, и боясь, как бы не перейти неочищенными в другую жизнь, праведно взывают о суде над непрестающим гнать и угнетать их, чрез возбуждение страстей, сатаной. Смысл молитвы такой: отрази и прогони его от меня; тогда мне легче будет управиться с остатками во мне греха в оставшиеся для меня дни; и я, может быть, хоть под конец жизни вкушу сладость сердечной чистоты. Святой *Афанасий* пишет: «Малы дни человеческие на земле; посему пророк молится, чтобы в продолжение их скорее сокрушен был сатана под ноги его и чтобы ему самому покорить душу снисшедшему в нее Божественному Слову».

Пространнее об этом говорит святой *Амвросий*: «Утвердившись на твердом основании добродетели, пророк молится, чтобы дана была ему сила попать не человека, но того, кто привык захватывать для себя в человеке владычественное место. И апостол учит, что чрез суд над грехом в человеке (во время покаяния и отвержения греха) совершается суд над сатаной и что его глава сокрушается чрез преодоление греха: Бог, говорит он, *да сокрушит сатану под ноги ваша вскоре*. Таким образом, пророк просит, чтобы Бог дал ему стопами веры своей стереть врага и попать, как прах, – чтобы еще в этом теле, несмотря на краткость дней жизни, восторжествовать над ним. Это торжество над врагом получается тогда, когда дается ему восчувствовать над собою власть и силу человека, которого прежде держал он в узах греха и страстей. Это бывает, когда благодать Божия возрождает и преобразует человека. Господь дает такой душе власть наступать на врагов своих и сокрушать главы их верою, делами и подвигами своими. Так всякий может побороть врага. Когда творим дела непотребные, враг гордится над нами; но когда ревнуем о делах чистоты, правды и воздержания, тогда мы попираем этого змия и скорпия».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Колико есть дней раба Твоего? когда сотвориши ми от гонящих мя суд

Пророк говорит: кратко время жизни человеческой; ибо «*дни лет наших, в нихже семдесят лет*» ([Пс.89:10](#)). Посему, когда разсудишь меня и избавишь от неприятельных?

Евфимий Зигабен

Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми от (над) гонящих мя суд

Сколько, говорит, дней моих, Господи? Без сомнения не много: ибо дней лет наших, сказано, 70 лет ([Псал. 89,10](#)). Итак, поелику мне осталось немного времени жить; то когда Ты произведешь для меня суд над преследующими меня врагами, как невидимыми—бесами, так и видимыми—людьми? А произведешь суд и защитишь тогда, когда обратишь их назад и прогонишь от меня далеко.

Оригена: Все человеческие дни малочисленны. Итак, поелику мало времени я живу на земли, то я хочу увидеть суд над гонителями моими, и прошу Тебя не откладывать сего. А гонители наши суть сатана и духи злобы. Хотя же и человек представляется гонителем нашим, но первый гонитель не человек, а диавол, которому человек только подражает.

Прот. Григорий Разумовский

Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд

См. Толкование на Пс. 118:83 [\[345\]](#)

Толкования на Пс. 118:85 [4]

Свт. Афанасий Великий [350] — Свт. Иоанн Златоуст [350] — Свт. Феофан Затворник [350] — Блж. Феодорит Кирский [351] — Евфимий Зигабен [351] — Прот. Григорий Разумовский [352]

Свт. Афанасий Великий

Поведаша мне, законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи

Поведаша мне законопреступницы глумления. Разумеет или *бабии басни* — учения иудейские, или заповеди человеческие и суесловия мудрецов века сего.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи

Пророку посоветовали уничтожить врагов, но он, повинаясь божественному закону, ожидал суда Божия. Эти слова и для нас поучительны и весьма полезны. Нам следует избегать не только басней язычников и неверия иудеев, но и хульных учений еретиков. Конечно, и иудеи, и язычники, и еретики рассуждают и выдают себя за учителей, имея своим орудием ложь, но своего учения ничем не подтверждают из божественных Писаний; а если что и приводят, согласно со своими страстями, то в таком случае искажают и обманывают: подобное явление наблюдается и в наше время. Обвинители христиан, так называемые иконоборцы, многих соблазнили, равно как и павликиане, разделяющие ересь манихеев. Они не искали основания в божественных Писаниях, но прикрываются ложью и в ней утверждают. А мы говорим, последуя Евангелию и, держась православного вероучения, как приняла святая Божия кафелическая Церковь.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи

Тут представляется третья причина, по которой нельзя не услышать вопля пророка, или вопля того, от лица кого говорит он. Законопреступники, говорит, сбивали меня с пути, предлагая следовать правилам их жизни. Конечно, послушав их, я избавился бы от их нападков и обид; но я не согласился на это, потому что то, что предлагали они, было очевидными баснями и глумлениями над всякою правдою. Не таков закон Твой. Стало быть, не праведно ли будет пощадить меня и избавить от гнета врагов правды? Как не соблазняли мучители святых мучеников? И правость своего зловерия выставляли, и веру во Христа Господа Распятого уничижали, и предлагали счастье и довольство, — святые мученики, не все словом, но все делом ответствовали им: «Все это глумления, все это ваши собственные измышления и ложь, коими вы и себя обманываете, и других хотите прельстить. Не таков закон Божий; не такова воля Божия о спасении нашем!» И во всякое время немало бывает лиц, которые подвергаются лишениям и притеснениям со стороны не любящих правду за то

только, что они не хотят участвовать с ними в их неправде. Следовательно, во всякое время эти слова встречают людей, которым прилично обращаться с ними к Богу в молитве своей.

В нравственном отношении приложение этих слов обширно и повсюдно. Под именем законопреступников разумеются здесь и прямо грешники, которые речами своими иногда покушаются сбивать с доброго пути ревнителей добра, и страсти с греховными привычками, которые, вместо слов, предъявляют свои требования под видом закона, а более всего – духи нечистые, которые всюду встречаются с своими предложениями и внушениями, склоняя оставить закон воли Божией и жить по своей, то есть по их воле. Все эти враги истины никогда не предлагают грех, как грех и беззаконие, а всегда прикрывают его как бы облаком, под коим он кажется сносным, позволительным, а иногда даже и неизбежным. Любитель закона Божия, привыкший ходить путями его, имеет чувства, обученные в рассуждении добра и зла, и легко разоблачает лстивые прикрытия и обличает ложь: все это, говорит он, хоть и походит на закон, но на самом деле есть *не яко закон Твой, Господи*, – и отвращается от того. Никто из верно идущих путем Божиим не свободен от таких обольщений; следовательно, всякий из таковых может в слова молитвы своей влагать и эти слова пророка.

Но не у всех такой разум, и не все могут сами разузнавать скрытую прелесть. Потому неопытным следует обращаться к опытейшим для разъяснения дела и указания, что право. Враг иногда за сто верст начинает, чтобы довести иного до худого дела. Неопытный ничего пока не видит, кроме обычных дел; но дальше и дальше, и сам не замечая того, спотыкается и падает в грех. Злые духи участвуют в делах наших больше, нежели сколько мы думаем и догадываемся. Шагу нет, чтобы они не встречали во что, и все в тех видах, не удастся ли схватить кого и посмеяться над ним. Потому Господь так настойчиво и говорит: всем глаголю – *бдите*. Бдеть надо, отрезая худое; но не менее надо бдеть, рассматривая и не худое, что приходит на ум, как дело пригожее и полезное.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи

Они советовали Пророку умертвить врагов; но Пророк, повинувшись Божью закону, ожидал Божия определения. И нам весьма полезно учение, заключающееся в словах сих; потому что надлежит бегать не только языческих басней и иудейского неверия, но и хульных еретических учений.

Евфимий Зигабен

Поведаша мне, законопреступницы глумления (многословия), но не яко закон Твой, Господи

Преступники, говорит, закона из людей передали мне многословное свое учение, но оно было противно закону Твоему, Господи! Или пересказали свои болтливости, в каковых будто изъяснили закон Твой; но они не были согласны с законом Твоим. Сии слова можно относить ко всем словам еретиков.

Божественного *Кирилла*: И новый народ предостерегается от бабьих иудейских басен, от учения и заповедей человеческих, или и от болтливости мудрых века сего, поскольку они не заключают в себе ничего истинного. *Феодорита*: Мы должны убегать не только еллинских басен и неверия иудейского, но и богохульного учения еретиков. *Оригена*: Многие усиливаются изъяснять божественное Писание, но не все говорят хорошо. Ибо редко кто имеет от Бога дарование для сего. Многие обещаются говорить, но не живут хорошо, а беззаконно; почему, что не говорят таковые, говорят пустословие и болтливость. Ибо в душе беззаконного не может быть слово сильное, здоровое и спасительное.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 85–86 **Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи. Вся заповеди Твоя истина: неправедно погнаша мя, помози ми**

Здесь представляется третья причина, по которой нельзя не услышать вопля пророка, или вопля того, от лица кого говорит он. **Законопреступники**, говорит, сбивали меня с пути, предлагая следовать правилам их жизни. Конечно, послушав их, я избавился бы от их нападков и обид, но я не согласился на это, потому что все то, что предлагали они, было очевидными баснями и глумлениями над всякою правдою. Не таков закон Твой: **вся заповеди Твоя истина**. Стало быть, не праведно ли будет пощадить меня и избавить от гнета врагов правды? Как не соблазняли мучители св. мучеников?! И правость своего зловерия выставляли, и веру во Христа Господа распятого уничижали и предлагали счастье и довольство, – св. мученики не все словом, но все делом ответствовали им: все это глумления, все это ваши собственные измышления и ложь, коими вы и себя обманываете, и других хотите прельстить. **Не таков закон Божий**; не такова воля Божия о спасении нашем!

Словами следующего (86-го) [353] стиха пророк подтверждает то, почему он не послушал глумления законопреступников и остался верным закону: потому, говорит, что **закон Твой – истина**, и затем делает из этого вывод: следовательно, они неправедно стали гнать меня, гнать за истину – какая тут правда? Потому и молится он: помози же мне, Господи, Покровитель всякой правды, **неправедно** гонимому! «Не сказал пророк, – пишет св. Амвросий, – поелику гонят меня, помоги мне, но – **неправедно погнаша мя, помози ми**. Ведь иной может и гонение терпеть, но – праведно, есть праведное преследование порока. Но когда кто терпит гонение за правду, за чистоту, за веру, такому прилично говорить слова пророка: **неправедно погнаша мя, помози ми**».

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:81 [338]

Толкования на Пс. 118:86 [4]

Свт. Афанасий Великий [353] — Свт. Иоанн Златоуст [353] — Свт. Феофан Затворник [353] — Блж. Феодорит Кирский [354] — Евфимий Зигабен [354] — Прот. Григорий Разумовский [354]

Свт. Афанасий Великий

Вся заповеди Твоя истина: неправедно погнаша мя, помози ми

Зная, что на Божественном суде вознагражден будет за претерпленные им неправды, поспешает увидеть то время.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Вся заповеди Твоя истина, неправедно погнаша мя, помози ми

Потому я и предпочитаю закон Твой, что вижу, что все заповеди Твои украшены истиною.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Вся заповеди Твоя истина, неправедно погнаша мя, помози ми

Пророк подтверждает этим то, почему он не послушал глумлений законопреступников и остался верным закону: потому, говорит, что закон Твой – истина, и затем делает из этого вывод: следовательно, они неправедно стали гнать меня; гнать за истину – какая тут правда? Потому и молится он: *помози же мне, Господи*, Покровитель всякой правды, неправедно гонимому! В этом заключается четвертая причина, почему следует оказать ему помощь. «Предпочитаю, пишет Феодорит, закон Твой, потому что вижу все заповеди Твои украшенными истиною; а в том, что они гонят меня – великая неправда».

На убеждении, что путь, которым мы идем, истинен, стоит твердость решимости неуклонно идти им, несмотря ни на какие препятствия. Оно дает мужество и воодушевляет, но при всем том не отнимает чувства скорбности гонений и не прикрывает неправедности их. Посему и при таком убеждении уместна молитва: *помози ми*; оно даже дает наибольшее дерзновение к молитве о помощи. Терпящий праведно не гонение терпит, а наказание несет, – как же ему молиться: *помози ми*? – Это возможно для него лишь под условием покаяния. Но и при этом уместнее молитва: «праведно терплю; прости и помилуй!» Святой Амвросий пишет: «Не сказал пророк: поелику гонят меня, помоги мне; но *неправедно погнаша мя, помози ми*. Ведь иной может и гонение терпеть, но праведно; есть праведное преследование порока. Но когда кто терпит гонение за правду, за чистоту, за веру, такому прилично говорить слова пророка: *неправедно погнаша мя, помози ми*».

В словах *помози ми* можно видеть и молитву об избавлении от гонений, и молитву о помощи к перенесению скорбностей гонения. У ревнителей добродетели наперед стоит убеждение, что Бог лучше нас знает, что нам полезно во внешней участи нашей. «Как добрый

воин, говорит святой *Амвросий*, пророк не бежит от битвы и не боится схваток с врагом, привыкнув к войне; но, как верный и испытанный, молится о ниспослании свыше помощи и благоговейною молитвою оживляет свое мужество. Не просит, чтоб улеглось преследование, но молится о помощи к перенесению его. Знал он, что хотящие благочестно жити не могут обойтись без гонений, посему охотно встречает их, чтобы только стоять в благочестии. Много у нас гонителей, и видимых, и невидимых; преследуют нас нечистые духи, преследуют еретики, язычники, иудеи. Все те, которые хотят благочестно жить, непременно бывают под гнетом гонений, так что и минуту, свободную от гонений, трудно улучшить ревнителю благочестия. И, пожалуй, можно даже заключить, что когда не терпим гонений, то верно потому, что живем не совсем благочестно; ибо если верно изречение, что *все хотящие благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут*; то верно и то, что, кто не терпит гонения, тот еще не начинал жить истинно благочестно о Христе Иисусе. Когда нет борьбы, то, я боюсь, не потому ли это, что нет желающего вступить со мною в борьбу? Господь сказал: *еще Мене изгнаша, и вас изженут*. Святой Давид в духе слышал это слово прежде еще воплощения Господня и, будто ученик Христов, не уклонялся от воевания, но смело вступал в борьбу; ибо знал, что это утвердит его в благочестии, обезопасит ему спасение и принесет венец славы.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ст. 86-87 **Вся заповеди Твоя истина: неправедно погнаша мя, помози ми. Вмале не скончаша мене на земли: аз же не оставих заповедий Твоих**

«**Вся заповеди Твоя истина**». Предпочитаю закон Твой; потому что вижу все заповеди Твои украшенными истиною.

«**Неправедно погнаша мя, помози ми**». «**Вмале не скончаша мене на земли: аз же не оставих заповедей Твоих**». Велика неправда, говорит Пророк, велико могущество неприязненных мне; едва не лишили они меня и самой жизни.

Евфимий Зигабен

Вся заповеди Твоя—истина; неправедно погнаша мя, помози ми

Все, продолжает, заповеди Твои истинны; в них Ты повелел не обижать других; а как меня обижают, то посему помоги мне, или лучше, помоги и защити Твои законы, нарушаемые неправедными. Сии слова относятся к видимым врагам.

Аполлинария: Заповеди Твои не суть образ, или символ. Неправедливо гонят меня; так как есть гонения и справедливые и несправедливые; справедливо преследуется живущий беззаконно, а несправедливо—праведный и любящий истину, сделавшийся врагом у людей за истину.

Прот. Григорий Разумовский

Вся заповеди Твоя—истина; неправедно погнаша мя, помози ми

См. Толкование на Пс. 118:85 [352]

Толкования на Пс. 118:87 [4]

Свт. Афанасий Великий [355] — Свт. Иоанн Златоуст [355] — Свт. Феофан Затворник [355] — Блж. Феодорит Кирский [356] — Евфимий Зигабен [356] — Прот. Григорий Разумовский [356]

Свт. Афанасий Великий

Вмале не скончаша мене на земли, аз же не оставих заповедей Твоих

Вмале не скончаша мене на земли. Едва не лишился я жизни от их гонений.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Вмале не скончаша мене на земли, аз же не оставих заповедей Твоих

Велико, говорит, нечестие и сила моих врагов; немногого недоставало, чтобы я лишился и самой жизни. Пророк научает здесь нас держаться преданий, которые мы получили; преподает и другое наставление, чтобы мы не решались мстить за себя и не воздавали злом за зло, но просили помощи Божией и Его суду предавали все. Так и написано пророком: «*у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь*» ([Евр.10:30](#); [Втор.32:35](#)). «**Но я не оставил заповедей Твоих**». Хотя я был очень близок к смерти, которою мне угрожали нападения лукавого и плотские удовольствия, но я не оставил Твоих заповедей. Вот похвальба, свойственная святым; ее пророк передает в назидание нам.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Вмале не скончаша мене на земли, аз же не оставих заповедей Твоих

«Едва, толкует святой *Афанасий*, не лишился я жизни от гонений». «Уж они, прибавляет *Зигабен*, свалили меня наземь; еще немного, то и жизни бы лишили; но я и в такой крайности не оставил заповедей Твоих; в них поучаюсь и их храню». Сначала подходили враги со лстивою речью, желая склонить меня на свою сторону; но так как я не поддался им, то они взялись за другое и сравнивали меня с землею, лишив всего и доведши до того, что хоть умереть. Но я перетерпел и эти смертельные страдания, а все-таки не отступил от заповедей Твоих. Точь-в-точь исполнялось это на святых мучениках.

В этом пятая причина, почему справедливо подание помощи и избавление от угнетений. Вот доведен я до последней крайности, а все стою. Если Ты испытываешь меня, Господи, то, кажется, испытание уже состоялось полное и пора положить ему предел; а так как, несмотря на крайность смертельную, Ты хранишь еще жизнь мою, то из этого я заключаю, что Ты, наконец, готов ущедрить меня покоем, потому и молюсь: избавь.

В нравственном отношении здесь можно видеть указание на самые сильные возбуждения греховности и устояние против них. Тут последний предел, до которого простирается и дело произволения человеческого в борьбе со страстями, – не соглашаться на худое. Согласие и несогласие – всегда дело свободы; его никто насиловать не может, ни Сам

Бог всемогущий. Но дальше этого успех уже нейдет, поколику он зависит от произволения. Укротить страсти, отсесть их от естества нашего, сделать их нечувственными, или, что то же, возвесть в чистоту, есть дело благодати Божией. Пророк и говорит в лице боримого: о, как сильны были возбуждения! Как бурный ветер наклоняет слабое растение до самой земли, так было и со мною; но я не поддался. Теперь я все сделал, что от меня зависело, доверши же, Господи, дело Своею благодатию и укроти борющиеся меня страсти. А пожалуй, выражает и опасение: устоять-то я устоял, но кто знает, устою ли после? Лучше возьми от меня, Господи, эти страсти!

Святой *Амвросий* выражает последнюю мысль: «Не напрасно прибег он к Божественной помощи, зная, что брань у него идет с сильными врагами и много предлежит ему схваток с ними: то нападают нечистые духи, то плоть восстает с своими приманками. Хоть и противостоишь им, а все боишься, как бы не пасть. Научимся же из сего опасаться более всего своего домашнего врага, которого всегда носим с собою. Не столько силен он, сколько лъстив и разнообразен в приражениях. Он воспламеняется вином, горит похотью, возжигается от взора на мимоидущую случайно женщину, питается надеждою, но и от безнадежности не слабеет, возбуждается приманками, но не кончается и удовлетворением. А вот и паразиты его: его надламывает страх, измождает труд, а страдания сокрушают его голову».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Вмале не скончаша мене на земли: аз же не оставих заповедей твоих

См. Толкование на Пс. 118:86 [354]

Евфимий Зигабен

Вмале не скончаша мене на земли (едва не до кончины довели меня на земле), **аз же не оставих заповедей Твоих**

Едва говорит, не умертвили меня враги мои, Господи; так как кончиною называется и прекращение жизни. Или заключили и истребили меня на земле; но я и столько страдая не удалился от рассматривания и хранения заповедей Твоих.

Кончина на земле, по мнению *Дидима*, значит смерть, не общую, но принятие овеществления, которое назвал землею; а равно получить кончину значит принять свойства его.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 87–88 **Вмале не скончаша мене на земли: аз же не оставих заповедей Твоих. По милости Твоей живи мя, и сохраню свидения уст Твоих**

Едва, – говорит св. Афанасий, – не лишился я жизни от гонений» [3, с. 379]. «Они уже свалили меня наземь, – прибавляет Евфимий Зигабен, – еще немного – и жизни бы лишили, но я в такой крайности **не оставил заповедей Твоих**, в них поучаюсь и их храню». Сначала подходили враги со льстивою речью, желая склонить меня на свою сторону, но так как я не

поддался им, то они взялись за другое и сравнивали меня с землею, лишив всего и доведши до того, что хоть умереть. Но я претерпел и эти смертельные страдания, а все-таки **не отступил от заповедей Твоих**. Точь-в-точь исполнялось это на св. мучениках, долгое время томившихся в узах и почасту мучимых, но оставшихся непреоборимыми в своем терпении. В нравственном отношении здесь можно видеть указания на самые сильные возбуждения греховности и устояние против них. Укротить страсти, отсесть их от естества нашего, сделать их нечувственными, или, что то же, возвесть в чистоту, есть дело благодати Божией.

Пророк и говорит в лице боримого: о, как сильны были возбуждения! Как бурный ветер наклоняет слабое растение до самой земли, так было и со мною, но я не поддался. Теперь я все сделал, что от меня зависело, – доверши же, Господи, дело Своею благодатию и укроти борющая меня страсти. А пожалуй, выражает и опасение: устоять-то я устоял, но кто знает, устою ли после? Лучше возьми от меня, Господи, эти страсти! Св. Амвросий так выражает последнюю мысль: «Не напрасно прибег он к божественной помощи; зная, что брань у него идет с сильными врагами, и много предлежит ему схваток с ними: то нападают нечистые духи, то плоть восстает с своими приманками. Хоть и противостоишь им, а все боишься, как бы не пасть. Научился же из сего опасаться более всего своего домашнего врага, которого всегда носим с собою. Не столько силен он, сколько лъстив и разнообразен в приражениях. Он воспламеняется вином, горит похотию, возжигается от взора на мимоидущую случайно женщину, питается надеждою, но и от безнадежности не слабеет, возбуждается приманками, но не кончается и удовлетворением. А вот и поразители его: его надламывает страх, измощает труд, а страдания сокрушают его голову».

Моля об избавлении от гонений и об искоренении страстей, пророк хочет и молит, чтобы ему еще жить, в твердой уверенности сохранить **свидения** Божии, что и выражает в последнем стихе сего осмистишия, причем молитвенное слово свое, по замечанию блж. Феодорита [6, с 591], он украсил смиренномудрием, потому что просил жизни, не как воздаяния за правду, но как дара милости, обещаясь хранить за то свидения Божии: **По милости Твоей живи мя, и сохраню свидения уст Твоих**.

Как в предыдущем осмистишии: молил-молил, и наконец сказал: пусть будет так, как Твоей воле угодно, только да будет сердце мое непорочно, – так и здесь: просил-просил, и в заключение говорит: ну, пусть торжествуют враги, только жизнь мне сохрани, чтобы мне больше преуспеть в хранении свидений Твоих – и все это заканчивает преданностью в волю Божию, которая составляет существо молитвы. Эта же молитва есть, вместе с тем, и молитва о благодатном **оживлении**. **Живи мя**, т.е. соблюди меня для вечного живота. Пусть эта жизнь идет уж тесно, но не лиши меня вечного блаженства, а я обещаюсь хранить свидения Твои, верность которым есть неотложное условие к получению блаженства в вечности. «Словами **живи мя**, – говорит св. Амвросий, – пророк просил, конечно, не того, что имел, то есть жизни, ибо жил, но того, чего желал, то есть, чтобы жить в вечности, разумея блаженную жизнь. Зная, однако ж, что в этом многоволнующемся теле трудно сохранить неизменным доброе настроение души, он просит милости, чтобы непрестанно быть оживляемому духом, и чрез то всегда жить для Бога и быть мертвым греху. Ибо когда мертв будет грех в нас, будет жива жизнь для Бога, и хранение заповедей продолжится непрерывно и постоянно, проложит путь к вечной жизни в Боге».

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:81 [\[338\]](#)

Толкования на Пс. 118:88 [4]

Свт. Афанасий Великий [359] — Свт. Иоанн Златоуст [359] — Свт. Феофан Затворник [359] — Блж. Феодорит Кирский [360] — Евфимий Зигабен [360] — Прот. Григорий Разумовский [361]

Свт. Афанасий Великий

По милости Твоей живи мя, и сохранию свидения уст Твоих

Уста Божии — пророки, послужившие свидениям, заповедям и оправданиям Божиим.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

По милости Твоей живи мя, и сохранию свидения уст Твоих

О какой милости (просит пророк)? О той, какую оказал нам Ты, Владыка, домостроительством Своего воплощения. Итак, сподоби меня этой благодати, чтобы я мог сохранять Твои откровения. Пророк украсил эти свои слова смирением. Не в воздаяние за свою праведность просит он жизни, но умоляет о том, чтобы она была дарована ему как дар милости, обещаясь за то соблюдать откровения Божии.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

По милости Твоей живи мя, и сохранию свидения уст Твоих

Цель жизни настоящей есть исполнение заповедей Божиих. Кто этого держится, тот носит в самом себе основу того, на чем, по промыслению Божию, может держаться жизнь его. «Но, замечает блаженный *Феодорит*, пророк слово свое украсил смиренномудрием, потому что просил жизни не как воздаяния за правду, но как дара милости, обещаясь хранить за то свидения Божии».

Как в предыдущем восьмистишии, молил-молил и наконец сказал: пусть будет так, как Твоей воле угодно, только да будет сердце мое непорочно, – так и здесь: просил-просил и в заключение говорит: ну, пусть торжествуют враги; только жизнь мне сохрани, чтобы мне больше преуспеть в хранении свидений Твоих, – заключает то есть преданностью в волю Божию, которая составляет существо молитвы.

В нравственном отношении эта молитва должна быть молитвою о благодатном оживлении. Святой *Амвросий* толкует этот стих так: «Страсти восстают и мешают мне верно исполнять заповеди Твои, – пошли же благодать, или усугубь благодать, оживляющую дух мой. Тогда святые духовные движения будут заглушать движения обессиленного греха, и я беспрепятственно буду хранить свидения Твои. Я воздерживаюсь от дел греховных; но отсеки самые страсти, чтобы мне, воззревая, например, на жену, не похотствовать на нее даже в сердце моем».

Или можно и так: *живи мя*, соблюди меня для вечного живота. Пусть эта жизнь идет уж тесно, но не лиши меня вечного блаженства; а я обещаюсь хранить свидения Твои, верность которым есть неотложное условие к получению блаженства в вечности. «Словами: живи мя, говорит святой *Амвросий*, пророк просил, конечно, не того, что имел, то есть жизни, ибо жил, но того, чего желал, то есть, чтобы жить в вечности, разумея блаженную жизнь. Зная, однако ж, что в этом многоволнующемся теле трудно сохранить неизменным доброе настроение души, он просит милости, чтобы непрестанно быть оживляемому Духом и чрез то всегда жить для Бога и быть мертвым греху. Ибо когда мертв будет грех в нас – будет жива жизнь для Бога, и хранение заповедей продолжится непрерывно и постоянно, и проложит путь к вечной жизни в Боге».

Двенадцатое восьмистишие следует под буквою или словом *л́мед* – *учить*.

Учить означает и то, чтобы других учить, и то, чтобы самому учиться, заучивать. К настоящему восьмистишию приложимо только последнее значение. В нем говорится о поучении в законе Божиим, чтобы то есть уразумевать волю Божию и действовать сообразно с нею. Предмет этот многообъятен, и пророк неоднократно уже обращал на него внимание. В настоящем случае он показывает, к какому убеждению привело его поучение в законе Божиим и какие блага оно доставило ему. Изучив закон, убедился я, говорит он, что если кто хочет истинно жить, то ему нельзя иначе сего достигнуть, как сообразуясь с законом Божиим, выражающим волю Божию о нас. Посмотри: на небе невидимом и на небе видимом, и на земле, и во всех явлениях ее, – все покорствуется воле Божией. Если хочешь жить среди тварей, так устроенных, то направляй себя и ты по воле Божией; иначе будешь затерт таким общим движением, если пойдешь наперекор ей (стихи 89 – 91 [362]). Я так положил себе действовать, и вот что получил: при всех смиренных обстоятельствах, не погиб (стих 92 [374]); действуя по оправданиям Божиим, я ожил (стих 93 [378]); взыскав их, присвоился Богу и чувствую себя спасенным (стих 94 [381]); враги расставляли мне сети, но погибели моей не устроили, потому что уразумение свидений Божиих научило меня разгадывать их козни и миновать их (стих 95 [386]); наконец, вступив на путь воли Божией, я чувствую, что вышел на простор и свободу, вступил в область, которой нет предела (стих 96 [389]). Приступая к объяснению сего восьмистишия, святой *Амвросий* молится так: «Прииди, Господи Иисусе, отверзи нам дверь сего пророческого учения, так как она для многих затворена, хотя с первого раза и представляется отверстою».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

По милости Твоей живи мя, и сохранию свидения уст Твоих

Пророк слово свое украсил смиренномудрием; потому что, не как воздаяния за правду, просил жизни, но умолял о том, чтобы приять ее как дар милости, обещаюсь хранить свидения Божии.

Евфимий Зигабен

По милости Твоей живи мя; и сохранию свидения уст Твоих

Оживотвори меня, Господи, присовокупляет, по милости Твоей, поскольку Ты милостив, чтобы жить при помощи (милости) Твоей и сохранить свидетельства уст Твоих, которые Ты внушил Моисею, а он написал их.

Феодорита: Смиренномудрием украсил сие слово; ибо просит воздаяния жизнью не за правду, но умоляет о даровании оной по милости, обещаясь сохранять свидетельства Божии.

Прот. Григорий Разумовский

По милости Твоей живи мя; и сохраню свидения уст Твоих

См. Толкование на Пс. 118:87 [\[356\]](#)

Толкования на Пс. 118:89 [4]

Свт. Афанасий Великий [362] — Свт. Иоанн Златоуст [362] — Свт. Феофан Затворник [362] — Блж. Феодорит Кирский [364] — Евфимий Зигабен [364] — Прот. Григорий Разумовский [364]

Свт. Афанасий Великий

Во век, Господи, Слово Твое пребывает на небеси

Преспевая более и более, касается высших догматов, упоминает о вечном Слове Отчем, и едва не говорит: *в начале бе Слово* ([Ин. 1,1](#)); рассуждая же об устройении вселенной, всю тварь ясно называет служебною Ему.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси

Для Тебя, говорит, Владыка, все легко и возможно. Повелением Твоим пребывает неподвижным свод небес. То же говорил псалмопевец и в сто сорок восьмом псалме: *«поставил их во век и в век века: повеление дал – и не пройдет оно»* ([Пс.148:6](#)). Итак, самое небо пребывает так, как оно создано Тобою, Владыка, а обитающие на нем ангелы соблюдают божественный закон, и чужды всякого преступления, потому что исполняют Твое слово по своей силе и крепости.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси

В стихах 89 – 91 изображает пророк, как все в творениях покорствуется воле Божией. В настоящем стихе говорит, что слово Бога живого непреложно исполняется на небе мысленном и вещественном; в следующем скажет, что и на земле все пребывает потому, что так устроил Бог по премудрой воле Своей; а потом прибавит, что все явления на земле, от великих до малых, каково, например, преемство дней и ночей, все совершается по воле Божией, чтобы из всего того вывести: *яко всяческая работна Тебе*.

Во век, Господи, слово Твое пребывает: Какое слово? – То, которое изречено Богом, когда Он творил мир. Рече Бог: да будет свет – и бысть; рече Бог: да будет твердь – и бысть; рече Бог: да будет солнце, луна и звезды – и явились. И все, к чему тогда изречено: *бысть*, так то и пребывает. Воля Божия о бытии мира осуществилась бытием его; но и пребывает он потому, что пребыванием своим осуществляет волю Божию о своем пребывании. Хочет Бог, чтобы все пребывало, – и пребывает, и притом пребывает так, как Ему угодно. Слово Божие, Совет Божий и определения Его неизменны.

Во век тоже значит, что «испокон века», с самого то есть начала бытия вселенной. Но оно может означать и весь век сей, с начала бытия до преставления света, после коего явится *новое небо*. Потому-то и не сказано: во век века, или во веки веков, а только во век. Так

объясняют слово святой *Иларий*, *Анфим* и проч. Во весь период настоящего образа бытия мира, как начало все быть на небе, так и пребывает и пребудет до скончания века.

Блаженный *Феодорит* пишет: «Тебе, Владыко, говорит пророк, все удобно и возможно, потому что повеление Твое хранят неподвижные своды небес». То же сказал он и в псалме [148](#)-м: *постави я в век: повеления положи, и не мимоидет*.

Святой *Амвросий* делает из этого такой вывод: «Видишь, и в тебе должно пребывать то, что пребывает на небеси. Храни же слово Божие в сердце твоём, и храни так, чтоб оно не забывалось. Храни закон Божий и поучайся в нём. Если хочешь познать силу пророческого речения, вознесись от видимого к мысленному и бери из него нравственные уроки. Если слово Божие пребывает на небеси, будем подражать небу, где оно пребывает. С неба возьми пример для своей жизни. Есть ли какое-либо нарушение закона в солнце? Не всегда ли оно соблюдает обычный бег свой? И луна не всегда ли в одинаковом порядке умалает или увеличивает диск свой? И звезд соотношение и движение (видимое) по небу не всегда ли одинаково? Так все на небе хранит свой закон и пребывает в своём чине. Так неизменно да пребывает и в тебе слово Божие, определяющее образ действия твоего».

Когда пророк говорит, что слово Божие пребывает на небеси, то прямо понимает видимое небо; но при размышлении ничто не мешает от видимого неба вознестись и к невидимому – сонмам ангелов и святых. «Этим же изречением, говорит блаженный *Феодорит*, пророк дает разуметь и то, что сонмы ангелов, обитающие на небе, хранят закон Божий и свободны от всякого преткновения». К подобной мысли приходят и святой *Амвросий*, святой *Иларий*, *Анфим*, *Зигабен*. Впрочем, и на этом небе показался было нарушитель воли Божией, но он скоро свержен был оттуда со всеми, кого успел увлечь; и теперь умное небо пребывает чисто, светлеясь в ангелах словом Божиим, пребывающим и составляющим неизменную норму всех их движений, и внутренних, и внешних. Воля Божия там исполняется в таком совершенстве, что Господь поставил нам в заповедь всегда молиться, да будет она и в нас так же, как и на небе ангельском.

Останавливаясь на этой мысли, святой *Амвросий* побуждает нас к ревнованию устроить и на земле подобное же небо. Как же это? – А вот как: слушай, говорит он, что пишет апостол: *якоже облекохомся во образ перстнаго, тако да облечемся и во образ небеснаго*. Вот и небо! Такие люди имеют полное дерзновение говорить: *наше житительство на небесех есть*, ибо тут качествуют вера, воздержание, отрешение от всего, – жизнь небесная. Как землею назван тот, кто отпал от небесной благодати чрез нарушение заповеди и стал связанным земными страстями, так справедливо небом назвать того, кто отрешением от всего земного ревнует ангельскому житию. Небо там, где присущи небесные добродетели, хотя бы это было и на земле. *Небо Мне престол*, говорит Господь у пророка. Это не вещественное, полагаю, небо, а скорее то, в которое входит Христос и в котором вечеряет Он, постучанием раздражив наперед любовное желание принять Его. И не один Он входит, но с Отцем, как Сам сказал: *Аз и Отец приидем и обитель у него сотворим*.

Продолжая то же наведение, святой *Иларий* говорит: «Когда сказал пророк, что слово Божие пребывает на небе, то есть в мире ангельском, не следует думать, что его нет уже на земле, то есть в сердцах разумных тварей. Из нас (крещеных) нет никого, кто бы лишен был дара небесной благодати и кто не имел бы пребывающего в себе слова Божия, когда

трезвится, со всеми живет мирно, воздерживается, милосердствует, вообще, когда покорствуем заповедям Божиим, исполняя возлагаемые ими на нас дела. В тех слово Божие пребывает как на небе, в которых оно не нарушается ни гневом, ни похотию, ни лукавством, ни человекоугодием».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Во век Господи слово Твое пребывает на небеси

Тебе, Владыка, говорит Пророк, все удобно и возможно: потому что повеление Твое хранят неподвижные своды небес. Тоже сказал он и в псалме сто сорок осьмом: «*постави я в век и в век века: повеление положи, и не мимоидет*» ([Пс.148:6](#)). А вместе с сим дает разуместь, что сонмы Ангелов, обитающие на небе, хранят Божий закон и свободны от всякого преступления.

Евфимий Зигабен

Ст. 89-90 Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси. В род и род истина Твоя; основал еси землю, и пребывает

Всегда, говорит, повеление Твое, Господи, непоколебимо пребывает на небе, касательно, то есть, порядка: оно то сохраняет и содержит небо в том порядке, в котором оно создано в начале. И самая истина Твоего повеления имеет свойства истины во всяком роде, без изменения того порядка, который назначен и дан ему в закон в начале. Ты, сказано, основал землю, и пребывает неподвижною, как заповедано ей Тобою.

По словам *Афанасия, Василия и Кирилла*, слово здесь не есть слово прекращающееся, но, по словам псалмопевца, пребывающее во век, и мне кажется, пророк, как говорит *Феодор*, касается высших предметов. Знаю, говорит, что Твое Слово, которым Ты сотворил все, находящееся горе и на небе, пребывает во век веки. Посему он упоминает о присносущном Слове Отца, бывшем в начале и об устройении всего; и явно называет всю тварь работающею Ему. Слова *Феодорита*, согласные с *Афанасиевыми*, показывают, что Ангельские соборы, обитающие на небе, сохраняют Божественный закон, и чужды всякого преступления. *Оригена*: Если хочешь точнее рассмотреть сказанное здесь пророком, то исследуй все небесное и земное. Солнце с своим светом не делает никакого преступления, но ненарушимо сохраняет течение свое. Воззри и на пути, порядок и изменения луны; после сего взойди и к прочим звездам и к прочей твари и ты найдешь, что все управляется словом Творца. *Дидим*: Хорошо сказал: во век, а не во век века. Ибо после сего века небо и земля прейдут. А родом и родом *Феодорит* и *Безименный* называют один иудейский, а другой—языческий. Ибо когда первый—иудейский род отвергнул истину, и сказал: возьми Его от земли, тогда сия истина от одного рода перешла к сему роду.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 89-96 Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси. В род и род истина Твоя: основал еси землю, и пребывает. Учинением Твоим пребывает день: яко всяческая работна тебе. Яко аще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл

бых во смирении моем. Во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси. Твой есмь аз, спаси мя: яко оправданий Твоих взысках. Мене ждаша грешницы погубити мя: свидения Твоя разумех. Всякия кончины видех конец: широка заповедь Твоя зело

Двенадцатое осмистишие следует под буквою, или словом, *ламед* – «учить». «Учить» означает и то, чтобы других учить, и то, чтобы самому учиться, заучивать. К настоящему осмистишию приложимо только последнее значение. В нем говорится о поучении в законе Божиим, т.е. – чтобы уразумевать волю Божию и сообразно с нею действовать. Изучив закон, говорит пророк, я убедился, что если кто хочет истинно жить, то ему нельзя иначе сего достигнуть, как сообразуясь с законом Божиим, выражающим волю Божию о нас. Посмотри на небе невидимом и на небе видимом, и на земле и во всех явлениях ее, – все покорствуется воле Божией. Если хочешь жить среди тварей, так устроенных, то направляй себя и ты по воле Божией, иначе будешь затерт таким общим движением, если пойдешь наперекор ей (ст. 89–91) [362]. Я так положил себе действовать, и вот что получил: при всех смиренных обстоятельствах не погиб (ст. 92) [374]; действуя по оправданиям Божиим, я ожил (ст. 93) [378]; взыскав их, присвоился Богу, чувствуя себя спасенным (ст. 94) [381]; враги расставляли мне сети, но погибели моей не устроили, потому что уразумение свидений Божиих научило меня разгадывать их козни и миновать их (ст. 95) [386]; наконец, вступив на путь воли Божией, я чувствую, что вышел на простор и свободу, вступил в область, которой нет предела (ст. 96) [389].

Ст. 89–91 **Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси. В род и род истина Твоя: основал еси землю, и пребывает. Учинением Твоим пребывает день: яко всяческая работна Тебе**

В сих стихах пророк изображает, как все в творениях покорствуется воле Божией: как, во-первых, **слово** Бога живаго непреложно исполняется **на небе** и мысленном, и вещественном; как, затем, и на земле оно же пребывает, потому что Бог устроил все по премудрой воле Своей, даже непрерывная смена дней и ночей, – все совершается по воле Божией; и потом из всего этого выводит заключение: **яко всяческая работна Тебе. Во век, Господи, слово Твое пребывает**, – какое слово? То, которое изречено Богом, когда Он творил мир. «Рече Бог: да будет свет, и бысть; рече Бог: да будет твердь, и бысть. Рече Бог: да будет солнце... луна и звезды» (Быт. 1), и явились. И все, к чему тогда изречено: *да будет*, – так то и было, так то и **пребывает**. Воля Божия о бытии мира осуществилась бытием его, но и **пребывает** он потому, что пребыванием своим осуществляет волю Божию о своем пребывании. Хочет Бог, чтобы все пребывало, – и **пребывает**, и при том пребывает так, как Ему угодно.

Слово Божие, совет Божий и определения Его неизменны. **Во век** – то же значит, что «испокон века», с самого т.е. начала бытия до преставления света, после коего явится новое небо. Потому-то и не сказано: «во век века», или «во веки веков», а только – **во век**. Так объясняют это св. Иларий, Анфим и др. Когда пророк говорит, что **слово** Божие **пребывает на небеси**, то прямо понимает видимое небо, но при размышлении ничто не мешает от видимого неба вознестись и к невидимому: сонмам ангелов и святых. Этим же изречением, говорит блж. Феодорит, «пророк дает разуметь и то, что сонмы ангелов, обитающие на небе,

хранят закон Божий и свободны от всякого преступления» [6, с. 591]. К подобной мысли приходят и св. Амвросий, св. Иларий, Анфим и др. Впрочем, и на этом небе показался было нарушитель воли Божией, но он скоро свержен был оттуда со всеми, кого успел увлечь, и теперь умное небо пребывает чисто, светлеясь в ангелах словом Божиим.

Изречениями следующего (90-го) [368] стиха пророк как бы выясняет сказанное в предыдущем и последующем стихах. Указав неизменность воли Божией, выраженной в слове Его, касательно небесного миробытия, он указывает ту же неизменность и относительно земли: **основал еси землю, и пребывает. Учинением Твоим пребывает день**. Так это в мире вещественном, но не иначе дается и в мире нравственном, и здесь – **в род и род пребывает истина** Божия. Таким образом пророк учит, что как в мире видимом неизменны положенные Богом законы бытия, так и в мире нравственном **в род и род пребывает истина** Божия. Какая же это истина? Во-первых, та, о которой всем **поведают небеса**, что есть Бог, Творец, Вседержитель, Промыслитель и Судия вселенной, Которому разумные твари должны угождать верным следованием законам, положенным в совести. Эта истина всеми исповедуется, во всяком роде и роде она заправляет, главным образом, жизнь народов, и нет силы, которая могла бы заглушить голос ее. Она **пребывает в род и род** и пребудет во все роды и веки веков. Особенно же та истина, которая сообщена людям чрез откровение.

Бог открывал волю свою Адаму, Ною, патриархам-родоначальникам избранного народа, особенно же Моисею на Синае. Но и после него не переставал Он вразумлять народ Свой чрез святых мужей, которым являлся Сам или посылал к ним ангелов Своих. И наконец, та истина, что имел прийти Избавитель и спасти род человеческий. Эта истина составляла душу всех откровений и всех учреждений Божиих в народе своем. Ее принял св. Давид от предшествовавших родов и передал последующим, живописуя в богодухновенных псалмах своих имеющего прийти Избавителя так, как бы видел Его воочию. **В род и род** была исповедуема эта истина до св. Давида, а он провидел, что ее будут исповедовать и в последующие века также **в род и род**. Всякий род приемлет эту истину от предшествовавшего, передает последующему и, исповедовав, что она пребывала до него в роде и роде, ручается за то, что она пребудет неизменно и во все роды после него.

Для пророка эта истина была только чаемая, для нас же она совершившийся факт. Но, вместе с тем, как скоро она совершилась, то уже перестала быть достоянием одного народа Божия, а сделалась достоянием всех народов. И однажды утвердившись в одном известном народе, она уже пребывает из рода в род, и пребудет во все роды, во веки веков. Бог основал землю, назначив ей место в цепи планет солнечной системы и установив отношения ее к солнцу, луне и другим телам, и, как Он установил, так все это и пребывает доселе, и пребудет, пока угодно Богу, чтобы пребывало так. И на самой земле все основал Бог. «Земле, – говорит блж. Феодорит, – дал Ты долговечность, и она пребывает, как повелел Ты. День отделил Ты от ночи, и идут они по законам Твоим» [6, с. 592].

Яко всяческая работна Тебе. Это вывод из всего сказанного и подтверждение того. Все рабски покорствуется Богу, да иначе и быть тому нельзя. Творец есть и Вседержитель, и держимое держит как Ему благоугодно. Когда говорит пророк: **всяческая работна** Богу, то не исключает ничего. Облако движется и несет дождь туда, куда Бог повелевает, чтоб одни поля оросить, а другие оставить палящему зною солнца. Буря несется, куда Бог ее

направляет, огонь воспламеняется, и иногда поедает град и села, потому что так повелел ему Бог. И ничто не бывает случайно, все движется по законам милости Божией и Правды, премудро и целесообразно. Так и на небе, и на земле все покорствуется Богу, но покорствуется потому, что не может не покорствоваться, не имея свободы. Одни разумные твари получили свободу, и среди общего рабства тварей ходят независимо, как цари, не стесняясь узами неизменных законов. Бог и им дал законы, и начертал их в сердце их, но свободы их не связал, а оставил им на произвол – исполнять их или не исполнять, предупредив только, что если будут исполнять, то будут блаженны, а если нет, то будут страдать.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:90 [4]

Свт. Афанасий Великий [368] — Свт. Иоанн Златоуст [368] — Свт. Феофан Затворник [368] — Прп. Нил Синайский [370] — Блж. Феодорит Кирский [370] — Евфимий Зигабен [370] — Прот. Григорий Разумовский [370]

Свт. Афанасий Великий

В род и род истина Твоя; основал еси землю, и пребывает

В род и род истина Твоя. Два суть рода приявших истину Божию: иудейский народ, имеющий у себя Закон и пророков, и Церковь. Поэтому, истина Божия не в роды, но в род первый и в род второй. Прочее же народы пребывают в заблуждении. Но когда род первый отринул истину, и сказал: *возми, возми от земли такового* ([Деян. 22,22](#)); тогда истина от рода первого перешла к роду второму. **Основал еси землю, и пребывает.** Сею же истиною основана земля. Ибо на сем краеугольном Камне, положенном в основание, назидаются все, спасаемые на земле. Поэтому и пребывает земля, имея несокрушимую опору и надежное основание. Сия-то истина, просветив землю, сотворила день, когда воссиял на ней Бог.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

В род и род истина Твоя; основал еси землю, и пребывает

Некогда был дан закон израильтянам: они являются первым родом, первым поколением; а потом нам, язычникам, был дан закон евангельский. Он-то и есть истина. Ее сохранил Ты и для рода иудейского, и для другого, явившегося вслед за тем; это говорит он о народе из язычников, получившем спасение чрез Спасителя нашего Христа.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

В род и род истина Твоя; основал еси землю, и пребывает

После указания неотступности неба от велений Божиих следовало бы указывать неотступность от тех же велений и земли; но пророк вставляет в среду одно крайне знаменательное изречение: *в род и род истина Твоя*. С какою мыслию?

Можно слова эти поставлять в соотношение с предыдущим стихом: против *во век* станет – *в род и род*, а истина Твоя будет стоять против – *слово Твое*. В таком случае они будут служить объяснением того стиха. И истина Твоя будет означать те же непреложные законы бытия неба, какие выражаются и словом: *слово Твое*... Смотрю на небо, и оно внушает мне, что слово Твое вовек пребывает; то же видел и предшествующий нам род, и запредшествующий. Из рода в род переходит истина непреложности учрежденных Тобою порядков на небе.

Но можно полагать, что в словах этих содержится нравственное приложение всего сказанного в первых трех стихах этого восьмистишия (89 – 91 [362]) о неизменности порядков мира физического. Указал он эту неизменность на небе, укажет и на земле: *основал*

еси землю и пребывает. Учинением Твоим пребывает день. Следовало бы потом приложить: так в мире вещественном, но не иначе деется и в мире нравственном; и здесь – в род и род пребывает истина Божия. Рассудил же пророк поместить это не в конце, а выше, чтоб эту, по высоте небесной, высокую истину не отдалять от указания неизменности порядков Божиих на небе. Таким образом, пророк учит, что как в мире видимом неизменны положенные Богом законы бытия, так и в мире нравственном в род и род пребывает истина Божия. Какая же это истина? – И та, о которой всем поведают небеса, что есть Бог, Творец, Вседержитель, Промыслитель и Судия вселенной, Которому разумные твари должны угождать верным следованием законам, положенным в совести.

Эта истина всеми исповедуется; во всяком роде и роде она заправляет главным образом жизнь народов, и нет силы, которая могла бы заглушить голос ее. Она пребывает в род и род и пребудет во все роды и веки веков. И особенно та истина, которая сообщена людям чрез Откровение. Бог открывал волю Свою Адаму, Ною, патриархам родоначальникам избранного народа, особенно же Моисею на Синае. Но и после него не переставал Он вразумлять народ Свой чрез святых мужей, которым являлся Сам или посылал к ним ангелов Своих. Пророк Давид и сам на себе пытал такие откровения.

Но эти откровения нередко касались частных случаев. Какая же истина из откровенных пребывает в род и род? – Та, что имел прийти Избавитель и спасти род наш. Эта истина составляла душу всех откровений и всех учреждений Божиих в народе Своем. Ее принял святой Давид от предшествовавших родов и передал последующим, живописуя в богодухновенных псалмах своего имеющего прийти Избавителя так, как бы видел Его воочию. В род и род исповедуема была эта истина до святого Давида; а он провидел, что ее будут исповедовать и в последующие века также в род и род. Всякий род приемлет эту истину от предшествовавшего, передает последующему и, исповедав, что она пребывала до него в роде и роде, ручается за то, что она пребудет неизменно и во все роды после него. И нет силы, которая могла бы пресечь шествие этой истины из рода в род.

Для пророка эта истина была только чаемая, для нас же она – совершившийся факт. Но вместе с тем как скоро она совершилась, то уже перестала быть достоянием одного народа Божия, а сделалась достоянием всех народов. И, однажды утвердившись в одном известном народе, она уже пребывает из рода в род и пребудет во все роды во веки веков.

Наши толковники при этом изречении пророка преимущественно останавливаются на переходе богооткровенной истины от одного народа в достояние всех других народов. Так, блаженный *Феодорит* пишет: «*В род и род истина Твоя.* Ее сохранил Ты иудейскому роду и другому, наставшему после него. Разумею же народ из язычников, улучивший спасение от Спасителя нашего Иисуса Христа». Святой *Афанасий* говорит: «Два суть рода приявших истину Божию: иудейский народ, у которого есть закон и пророки, и Церковь. Посему истина Божия не в роды, но в род первый и в род второй. Прочие же народы пребывают в заблуждении. Но когда род первый отринул истину и сказал: *возми, возми от земли такового*; тогда истина от рода первого перешла к роду второму». «Итак, заключает святой *Амвросий*, во всех народах царствует ложь; истина только в Церкви, ибо все верующие составляют один род. Церковь всех объединяет, и она одна обладает истиною».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Нил Синайский

Ст. 90-91 В род и род истина твоя: основал еси землю, и пребывает. Учинением твоим пребывает день: яко всяческая работна тебе

Хвалю тебя, светлостью жизни превосходящую луну, и более того – смиренномудрствующую. Ибо всего удивительнее в земном теле видеть такую душу, которая ведет жизнь бесплотных Ангелов. Подобно сему, слышал я некогда сказанное в Писании, а именно: **«основал еси землю, и пребывает. Учинением Твоим пребывает день»** (Пс. 118:90 [368]-91) [371]. Ибо под «днем», говорили мне, разуметь нам должно светозарное девство, вмещающееся в смертной плоти и основанное десницею Вышнего. Но молись обо мне, непорочная невеста Царя Христа, долгим временем, неутомимыми трудами, скромностью нравов, бдениями, невысыхающими слезами и тысячами других преуспеваний приобретающая неизреченное дерзновение пред невидимым, Пречистым и Святым Женихом.

Письма на разные темы. Деве Анастасии.

Блж. Феодорит Кирский

Ст. 90-91 В род и род истина твоя: основал еси землю, и пребывает. Учинением твоим пребывает день: яко всяческая работна тебе

«В род и род истина Твоя». Ея сохранил Ты иудейскому роду, и другому после него наставшему. Разумеет же народ из язычников, улучивший спасение от Спасителя нашего Иисуса Христа.

«Основал еси землю, и пребывает». **«Учинением Твоим пребывает день».** Земле дал Ты долговечность, и она пребывает, как повелел Ты. День отделил Ты от ночи, и идут они по законам Твоим. **«Яко всяческая работа Тебе».** Все Тебе служит и повинуется Твоим манованиям; потому что Ты – Создатель всяческих.

Евфимий Зигабен

В род и род истина твоя: основал еси землю, и пребывает

См. Толкование на Пс. 118:89 [364]

Прот. Григорий Разумовский

В род и род истина твоя: основал еси землю, и пребывает

См. Толкование на Пс. 118:89 [364]

Толкования на Пс. 118:91 [4]

Свт. Афанасий Великий [371] — Свт. Иоанн Златоуст [371] — Свт. Феофан Затворник [371] — Прп. Нил Синайский [372] — Блж. Феодорит Кирский [373] — Евфимий Зигабен [373] — Прот. Григорий Разумовский [373]

Свт. Афанасий Великий

Учинением Твоим пребывает день: яко всяческая работна Тебе

Не день изменяемый и имеющий конец, как то светение ветхозаветного Писания, потому что оно дано было до времени исправления. Все же это подчинено Богу: ибо Ему служебно все, как Творцу и Промыслителю.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Учинением Твоим пребывает день, яко всяческая работна Тебе

Ты дал земле неподвижность на долгое время, и она пребывает, как Ты повелел. Ты установил смену дня и ночи, и она совершается по Твоим законам. Земля исполняет Твое творческое слово и производит во время свое травы, растения, деревья, приносит плоды и семена в пищу всем животным, и **«По установлению Твоему пребывает день, ибо все служит Тебе»**. Солнце, восходя, направляется к западу. **«Ибо все служит Тебе»** – и все послушно Твоему мановению. Ты Творец всего, и все покорно Тебе, Богу.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Учинением Твоим пребывает день, яко всяческая работна Тебе

Конец предыдущего стиха: *основал еси землю и пребывает*, соединяется в толковании с настоящим стихом, так как они вместе выражают одну мысль, именно ту, что и на земле, и на небе все совершается и движется по воле Божией.

Бог основал землю, назначил то есть ей место в цепи планет солнечной системы, и установил отношение ее к солнцу, луне и другим телам; и как Он установил, так все это и пребывает доселе, и пребудет, пока угодно Богу, чтобы пребывало так. И на самой земле все основал Бог. Он расположил в стройном соотношении воздух, воду и землю, земные пласты, соли, металлы, – все дело рук Его, и где чему назначено лежать, там оно и лежит. Не сами собою являлись и разные роды растений, а вышли из земли по повелению творческого слова Божия; равно и животными наполнились воздух, вода и земля потому, что так повелел Господь всяческих. Так основал Бог землю со всем, что в ней и на ней, и как основал, так все и пребывает.

Учинением Твоим пребывает день. «Земле, говорит блаженный Феодорит, дал Ты долговечность, и она пребывает, как повелел Ты. День отделил Ты от ночи, и идут они по законам Твоим».

Вращение земли вокруг самой себя, при определенном отношении ее к солнцу, дает перемену дня и ночи. Но поелику Бог определил земле и вращаться вокруг себя, и быть в таком отношении к солнцу, то и перемена дней и ночей входила в план основания земли. Мы привыкли к этой перемене, и потому она не кажется нам чем-либо великим; но на деле эта перемена, от которой зависит и перемена времен года, условливает круговращение жизни всех тварей, сущих на земле. Когда говорит пророк, что *учинением Божиим пребывает день*, то хочет привести нас на мысль, что порядки изменений на земле все определены Богом так, чтобы твари могли жить на ней, и если живут, то потому, что, по Божию учинению, пребывают неизменными те порядки.

Яко всяческая работна Тебе. Это вывод из всего сказанного и подтверждение того. Все рабски покорствуется Богу, да иначе и быть тому нельзя. Творец есть и Вседержитель, и держимое держит, как Ему благоугодно. Когда говорит пророк: *всяческая работна Богу*, то не исключает ничего. Облако движется и несет дождь туда, куда Бог повелевает, чтоб одни поля оросить, а другие оставить палящему зною солнца. Буря несется, куда Бог ее направляет, и исполняет суды правды или милости Его. Огонь воспламеняется и иногда поедает грады и села, потому что так повелел ему Бог. И ничто не бывает случайно; все движется по законам милости Божией и правды, премудро и целесообразно. Так и на небе, и на земле все покорствуется Богу; но покорствуется потому, что не может не покорствоваться, не имея свободы. Одни разумные твари получили свободу и среди общего рабства тварей ходят независимо, как цари, не стесняясь узами неизменных законов. Бог почтил их самовластием, но не затем, чтоб они своевольничали, а затем, чтобы свободно и самоохотно подчинялись той же воле Божией. Дал и им Бог законы и начертал их в сердца их; но свободы их не связал, а оставил им на произвол – исполнять их или не исполнять, предупредив только, что если будут исполнять, то будут блаженны, а если нет, то страдать будут. Рабство же всех тварей пред глазами их поставил для того, чтоб имели они в нем побуждение и напоминание. Если всяческая работна Богу, то и вам не пристало уклоняться от общего порядка. Подклоните же свою свободу под иго воли Божией самоохотно.

Когда в какой-нибудь многосоставной машине, – положим, на мельнице, где действует множество колес, – одно какое-либо колесо не захотело бы подчиняться общему движению, все другие колеса, не переставая действовать под влиянием движущей их силы, сотрут его и сомнут. Так и с свободною тварью: хотя свободно, но все же необходимо подчиняться обще со всеми тварями воле Божией, чтобы жить блаженною жизнью. Возымела она смелость отступить от воли Божией – и вот трут ее и мнут все твари, поучительно напоминая ей об ее отступлении от общего чина и попечительно призывая возвратиться в общий строй, чтобы вместе со всеми работать Богу всею душою, всем сердцем, всеми силами и всем помышлением.

Прп. Нил Синайский

Учинением твоим пребывает день: яко всяческая работна тебе

См. Толкование на Пс. 118:90 [370]

Блж. Феодорит Кирский

Учинением твоим пребывает день: яко всяческая работна тебе

См. Толкование на Пс. 118:90 [370]

Евфимий Зигабен

Учинением (по устройении) Твоим пребывает день, яко всяческая работна Тебе

По Твоему, говорит, Господи, распоряжении и повелении продолжается день, храня тот порядок, который Ты устроил; а такового продолжения причиною не только то, что небо и земля и день суть Твои слуги, но и ВСЕ твари вместе; почему они повинуются и повелению своего Владыки, как подчиняются своим владыкам и словесные слуги. В высшем смысле сии слова значат то, что слово Твое всегда пребывает на небе—в Ангелах: сильны, говорит, крепостью, творящие слово Его ([Псал.102, 20](#)). Далее и истина Твоя пребывает как в роде ветхого закона (завета), так и в роде нового евангельского закона; так как в том и другом законе слово Божие признается истинным. Ты основал землю, по словам *Оригена*,—церковь и утвердил ее верою в Евангелие; ибо церковь прежде была землею, поскольку рассуждала о земном и занималась земным; почему она и пребывает, и как Ты устроил ее, и многие искушения, устремившись на церковь, не победили и не превозмогли ее; так что врата ада не преодолеют ее ([Матф.16,18](#)). День же пребывает, сказано о свете благочестия, который воссиял чрез евангельскую проповедь и не превращается и не уничтожается от силы врагов—бесов и людей, что, очевидно, Давид говорит пророчески.

Феодорита: Ибо все служит Тебе и повинуется Твоему мановению: поелику Ты—Творец всех, а дело Творца служебно.

Прот. Григорий Разумовский

Учинением Твоим пребывает день, яко всяческая работна Тебе

См. Толкование на Пс. 118:89 [364]

Толкования на Пс. 118:92 [4]

Свт. Афанасий Великий [374] — Свт. Иоанн Златоуст [374] — Свт. Феофан Затворник [374] — Прп. Серафим Саровский [376] — Прав. Иоанн Кронштадтский [376] — Блж. Феодорит Кирский [376] — Евфимий Зигабен [376] — Прот. Григорий Разумовский [377]

Свт. Афанасий Великий

Яко еще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем

От приражения лукавых помыслов и нападения на меня сопротивных сил погиб бы я, если бы Закон Твой не стал для меня опорой.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 92-93 Яко еще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем: во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси

Всякий из благочестивых, подвергшись несчастью, мог бы сказать это: и Иосиф, избежавший рабства, прелюбодеяния и клеветы, и Даниил, когда ему запрещено было молиться, и три отрока, когда их принуждали поклониться изображению, и победоносные мученики, потерпевшие всевозможные виды мучений. Справедливо говорит это и блаженный Давид, изгнанный Саулом и принужденный жить среди иноплеменных и враждебных людей. Он вошел бы в общение с нечестием, если бы не продолжал везде поучаться божественным законам. Потому и прибавляет **«во век не забуду оправданий Твоих, ибо ими Ты оживил меня»**. Вот блаженный человек, который с полной истинностью обращает к Богу такие слова и оправданиями Его живет в этом мире! Конечно, грешник, преступая заповеди Божии, не может сказать: **«во век не забуду оправданий Твоих, ибо ими Ты оживил меня»**, а пророк по опыту говорит, что оправдания Твои дают жизнь и память о них не изгладится у меня.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Яко еще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем

Изъяснив, как все в мире работно Господу Богу, пророк умалчивает о том, что вследствие такого положения дел и он положил твердое намерение всегда ходить в воле Божией, — умалчивает потому, что это уж неизбежное дело для всякого, у кого есть разум, а говорит только о том, какие благие от того были для него последствия. Первое то, что в смиренных обстоятельствах только поучение в законе Божиим избавило его от пагубы.

Мы видим, что пророк Давид с детства прилеплялся всем сердцем к Богу и всячески старался угождать Ему. За то и избран в цари народа избранного и по одолении Голиафа пошел счастливыми путем к возвышению. Вот уже он зять Саула; но враг возбудил в тесте

зависть к нему, и Давид принужден был бежать из царских чертогов и скитаться среди ежеминутных опасений за свою жизнь. Один Бог хранил его в этих обстоятельствах. Пророк осязательно видел это и не переставал исповедать то, когда возвратились к нему счастливые дни.

За что же Бог являл ему такую милость? – За то, что он пребывал верен Ему и ни в чем не позволял себе отступать от сознанный воли Божией. Что с ним ни случалось, он смотрел не на то, чтобы было так, как бы ему самому хотелось или как бы сделать выгоднее и лучше, а на то, чего хотел от него Бог в том или другом случае; смотрел он в закон и в нем поучался, какой предлежит ему избрать путь, так чтобы это было благоугодно Богу. Чего бы лучше и сподручнее, как умертвить Саула, когда он лежал пред ним без защиты? Но ему и на мысль не приходило это, потому что лицо помазанника Божия считал он неприкосновенным. Страх Божий, всегда присущий сердцу его, удерживал его от злых не только дел, но и помышлений. А поелику он всегда был так настроен и имел всегдашнее удостоверение в своей совести, что не нарушал воли Божией в угодность себе, то сердце его полно было упованием на Бога, а такое крепкое упование всегда привлекает милость Божию и покров Его. Воспоминая об этом, он исповедует теперь, что тогда, в смиренных обстоятельствах, погиб бы непременно, если бы закон Божий не был наставником, которому он во всем следовал. Не будь этого – не было бы и покрова Божия над ним; а над кем нет покрова Божия, того подавляет злоба людская и козни исконного врага нашего спасения.

Так спасались от пагубы и все праведные. Что помогло Иосифу не затеряться в Египте и не пропасть без вести? – То, что он учился из закона Божия, как вести себя в нежданных и негаданных обстоятельствах жизни своей. Страх Божий был причиною того, что он сохранил целомудрие, а отсюда пошли уже и все милости Божии. Что спасло отроков в Вавилоне? – То, что, поучаясь в законе Божиим, они имели его единственным руководителем, как действовать среди неверных, в руках которых была жизнь их. Отсюда мудрость их и спасение даже в пещи огненной. Что раньше всех их спасло Иова в крайне крутом перевороте жизни его? – То, что он всегда поучался в законе Бога своего и пребыл ему верным, несмотря на всякие соблазны.

Блаженный *Феодорит* пишет: «Это можно сказать всякому из благочестивых, впадающему в бедствия: и Иосифу, избегшему рабства, прелюбодеяния и клеветы, и Даниилу, получившему запрещение молиться, и трем отрокам, принуждаемым поклониться истукану, и победоносным мученикам, претерпевшим все роды казней. Так имел право говорить и Давид, изгнанный Саулом и принужденный жить с иноплемениками и с людьми злочестивыми. Может быть, и он приобщился бы нечестию их, если бы не поучался непрестанно в Божием законе».

То же может исповедать и всякий подвижник, когда минует его буря страстей и сильные смущения от бесов. Блюдет его от падений страх Божий и непоколебимая верность закону Божию. Потому-то по миновании искушения и они всегда от сердца говорят словами святого *Афанасия Великого*: «От приражения лукавых помыслов и нападения сопротивных сил погиб бы я, если бы закон Твой не стал для меня опорою».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Серафим Саровский

Яко еще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем

См. Толкование на Пс. 118:105 [423]

Прав. Иоанн Кронштадтский

Яко еще бы не закон твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем

Ты сам испытал животворность оправданий Господних: не забывай же их во всю жизнь.

Дневник. Том II. 1857-1858.

Блж. Феодорит Кирский

Яко еще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем

Сие можно сказать всякому из благочестивых, впадающему в бедствия: и Иосифу, избегшему рабства, прелюбодеяния и клеветы, и Даниилу, получившему запрещение молиться, и трем отрокам, принуждаемым кланяться истукану, и победоносным мученикам, претерпевшим все роды казней. Справедливо же говорил сие блаженный Давид, изгнанный Саулом и принужденный жить с иноплемениками и с людьми злочестивыми. Он приобщился бы к нечестию их, если бы не поучался непрестанно Божиим законам.

Евфимий Зигабен

Яко еще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем

Если бы, продолжает, и я не был освобожден от искушений за то, что я постоянно упражнялся в законе Твоем, то, без сомнения, я умер бы от смирения, т. е. от страдания, которому я подвергся во время нападения на меня сильных искушений.

Златословесного с Феодоритом: Это мог говорить всякий благочестивый во время приключения ему бедствий, и Иосиф, избежавши рабства, злодейства и клеветы, и Даниил, когда ему запрещено было молиться, и победоносные мученики, перенесшие различные роды наказаний. Без сомнения и блаженный Давид сказал сие, когда изгнан был Саулом и принужден был жить у иноплемеников и врагов; ибо он сделался участником в нечестии, если бы, скитаясь, не упражнялся в божественном законе. *Аполлинария:* Время искушений и бедствий называется смирением. Итак, блаженному мужу свойственно находиться в смирении и не погибать. Например, меня постигло искушение —свидетельство (мученичества): если закон Божии до моего падения был постоянным моим занятием, то пришедши в смирение и подвергшись искушению мученичества, я не погибну. Так прилично говорит и при всяком искушении: ибо, во время брани со мною злых помыслов и враждебных сил, я погиб бы, если бы Твой закон не был для меня подкреплением.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 92–93 **Яко еще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем: во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси**

Положив твердое намерение всегда ходить в воле Божией, пророк говорит далее о тех благих последствиях, какие произошли для него от следования по пути **оправданий** Господних. И первое из них то, что в смиренных обстоятельствах только **поучение в законе** Божиим избавило его от гибели, угрожавшей ему со стороны врагов. Мы видим, что пророк Давид (допустим, что это был он) с детства прилеплялся всем сердцем к Богу и всячески старался угождать Ему. За то и избран в цари народа избранного, и по одолении Голиафа, пошел счастливым путем к возвышению. Вот уже он зять Саула, но враг возбудил в тесте зависть к нему, и Давид принужден был бежать из царских чертогов и скитаться среди ежеминутных опасений за свою жизнь.

Один Бог хранил его в этих обстоятельствах. За что же Бог являл ему такую милость? За то, что он пребывал верен Ему и ни в чем не позволял себе отступать от сознанной воли Божией. Что с ним ни случалось, – он смотрел не на то, что было так, как бы ему самому хотелось, или как бы сделать выгоднее и лучше, а на то, чего хотел от него Бог в том или другом случае. Не будь этого, – не было бы и покрова Божия над ним, а над кем нет покрова Божия, того подавляет злоба людская и козни исконного врага нашего спасения. Вот почему он и говорит: **еще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем**. То же может исповедать и всякий подвижник, когда минует его буря страстей и сильные смущения от бесов. Блюдет его от падений страх Божий и непоколебимая верность закону Божию. Потому-то, по миновании искушения, и они всегда от сердца говорят словами св. Афанасия Великого: «От приражения лукавых помыслов и нападения сопротивных сил погиб бы я, если бы закон Твой не стал для меня опорой» [3, с. 380]. Признав спасительные последствия от поучения в законе Божиим и от верности ему, далее говорит о своей решимости вследствие того: так как Ты соблюл живот мой (**оживил мя еси**), оставил в живых за то, что я поучался в законе Твоем и следовал ему во всем, то и вперед я никогда не забуду оправданий Твоих, следуя коим, человек является правым пред Тобою. «Дознав опытом, – поясняет блж. Феодорит, – что оправдания Твои дают жизнь, я сохраню неизгладимое памятование о них» [6, с. 591–592].

Не забуду, не памятью только и помышлением, а делом и жизнью, не забуду, то есть ходить в них, исполнять их. Опыты благих последствий от исполнения заповедей и оправданий Божиих воодушевляют решимостью навсегда (во век) оставаться верными им. С этим сладостным оживлением, которое дает жизнь по воле Божией, ничто не может сравниться. «Желая навсегда оставаться в таком оживлении, я уж не хочу ничего знать, кроме оправданий Твоих».

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:89 [364]

Толкования на Пс. 118:93 [4]

Свт. Афанасий Великий [378] — Свт. Иоанн Златоуст [378] — Свт. Феофан Затворник [378] — Блж. Феодорит Кирский [379] — Евфимий Зигабен [379] — Прот. Григорий Разумовский [380]

Свт. Афанасий Великий

Во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси

На Твои, говорит, буду взирать законы; потому что в них обрету жизнь, как и сказал Ты мне, что *сотворивый та человек жив будет в них* ([Лев. 18,5](#)). Поэтому, жив один праведник, хотя по видимому и умирает он; а неправедные мертвы, хотя по видимости и живы; потому что первые в самих себе имеют основу жизни — правду; а последние, не имея таковой, подобны неодушевленным вещам, которые не сами собою, но отвне приводятся в движение.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси

См. Толкование на Пс. 118:92 [374]

Свт. Феофан Затворник

Во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси

Прежде пророк сказал о том, что спасительного испытал он от поучения в законе Божиим и от верности ему; теперь говорит о своей решимости вследствие того: так как Ты соблюл живот мой, *оживил мя еси*, оставил в живых за то, что я поучался в законе Твоем и следовал ему во всем, то и вперед я никогда не забуду оправданий Твоих, следуя коим, человек является правым пред Тобою. «Дознав опытом, поясняет блаженный *Феодорит*, что оправдания Твои дают жизнь, я сохраню неизгладимое памятование о них». Не забуду, не памятию только и помышлением, а делом и жизнью, — не забуду то есть ходить в них, исполнять их. Опыты благих последствий от исполнения заповедей и оправданий Божиих воодушевляют решимостию навсегда оставаться верными им. С этим сладостным оживлением, которое дает жизнь по воле Божией, ничто не может сравниться. Желая оставаться навсегда в таком оживлении, я уж не хочу ничего знать, кроме оправданий Твоих. «Как оздоровевший, говорит *Дидим у Зигабена*, от какой-либо тяжелой болезни при пособии известных лекарств не забывает никогда про них, так и пророк, будучи оживлен Богом в оправданиях, какие имел от Него, говорит, что вовек не забудет их, выставляя побуждением к тому оживление свое в них».

Слово пророка указывает не на одно сохранение жизни телесной, ради верности оправданиям Божиим, но более того — на оживление души, которое всегда бывает в силе, хотя бы и не последовало сохранения жизни. Потому-то и говорит он: *яко в них оживил мя еси*. Это то же, что сказать: я чувствую в себе жизнь, которая качествует во мне чрез посредство оправданий Твоих. И действительно, где нет обличений совести, где нет предпочтения себеугодия богоугождению, несмотря на сопровождающие такой образ жизни произвольные

и произвольные лишения, там только и есть настоящая жизнь; и, как настоящая, она не может не намазать души елеем радования, проникая все составы ее и всюду оставляя следы довольства и умиротворения. Посему святой *Афанасий* и пишет касательно этого места: «Буду взирать на Твои законы, потому что в них обретаю жизнь, как и сказал Ты мне, что *сотворивый та человек жив будет в них*. Следовательно, жив один праведник, хотя, по видимому, и умирает; а неправедные – мертвы, хотя и кажутся живыми, потому что первые в себе самих имеют основу жизни – правду, а последние, не имея этой основы, подобны неодушевленным вещам, которые не сами собою, а отвне приводятся в движение».

Таким образом, можно сказать, что если иные бывают неверны заповедям Божиим, то потому, что не успели испытать, сколь животворно действует на душу исполнение их. Испытать же не допускает их неверие: не верят, что так есть, и не делают опытов самоотверженного исполнения заповедей; тогда как противоположная тому жизнь представляется им предлагающею испытанные удовольствия, хоть удовольствия эти всегда отзываются горечью. Надобно поверить и вступить на путь заповедей. Сладость жизни по заповедям не тотчас дается вкусить для того собственно, чтобы посредством сего испытать веру и дать ей окрепнуть. Но она есть и ожидается теми, кои вступили на этот путь. Когда испытание пройдет, тогда дается ощутить и сладость жизни такой, как свидетельство того, что началось оживление души под благотворным действием верности заповедям, и чем дальше, тем ощутительнее это оживление. Наконец, вселяется в сердце и полнота жизни. Это уж тогда, когда приходит Господь со Отцем и Святым Духом и творит себе обитель в душе, ради долгой, постоянной и терпеливой ее верности заповедям.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси

Дознав опытом, что Твои оправдания дают жизнь, соблюду неизгладимое о них памятование.

Евфимий Зигабен

Во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси

Во весь, прибавляет, настоящий век я не забуду заповедей Твоих, Господи, поелику Ты по причине оных оживотворил меня угнетенного искушениями. И я освободился от искушений за то, что постоянно упражнялся в Твоем божественном законе

Златословесного: Счастлив тот, кто возносит глас сей с истиною к Богу, и живет в мире сем оправданиями Его. Ибо грешник не может сказать: во век не забуду оправданий Твоих, как преступник заповедей Божиих. *Феодорита*: Пророк, наученный опытом, говорит, что Твои оправдания рождают жизнь, и я сохраню память о них незабвенною. *Дидима*: Как тот, кто получил выздоровление от великой болезни медицинскими какими-либо пособиями, не забывает сих медицинских средств: так и сей святой, будучи оживотворен Богом посредством полученных от Него оправданий, говорит, что он во весь век не забудет оных, усвая им то, что Бог ими оживил его, т.е. оживотворил, как сказано: человек, который сотворил их, жив будет ими, вместо: чрез них ([Лев. 18,5](#)). *Афанасия*: В Твоих словах я найду жизнь. Посему

один только праведник живет, хотя бы, казалось, он и умер; а неправедные мертвы, хотя, по-видимому, и живут. Первые бытие жизни сами по себе имеют в правде; а неправедные, не имея оной, подобны бездушным, движущимся не собою, но внешнею силою.

Прот. Григорий Разумовский

Во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси

См. Толкование на Пс. 118:92 [\[377\]](#)

Толкования на Пс. 118:94 [4]

Свт. Афанасий Великий [381] — Свт. Иоанн Златоуст [381] — Свт. Феофан Затворник [381] — Блж. Феодорит Кирский [382] — Евфимий Зигабен [383] — Прот. Сергей Терновский [383] — Лопухин А.П. [384] — Прот. Григорий Разумовский [384]

Свт. Афанасий Великий

Твой есмь аз, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках

Твой есмь аз, спаси мя. Подразумевается: Твой я раб, Твой я по благодати сын, Твой я служитель.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Твой есмь аз, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках

Различно можно понимать эти слова: «я – Твой»; например: я – твой раб, твой слуга, твой сын по благодати. Итак, кто уверен, что сохранил заповеди Божии, тот сам говорит: «я – Твой, спаси меня». За что? «Ибо я оправдания Твои взыскал». А те, которые творят дела врага Твоего, конечно, не ищут Твоих заповедей и не могут сказать: «я – Твой, спаси меня». Значит, не все мы можем употребить это восклицание. Лжет раб греха, называя себя Божиим. «Кто кем побежден, тот тому и раб» (2Петр.2:19). Итак, если, освободившись от греха, предпочтем божественные законы, тогда можем воспользоваться этим воззванием.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Твой есмь аз, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках

Сам Бог присволяет Себе верно исполняющих волю Его, называя их Своими рабами, Своими верными слугами, друзьями, сынами и дочерьми; и вступающие на путь заповедей чувствуют, что вступают как бы в некое свойство с Богом, становятся Своими Ему. Так бывает и между людьми: когда кто верно служит кому, то не считает себя чуждым ему и верует, что и тот, кому он служит, не считает его чужим себе.

Так и в деле Божиим. Это взаимоприсвоение составляет духовный союз Бога с верными душами и душ верных с Богом. Вот это-то родство с Богом и исповедует здесь святой пророк: я Твой, говорит он, потому что оправданий Твоих взысках; взыскал я оправданий Твоих, и стал Твой. Верую, что и Ты имеешь теперь меня Своим; спаси же меня, как Своего. *Твой аз, спаси мя!* «Твой я раб, говорит святой Афанасий Великий, Твой я по благодати сын, Твой я служитель». «Не все, прибавляет блаженный Феодорит, могут говорить так: кто раб греху, тот лжет, именуя себя рабом Божиим: *имже кто побежден бывает, сему и работен есть*. Посему, если мы, освободившись от греха, положим намерение следовать Божиим законам, то и мы можем говорить о себе словами пророка».

О, какого великого дара, какого неизреченного преимущества лишает нас грех!.. Божий – такое звание дается исполнителям заповедей Божиих, и не звание только, но самое

существенное свойство и родство с Богом! Кто посвящает себя на служение Богу, взыскав оправданий Его, того Бог, благодатию Святого Духа, претворяет в нового человека, и бывает он Божий, как рожденный от Бога. Что значат пред этим все титулы и все преимущества земные!.. А между тем мало кто помышляет об этом, беззаботно предаваясь греху в самоугодии плоти, тогда как грех не только ничего не дает, но расточает даже и то, что человек имеет от щедродателя – Бога. От того-то мы и не имеем права говорить: *Твой есмь аз*. Какие же мы, в самом деле, Его, когда совесть громко говорит нам, что мы только и делаем, что творим плотоугодие в похоти?

Увлекаясь преимуществом такого титула, иной, пожалуй, и рванул бы сказать: «Твой я, Господи», – но восстанут ближайшие его господа, которым он работает, и зажимают ему уста. «Приходит похоть, разъясняет эту мысль святой *Амвросий*, и говорит: мой ты, потому что плотоугодничаешь, ты продал себя мне за любовь к такой-то; я заплатила за тебя твоим падением с такой-то блудницею. Приходит любостяжание и говорит: мой ты; серебро и золото, которое ты имеешь, цена рабства твоего; то, чем ты владеешь, есть уплата за твое самовластие (с моей) и продажа свободы (с твоей стороны). Приходит роскошество и говорит: мой ты; однодневное пирование есть цена за всю жизнь твою; эти роскошные яства есть уплата за твою голову; я купило тебя за чаши вина, стяжало за дорогие блюда. Приходит честолубие и говорит: мой ты; разве не знаешь, что за то я доставило тебе власть над другими, чтобы ты мне покорствовал? Ты раб мой за то, что я подчинило тебе других. Приходят и все другие пороки и страсти, и каждая из них говорит: мой ты, – и тот, кому говорят они это в правду, не смеет и языка поворотить против них. Как же такому осмелиться сказать Христу Господу: «Твой я»? – Нет, ответит Он тебе: *не всяк глаголяй ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное*. Не всякий, говорящий Мне: «Твой я», есть Мой. Ты Мой, если только совесть твоя не обличает тебя в лживости слова твоего, если речи твоей не противоречат дела и помышления сердца твоего. Не отрицаю, что тот Мой, кто сам не отвергает сего или, лучше, кто отвергается сам себя. Не хочу иметь рабом того, кто рабствует многим господам; ибо как будет Моим тот, кто языком говорит: *Твой есмь аз*, а делами опровергает это и жизнью своею показывает, что предан диаволу? Не Мой тот, кого разжигает похоть, ибо у Меня чистота; не Мой тот, кого возмущает скородвижный гнев, потому что Я – кротость; не Мой тот, кто услаждается пиршествами, потому что у Меня строгая во всем воздержность. У Меня мир, и вздорливости Я не ведаю. Что Мне до того, о ком диавол может сказать: «Он мой; он передо мною преклонил выю свою, и я нахожу в нем много своего? Имя-то он носит Твое, а служит мне». Святой пророк Давид праведно сказал: *Твой есмь аз*, потому что всегда предан был Господу, *яко оправданий Твоих взысках*, то есть я ничего не искал чуждого Тебе, но всегда желал одного того, что Твое есть: *оправданий Твоих взысках*. Они – единственное достояние мое; а чрез них и Сам Ты – часть моя еси, Господи».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Твой есмь аз, спаси мя: яко оправданий Твоих взысках

Не все можем говорить это. Кто раб греху, тот лжет, именуя себя рабом Божиим. «*Имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть*» ([2Пет.2:19](#)). Посему, если

избавившись от греха, решились следовать Божиим законам; то можем и мы выразиться словами Пророка.

Евфимий Зигабен

Твой есмь аз, спаси мя, яко оправданий Твоих (тщательно) взысках

В законе написано: человек, который сотворит их, жив будет ими ([Лев. 18,5](#)). Итак, поелику я, говорит, твой, Господи; то посему спаси меня от злоумышляющих на меня. Я Твой, поелику тщательно ищу Твоих оправданий и заповедей.

По *Феодориту*: Не все можем употреблять сии слова: ибо раб греха лжет, если называет себя Божиим: ибо кто кеем побежден, тот тому и раб. Итак, если, освободясь от одного, мы выберем божественные законы и будем поступать в мыслях, словах и действиях богоугодно, тогда можем сказать Богу: Твой я. Из чего это видно? Из того, что я соблюдаю Твои оправдания. Но таковой подвергается злоумышлениям грешников, от которых просит спасения. А выражение: Твой есмь, по словам *Евсевия* и *Афанасия*, можно понимать различно: может говорить и как раб владыке: Твой я, и как сын отцу, и как овца пастырю. Впрочем, во всех сих видах он умоляет Бога так: сохрани для себя твою принадлежность; ибо, по словам *Афанасия*, здесь подразумевается: я Твой раб, или сын, по благодати, или служитель. Слова *Златоуста*: Если ты Божий, то делай дела Божии; воинствуй Ему одному, ищи прилежно оправданий Его; ничего не ищи житейского, или земного, ибо никто не может быть рабом двум господам: Богу и мамоне, никто не имеет дружбы со врагом и царем. Итак, будем только Божии, удалясь от дружбы с миром (ибо она вражда против Бога); и тогда смело можем сказать: Твой я, спаси меня. А Он, еще как ты будешь говорит сие, скажете: вот Я здесь.

Прот. Сергей Терновский

Ст. 94-95 Твой есмь аз, спаси мя: яко оправданий твоих взысках. Мене ждаша грешницы погубити мя: свидения твоя разумех

Твой есмь аз, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках. Мене ждаша грешницы погубити мя - сии слова, по моему мнению, составляют один 94-й [\[381\]](#) стих, хотя в Библии *мене ждаша грешницы...* относится к 95-му [\[386\]](#). Порядок нарушен от сильного чувства. Яснее в спокойном состоянии духа было бы сказано: меня ждут грешницы, желая моей гибели, но Ты спаси меня, потому что я Твой, Тебе предан и Тебе угождал, стараясь об исполнении Твоих оправданий. Пророк видит, что незаконные ждут его на пути, который должен он совершить; приходит в ужас и, как испуганный младенец бросается к матери, не говоря причины своего испуга; так и святой обращается к Господу и, прежде нежели объясняет причину своего страха, просит спасения и выражает надежду свою на Господа: я Твой, спаси меня! Я верен Твоим оправданиям! Потом как бы слышит голос благодати, вопрошающей его: чего же он испугался и посему просит спасти его? И на сей голос отвечает: меня ждут грешницы - погубить меня! Так и мать спрашивает у испуганного дитяти: да что тебе сделалось, чего ты так испугался? И ежели мать не оставит младенца без помощи, то как же не надеяться на бесконечную любовь, что она спасет нас.

Лопухин А.П.

Твой есмь аз, спаси мя: яко оправданий твоих взысках

«Твой я» - только Тебе одному предан и только от Тебя жду помощи и защиты.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 94-96 Твой есмь аз, спаси мя: яко оправданий твоих взысках. Мене ждаша грешницы погубити мя: свидения твоя разумех. Всякия кончины видех конец: широка заповедь Твоя зело

Когда кто верно служит кому, то не считает себя чуждым ему, и верует, что и тот, кому он служит, не считает его чужим себе. Так это бывает между людьми. Так же точно и в наших отношениях к Богу. Сам Бог присволяет Себе верно исполняющих волю Его, называя их Своими рабами, Своими верными слугами, друзьями, сынами и дочерьми. Это взаимоприсвоение составляет духовный союз Бога с верными душами и душ верных с Богом. Вот это-то родство с Богом и исповедует здесь св. пророк: я Твой, говорит он, потому что **оправданий Твоих взысках**; взыскал я оправданий Твоих и стал Твой. Верую, что и Ты имеешь теперь меня Своим, спаси же меня, как Своего. **Твой есмь аз, спаси мя!** «Твой я раб, – говорит св. Афанасий Великий, – Твой я по благодати сын, Твой я служитель» [3, е. 380].

«Не все, – прибавляет блж. Феодорит, – могут говорить так: кто раб греху, тот лжет, именуя себя рабом Божиим: *«Имже кто побежден бывает, сему и работен есть»* ([2 Пет. 2:19](#)). Посему, если мы, освободившись от греха, положим намерение следовать Божиим законам, то и мы можем говорить о себе словами пророка» [6, с. 592]. Да, мог бы и каждый из нас сказать: «я Божий», если бы не было в нас греха. Сколь же великого дара, какого неизреченного преимущества лишает нас грех!.. Человек Божий – такое звание дается исполнителям заповедей Божиих, и не звание только, но самое существенное свойство и родство с Богом! Кто посвящает себя на служение Богу, взыскав оправданий Его, того Бог, благодатию Святого Духа, претворяет в нового человека, и бывает он Божий, как рожденный от Бога (см. [Ин. 1:13](#), [3:5](#)).

Вот почему человек, преданный в рабство греху, не может говорить Богу: **Твой есмь аз**. Нет, ты не Мой, говорит Господь каждому из грешников. Как будет Моим тот, кто рабствует многим господам, кто говорит: я Твой, а делами и жизнью показывает, что предан диаволу? Не Мой тот, кого разжигает похоть, ибо у Меня чистота; не Мой тот, кого возмущает скородвижный гнев, потому что Я – кротость; не Мой тот, кто услаждается пиршествами, потому что у Меня строгая во всем воздержность. У Меня мир, и вздорливосг Мне не причастна. Нет у Меня никакого общения с нечестивыми.

Праведно признав себя рабом Божиим, и даже более близким к Богу, чем рабом, – человеком, находящимся под непосредственным покровительством Божиим, пророк выражает (в ст. 95) [\[386\]](#) уверенность, что ему не страшны все козни врагов, замышлявших и искавших его гибели, потому что он занят размышлением о **свидениях** Господних. **Мене ждаша грешницы погубити мя: свидения Твоя разумех**. Грешники, ненавидевшие меня,

враги мои, составили засаду, чтоб я попался в их руки, дабы погубить меня. Но так как я ничего не знал и знать не хотел, кроме **свидений Твоих**, то благость Твоя, Господи, благоволила принять меня под Свой покров, и я избавлен был от рук их; **грешники ждали** благоприятного случая, и не дождались. Я и не знаю, как бы так говорит пророк, что там или здесь у них творится, но поелику я стараюсь всегда поступать только так, как внушают **свидения Твои**, то и прохожу безопасною дорогою и делаю тщетными покушения их.

Св. Амвросий по сему случаю влагает в уста подвижающегося следующие слова: «Грешники расставляли мне сети, чтоб увлечь меня на грех, и заразою его погубить меня, но приманки греха не отвратили меня от созерцания предметов Божественного ведения и не отклонили внимания моего от углубления в заповеди Твои, Господи. В **свидениях Твоих** был я всем умом моим и только их **разумел**. Если бы я не был так предан им, то, может быть, грех и увлек бы меня, и я погиб бы, но «се благодатию Твоею есмь, еже есмь» [\(1 Кор. 15:10\)](#).

Углубляясь мыслию и разумением в **свидения** Божии, пророк доходит и до заповеди Божией (ст. 96) [\[389\]](#), и не находя ей предела, с удивлением говорит: **широка заповедь Твоя зело**. У всякого дела у самых великих предприятий и начинаний (человеческих) можно видеть начало и конец: **Всякия кончины видех конец**; «Я видел предел всякого совершенства, но Твоя заповедь безмерно обширна» (пер. с евр.). Всякое начинание и дело занимает известный круг, в котором действует, и дальше которого влияние его не простирается. Заповедь же Божия безгранична и так широка, что и предела нельзя ей назначить. Степени восхождения, или совершенствования, в каждой отдельной заповеди не имеют конца.

Каждая заповедь обязует к свойственной ей добродетели, но на какую высокую степень ни стань в какой-либо добродетели, никогда не можешь сказать: «довольно», потому что есть еще степень выше той, на которой ты стоишь. И какую кто ни возьми добродетель, последним пределом ее будет совершенное богоподобие. Почему и сказал Господь: «*Будите совершени, яко же Отец ваш Небесный совершен есть*» [\(Мф. 5:48\)](#), и этим указал Он на обязанность созданных по образу Божию – стремиться к бесконечному совершенству во всякой добродетели. Вместе с тем, вступивший на путь заповедей вступает в область воли Божией, которая объемлет все сущее и бывающее. И этим выражается то же самое, что сказывается в первых трех стихах сего осмистишия, то есть, что все, и на небе, и на земле, покорствуется воле Божией. Так как заповедь есть выражение воли Божией, то начавший ходить по заповедям вступает в беспредельную **широту**, где царствует воля Божия, и где он вступает, по апостолу, «в свободу чад Божиих» [\(Рим. 8:21\)](#), умертвив в себе все страсти.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:89 [\[364\]](#)

Толкования на Пс. 118:95 [4]

Свт. Афанасий Великий [386] — Свт. Иоанн Златоуст [386] — Свт. Феофан Затворник [386] — Блж. Феодорит Кирский [387] — Евфимий Зигабен [387] — Прот. Сергей Терновский [388] — Прот. Григорий Разумовский [388]

Свт. Афанасий Великий

Мене ждаша грешницы погубити мя: свидения Твоя разумех

Надлежало бы сказать: внял я разумом, и помышлением о Тебе привел в недействительность их злоумышления.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Мене ждаша грешницы погубити мя, свидения Твоя разумех

«Ожидали» – Симмах и Феодотион перевели: «надеялись». Значит, они надеялись предать меня смерти, но я, внимая Твоим оправданиям, в них снискал себе жизнь. Часто слуги греха восстают на праведных, не ожидая ни суда и воздаяния, ни наказания, заслуженного их злобой, уповая на временное, собирая богатство неправдой и расточая чужие сокровища, а праведные между тем исследуют откровения Божии, и что бы ни случилось с ними, не отступают от Его заповедей.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Мене ждаша грешницы погубити мя, свидения Твоя разумех

Грешники – ненавидевшие меня, враги мои, – составили засаду, чтоб я попался в их руки, дабы погубить меня. Но так как я ничего не знал и знать не хотел, кроме свидений Твоих, то благодать Твоя благоволила принять меня под Свой покров, и я избавлен был от рук их; грешники ждали благоприятного случая, и не дождались. Если искусный лоцман умеет провести судно среди подводных камней, то не тем ли более знает, как провести Своих, Господь среди всех окружающих и сдвигающих их опасностей? Тут как будто пропущено: Ты взял меня под Свой покров; но мысль эта прямо вытекает из предыдущего: *Твой есмь аз, спаси мя*; здесь же доразумевается только услышание сей молитвы. Святой Афанасий пишет: «Надлежало бы сказать: внял я разумом (свидениям Твоим) и помышлением о Тебе (молитвенным), привлеком помощь Твою, привел в недействительность злоумышления их». Или, пожалуй, такая здесь мысль: грешники строят ковы мне, надеясь погубить меня; но я, оставаясь всегда верным заповедям Твоим и по ним одним направляя шаги мои, минуя их ковы и бываю спасен. Я и не знаю, что там или здесь у них творится; но поелику я стараюсь всегда поступать только так, как внушают свидения Твои, то и прохожу безопасно дорогою и делаю тщетными покушения их.

Слова эти можно приложить к мученикам. Чего-чего не употребляли мучители, чтоб отклонить их от веры и таким образом погубить душу их! Но и ласки, и козни их оставались

тщетными пред твердыми духом верующими, потому что они ничего не хотели знать, кроме явной воли Господа, завещавшей им исповедать Его пред человеками. То одно, то другое мучение употребляли мучители, ожидая, что вот-вот отвергнутся мучимые Господа Христа; но ожидания их не оправдывались. Святой *Амвросий* говорит: «Святой, вышедши из судилища, где изречен ему смертный приговор, мог сказать: *мене ждаша грешницы погубити мя*, – употребляли то есть все роды казней и мучений; но от исповедания моего отвлечь меня не могли. Вера победила приманки жизни и терзания тела. Ожидали грешники восторжествовать надо мною; но благодарение Христу Господу, даровавшему мне восторжествовать над мучителями моими! Оставайтесь побежденными, чаявшие одержать победу! *Где ти, смерти, жало?* Не твоя, но наша уже начинает быть победа, потому что мы теперь побеждаем в тебе, в которой прежде были побеждаемы. Итак, прилично мученику сказать: *мене ждаша грешницы погубити мя*. Чрез минуту (по усекновении) видит он хоры ангелов и говорит в радости: меня ждали те, которые радуются о спасении всякой души, чтобы взять меня от земли, – видит там славу святых и говорит: меня ждали праведные воспринять меня в сожителство свое, – видит Господа Иисуса и говорит: меня ждал Христос Господь, чтоб увенчать меня».

Прилично говорить так и всем подвизающимся в богоугождении. Против них вооружается мир и с прелестями своими, и с своею ненавистью; им строят скрытые ковы исконные враги нашего спасения; и тот и те ожидают успеха, но когда человек, с которым вступают они в борьбу, всем своим умом занят лишь свидениями Божиими, то все покушения их погубить его остаются безуспешными. Как паутину разрывает он все сети врагов, и все стрелы их отскакивают от него, как от несокрушимого утеса. Другим полна душа его, в ином мире витает ум его, к иным предметам питает сочувствие сердце его; потому и искушения не увлекают его, а порождают неприязнь против себя, всеваемую духом молитвенным. Святой *Амвросий* влагает в уста подвизающегося следующие слова: «Грешники расставляли мне сети, чтоб увлечь меня на грех и заразою его погубить меня; но приманки греха не отвратили меня от созерцания предметов Божественного ведения и не отклонили внимания моего от углубления в заповеди Твои, Господи. В свидениях Твоих был я всем умом моим и только их разумел. Если бы я не был так предан им, то, может быть, грех и увлек бы меня, и я погиб бы: но се благодатию *Твоею есмь, еже есмь*».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Меня ждаша грешницы погубити мя: свидения Твоя разумех

Вместо: «ждаша», *Симмах* и *Феодотион* сказали: надеялись. Хотя имели они надежду предать меня смерти; но, внимая свидениям Твоим, приобрел я этим жизнь.

Евфимий Зигабен

Мене ждаша грешницы (чтобы) погубити мя; свидения Твоя разумех

Против меня, говорит, злоумышляли грешники и стояли на дороги с ожиданием, чтобы умертвить меня, так как злоумышляющие и делающие засады выжидают с терпением того,

на кого заседают: но я, будучи вразумлен словом Твоим и научен свидетельствами Твоими, утешаюсь ими.

Феодорита: Симмах и Феодотион выражение: *υπεμείναν* заменили словом: *προσέδουκσαν*, они надеялись предать меня смерти; а я, внимая Твоим свидетельствам, получил отсюда жизнь.

Прот. Сергей Терновский

Мене ждаша грешницы погубити мя: свидения твоя разумех

См. Толкование на Пс. 118:94 [383]

Прот. Григорий Разумовский

Мене ждаша грешницы погубити мя: свидения твоя разумех

См. Толкование на Пс. 118:94 [384]

Толкования на Пс. 118:96 [4]

Свт. Афанасий Великий [389] — Свт. Иоанн Златоуст [389] — Свт. Феофан Затворник [389] — Блж. Феодорит Кирский [391] — Евфимий Зигабен [391] — Прот. Сергей Терновский [392] — Лопухин А.П. [392] — Прот. Григорий Разумовский [393]

Свт. Афанасий Великий

Всякия кончины видех конец: широка заповедь Твоя зело

Кончиною называет козни демонов. Видел я, что концом их было ничто, потому что широка для меня соделалась заповедь. Это — слова со всяким преспеянием восшедшего на самый верх добродетели, достигшего совершенного блага, многому положившего и начало и конец. Ибо окончание первого усовершення служить началом последующему, по сказанному: *егда скончает человек, тогда начинается* ([Сирах. 18,6](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Всякия кончины видех конец: широка заповедь Твоя зело

Все, говорит, человеческое: и богатство, и достоинство, и могущество, власть князей и военачальников, правителей и царей, все это имеет конец, и конец скорый. А заповедь Твоя широка и неистощима, и соблюдающим ее доставляет бесконечное и вечное богатство и блага, недоступные никаким переменам. Конечно, сами грешники, наслаждаясь богатством и удовольствиями настоящей жизни и пользуясь здесь благоденствием и, могуществом, понимают, что настоящие блага имеют конец. Но пророк не ограничивается этим, — он восклицает: «**я видел предел всякого совершенства**», а заповедь Божия весьма широка и пребывает во век и имеет воздаянием вечные блага.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Всякия кончины видех конец: широка заповедь Твоя зело

Кончина — συντελεία, окончание дела, может означать и самое дело, предприятие и начинание. *Конец* — πέρας — предел. Пророк говорит: всякого дела или предприятия и начинания видел я предел; начинается оно, продолжается и приходит к концу своему. Заповедь же Твоя широка зело, то есть не имеет конца; начни ее исполнять и никогда не дойдешь до того, чтобы сказать: кончил, больше не требуется. И еще: всякое начинание и дело занимает известный круг, в котором действует и дальше которого влияние его не простирается. Заповедь же Божия безгранична и так широка, что и предела нельзя ей назначить.

В каком смысле можно говорить так о заповедях? — *Во-первых*, в том, что преуспеянию во всякой заповеди нельзя положить предела. Степени восхождения или совершенствования в каждой из них не имеют конца. Каждая заповедь обязует к свойственной ей добродетели; но на какую высокую степень ни стань в какой-либо добродетели, никогда не можешь

сказать: «довольно», потому что есть еще степень ее, выше той, на которой ты стоишь. Возьмите милосердие: можно ли думать, чтобы кто-либо дошел в нем до последнего предела совершенства, когда пределом этим назначено милосердие Отца Небесного, в Котором все беспредельно? И какую кто ни возьми добродетель, последним пределом ее будет совершенное Богоподобие. А так как этот предел никогда не достигим для твари, то она вечно будет восходить до него и никогда не дойдет. Когда сказал Господь: будите совершенны, *якоже Отец ваш небесный совершен есть*, то этим указал Он на обязанность созданных по образу Божию – стремиться к бесконечному совершенству во всякой добродетели. Если же обязательно достигать этого, – а никто не может сказать о себе, что уже достиг, – то отсюда само собою вытекает, что смирение есть самое естественное чувство у всех преуспевающих в добродетелях, и, чем кто выше по добродетелям, тем бывает смиреннее, ибо пред ним открывается бесконечный путь, который предлежит еще ему пройти. Если же бесконечный, то все пройденное – ничто; путь как бы еще и не начат.

Потому-то такие люди, при всех усилиях и стремлениях, обыкновенно говорят: *не у достигох... гоню же, аще и постигну*. Святой *Афанасий* пишет: «Это – слова со всяким преуспеянием восшедшего на самый верх добродетели, достигшего совершенного блага, многому положившего и начало, и конец. Ибо окончание первого усовершенния служит началом последующего, по сказанному: егда скончает человек, тогда начинается».

Во-вторых, широка заповедь потому, что вступивший на путь ее вступает в область воли Божией, которая объемлет все сущее и бывающее. Мысль эта стоит в согласии с мыслию первых трех стихов сего восьмистишия, то есть что все и на небе, и на земле покорствуется воле Божией. Так как заповедь есть выражение воли Божией, то начавший ходить по заповедям вступает в беспредельную широту, где царствует воля Божия. Тогда как живущий не по заповедям, выходя чрез то из пределов воли Божией, подвергается утеснению и давлению со стороны всего, что покорствуется воле Божией, – живущий по заповедям Божиим состоит в гармонии со всем, а благоприятное отношение его ко всему дает ему беспрепятственный простор бытия и действия.

Отсюда вытекает, *в-третьих*, то, что заповедь широка потому еще, что исполняющему ее дает широту, или полную свободу. Только ходящий по заповедям и собою обладает, и всеми делами своими и всеми отношениями своими распоряжающийся по-Божьему, не подчиняется внешнему, а, напротив, внешнее подчиняет себе. Каждая страсть и страстная привычка есть связка свободы, по которой человек становится рабом ее. Это всякий знает и испытывает на себе. Заповеди даны в противоядие страстям: навывший исполнению какой-либо заповеди убивает противоположную ей страсть. А пошедший, или направившийся по всем заповедям, убивает все страсти; если же убивает, то уничтожает в них и свойство вязания; а если уничтожается это свойство, то, стало быть, человек получает полную свободу. Вот это именно и есть, как говорит святой апостол, свобода чад Божиих; в этом и состоит таинство искупления.

Тринадцатое восьмистишие идет под буквою или словом *мем – пятно*. Пятно – то же, что порок или недостаток в вещи, а равно нравственный недостаток какой-либо и, наконец, грех.

Рассуждая с этой точки зрения, встречаем вопросы: в чем состоят недостатки или пороки, пятнающие человека, и откуда они, какими следствиями сопровождаются и как поправить их?

В настоящем восьмистишии пророк показывает, как исправляются главнейшие пороки душевные: слепота ума, неправость воли и огрубение сердца, нечувствие. Все они исправляются поучением в законе Божиим и верным ему последованием. Жизнь по заповедям открывает очи ума, и тогда он уразумевает все ясно (стихи 97 – 100 [394]), возвращает правость воле, упорядочивая все начинания ее (стихи 101, 102 [409]), восстанавливает в сердце забытое чувство ко всему святому и божественному (стихи 103, 104 [414]).

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Всякия кончины видех конец: широка заповедь Твоя зело

А *Симмах* перевел так: всякого уготовления видел я конец, весьма обширна заповедь Твоя. Все человеческое, говорит Пророк, и богатство, и обилие, и могущество, и правительственная власть, и военачальство, и самоуправство, и царство имеют конец, и конец скорый; а заповедь Твоя широка и негиблема, и хранящим оную доставляет бесконечную и вечную жизнь, блага, не подлежащая никакому изменению.

Евфимий Зигабен

Всякия кончины видех конец; широка заповедь Твоя зело

Я, продолжает, знаю конец всякого занятия и хитрости как человеческой, так и бесовской: потому что заповедь Твоя, Господи, весьма широка; она не стесняет ум в познании, но расширяет. Посему, имея ум, развитый ею, я узнал предел каждого искусства и движения. Или можно понимать и иначе, что я узнал конец всякого разрушения; ибо окончанием называется, по словам *Дидима*, и разрушение, т. е. какой конец смерти грешника. За сим читается следующее: пространна заповедь Твоя весьма. Заповедь, говорит, Твоя, Господи, распространяет того, кто находится, или живет в скорбной тесноте, как говорит *Евсевий*, но не причиняет она стеснения, или бедствий исполняющим ее, хотя она и представляется ленивым утомительною и трудною.

Симмах перевел: Всякого устройства я видел конец; пространна заповедь Твоя весьма. Все, по изъяснению *Феодорита*, человеческое, и богатство, и бедность, и сила, и владычества, и военачальничества, и господства, и царства имеют конец, притом конец скорый: но заповедь Твоя широка и бесконечна, и хранящим ее доставляет бесконечную оную и вечную жизнь и те блага, которые не подлежат никакому изменению. Слова *Афанасия*: Скончание относит к навету со стороны бесов. Его-то я видел конец, обращающейся в ничто; чрез что заповедь сделалась для меня широким путем. Ибо кто идет путем тесным и прискорбным, тот ходит путем заповедей широким: никто не стесняется ни пути заповеди Божией, делаясь великодушным и весьма умным от сего хождения по нему. Мне, говорит, широка стала заповедь Твоя по причине исполнения ее. Кто ходит путем, противным заповедям Божиим и наказуется за зло, тот почитает исполнение заповедей

Божиих тесным и прискорбным; но кто усовершенсился в добродетели, тот уже без труда сохраняет заповедь Божия, почему и называет ее широкою для себя. А по словам *Кирилла*, я видел предел всякого скончания, значит—всякого бедствия. Прежде начатия оного я старался узнать конец и размышлял наперед, куда поведет и чем окончится. Сказывая: широка заповедь Твоя, он смеется над теснотою по причине закона. Тесен закон; но мы расширяемся верою и любовью, почти прилипнув ко Христу. А расширяется для малого и великого путь славы, когда каждый, по силе своей, приносит плоды; ибо Бог похваляет духовное мужество, воздержание, терпение и прочие добродетели. *Тимофея*: Хотя и один конец добродетели, состоящей в полном успехе, но есть некое окончание и каждого порознь успеха. Итак, кто достиг посредством всякого успеха конца добродетели, тот может сказать: всякого окончания видел я конец; так как идущий к совершенному благу полагает многие начала и концы; ибо достижение первого успеха есть начало следующего за ним, и конец сего есть основание дальнейшего. Почему и сказано: когда оканчивает человек, тогда начинает; и когда перестает, тогда усомнится (*Сир. 18. 6*); Давид сими словами говорит как бы так: я достиг конца всякого духовного успеха и добродетели; но Твоя, Господи, заповедь широка и не имеет конца; почему и я не мог достигнуть совершенства ее. Ибо чем более человек усиливается сделаться совершенным в заповедях, тем более видит, что он ничего не стоящий раб и что еще далек от совершенства оных (заповедей).

Прот. Сергей Терновский

Всякия кончины видех конец: широка заповедь твоя зело

Бесконечное развитие уроков, которое дает нам Откровенное учение, служит доказательством его божественности. Кто предал себя руководству слова Божия, никогда не остановится в восхождении по степеням духовного совершенства. Господь Иисус Христос открывает основание сего бесконечного развития: *будете совершении, якоже Отец ваш Небесный совершен есть*.

Св. пророк Давид выражает сию неограниченную силу заповеди, возводящую к совершенству, в следующих выражениях: *всякая кончины видех конец, широка заповедь Твоя зело*. На пути всякого совершенствования, так должно понимать слова псалмопевца, можно достигнуть конца, а Твоя заповедь пространна: ее требования возрастают вместе с исполнением, и одно деятельное уразумение ее ведет к другому. Св. ап. Павел достиг сего деятельного уразумения заповедей Христовых и, проведя более нежели полжизни в самом ревностном исполнении их, еще не мог и не приобрел права успокоиться и восходил выше. *Аз себе не у помышляю достигши, - так пишет св. апостол после первых уз своих, - едино же, задняя убо забывая, в предняя же простирался, со усердием гоню к понести вышняго звания Божия, о Христе Иисусе. Елицы убо совершении, сие да мудрствуют* (*Фил. 3:13, 14, 15*).

Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству святых отцов Церкви.

Лопухин А.П.

Всякия кончины видех конец: широка заповедь твоя зело

«Я видел предел всякого совершенства». Все дела и начинания человека, ограничивающие их содержание и ценность пределами земной жизни могут быть совершенны и закончены, «заповедь же Господа безмерно обширна», она не может быть, закончена человеком, никто не может сказать, что он достиг совершенства в законе, ибо заповеди последнего такой высоты, что мерилom, пределом их может быть только полное богоуподобление человека, т. е. бесконечное его развитие не на земле только, но и за гробом.

Прот. Григорий Разумовский

Всякия кончины видех конец: широка заповедь твоя зело

См. Толкование на Пс. 118:94 [\[384\]](#)

Толкования на Пс. 118:97 [4]

Свт. Афанасий Великий [394] — Свт. Иоанн Златоуст [394] — Свт. Феофан Затворник [394] — Блж. Феодорит Кирский [396] — Евфимий Зигабен [396] — Прот. Григорий Разумовский [396]

Свт. Афанасий Великий

Коль возлюбих закон Твой, Господи? весь день поучение мое есть

Кто и говорит и делает все по Закону, тот поучается Закону Божию. В первом же псалме Давид для желающего стать блаженным ко дню присовокупил на поучение и ночь. Ибо сказали мы, что здесь жизнь человеческая составляет какое-то смешение: поэтому, есть теперь у нас и день и ночь. Но для тех, которые соделались святыми, не наступить уже ночь. Поэтому, у преуспевающего — день, когда живет он по Закону, и ночь, когда не поучается всем сердцем своим...

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение мое есть

Не всякий, исполняющий закон Божий, исполняет его с любовью, но одни по нужде и страху наказания, другие рассчитывая на славу пред людьми. Искренно же преданные добродетели стремятся исполнять заповеди только по любви к добру. Будем же внимательны, братие, к тому, что говорится. Пророк дает нам пример весь день поучаться заповедям Божиим и божественному закону: так неужели мы два или три часа не посвятим на слушание божественного чтения, которое может повлиять на исправление нашей жизни? Есть конечно люди, которые, подобно бесчувственному аспиду, затыкают уши свои и удаляются, не желая слышать божественных слов и душеполезных наставлений. Но еще ужаснее, что и некоторые клирики, наши братья и сослужители, делают это. И если бы мы не имели от апостола заповеди, гласящей: «обличай, запрещай, увещевай» (2Тим.4:2), то наложили бы молчание на свои уста и постарались бы снести и стерпеть это. Впрочем, люди – мудры и разумны и могут сами позаботиться о своем исправлении, как написано: «от высокомерия происходит раздор, а у советующихся – мудрость» (Притч.8:10).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Коль возлюбих закон Твой, Господи, весь день поучение мое есть

Коль возлюбих закон Твой, Господи, то есть как любезен мне закон Твой! Так взывает душа, испытавшая благотворные действия жизни по заповедям Божиим. Приступающий к исполнению заповедей может приступать к сему по страху наказаний, по стыду порока пред людьми, по убеждению ума, что так должно, еще не чувствуя влечения к ним, не зная, какой вкус сокрыт в них; тут он ведется, как ведомый, и трудится, как подъяремное животное. Но потом мало-помалу начинает ощущать благо от такого образа жизни и входить во вкус ее, и чем дальше, тем больше; наконец, удостоверяется, что ничего нет блаженнее, как удаляться

от зла и творить благое, поучаясь в законе Господнем день и ночь. Тут уже прилежит он закону не по сознанию долга или другому какому-либо побуждению, а по сердечной любви к нему, ибо благого нельзя не любить. Блаженный *Феодорит* пишет: «Не всякий исполняющий закон Божий исполняет его по любви, но иные исполняют его из боязни и страха наказания, а иные – домогаясь славы от людей; искренние же любители добродетели стараются исполнять Божий повеления из расположения к добру».

Святой *Иларий* говорит: «Можно бы сказать: как точно исполняю я закон Твой! Но так как больше цены, когда кто делает что любя, а не страшась, то пророк и говорит: *коль возлюбих закон Твой!* Последование воле Божией по любви далеко отстоит от исполнения долга по страху. Пророк и свидетельствует, что его покорность закону происходит от преданности и любви, а не от чего-либо другого. Многие соблюдают пост потому только, что боятся укора за то от пастырей; иные подают бедным потому только, чтобы не подвергнуться обличению в скупости; другие ходят в церковь из-за того лишь, чтобы избежать стыда, когда сделают им замечание за такое нерадение. Все такие делают не потому, что любят. В любви качеству самоохотное усердие к делу, делаемому с радостью и удовольствием. Кто что любит, тот того охотно и желает».

Кто что любит, тот о том непрестанно и помышляет. И пророк, возлюбивший закон, поучался в нем весь день; поучался при всяком деле, чтоб дело его было Богу угодно, не оскорбляло Его; поучался и на свободе от дел, заготовляя образчики для дел, чтобы при встрече с ними не затрудняться, как поступить; поучался и по тому одному, что такое поучение питает душу небесными Божественными стихиями помышлений добрых и чувств благих. Последний образ поучения чаще может иметь место, да он и удобоисполнимее. Есть в правилах отцов – с утра читать слово Божие с углублением, пока нападешь на такое место, которое падет на сердце. Такое место будет потом занимать тебя целый день, как ключ какой, заводящий играющую машинку. Иные для того, чтоб ум был занят весь день Божественным, советуют заучивать псалмы на память и потом перечитывать их. Иные, посильнее умом, утвердив с утра ум в богомыслии, не отходят помышлением от Бога весь день. Все это, хоть и разное занятие, но одинаковое исполнение того, что говорит пророк: *весь день поучение мое есть*.

Для того, кто так поступает, и ночь как день или, лучше, для него нет ночи, а все день. Потому-то, может быть, и сказал пророк: *весь день, не поминая о ночи, как делал в первом псалме: в законе Господни поучится день и ночь*. Святой *Афанасий* пишет: «У преуспевающего день – когда живет он по закону, и ночь – когда не поучается в нем всем сердцем своим и не делает того, что должно делать по закону. А для преуспевших, которые соделались святыми, нет уже ночи, а все день». То же говорит и святой *Иларий*: «Что возлюбил пророк, тем и занят непрестанно: возлюбил закон, и поучается в нем непрерывно весь день. Не отвлекают его другие занятия и не наводят забвения заботы и суеты века сего. Всегда он один и тот же, и всегда в одном и том же. Весь он в поучении в возлюбленном ему законе, что и делает из всей жизни его один непрерывный день».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Коль возлюбих закон Твой Господи, весь день поучение мое есть

Не всякий, исполняющий Божий закон, исполняет его по любви, но иные исполняют из боязни и страха наказания, а иные домогаясь славы от людей, искренние же любители добродетели, из расположения к добру, стараются исполнять Божии повеления.

Евфимий Зигабен

Коль возлюбих закон Твой, Господи! весь день поучение мое есть

Весьма, говорит, и чрезмерно возлюбил я закон Твой, Господи, и весь день пребываю в размышлении о нем, т. е. каждый день, то учась ему, то исполняя его, то размышляя и рассуждая о нем.

Феодорита: Не всякий, исполняя закон, исполняет его с любовью, но одни из страха, опасаясь наказания, другие, желая получить от людей славу, а истинно любящие добродетель побуждаются к исполнению Божиих повелений желанием благ. *Феодора:* Признаком любви к божественному закону поставил целодневное упражнение в нем. Ибо явное доказательство любви и несомненности есть целодневное и непрерывное упражнение в любимом предмете, так чтобы не смотреть ни на что другое, но быть мертвым для всего и почитать мертвым все для достижения непрестанного наслаждения любимым, почему те, которые занимаются законом слабо, занимаются им не по любви к нему, но из желания выказываться пред людьми. *Оригена:* Законом занимаются не на словах только и речах, но и в делах. Ибо кто читает закон с разумением и исполняет слово его, не оставляя его ни в каком действии, но во всем поступая по требованию его; тот занимается им и в словах и в чтении и в действиях; почему и говорится: весь день поучение мое он составляет. Итак, начинает ли кто, или и оказывает успехи, должен поучаться в законе день и ночь. А для совершенного нет ночи, но день, как и *Павел* говорит: ночь прошла, а день приблизился, также: как днем станем ходить чинно. *Дидима:* Под целым днем можешь разуместь все время жизни нашей.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 97-104 Коль возлюбих закон Твой, Господи: весь день поучение мое есть. Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть. Паче всех учащих мя разумех, яко свидения Твоя поучение мое есть. Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках. От всякаго пути лукава возбранных ногам моим, яко да сохранию словеса Твоя: От судеб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси. Коль сладка гортани моему словеса Твоя: паче меда устом моим. От заповедий Твоих разумех: сего ради возненавидех всяк путь неправды

Тринадцатое осмистишие идет под буквою, или словом, *мем* – «пятно». Пятно – то же, что «порок» или «недостаток в вещи», отсюда нравственный недостаток какой-либо, и наконец – «грех». Рассуждая с этой точки зрения, встречаемся с вопросами: в чем состоят недостатки, или пороки, пятнающие человека, и откуда они, какими следствиями сопровождаются, и как исправить их? В настоящем осмистишии пророк обращает внимание на то, как исправляются главнейшие пороки душевные: слепота ума, неправость воли и огрубение сердца – нечувствие. Все они исправляются поучением в законе Божиим и верным

ему последованием. Жизнь по заповедям открывает очи ума, и тогда он уразумевает все ясно (ст. 97–100) [394], возвращает правость воле, упорядочивая все начинания ее (ст. 101–102) [409], восстанавливает в сердце забитое чувство ко всему святому и божественному (ст. 103–104) [414].

Ст. 97–99 **Коль возлюбих закон Твой, Господи: весь день поучение мое есть. Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть. Паче всех учащих мя разумех, яко свидения Твоя поучение мое есть. Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках**

Кто что любит, тот непрестанно о том и помышляет. И пророк, **возлюбивший закон, поучался** в нем **весь день**; поучался при всяком деле, чтоб дело его было Богу угодно, не оскорбляло Его, поучался более потому, что такое **поучение** питает душу небесными божественными стихиями помышлений добрых и чувств благих. Потому и говорит: **Коль возлюбих закон Твой, Господи**, т.е. «как любезен мне закон Твой!» Так взывает душа, испытывавшая благотворные действия жизни по заповедям Божиим.

Блж. Феодорит пишет: «не всякий, исполняющий закон Божий, исполняет его по любви, но иные исполняют его из боязни и страха наказания, а иные – домогаясь славы от людей, искренние же любители добродетели стараются исполнять Божии повеления из расположения к добру» [6, с. 593]. Для этих искренних любителей добродетели и закона – и ночь, как день, или лучше, для них нет ночи, а все – **день**. Потому-то, может быть, и сказал пророк **весь день поучение мое есть**, не поминая о ночи, как сделал в первом псалме, «в законе Господни поучится день и ночь».

Св. Иларий говорит: «Что возлюбил пророк, тем и занят непрестанно: возлюбил закон, и поучается в нем непрерывно весь день. Не отвлекают его другие занятия, и не наводят забвения заботы и суеты века сего. Всегда он один и тот же, и всегда в одном и том же. Весь он в поучении в возлюбленном ему законе, что и делает из всей жизни его один непрерывный день» [7, с. 397–398].

Далее (ст. 98) [399] пророк начинает объяснять то, как преданность его заповедям отогнала слепоту от очей ума его. Враги нашего спасения чрез обаяние прелестей мира или чрез смятение помышлений, всеваемых ими, часто омрачают ум, так что он, как слепой, ничего не видит и действует наобум. Пророк уверяет, что он избавлен был от таких бед заповедию Божией.

Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть. Заповедь эта умудряла его, раскрывая козни врагов и делая безуспешными все покушения погубить его или сделать ему какую-нибудь пакость. Одна из хитростей вражеских состоит в том, чтобы внушить: однажды только согреши, а там, покайся, опять примешься за добрые дела. Против этого пророк выставляет нераскаянную решимость, высказанную однажды навсегда: ни за что не отступать от заповеди Божией, хоть умереть, а заповеди Божией не нарушить. Это и выражает он словами: **яко в век моя есть**. Такая решимость держит мысль всегда нераздвоенною, не допускающею раздумывания, уж не ослабить ли себе? Такие пагубные внушения всячески старается сеять враг, но в том, кто держит на сердце: **в век моя есть заповедь**, – они не оставляют следа, а как приходят, так и отходят. Нет ничего дивного

оказаться **умудренным заповедию Божией паче враг**; но то дивно, что пророк, поучаясь в законе Божиим, стал сведущее и разумнее всех учителей своих.

Паче всех учащихся мя разумех, яко свидения Твоя поучение мое есть. Кто эти учителя и как пророк превзошел их разумением? Первого не сказывает пророк. Но кто бы они ни были, а все же люди, и пророк лучше их разумел, потому что после них взял его к себе под науку Свою Господь, как сказал он пред сим. Так как Господь **умудрил** его **заповедию**, то он стал не только мудрее врагов, но разумнее и самих учителей своих – людей. Посему, в этих словах выражается не какое-либо самовозношение или гордое мнение о себе пророка, а исповедание милости Божией в том, что Он, по благодати Своей, дал ему разуместь полнее и совершеннее волю Свою, нежели как передавали ему ее учителя. Обычный порядок обогащения ума ведением Божественным и при непосредственном содействии тому Господа есть просветление ума, при изучении откровения уже данного.

Пророк и говорит, что он **разумел паче учащихся, яко свидения Твоя поучение мое есть**. Трудился над изучением свидений Божиих с верою и молитвою, и Господь, видя усердие его и любовь, влагал в ум его такое постижение написанного, какое недоступно для своеличных усилий ума.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:98 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [399] — Свт. Феофан Затворник [399] — Блж. Феодорит Кирский [400] — Евфимий Зигабен [400] — Лопухин А.П. [400] — Прот. Григорий Разумовский [401]

Свт. Иоанн Златоуст

Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть

Исповедав горячую любовь к божественному закону, пророк все приписывает благодати Божией. От Тебя, говорит, получив мудрость и разум, я возлюбил Твой закон. По Твоему дарованию я знаю больше врагов; за это они стараются уничтожить меня, но я даже не пытаюсь оградить себя от их насилия, воображая себе вечную пользу добродетели. И лик апостолов возглашает это, потому что он имел врагов в лице книжников и фарисеев. Умудренные Христом Богом, они проповедали евангельское слово, и их учение приобрело вечное значение, а учение книжников и фарисеев было временным.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть

Пророк начинает объяснять то, как преданность его заповедям отогнала слепоту от очей ума его. Враги нашего спасения чрез обаяние прелестей мира или чрез смятение помышлений, всеваемых ими, часто омрачают ум, так что он, как слепой, ничего не видит и действует наобум. Враги же в эту пору направляют его на худое; он и падает. Пророк уверяет, что он избавлен был от таких бед заповедию Божиею. Она умудряла его, раскрывая козни врагов и делая безуспешными все покушения их погубить его или сделать ему какую-нибудь пакость.

Кто знает заповеди, у того сама собою воображается в голове одна общая норма жизни. Она освещает все пути жизни и все соплетения обстоятельств. Недоумения не смущают его, и вопрос – как же быть, не ждет разрешения: все решается сразу. Но само собою разумеется, что не одному знанию принадлежит такое благо, а знанию, утверждающемуся на жизни. Умудрил, говорит, Ты меня, Господи, заповедию Твоею, то есть тем, что научил, как ходить в заповедях, предписав и дав мне силы исполнять их. Опыты жизни по заповеди умудрили меня, и врагам не удастся более обмануть меня: я стал мудрее их; не столько они хитры в устроении зла, сколько я мудр в делании добра, по воле Твоей. Блаженный *Феодорит* пишет: «Пророк, исповедав, что пламенно любит закон Божий, приписывает все Божией благодати и говорит: от Тебя прияв премудрость и ведение, возлюбил я закон Твой, потому что Ты дал мне познание большее, нежели врагам моим».

Одна из хитростей вражеских состоит в том, чтобы внушить: однажды только согреши, а там, покайся, опять примешься за добрые дела. Против этого пророк выставляет нераскаянную решимость, высказанную однажды навсегда: ни за что не отступать от заповеди Божией; хоть умереть, а заповеди Божией не нарушить. Это и выражает он словами: *яко в век моя есть*. Такая решимость держит мысль всегда неразделенною, не допускающею

раздумывания – уж не ослабить ли себе? Такие пагубные внушения всячески старается всеять враг; но в том, кто держит на сердце: *в век моя есть заповедь*, они не оставляют следа, а как приходят, так и отходят.

Решимость такая: *в век моя есть*, – не иначе возможна, как при готовности и на смерть, если б без нее невозможно было остаться верным заповеди. Отсюда и сила ее непоколебимая. Кто обрек себя на смерть, того что уже может поколебать? А кто выступает на дело с саможалением, тот сам в себе носит изменника, который в час битвы предаст его врагам. Такой уж не перехитрит врагов своих, а бывает в руках их, как мячик, который они перебрасывают куда и как им угодно, на забаву себе и посмеяние ему. Святой *Исаак* говорит о таких: «Поелику в самом начале не решились они предать себя на смерть, то во всех бранях оказываются последними и немужественными. Такие боязливы и более всего щадят свое тело. И враг, как бурю, гонит их, ибо не видит в них силы душевной, какую обык видеть во святых».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть

Пророк исповедав, что пламенно любит закон Божий, приписывает все Божией благодати, и говорит: от Тебя прияв премудрость и ведение, возлюбил я закон Твой; потому что мне дал Ты познание большее, нежели врагам. Посему они стараются умертвить меня, а я не хочу даже мстить обидчикам; потому что представляю в уме вечную пользу добродетели.

Евфимий Зигабен

Паче враг моих (Твоих) умудрил мя еси заповедию твоею, яко в век моя есть

Враги хранителей заповедей Божиих суть, те, которые не хранят их. Итак, Ты, говорит, Господи, более и глубже научил меня заповеди Твоей, нежели их: потому что она любима для меня. Посему они обижают меня, а я не обижаю их взаимно, как научившийся оным и умудренный ими более, нежели они.

Феодорита: Пророк, исповедав, что он пламенно любит божественный закон, все приписывает божественной благодати; ибо, получив от Тебя мудрость и знание, я, говорит, возлюбил закон Твой, потому что Ты более дал мне знания, нежели врагам. *Ориген* врагами называет Иудеев. Ибо христианин, как понимающий закон Божий духовно и хранящий его, умудрен заповедью его более, нежели они.

Лопухин А.П.

Ст. 98-100 Паче враг моих умудрил мя еси заповедию твоею, яко в век моя есть. Паче всех учащих мя разумех, яко свидения твоя поучение мое есть. Паче старец разумех, яко заповеди твоя взысках

Руководство заповедью Господа делает юношу разумнее учителей, сведущее старцев и мудрее врагов. Здесь указание, что псалом написан после устранения некоторых препятствий, какие встречались евреям во времена Ездры. Оставаясь преданными закону

Бога, веруя в его помощь, истинные и благочестивые ревнители о благе народа не прекращали заботы о благоустроении его жизни и эти заботы часто увенчивались успехом, хотя встречали прямое противодействие со стороны врагов самарян и неодобрение со стороны учителей-старцев (см. [Агг 1 гл.](#)), которые подрывали энергию строителей второго храма и в некоторых нестроениях жизни видели знаки отвержения своего народа Богом, почему предвещали неудачу всем их предприятиям.

Прот. Григорий Разумовский

Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть

См. Толкование на Пс. 118:97 [\[396\]](#)

Толкования на Пс. 118:99 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [402] — Свт. Феофан Затворник [402] — Прп. Варсонофий Великий [403] — Блж. Феодорит Кирский [403] — Евфимий Зигабен [403] — Лопухин А.П. [404] — Прот. Григорий Разумовский [404]

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 99-100 Паче всех учащих мя разумех, яко свидения Твоя поучение мое есть. Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках

Царям свойственно учить, а подчиненным – учиться. Саул царствовал, да и по возрасту он был старейшим. Но, однако, ни обладание царством, ни возраст – не умудрили его, и он искал убить благодетеля. А великий Давид уже в положении подданного и в юном возрасте возлюбил любомудрие и не хотел ни быть зачинщиком неправого дела, ни отвечать насилием на насилие. Этой самой мысли держится и пророк здесь. Впоследствии учителя закона и книжники, желавшие пользоваться от людей названием «равви», учили тому, что было незаконно; апостолы же проповедовали, разумея истинное знание по свидетельству закона и пророков. Вот к этим-то учителям иудейским относится название старцев, так как по времени они прежде апостолов; но апостолы превзошли их в уразумении как закона, так и пророков, постигая их духовный смысл. Потому и заповеди Божии были поняты апостолами в их настоящем смысле.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Паче всех учащих мя разумех, яко свидения Твоя поучение мое есть

Нет ничего дивного оказаться умудренным заповедию Божиею паче враг, но то дивно, что пророк, поучаясь в законе Божиим, стал сведущее и разумнее всех учителей своих. Кто эти учителя и как пророк превзошел их разумением?

Первого не сказывает пророк. Но кто бы они ни были, а все же люди, и пророк лучше их разумел, потому что после них взял его к Себе под науку Свою Господь, как сказал он пред сим. Так как Господь умудрил его заповедию, то он стал не только мудрее врагов, но разумнее и самих учителей своих – людей. Посему в этих словах выражается не какое-либо самовозношение или гордое мнение о себе пророка, а исповедание милости Божией в том, что Он, по благодати Своей, дал ему разуместь полнее и совершеннее волю Свою, нежели как передавали ее ему учителя. Святой *Амвросий* говорит: «Слова сии могли бы показаться неуместным притязанием, если бы пророк не предпослал им сказанного пред сим, что умудрил его Господь. Тому, кого учила сама Премудрость, и нельзя было не разуместь паче всех. Потому-то и в другом месте говорит он: *блажен человек, егже аще накажеши, Господи, и от закона Твоего научиши его*».

Когда Господь поучает кого-либо, то разверзает ум и влагает в него сокровища ведения, или берет дух человека и вводит его в непосредственное созерцание открываемых ему вещей. Ум под действием Божиим видит, что угодно Господу показать ему, так же определенно и ясно, как глазами чувственными видит человек днем находящиеся пред ним в известном

расстоянии вещи. И все это может совершиться мгновенно, и мера открываемого и созерцаемого может быть так велика, что его не вместит никакое человеческое слово. Так видел святой Павел, восхищенный до третьего неба; так зрели апостолы, когда Господь, являсь по воскресении Своем и дуновением сообщив им Духа, разверз *их ум разумети Писания*. В одно мгновение ум их узрел все, сокрытое в ветхозаветном Писании о совершившихся новозаветных событиях. И Господь вслед за тем только сделал общий вывод из того, что узрели апостолы: *тако подобаше пострадати Христу и внити в славу Свою*. Так мгновенно и полно открывает Господь небесное и всем, кого считает того достойным.

Но такие просветления ума необычайны. Обычный порядок обогащения ума ведением Божественным, и при непосредственном содействии тому Господа, есть просветление ума при изучении откровения, уже данного. Пророк и говорит, что он разумел паче учащихся, *яко свидения Твоя поучение мое есть*. Трудился над изучением свидений Божиих с верою и молитвою, и Господь, видя усердие его и любовь, влагал в ум его такое постижение написанного, какое недоступно для своеличных усилий ума. Некто сказывал, что иногда, в час молитвы, ум его входит в созерцание Божественных истин, такое ясное и определенное, какого дотоле не давало ни свое исследование, ни прочитывание исследования других. Отсюда можно заключить, что истинное ведение откровенного и бывает только то, которое вселяется в ум именно этим путем. Труд исследования и углубления в свидения подготавливает, а благодать, в час молитвы, завершает ведение, просветляя ум созерцанием и печатлея зримое им в сердце. Всякое другое учение есть внешнее: одно это внутренне, духовно, Божественно и многоплодно.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Варсонофий Великий

Паче всех учащихся мя разумех, яко свидения Твоя поучение мое есть

Умудрись же **более всех учащихся** тебя соблазнам демонов и будешь всегда привлекать к благому душу и помыслы твои, и не заключай с ними союза, ибо они всезлобные иноплеменники, и наследуешь землю израильтян, о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава во веки, аминь.

Руководство к духовной жизни. Вопрос 222.

Блж. Феодорит Кирский

Ст. 99-100 **Паче всех учащихся мя разумех, яко свидения Твоя поучение мое есть. Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках**

Царям свойственно учить, а подданным – учиться. Царствовал Саул, и был старше летами; однакоже ни царская власть, ни преимущество возраста не сделали его целомудренным, но возжелал он умертвить благодетеля. А великий Давид, принадлежа еще к числу подданных и находясь в юном возрасте, возлюбил любомудрие, и не восхотел, ни сам поднять руки для обиды, ни мстить обидящим.

Евфимий Зигабен

Паче всех учащихся мя разумех (разумен стал), яко свидения Твоя поучение мое есть

Я, говорит, стал умнее даже учителей моих: потому что закон Твой составляет непрерывное поучение мое; а он способен к просвещению и умудрению человека.

Оригена: Божественное Писание прежде принадлежало Иудеям, которым вверены были слова Божии; они считают себя учителями, так как они первые получили закон и пророков. Итак, мы, как произошедшие из язычников, говорим: я разумнее стал всех учащихся меня. Почему? Потому что свидетельства Твои поучение мое составляют: я нахожу новейшие свидетельства, нежели часто упоминаемая свидетельства; ибо поучение мое составляют свидетельства Иисуса Христа. Сии-то свидетельства я получил; почему и стал мудрее всех учащихся меня. *Евсевия:* Хотя и говорит в одном месте Спаситель: ученик не выше учителя, и раб не выше господина своего; но на это заметим, что сие сказано Спасителем после того, как Он, наперед объяснившись, сказал определенно: не называйте себе учителем никого на земле: ибо у вас один учитель суций на небесах. Итак, в отношении к тому-то Учителю ученик не выше Его, а означаемые здесь многие учителя не таковы, но такие, над которыми ученик часто становится выше чрез усиленнейшее и непрерывное упражнение в слове Божию.

Лопухин А.П.

Паче всех учащихся мя разумех, яко свидения твоя поучение мое есть

См. Толкование на Пс. 118:98 [400]

Прот. Григорий Разумовский

Паче всех учащихся мя разумех, яко свидения твоя поучение мое есть

См. Толкование на Пс. 118:97 [396]

Толкования на Пс. 118:100 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [405] — Свт. Феофан Затворник [405] — Блж. Феодорит Кирский [406] — Евфимий Зигабен [406] — Лопухин А.П. [407] — Прот. Григорий Разумовский [407]

Свт. Иоанн Златоуст

Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках

См. Толкование на Пс. 118:99 [402]

Свт. Феофан Затворник

Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках

Во всяком народе старцы почитаются людьми, умудренными не только учением, но и опытами жизни, – лицами, составляющими твердыню общества, которые руководят советом своим вступившее в дело новое поколение и сочетавают собою прошедшее с будущим. Были такие и во время святого пророка в Иерусалиме, и, конечно, он нередко пользовался их советами при заведении благотворных порядков в своем царстве по всем отраслям управления. Но эти же опыты дали ему познать, что он разумел всякое дело гораздо лучше и вернее старцев.

И этому причина та же, какая и превосходству его над учителями, – именно, что Сам Господь умудрил его. Святой *Амвросий* говорит так: «И это не трудно, – чтобы то есть тот, кого учит Господь, разумел паче старец. Благодать восполняет лета, и мудрость старческая делается достоянием нестарого летами. Так как *возраст старости – житие нескверно* то научение нескверному житию представляет старческое разумение. Когда святой Иеремия отказывался, за молодостию, от пророческого служения, то ему сказано было: *не глаголи, яко отрок аз есмь*. Божий суд не почитал его отроком потому, конечно, что он имел сединную мудрость, которая сияла в нем всеосвящающею Божиею благодатию».

Так Божия благодать просветила и пророка Давида, потому и он разумел дела Божии паче старец. Но за что же такая благодать? – За то, что он взыскал заповеди Божии. Так как с детства поставил он законом всей жизни своей благоугождение Богу неуклонным исполнением, заповедей Его, то представлял в себе сосуд крепкий для вмещения токов Божественной премудрости. Она и излита была в него. В *злхудожну же душу не внидет премудрость*. Если люди драгоценных ароматов не влагают в сосуды нечистые или дырявые, то вложит ли Господь премудрость небесную в душу, служащую страстям и потому нечистую и разбитую? И если бы, по преизбытку благодати, Он снизошел до того, то злхудожная душа не имела бы чем принять эту мудрость. Ум у нее набит понятиями ничтожными, низкими и ложными, – как же вместить ему высокие истины Божественные? Расположения сердца ее все обращены к предметам земным, чувственным, – как же оно постигнет доброту чистых неземных благ, чтоб одобрить их и поставить выше всего? Сжилась она с землею, и иной жизни представить себе не может, – как же уразуметь ей уроки, последняя цель которых в другой жизни? Между тем гордости ее меры нет, и она не за думается Самому Господу сказать: «Отойди, путей Твоих я ведать не хочу!»

Пророк именует себя взыскавшим заповеди не в том смысле, что всячески старался узнать, какие это заповеди Божии, а в том, что всячески заботился преуспеть в исполнении каждой из них и приобрести такой навык в этом, чтоб они все казались не предписаниями только совне, а естественными расположениями сердца. Сердце и по естеству настроено на всякое добро, но прившедшие страсти обезображивают его и извращают. Когда деятельное взыскание заповедей подавит страсти и восставит добрые расположения, тогда они сами становятся указателями того, что требуется по заповеди в том или другом случае. Как искусный художник, какое ни представься дело по его части, тотчас понимает, как начать его, какие употребить материалы и какими инструментами действовать, так и взыскавший заповеди и навыкнувший в исполнении их сразу понимает, как в каком случае поступить: мудрость деятельная приседит сердцу его и толкует это. Оттого, что для другого составляет предмет многотрудного рассуждения, то для него не представляет никакого затруднения. Как естественно человеку дышать, так у него естественно исходят из сердца всегда благовременные уроки мудрости.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Паче старец разумех, яко заповеди твоя взысках

См. Толкование на Пс. 118:99 [\[403\]](#)

Евфимий Зигабен

Паче старец разумех (стал разумен), яко заповеди Твоя взысках

Я, говорит, стал сведущее и мудрее тех, которые старее меня по летам и по возрасту, каковыми словами Давид указываешь на Саула, который, по словам *Феодорита*, был старее его. Таков же был и Даниил, который понял и разобрал дело о Сусанне лучше иудеев, хотя они были и старее его. А причиною такового разумения моего было, говорит, прилежное искание божественных заповедей Твоих, Господи, то есть подробное исследование и хранение их. Сии слова могут быть произносимы и от лица нового христианского народа. Врагами его были иудеи, как всегда противящиеся христианам, и учителями христиан сделались те же иудеи; так как они первые посредством Апостолов научили уверовавших из язычников христиан о едином Боге и дали им книги закона и пророков. Они же (иудеи) и старее христиан, как и написано: первенец мой Израиль ([Исх. 4,22](#)). Посему мы, христиане, более иудеев умудрились в законе Божиим; поскольку умнее их понимаем заключающийся в законе смысл; из сего необходимо вытекает и то, что мы и более любим божественный закон сей, а между прочим особенно потому, что он содержит пророчества о Христе.

Феодорита: Царям свойственно учить, а подвластным учиться. Итак, Саул царствовал и был старее временем; однако же ни власть царская, ни время возраста не сделали его умнейшим, но он усиливался убить благодетеля. А великий Давид, будучи еще в числе подвластных и по возрасту молод, возлюбил любомудрие. *Оригена*: Кого выше назвал учащим, того называет и ниже старейшим. *Безименного*: Исав был старее Иакова и благословение принадлежало Исаву; но я христианин, как другой Иаков, послушавшись, как другой Ревекки, завещаний духовной моей матери—церкви, или вышнего Иерусалима,

который есть мать всем нам, облекся в красивую одежду Исава, т. е. ветхого Иудейского народа (потому что сей оставя кроткие стези вышел к зверям); а одежда его красива—закон и пророки, и в такой одежде иду к духовному моему Отцу—Христу и приношу Ему пищу кроткую—козлов мягких и тучных: так как Отец мой питается пищею из кротких, а не из диких животных; и таким образом получаю благословение первородного народа и делаюсь умнее старейшего.

Лопухин А.П.

Паче старец разумех, яко заповеди твоя взысках

См. Толкование на Пс. 118:98 [400]

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 100–102 Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках. От всякого пути лукава возбраних ногам моим, яко да сохранию словеса Твоя: от судеб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси

Во всяком народе старцы почитаются людьми умудренными не только учением, но и опытами жизни, лицами, составляющими твердыню общества, которые руководят советом своим вступившее в дело новое поколение и сочетавают собою прошедшее с будущим. Были такие и во время св. пророка в Иерусалиме и, конечно, он нередко пользовался их советами, при заведении благотворных порядков в своем царстве, по всем отраслям управления. Но эти же опыты дали ему познать, что он **разумел** всякое дело **гораздо лучше** и вернее **старцев**.

Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках. И этому причина та же, какая и превосходству его над учителями, именно, что Сам Господь умудрил его, потому он и **разумел** дела Божии **паче старец**. Но за что же такая благодать? За то, что он взыскал заповеди Божии. Так как с детства поставил он законом всей жизни своей благоутождение Богу неуклонным исполнением заповедей Его, то представлял в себе сосуд крепкий для вмещения токов Божественной премудрости. Они и излиты были в него. «*В злохудожну же душу не входит премудрость*» (Прем. 1:4). Слепота ума прогнана, вместо нее стали действовать ведение и мудрость, подобных которым нет среди людей, долженствующих отличаться ими, – и все это достигнуто поучением в заповедях и верностью им в жизни.

Теперь пророк указывает (ст. 101) [409], как исправилась и неправость воли? и это, говорит, совершилось тем же путем. **От всякого пути лукава возбраних ногам Моим, яко да сохранию словеса Твоя**, т.е. стал я **возбранять ногам моим от всякого пути лукавого, и от судеб Божиих не уклоняться**, и воля моя исправилась, навывкла хранить словеса Божии, и установилась в том. Совесть наша и всегда внушает нам бегать зла, но не достаёт воли следовать ей. Приманки самоутодия пересиливают ее, и человек идет на злое. А сделав злое однажды, не удержится и в другой раз, а потом скоро образуется и привычка к известному роду самоутодия, наперекор совести. Так образуется одна привычка, потом другая, третья и т.д. Когда опомнится человек и задумает шествовать право, угождать Богу, тогда он находит себя со всех сторон связанным и опутанным. Как же быть? Нужно блюсти твердую решимость хранить словеса Божии, всячески поддерживать ее, держа в сердце своем страх Божий, память смерти и суда Божия, и затем **возбранять ногам своим от всякого пути**

лукавого. Не ходи туда, где привык ты удовлетворять дурной привычке, пресеки сношения с товарищами греха и измени все порядки жизни, питавшие грех. Это и значит **возбранить ногам**. Но это внешний труд, к нему надо присоединить внутренний – возбранение мысленным ногам от мысленных же путей лукавых.

Мысленный путь лукавый таков: начинается злая мысль, привлекает сочувствие, возбуждает желание и склоняет на дело. Когда кончится этот мысленный путь ко греху, тогда следует путь внешний к совершению греха делом, от которого я и **возбранил ногам моим**, а вместе с тем я **не уклонялся и от судеб Божиих** (ст. 102) [412], то есть исполнял то, что советовал другим: «Уклонися от зла и сотвори благо» (Пс. 33:15). Это следовало уже само собою. Без дел нельзя быть, но если от злых дел уклонялся, то, конечно, от добрых не уклонялся. Судьбы Божии – это присуждения, как следует нам жить, определения воли Божией, или то же, что заповеди. Поэтому, не уклоняться от судеб Божиих есть то же, что не уклоняться от исполнения заповедей Божиих.

Случаи к исполнению этих заповедей всегда пред глазами. Просят милостыню – путь лукавый состоит в том, чтобы не подать ее, а Божие присуждение – подать: подать и возбранить пути лукавому – и от судьбы Божией не уклонишься. Обидел кто – лукавый путь ведет тебя к отмщению, а Божие определение – к прощению: когда простишь, – возбранишь ногам от пути лукавого, от судеб же Божиих – не уклонишься. Так и во всем. Случай на добро, какой у тебя перед глазами, есть то же, что прямое Божие повеление тебе сделать это добро. Уклонишься – Богу воспротивишься. Пророк побуждением к неуклонению от таких судеб Божиих и поставляет **яко Ты законоположил ми еси**. Сознание того, что в том или другом случае, как бы устно, Бог законополагает сделать такое и такое добро, есть самое сильное побуждение для богобоязненных к неуклонению от того добра.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:97 [396]

Толкования на Пс. 118:101 [4]

Свт. Афанасий Великий [409] — Свт. Иоанн Златоуст [409] — Свт. Феофан Затворник [409] — Блж. Феодорит Кирский [410] — Евфимий Зигабен [410] — Прот. Григорий Разумовский [411]

Свт. Афанасий Великий

От всякаго пути лукава возбранных ногам моим, яко да сохранию словеса Твоя

От всякаго пути лукава возбранных ногам моим. Это и значить хранить Божественный Закон — исполнять его самым делом.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

От всякаго пути лукава возбранных ногам моим, яко да сохранию словеса Твоя

Невозможно, конечно, в одно и то же время идти по двум путям – распущенности и целомудрия, правды и неправды, но должно избегать противного пути и держаться правого; при этом условии возможно быть хранителем слова Божия. Сам пророк, соблюдая все заповеди, говорит: **«От всякаго лукавого пути я удерживал ноги мои»**. Этого не может сказать ни обидчик, ни злоречивый, ни корыстолюбец, ни завистник, ни братоненавистник, ни тот, кто воздает злом за зло.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

От всякаго пути лукава возбранных ногам моим, яко да сохранию словеса Твоя

Слепота ума прогнана; вместо ее стали качественно ведение и мудрость, подобных которым нет среди людей, долженствующих отличаться ими, и все это достигнуто поучением в заповедях и верностию им в жизни. Теперь пророк указывает, как исправилась и неправость воли; и это, говорит, совершилось тем же путем. Стал я возбранять ногам моим от всякаго пути лукавого и от судебных Божиих не уклоняться, и воля моя исправилась, навывкла хранить словеса Божии и установилась в том.

Совесть наша и всегда внушает нам бегать зла, но не достает воли следовать ей. Приманки самоугодия пересиливают ее, и человек идет на злое. А сделав злое однажды, не удержится и в другой, а потом скоро образуется и привычка к известному роду самоугодия наперекор совести. Так образуется одна привычка, потом другая, третья, десятки, сотни. Когда опомнится человек и задумает шествовать право, угождать Богу, тогда он находит себя со всех сторон связанным и опутанным. Как же быть?

Блюди твердую решимость хранить словеса Божии, всячески подогревай и поддерживай ее, содержи в сердце своем страх Божий, память смерти и суда Божия и затем возбраняй ногам своим от всякаго пути лукавого. Нельзя тебе вдруг возлюбить доброе, чтобы по этой любви держаться его. Начинай с неделания худого, и хоть привычная воля будет порываться на худое, держи ее в пределах должного силою решимости твоей. Зло началось в

сердце, а окрепло в привычных делах. К уничтожению его иди обратным путем: прекрати дела, и чрез них дойдешь до пресечения зла в сердце.

Не ходи туда, где привык ты удовлетворять дурной привычке; пресеки сношения с товарищами греха и измени все порядки жизни, питавшие грех. Это значит возбранить ногам. Когда случай ко греху перед глазами, как удержаться от него тому, кто привык к нему? А когда случаи отдалены, то хоть и придут мысли на грех – пошумят-пошумят в голове и отойдут. И прогнать их тогда удобнее, чем тогда, когда не мысли только, но и глаза, и уши, и осязание, и обоняние будут обдавать тебя паром греховным. Святые отцы того, кто стоит пред соблазном, уподобляют стоящему на краю пропасти: как только вздумается врагу, он даже легким толчком может низринуть его туда. А того, кто удаляется от соблазнов, уподобляют они находящемуся далеко от пропасти: когда враг повлечет его в пропасть, он имеет еще время отбиться от него или воззвать о помощи и избавиться от беды.

Уклонение от путей лукавых отставляет зло и восстанавливает добро в душе. Но это внешний труд; к нему надо присоединить внутренний – возбранение мысленным ногам от мысленных же путей лукавых. Мысленный путь лукавый таков: начинается злая мысль, привлекает сочувствие, возбуждает желание и склоняет на дело. Когда кончится этот мысленный путь ко греху, тогда следует путь внешний к совершению греха делом. Прекратил ты эти внешние хождения ко греху – доброе дело. Но не думай на этом остановиться, а старайся пресечь и внутренние пути к нему; ибо, несмотря на внешние уклонения от путей лукавых, мысленные странствования не тотчас прекращаются, а часто заходят туда и блуждают там. Итак, возбрани и мысленным ногам от путей лукавых, чтобы они не повели туда и телесных ног. Прогоняй мысли худые, уничтожай сочувствия, а более всего берегись склоняться на зло. Пока этого нет – ты все еще безопасен; но когда это появится – ты уже в опасности. Хотя и при этом можно еще миновать ее, но лучше не подвергаться тому, ибо предлежит борьба. Пропать еще далеко, но враг уже уцепился и тащит туда. Главное в этом деле – уклонение от злых помышлений; они, как комары, жужжат: гони и не ослабевай. Если поспешишь заменить злые мысли добрыми, то дело твое во сто раз успособится и облегчится.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

От всякаго пути лукава возбраних ногам моим, яко да сохраню словеса Твоя

Ибо невозможно вдруг идти двумя путями, путем непотребства и целомудрия, правоты и неправды. Но должно избегать путей противоположных, и идти путем правым. Таким только образом можно сделаться хранителями Божиих законов.

Евфимий Зигабен

От всякаго пути лукава возбраних ногам моим, яко да сохраню словеса Твоя

Я, прибавляет, удержал ноги мои от хождения по пути злому; а это сделал для того, чтобы не преступить заповедей Твоих, Господи, повелевающих не ходить по пути злому.

Ибо не возможно, по словам *Феодорита*, в одно и то же время ходить двумя путями, невоздержания и целомудрия, правды и неправды; но противных надобно убегать и ходить прямым; ибо только так возможно быть хранителями законов Божиих. Это-то значит хранить закон Божии—исполнять его самым делом. *Оригена*: Мы ходим злыми путями, когда служим похотям и удовольствиям. А слова оные пророческие принадлежат совершенным: ибо доколи мы грешим, не можем произносить их; а чрез удержание ног своих от всякого злого пути мы сохранишь слова Божии. Какие слова? Заключающиеся в законе, когда понимаем их духовно, и познаем из них возвещаемого ими Иисуса Христа; выражение: удержал ноги мои, означает свободное произволение; ибо он говорит сие потому, что в его воле состоит движение ног в хождении или удержание оных. *Дидима*: Злые пути суть те, которые ведут к злу: злой путь—распутство и пьянство, ибо то и другое ведет к любодейству; злой путь и гнев, потому что он иногда побуждает к убийству, а иногда к злоречию. Таковы и подобные им.

Прот. Григорий Разумовский

От всякого пути лукава возбранных ногам моим, яко да сохраню словеса Твоя

См. Толкование на Пс. 118:100 [407]

Толкования на Пс. 118:102 [4]

Свт. Афанасий Великий [412] — Свт. Иоанн Златоуст [412] — Свт. Феофан Затворник [412] — Блж. Феодорит Кирский [413] — Евфимий Зигабен [413] — Прот. Григорий Разумовский [413]

Свт. Афанасий Великий

От судеб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси

От судеб Твоих не уклонихся. Непрестанно содержал в памяти Божественное судилище.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 102-103 от судеб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси. Коль сладка гортани моему словеса Твоя: паче меда устом моим

Эти слова внушают нам не уклоняться никогда от суда и заповедей Божиих. Зная, что Ты – Законодатель их, я был привязан к ним всею душою. Потому он и прибавил, «**как сладки гортани моей слова Твои! Слаще меда для уст моих**». Мед сладок только для горла, а потом он идет в чрево и извергается, слова же Божии услаждают сердце и душу. И в другом псалме пророк говорит: «*вожделеннее золота и многоценного камня и слаще сотового меда*» ([Пс.18:11](#)). Не так услаждает мой вкус сладость меда, как радует мою душу поучение от Твоих слов. О гортани упомянул здесь, как об органе голоса: голос служит для поучения, и при их (гортани и голоса) помощи душа извлекает отсюда пользу себе.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

От судеб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси

От лукавых путей возбранял я ногам моим, и от судеб Божиих не уклонялся, исполнял то есть то, что сам советовал другим: *уклонися от зла и сотвори благо*. Это следовало уже само собою. Без дел нельзя быть; но если от злых дел уклонялся, то, конечно, от добрых не уклонялся. «Невозможно, говорит блаженный *Феодорит*, вдруг идти двумя путями – путем непотребства и целомудрия, правоты и неправды. Но должно избегать путей противоположных и идти путем правым. Только таким образом можно сделаться хранителем Божиих законов».

Судьбы Божии – это присуждения, как следует нам жить, определения воли Божией, или то же, что заповеди. Поэтому не уклоняться от судеб Божиих есть то же, что не уклоняться от исполнения заповедей Божиих. Для этого нет нужды за море ходить, чтобы сыскать случай к исполнению заповедей: случаи к тому всегда перед глазами. Как только возбранишь ногам ступить на путь лукавый, в то же время имеешь случай ступить и на путь правый. Просят милостыню, – путь лукавый состоит в том, чтобы не подать ее, а Божие присуждение – подать: подай, и возбранишь пути лукавому, и от судьбы Божией не

уклонишься. Обидел кто, – лукавый путь ведет тебя к отмщению, а Божие определение – к прощению: когда простишь, возбранишь ногам от пути лукавого, от судеб же Божиих не уклонишься. Так и во всем. Посему неуклонение от судеб Божиих, можно сказать, состоит в следующем: смотри зорко кругом и под ноги себе и не пропускай ни одного представляющегося тебе случая сделать добро.

Случай на добро, какой у тебя пред глазами, есть то же, что прямое Божие повеление тебе сделать это добро. Уклонишься – Богу воспоперишь. Пророк побуждением к неуклонению от таких судеб Божиих и поставляет: *яко Ты законоположил ми еси*. Сознание того, что в том или другом случае, как бы устно, Бог законополагает сделать такое и такое добро, есть самое сильное побуждение для богобоязненных к неуклонению от того добра. Когда кого посетит это сознание, тогда из него исходит непреодолимая нравственная сила к покорности велению Божию. Кто живет в страхе Божиим, тот не уклонится от него, хотя бы это стоило не только имения всего, но и жизни. Источник такого настроения – крепкая вера в Промышление Божие, определяющее все случайности нашей жизни, направляющее их все к тому, чтобы самым благонадежным образом содевалось спасение наше.

Ныне у нас много благотворительных учреждений. Не подумай, чтобы, сделав обычный взнос, ты мог считать себя уже свободным от частной благотворительности. То своим чередом, а это своим. Хоть и то устроится не без воли Божией, но ближайшая и прямая воля Божия – случай на добро, который у тебя перед глазами. Если опустишь, то воспоперишь Богу. У Бога много рук подающих, и без тебя найдутся такие, которые помогут; но Бог тебе сделал честь, чтобы ты помог и в своем лице представил благодеющую десницу Божию. Смотри же, не уклонись от этой чести, как в притче позванные на брак. Почаще поминай самарянина, который, нашедши на пути избитого разбойниками, не стал раздумывать, а тотчас сделал все, что мог, и за то похваляется Владыкою всяческих и предлагается в пример всем.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

От судеб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси

Ибо зная, что Ты – Законоположник оных, со всем расположением возлюбил я судьбы Твои.

Евфимий Зигабен

От судеб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси

Нисколько, продолжает, я не уклонялся от заповедей Твоих, Господи: потому что не человек, но Ты сам, Боже, дал мне Твои заповеди сии в закон; почему боясь Тебя, я не уклонялся от них.

Прот. Григорий Разумовский

От судеб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси

См. Толкование на Пс. 118:100 [407]

Толкования на Пс. 118:103 [4]

Свт. Афанасий Великий [414] — Свт. Иоанн Златоуст [414] — Свт. Феофан Затворник [414] — Блж. Феодорит Кирский [415] — Евфимий Зигабен [415] — Прот. Григорий Разумовский [416]

Свт. Афанасий Великий

Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим

Коль сладка гортани моему словеса Твоя. Сладки они, потому что в них заключено разумное наслаждение, сладки **паче меда**, потому что медом означает у людей все приятное.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим

См. Толкование на Пс. 118:102 [412]

Свт. Феофан Затворник

Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим

Остается еще отогреть сердце, хладное ко всему святому и Божественному. Человек создан по образу Божию; стало быть, все Божественное должно находить в нем теплое чувство. Но когда человек ниспал от своего чина и вкусил от благ чувственных, – вкус к духовному закрылся, и область та стала для него землею неведомою; совсем забыл он, что это за блага духовные и божественные. Как слепой не понимает, что такое цветы, о красоте которых ему рассказывают, как глухой смотрит даже на инструменты, гармонические звуки которых чаруют всех, и ничего не может понять, что такое деется вокруг него, так и тот, у кого закрылось чувство к духовному, видя, не видит его, и слыша, не слышит, ибо *одебеле сердце* его.

Кому неизвестна эта дебелость, огрубение и нечувствие сердца? Знают его и все боящиеся Бога и путем заповедей Его идущие. Но это временами лишь находящее замирание сердца; а где в силе страсти и разные пристрастия, там нечувствие и холодность к Божественному есть уже постоянное состояние. Тут душа мертва; воскресение ее начинается оживлением чувства духовного.

Первые удары в это чувство бывают очень болезненны. Оно поражается страхом смерти, суда и мук вечных. Отсюда обычным путем рождается страх Божий, который оживляет совесть и вместе с нею доводит до покаяния и решимости – оставить путь злой и прилепиться к Господу угождением Ему чрез исполнение заповедей Его. Но и тут полагается только начало оживлению духовного чувства. Больной встал, но он еще не имеет ни к чему аппетита: ест и пьет по убеждению, что надо есть и пить, чтоб не умереть. Таков и тот, кто вступил на путь Божий покаянием: нудит себя на добро и противится злу, но вкуса еще не

находит в делах своих, делает по убеждению, что нельзя иначе, по обету и решимости делать все по заповедям.

Постоянство в самопринудительном делании начинает потом понемножку оживлять и чувство. Душа начинает ощущать приятность и сладость в том, в чем прежде не находила вкуса. И молитва начинает услаждать, и селения Божии (храмы) становятся возлюбленными, и милостыня доставляет утешение, и всякое воздержание радовать. Тут бывает то же, что при окостенелости холерной: трут больного без жалости и мало-помалу возвращают теплоту в охлажденные члены его. И в душе, пораженной холерою греха, делается то же: начинает тереть себя человек самопринужденным доброделанием – милостынями, постами, молитвами, – и понемножку оттирает свое замершее духовное чувство. Отсюда выходит наконец то, что он только и удовольствия находит, что в делах, угодных Богу; туда только его и тянет, на чем есть печать воли Божией; там только ему и приятно, где может он быть с Богом и в делах Божиих. Кто достиг сего, в том чувство духовное, значит, ожило. Вот это-то состояние и выражает пророк словами: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим*. Словеса означают заповеди Божии. Не такую, говорит, сладость оставляет в гортани мед, какую в душе – исполнение заповедей.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Коль сладки гортани моему словеса Твоя паче меда устом моим

Не столько сладость меда приятна ощущению уст моих, сколько увеселяет душу мою размышление о словесах Твоих. Пророк упомянул «гортань», как орудие слова, а посредством слова образуется и мысль. Душа, употребив то и другое, извлекает из сего пользу.

Евфимий Зигабен

Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим

Весьма, говорит, сладостны слова Твои, Господи, как для чувственной моей гортани и таких же уст моих, так и для мысленной гортани и для душевных моих уст; так как чувственную мою гортанью и моими устами произносятся божественные слова Твои, а умственные и душевные постигают смысл их. Сими словами Давид выражает то удовольствие, которое он находил в словах Божиих, и которое рождается в имеющих здравые и сильные душевные чувства; так как для имеющих испорченный желудок и сладкий мед кажется горьким по обыкновенной пословице.

Не столько, по словам *Феодорита*, сладость меда чувствительна и приятна для рта, сколько упражнение в Божием слове веселит мою душу, где употребил гортань, как орган голоса, означая голосом упражнение. Пользуясь оным душа получает из того полезный плод. Другой говорит: Сладость Писаний естественно соединена с удобоприемлемостью и прочностью для всякого сердца, предпочитающего истину вероятности, как и псалмопевец, изображая весьма ясно сладость истины, говорит: сколь сладки гортани моему слова Твои! Ибо слово мудрое и полезное, как мед для душ и способно уничтожить горечь испорченности нрава. *Афанасия*: Сладки слова Божии по словесной приятности своей; а выражением:

«более меда» означает то, что у людей приятнее всего. *Аполлинария*: Здоровое чувство ощущает сладость меда; а расстроенное лихорадкою еще более получает от него горечи: таким же образом когда чувство умственного твоего вкуса здорово, то оно услаждается словом Божиим, а когда повреждено, то не принимает его и не услаждается им; почему и сказано: в уши безумного ничего не сказывай, чтобы он когда-либо не посмеялся разумным твоим словам ([Прит.23. 9](#)). *Дидима*: Медом называет внешнее учение по причине сладости и приятности речи, а равно и по причине ласкательства, которое поощряет и побуждает к удовольствиям. Итак, слова Божии слаще оной (речи) для уст и гортани праведника по причине напоения, т. е. исполнения, ибо исполнитель предписания закона услаждается тем, что ведет ко спасению, а не тем, что доставляет приятность.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 103–104 Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим. От заповедий Твоих разумех: сего ради возненавидех всяк путь неправды

Тем, у кого разум просвещен светом заповедей и свидений Божиих, у кого воля направлена по пути этих же заповедей и ноги возбранены от всякого пути лукава, остается еще отогреть сердце, холодное ко всему святому и Божественному. Человек создан по образу Божию, стало быть все Божественное должно находить в нем теплое чувство. Но когда человек ниспал от своего чина и вкусил от благ чувственных, вкус к духовному закрылся, и область та стала для него землею неведомою, совсем забыл он, что эти-то блага духовные и божественные. Как слепой не понимает, что такое цветы, о красоте которых ему рассказывают; как глухой смотрит на инструменты, гармонические звуки которых чаруют всех, и ничего не может понять, что такое делается вокруг него; так и тот, у кого закрылось чувство к духовному, видя, не видит его, и слыша, не слышит, ибо одebelело сердце его ([Деян. 28:27](#)).

Душа его пребывает как бы мертвою, и воскресение ее начинается оживлением чувства духовного. Первые удары в это чувство бывают очень болезненные. Оно поражается страхом смерти, суда и мук вечных. Отсюда обычным путем рождается страх Божий, который оживляет совесть и вместе с нею доводит до поклонения и решимости оставить путь злой и прилепиться к Господу угождением Ему чрез исполнение заповедей Его. Но и тут полагается только начало оживлению духовного чувства. Душа начинает ощущать приятность и сладость в том, в чем прежде не находила вкуса. И молитва начинает услаждать, и селения Божии (храмы) становятся возлюбленными, и милостыня доставляет утешение, и всякое воздержание радовать. Отсюда выходит, наконец, то, что человек только и удовольствия находит, что в делах угодных Богу, туда только его и тянет, на чем есть печать воли Божией, там только ему и приятно, где может он быть с Богом и в делах Божиих.

Кто достиг сего, в том чувство духовное, значит, ожило. Вот это-то состояние и выражает пророк словами: **Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим**. Словеса означают заповеди Божии. Не такую, говорит, сладость оставляет в гортани мед, какую в душе – исполнение заповедей. Нужно заметить, что сочувствия к плотскому, страстному, самоугодному, долго еще прорываются из сердца и по обращении, и после опытов трудничества над очищением сердца. Можно сказать, что на первых порах сочувствие все лежит на стороне прежней, страстной жизни, оно только удерживается в пределах силою

решимости. Потом начинает являться сочувствие к добру, далее оно уравнивается с противоположным сочувствием к страстному, после берет верх над сим последним, затем сочувствие к страстному умирает, а наконец и все страстное, плотское, самоутодливое становится неприятным, душа начинает мерзить им. Это уже есть, как замечают св. отцы, свидетельство очищения сердца от страстей. Об этом и говорит здесь пророк: **возненавидел всяк путь неправды**. А как он дошел до этого? **Разумех**, говорит, **от заповедей Твоих**, уразумел, что шествие по заповедям Твоим есть едино на потребу (см. [Лк. 10:42](#)) и вступил на путь их; шествуя же ими, возлюбил их, так как они производили сладость в душе моей.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:97 [\[396\]](#)

Толкования на Пс. 118:104 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [418] — Свт. Феофан Затворник [418] — Блж. Феодорит Кирский [420] — Евфимий Зигабен [420] — Прот. Григорий Разумовский [420]

Свт. Иоанн Златоуст

От заповедей Твоих разумею, сего ради возненавидел всяк путь неправды

Уразумев угодное Тебе, я почувствовал отвращение ко всем видам зла. Весь ход мыслей этого псалма уясняет нам соблюдение и сохранение заповедей, причем сам способ выражения не в духе закона и служения тени, но в духе евангельском, почему и сам псалом является как бы хранилищем нашей христианской благодати и служит правилом и руководством для нашей жизни. Он постоянно указывает на закон, заповеди, оправдания, суды и откровения, о которых в изъяснении на начало этого псалма сказано, какое значение имеют они. Но теперь продолжим прерванное. **«Из заповедей Твоих я получил разумение»**; как бы так говорит: мы вникли в Твои заповеди и поняли их и поэтому возненавидели всяк **«путь неправды»**. Ведь эти заповеди и требуют: *«не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего, не желай дома ближнего твоего; ...не желай жены ближнего твоего, ...ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ...ничего, что у ближнего твоего»* ([Исх.20:13–17](#)). *«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба»* ([Втор.23:19](#)). Вот заповеди Божии, ежедневно выслушиваемые нами при чтении святого Евангелия и апостольских учений: они наставляют нас ненавидеть всякий путь неправды. Все грехи и все виды зла называются **неправдой**; за них приходит гнев Божий на сынов человеческих, или лучше сказать на сынов непослушания. От них охраняйте себя, братие, утверждайтесь же в воле Божией. И тогда Бог дарует вам богатые милости и щедроты Свои, потому что Он есть наш Спаситель.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

От заповедей Твоих разумею, сего ради возненавидел всяк путь неправды

Чувство имеет две стороны. Если в одном находит сладость, то в другом, противоположном тому, – горечь, и сколько располагается к первому, столько же отвращается от второго. Пока живет человек в самоугодии и чувственности – духовное для него невкусно; когда же, покаившись, оставит он самоугодие и пойдет по воле Божией, тогда, наконец, чувственное и самоугодное делается для него невкусным. Это самые решительные указатели нравственного состояния человека. Смотри, в чем находишь вкус, к чему сердце являет сочувствие, и по тому определяй – на добром ли ты пути или на недобром.

Надо заметить, что сочувствия к плотскому, страстному, самоугодному долго еще прорываются из сердца и по обращении, и после опытов трудничества над очищением сердца. Можно сказать, что на первых порах сочувствие все лежит на стороне прежней страстной жизни; оно только удерживается в пределах силою решимости. Потом начинает являться сочувствие к добру; далее оно уравнивается с противоположным сочувствием к страстному; после берет верх над сим последним; затем сочувствие к страстному умирает, а

наконец и все страстное, плотское, самоугодливое становится неприятным, душа начинает мерзить им. Это уже есть, как замечают святые отцы, свидетельство очищения сердца от страстей. Об этом и говорит здесь пророк: *возненавидех всяк путь неправды*. А как он дошел до этого? – Разумех, говорит, *от заповедей Твоих*; уразумел, что шествие по заповедям Твоим есть *едино на потребу* и вступил на путь их; шествуя же ими, возлюбил их, так как они производили сладость в душе моей; а эта любовь и сладость дали мне возможность ощутить горечь неправды и возыметь к ней ненависть. Вот и конец врачевания души и предел искоренения недостатков ее!

Святой *Василий Великий* на вопрос: «Какой признак очищения сердца?» – не раз отвечал: «Тот, когда человек возненавидит грех». Тот же ответ давал он и на вопрос, какой знак того, что прощены человеку грехи. И у святого *Варсонофия* такие же ответы. Последний говорит, что пока еще есть хотя малое сочувствие к чему-либо страстному, то значит, что душа еще нечиста. Если страстное назовем гноем, то эта мысль оправдывается сравнением с врачеванием ран. Рана не заживает, пока весь гной не вытянут; так и рана души еще не зажила, пока прорываются в ней сочувствия к греховному.

Отсюда выходит такой урок: опасно почивать на той уверенности, что я не делаю худых дел. Ибо, может быть, обстоятельства так сложились, что тебе лучше не делать худого, и не делаешь, а в сердце-то оно живет. Если Бог смотрит на человека по настроению его сердца, то и смотри, чего ты при сем стоишь и чего тебе должно ожидать. Не хвались исправностью внешнего поведения, а вникни в то, куда сердце лежит. Святой *Макарий* говорит: если ты сошел в глубь сердца и умертвил кроющегося там змея, то хвались; делами же одними видимыми нечего хвалиться. Как много на суде Божиим окажется таких, которым Бог скажет: *не вем вас*, несмотря на то, что они сами себя и другие считали их усердными боговедцами!

Четырнадцатое восьмистишие идет под буквою *нун*, что означает племя. Племя – отец, дед, прадед, сын, внук, правнук, со, всеми прочими ветвями отрождений.

Есть своя племенность и в проявлениях духовной жизни. Святой *Иоанн Лествичник* допрашивает всякую добродетель и всякую страсть: кто у них отец и мать, кто дети и дочери и кто прочие родные? Значит, он представляет каждый вид добродетелей, а равно и всю добродетельную жизнь в виде доброго племени с родоначальниками и отрождениями их. Не другое что делают и святые апостолы, когда обозревают разом всю совокупность добродетелей. Святой апостол *Петр* пишет: получили вы дары благодати; теперь, *тицание все привнесше, подадите в вере вашей добродетель, в добродетели же разум, в разуме же воздержание, в воздержании же терпение, в терпении же благочестие, в благочестии же братолюбие, в братолюбии же любовь*.

Что это, как не перепись племени добродетелей? То же племя описывает и святой *Павел*, когда исчисляет плоды Духа: *плод духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*. И в словах Спасителя о блаженствах не то же ли видится? Какие добродетели вводят в рай? – Смирение, сокрушение и плач о грехах, кротость, правдолюбие, милостивость, чистота, миротворство, терпение, странничество для всего. Вот райское племя! Подобно сему и в настоящем восьмистишии пророк изображает племя добродетелей своим образом, в каждом стихе указывая на одну или две из них, существеннейшие в духовной жизни. Не перечисляем их предварительно: рассмотрение

каждого стиха даст каждому видеть, какую добродетель восхваляет он в нем, а равно и то, в каком отношении поставляет ее к другим, сопредельным ей, добродетелям или, вообще, к духовной жизни.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

От заповедей Твоих разумех: сего ради возненавидех всяк путь неправды

Уразумев, что благоугодно Тебе, отвращался я всех видов порока.

Евфимий Зигабен

От заповедей Твоих разумех (стал сведущее); сего ради возненавидех всяк путь неправды

Я, продолжает, умудрился Твоими заповедями и стал сведущее; почему чрез таковое разумение их я с ненавистно отвратился от всякого злого пути.

Другой говорит: Я, говорит, отвратился от всякого зла, увидев чрез сравнение с лучшими благами, что оно гнусно и пагубно и достойно совершенной ненависти. Слова *Феодорита*: Узнав, что Тебе угодно, я отвратился от всякого рода зла.

Прот. Григорий Разумовский

От заповедей Твоих разумех; сего ради возненавидех всяк путь неправды

См. Толкование на Пс. 118:103 [416]

Толкования на Пс. 118:105 [4]

Свт. Афанасий Великий [421] — Свт. Иоанн Златоуст [421] — Свт. Игнатий (Брянчанинов) [421] — Свт. Феофан Затворник [422] — Прп. Максим Исповедник [423] — Прп. Серафим Саровский [423] — Блж. Феодорит Кирский [423] — Евфимий Зигабен [424] — Прот. Григорий Разумовский [425]

Свт. Афанасий Великий

Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим

Светильник ногама моима Закон Твой. Ибо, кто ходит при свете Божественного Закона, тот прямо и неперекосно совершает путь жизни.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим

Я хожу во тьме, но как бы какой светильник мне светит Твой закон. Нужно заметить, что закон называется светильником, а Господь и Спаситель наш – Солнцем правды ([Малах.4:2](#)). И в самом деле: первый как светильник едва озарил один народ, а второй – просветил всю вселенную. Так и божественного Иоанна Владыка Христос назвал светильником ([Ин.5:35](#)), так как он явился иудеям еще во мраке ночи. Когда же воссиял «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» ([Ин.1:9](#)), то и святых апостолов сделал Он светом, так как они были участниками того света, который просветил всех людей. И так как, по слову Господню, «*весь мир лежит во зле*» ([1Ин. 5:19](#)), и объять смятением и грехами, а грехи – тьма (сам же Давид сказал, как записано в книге Царств: «*ночь была вокруг меня, несчастного, и я был в неведении*»), то мы нуждаемся в светильнике. Дается нам в помощь закон, и он служит светом для наших путей, потому что написано: «*духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра*» ([Ис.26:9](#)). Но имеют эти слова и другой смысл. Светильник есть ветхий завет, данный некогда народу еврейскому: только один народ пользовался его светом. Когда же взошло Солнце правды – Христос Бог наш, «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» ([Ин.1:9](#)), то Он Сам просветил концы земли, и Своим ученикам сказал: «*вы – свет мира*» ([Мф.5:14](#)). А этим светом мы все просветились.

Беседа на псалом 118.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим

- говорит Священное Писание, называя ногами вообще деятельность, стезями — частные поступки христианина, светом — духовное рассуждение. При изучении закона Божия, при собственном усилии к исполнению закона Божия должно испрашивать усердную и смиренную молитвою благодатное озарение свыше. И этому научает нас Священное Писание: *Не отрини мене от заповедей Твоих!* (Пс. 118.10) [58] *научи мя оправданием*

Твоим! (Пс. 118.12) [67] открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего! (Пс. 118.18) [87] не скрый от мене заповеди Твоя (Пс. 118.19) [91].

Аскетическая проповедь.

Свт. Феофан Затворник

Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим

Кто может так говорить, кроме веры, истинной, несомненной, не допускающей никакого раздвоения мысли? Принимая без раздумывания закон Божий, или волю Божию, выраженную в Откровении, вера стоит и идет твердою ногою по указываемому там пути, как твердо и с уверенностию идет путник по дороге, о которой знает, что она ведет прямо к его родному жилищу. Так ведет нас вера к Небесному Отечеству нашему. Для нее все ясно, и не бывает, чтобы какое-либо облако затемняло стези и чтобы она принуждена была обсуждать, как ступить и где поставить ногу. Вот вам неотложное условие благонадежного шествия!

Представьте себе человека, который идет по перегибающейся и трясущейся доске через глубокий овраг, – какой страх, какое замирание сердца, какая поминутная опасность упасть! Шаг-другой – и человек или падает, или возвращается назад, не находя возможности идти по такой перекладине. Представьте еще, что по какой-либо случайности все предметы, окружающие человека, начнут кружиться, земля покажется движущеюся, – он непременно упадет. А кто идет по твердому мосту и видит, что все окружающие его предметы стоят на своих местах, в обычном порядке, тот не испытывает ничего подобного. Таков и верующий. Как глаз видит все предметы вещественные, так вера видит предметы духовные, каждый на своем месте, в своем порядке и в своих отношениях к другим; оттого шествие при свете такой веры, исполняющей душу уверенностию, дающею шествующему смелость ступать небоязненно по предлежащему пути, никогда не сопровождается колебаниями, страхами и кружениями мыслей, потому и совершается благоуспешно. Напротив, шествующий без веры не может быть свободен от страхов; идет иногда и он, но словно по ножам. Оттого и не может продолжать шествия, а попытавшись, бросает.

Вера есть дар благодати, но семя ее положено в естестве нашем. Уму нашему следовало бы ясно зреть духовное и передавать его в руководство душе. Ум – естественное окно в духовный мир. Но так как грехом он закрылся, а жить человеку без ведения о духовном невозможно, то милосердому Господу благоугодно было дать внешнее слово в откровение сокровенных духовных и божественных вещей. Когда слово это принимается живою верою, тогда выходит то же, что если бы сам ум видел те предметы. Вера протирает это потускневшее окно, обращенное к духовному миру. Шествие путем веры очищает ум и возвращает ему действием благодати потерянную им способность зреть духовное и божественное. Тогда и он, срастворившись с верою, силою Духа Божия, опять делается окном в Божественный мир. Другого пути туда нет. Суемудренная философия сколько ни пыталась разгадать ту область, всегда порождала только призрачные представления, иногда очень красивые, но всегда ложные.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Максим Исповедник

Светильник ногама моима закон Твой и свет стезям моим

«**Светильником**» он называет писанный закон, который искусно с помощью различных знамений телесных символов, иносказаний и образов, как горящий огонь, подает сигналы о порочных страстях тем, кто посредством [духовного] делания поспешает [на бой] с супротивными силами, ускоряя шаги [своей] души. А «**светом**» [он называет] духовный закон благодати, который безыскусственно и без [всяких] чувственных символов указывает вечные стези; и созерцательный ум, свершая свой путь этими стезями, приводится к высочайшему пределу [всех] благ - Богу, не ограничивая мысли ни одним из сущих. Ибо свет закона благодати - невечерний, и нет такого ведения, которое могло бы установить границы его всесветлым лучам. «**Ногами**» же пророк, вероятно, называет весь путь жизни по Богу, или движения благих помыслов в душе, путь которым указывает, словно светильник, свет, [мерцающий] в букве закона. «**Стезями**» [он называет] способы [осуществления] добродетелей в соответствии с естественным законом и логосы ведения в соответствии с духовным законом, становящиеся явными благодаря Пришествию Бога Слова и возводящие естество [человеческое] к самому себе и к Причине [всего] посредством добродетели и ведения.

Вопросоответы к Фалассию.

Прп. Серафим Саровский

Светильник ногама моима закон твой, и свет стезям моим

Благодать Духа Святого есть свет, просвещающий человека. Об этом говорит все Священное Писание. Так, Богоотец Давид сказал: **Светильник ногама моима закон Твой и свет стезям моим**, и *еще не закон Твой научение мне был, тогда убо погибл бых во смирении моем*. То есть - благодать Духа Святого, выражающаяся в законе словами заповедей Господних, есть **светильник** и **свет** мой, и если бы не эта благодать Духа Святого, которую я так тщательно и усердно стяжеваю, что седмижды на день поучаюсь о судьбах правды Твоей, просвещала меня во тьме забот, сопряженных с великим званием моего царского сана, то откуда бы я взял себе хоть искру света, чтобы озарить путь свой по дороге жизни, темной от недоброжелательства недругов моих?

Беседа с Мотовиловым о цели христианской жизни.

Блж. Феодорит Кирский

Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим

Ибо не во тме хожу, как светильником озаряемый законом Твоим. Надобно знать, что закон именуется «**светильником**», а Спаситель и Господь наш – солнцем правды; потому что закон, подобно светильнику, едва просвещал один народ, а Спаситель просветил целую вселенную. Так и божественного Иоанна Владыка Христос назвал светильником, как еще в нощи явившагося Иудеям. Потом же возсиял «*Свет истинный, Иже просвещает всякого человека, грядущаго в мир*» ([Ин.1:9](#)). И священных Апостолов назвал Он «**светом**» ([Мф.5:14](#)), как приобщившихся онаго Света, и просветивших учением своим всех людей.

Евфимий Зигабен

Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим

Закон Твой, говорит, Господи, указывает путь мне к добру, на подобие светильника, или огня, который в ночи сей жизни и во мраке страстей показывает мне путь добродетелей, и не позволяет мне пасть в грех. А стезями называет путь ведущий к Богу, ногами же—идущих по нему. Можно понимать и иначе. Закон, данный Моисеем, когда понимают его телесно и буквально, бывает светильником для упражняющихся в деятельной добродетели, а при разумении его духовном он становится светом для восходящих к созерцанию и познанию.

Слова *Кирилла*: Словами Божиими должно услаждаться непрерывно и Священное Писание употреблять, как некий светильник. *Афанасия*: Кто ходит при свете Божия закона, тот совершает хождение на сей земле, которая есть как ночь и тьма, прямое и непреткновенное. Так Павел, указав на миродержителей тьмы века сего, тьмою изобразил воздух над землею. Прекрасное подобие приводить на сие и Великий *Василий*: Как мореплаватели получают указание пути в плавании ночью от созвездия, или от другой какой либо постоянно светящей звезды, и по ним они всегда угадывают прямой путь; так и тот, который, как некими весьма, ясными звездами, управляется заповедями Господа, не дает сна глазам, чтоб иметь в заповедях всегдашнее указание пути. Ибо как добродетель не для всех вообще удобоисполнима и не для всех свойства правды известны; то кто сделает нас мудрыми? И кто уяснит благо, чтобы понимая мы могли исполнять его, кто как не Христос и Его постановления, т. е. свет Евангельских проповедей? Надобно знать, что по словам *Феодорита*, закон назван светильником: ибо он едва озарял один народ; а Спаситель, как солнце правды, просвещает всю вселенную. А по словам *Дидима*, светильник есть слово Божие, которое принимает кто либо и чрез которое верует в Бога. Сей-то должен гореть и никогда не угасать; ибо свет у праведников всегда (светит), а свет нечестивых погасает ([Прит. 13,9](#)). В скинии свидетельства светильник был возжигаем, чтобы служившие Богу, видя сей светильнику могли при освещении его совершать службу. Так в церкви возжигается светильник. *Феодора*: У кого есть слово Божие, и кто пользуется им при всяком действии, и, так сказать, при каждом шаге поднимает ногу для хождения, тот не может преткнуться, как имеющий светильник и пользующийся оным; а кто взяв светильник и, по-видимому, веря ему, не употребляет его при всяком действии, и не смотрит умом на всяком шагу, где поставить душевную свою ногу, тот делает вдвойне грех и тем, что имея слово (ум) не пользуется им везде. Ибо, по пришествии Слова с неба, каждый верующий возжег от сего светильника (и света), без малейшего уменьшения в нем света, свой, и таким образом от одного света появились многие светильники. Итак, во всякое время, при всяком слове, или деле, или помышлении мы должны держать светильник сей пред собой; ибо зажегши светильник не поставляют его под сосудом ([Матф. 5,15](#)). *Тимофея*: Светильник обыкновенно употребляют ночью. Итак, поелику по причине смещения и тьмы греховной настоящая жизнь уподобляется ночи, то от Бога дарован нам закон как светильник, чтобы не позволял совершающим по нему путь преткаться. Он же делается и светом для наших стезей, т. е. поступков и действий.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 105-112 Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим. Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея. Смирися до зела: Господи, живи мя по словеси Твоему. Вольная уст моих благоволи же, Господи, и судьбам Твоим научи мя. Душа моя в руку Твоею выну, и закона Твоего не забуду. Положиша грешницы сеть мне: и от заповедей Твоих не заблудих. Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть: Приклоних сердце мое сотворити оправдания Твоя во век за воздаяние

Четырнадцатое осмистишие идет под буквою нун, что означает «племя». Племя, или родство, – отец, мать, дядя, прадед, внук, правнук, со всеми прочими ветвями отрождений. Есть своя племенность и в проявлениях греховной жизни. Св. Иоанн Лествичник допрашивает всякую добродетель и всякую страсть: кто у них отец и мать, кто дети и дочери, и кто прочие родные? Значит, он представляет каждый вид добродетелей, а равно и всю добродетельную жизнь в виде доброго племени с родоначальниками и отрождениями их. Не другое что делают и св. апостолы, когда обозревают разом всю совокупность добродетелей. Св. апостол Петр пишет: получили вы дары благодати, теперь *«тщание все привнесите, подадите в вере вашей добродетель, в добродетели же разум, в разуме же воздержание, в воздержании же терпение, в терпении же благочестие, во благочестии же братолюбие, в братолюбии же любовь»* (2 Пет. 1:5–7). Что это, как не перепись племени добродетелей? То же племя описывает и св. апостол Павел, когда исчисляет плоды Духа (Гал. 5:22), и в словах Спасителя о блаженствах не то же ли видится? Какие добродетели вводят в рай? Смирение, сокрушение и плач о грехах, кротость, правдолюбие, милосивость, чистота, миротворство, терпение и проч. Вот райское племя! Подобно сему, и в настоящем осмистишии пророк изображает племя добродетелей, в каждом стихе указывая на одну или две из них, существеннейшие в духовной жизни, и не перечисляя их предварительно. Рассмотрение каждого стиха дает каждому видеть, какую добродетель восхваляет он в нем, а равно и то, в каком отношении поставляет ее к другим, сопредельным ей добродетелям, или вообще к духовной жизни.

Ст. 105–106 Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим. Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея

Светильник ногама моими закон Твой, и свет стезям моим. Кто может так говорить, кроме веры, истинной, несомненной, не допускающей никакого раздвоения мысли? Вера есть дар благодати, но семя ее положено в естестве нашем. Уму нашему следовало бы ясно зреть духовное и передавать его в руководство душе. Ум – естественное окно в духовный мир. Но так как грехом он помрачился и даже закрылся, а жить человеку без ведения о духовном невозможно, то милосердному Господу благоугодно было дать внешнее слово, в откровение сокровенных духовных и божественных вещей. Когда слово это принимается живою верою, тогда выходит то же, что если бы сам ум видел те предметы. Вера протирает это потускневшее окно, обращенное к духовному миру. Как глаз видит все предметы вещественные, так вера видит предметы духовные, каждый на своем месте, в своем порядке и в своих отношениях к другим. Шествие путем веры очищает ум и возвращает ему, действием благодати, потерянную им способность зреть духовное и божественное. Тогда и

он, срастворившись с верою, силою Духа Божия, опять делается окном в божественный мир. Другого пути туда нет.

Суемудренная философия, сколько ни пыталась разгадать ту область, всегда порождала только призрачные представления, иногда очень красивые, но всегда ложные (ст. 106) [427]. Решимость угождать Богу и постоянная о том ревность есть первая дочь веры.

Что говорим мы при крещении? «Отрицаюся сатаны и всех дел его и всего служения его, и сочетаваюся Христу Господу», с обетом во всем всегда исполнять волю Его. Не то же ли мы повторяем и в покаянии, когда возымеем несчастье пасть горьким падением по крещении. Все это то же, что **кляхся и поставих сохранить судьбы правды Божией. Кляхся и поставих**, то есть с клятвою положил себе закон правилом всей жизни моей. «Пророк, – пишет блж. Феодорит, – клятвою наименовал твердое решение души, так как большая часть дел подтверждается клятвою» [6, с. 595].

Судбы правды – присуждения, определения правды Божией, – то же, что воля Божия, выраженная в откровенном Слове Его. Кто скрепил себя таким решением – сохранить **судбы правды** Божией, – и ревнует быть верным данному слову, тот скорее умрет, чем нарушит клятву свою. Отсюда мученики, отсюда подвижники и все преуспевшие в святости жизни. Эта ревность составляет душу святой и богоугодной жизни. Она то же, что паровоз на железных дорогах или паровик в пароходах. Пока она жива – движения жизни духовной не прекращаются, и преспеяние в ней растет и растет. Породив ревность, вера освещает потом и весь путь ревнителя. Она сказывает, что должно делать вообще, как поступать в каком-либо частном случае, когда дорога разветвляется и дает многие стези; она же внушает, как держать себя, когда все благоприятствует делу нашему; и она же учит, как действовать при повсюдных противлениях ему. Таким образом, кто ходит при свете веры, восприяв без размышления всю богооткровенную волю Божию, тот ходит, как при свете ярко светящего солнца, и ни за что не споткнется. И мощно шествие такого человека, вера его не замечает препон и делает его многосильным. «Во всех препобеждаем», – говорит св. апостол (Рим. 8:37). Такова ревность, порождаемая и воодушевляемая верою! Хочешь ли преуспевать? Молись: Господи, приложи мне веру сильную и не колеблющуюся!

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:106 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [427] — Свт. Феофан Затворник [427] — Блж. Феодорит Кирский [428] — Евфимий Зигабен [428] — Прот. Григорий Разумовский [429]

Свт. Иоанн Златоуст

Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея

Так как весьма многие дела утверждаются клятвою, то твердость и неизменность, с которыми пророк относился к заповедям Божиим, он назвал **клятвою**. Это обычно в Священном Писании. Например: клялся Господь Бог Аврааму ([Быт.22:16](#)); «клялся Господь Давиду... истиною и не отречется от нее» ([Пс.131:11](#)) в силу твердости божественного обетования. Хотя повсюду в Священном Писании клятва запрещается, и, прежде всего – в ветхом завете: «не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» ([Исх.20:7](#)); «не клянитесь именем Моим во лжи» ([Лев.19:12](#)); «не приучай уст твоих к клятве» ([Сир.23:8](#)), – но, очевидно, это относится к делам мирским, о которых Екклесиаст говорил: «собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; устроил себе сады и рощи, сделал себе водоемы, и вот, все – суета и томление духа» ([Еккл.2:8, 5, 11](#)). Кто призывает имя Божие по поводу подобных вещей, тот употребляет клятву все и в неправду. И далее Господь говорит: «Я говорю вам: не клянись вовсе» ([Мф.5:34](#)), а его ученик Иаков: «прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою» ([Иак.5:12](#)). Итак, подобно тому как есть заповедь: не убивай, не обижай, так есть и такая: не клянись.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея

Решимость угождать Богу и постоянная о том ревность есть первая дочь веры. Что говорим мы в крещении? – Отрицаюся сатаны и всех дел его и всего служения его, и сочетаваюся Христу Господу, с обетом во всем всегда исполнять волю Его. Не то же ли повторяем мы и в покаянии, когда возымеем несчастье пасть горьким падением по крещении? Все это то же, что кляхся и поставих сохранить судьбы правды Божией.

Кляхся и поставих, то есть с клятвою положил себе закон правилом всей жизни моей. «Пророк, пишет Феодорит, клятвою наименовал твердое решение души, так как большая часть дел подтверждается клятвою». Сохранить судьбы правды Твоея: судьбы правды – присуждения, определения правды Божией, то же, что воля Божия, выраженная в откровенном слове Его. Кто скрепил себя таким решением и ревнует быть верным данному слову, тот скорее умрет, чем нарушит клятву свою. Отсюда – мученики, отсюда – подвижники и все, преуспевшие в святости жизни. Эта ревность составляет душу святой и богоугодной жизни.

Она то же, что паровоз на железных дорогах или паровик в пароходах. Пока она жива – движения жизни духовной не прекращаются и преспеяние в ней растет и растет.

Святой *Исаак Сириан* во многих местах, касаясь веры, говорит, что она в первоначальном своем зарождении производит страх, напечатлевая в уме и проводя до сердца мысль, что грешнику непременно предлежит ответ пред праведным Судиею, у Которого не бывает на суде никакого лицепрятия. Страх этот пробуждает совесть и вместе с совестью приводит грешника к покаянию. Смысл же покаяния таков: согрешил – прости; не буду, хоть умереть. Это и есть решимость угождать Богу, крепкая, как смерть, с неугасающею ревностью о том. Так рождается первородная дочь веры! Породив ревность, вера освещает потом и весь путь ревнителя. Она сказывает, что должно делать вообще, как поступить в каком-либо частном случае, когда дорога разветвляется и дает многие стези; она же внушает, как держать себя, когда все благоприятствует делу нашему; она учит, как действовать при повсюдных противлениях ему. Таким образом, кто ходит при свете веры, восприяв без размышления всю Богооткровенную волю Божию, тот ходит как при свете ярко светящего солнца и ни за что не поткнется. И мощно шествие такого человека; вера его, отревая всякое раздумыванье, сосредоточивает силы на едином и делает действующего многосильным. Вера истинная и не замечает препон; она ходит выше всего, и ничто не поражает ее страхом. Пресекла ли отрокам путь, которым они шли, пещь огненная, и Даниилу – ров, полный зверей? Возмутили ли стопы ног святых мучеников предлежащие им страшные мучения? Отклонили ли от шествия вслед Господа подвижников ужасы пустыни, воздвигаемые исконными врагами спасения? *Во всех препобеждаем* говорит святой апостол. Такова ревность, порождаемая и воодушевляемая верою! Хочешь ли преуспевать? – Молись: Господи, приложи мне веру, сильную, не колеблющуюся!

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея

Пророк «клятвою» наименовал твердое решение души; потому что большая часть дел подтверждается клятвою.

Евфимий Зигабен

Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея

Зная, продолжает, из опыта пользу заповедей Твоих, Господи, я поклялся, то есть дал верное и твердое обещание хранить заповеди Твои, где поставлением означает твердость упомянутой клятвы, т. е. обещания.

Божественного *Василия*: Писание во многих местах клятвою уверяет в непреложности чего-либо, как и здесь, где верное и неизменное душевное рассуждение называет клятвою; так как клятвою утверждаются весьма многие вещи. Сказал: я поставил не преступать, но хранить заповеди Твои. Сии же слова могут быть полезны и для клянущихся сделать что-либо злое и думающих, что они хорошо клялись в исполнении сего. *Оригена*: Выражение: поставил, здесь означает твердую решимость, а: клялся—непреложность такового постановления и неизменность в исполнении на деле. Праведник говорит: я поставляю для души моей суды Божии, и когда их поставлю, тогда исполнится то, что сказано: помышление праведных—суды ([Прит. 12, 5](#)).

Прот. Григорий Разумовский

Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоея

См. Толкование на Пс. 118:105 [\[425\]](#)

Толкования на Пс. 118:107 [4]

Свт. Афанасий Великий [430] — Свт. Иоанн Златоуст [430] — Свт. Феофан Затворник [430] — Блж. Феодорит Кирский [431] — Евфимий Зигабен [431] — Прот. Григорий Разумовский [432]

Свт. Афанасий Великий

Ст. 107, 113 **Смирися до зела: Господи, живи мя по словеси Твоему**

Смирися до зела, или по причине нападения мысленных врагов, или по причине суровой жизни, избранной по собственному произволению. **Законопреступныя возненавидех, закон же Твой возлюбих**. Разумет мудрых века и ересеначальников.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Смирися до зела, Господи, живи мя по словеси Твоему

Не просто сказал он: я был уничижен, – но: **«я уничижен до крайности»**, и это говорил он, будучи царем и пророком, украшаясь добродетелью, утопая в богатстве и торжествуя над врагами. Конечно, он никогда не решался вменить в заслугу себе ни мудрости, ни мужества, ни праведности: все это он считал даром божественной благодати. И когда он просит жизни у Того, Кто может дать ее, то не просит жизни во что бы то ни стало, но жизни разумной, согласной с законом и просвещаемой божественным законом. И так как мы, пока живем, постоянно впадаем в грехи (пред Господом никто не свободен совершенно от скверны, хотя бы и один только день жил на земле), то будем особенно любить плач, слезы, воздержание, изнурение тела. В этом именно заключается смирение **«до крайности»**. А когда пророк говорит: **«оживи меня, по слову Твоему»**, то просит, конечно, не о той жизни, для которой необходимы пища и питье, но о жизни разумной, деятельной, добродетельной, и состоящей в соблюдении заповедей Божиих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Смирися до зела, Господи, живи мя по словеси Твоему

Ревность, порождаемая верою, ревнует сильно, но без самонадеянности, без присвоения себе чего-либо. Она может говорить, что вся может, но не иначе, как о *укрепляющем ее Господе*; потому и исповедует: *благодатию Божиею есмь, еже есмь*.

Смирися до зела: и слеп, и нищ, и наг, и прокажен, и расслаблен, и не знаю, что мне делать; а если б узнал как-нибудь и что-нибудь, то не умею как приступить к делу; желания мои разбегаются на разные вещи помимо воли моей, и сочувствия сердца моего обращаются к тому, что не благоугодно Тебе. Мертв я духом для всего духовного: *живи же мя, Господи, по словеси Твоему*. Сам же Ты сказал: *живу Аз... не хочу смерти грешника, но еже обратится... и живу быти ему*. И я хочу обратиться – обрати же меня! И я, изъязвленный и

обмерший, ищущий оживления – живи же и меня по словеси Твоему! Если не Ты поможешь, в мале – *и во ад вселится душа моя*.

«Пророк, пишет блаженный *Феодорит*, не просто сказал: *смирися, но смирися до зела*, и говорит это, будучи царем и пророком, имея приобретенное добродетелию дерзновение к Богу и к людям, обилуя богатством и покорив всех своих врагов. Но и тут не хотел он возлагать надежду ни на мудрость, ни на мужество, ни на правду свою. Прося жизни у Могущего дать жизнь, он просит не жизни безусловно, но жизни разумной, сообразной с законом, обретающей славу свою в Божием законе». Так чувствуют, так мыслят и все ревнители спасения и богоугождения. Знают они, что это должно совершиться взаимодействием свободного произволения и благодатной помощи; но, испытав многократно, что *еже хотети прилежит им, а еже содеяти доброе не обретают*, они ни во что ставят свое произволение и ожидают всего от единой благодатной помощи. Потому-то исключительно ее испрашивают в молитве; ей приписывают всякое дело свое, ничего не присвоя себе, и всегда ни во что вменяя себя и не придавая себе никакой цены, какими бы совершенными ни считали их люди. Смирение – отличительная черта преуспевающих. Чем кто больше преуспевает, тем более смиряется. Когда ты стал считать себя сколько-нибудь праведным, то знай наверное, что ты пошел назад.

Сюда же относятся предписания старцев – не мерять себя, и понятно: кто вменяет себя ни во что, тому нечего мерять; а кто стал мерять, тот, значит, чувствует, что он что-нибудь значит. Потому у старцев первая молитва, повторять которую они советуют и другим: даруй мне, Господи, видеть грехи мои и оплакивать их всегда с сокрушением сердца, себя вменяя ни во что, чувствуя себя худшим всякого человека, достойным всякого презрения здесь и всяких мук там. Только в благодати Твоей научи меня искать помощи и надежду спасения полагать в единой благодати Твоей, не хотящей, да кто погибнет.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Смирися до зела: Господи живи мя по словеси Твоему

Пророк не просто сказал; смирился, но: «*смирися до зела*» и говорит это, будучи царем и Пророком, имея приобретенное добродетелию дерзновение, изобилуя богатством и покорив себе врагов. Но никогда не хотел он возлагать надежду ни на мудрость, ни на мужество, ни на правду. И прося жизни у Могущего дать оную, просит не жизни безусловно, но жизни разумной, сообразной с законом, в законе Божием обретающей славу свою.

Евфимий Зигабен

Смирися до зела (до крайности), Господи, живи мя по словеси Твоему

Весьма и чрезвычайно я смирился, Господи, или от постоянного бедствия, или и от произвольного изнурения себя: посему оживотвори меня, говорит, столько смилившегося, Господи, по данному Тобою обещанию—воспомоществовать бедствующим, или по тому слову, которое написано в книге Левит: кто сотворит их (повеления) из людей, тот жив будет ими ([Лев. 18,5](#)).

Слова *Аполлинария*: Хотя я. говорит, имел повод к тому, чтобы превозноситься, как царь, и мудрый, и пророк, но смирился до крайности, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать ([Прит. 3,34](#)). *Феодора*: Смирение до крайности есть исповедание грехов; ибо без обличителей обвинять самого себя может только тот, у кого есть чрезвычайное смирение. Таковым дать жизнь обещает Божие слово, поелику Бог оказывает нам милость и человеколюбие по исповедании грехов: исповедуйтесь, говорит, Господу, ибо Он благ, ибо во век милость Его.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 107–108 **Смирихся до зела, Господи, живи мя по словеси Твоему. Вольная уст моих благоволи же, Господи, и судьбам Твоим научи мя**

Словами: **смирихся до зела** – пророк указывает на бедственное и уничиженное свое состояние. Может быть, говоря это, он разумел не себя лично, а вообще состояние человека грешника, необлагодатствованного и находящегося под влиянием греха. Но очевидно, что это говорит ревность пророка, порожденная верою, которая ревнует сильно, но без самонадеянности, без присвоения себе чего-либо. «Пророк, – пишет блж. Феодорит, – не просто сказал: **смирихся**, но: **смирихся до зела**, т.е. до крайности, и говорит это тот, кто, будучи царем и пророком, имел приобретенное добродетелью дерзновение к Богу и к людям, обилуя богатством и покорив всех своих врагов. Но и тут не хотел он возлагать надежду ни на мудрость, ни на мужество, ни на правду свою. Прося жизни (**живи мя**) у Могущего дать жизнь, он просит не жизни безусловно, но жизни разумной, сообразной с законом, обретающей славу свою в Божием законе» (6, с 595]. Так чувствуют, так мыслят и все ревнители спасения и богоугождения. Знают они, что это должно совершиться взаимодействием свободного произволения и благодатной помощи, но испытав многократно, что *«еже хотети прилежит им, а еже содеяти доброе, не обретают»* ([Рим. 7:18](#)), они ни во что ставят свое произволение и ожидают всего от единой благодатной помощи. Потому ее исключительно испрашивают в молитве, ей приписывают всякое дело свое, ничего не присвоя себе, и всегда ни во что вменяя себя и не придавая себе никакой цены, какими бы совершенными ни считали их люди.

Смирение – отличительная черта преуспевающих. Потому и ревность веры, соединенная с таким смирением, может говорить, что все может, но не иначе, как о укрепляющем ее Господе ([Флп. 4:13](#)), потому и исповедует: *«Благодатию Божиею есмь, еже есмь»* ([1 Кор. 15:10](#)). Вслед за тем пророк просит принять от него и те молитвы, которые не указаны в законе, и которые он называет **вольными**, или, что то же, произвольными. **Вольная уст моих**, то есть то, что самоохотно изрекают уста мои, **благоволи, Господи**, принять от меня, и **судьбам Твоим**, т.е. тому, что присуждено и определено волею Твоею, что составляет прямую Твою заповедь, **научи меня**, – научи узнавать то, во всяком случае, и исполнять с умением, во благоугождение Тебе.

«Большую часть преспеяний в добродетели, – говорит блж. Феодорит, – предписывают Божественные законы, но присовокупляет нечто от себя и доброе произволение. Так и жертвы: были и узаконенные, были и произвольные. Жертвы о грехе и преступлении, жертвы о неведении повелевал приносить закон, они, как бы некоторый долг, воздаваемы были Богу, а жертвы, приносимые по доброму произволению, именовались дарами. Так и ныне:

целомудрие и правду предписывает евангельское слово, а девство и воздержание от брачной жизни, нестяжательность, отшельническая жизнь, пребывание в пустыне, это – дела доброго произволения, не состоящие в пределах закона. Пророк такого рода дела назвал **вольными**, потому что они не подлежат законной обязательности, а составляют плод боголюбивого произволения, и потому справедливо называются **вольными**» [6, с. 595]. Человек, решившийся благоугождать Богу, уже не довольствуется тем, что предписано в законе, а, стараясь о точном исполнении предписанного, находит нужным принести в жертву Богу и свое благое произволение, – и таким образом всего себя предает в руки Божии.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:105 [425]

Толкования на Пс. 118:108 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [434] — Свт. Феофан Затворник [434] — Блж. Феодорит Кирский [435] — Евфимий Зигабен [436] — Прот. Григорий Разумовский [436]

Свт. Иоанн Златоуст

Вольная уст моих благоволи же, Господи, и судьбам Твоим научи мя

Из подвигов добродетели большую часть предписывают божественные законы, но некоторые предоставляются свободному расположению. Так из жертв – одни по закону, другие же – от доброй воли. Первые – это, например, жертвы о грехе, о скверне и о неведении, которые повелевал приносить закон и которые воздавались Богу как долг; вторые же были плодом добровольной щедрости, почему и назывались дарами. Так и теперь: целомудрие, напр., и справедливость евангельским учением предписываются; девство же и воздержание после брака, нестяжательность, уединенная жизнь и пустынночество – это дела доброй воли, выходящие за пределы закона. Такие-то дела пророк назвал вольными. Конечно, что необязательно по закону, но является плодом боголюбивого расположения, то справедливо называется добровольными. А часто, подвергаясь несчастьям и скорбям, мы обещаемся Богу, как бы так: *«войду в дом Твой со всесожжением, исполню пред Тобою обеты мои, которые изрекли уста мои, и произнес язык мой в скорби моей»* (Пс.65:13–14). Это во всяком случае мы должны исполнять. Но изъясняемое выражение имеет и другой смысл. Добровольное – это то, что мы делаем сверх заповедей Божиих. Например, заповедь Божия – сочетаться с одною женою, потому что *«брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог»* (Евр.13:4). Если же кто хочет пребыть в девстве, то это его добровольный подвиг. Точно также нам позволяется иметь пищу, одежду и кров; если же мы предпочтем упражняться в нестяжательности, это будет уже нашим добровольным делом. И если мы хотим проводить пустынноческую и монашескую жизнь, это наше добровольное дело. И вот, пророк молится, чтобы желающим делать подобное удалось совершить его успешно.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Вольная уст моих благоволи же, Господи, и судьбам Твоим научи мя

Вольная уст, то есть что самоохотно изрекают уста мои, то благоволи принять, Господи. И *судьбам Твоим*, тому то есть, что присуждено и определено волею Твоею, что составляет прямую Твою заповедь, научи меня, научи узнавать то во всяком случае, и исполнять с умением, во благоугождение Тебе.

В Ветхом Завете были жертвы, определенные законом, и были жертвы произвольные, которые всякий, по желанию сердца своего, давал обет приносить Богу. Так и в кругу нравственных дел: одни прямо определены законом, а другие оставлены на произвол, для засвидетельствования пламеннейшего усердия к богоугождению. «Большую часть преспеяний в добродетели, говорит блаженный Феодорит, предписывают Божественные законы, но присовокупляет нечто от себя и доброе произволение. Так и жертвы: были и

узаконенные, были и произвольные. Жертвы о грехе и преступлении, жертвы о неведении повелевал приносить закон; они, как бы некоторый долг, воздаваемы были Богу; а жертвы, приносимые по доброму произволению, именовались дарами. Так и ныне: целомудрие и правду предписывает Евангельское слово, а девство и воздержание от брачной жизни, нестяжательность, отшельническая жизнь, пребывание в пустыне, это – дела доброго произволения, не состоящие в пределах закона. Пророк такого рода дела назвал вольными, потому что они не подлежат законной обязательности, а составляют плод боголюбивого произволения, и потому справедливо называются вольными».

Плод боголюбивого произволения может иметь место и при всяком добром деле. Так, когда представляется случай помочь другому, то иной делает это в мере, определенной апостолом, то есть не так, чтоб тому было довольство, а нам скорбь; а иной может превзойти эту меру и все отдать другому, лишив себя всего и оставшись ни с чем, с одним крепким упованием на покровительство Божие. Кто так делает, тот приносит произвольный плод боголюбивого произволения. Молиться Богу тоже надобно, и кто не молится, тот преступает заповедь Божию; но мера молитвословия зависит от боголюбивого произволения: всякий, с совета своего духовного отца, берет себе молитвенное правило и потом всякий раз может сокращать его или длить свое молитвословие. Так, положивший себе стоять на молитве по четверти часа или по часу, когда, вместо этого, по движению усердия промолится полчаса, час или два, то приносит вольный плод боголюбивого произволения. Так и во всех других делах. Движения боголюбивого произволения надлежит оживлять при всяком деянии. Есть у нас недобрая случайность – обращать все в форму. Дела, предпринимаемые с живым усердием, без всяких посторонних побуждений, с одним желанием делать угодное Богу, – такие дела в первый раз совершаются со всею живостию чувства и внимания, во второй – эти внутренние движения бывают слабее, в третий – еще слабее и, наконец, дела такие начинают быть совершаемы без всякого участия души, и выходит одна форма внешняя. Кое-что доброе и делается, но все одно, как бы и не делалось оно, потому что Бог смотрит на то, что происходит в сердце, а если там нет делаемого дела, то Бог его и не видит. И сколько от этого гибнет бесплодно дел и трудов! Это похоже на то, как если бы кто сеял и без разбора бросал семена и за межу, и на дорогу, где они пропадают даром. Чтоб избежать такой случайности, опытные отцы советуют всегда действовать так, как бы ты делал дело в первый раз: всякий день лишь начинай. Так и о доброй жизни вообще, потому что она и вся может обратиться в форму, так и в отношении к каждому делу. Сколько бы ни шел ты по доброму пути, держи себя так, как бы ты только сейчас вступил на него; сколько бы раз ни делал доброе дело, всегда делай так, как бы делал его в первый раз. Этим способом ты всегда будешь приносить Богу жертву боголюбивого своего произволения, жертву живую, приносимую от полного сердечного усердия, а только это и многоценно в очах Божиих.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Вольная уст моих благоволи же Господи, и судьбам Твоим научи мя

Большая часть преспеяний в добродетели предписывают божественные законы, но нечто присовокупляет от себя и доброе произволение. Так и жертвы были и узаконенныя, и произвольныя. Ибо жертвы о грехе и преступлении, и жертвы о неведении повелевал

приносить закон, и оне, как некий долг, воздаваемы были Богу. Жертвы же, приносимыя по щедрости добраго произволения, именовались дарами. Так и ныне целомудрие и правду предписывает евангельское слово, а девство и воздержание в брачной жизни, нестяжательность, отшельническая жизнь, пребывание в пустынях, суть дела добраго произволения, не включающияся в пределах закона. Посему, Пророк таковыя дела назвал «вольными»; потому что не подлежат они необходимости законов, но суть плод боголюбиваго произволения, и справедливо называются «вольными».

Евфимий Зигабен

(Это) вольная (приношения) уст моих; благоволи же, Господи (к ним), и судьбам Твоим научи мя

Прими, говорит, Господи, и приведи в надлежащее исполнение мои обещания, не принужденно, но добровольно и с признательностью данные мною, и состоящие в том, что я буду хранить заповеди Твои; почему и научи меня судам и постановлениям Твоим, как не удобовразумительным: ибо суды, говорит, Твои, Господи,—бездна великая ([Псал. 35,7](#)). Или научи меня заповедям Твоим глубже.

Поелику есть грехи и произвольные и непроизвольные; и часто случается погрешать и устами, не по произволу, но по некоему предрассудку, или незнанию: то он просит Бога о принятии только того, что произносится по произволению; а одно из таковых слов была клятва о сохранении судов. По словам *Феодорита*, *Евсевия* и *Оригена*, из совершаемых добродетелей большую часть предписывают божественные законы, а некоторые зависят от усердия, которые и называет даром. Так целомудрие и правду предписывают евангельские законы; а девство, нестяжательность, монашеская жизнь и пустынножительство суть дела усердия, которые выше закона; и таковые то называет здесь вольными; о каковых и молится, чтоб удостоены были принятия. *Кирилла*: Добродетель не подлежит владычеству, а произвольна и свободна от всякого принуждения. Такова была Давидова, который молится Богу о том, чтобы благоволил принять дела его только произвольные.

Прот. Григорий Разумовский

вольная уст моих; благоволи же, Господи, и судьбам Твоим научи мя

См. Толкование на Пс. 118:107 [\[432\]](#)

Толкования на Пс. 118:109 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [437] — Свт. Феофан Затворник [437] — Блж. Феодорит Кирский [438] — Евфимий Зигабен [438] — Лопухин А.П. [438] — Прот. Григорий Разумовский [439]

Свт. Иоанн Златоуст

Душа моя в руку Твоею выну, и закона Твоего не забуду

Охраняемый Твоим промыслом, я не мог предать забвению Твоих законов. Всякий предавший себя Богу полагает свою душу в Его руки, как и в другом псалме сказано: «Ты, Господи, защитник мой; в руки Твои предаю дух мой» ([Пс.30:5–6](#)). А кто посвящает себя удовольствиям и плотским страстям, тот никогда не предает души своей в руки Божии. Ведь если во время божественной литургии мы предаемся житейским заботам, и наше внимание в этот час развлекается ими, оставляя восхваление Бога, то, значит, мы не положили душ своих в руки Его. Если утренние молитвы мы оставляем, предаваясь вместо того сну и почивая на ложах, а время вечернего славословия проводим в пьянстве и попойках, как бы пригвожденные к своему месту, то опять – значит – наши души не в руках Божиих. Если во время божественной службы и, особенно в святые дни Господни мы оставляем церковь и рыскаем по городу, устраивая свои дела и собрания и разгуливая по площадям и улицам, значит – не в руках Божиих наши души. Если, присутствуя при божественной литургии, мы оставляем молитву и хвалу и беседуем друг с другом о мирских делах и заботах, значит, – мы не предали душ наших в руки Божии.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Душа моя в руку Твоею выну, и закона Твоего не забуду

Верующий ревнитель о богоугождении предает себя всего в волю Божию. Забота его только о том, чтобы ни в каком случае не преступать Божиих заповедей; а о себе, о своей участи вследствие того, он и думать не думает, потому что душа его всецело в руке Божией. Обидел ли его кто – он порывается не на то, как бы отстоять себя и взыскать за обиду, а на то, как бы не рассердиться, не допустить движения мести, не почувствовать неприязни к обидевшему и расположить себя простить ему со всею охотою.

Но скажут: если всем прощать, то и жить будет нельзя – заколотят.

Верующий предает это в волю Божию. Мое дело, говорит он, простить от души, а что будет дальше – это не мое дело; обо мне заботится Сам Бог: душа моя в руке Его. Такое предание себя воле Божией дает ему воодушевление на дела благие и исполняет нравственную силу. Всякое дело, какое ни возьмите, окружено опасностями или возможными неприятными последствиями. Возьмите пост: сколько опасений посеивается при наступлении его! И желудок-то расстроится, и болезнь схватит, и дела остановятся, и чего-чего не наговорят! Но кто сказал однажды навсегда: душа моя в руке Божией, того не потревожат подобные опасения. Так и во всяком деле, и во всей жизни. У кого нет преданности в волю Божию, для того что ни шаг, то лев на пути, а по сторонам разбойники.

Вот он и отклоняется от пути правого, думая, что уж избежал этим от бед, а между тем этим-то и ввергает он себя в них. *Праведный же, яко лев уповая*, ходит, ибо знает, что Всесильный Покровитель его всегда при нем.

Опасения из-за добродетели тревожат обычно тех, которые сами думают устроить свою судьбу. Как все, что ни придумал бы человек в ограждение себя, есть не более, как сеть паутинная, и это знает он по многократным опытам, то и не может наверное полагаться на свои способы обезопасения себя. И придумывает их, и вводит в дело, – а все трясется, как осиновый лист. Такова участь всех надеющихся на себя. Да и Бог за то, что они не предают Ему душ своих, не оказывает им Своей помощи. Он как бы говорит им так: «Ты сам своими способами хочешь улаживать все в жизни твоей, – ну и улаживай! Я тебе не помощник». Так делает Господь для вразумления самонадеянного, чтобы опыты безуспешности своих способов побудили его поискать благонадежнейших опор. Но где их найдешь, если не в промыслительной деснице Божией? Итак, предай лучше участь свою Господу, и сам всю заботу обрати лишь на то, чтобы во всяком случае верно исполнить предлежащую заповедь. Действуя так, и покой найдешь, и благоуспешность будешь иметь, если Господь благоволит осчастливить тебя ею.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Душа моя в руку Твоею выну, и закона Твоего не забуду

Ибо, хранимый Твоим промыслом, удалил я от себя забвение законов Твоих.

Евфимий Зигабен

Душа моя в руку Твоею выну, и закона Твоего не забуду

Тебе, присовокупляет, Господи, всегда вручаю и предаю душу мою и Тебя поставляю хранителем, защитником и правителем ее; потому то я и хранил закон Твой, чтобы не лишиться рук Твоих.

Аполлинария: Душа чья-либо в руках Божиих, когда находится в опасностях. Итак, я, говорит праведник, ежедневно умираю; всегда нахожусь в опасности за слово Твое, за истину Твою; почему душа моя в руках Твоих всегда. Ибо опасность смерти не привела меня к забвению закона Твоего. *Феодора*: Величайшее доказательство усердия, когда кто и при опасностях не отступает от закона, и при нападениях не уклоняется от правды гневом и раздражением на злоумышленников своих. *Безименного*: Когда мы в руки Божии предадим душу свою, чтобы из них получить пищу, жизнь, честь и славу, то мы не подвергнемся забвению Бога ни малейшему, но всегда будем памятовать о Нем и ничто житейское не заставить нас вознестись о божественном.

Лопухин А.П.

Душа моя в руку твою выну, и закона твоего не забуду

«Душа моя непрестанно в руке моей», – т. е. открыта всякому, доступна действию врага, или – в постоянной опасности. Вероятно, под рукой разумеется здесь открытая и прямая

деятельность писателя псалма для восстановления народного благополучия и эта-то деятельность была неприятна врагам еврейского народа, которые старались в ней найти основание для осуждения писателя, может быть, путем клеветы пред персидским правительством. Но писатель не смущался враждебным к нему отношением, а непреклонно шел к исполнению и восстановлению законного служения среди своего народа.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 109–110 Душа моя в руку твою выну, и закона твоего не забуду. Положиша грешницы сеть мне: и от заповедей Твоих не заблудих. Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть: приклоних сердце мое сотворити оправдания Твоя в век за воздаяние

Душа моя в руку Твою выну, и закона Твоего не забуду. О себе, о своей участи он нисколько не думает, потому что душа его всецело в **руце** Божией. Обидел ли кто его – он порывается не на то, как бы отстоять себя и взыскать за обиду, а на то, как бы не рассердиться, не допустить движения мести, не почувствовать неприязни к обидевшему и расположить себя простить ему со всею охотою. Мое дело, говорит он, простить от души, а что будет дальше – это не мое дело, обо мне заботится сам Бог: душа моя в руке Его. Такое предание себя воле Божией дает ему воодушевление на дела благие и исполняет нравственной силою. Всякое дело, какое ни возьмите, окружено опасностями или возможными неприятными последствиями.

Возьмите пост: сколько опасений посеивается при наступлении его! И желудок-то расстроится, и болезнь схватит, и дела остановятся, и чего-чего не наговорят! Но кто сказал однажды навсегда: душа моя в руке Божией, того не потревожат подобные опасения. Так и во всяком деле, и во всей жизни. Опасения из-за добродетели тревожат обычно того, кто сам думает устроить свою судьбу, без воли Божией. Вот и придумывает он разные способы вводить их в дело, а все тревожится, все опасается за успех. Такова участь всех надеющихся на себя. Да и Бог за то, что они не предают Ему душ своих, не оказывает им Своей помощи. Он как бы так говорит им: Ты сам, своими способами, хочешь улаживать все в жизни твоей, – ну и улаживай! Я тебе не помощник».

А между тем, как много опасностей на пути к доброделанию, как много сетей расставлено, со стороны врагов видимых и невидимых, человеку, вступившему на путь спасения! О таких сетях и опасностях пророк и говорит в следующем стихе: **Положиша грешницы сеть мне: и от заповедей Твоих не заблудих.** Пророк говорит, что расставленная ему со стороны грешников сеть не повредила ему, и, конечно, не повредила потому, что душа его предана была в руку Божию. Всецелая преданность в волю Божию охраняла и спасала его от всех сетей, как ни хитро они сплетаются, а он все продолжал неуклонно идти путем заповедей Божиих. Сети грешников – это приманки и устрашения со стороны мира и миролюбцев, со стороны демонов. Влечения ли страстной и греховной стороны, возбуждаемые приманками, или неприятности, гонения, лишения, опасности жизни нападают на шествующего путем богоугождения, дабы отклонить его от заповедей Божиих, – в том и другом случае, чтобы устоять на пути, нельзя обойтись без терпения. Терпение преодолевает напасти, терпение устаивает и против соблазнов. Не будь его – шага нельзя сделать на этом пути. В том же смысле передает мысль пророка и блж. Феодорит: «Много и

люди, и демоны сплетают всякого рода козней, но я решился с терпением идти неблаженным путем заповедей Твоих» [6, с. 596].

Мать терпения – та же вера. Она знает, что все, встречающееся в жизни, идет от Бога, и все направляется к вечному нашему спасению. Бог ничего не посылает такого, что могло бы ввергнуть нас в грех и послужило бы нам в пагубу, а если, по попущению Божию, и бывает какое-либо искушение, то для того, чтобы, преодолев влекущее нас на грех, получить нам венец правды за твердую верность заповедям Господним. Следовательно, выдержи только это время искушений, – и то, что представляется таким тяжелым, принесет отраду здесь и заготовит елей для вечной отрады там. Верующие так и терпят, и нет силы, которая превозмогла бы терпение их. Терпение от веры – это сила Божия, действующая в сердцах терпящих. По внешнему виду, оно представляется чем-то суровым, безотрадным, но внутри его движется отрада, столь сладостная, что с нею не может идти в сравнение никакое утешение мирское или житейское. Радость духовная есть неотложное достояние тех, которые с терпением постоянны в добре.

Это самое и выражает пророк в следующем (111-м) [444] стихе: **Наследовах свидения Твоя во век**, т.е. принял их, как принимают богатое наследство, усвоил их себе и в век не расстанусь с ними, ибо они радуют сердце мое, не в будущем только обещая радость, но теперь исполняя сердце радостью, и потому **суть радование сердца моего** Не правда ли? подумайте только, чего мы все до единого желаем? Желаем счастья. А что такое счастье? Это такое состояние, которое радует сердце. Счастлив тот, кого радует все, что есть в нем, у него и около него. А вот вам и средство к тому: примите свидения Божии, определения воли Божией, засвидетельствованные Самим Богом, примите, как пророк, со всею любовью и желанием, и пребывайте в них, с твердым намерением во веки быть верным им – и это прольет в сердце ваше радость, которая и не отойдет от него во веки, так что переход от сей жизни в другую будет для него ни чем иным, как переменою радости здешней на радость нескончаемую и неописанную. Что это так, в этом уверяет нас пророк собственным опытом. Не другое что внушает нам и Господь в проповеди Своей о блаженствах. Все содержание его беседы в кратких словах таково: хочешь быть блаженным, то есть всесторонне счастливым, – будь смирен, сокрушен сердцем, кроток, правдолюбив, милостив, чист сердцем, миротворец, терпелив и благодушен. А что это, как не «восприими свидения Мои, как наследство, и не расставайся с ними во век»? *«Нечестивому же несть радоватися»* (Ис. 48:22), не только тому, кто прямо восстает против Бога и святых **свидений Его**, но и тому, кто хоть и исправен во внешнем поведении, но в сердце поставляет последнее благо свое не в Боге и не в общении с Ним. Но ощущаемое здесь **радование сердца** есть только начаток и ручательство за неописанное **радование** в вечности. Господу угодно было объявить, что ревнителей об исполнении оправданий Его в будущем ожидает **радование**, перед которым здешнее и в сравнение идти не может. То радование не описанно, между тем и оно имеет свои меры: чем больше кто потрудится здесь, тем большего радования сподобится там.

В этой-то мысли пророк и решил в себе: если так, то я во век буду блюсти определения Божии, и потом (ст. 112) [446] объявляет всем о таком решении своем, т.е. что он **преклонил сердце свое творить во век оправдания**, в надежде воздаяния. Очевидно, что надежда здесь обращена на будущее, но и земное пребывание длится немало и, следовательно, имеет свое будущее в пределах своего продолжения. И эта надежда – от веры в обещанное воздаяние.

Таким образом, надежда выдает вере дань, как родоначальнице своей. Под взаимным их влиянием сеется святая жизнь, имеющая последнюю целию созидание любви в сердце. Вера, окрыляемая надеждою, учит верно ходить в заповедях и оправданиях Божиих. Этот труд хождения и есть прямое их дело, но из него вырождается, наконец, любовь полная, чистая, всепоглощающая. Сама – пламень, она обращает в пламень и веру, и надежду, – тогда весь дух человека становится пламенем. Это и служит свидетельством того, что он стал чист, и Бог, в Троице поклоняемый, начал почивать в нем, благоволением Отца, святынею Духа и кроплением крови Иисус-Христовой.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:105 [425]

Толкования на Пс. 118:110 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [442] — Свт. Феофан Затворник [442] — Блж. Феодорит Кирский [443] — Евфимий Зигабен [443] — Прот. Григорий Разумовский [443]

Свт. Иоанн Златоуст

Положиша грешницы сеть мне, и от заповедей Твоих не заблудих

И люди и демоны строят мне многие и разнообразные козни, но я решил без всякого уклонения идти путем Твоих заповедей. Действительно, и демоны и мысли часто соблазняют живущих по Божьи, равно как и дурные люди, но они хвалятся тем, что побеждают искушения. Давид показал пример этого, когда Саул ставил ему сети и искал убить его, но не мог однако отклонить его от заповедей Божиих. И когда Саул – и раз, и другой – оказался в руках его, Давид не воздал ему злом за зло. И в древности Иосифу ставила сеть египтянка, но он не соблазнился, сохранив свое целомудрие. Тоже и Сусанна испытала от старцев.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Положиша грешницы сеть мне, и от заповедей Твоих не заблудих

Протянули, говорит пророк, сеть передо мною, а я все-таки не заблудил. Это прямое следствие преданности в волю Божию. Кто положил душу свою в руце Божии, тот не по земле ходит, а витает горе. Сети разостланы по земле, а он летает поверх их, не зацепливаясь. Потому-то как ни хитро сплетаются сети, а он все продолжает неуклонно идти путем заповедей.

Но эта неспутанность сетями вражьиими и летание поверх их только сравнительно легки; на самом же деле – это дело притрудное, и не поддающаяся им сила есть терпение. Сети грешников – это приманки и устрашения со стороны мира и миролюбцев, и со стороны демонов. Влечения ли страстной и греховной стороны, возбуждаемые приманками, или неприятности, гонения, лишения, опасности жизни нападают на шествующего путем богоугодия, дабы отклонить его от заповедей Божиих, – в том и другом случае, чтобы устоять на пути, нельзя обойтись без терпения. Терпение преодолевает напасти, терпение устаивает и против соблазнов. Оно – основа беспрекословной, постоянно верной заповедям Божиим жизни. Не будь его – шага нельзя сделать на этом пути. Блаженный *Феодорит* так же передает мысль пророка: «Много и люди, и демоны соплетают всякого рода козней, но я решился (с терпением) идти неблазненным путем заповедей Твоих».

Мать терпения – тоже вера. Вера верует, что все, встречающееся в жизни, идет от Бога, и все направляется к вечному нашему спасению. Бог ничего не посылает такого, что могло бы ввергнуть нас в грех и послужило бы нам в пагубу; а если, по попущению Божию, и бывает какое-либо искушение, то для того, дабы, преодолев влекущее нас на грех, получить нам венец правды за твердую верность заповедям Господним. Следовательно, выдержи только это время искушений, и то, что представляется таким тяжелым, принесет отраду здесь и заготовит елей для вечной отрады *там*. Верующие так и терпят, и нет силы, которая превозмогла бы терпение их. Терпение от веры – это сила Божия, действующая в сердцах

терпящих. Терпение дает постоянство в добре, а постоянство это делает бесплодными все усилия врагов и разрывает все их сети. Постоянство и само есть плод силы Божией, вселившейся в сердце ради верности его Богу. Как в мыслях наших бывает бурление, пока не осенит ума свет Божий, так и в воле происходит изменчивость желаний, пока не срастворится с нею сила Божия и не установит ее. Легкая нитка и на легком ветре качается туда и сюда, а повесь на нее тяжесть какую-нибудь – не покачнет ее довольно сильный ветер. Вот вам образчик постоянства в добре! От благодатной силы приходит некое тяготение к одному добру и делает желания наши недвижимыми с этого направления. Одно в ней – все направлять к богоугождению, во славу Пресвятого имени Божия. Когда это в душе созреет, тогда расставляй какие хочешь сети – соблазняемый не пойдет от Божиих заповедей. Он скорее согласится умереть, чем хоть сколько-нибудь уклониться от того, что угодно Богу.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Положиша грешницы сеть мне, и от заповедей Твоих не заблудих

Много и люди и демоны соплетают всякого рода козней, но я решился идти неблазненным путем заповедей Твоих.

Евфимий Зигабен

Положиша грешницы сеть мне, и от заповедей Твоих не заблудих

Грешники говорит,— бесы и беззаконные люди положили мне СЕТЬ, стараясь поймать меня; но я не заблудил и не уклонился от заповедей Твоих, опасаясь, чтобы чрез удаление от заповедей Твоих не попасть в сеть упомянутых грешников: потому что кто поступает по закону и по заповедям Божиим, тот не падает в сети.

Оригена: Грешники составляют многообразные сети для праведников. Как Иосифу египтянка и братья его, Даниилу получившие власть от Дария. Но сии праведники не уклонились от заповедей Божиих; почему и стали выше речей упомянутые. *Феодора:* Как ловцы бессловесных животных ставят сети, чтоб уловить их; так диавол и его ангелы все исполнили сетями, так что вся жизнь полна сетей. Они-то, говорит, расставили мне сети везде; а я всегда хранил заповеди Твои и не заблуждал от них. *Безименного:* сии слова может говорит тот, кто добродушно исповедует и свидетельствует истину, не стыдясь имени Христова пред людьми, но до смерти подвизаясь за свидетельство о истине.

Прот. Григорий Разумовский

Положиша грешницы сеть мне, и от заповедей Твоих не заблудих

См. Толкование на Пс. 118:109 [\[439\]](#)

Толкования на Пс. 118:111 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [444] — Свт. Феофан Затворник [444] — Блж. Феодорит Кирский [445] — Евфимий Зигабен [445] — Прот. Григорий Разумовский [445]

Свт. Иоанн Златоуст

Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть

Торжествуют святые и благочестивые люди и радуются соблюдению заповедей Божиих, а имея Бога Отцом своим, они являются наследниками Его откровений и с радостью содержат их как отеческое наследие, – потому что всегда наследство родителей приятно. Так и пророк говорит в своей молитве: веруя, что твои откровения – наследие вечное и непреходящее, я, вспоминая о них, радуюсь и веселюсь.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть

Терпение предполагает нечто суровое, безотрадное. По внешнему виду оно, действительно, представляется таким; но внутри его движется отрада, столь сладостная, что с нею не может идти в сравнение никакое утешение мирское или житейское. Радость духовная есть неотложное достояние тех, которые с терпением постоянны в добре. Это самое и выражает здесь пророк: *наследовах, говорит, свидения Твоя*, – принял их, как принимают богатое наследство, усвоил их себе и ввек не расстанусь с ними, ибо они радуют сердце мое, не в будущем только обещающая радость, но теперь исполняя сердце радостью, – и потому суть *радование сердца моего*.

Подумайте, в самом деле, чего мы все до единого желаем? – Счастья. А что такое счастье? – Состояние, радующее сердце. Счастлив, кого радует все, что есть в нем, у него и около него. Вот же вам и средство к тому: примите свидения Божии, определения воли Божией, засвидетельствованные Самим Богом, со всею любовью и желанием, и пребывайте в них, с твердым намерением вовеки быть верным им, – и это изольет в сердце ваше радость, которая и не отойдет от него вовеки, так что переход от сей жизни в другую будет для него не чем иным, как переменою радости здешней на радость нескончаемую и неописанную. Что это так, в этом уверяет нас пророк собственным опытом. Не что другое внушает нам и Господь в проповеди Своей о блаженствах. Все содержание Его беседы в кратких словах таково: хочешь быть блаженным, то есть всесторонне счастливым, – будь смирен, сокрушен сердцем, кроток, правдолюбив, милостив, чист сердцем, миротворен, терпелив и благодушен. А что это, как не «восприими свидения Мои как наследство и не расставайся с ними вовек»?

Нечестивому же несть радоватися, не только тому, кто прямо восстает против Бога и святых свидений Его, но и тому, кто хоть и исправен во внешнем поведении, но в сердце поставляет последнее благо свое не в Боге и не в общении с Ним.

У всех таких не бывает истинного радования сердца, а только минутные порывы на радость, сменяющиеся сильнейшею тугою сердца, как после молнии ночью минутная

светлость сменяется густейшим мраком. Не то дают сердцу – оно и не радуется; рванется на иное, полагая, что это-то и может истинно обрадовать его, но, отведав, тотчас отвращается от того, тугою своею давая знать, что это не то, что ему нужно. Туга эта обща всем миролюбцам и грехолюбцам. Они заглушают ее немного, гоняясь без перерыва за радостями, но совсем заглушить не могут. Мало-мало, и она восстает со всею силою. Милость Божия так устроила, чтоб удаляющиеся от заповедей Его внутри себя всегда слышали голос, призывающий их на путь свидений, могущий истинно их осчастливить.

Скажут: а мученики, а подвижники? Сколько страдания у первых, и сколько лишений у последних! Но то-то и дивно, что ни страдания, ни лишения не отнимали радования от сердца, верного свидениям Божиим, а, напротив, усугубляли его, и не надеждою только в будущем, а действительным вкушением радости в настоящем. Не верить сему нельзя; когда сами страдавшие и терпевшие лишения не на словах только изъясняли радование сердца своего, а являли его делом.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть

Будучи уверен, что свидения Твои суть вечное и некрадомое наследие, приобретению оных радуюсь и веселюсь.

Евфимий Зигабен

Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть

Я, продолжает, почитал всегдашним наследством моим заповеди Твои, Господи, и такую прибыль, которой никто не может отнять у меня, каковыми словами Давид показывает великую любовь свою к заповедям Господним.

Оригена: Только радующиеся о заповедях Божиих и с удовольствием занимающиеся делами правды могут всегда быть постоянными наследниками свидетельств Его: они то получают их в наследство и участок вместо всего, находящегося в мире; почему, если случается и страдать за них, они веселятся. *Аполлинария:* Свидетельства Божии составляли радование сердца Апостолов, когда они пошли из собора радуясь, что за имя Иисусово удостоились принять поругание.

Прот. Григорий Разумовский

Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть

См. Толкование на Пс. 118:109 [439]

Толкования на Пс. 118:112 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [446] — Свт. Феофан Затворник [446] — Блж. Феодорит Кирский [447] — Евфимий Зигабен [448] — Прот. Григорий Разумовский [448]

Свт. Иоанн Златоуст

Приклоних сердце мое сотворити оправдания Твоя в век за воздаяние

Способность воли у человека подобна весам, и эти весы держат ум, как управляющее начало. Когда кто склоняется к благочестивым мыслям, то и коромысло весов склоняется в сторону добра. Это я и сделал, говорит пророк; и притом – не иногда «**приклонил**», иногда – нет, но «**на век**», то есть, во все дни жизни моей. Я радуюсь им, находя в них воздаяние себе. «*Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку*» (1Кор.2:9), вот каково наше воздаяние. Блага и созданы для благих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Приклоних сердце мое сотворити оправдания Твоя в век за воздаяние

Приклонил я, говорит пророк, сердце мое вовеки к исполнению оправданий Твоих: чем же побужден приклонить? – Надеждою на воздаяние. Ощущаемое здесь радование сердца от верности свидениям Божиим не исчерпывает всего блага, подаваемого исполнением оправданий Божиих. Здешнее радование есть только начаток и ручательство за неописанное радование в вечности. Правда, оно и одно сильно поддерживать верность заповедям Божиим; но, чтоб от непривычки оно не ослабело или, явясь в малой мере, не подало повода удовольствоваться тем и ослабить ревнование об исполнении заповедей, в той мысли, что цель уже сполна достигнута, Господу угодно было объявить, что ревнителей об исполнении оправданий Его в будущем ожидает радование, перед которым здешнее и в сравнение идти не может. То радование неописанно; между тем и оно имеет свои меры, и меры сии зависят от трудов в соблюдении оправданий здесь. Чем больше кто потрудится здесь, тем большего радования сподобится там. В этой-то мысли пророк и решил в себе: если так, то я вовек буду блюсти определения Божии, и потом объявляет всем о таком решении своем, то есть что он приклонил сердце свое творить вовек оправдания в надежде воздаяния.

Очевидно, что надежда здесь обращена на будущее, но и земное пребывание длится немало и, следовательно, имеет свое будущее в пределах своего продолжения. Юноша ждет возмужалости, возмужавший – старости. Так и в нравственной жизни: новоначальный ищет стать в ряды преуспевающих, преуспевающий – в ряды совершенных. Вот тут-то силу, движущую вперед, и есть надежда, которая, обещая лучшее, манит все далее и далее и вызывает напряжение сил. Достижение того есть своя мера воздаяния. Вступающий на путь добродетели вступает сначала по страху Божию и требованию совести. Хоть и с самого начала чаёт он сего ради жизни истинного благобытия, но самое это чаяние держится лишь верою в Бога, неложного в обетованиях Своих, а из самой жизни он еще не получает подкрепления себе. Это подкрепление приемлется уже тогда, когда, после некоторых опытов жизни в этом роде, душа начинает ощущать плоды того. Ощущение плодов есть получение

воздаяния, но это не прекращает надежды, в силу того, что если получил, то чего еще надеяться? Потому что, сколь бы ни было сильно ощущение благобытия от шествия путем заповедей, никогда не войдет оно в меру того, что обещает надежда, которая, по мере того ощущения, и сама возвышает свои обетования. Так по всем степеням совершенства духовного; а кто взошел на самый верх совершенства, пред тем уже она отверзает врата вечности и оживляет чаянием тамошних нескончаемых и неописанных благ. Вот какую оживительницу и утешительницу даровал нам Господь Бог в надежде!

Надежда – от веры; но когда ощущение это делается частым, тогда оно подкрепляет и самую веру. Таким образом, надежда воздает вере дань, как родоначальнице своей. Под взаимным их влиянием спеется святая жизнь, имеющая последнюю целию созидание любви в сердце. Вера, окрыляемая надеждою, учит верно ходить в заповедях и оправданиях Божиих. Этот труд хождения и есть прямое их дело; но из него вырождается, наконец, любовь, полная, чистая, всепоглощающая. Сама пламень, она обращает в пламень и веру, и надежду; тогда весь дух человека становится пламенем. Это и служит свидетельством того, что он стал чист, и Бог, в Троице покланяемый, начал почивать в нем, благоволением Отца, святынею Духа и кроплением крови Иисус Христовой.

Заголовок к этому восьмистишию *самех – подпора*.

Есть нравственные расположения и решения воли и Божии устроения, относящиеся к сему, которые служат подпорою всей богоугодной жизни, проводимой в верном исполнении заповедей. О таких расположениях и Божиих устроениях и говорит в этом восьмистишии святой пророк. Первою подпорою тут выставляется решение воли любить закон – со стороны человека (стих 113 [449]), и всегда готовая для этого помощь – со стороны благодати (стих 114 [453]). Ни благодать без такого решения воли действовать не станет, ни такое решение воли без благодати сделать ничего не может. Когда же они соединятся, тогда действие человека и немощного становится мощным. В чувстве этой мощи он с дерзновением выходит на путь богоугождения (стих 115 [455]), не на свою, однако ж, надеясь силу, но на Божию помощь, уповая успеть во всем, при ее содействии (стих 116 [458]). Таков внутренний строй действующего по Богу. Далее пророк указывает, чем поддерживать эти самые опоры богоугодной жизни, именно: молитвою (стих 117 [461]), припоминанием Божия непощадения грешников (стих 118 [464]), усмотрением того, как жизнь их безотрадна (стих 119 [467]), и особенно страхом Божиим, который возбуждается представлением страшных судов Божиих (стих 120 [471]). И племя добродетелей в жизни по Богу, изображенное в предыдущем восьмистишии, есть того же свойства. Посему настоящее восьмистишие можно назвать продолжением предыдущего.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Приклоних сердце мое сотворити оправдания Твоя в век за воздаяние

Самоопределяемость души подобна весам; а весы держит приявший владычество ум. Посему, если ум предается помыслам благочестивым; то весы необходимо склоняются к лучшему. Так и я поступал, говорит Пророк: *«приклоних сердце мое сотворити оправдания*

Твоя в век за воздаяние». Усмотрев происходящую от сего пользу, охотно принимал я для сего труды. И объясняя, как предпочитал он божественное, присовокупил;

Евфимий Зигабен

Приклони сердце мое сотворить оправдания Твоя во век за воздаяние

Я, говорит, обратил сердце мое к постоянному исполнению заповедей Твоих, Господи, по причине будущего возмездия и воздаяния исполнителям их.

Феодорита: Хорошо сказано: наклонил (отклонил), чем выразил произволение; ибо совет душевный имеет сходство с весами, а ум держит сии весы, как получивший власть, и к чему решится обратиться, к тому необходимо наклонить и весы рассудка. Таковое действие свое исповедует и пророк. Ибо будучи, говорит, властен сам в себе, при всяком желании наклонить сердце, я обращаю его к повелениям Твоим, предполагая для себя цель ожидаемое от Тебя воздаяние. *Безименного:* А воздаяние есть царство Божие и те блага, которых глаз не видел и ухо не слышало, что на сердце человеку не приходило и что приготовил Бог любящим Его.

Прот. Григорий Разумовский

Приклони сердце мое сотворить оправдания Твоя во век за воздаяние

См. Толкование на Пс. 118:109 [439]

Толкования на Пс. 118:113 [4]

Свт. Афанасий Великий [449] — Свт. Иоанн Златоуст [449] — Свт. Феофан Затворник [449] — Блж. Феодорит Кирский [450] — Евфимий Зигабен [450] — Прот. Григорий Разумовский [450]

Свт. Афанасий Великий

Законопреступныя возненавидех, закон же твой возлюбих

См. Толкование на Пс. 118:107 [430]

Свт. Иоанн Златоуст

Законопреступныя возненавидех, закон же твой возлюбих

Подавляя свои греховные склонности, я выше всего поставил Твой закон. Вот чем хвалятся святые. Так и в другом псалме он говорит: *«не возненавидел ли я ненавидящих Тебя, Господи, и о врагах Твоих не сокрушался ли? Совершенною ненавистью возненавидел я их: они стали для меня врагами»* (Пс.138:21–22). Как любящий свет ненавидит тьму, так любящий закон Божий ненавидит беззаконные мысли и дела, так что отвращение к ним неотделимо от любви к обетованиям закона.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Законопреступныя возненавидех, закон же Твой возлюбих

Под словом *законопреступныя* разумеются тут люди или совокупность людей – мир, и злые помыслы, возбуждаемые миром и всеми обычаями его; *возненавидел*, говорит, не только преступление закона, но и все, соприкосновенное с тем и ведущее к тому; *закон же твой возлюбих*. От того отвратился сердцем, а к этому прилепился. Не одно прекращение греходелания есть исправление нрава, но и сердечное отвращение от него; и не одно делание дел законных есть обращение на путь добра, но и сердечная любовь к ним. Такое настроение и есть полное начало богоугодной жизни, и вместе самая прочная опора ее. Пока есть сочувствие к чему-либо греховному и страстному, до тех пор нельзя считать состояния своего безопасным. Чуть что-нибудь, – и слабое сочувствие возрастет в чувство, раздражит влечение, вызовет желание, – вот уже и край рва падения. Тут то же бывает, что с искрою, тлеющеюся в пепле. Чуть ветерок сдует покрывающий ее пепел и пригонит что-либо горячее – тотчас задымится; не погаси – вспыхнет, не подави вспыхнувшего огонька – и пожар. Час-другой, и дом исчез, как бы богато ни был убран.

Так бывает и с нравственными пожарами и гибелью домов сердечных. Пересмотри же потщательнее – не кроется ли у тебя в сердце какое-либо сочувствие ко греху и страсти; и если найдешь, не поленись истребить его. Пробою сего да будет тебе то, чтобы, когда будет у тебя на глазах или в мыслях предмет страсти, ты не только бы относился к нему холодно, но имел желание оттолкнуть его ногою, как нечистое животное.

Не вдруг, как только обратится человек от греха к добродетели, уже является такая ненависть к греховному. Правда, есть она и тут, но еще слаба. Период борьбы со грехом растит и питает ее, потому что только эта борьба дает чувствовать всю враждебность к нам греха и злость началовождя его – дьявола.

Почувствование этой злорадной вражды со стороны, противной добру, даст, наконец, силу и ей отплатить тем же. А что грех будто – ничего, не враг, а приятель, – такое помышление не даст восстать и ненависти к нему во всей силе.

Ненависть ко греху растет вместе с любовью к добродетели. Опора доброй жизни есть собственно эта любовь, а ненависть ко греху проявляется только в минуту появления греха с целью приманить к себе. Тогда любовь к добру обнаруживается ненавистью к злу и опалает зло при первом его появлении. Против этого движения любви не может устоять и сама злоба сатанинская.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Законопреступныя возненавидех, закон же твой возлюбих

Отринув помыслы внушающие нарушение закона, предпочел им закон Твой.

Евфимий Зигабен

Ст. 113-114 Законопреступныя возненавидех, закон же Твой возлюбих. Помощники мой и заступник мой еси Ты; на словеса Твоя уповах

Я, продолжает, беззаконных возненавидел, а закон Твой Господи, возлюбил; и я уповал на закон Твой, как оправдывающий исполнителей его и обещающий им много благ на небесах.

Слова *Феодорита*: Беззаконными Давид здесь называет мудрых века сего, или ересеначальников, или злые помыслы, совещающие грешить. Поелику же душа имеет силы, которыми любит и которыми ненавидит, а действие в употреблении их по разуму; а пророк похвалился, что силу любви обратил к закону Божии, а силу ненависти — к тому, что противно закону: то посему он говорит Богу, что это я совершил не без помощи Твоей, но при Твоём содействии. *Златословесного*: Таковы похвалы святых, как говорит и в другом псалме: не ненавидящих ли Тебя, Господи, я возненавидел и по причине врагов Твоих истаял? Ибо как любящий СВЕТ ненавидит тьму, так и любящий закон Божий ненавидит беззаконные помыслы и действия.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 113-120 Законопреступныя возненавидех, закон же Твой возлюбих. Помощник мой и заступник мой еси Ты: на словеса Твоя уповах. Уклонитесь от Мене, лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего. Заступи мя по словеси Твоему, и жив буду: и не посрами мене от чаяния моего: Помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях Твоих выну. Уничжили еси вся отступающыя от оправданий Твоих: яко неправедно помышление их. Преступающия непщевах вся грешныя земли: сего ради

возлюбих свидения Твоя. Пригвозди страху Твоему плоти моя: от судеб бо Твоих убоюсь

Заглавная буква к этому осмистишию *самек* – «подпора». Здесь выставляются такие нравственные расположения и решения воли, которые служат как бы подпорою всей богоугодной жизни, проводимой в верном исполнении заповедей. В числе первых подпор ставятся: решение воли любить закон со стороны человека (ст. 113) и всегда готовая для этого помощь со стороны благодати (ст. 114) [453]. Когда обе эти подпоры соединяются в деятельности человека, тогда он с дерзновением выступает на путь богоугождения (ст. 115–116) [455], надеясь, однако ж, не на свою силу, но на помощь Божию, и уповая успеть во всем, при ее содействии. Далее пророк указывает, чем поддерживать эти самые опоры богоугодной жизни, именно: молитвою (ст. 117) [461], припоминанием Божия непощадения грешников (ст. 118) [464], усмотрением того, как жизнь их безотрадна (ст. 119) [467], и особенно – страхом Божиим, который возбуждается представлением страшных судов Божиих (ст. 120) [471]. Посему настоящее осмистишие можно назвать продолжением предыдущего, как изображающего племя добродетелей в жизни по Богу.

Ст. 113–114 Законопреступныя возненавидех, закон же Твой возлюбих. Помощник мой и заступник мой еси Ты: на словеса Твоя уповах

Под словом **законопреступныя** разумеются здесь люди или совокупность людей, т.е. весь мир, со всеми его помыслами и злыми обычаями. Я **возненавидел**, говорит пророк, не только преступления закона, но и все соприкосновенное с тем и ведущее к тому, **закон же Твой возлюбих**. От того отвратился сердцем, а к этому прилепился. Ненависть ко греху растет вместе с любовью к добродетели. Опора доброй жизни есть собственно эта любовь, а ненависть ко греху проявляется только в минуту появления греха с целию приманить к себе. Тогда любовь к добру обнаруживается ненавистью к злу и опаляет зло, при первом его появлении. Против этого движения любви не может устоять и сама злоба сатанинская. Но и тут нельзя подвижнику добродетели обойтись без помощи Божией и заступления от напастей и злобы врага. Такую помощь и такое заступление от Бога пророк и исповедует в следующем стихе: **Помощник мой и заступник мой еси Ты**.

Уверенный во всегдашней готовности помощи Божией и Божия заступления, как в своем собственном бытии, он и сам в себе говорит, и пред другими исповедует (Пс. 117:6): «Господь мне помощник, и не убоюсь, что сотворит мне» злоба врага! Кругом меня полчища его, а я ложусь спать и спокойно сплю и встаю, не испытывая никакой тревоги, ибо знаю, что «не воздремлет, ниже уснет храняй» меня Господь (Пс. 120:4), по благодати Своей.

На словеса Твоя уповах, т.е. всю надежду я возлагал на обетования, данные людям от Бога, с уверенностью в непреложности их. Уповая на сии обетования, человек вступает на путь добра, и удостоверенный многими опытами жизни во всегдашней благодати и готовой помощи Божией, он исповедует пред Богом: теперь я совсем возложил упование мое на словеса Твои. Сначала еще могли быть кое-какие колебания, а теперь нет более им места. Без помощи Божией нельзя преуспеть в добре. «Без Мене не можете творити ничесоже», – говорит Господь (Ин. 15:5). На эту-то помощь и надо возложить упование, а возложив, возжелать ее и взыскать. Упование на помощь Божию есть сама живительная сила на добром пути. Потому-то враг всячески старается не дать ему вселиться в сердце, и когда вселится, он

усиливается ослаблять его. А между тем оно все-таки растет и растет. Опыты Божией помощи питают его и возвращают. Когда же оно окрепнет, тогда уже от всего сердца исповедует человек: **Помощник мой еси Ты, Господи, на словеса Твоя возуповах.**

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:114 [4]

Свт. Афанасий Великий [453] — Свт. Иоанн Златоуст [453] — Свт. Феофан Затворник [453] — Блж. Феодорит Кирский [454] — Евфимий Зигабен [454] — Прот. Григорий Разумовский [454]

Свт. Афанасий Великий

Помощник мой и заступник мой еси ты: на словеса твоя уповах

См. Толкование на Пс. 118:117 [461]

Свт. Иоанн Златоуст

Помощник мой и заступник мой еси ты: на словеса твоя уповах

Не без Твоей помощи я достиг этого, но опираясь на Твою руку и питаюсь надеждой на Тебя. Я не возлагал упования ни на богатство, ни на честь и славу мирскую, ни на человеческую помощь, но на Твои слова. Подобное этому сказал один из мудрых: человеческой помощи не дай мне.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Помощник мой и заступник мой еси Ты, на словеса Твоя уповах

Пророк не молится: будь Ты мне помощник, а исповедует, что Бог есть уже его помощник на добром пути. Полагая начало доброй жизни, начинающий молится: «Я постараюсь делать добро, только Ты, Господи, не оставь меня Твоею помощью» – и, веруя, что Бог не оставит его, вступает на путь добра. Но опыты жизни, в которых Божия помощь и Божий покров бывают осязательно видимы, укореняют в сердце убеждение, что точно так и есть что Господь близ есть всем призывающим Его и хранит вхождение и исхождение их. Отсюда человек становится уверенным во всегдашней готовности Божией помощи и Божия заступления, как в своем собственном бытии. И сам в себе говорит он, и пред другими исповедует: Господь мне помощник, не убоюсь, что сотворит мне злоба врага! Кругом меня полчища его, а я ложусь спать и спокойно засыпаю, сплю и встаю, не испытывая никакой тревоги, ибо знаю, что не воздремлет, ниже уснет храняй меня Господь, по благодати Своей.

На словеса Твои уповах, то есть на обетования, данные людям от Бога, с уверенностью в непреложности их: «ты только начни, а Я уж не оставлю тебя». Уповая на сии обетования, человек вступает на путь добра. Но потом, когда опыты жизни удостоверят его во всегдашней благодати Бога и готовой помощи от Него, он исповедует: теперь я совсем возложил упование мое на словеса Твои. Сначала еще могли быть кое-какие колебания; а теперь нет им более места.

Без помощи Божией нельзя преуспеть в добре. *Без Мене не можете творити ничесоже*, говорит Господь. На эту-то помощь и надо возложить упование, а возложив, возжелать ее и взыскать. Первые движения добра возбуждает Господь независимо от произволения человека, но потом, когда вступит человек на путь добра, Он является на

помощь к нему не иначе, как по взыскании, хотя и близ есть. Господь Бог благоволил устроить так для того, чтобы человек не зазнался и дела благодати не стал считать долгом, ибо отсюда исходит ропот – пагуба душ. Упование есть уже взыскание помощи Божией. Это без слов – слово, сильно вызывающее к Богу, так как Бог смотрит на то, что в сердце.

Упование на помощь Божию есть самая живительная сила на добром пути. Потому-то враг всячески старается не дать ему вселиться в сердце и, когда вселится – заботится ослаблять его. На первых порах внушает: станет тебе помогать Бог, Которого ты столько оскорблял! – и потом, на пути добродетели, чуть какое искушение, он не пропускает случая набросать помыслов: видишь, бросил тебя Бог! Так и идет человек с упованием, то возвышающимся, то слабеющим. А между тем оно все-таки растет и растет. Опыты Божией помощи питают его и возвращают. Когда же оно окрепнет, тогда уже от всего сердца исповедует человек: *помощник мой еси Ты, Господи, на словеса Твоя уповах*. Тут то же бывает, что с человеком, плывущим к берегу и бьющимся среди волн, когда он выбьется и станет на твердую землю. По другому сравнению, – уповающий истинно и совершенно то же, что дитя на лоне матери: и тепло ему, и покойно, и бояться никого не боится. Но до такого состояния надо доходить.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Помощник мой и заступник мой еси Ты: на словеса Твоя уповах

Преуспевал же я в этом не без Твоей помощи, но пользуясь Твоим содействием и питаюсь надеждою на Тебя.

Евфимий Зигабен

Помощник мой и заступник мой еси ты: на словеса твоя уповах

См. Толкование на Пс. 118:113 [450]

Прот. Григорий Разумовский

Помощник мой и заступник мой еси ты: на словеса твоя уповах

См. Толкование на Пс. 118:113 [450]

Толкования на Пс. 118:115 [4]

Свт. Афанасий Великий [455] — Свт. Иоанн Златоуст [455] — Свт. Феофан Затворник [455] — Блж. Феодорит Кирский [456] — Евфимий Зигабен [456] — Прот. Григорий Разумовский [456]

Свт. Афанасий Великий

Уклонитесь от мене лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего

Уклонитесь от мене лукавнующии. Разумеет или лукавые помыслы, или указанных выше учителей.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Уклонитесь от мене лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего

Он отгоняет от себя всякое нападение демонов и дурных мыслей, чтобы заповеди Божии соблюдать в себе словом и делом. Это именно значит: «**поучаться**». И своим лукавым помыслам, и тем, кто пытался давать мне злые советы, я, говорит, отвечал, чтобы ничего подобного мне не внушали, потому что жизнь по заповедям Божиим для меня дороже всего. Я не просто следую им, но исполняю их со всею тщательностью, чтобы ничего из них не утаить, но исполнить все, что повелел Господь всяческих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Уклонитесь от мене лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего

Кто чувствует в себе силу, тот смело говорит тем, кои преграждают ему путь: подите прочь! Так и возлюбивший закон Божий и возвысившийся до крепкого упования на Бога, в чувстве силы не своей, а Божией, говорит и бесам, и злым людям, и злым обычаям и помыслам, словом – всему, что может мешать ему идти избранным от него путем: уклонитесь от мене! В этом выражается мужество и дерзновение, с коими возлюбивший заповеди идет путем их. Так и должно; иначе нет надежды, чтоб этот путь был совершен благополучно. Кто, пошедши в какое-либо неблизкое место, с первых же шагов начинает покряхтывать и побаиваться, тому не дойти до конца пути. Когда выступающий на бой, чуть только завидит противника, уж и начинает трястись от страха, – такой прежде схватки уже побежден. Так и вступающий на путь добродетели для борьбы со всеми врагами спасения, если не воодушевлен с самого начала мужеством или не воодушевится им по вступлении на путь, не в состоянии совершить его.

Такое мужество не есть необдуманная смелость или молодечество, свойственные неопытной юности, которая задорничает, не взвесив как следует сил своего противника. Нет, оно до малейших подробностей видит все трудности пути, исчисляет все силы врагов, но не отступает перед ними, а в надежде на помощь Божию готово все их подъять и преодолеть. Оно наперед уже поднимает их, примеряясь, как пройти ту или другую трудность и

преодолеть того или другого врага. Оно готово на всякие труды, на всякое утомление и измождение, на всякие раны и поражения, даже на самую смерть. Оно переживает все это в чувстве, прежде чем испытает на деле, и если в сердце такого человека не закрадывается при этом страх, он мужественно вступает на путь, жаждая противностей, борьбы и трудов. Потому-то когда встречает их, то встречает не как что-либо неожиданное, а как нечто давно желанное: отчего они и не производят на него того действия, какого хотели бы устраивающие их. Мужественный идет так, как корабль, рассекающий волны.

Мужество нравственное свойственно человеку по естеству, ибо он обладает богоподобным духом, который мощнее тех сторон нашего существа, в которых заседает грех со страстями и чрез которые действует враг. Вступающий под действием страха Божия и совести на путь добродетели, переходит на сторону духа, потому он причастник и мощности духа, и свойственного ему мужества. Но так как дух, хотя и есть, бывает иногда сокрыт, так и мужество хоть и присуще бывает иному, но не проявляется, не будучи вызываемо. Говорят иногда в общежитии: откуда что берется. В жизни по Богу всего чаще можно встречать приложение этой поговорки, равно как и другой: не из тучи гром. Слабенький человек иногда являет такую нравственную силу, которая удивляет самых мощных. Может быть, не несправедливо будет сказать всякому вступившему на путь добродетели: *мужайся и да крепится сердце твое*»; иди, не робей, ты сильнее всех врагов твоих и мощнее всех преград. Воодушевись; враг расслабляет тебя страхованием, но только выступи смело, и его не станет.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Уклонитесь от мене лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего

Я, говорит Пророк, помыслам непристойным, покушавшимся присоветывать что либо худое, отвечал следующее: не предлагайте мне ни одного подобного совета; потому что предпочтительна для меня жизнь сообразная с Божиими заповедями. Не просто же буду им следовать, но испытаю их во всей точности, чтобы ни что в них не укрылось от меня, и исполнено было мною все, что заповедал Господь всяческих.

Евфимий Зигабен

Уклонитесь от мене лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего

Отойдите, говорит, от меня злые люди и бесы и неуместные помыслы, чтобы мне можно было спокойно исследовать заповеди Бога моего; так как причиняемое мне вами беспокойство препятствует спасительному и основательному испытанию их.

Безименного: Говорит о тех злых помыслах, которыми исполнен наш сокровенный человек сердца: ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, любодейства, прелюбодейства и прочее, что оскверняет человека. Сим то помыслам он говорит: уклонитесь от меня.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 115–116 Уклонитесь от мене, лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего. Заступи мя по словеси Твоему, и жив буду: и не посрами мене от чаяния моего

Кто чувствует в себе силу, тот смело говорит преграждающим ему путь: подите прочь! Так и возлюбивый закон Божий и возвысившийся до крепкого упования на Бога, в чувстве силы не своей, а Божией, говорит и бесам, и злым людям, и злым обычаям и помыслам, словом, всему, что может мешать ему идти избранным от него путем: **Уклонитесь от Мене!** В этом выражается мужество и дерзновение, с коими возлюбивший заповеди идет путем их. Так и должно, иначе нет надежды, чтобы этот путь был совершен благополучно. Мужественно вступающий на путь добродетели говорит помыслам и демонам: **Уклонитесь от Мене.** Я положил себе ходить и буду ходить только в заповедях Божиих, никакие ваши лести и козни не собьют меня с пути, буду испытывать заповеди Бога моего и делом проходить их.

«Не просто, – поясняет блж. Феодорит, – буду следовать им, но испытаю их во всей точности, чтобы ничто в них не укрылось от меня, и чтобы исполнено было мною все, что поведал Господь всяческих» [6, с. 596–597]. Если взять эти слова вне связи с целым, то они отзываются как будто самоуверенностью, которая никогда никого ни к чему доброму не приводила. В связи же, они означают только дух, дышащий мужеством, черпающий его из крепкого упования на Бога, к Которому и обращается в молитве: **Заступи мя;** «сподоби, – говорит блж. Феодорит, – заступления Твоего меня, принявшего намерение идти путем заповедей Твоих, чтобы, обманувшись в надежде, не быть мне исполненным стыда» [6, с. 597]. Так говорит непосрамляющее упование, привлекающее к себе силу Божию, опирающееся на ней. «Все могу», – говорит он, но только «в укрепляющем меня Христе» ([Флп. 4:13](#)), и верует, что Господь близ. Но так как он сам законоположил, дабы и мужающие и дерзающие о Нем взывали к Нему, то пророк и взывает: заступи, – хоть и уверен, что заступление Божие уже ограждает его по неложному обетованию Его.

И жив буду – разгоню, т.е. врагов, останусь цел во всем моем нравственном устроении и еще большую восприиму жизнь от Тебя. **И не посрами мене от чаяния моего.** Не за себя стоит пророк, а за славу Того, на Кого он уповает. Все знают, что он уповает на Бога и уповает по слову Его. Если Бог попустит врагам одолеть Его, то покажется, что он напрасно уповал на Бога, и еще более, что Бог не верен в обетованиях Своих. Потому-то пророк часто повторяет в псалмах своих, когда обращается к Богу с молитвою о помощи: «*Да не постыжуся, яко уповах на Тя*» ([Пс. 24:20](#)), не как на бессильного или немогущего помочь. То же значат и слова: не посрами мене от чаяния моего

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:113 [\[450\]](#)

Толкования на Пс. 118:116 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [458] — Свт. Феофан Затворник [458] — Блж. Феодорит Кирский [459] — Евфимий Зигабен [459] — Лопухин А.П. [459] — Прот. Григорий Разумовский [460]

Свт. Иоанн Златоуст

Заступи мя по словеси Твоему и жив буду, и не посрами мене от чаяния моего

В виду того, что я все возлагаю на Тебя, не оставь меня Своим заступлением, чтобы мне не потерпеть посрамления, если я обманусь в своих надеждах на Тебя. Словом здесь он называет обещание, как бы говоря: даруй мне обещанное Тобою спасение. Итак, вполне сохранив заповеди Божии, пророк ожидает чести и славы при втором пришествии Христа Бога нашего, и надеется тогда получить вечную жизнь, а не быть посрамленным вместе с грешниками и непослушными и всеми удалявшимися от заповедей Божиих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Заступи мя по словеси Твоему и жив буду, и не посрами мене от чаяния моего

Мужественно вступающий на путь добродетели говорит помыслам и демонам: уклонитесь от мене. Я положил себе ходить и буду ходить только в заповедях Божиих; никакие ваши лести и козни не собьют меня с пути; я буду испытывать заповеди Бога моего и делом проходить их. «Не просто, поясняет блаженный *Феодорит*, буду следовать им, но испытаю их во всей точности, чтобы ничто в них не укрылось от меня и чтобы исполнено было мною все, что заповедал Господь всяческих».

Если взять эти слова вне связи с целым, то они отзываются как будто самоуверенностью, которая никогда никого ни к чему доброму не приводила. В связи же они означают только дух, дышащий мужеством, черпающий его из крепкого упования на Бога, к Которому и обращается в молитве: *заступи*; «сподоби, говорит блаженный *Феодорит*, заступления Твоего меня, принявшего намерение идти путем заповедей Твоих, чтобы, обманувшись в надежде, не быть мне исполненным стыда». Так говорит непосрамляющее упование, привлекающее к себе силу Божию и опирающееся на ней. *Вся могу*, говорит оно, но только *о укрепляющем мя Господе*, и верует, что Господь близ. Но так как Он Сам законоположил, дабы и мужающиеся, и дерзающие о Нем зывали к Нему, то и пророк зывает: *заступи*, хоть и уверен, что заступление Божие уже ограждает его, по неложному обетованию Его. *И жив буду*, разгоню то есть врагов, и останусь цел во всем моем нравственном устроении. А так как Господь, помогая уповающему, действует чрез душу на одоление врагов ее, то она не может не чувствовать сего притока силы Божией, а следовательно, и оживления чрез Него. Если Господь не берет назад данного, то данное, по случаю оживления, остается в душе; и по преодолении врагов она не может не сознать себя более живою, нежели каковою была она до наступления их. Кто испытал это однажды, тот в другой раз, прося помощи, не может не иметь в мысли и того, чем она сопровождается. *И жив буду*, большую то есть восприиму жизнь от Тебя.

Не посрами мене от чаяния моего. Не за себя стоит пророк, а за славу Бога, на Него же уповает. Все знают, что он уповает на Бога, и уповает по слову Его. Если Бог попустит врагам одолеть его, то покажется, что он напрасно уповал на Бога, и еще более – что Бог неверен в обетованиях Своих. Потому-то пророк часто повторяет в псалмах своих, когда обращается к Богу с молитвою о помощи: *да не постыжуся, яко уповах на Тя*, не как на бессильного и не могущего помочь.

Мужающийся потому мужается, что уповает на силу Божию. В нем совершается сочетание силы человеческой с силою Божиею. От человека, с его стороны, требуется воодушевление; но так как при этом истощается сила его, то, когда она совсем истощится, тогда начинает действовать сила Божия. Из сего следует, что и мужающийся испытывает полное чувство бессилия и взывает: *время сотворити Господеви*, – время Тебе действовать, Господи; *воскресни, востани!*

Итак, сколько бы ты ни был поражаем, и хотя искушения сильно колебали бы тебя и клонили долу, как сильный ветер клонит к земле гибкие стебли, не допускай мысли, что ты оставлен Богом: Господь близ и ждет лишь момента действия. Наступит этот момент, и враги рассеются, как рассеивается от ветра туман или дым. *Потерпи Господа, и Той сотворит.* Закон воли Его таков, чтоб не давать никому быть искушаему выше силы его, а всегда в силу. Знай же это, и не робей, а смело смотри врагам в глаза.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Заступи мя по словеси Твоему и жив буду, и не посрами мене от чаяния моего

Посему, промысления Твоего сподобь меня, принявшего это намерение, чтобы, обманувшись в надежде, не быть мне исполненным стыда. Под «словом» Пророк понимает здесь обетование, и говорит: даруй мне обетованное спасение.

Евфимий Зигабен

Заступи мя, по словеси Твоему, и жив буду, и не посрами мене от (в) чаяния моего

Помоги, продолжает, мне, Господи, по обещанию Твоему; так как Ты обещал в законе Твоем помогать хранящим его, или вообще, по Твоему обещанию оживотвори меня Твоим посещением, и не заставь меня стыдиться по причине того, чему подвергнусь, если обманет меня надежда на Твою помощь.

Феодора: Сказав: уклонитесь от меня злые, за сим призывает на сие Бога, чтобы злые силы его были прогнаны от души его, и он, получив свободу, мог достигнуть богоугодной жизни и спасения и не лишился ожидаемого им. *Дидима:* Чаяние святых есть вечная жизнь, царство небесное. Итак, кто сделается недостойным чрез непоследование слову, которому, по-видимому, веровал, тот постыдится в чаянии своем.

Лопухин А.П.

Ст. 116-117 Заступи мя по словеси твоему, и жив буду: и не посрами мене от чаяния моего: помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях твоих выну

Хотя вера писателя в слово Божие была глубока, но тяжелые условия, среди которых ему приходилось действовать, ставили ему такие непреодолимые препятствия, что он прибегал к помощи Божией и взывал к Его непосредственному содействию. Показателем силы его веры здесь служит та черта, что и в минуты некоторого упадка духа он ищет поддержки не от людей, а от Господа.

Прот. Григорий Разумовский

Заступи мя по словеси Твоему, и жив буду: и не посрами мене от чаяния моего

См. Толкование на Пс. 118:115 [456]

Толкования на Пс. 118:117 [4]

Свт. Афанасий Великий [461] — Свт. Иоанн Златоуст [461] — Свт. Феофан Затворник [461] — Блж. Феодорит Кирский [462] — Евфимий Зигабен [462] — Лопухин А.П. [463] — Прот. Григорий Разумовский [463]

Свт. Афанасий Великий

Помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях Твоих выну

Помози ми, и спасуся. Хотя и сказал: Помощник мой и заступник мой еси Ты (Пс. 118:114 [453]), но имеет нужду и в непрестанной помощи. Ибо, пока мы здесь, не можем еще сказать совершенно: **спасуся**. Но когда будем жить с Ангелами Божиими, тогда и поучение оправданиям будет лицом к лицу, не тенью одной ограничивающимся, но касающимся самой истины.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях Твоих выну

И достигнув спасения, я не забуду Твоих оправданий, но всегда буду помнить о них. Память же разумеет не на словах только, но и на деле. Такое памятование оправданий Божиих, будучи постоянным, приобретает нам помощь Божию и приводит нас к спасению.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях Твоих выну

«Хотя, так объясняет этот стих святой *Афанасий*, и сказал пророк: *заступник мой еси Ты*, но чувствует нужду и в непрестанной помощи, ибо пока человек еще здесь, то не может сказать утвердительно: **спасусь**». Упование не отменяет молитвы, равно как и мужество – упования. Молись – придет помощь и увенчает успехом мужественное воодушевление твое. Так как ты не можешь знать, когда подступят враги и поднимут бурю помыслов и страстных движений, то непрестанно молись: *Боже, в помощь мою вонми! Господи, помози ми потщися!*

Уповающего и молящегося в уповании вражеские нападения никогда не застанут врасплох, или даже и подступить к нему не посмеют.

Уповательная молитва прикрывает душу некоторого рода осенением; оттого врагам и не видно, куда метить стрелами своими. Есть сказания, что на иных святых нападали злые люди, но Бог прикрывал их, делая невидимыми. Враги такие поищут-поищут, и уйдут без всего. Так и от невидимых врагов прикрывает Бог душу, так что они не видят ее. Может быть, свет молитвенный поражает их зрение, как свет вещественный поражает зрение некоторых птиц, которые потому и не видят среди белого дня.

Случается, что иные злодеи являются обокрасть дом, а в это время хозяин с кем-либо долго разговаривает; злодеи не начинают своего дела до тех пор, пока не услышат, что умолк разговор. Продлись он всю ночь – всю ночь и простояли бы они, опасаясь приняться за свое злодейское дело. Так и ты, если хочешь, чтобы враги отходили от тебя без дела, не прекращай беседы своей к Богу: *Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися!* Эта речь, хоть и молчком, мысленно будет совершаться в душе, но врагам она слышится гласно, и, пока будет она идти, ни за что не посмеют они подступить к тебе, потому что знают, о чем и с кем ты ведешь речь, и что им крепко достанется за дерзость нападения.

Иной скажет: вот я и молюсь, а страсти все же одолевают меня. Молитва молитве – рознь. Настоящая молитва никогда не даст в обиду; напротив, если по невниманию иногда в душе и раздражатся страсти, то прибегни только к молитве и совершай это дело как должно, – тотчас улягутся воздвигнутые недобрые движения. Хоть и не тотчас это последует, особенно когда страсти восстают по нашей вине, но всячески они не устоят. Молитва никак не допустит, чтобы занятый ею был одолен ими. Если же с кем и случится что-либо подобное, то верно оттого, что у него тогда молился язык, а душа лукаво посматривала на страстное. Тут уж не было молитвы, а одна форма ее. Настоящая молитва, по словам святого Иоанна Колова, вот на что похожа. Сиж у я, говорит он, под деревом и вижу, что издали подходят звери. Не имея сил бороться с ними, я взлезаю на дерево. Подойдут звери, постоят-постоят и отойдут. Это взлезание на дерево есть предание себя молитве в часы приближения страстных искушений.

Молящийся то же, что птица, высоко парящая в воздухе. Ни сетью ее не поймашь, ни стрелою не достанешь. Но когда она, заметив лакомые зернышки, слетит сверху и станет клевать их, тут и в сеть впутаться может, и подстрелить ее удобно. Так и молящийся неуловим для врагов, ибо высоко возносит его дух молитвенный. Но если он, оставив горнее, ниспадет на дольнее и начнет соуслаждаться то тем, то другим, то немудрено, что уловят его и увлекут на непотребные дела. А кто виноват? Не оставлял бы молитвы, так она и не допустила бы до падения.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях Твоих выну

Ибо приложу попечение о том, чтобы улучшить спасение в оправданиях Твоих, и непрестанно буду поучаться в них. Разумеет же пророк поучение, состоящее не в словах только, но и в делах.

Евфимий Зигабен

Помози ми, и спасуся и поучуся во оправданиях Твоих выну

Если, сказывает, Ты, Господи, поможешь мне, то спасусь от злоумышлений видимых и невидимых врагов, после чего я буду размышлять постоянно в оправданиях Твоих.

Феодорита: Получив спасение, я не буду нерадеть об оправданиях Твоих; но всегда буду заниматься размышлением о них, где размышлением называется не только упражнение

в словах, но и в делах. *Аполлиннария*: Выше сказал: помощник мой и заступник мой Ты; а здесь: помоги мне. Не довольно, говорит, для меня той помощи, которую я получил, но я прошу помощи и впредь; непрестанно помогай мне. А это: спасусь, есть еще не совершенное спасение, доколе находимся здесь. Когда освободимся от сей жизни, тогда полное спасение, когда будем жить с избранными ангелами. Всегда, т. е. не только в сем веке, но и в будущем. Там будем поучаться в оправданиях сих лицом к лицу, не в тени, но при свете истины.

Лопухин А.П.

помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях твоих выну

См. Толкование на Пс. 118:116 [459]

Прот. Григорий Разумовский

помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях твоих выну

Здесь пророк умоляет Бога о **помощи**. «Хотя пророк и сказал, – говорит св. Афанасий, – *заступник мой еси Ты* (см. выше ст. 114 [453]), но чувствует нужду и в непрестанной помощи, ибо пока человек еще здесь, то не может сказать утвердительно: спасусь» [3, с. 382]. Упование, как бы оно сильно ни было, не отменяет молитвы. Молись – придет помощь и увенчает успехом мужественное воодушевление твое. Так как ты не можешь знать, когда подступят враги и поднимут бурю помыслов и страстных движений, то непрестанно молись: «*Боже, в помощь мою вонми! Господи, помози ми потщися*» (Пс. 69:2). Уповающего и молящегося в уповании вражеские нападения никогда не застанут врасплох, они даже и подступить к нему не посмеют. Уповательная молитва прикрывает душу и некоторого рода осенением, оттого врагам и не видно, куда метить стрелами своими. И молящийся так бывает подобен птице, высоко парящей в воздухе. Ни сетью ее не поймает, ни стрелою не достанешь. Но когда она, заметив лакомые зернышки, слетит сверху и станет клевать их, тут и в сеть впутаться может, и подстрелить ее удобно. Так и молящийся неуловим для врагов, ибо высоко возносит его дух молитвенный. Но если он, оставив горнее, ниспадает на дольнее и начнет соуслаждаться то тем, то другим, то немудрено, что уловят его и увлекут на непотребные дела. А кто виноват? Не оставлял бы молитвы, так она и не допустила бы до падения.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:113 [450]

Толкования на Пс. 118:118 [4]

Свт. Афанасий Великий [464] — Свт. Иоанн Златоуст [464] — Свт. Феофан Затворник [464] — Блж. Феодорит Кирский [465] — Евфимий Зигабен [465] — Прот. Григорий Разумовский [466]

Свт. Афанасий Великий

Уничжил еси вся отступающия от оправданий Твоих. Такой конец ожидает отметающих Закон Божий.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Уничжил еси вся отступающия от оправданий Твоих, яко несправедно помышление их

Я удержу это усердие к Твоим заповедям, зная, что те, которые преступали их, подверглись позору и посрамлению. В другом псалме он также говорит о грешниках: «уничтожатся, как вода мимотекущая» (Пс.57:8), и опять: «премного насыщена душа наша презрением от благоденствующих и уничижением от гордых» (Пс. 122:4).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Уничжил еси вся отступающия от оправданий Твоих, яко несправедно помышление их

В чем тут опора доброму нравственному настроению? – В помышлении о судах Божиих над грешниками, отступающими от оправданий Божиих. Когда искушает враг, то внушает, что грех – ничего: Бог милостив, не взыщет. Это он внушает даже ревнителям добродетели, расслабляя таким образом решение их быть всегда верными исполнителями святых заповедей Господних. Чтобы рассеять такое внушение, пророк и сам приводит, и другим советует приводить на память, как Бог карал и посрамлял тех, которые зазнавались и не хотели знать заповедей Его. Действительно, Бог многомилостив, и многомилостив до того, что если смотреть на одни Его милования грешников, то может показаться, что Он как будто полагает греху. Чтобы не блажило кого-либо такое несправедное помышление, Бог Сам чрез того же пророка учит, чтоб из милостей Его не заключали о полагании греху. «Я молчал, говорит Он грешнику, и не наказывал тебя, ожидая твоего обращения; а ты подумал, что Я подобен тебе, что полагая греху; нет, обличу тебя, и тебе самому представлю пред очи, сколько ненавистен Мне грех».

А чтобы не подумали, что Бог грозит только на словах, угрозы Свои Он приводит иногда и в самое дело. И поразительные суды Его над грешниками переходили и переходят из рода в род, отрезвляя расслабляющихся и пробуждая предающихся нерадению. Вот об этом-то действии судов Божиих и упоминает здесь пророк: «Буду же, – как бы так говорит он, по истолкованию блаженного Феодорита, – буду иметь усердие к исполнению заповедей Твоих, зная, что нарушители их были уничижаемы и посрамляемы Тобою». Итак, пусть каждый из

нас почаще проходит в уме своем суды Божии и пусть старается, с одной стороны, возгревать ими усердие к добру, а с другой – отрывать приманки греха. Сколько заботы и попечения явил Господь Бог в создании и устроении быта наших прародителей! А когда согрешили они, не посмотрел ни на что; изгнал их из рая, а с ними и весь род наш подверг уничижительному состоянию, в котором мы теперь и находимся. При Ное весь род человеческий предался нечестию, и когда не послушал вразумлений Божиих, то Бог не посмотрел на то, что их много, а всех погубил потопом. Не пощадил Он Содом и Гоморру с другими городами, и все попалил огнем и залил водою, которая и доселе своими особенностями внушает всем, как грозны суды Божии. Жена Лотова только оглянулась, чтобы посмотреть на истребительное пожарище, но так как это было нарушением воли Божией, объявленной с глазу на глаз, то она в то же мгновение и стала *столп слан*. А суды Божии над фараоном, над народами, занимавшими землю обетованную, над самими израильтянами, при многократных их отступлениях от воли Божией, их ассирийский и особенно вавилонский плен, и потом рассеяние их за богоубийство, что другое означают, как не то, что у Бога всегда готовы карательные меры для грешников и что если не всегда Он приводит их в действие вслед за грехом, то потому только, что ждет покаяния или оставляет людей дополнять меры грехов, чтоб полнее затем поразить их. Приводи все это на память в размышлении с самим собою, и отрезвляй сердце свое от расслабляющих помышлений. Если осмотришься, то и в своей жизни, и в жизни знаемых твоих найдешь, что, кроме милостей, коими покрывал тебя и других Бог, немало бывало и таких случаев, которые очевидно представляют характер праведного суда Божия для вразумления. Если так было тогда, то почему же можно думать, что не последует того же и теперь? Ограждай же себя страхом судов Божиих.

Обрати внимание и на последующие слова пророка: *яко неправедно помышление их*; может быть, это то помышление, которое он выставляет в других местах: не взыщет, не видит Бог. Но лучше видеть здесь указание на всякое неправедное помышление, на всякий злой помысл, противный воле Божией и склоняющий на грех и страсть, и помня, что не дела только карает Бог, но и помышления сердца, лелеемые втайне. За что поражены смертию Анания и Сапфира? – За неправедное помышление, что можно солгать Духу Святому. За что отвержен Симон? – За неправо помышление, что можно купить дар Духа Святого. Да, Бог зрит в сердце твое и готов наказать тебя за то, что и там есть неправо. Смотри же ты туда, и прежде Божия суда сам изгоняй оттуда все неправедное.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

«Уничжил еси вся отступающия от оправданий Твоих: яко неправедно помышление их». Буду же иметь такое усердие к исполнению заповедей Твоих, зная, что нарушители оных соделались достойными укоризн и смеха.

Евфимий Зигабен

Уничжил еси вся, отступающыя от оправданий Твоих, яко неправедно помышление их

Ты, говорит, Господи, отвратился, как от непотребных, от всех отступающих от оправданий Твоих; ибо они, помышляя о преступлении закона, не хранят Твоего закона.

Слова *Дидима*: Не одно и то же: грешить и отступать. Кто отступил, тот совершенно удалился от богопочтения; и к таковым относятся слова: горе (вам) чада отступнические ([Ис. 30,1](#)); и еще: горе им, ибо отступили от Меня ([Ос. 7,13](#)). Сих то вразумляя, но еще не наказывая подобно возлюбленным Его сынам, уничижает словами порознь так: накажет тебя отступничество твое и злонравие твое, обличит тебя ([Иер. 2,19](#)). Но я, сказывает *Феодорит*, буду иметь великое усердие к Твоим заповедям, зная, что бесчестны и презренны и отвержены преступники оных. Ибо таков, по словам *Афанасия*, конец отвергающим закон Божий: они уничтожаются, и что причиною? То, что несправедливо помышление их, что они умыслили поправить закон Божий.

Прот. Григорий Разумовский

Уничжил еси вся, отступающыя от оправданий Твоих, яко несправедливо помышление их

Господь Бог многомилостив, и до того многомилостив, что если смотреть на одни его милования грешников, то может показаться, что он как будто поощряет греху. Чтобы не блажило кого-либо такое **несправедливое помышление**, Бог Сам чрез того же пророка учит, чтоб из милостей Его не заключали о поощрении греху. Я молчал, говорит Он грешнику, и не наказывал тебя, ожидая твоего обращения, а ты думал, что Я подобен тебе, что поощряю греху, нет – Я обличу тебя, и тебе самому представлю пред очи, сколько ненавистен Мне грех (см. [Пс. 49:21–22](#)). А чтобы не подумали, что Бог грозит только на словах, угрозы Свои Он приводит нередко и в самое дело. И поразительные суды Его над грешниками переходили и переходят из рода в род, отрезвляя расслабляющихся и пробуждая предающихся нерадению. Вот об этом действии судов Божиих и упоминает здесь пророк: «Буду же, – как бы так говорит он, по истолкованию блж. Феодорита, – буду иметь усердие к исполнению заповедей Твоих, зная, что нарушители их были **уничожаемы** и посрамляемы Тобой». **Яко несправедливо помышление их**. Здесь нужно видеть указание на всякое несправедливое помышление, на всякий злой помысл, противный воле Божией и склоняющий на грех и страсть, и помнить, что не дела только карает Бог, но и помышления сердца, лелеемые втайне. За что поражены смертью Анания и Сапфира? За **несправедливое помышление**, что можно солгать Духу Святому, можно купить дар Духа Святого (см. [Деян. гл. 5](#) и [8](#)).

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:113 [\[450\]](#)

Толкования на Пс. 118:119 [4]

Свт. Афанасий Великий [467] — Свт. Иоанн Златоуст [467] — Свт. Феофан Затворник [467] — Блж. Феодорит Кирский [468] — Евфимий Зигабен [469] — Прот. Григорий Разумовский [469]

Свт. Афанасий Великий

Преступающыя непщевах вся грешныя земли: сего ради возлюбих свидения Твоя

Разгадал я, что намереваются они попить Божественный Закон.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Преступающыя непщевах вся грешныя земли, сего ради возлюбих свидения Твоя

Выражение: преступник – Феодотион перевел: «за ничто», а Симмах: «за помет» (я считал всех грешников). Этими словами пророк показал, что, уничтожая и сам, подобно Богу, законопреступников, он все усердие свое посвятил на выполнение слов Божиих, именно потому, что знал, какое наказание бывает за беззаконие. Апостол Иоанн говорил: «всякий, делающий грех, делает и беззаконие» ([1Ин.3:4](#)). Следовательно, для благочестивых людей грешники представляются нарушителями закона.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Преступающыя непщевах вся грешныя земли, сего ради возлюбих свидения Твоя

Перебрал я, говорит пророк, в мыслях моих всех грешников земли, преступающих волю Твою, – и сего ради возлюбих свидения Твоя. Это значит вот что: достаточно и одного взгляда на состояние грешников, чтобы возгореться усердием к исполнению заповедей Божиих. Пророк не говорит, что увидел он в грешниках, а только – пересмотрел их и возлюбил чрез это закон Твой, – «обратил, прибавляет блаженный Феодорит, все усердие к исполнению Божиих словес, как познавший вред преступления закона».

Стало быть, вред преступления закона печатлется на лице преступающих его. Внешнее положение их не всегда бедственно; оно бывает цветуще, и даже лучше, чем у верных закону Божию; но внутреннее их всегда бедственно. Яд греха, не истощаясь внешним злом, весь обращается во внутрь, и там производит полное разрушительное свое действие. Как моль точит платье, ржа съедает железо, так и грех истнивает и измождает душу во всех ее силах.

Все это, однако ж, происходит внутри и не видно не только для сторонних, но и для самого грешника; и это потому, что хотя зло это и в человеке, но человек-то никогда не бывает внутри себя, а весь всегда вовне, и потому не знает себя. Если бы пришлось ему взглянуть в себя и увидеть, что он такое, – то с ужасом отскочил бы он от греха, как пожирающего его чудовища, и сильнее пророка прильнул бы любовью к свидениям Божиим, чтоб избавиться от такого злодея.

Читайте у святого Павла изображение грешника, и увидите, что такое грех, как зол этот льстец, льстящий всю вселенную, привлекающий к себе обманом и потом безжалостно мучающий свою жертву. Посмотрите, как, по показанию апостола, ходят грешники: *ходят в суете ума, помрачени смыслом, суще отчуждени от жизни Божия, за невежество сущее в них, за окаменение сердец их: иже в нечаяние вложшися предаша себе студодаянию, в делание всякия нечистоты в лихоимании*. Куда как красиво такое лицо души грешной! А всякая грешная душа действительно такова.

Что говорит пророк – *нестъ радоватися нечестивому*, то испытывает над собою всякий грешник. Хотя он все почти смеется и хохочет, но это отнюдь не доказывает душевной радости, а одни лишь порывы заглушить внутреннюю тугу. Если хотите знать, сколько у него радости на душе, посмотрите на него, когда он во тьме ночной остается один с самим собою. Как гора, давит его тягота душевного состояния и выжимает из сердца тяжкие вздохи.

А каковы начинания его? – Лихорадочные. Не помню, где-то сказано: грешник всегда находится в состоянии парения. С виду это как будто умовое состояние, но плод его весь обращен на практическую сторону. Это парение роит предприятия; одно за другим возникают они в душе, вызывают планы, влекут к усвоению средств и началу дела. Одно дело не кончено, замышляется другое, третье и так далее.хлопоты непрерывные, до упаду. У него нет времени; ему всегда – некогда. Это истощает силы и между тем не дает опомниться. Вот так-то грех забивает грешника!

Кто не знает, что есть Бог, что Он о всем промышляет, что Ему должно угождать исполнением воли Его, что вот-вот смерть, а по смерти отчет, и по отчете решение? – Да, знает это и грешник и, пожалуй, расскажет вам все преисправно; но никогда не помнит об этом и не извлекает из того никакого приложения к жизни своей. Такую-то слепоту напускает на него грех, или, точнее, враг, началовождь греха. Живет грешник так, как будто нет ни Бога всемогущего, ни смерти, всегда готовый взять его, ни суда, на котором уж никак не оправдаться ему. Далеко вперед, – ну, он и не засматривает: ныне, завтра, а дальше нейдет. Большею же частью даже и этого не бывает, и взор его ограничивается одним настоящим.

Слепота, неустанная хлопотливость и туга – вот что в душе грешника, в большей или меньшей мере. Оттого душа его покрыта мраком. Пишет некто, что если бы просветились взоры душ наших и дали бы нам узреть души других, то души грешников представились бы нам мрачными тенями, возбуждающими ужас. Такими всегда и видят их небесные силы и святые Божии. По такой темноте узревают их и бесы как своих, входят в них и совершают в них свойственные им злодеяния. Все это зрел пророк, и *сего ради возлюбил свидения Божии*.

Припоминай же почаще и себе, сколь пагубны последствия греха в душе, и возгревай чрез то усердие – скорее претерпеть смерть, нежели поблажить греху.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Преступающия непщевах вся грешныя земли: сего ради возлюбих свидения Твоя

Вместо: *«преступающия непщевах»* Феодотион сказал: *вменил ни во что, а Симмах: почел изгарью*. Выразил же сим Пророк, что и он, подобно Богу, уничтожая

законопреступных, обратил все усердие на исполнение Божиих словес, как познавший вред преступления закона.

Евфимий Зигабен

Преступающыя непщевах (преступниками я почитал) **вся грешныя земли, сего ради возлюбих свидения Твоя**

Я, продолжает, помыслил, что все земные грешники суть преступники заповедей Твоих; почему чтобы не сделаться и самому преступником, я возлюбил закон Твой, Господи! А назвал грешников земными потому, что взяты из земли, или, что, находясь на земли, они грешат.

Слова *Феодорита*: *Феодотион* вместо: преступниками я почитал, перевел: за ничто *Акила*: за выжимки, а *Симмах*: за огарки. А пророк показал, что и он, подобно Богу, уничтожал преступников и отвергал, как некую отброшенную изгарь и бесполезные выжимки, а все усердие прилагал к исполнению слов Божиих, зная, какой вред происходит от преступления. *Оригена*: Преступниками называются не только отступившие по уверовании, но и все, каким бы то ни было образом, согрешающие; а грешниками земными — люди, согрешающие на земле. Ибо есть и другие грешники—небесные, с которыми у нас брань,—духи злобы на небесных (местах): согрешив во первых там, после тоже самое стали делать и на земли. *Безименного*: Всякий, говорит, грешник будет поставлен в числе преступников, не много ли он преступит закон, или много. Потому то и *Иоанн* Богослов написал: всякий творящий грех, преступает закон; и грех есть преступление закона ([1 Иоан. 3,4](#)).

Толковая Библия.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 119–120 **Преступающыя непщевах** **вся грешныя земли: сего ради возлюбих свидения Твоя. Пригвозди страху Твоему плоти моя: от судеб бо Твоих убояхся**

Преступающыя – то же, что преступники, или нарушители закона. **Непщевах**, от «непщевати», – то же самое слово, что и в 39-м [176] стихе, только здесь (в ст. 117) [461] оно имеет другой оттенок мысли. Там оно означает «задумывал, имел в помышлении», а здесь это непщевах (греч., лат. reputabam) употреблено в смысле «размышлял, соображал, перебирал в мыслях». Перебрал я, говорит пророк, в мыслях моих всех грешников земли, преступающих волю Твою, – и сего ради **возлюбих свидения Твоя**. Это значит вот что: достаточно одного взгляда на состояние грешников, чтобы возгореться усердием к исполнению заповедей Божиих.

«Обратил, – добавляет блж. Феодорит, – все усердие к исполнению Божиих словес, как познавший вред преступления закона» [6, с. 597]. И кто же не знает, что есть Бог, что Он о всем промышляет, что Ему должно угождать исполнением воли Его, что вот-вот смерть, а по смерти – отчет, и по отчете – решение. Да, знает это грешник и, пожалуй, расскажет вам все преисправно; но, по обычной своей беспечности о душе своей, не радит о том и не извлекает из своего знания никакого приложения к жизни своей. Такую-то слепоту напускает на него грех, или точнее, враг, началовождь греха. Живет грешник так, как-будто нет ни Бога всемогущего, ни смерти, всегда готовый взять его, ни суда, на котором уж никак не

оправдаться ему. Далеко вперед, – ну он и не засматривает: ныне, завтра, а дальше нейдет. Большею же частию, даже и этого не бывает, и взор его ограничивается одним настоящим.

Слепота, неустанная хлопотливость и туга – вот что в душе грешника, в большей или меньше мере. Оттого душа его покрыта мраком, мрачными тенями, наводящими ужас. Таким всегда и видят их небесные силы и святые Божии. По такой темноте узревают их и бесы, как своих, входят в них и совершают в них свойственные им злодеяния ([Мф. 12:44–45](#)). Все это зрел пророк, и **сего ради возлюбил свидения** Божии. Если бы и всякий грешник был повнимательнее к состоянию души своей и почаще, подобно и пророку-псалмопевцу, припоминал, сколь пагубны последствия греха, в нем непременно возродился бы страх Божий и возгорелось бы усердие скорее претерпеть смерть, нежели поблажать греху. И как только касается сердца человеческого страх Божий, с ним вместе начинается и спасительная жизнь по Богу, как поет о том Св. Церковь: «Страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом, и поболехом и родихом дух спасения» (Канон во Св. Четырдесятницу, песнь 5). Страх этот, вместе с преспеянием в жизни по Богу, изменяется, но всегда остается страхом, отрезвляющим, остепеняющим, учащим вниманию и бодрости, чтобы не допустить чего недолжного.

Есть в нас высшая сторона – духовная, и есть низшая – душевная, животная, плотская. Та назначена для Бога, а эта для жизни на земле; та лежит к Богу, а эта холодна к Нему. Когда там страх, – эта не трогается страхом; не трогаясь, может буйствовать, восставать на дух, и не только беспокоить, но и побеждать его. Зная это, пророк молится, чтобы страх Божий проник и эту, низшую, часть его существа. **Пригвозди**, говорит, **страху Твоему плоти моя**, чтобы как дух благоговеинствует пред Тобою, так и низшие силы мои, проникнувшись страхом Твоим, не смели восставать против заповедей Твоих, а безмолвно покорствовали им. Блж. Феодорит влагает в уста пророка такую речь: «Душа моя облечена в страх Твой, но так как тело и члены тела противятся душе, то умоляю пригвоздить и их сим страхом, чтобы, став мертвыми для греха, следовали они руководству души. Это то же самое, что изречение апостола: «Умертвите удоы ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение» ([Кол. 3:5](#)), и еще: «Христови срасяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос» ([Гал. 2:19–20](#)). Таким образом, пригвозждение плоти гвоздями страха Божия, или, что то же, **умерщвление плоти и всех удов, яже на земли**, есть последняя и, должно сказать, самая надежная опора доброй нравственности.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:113 [\[450\]](#)

Толкования на Пс. 118:120 [4]

Свт. Афанасий Великий [471] — Свт. Иоанн Златоуст [471] — Свт. Феофан Затворник [471] — Блж. Феодорит Кирский [473] — Евфимий Зигабен [474] — Лопухин А.П. [474] — Прот. Григорий Разумовский [474]

Свт. Афанасий Великий

Пригвозди страху Твоему плоти моя, от судеб бо Твоих убояхся

Пригвозди страху Твоему плоти моя. Сказано: *пригвозди*, вместо: утверди. Итак утверди, говорит, в чистоте **плоти моя**. Ибо в таком только случай могу сказать: Христови сраспяхся ([Гал. 2,19](#)). **От судеб бо Твоих убояхся**, то есть, убоялся Божественного Закона. Ибо не иначе совершает кто-либо грех, как поставив себя прежде вне страха Божия.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Пригвозди страху Твоему плоти моя, от судеб бо Твоих убояхся

Душа моя, говорит, исполнена Твоего страха, но так как тело противоборствует ей, то я прошу чтобы и члены его были проникнуты тем же страхом, чтобы, будучи, теперь мертвыми от греха, они могли следовать руководству души. Подобная этому мысль выражается в словах апостола: «умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любодеяние, которое есть идолослужение» ([Колос.3:5](#)), а в другом месте: «законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспяхся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» ([Гал.2:19–20](#)). Как пригвожденный к камню не может двигаться, так и пригвожденный к страху Божию не может отбросить от себя этого страха. И еще тот же апостол сказал: «усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» ([1Кор.9:27](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Пригвозди страху Твоему плоти моя, от судеб бо Твоих убояхся

Из указанных помышлений рождается страх Божий; а если страх уже есть, то он поддерживается и питается ими, и потом уже сам поддерживает и питает усердие всегда угождать Богу исполнением святых Его заповедей. Страхом Божиим начинается спасительная жизнь по Богу, как поет и Святая Церковь: «страха ради Твоего, во чреве прияхом и родихом дух спасения». Но и потом, во все продолжение шествия путем заповедей, он не оставляет душу, и как верный страж блюдет ее, и как мудрый руководитель ведет ее незаблудным путем к последнему совершенству, научая делам и подвигам, прямо ведущим к преспеянию. Страх этот, вместе с преспеянием в жизни по Богу, изменяется, но всегда остается страхом, отрезвляющим, остепеняющим, учащим вниманию и бодрости, чтобы не допустить чего недолжного.

Блюди же страх Божий, возгревая его помышлениями о судах Божиих, как это делал пророк. Посмотри, о чем собственно молит он: *пригвозди*, говорит, *страху Твоему плоти моя*. Есть в нас высшая сторона – духовная, и есть низшая – душевная, животная, плотская. Та назначена для Бога, а эта – для жизни на земле; та лежит к Богу, а эта холодна к Нему. Когда там страх, эта не трогается страхом; а не трогаясь, может буйствовать, восставать на дух, и не только беспокоить, но и побеждать его. Зная это, пророк молится, чтобы страх Божий проник и эту низшую часть его существа: *пригвозди*, говорит, *страху Твоему плоти моя*, чтобы как дух благоговействует пред Тобою, так и низшие силы мои, проникнувшись страхом Твоим, не смели восставать против заповедей Твоих, а безмолвно покорствовали им. Блаженный Феодорит влагает в уста пророка такую речь: «Душа моя облечена в страх Твой, но так как тело и члены тела противятся душе, то умоляю пригвоздить и их сим страхом, чтобы, став мертвыми для греха, следовали они руководству души. Это то же самое, что изречение апостола: *умертвите удоы ваша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение*; и еще: *Христови сораспяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос*».

Таким образом, пригвождение плоти гвоздями страха Божия, или, что то же, умерщвление плоти и всех удов, яже на земли, есть последняя и, должно сказать, самая надежная опора доброй нравственности. Плоть – седалище страстей; поблажка ей, даже малая и необходимая, приводит в движение страсти, как дождь приводит в движение уже иссохших, заморенных червей. Не ленись же умерщвлять плоть, и для того не переставай носить знамя страха Божия в сердце своем. Плоть – злая раба; она не может слушаться разумных внушений; ее надобно остепенять бичом страха Божия.

А как воспринять страх Божий, учись у пророка. Помышляй о судах Божиих, помышляй о неумытной правде Божией, о смерти готовой, и о суде, имеющем решить вечную участь твою. При таком помышлении молись Господу, чтоб Он осенил тебя страхом и дал ему силу сокрушить все похотения плоти твоей. Капля пробивает камень, падая на одно место; так и молитва. Если часто будешь упражняться в ней – она пробьет окаменелость сердца твоего и введет в него страх; вошедши же в сердце, он начнет делать дела уже по роду своему. Не было еще человека, который не поддавался бы спасительному действию страха Божия. Когда он действительно установится в нем, тогда останется только поддерживать этот спасительный страх, не давая погаснуть ему. И это делается тем же путем, каким рождается страх. Пребывай в этом учреждении духовного своего строя, и пребудешь в страхе Божиим, а страх сей научит тебя всему доброму. В этом и вся наука святой жизни. Если бы мы не попускали ослабнуть в себе страху – грех не посмел бы явиться в нас, и душа не посмела бы принять его в объятия свои, оставив Бога, Творца, Благодетеля, Спасителя своего.

Заголовка к этому восьмистишию *аин – глаз*.

Глаз есть окно, чрез которое душа видит все, находящееся и происходящее вне ее. Но есть в нас и духовное око, чрез которое созерцается мир духовный, божественный.

Это – ум или дух, ведающий Бога, исповедующий Промысл Его, научающий покорности Ему во всем, стремящийся к Нему и видящий в Нем последнее благо свое. Это первоначальные естественные указания духовного нашего ока. Но в естественном состоянии око это помрачено и не зрит ясно. Отверзается же оно к яснозрению благодатию Святого

Духа в верующем христианине, и только после этого начинается настоящее действие зрения духовного. Кто пойдет по его указанию, у того кругозор духовный все более и более расширяется, и мир невидимый раскрывается пред ним в большей ясности. Состояние это есть состояние созерцания. К нему предназначены все христиане, и христиане истинные действительно достигают его. Тайны, какие видит духовный созерцатель, суть те же, которые открыты нам и в слове Божиим, но с тем отличием, что он видит их существенно, а не мысленно только.

Впрочем, много распространяться об этом нет большой пользы; полезнее знать строй духа созерцающего.

Вера представляет все содержание его, любовь обнимает все движения его, надежда составляет основу или опору стояния его. Всеми ими определяется жизнь в Боге, сосредоточенным проявлением которой бывает преданность Богу. Преданный Богу живет в Боге, пребывает то есть в Нем неотлучно своим сознанием и вниманием. Так, когда кто, отворив окно, встретит занимательные предметы и прилепится к ним всем вниманием своим, то впивается в них очами и забывает все окружающее его, как будто, кроме того, ничего нет. Таков и преданный Богу. Оком ума прилепляется он к Богу и забывает все стороннее, словно его нет и не было. В этом одном сладость и рай его; сюда стремятся все желания его; отсюда исходит всякая энергия его, в этом состоят все цели его. О таком устремлении умных очей к Богу очень часто говорит святой пророк: *очи мои выну ко Господу; яко к Тебе, Господи, очи мои; возведох очи мои в горы* (горе, на небеса); *к Тебе возведох очи мои*. Так выражает он «любительное» устремление умных очей к Богу. Но еще чаще говорит пророк об устремлении очей к Богу «уповательном», в преданности в волю Божию: *исчезосте очи мои от еже уповати ми на Бога моего; очи всех на Тя, Господи, уповают; се яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своя, тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрит ны*. О сем-то последнем у святого пророка идет речь и в настоящем восьмистишии. Сокращенным выражением содержания сего восьмистишия можно назвать стих 123 [482]: *очи мои исчезосте во спасение Твое*.

Пророк указывает некоторые обстоятельства, с особою силою вызывающие упование и преодолеваемые только им одним, выясняя при этом главное условие действенности упования, состоящее в верности воле Божией чрез исполнение святых Его заповедей. По существу дела бывает так: когда совесть нечиста, упованию нет места. Правда, пробивается оно и в состоянии греховном, но не иначе как после того, когда грешник решит в сердце своем не грешить более и положить начало богоугождению. Таким образом, уповающий одно око устремляет в руце Божии, в чаянии получить милость Господню, а другое – на заповеди, чтоб изменою им не заставить правду Божию сжать готовую ущедрить руку Его. Об этом во многих местах говорит святой Давид, равно как и в этом восьмистишии: *сего ради возлюбих заповеди Твоя* (стих 127 [496]).

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Пригвозди страху Твоему плоти моя: от судеб бо Твоих убояхся

Душа моя, говорит Пророк, облечена в страх Твой. Но поелику тело и члены его противятся душе; то умоляю, и их пригвоздить страхом сим, чтобы, став мертвыми для греха, следовали руководству души. Сие подобно оному апостольскому изречению: «умертвите уды ваша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение» ([Кол.3:5](#)); и еще: «Христови сраспяхся: живу же не к тому аз, но живет во мне Христос» ([Гал.2:19–20](#)).

Евфимий Зигабен

Пригвозди страху Твоему плоти моя, от судеб бо Твоих убояхся

Чрез чтение, говорит, Писания о судах и постановлениях Твоих, Господи, которым я занимаюсь, я получил страх в душе моей; но я не нахожу, чтобы и тело обуздывалось сим спасительным страхом. Посему Ты пригвозди и умертви его страхом Твоим, чтоб оно не имело более движений к бесчинным стремлениям и неуместным действиям.

Слова *Великого Василия*: Итак, страх есть очищение души по сей молитве пророка; так что где поселяется страх, там водворяется совершенная чистота души и оттуда всякое злое действие убегает и телесные члены не могут двигаться к неприличным действиям, потому что пригвождены к страху. Ибо как тот, у кого вбиты в тело гвозди, будучи одержим мучением, находится без движения; так и объятый страхом Божиим, как бы никою болезнью проникнувшись ожиданием объявленных в угрозах бедствий, не может ни глаза обратить на что не должно, ни рук подвинуть к запрещенным действиям, ни вообще что-либо другое сделать ни малое, ни великое. *Афанасия*: Это пригвозди значит тоже, что утверди: утверди, говорит, в чистоте плоти мои. Итак, я желаю креста, желаю разрешения, не состоит ли он в страхе Божиим. Ибо Спаситель сказал: кто не возьмет креста своего и не идет по следам моим, тот не достоин Меня. Но как мы заметили уже, что тот, у кого есть любовь совершеннее того, кто пребывает в страхи, и в кого вошла совершенная любовь, из того она изгоняет страх; то посему, поелику праведник пригвождается к страху, я распинаемый вопрошаю: находится ли в страхи, как пригвождаемый к страху, чтоб умертвить земные члены; а когда войдет совершенная любовь, снимается ли он с креста и не погребается ли и не восстает ли из мертвых, чтобы в обновленной жизни ходил, уже не по страху, но по любви во Христи Иисусе.

Лопухин А.П.

Пригвозди страху твоему плоти моя: от судеб бо твоих убояхся

«Трепещет от страха Твоего плоть моя», писатель находится в трепете, в боязливом ожидании того, каково будет определение Господа относительно успеха его деятельности, он опасается, что по суду Божественной правды еврейский народ может оказаться недостойным Его милости, а вместе с тем и восстановления благополучия. Это опасение и заставляет его трепетать.

Прот. Григорий Разумовский

Пригвозди страху твоему плоти моя: от судеб бо твоих убояхся

См. Толкование на Пс. 118:119 [\[469\]](#)

Толкования на Пс. 118: 121 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [475] — Свт. Феофан Затворник [475] — Блж. Феодорит Кирский [476] — Евфимий Зигабен [476] — Лопухин А.П. [476] — Прот. Григорий Разумовский [477]

Свт. Иоанн Златоуст

Сотворих суд и правду, не предаждь мене обидящим мя

Я, говорит, исключительно последовал Твоим законам: смотри же, чтобы я не оказался легкой добычей для врагов. Кто имеет теперь такую чистоту души, чтобы осмелиться применить эти слова к себе? Подобное этому сказал божественный апостол: «*похвала наша сия есть свидетельство совести нашей*» (2Кор.1:12). Велик тот, кто может сказать так Богу! Сказав это, он усвоил себе совершение всех добродетелей и заповедей. И затем просит о том, чтобы не быть преданным в обиду лукавым демонам, необузданным чувствам и беспорядочным помыслам.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Сотворих суд и правду, не предаждь мене обидящим мя

И преданного Богу окружают неприятности, иногда видимые, но всегда невидимые. Бог–Покровитель тем, которые Свои Ему, и работающие Богу сознают это, исповедуя пред всеми и пред самими собой, что если они еще живы, то потому только, что десница Господня покрывает их. Отыми Господь десницу Свою, и враги живых их пожрут. В чувстве сей-то всегда грозящей беды они и призывают: *не предаждь мене*. Но при этом совесть может заграждать уста иному: *взываешь ты – не предаждь*, говорит она ему, а сам себя предаешь тому, что ненавидит Бог, – предаешь греху и всякой неправде. Пророк уверяет, что этого нет за ним, что он не сознает за собою ничего неправого и потому с дерзновением говорит: *сотворих суд и правду*, или так: «Тебе, Господи, не за что предавать меня врагам моим, не за что отнимать от меня защищающую меня десницу Твою».

Но, однако, кто же чист пред Господом? – *Никтоже, аще и един день житие его на земли*. Как же можно сказать: *сотворих суд и правду*? – Можно, но в таком смысле: все, зависящее от меня, я делаю, дабы быть верным правде; сознательно нейдю против заповедей Твоих и против воли Твоей: совесть моя не уличает меня в этом. Я всегда хочу и стремлюсь быть верным правде. Есть грехи, но грехи немощи, неведения, нечаянностей; а чтобы задумать грех и злонамеренно привести его в дело, этого со мною не бывает. Так могут говорить очень немногие. *Блаженный Феодорит* спрашивает: «Кто имеет столько душевной чистоты, чтобы с дерзновением повторить слова пророка? – Тот, кто, подобно апостолу может сказать: *похваление наше сие есть – свидетельство совести нашей*. Вот по этому-то свидетельству и говорит так пророк. Правда, и он имел тяжкий грех, но очистил его искренним покаянием. Покаяние смывает нечистоту греха и после греха дает совести дерзновение свидетельствовать: *сотворих суд и правду*, особенно когда прямо от Самого Бога изречено прощение».

Итак, если желаешь, чтоб упование осеняло душу твою и ты мог с дерзновением изрекать к Богу: *не предаждь мене*, – будь верен правде, или заповедям Божиим. Упование есть самый нежный цветок в саду духовном, но и самый крепкий. Лишь только повеет на него тлетворное дыхание греха, он увядает; но когда нет этого, никакая сила не может сокрушить его; напротив, сам он укрепляет все благоуханием своим. Береги же этот цветок, храня себя самого от греха. Если же согрешишь, спеши очиститься искренним покаянием с тем, чтоб и от Бога совестью своею услышать прощение. Давиду изрек его пророк Нафан, а тебе изречет облеченный властью вязать и решить отец твой духовный. И опять оживет в тебе цветок упования и, благоуханием своим проникнув все части естества твоего, сообщит ему несокрушимую крепость. Так действует соль на вещества, сами по себе вялые и удоборастлевающиеся.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Сотворих суд и правду, не предаждь мене обидящим мя

Решившись следовать Твоим законам, говорит Пророк, да не буду удобоуловим неприязненными. Кто же ныне имеет столько душевной чистоты, чтобы с дерзновением повторить сии слова Пророка? Подобное сему изрек божественный Апостол: «*похваление бо наше сие есть, свидетельство совести нашея*» ([2Кор.1:12](#)).

Евфимий Зигабен

Сотворих суд и правду; не предаждь мене обидящим мя

Я, говорит, произвел суд праведный, ибо это означает суд и правда, вместе стоящие. Посему как я судил праведно, то не предай меня злоумышляющим на меня неправедно, и беззаконные да не овладеют мною, имеющим закон. .

Феодорита: Поверь, говорит, обещанию раба Твоего; сам будь покровителем и порукою сего моего обещания, что я постараюсь исполнить Твои законы. Но поелику клевета мучительна; хотя перенесение ее доставляет великую награду, то он просит избавления от нее и особенно от клеветы гордых и сильных, как ужаснейшей. Ибо неправда, получая силу от могущества, причиняет больший вред. По необходимости, как говорит *Евсевий*, просит, чтобы Бог был покровителем его и как бы порукою, и хранителем его, соблюдая его поручительство, чтобы не подавал злоумышляющим на него клеветникам никакого повода. *Ориген*: Как клеветают злые силы? они сами сделали своим убеждением то, что я стал грешником и они же суть мои обвинители, слагая всю вину грехов на меня. *Дидима*: Кто произвел суд и правду, тот не предается обидчикам его: ибо сам Бог принимает его, как раба своего во благо, и не позволяет гордым оклеветать его.

Лопухин А.П.

Ст. 121-122 Сотворих суд и правду: не предаждь мене обидящим мя. Восприими раба твоего во благо, да не оклеветают мене гордии

Деятельность во имя народного блага создала автору много врагов, которые не только презрительно относятся к нему, но и «гонят», преследуют его разными способами, которые сильно вредят успеху его благих начинаний. О прекращении этих нападок он молит Господа.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 121-128 Сотворих суд и правду: не предаждь мене обидящим мя. Восприми раба Твоего во благо, да не оклеветают мене гордии. Очи мои исчезосте во спасение Твое и в слово правды Твоея: сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя. Раб Твой есмь аз: вразуми мя, и увем свидения Твоя. Время сотворити Господеви: разориша закон Твой. Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия. Сего ради ко всем заповедям Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех

Заголовок к этому осмистишию – *аин*, что значит «глаз». Глаз есть окно, чрез которое душа видит все, находящееся и происходящее вне ее. Но есть в нас и духовное око, через которое созерцается мир духовный, божественный. Это ум, или дух, ведающий Бога, исповедающий Промысл Его, научающий покорности Ему, во всем стремящийся к Нему и видящий в Нем последнее благо свое. Но в естественном состоянии око это помрачено и не зрит ясно. Отверзается же оно к яснозрению благодатию Святого Духа в верующем христианине, и только после этого начинается настоящее действие зрения духовного. Состояние это и есть состояние духовного созерцания. Тайны, какие видит духовный созерцатель, суть те же, которые открыты нам в Слове Божием, и которые постигаются чрез веру, надежду и любовь. Всеми этими силами духа определяется и держится жизнь в Боге, сосредоточенным проявлением которой бывает преданность Богу. Преданный Богу живет в Боге, пребывает т.е. в Нем неотлучно своим сознанием и вниманием. Оком ума прилепляется он к Богу и забывает все стороннее, как будто его нет и не было. В этом одном сладость и рай его, сюда стремятся все желания его, отсюда исходит всякая энергия его, в этом состоят все цели его. О таковом устремлении умных очей к Богу очень часто говорит св. пророк: «*Очи мои выну ко Господу*» ([Пс. 24:15](#)), «*Яко к Тебе, Господи, очи мои*» ([Пс. 140:8](#)) и в др.

Сотворих суд и правду: не предаждь мене обидящим мя

И преданного Богу окружают неприятности, иногда видимые, но всегда невидимые. Бог покровитель тем, которые свои Ему, и работающие Ему сознают это, исповедуя пред всеми и пред самими собой, что если они еще живы, то потому только, что десница Господня покрывает их. Отыми Господь десницу Свою – и враги живых их пожрут (см. [Пс. 123:2](#)). В чувстве сей-то всегда грозящей беды, они и вызывают: **не предаждь мене**. Но при этом совесть может заграждать уста иному: **взываешь ты – не предаждь**, говорит она ему, а сам себя предаешь тому, что ненавидит Бог, – предаешь греху и всякой неправде.

Пророк уверяет, что этого нет за ним, что он не сознает за собою ничего неправого, и потому с дерзновением говорит: **Сотворих суд и правду**, или так: «Тебе, Господи, не за что предавать меня врагам моим, не за что отымать от меня защищающую меня десницу Твою». Но кто же может сказать, что он чист пред Господом? «*Никтоже, аще и един день житие его на земли*» ([Иов. 14:5](#)). Как же можно говорить: **Сотворих суд и правду**? Можно, но в таком смысле: все, зависящее от меня, я делаю, дабы быть верным правде, сознательно нейду

против заповедей Твоих и против воли Твоей: совесть моя не уличает меня в том. Я всегда хочу и стремлюсь быть верным правде. Есть грехи, но грехи немощи, неведения, и нечаянностей, а чтобы задумать грех и злонамеренно привести его в дело, – этого со мною не бывает. Так могут говорить очень немногие.

Блж. Феодорит спрашивает: «Кто имеет столько душевной чистоты, чтобы с дерзновением повторить слова пророка? Тот, кто, подобно апостолу, может сказать: *«Похваление наше сие есть свидетельство совести нашей»* [\(2 Кор. 1:12\)](#). Вот по этому-то свидетельству и говорит так пророк. Правда, и он имеет тяжкий грех, но очистил его искренним покаянием. Покаяние смывает нечистоту греха, и после греха дает совести дерзновение свидетельствовать: **сотворих суд и правду**, особенно когда прямо от Самого Бога изречено прощение». Итак, будь верен правде, или заповедям Божиим, если желаешь, чтобы упование осеняло душу твою и ты мог с дерзновением изрекать к Богу: **не предаждь меня**.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:122 [4]

Свт. Иоанн Златоуст [479] — Свт. Феофан Затворник [479] — Блж. Феодорит Кирский [480] — Евфимий Зигабен [480] — Лопухин А.П. [481] — Прот. Григорий Разумовский [481]

Свт. Иоанн Златоуст

Восприими раба Твоего во благо, да не оклеветают мене гордии

Симмах: *«прими меня раба твоего во благо»*; Акила же и Феодотион: *«поручись»*, то есть: я говорю истину, не лгу: поверь обещаниям Твоего раба; Сам будь поручителем моего обещания, что я буду стараться исполнить Твои законы. Прими, говорит, меня, Господи, и поверь рабу Твоему, и будь моим поручителем в добре, потому что я соблюдаю заповеди Твои; и да не пострадаю я от клеветы гордых.

Все те, которые не соблюдают заповедей Божиих, называются гордыми согласно с изречением: *«гордые до крайности преступали закон...»* (Пс.118:51) [226]. **«Дабы не клеветали на меня гордые»**. Клевета тяжела, хотя бы она и хорошо вознаграждалась. Ей подвергся дивный Иосиф, и множество других. И Господь повелевает нам молиться о том, чтобы не подвергнуться искушению. Следовательно, со стороны пророка было вполне уместно выражать подобную просьбу. И притом в особенности тяжела клевета людей гордых и сильных, потому что неправда, опираясь на силу, приносит большой вред.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Восприими раба Твоего во благо, да не оклеветают мене гордии

Враги не всегда явно нападают и причиняют человеку обиду; нередко делают они это и скрытно. Самое обычное для этого у них средство – злословие и клевета. Распускается дурная молва, и человек невиновный видит себя всеми оставленным и терпит всякого рода неприятности. Падает в общественном мнении, падает в своем благосостоянии, затем – бедность и беда за бедою, а откуда все такое – не видно. Главным деятелем в этом случае сатана-клеветник. Он сеет между людьми клеветы, подозрения, пересуды, клеветает даже пред Богом, как, например, на Иова.

Клевета есть наичувствительнейшее зло. Против обидящих пророк говорит: *не предаждь*; а против клеветников: *восприими*, то есть возьми меня на руки, подними на такую высоту, чтобы стрелы клеветы не досягали до меня, точно как будто на земле, среди клеветников, даже и Божие ограждение не в состоянии защитить от поражения этими стрелами, пропитанными ядом.

Восприими во благо, то есть в Твое благорасположение, в Твое благоволительное внимание, так как поднятие выше того уровня, до которого могут досягать стрелы клеветы, означает не тела поднятие, а того, что противоположно клевете – поддержание доброго мнения, и даже возвышение его. У Господа Бога много средств к тому, и Он нередко являет это делом; но Ему не всегда угодно бывает отражать клевету, хотя все же Он приемлет

оклеветанного *во благо*. Бывает это так, что, оставляя клевету в ее злом среди людей действии, Он дает оклеветываемому ощутить благоволение Свое к нему и вместе с тем благо от самой клеветы. Клевета в таком случае и не поражает сердца; стрелы ее летят мимо, или хоть приражаются, но отскакивают, не причиняя раны. Такое благо есть прямой дар Божий оклеветываемому; его не внесешь в сердце никаким напряжением воли, никакими соображениями в утешение себе.

Вот о чем молит пророк. Но основание той надежды, что он будет услышан, и здесь то же, что выше, то есть усердное работание Богу в исполнении святых Его заповедей. Потому-то и говорит он: *восприими раба Твоего*. Усердное работание Богу, безукоризненное свидетельство совести, – вот что дает дерзновение прибегать к заступлению Божию при клевете и что источает в сердце сладостное утешение! Невинному и богопреданному клевета причиняет не боль, а усиливает устремление умных очей его к Богу и разжигает более и более ревность оставаться верным Ему. А знающий за собою грехи бывает как будто пойман клеветою на месте преступления. Может и к нему прийти утешение, но только после немедленного и искреннего раскаяния, дающего дерзновение к Богу.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Восприими раба твоего во благо, да не оклеветают мене гордии

«**Восприими раба Твоего во благо**». А *Симмах* перевел: прими меня в доброго раба Тебе; *Акила* же и *Феодотион*: поручись за меня, то есть: истинствуя не лгу; верь обещанию раба Твоего; Сам будь поручителем в моем обещании, что постараюсь исполнить законы Твои.

«**Да не оклеветают мене гордии**». Прискорбна клевета, хотя бы и велико было воздаяние. Подпадали ей и чудный Иосиф, и тысячи других. И Господь повелевает молиться, чтобы «*не внити в напасть*» ([Мф.14:38](#)). Посему и Пророк не учинил ничего неприличного, изрекши сие прошение. Ибо особенно тяжела клевета людей высокомерных и сильных: потому что неправда, когда дано ей могущество, производит большой вред.

Евфимий Зигабен

Восприими раба Твоего во благо; да не оклеветают мене горды

Долготерпи, говорит, Господи, мне рабу Твоему для блага, то есть, чтобы чрез чистое и истинное покаяние я мог омыть скверну греха моего; и да не оклеветают меня гордые, т. е. презрители Твоего закона, что я будто подвергаюсь бедствиям от искушений просто и по случаю, а не за грех, на который я дерзнул, или чтоб не клеветал на меня, что приношу покаяние напрасно, или что напрасно надеюсь на спасение.

Слова *Феодорита*: Опять здесь словом называет обещание: всегда, говорит, ожидаю от Тебя спасения и конца обещания сего. А выражение: исчезли—употребил для показания сильного желания.

Лопухин А.П.

Восприими раба твоего во благо, да не оклеветают мене гордии

См. Толкование на Пс. 118:121 [476]

Прот. Григорий Разумовский

Восприими раба твоего во благо, да не оклеветают мене гордии

Враги не всегда явно нападают и причиняют человеку обиду, нередко делают они это и скрытно. Самое обычное для этого у них средство – злословие и клевета. Главным деятелем в этом случае – сатана-клеветник. Он сеет между людьми клеветы, подозрения, пересуды, клеветает даже пред Богом, как, например, клеветал на Иова (см. [Иов. 1:9–11](#)). Клевета есть наичувствительнейшее зло. Против обидящих пророк говорит: *не предаждь*, а против клеветников – **восприими**, т.е. возьми меня на руки, подними на такую высоту, чтобы стрелы клеветы на досягали до меня; **восприими во благо**, т.е. в Твое благорасположение и в Твое благовольтельное внимание. У Господа Бога много средств к тому, – и Он нередко являет это делом, но Ему не всегда угодно бывает отражать клевету, хотя все же Он приемлет оклеветанного **во благо**. Бывает это так, что, оставляя клевету с ее злом среди людей действий, Он дает оклеветываемому ощутить благоволение Свое к нему и, вместе с тем, **благо** от самой клеветы, о чем и молит пророк. Но основание той надежды, что он будет услышан, и здесь то же, что выше, то есть усердное работание Богу в исполнении святых Его заповедей. Потому-то и говорит он: **Восприими раба Твоего**. Усердное работание Богу, безукоризненное свидетельство совести, – вот что дает дерзновение прибегать к заступлению Божию при клевете и что источает в сердце сладостное утешение.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:121 [477]

Толкования на Пс. 118:123 [5]

Свт. Афанасий Великий [482] — Свт. Иоанн Златоуст [482] — Свт. Феофан Затворник [482] — Блж. Феодорит Кирский [483] — Евфимий Зигабен [483] — Прот. Григорий Разумовский [483]

Свт. Афанасий Великий

Ст. 123, 125 **Очи мои исчезосте во спасение Твое и в слово правды Твоея**

Очи мои исчезосте во спасение Твое, то есть, в Божественное пришествие, от которого надеялся я спасены и себе и всему человеческому роду. **И в слово правды Твоея**. Хотя иные, живя беззаконно и не имея пред очами страха Твоего, отринули Закон Твой, но я во всякое время его только исполнял, непрестанно поучаясь в нем. **Раб Твой есмь аз: вразуми мя, и увем свидения Твоя**. Кто нимало не работает греху, тот пусть говорит: **раб Твой есмь аз**. В награду же за рабство это просить разума, даруемого Богом и у Него как бы хранящегося в сокровищнице; потому что дух премудрости и разума ([Ис. 11,2](#)), и прочие блага суть Божия дарования. В отличие же от иного разума в Притчах сказано: *разум благ, дает благодать* ([Прит. 13,16](#)). Ибо, если бы всякий разум был благ; то не было бы присовокуплено слова: *благ*.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Очи мои исчезосте во спасение Твое и в слово правды Твоея

Опять здесь словом называете обещание. Постоянно, говорит, я думаю о Твоем спасении и жду исполнения Твоего обещания. Сказал: *истаивают очи мои*, показывая напряженность ожидания. Это и выше он показал словами: *«истаевает душа моя (ожидая) спасения Твоего»* (Пс.118:81) [336]. Какое же спасение? То, о котором Симеон, держа в объятиях Господа, говорил: *«видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов»* ([Лк.2:30–31](#)). Итак, пророк молится, чтобы спасение его вместе со всем родом человеческим совершилось скорее. А слова: *«истаевает душа моя»* не иное что означают, как напряженное желание.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Очи мои исчезосте во спасение Твое и в слово правды Твоея

Исчезосте означает усиленное желание – плод любви и приискренней веры в Бога защитителя. «Нимало не колеблюсь, говорит пророк, в уповании на Тебя, надеясь всецелым упованием привлечь заступление Твое. *Исчезосте очи мои во спасение Твое*, которое уповаю я получить не от кого иного, а от Тебя единого, Господи».

Слово *правды*, по Феодориту, означает «или обетование, в той мысли, что непрестанно ожидаю от Тебя спасения и исполнения обетования», или, по мнению святого Афанасия Великого, указывается этим, что очи уповающего устремлены не на одну всезащитительную

и щедродательную десницу Божию, но и на слово правды, то есть на заповеди Его, *еже творити я*. Он говорит как бы так: «Хотя иные, живя беззаконно и не имея пред очами своими страха Твоего, отринули закон Твой, но я во всякое время только его исполнял, непрестанно поучаясь в нем». Из сего явствует, что стих этот есть полное изображение истинно уповающего на Бога. Истина непреложная, что неверный заповедям Божиим не может возводить к Богу уповательных очей ума своего. И Спаситель говорит, что Отец услышит всякого просящего во имя Его, но только тогда, когда при этом он любит Его и сохраняет заповеди Его.

Нельзя пропустить без внимания наведение из этого стиха, делаемое святым *Афанасием Великим*, который говорит: «*очи мои исчезосте во спасение Твое*, то есть в Божественное пришествие, от которого я ожидаю спасения и себе, и всему роду человеческому». Верность заповедям есть основа упования; но крылья восхождению упования пред лице Отца Небесного подает вера в Господа Спасителя. Посему Господь и сказал, что молящийся Отцу услышан будет не ради только того, что заповеди Его исполняет, но если при исполнении заповедей просит еще во имя Его. Вера в Бога – дверь пред лице Божие, а шествие к этой двери и прохождение чрез нее есть исполнение воли Божией и хождение по заповедям Его. То и другое: и веровать, и заповеди исполнять – необходимо.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Очи мои исчезосте во спасение Твое и в слово правды Твоея

Пророк и здесь опять «*словом*» называет обетование. Непрестанно, говорит, ожидаю от Тебя спасения и исполнения обетования. Сказал же: «*исчезосте*», означая усиленное желание.

Евфимий Зигабен

Очи мои исчезосте (вникая) во спасение Твое, и в слово правды Твоея

Изнемогло и ослабело, говорит, зрение души моей, устремляясь к помощи Твоей, которую, как я надеюсь, Ты даруешь мне, и к обещанной Тобою правде.

Того же *Феодорита*: Тот, кто делает столько добра, просит милости, где под именем ее умоляет о спасении, и не требует награды, но просит человеколюбия. *Дидима*: В числе щедрот Божиих прилично поставляется и познание оправданий Его: ибо мы недостойны такового познания, как ставшие преступниками естественного закона; однако же, по милости Божией, мы приобретаем оное. *Аполлиария*: Видишь ли, что те только научаются Богом закону, которые желают служить Ему, отрекшись от других служений. Их то (Бог) и вразумляет и сообщает познание о Себе, чтобы мы не только читали, но и познавали смысл (закона).

Прот. Григорий Разумовский

Очи мои исчезосте во спасение Твое, и в слово правды Твоея

Стих этот есть полное изображение истинно уповающего на Бога, который в чувстве искренней веры и любви говорит: глаза мои от усиленного обращения к Тебе, Господи,

ослабели, изнемогают. Тот же смысл слова эти имеют и в переводе с еврейского: «Истаевают очи мои, ожидая спасения Твоего и слова правды Твоей». Истина непреложная, что неверный заповедям Божиим не может возводить к Богу уповательных очей ума своего. И Спаситель говорит, что Отец услышит всякого просящего во имя Его, но только тогда, когда при этом он любит Его и сохраняет заповеди Его ([Ин. 14:14–15](#)).

Нельзя пропустить без внимания наведение из этого стиха, делаемое св. Афанасием Великим, который говорит: «**Очи мои исчезосте во спасение Твое**, то есть в Божественное пришествие, от которого я ожидаю спасения и себе, и всему роду человеческому» [3, с. 382]. Верность заповедям есть основа упования, но крылья восхождению упования пред лице Отца Небесного подает вера в Господа Спасителя. Посему Господь и сказал, что молящийся Отцу услышан будет не ради только того, что заповеди Его исполняет, но если, при исполнении заповедей, просит еще во имя Его. Вера в Бога – дверь пред лице Божие, а шествие к этой двери и прохождение чрез нее есть исполнение воли Божией и хождение по заповедям Его. То и другое: и веровать, и заповеди исполнять – необходимо.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:121 [\[477\]](#)

Толкования на Пс. 118:124 [5]

Свт. Иоанн Златоуст [485] — Свт. Феофан Затворник [485] — Блж. Феодорит Кирский [486] — Евфимий Зигабен [486] — Прот. Григорий Разумовский [487]

Свт. Иоанн Златоуст

Сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя

Стоявший на верху добродетели просит о милости и умоляет о спасении; он не требует награды, но обращается к человеколюбию. И хотя он преуспевал в добродетелях, однако просит себе милости Божией. Так и мы, братие, если и сделаем какое добро, будем просить Бога содействовать нам и спасти нас Своею милостью.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя

Пророк выразил пред сим полную преданность свою Господу и полную готовность пребывать в воле Его; теперь, и по преданности такой, и по готовности, молится: *сотвори с рабом Твоим по милости Твоей*. Исповедуя рабство свое Богу, он не скрывает, что ходит в воле Его; но вместе с тем сознает, что в этом нет никакого твердого основания к получению благ, ожидаемых от Него, потому что сама совесть удостоверяет его, что хотя бы он и все повеленное сотворил, то все-таки был бы не более как раб неключимый: сделал то есть только то, что должно, и не подлежит лишь взысканию, а не то, чтобы получил право на воздаяние. Притом положим, что ты и все повеленное сотворил; да так ли оно Богу угодно, как тебя думается? Ты думаешь, что в делании твоём все хорошо, а Господь всевидящий может все сделанное тобою видеть недобрым. Где же тут похвала? Потому-то и апостол говорит: *ничесोजе в себе сеем, но ни о сем оправдаюся*, – как Бог то есть взглянет на нас. Может быть, во всем добре нашем Он не увидит ничего доброго. Потому лучше прибегать всегда к милости Божией, а не вступать с Ним в состязание по законам правды. Таковую мысль в предложенных словах пророка видит *блаженный Феодорит*: «Делатель толикой добродетели (то есть святой пророк) желает сподобиться милости и просит по милости улучшить спасение; не награды требует, но ищет человеколюбия». То же говорит и святой *Амвросий*: «И в другом месте то же чувство выражает пророк, говоря: *не вниди в суд с рабом Твоим*. И в самом деле, сознавая себя грешными, мы должны прибегать более к милости, а не по праву требовать: милость всегда снисходительна, а правда взыскательна. Какая надежда людям вступать в состязание по законам правды с Богом, от Которого и сокровенное не ускользает, от Которого не сокрыт ни один грех наш? Зная это, пророк исповедует: *Тебе единому согреших*. Не отвергая того, что может согрешить и праведник, потому что нет человека без греха, он и молится: *сотвори с рабом Твоим по милости Твоей*. Хотя и сделал, может быть, что-либо доброе, но обязан был сделать более как раб. Таким образом, хотя бы мы все повеленное сотворили, не пристало нам тотчас возноситься, но уместнее смиряться; ибо коль скоро мы сделаем что-либо, это не значит, что уже сделали все, лежащее на нас как на рабах».

Сотвори по милости – можно разуместь как молитву о благодатной помощи. При всем желании быть верным Тебе, не надеюсь явиться таковым; посему и прошу у милости Твоей помощи себе. «Пророк, пишет святой Иларий, сказал: *сотвори с рабом Твоим*; но так как рабствование наше, чтобы пребыть в чине своем, имеет нужду в милостивом вспомоществовании Божиим, то прибавил: *по милости Твоей*. Естество наше немощно к достижению благих целей. Может оно желать и искать домочадства Богу, но совершить это есть дело Божией милости. Она хотящим помогает, начинающих укрепляет, приступающих приемлет. Но начинать надобно нам, чтоб она доводила дело наше до конца».

С этою мыслию согласуется и последующая мольба: *и оправданием Твоим научи мя*. Тут как будто ответ на вопрос: какую тебе сотворить милость? – Никакой, говорит, другой не хочу, кроме той, чтобы Ты научил меня оправданиям Твоим. Горю желанием быть Тебе во всем угодным, но не знаю хорошо, что Тебе угодно; а если бы и узнал, то не сумею сделать так, чтобы дело мое было благоугодно Тебе. Научи же меня и тому, и другому, – и знать, и делать. Но разве нет у тебя в руках писаного закона? Читай и узнаешь. «Так-то так, говорит святой Иларий, да не все, что читается, тотчас и понимается. В законе глубина премудрости, и простое слово его содержит великие тайны. Где мне дойти до того? Просвети же ум мой, введи его в созерцание сокрытого, и уразумею чудеса от закона Твоего».

Оправданием научи. Тому, кто не может не провиниться почти на каждом шагу, наибольшая потребность знать, как избыть от вины и оправдаться. В законе прописан на всякий грех свой способ оправдания; но сила всех их не в них самих, а в Том, Кто есть Творец закона. Он дает настоящее оправдание, не только снятие вины, но и самую праведность, святое нравственное настроение. Его-то прозревать сквозь сень законную и молится пророк, чтоб, оправдавшись в Нем, всегда пребывать в Нем праведным. Христиане, пребывая всегда с Господом, от Него черпают оправдательные силы и влияния. Существо их – слезное покаяние, которое составляет подкладку всей жизни. Нет минуты, чтобы не каялся христианин, нет поэтому момента, чтоб не осеняло его оправдание. Но и этому надо учиться. Потому-то и нам прилично молиться: научи нас, Господи, оправданиям Твоим!

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя

Делатель толикой добродетели желает сподобиться милости, и просит по милости улучшить спасение; не награды требует, но ищет человеколюбия.

Евфимий Зигабен

Сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя

Сделай, говорит, Господи, милость со мною рабом Твоим, поелику Ты милостив. Или окажи благодеяние мне Посредством милости Твоей, помиловав меня, научи меня оправданиям Твоим.

Феодорита: Все люди суть рабы Божии по природе; а по расположенности—те только, которые с любовью принимают владычество Божие. К числу последних принадлежал

пророк, когда называл себя рабом и просил, чтобы Он удостоил его вразумления для познания свидетельств Божиих. *Оригена*: Кто раб греха, тот не раб Божий. Итак, кто служит (Богу) во всяком деле и рассуждении, исполняя все, по слову Его, тот может сказать: я раб Твой. Таков будучи пророк умоляет о вознаграждении своего служения сим: вразуми меня; ибо разумение подается Богом, или хранится у Бога, как в сокровищнице. Так говорит: Дух премудрости и разумения и прочие дары почивают на нем ([Ис. 11,2](#)).

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 124–125 сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя. Раб Твой есмь аз: вразуми мя, и увем свидения Твоя

Исповедуя рабство свое Богу, пророк не скрывает, что ходит в воле Его; но вместе с тем сознает, что может согрешить и праведник, потому что нет человека без греха, а потому он и молится: **сотвори с рабом Твоим по милости Твоей**. «Хотя и сделал, – говорит св. Амвросий, – что-либо доброе, но обязан был сделать более, как раб. Таким образом, хотя бы мы все повеленное сотворили, не пристало нам тотчас возноситься, но уместнее смиряться, ибо коль скоро мы сделаем что-либо, это не значит; что уже сделали все, лежащее на нас, как на рабах» [7, с. 387]. **Сотвори по милости** – можно разуместь как молитву о благодатной помощи. При всем желании быть верным Тебе, не надеюсь явиться таковым, посему и прошу от милости Твоей помощи себе. В последующих словах: **и оправданием Твоим научи мя** – заключается как бы ответ на вопрос, какую тебе сотворить милость?! Никакой, говорит, другой мне не нужно, кроме той, чтобы Ты научил меня оправданиям Твоим. Горю желанием быть угодным Тебе во всем, но не знаю хорошо, что Тебе угодно, а если бы и узнал, то не сумею сделать так, чтобы дело мое было благоугодно Тебе. Как раб Твой, я вседушно Тебе предан и ничего больше не желаю, как только ходить в воле Твоей, как ходят рабы по воле господ своих: только укажи, что сделать, и я тотчас сделаю, не щадя сил и живота моего.

Блж. Феодорит пишет: «По естеству, все люди – рабы Божии, а по расположению – рабы те, которые охотно предают себя владычеству Божию. Пророк именует себя рабом, как принадлежащего к числу последних, и умоляет сподобить его разумения, чтобы познать Божии свидения» [6, с. 599]. Продолжением этой речи можно признать слова св. Илария: «Не найдется никого из нас, кто в молитве или в обычной беседе не называл бы себя рабом Божиим, что же особенное выражает пророк, говоря о себе то, что и всякий смело приписывает себе? Но иное дело сказать о себе, что раб, и иное – быть рабом. Наше слово выражает только сознание в совести необходимости быть рабами, а не то, что так оно и есть у нас. Пророку можно было исповедать себя рабом Божиим, – и он истинно был таким во всех отправлениях жизни своей: ходил ли или сидел, спал или бодрствовал, вкушал ли пищу или постился, голодал или насыщался, – никогда не отступал он от познанной воли Божией. Посему без смущения свободно и исповедует он: **раб Твой есмь аз**» [7, с. 389–390]. **Вразуми мя**, – он просил уже: научи, а теперь указывает, как хотел бы он быть наученным. **Вразуми мя, и увем свидения Твоя**, – т.е. вложи в разум и буду знать, и не просто знать, а знать с удостоверением совести, что такова именно есть святая воля Твоя, что в этом состоит прямо от Тебя исходящее свидетельство о воле Твоей.

Объяснение священной книги псалмов.

См. Толкование на Пс. 118:121 [477]

Толкования на Пс. 118:125 [5]

Свт. Афанасий Великий [489] — Свт. Иоанн Златоуст [489] — Свт. Феофан Затворник [489] — Блж. Феодорит Кирский [490] — Евфимий Зигабен [490] — Прот. Григорий Разумовский [491]

Свт. Афанасий Великий

Раб твой есмь аз: вразуми мя, и увем свидения твоя

См. Толкование на Пс. 118:123 [482]

Свт. Иоанн Златоуст

Раб Твой есмь аз: вразуми мя, и увем свидения Твоя

По природе все люди рабы Божии, по расположению же – только те, которые искренно принимают владычество Божие. Пророк называет себя рабом во втором смысле и просит о том, чтобы удостоиться разума для познания откровений Божиих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Раб Твой есмь аз: вразуми мя, и увем свидения Твоя

Когда раб, то значит – работаешь; если работаешь как раб, то конечно знаешь, что и как работать. Чего ж еще просить – вразуми? Казалось бы, работать, и только. Так нет, – *раб Твой есмь аз*, говорит, выражая тем всегдашнюю готовность верно работать Господу, а знания и умения еще не видно. Я вседушно Тебе предан; ничего больше не желаю, как только ходить в воле Твоей, как ходят рабы по воле господ своих; только укажи, что сделать, и я тотчас сделаю, не щадя сил и живота моего. В этом случае он представляется воином, стоящим во всеоружии, готовым на битву и ждущим только команды. Как воин после команды уже не рассуждает, а немедленно бросается туда, куда ему приказано, таков и раб Божий по отношению к объявленной ему воле Божией: только бы познать ее – а там он тотчас принимается за исполнение, не задумываясь. Вот это самое настроение и высказывает пророк: *раб Твой есмь*, говорит он; скажи только, что сделать, и я сделаю. Остановка не за мною, а за приказом; как только приму к сознанию приказ, тотчас и за дело.

Блаженный Феодорит пишет: «По естеству все люди – рабы Божии, а по расположению – рабы те, которые охотно предают себя владычеству Божию. Пророк именуется рабом, как принадлежащего к числу последних, и умоляет сподобить его разумения, чтобы познать Божии свидения». Продолжением этой речи можно признать слова святого Илария: «Не найдется никого из нас, кто в молитве или в обычной беседе не называл бы себя рабом Божиим, – что же особенное выражает пророк, говоря о себе то, что и всякий смело приписывает себе? Но иное дело сказать о себе, что раб, а иное – быть рабом. Наше слово выражает только сознание в совести необходимости быть рабами, а не то, что так оно и есть у нас. Пророку можно было исповедать себя рабом Божиим – и он истинно был таким во всех отправлениях жизни своей: ходил ли или сидел, спал или бодрствовал, вкушал ли пищу или

постился, голодал или насыщался, – никогда не отступал он от познанной воли Божией. Посему без смущения свободно и исповедует он: *раб Твой есмь аз*».

Вразуми мя. Он просил уже: научи; теперь указывает, как бы он хотел быть наученным. Можно изложить учение письменно и дать в руки книгу законоположений. Когда нужно, обращай к этой книге, там и найдешь требуемое указание. Но такое научение есть внешнее, а с ним никогда не окажешься наученным как следует. Пророк хочет не такого научения, а чтоб изображение воли Божией или одновременно все было написано в разуме его, или оказывалось написанным в нем всякий раз, как то потребуется. *Вразуми*, говорит, вложи то есть в разум, чтоб я носил то всегда с собою и всякий раз сознавал исходящим из разума моего начертание воли Твоей. Когда это совершится, тогда законоположение явится начертанным не на каменных скрижалях, а на плотяных скрижалях сердца. Предзрел пророк то, что имела даровать благодать Христова, и чаяниями сердца своего обнимал это дивное благо. Святой *Афанасий* пишет: «Просить разума, дарованного Богом и как бы хранящегося у Него в сокровищнице; потому что дух *премудрости и разума* и прочие блага суть Божии дарования».

Вразуми, и увем. Вложи в разум, и буду знать, – и не просто знать, а знать с удостоверением совести, что такова именно есть святая воля Твоя. Потому и говорит он: *увем свидения Твоя*; уразумею то есть, что в этом состоит прямо от Тебя исходящее свидетельство о воле Твоей. Самое драгоценное благо, сообщаемое только истинным рабам Божиим, состоит в том, чтобы неложно знать святую волю Божию, благую и угодную, во всех обстоятельствах и всех запутанных взаимоотношениях. Уменье неложно видеть для себя и определять для других волю Божию святые отцы называют даром «рассуждения помыслов». Сколько бывает помыслов, как будто и добрых, но следование которым может привести к очень недоброму концу! Получающий вразумление свыше тотчас разберет, где скрыта засада и уловка, – и избежит зла. Для нас же, немощных, какое руководство? – *Вопроси старцев, и рекут тебе.* То великая милость Божия, когда Он воздвигает в среде нашей таких мужей; а когда не бывает их, это – кара Божия. Тогда уместно вопиять: увы! *оскуде преподобный*, ибо с этим оскудением соединено *умаление истины среди сынов человеческих*. Всякий идет тогда по воле сердца своего, уклоняясь от истинных намерений Божиих.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Раб Твой есмь аз: вразуми мя и увем свидения Твоя

По естеству все люди – рабы Божии, а по расположению – рабы те, которые охотно предают себя владычеству Божию. Как принадлежащего к числу последних, Пророк именует себя рабом, и умоляет сподобить его разумения, чтобы познать ему Божии свидения.

Евфимий Зигабен

Ст. 125-126 Раб Твой семь аз; вразуми мя, и увем свидения Твоя. Время сотворити Господеви (мечь); разориша закон Твой

Я, говорит, раб Твой, Господи; и когда Ты вразумишь меня, я познаю свидетельства Твои. Время Тебе, Господи, сделать. Что? Отмщение (ибо сего недостает здесь, что и должно подразумевать); поелику преступники закона разорили закон Твой своим преступлением.

Феодорита: Бог, располагающей все весом и мерою, весьма долго переносит грехи людей, а когда увидит, что злодеяния чрез долготерпение Его умножились, тогда в приличное время посылает наказание. То же самое сказывает и здесь: время, Владыко, восстать на помощь обижаемых; время Тебе, Господи, сделать отмщение; ибо враги вообще попрали закон Твой. А, по словам *Безименного*, открывает призывание нового народа, сказывая: время сделать призывание народов; потому что, не принявшие Твоего закона, т. е. обрезанные иудеи, разорили Его. Ибо во время, говорит, благоприятное Я послушал тебя и в день спасения Я помог тебе. *Дидима*: Разоряют закон не те, которые делают одно преступление, но различные и многие и поощряют всех на многообразные пороки, а особенно таковые суть народона начальники или учителя. Тогда то должно делать правду и тщательно направлять жизнь свою к благочестию.

Прот. Григорий Разумовский

Раб Твой есмь аз: вразуми мя, и увем свидения Твоя

См. Толкование на Пс. 118:124 [487]

Толкования на Пс. 118:126 [5]

Свт. Афанасий Великий [492] — Свт. Иоанн Златоуст [492] — Свт. Феофан Затворник [492] — Блж. Феодорит Кирский [493] — Евфимий Зигабен [494] — Лопухин А.П. [494] — Прот. Григорий Разумовский [494]

Свт. Афанасий Великий

Время сотворити Господеви: разориша закон Твой

Я творил суд и правду; будет же некогда время и Тебе, Боже, сотворить суд и правду над разорившими Закон Твой.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Время сотворити Господеви: разориша закон Твой

Господь, всем управляющий мерою и весом, очень долго сносит грехи людей; когда же увидит, что порок от долготерпения умножается, тогда посылает наказание. Об этом именно и говорит здесь пророк: время восстать Тебе, о, Владыка, на защиту обижаемых: враги слишком уже попрали закон Твой. И апостол Павел говорит о времени пришествия Господа нашего: «теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2Кор.6:2). Тогда и для иудеев было время уверовать, но они сделали противное: не поверили и отвергли евангелие. Вот что значит: «уничтожили закон Твой».

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Время сотворити Господеви: разориша закон Твой

Ревнитель богоугодной жизни не о том только ревнует, чтобы самому быть всегда во всем исправным, но и о том, чтоб и все, с кем живет он, отличались верностью заповедям Божиим. Славу Божию видит он в процветании добрых нравов. По силам своим он и старается содействовать сему процветанию, движимый к тому любовью к Богу и преданностью Ему. Успех в этом радует его, а неуспех заставляет скорбеть и мучиться, как мучился, по уверению апостола, Лот среди содомлян, – мучится, но не остается в бездействии: то собственным примером, то словом убеждения во время благопотребное он старается повлиять на сокращение зла и возвращение силы началам добра. Имея такую заботу, он ревностно молится, чтобы Сам Господь Своим воздействием, внутренним ли то или внешним, привзошел в среду разливающегося зла и, разорив гнездо его, развеял, ослабил и уничтожил его. В таком именно положении и представляет себя святой пророк в этом стихе. С сокрушенным печалию по Бозе сердцем видел он, как необязанно все и всюду разоряют закон Божий, и, видя безуспешность своих усилий противодействовать злу, вызывает уповательно к Богу: «Разорили закон Твой, Господи! Время Тебе Самому действовать; человеческие усилия тут уже не помогут».

Слово *время* он употребляет, прозревая в планы Промышления Божия. Бог терпит грехам; но когда уже зло усиливается чрезмерно, Он карательно поражает людей для пресечения зла. Таких опытов было немало. По этому закону был потоп, была погибель Содомы и Гоморры, поражение египтян, истребление хананеев. Приводя это на память, пророк взывает: *время*. Так понимает это блаженный Феодорит: «Бог, говорит он, распоряжающийся все весом и мерою, весьма долго терпит грехи человеческие; но, когда видит, что при долготерпении Его возрастает лукавство, тогда налагает наказание». Посему и пророк говорит здесь как бы так: «Время, Владыко, восстать на помощь обиженным, ибо враги совершенно попрали закон Твой». Взывать таким образом побуждает и ревность о славе Божией, и любовь к людям, как к братьям, и, в некоторой степени, стыд, что так оно есть. Когда несколько русских сделают что-либо нехорошее, всем русским бывает стыдно, в сознании того, что те немногие срамят весь русский народ; так и пророк, объединяя в своем сознании всех людей и видя, как они нечестиво поступают пред Богом, стыдится за всех их и молит Самого Бога отъять этот стыд, словно боязно ему стоять пред Богом, пока на людях, среди которых живет он, лежит то пятно, что они разорили закон Божий. Такое чувство обнаруживал и пророк Исаия, когда, выражая страх от видения славы Божией, говорил, между прочим: «среди людей, нечистые уста имеющих, живу я».

Наши толковники полагают, что святой Давид изрек это, стоя в пророческом духе пред явлением Сына Божия чрез воплощение на спасение наше, когда повсюду господствовали нечестие и разврат. Молитва его есть молитва о пришествии Избавителя. Болезнь созрела; время прийти Тебе, всемогущему Врачу, и исцелить от нее больное человечество. Святой Амвросий пишет: «Хорошо сказал: *время сотворити; ибо есть время молчати и время глаголати*. Пришло ему время говорить – он и заговорил, напоминая, что пришло время пришествия Господа. Так как закон разорен, то да приидет наконец совершение и исполнение закона – Господь Иисус, и дарует нам отпущение грехов и, разодрав, еже на нас, рукописание, спасет всех грешников. *Время*, вопиет, *сотворити*. Так бывает, когда усиливается болезнь и подвергает опасности жизнь болящего, тогда бегут к врачу и просят его поскорее идти, чтоб не опоздать и не допустить до того, что и помочь уже будет нельзя. Врач тогда особенно желателен, когда больного душат тягчайшие припадки болезни. Так и пророк: видя, как все люди разболелись нравственно, как размножились всюду грехи, – бежит ко Христу, Единому Врачу таких болезней, и понуждает Его молитвою поспешить, так как нельзя уже более медлить: *время сотворити*».

Слова *время сотворити Господеви*, вне контекста, можно употреблять пред началом всякого дела, посвящаемого Богу, особенно молитвы. Приступая к ней, может всякий говорить себе: делал ты житейские дела, теперь время начать и дело Божие, делать для Бога. В таком смысле употреблены эти слова в нашем служебнике пред началом литургии.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Время сотворити Господеви: разориша закон Твой

Бог, распоряжающийся все весом и мерою, весьма долго терпит грехи человеческие; но когда видит, что при долготерпении возрастает лукавство, тогда налагает наказание. Посему

и здесь Пророк говорит следующее: время, Владыко, встать на помощь обиженным; потому что враги совершенно попрали закон Твой.

Евфимий Зигабен

Время сотворити Господеви: разориша закон твой

См. Толкование на Пс. 118:125 [490]

Лопухин А.П.

Время сотворити Господеви: разориша закон твой

Над нечестивыми отступниками от закона писатель молит Господа произнести свой суд. Их безнаказанность и благополучие вредны тем, что в колеблющихся душах вселяют недоверие к деятельности в духе указаний закона к тому, что именно только последняя увенчается успехом и вызовет благоволение со стороны Бога. Пример благополучия нечестивых как будто говорит иное. Чтобы укрепить колеблющихся, обличить отступников и ободрить благочестивых, писатель молит Бога произнести Свой суд.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 126–128 Время сотворити Господеви: разориша закон Твой. Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазиа. Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех

В сих стихах пророк изображается ревнующим о богоугодной жизни не в себе только, но и во всех тех, с кем живет он, чтоб и они отличались верностью заповедям Божиим. С сокрушенным печалию по Бозе сердцем видел он, как небоязненно все и всюду разоряют закон Божий и, видя безуспешность своих усилий противодействовать злу, вызывает уповательно к Богу: разорили закон Твой, Господи! Время Тебе Самому действовать, человеческие усилия тут уже не помогут. Слово «время» он употребляет, прозревая в планы промышления Божия. Бог терпит грехам, но когда уже зло усиливается чрезмерно, Он карательно поражает людей для пресечения зла. Таких опытов было немало. По этому закону был потоп, была гибель Содомы и Гоморры, поражение египтян, истребление хананеев. Приводя это на память, пророк взывает: **Время сотворити.**

Так толкует это блж. Феодорит: «Бог, – говорит он, – распоряжающийся все весом и мерою, весьма долго терпит грехи человеческие, но когда видит, что, при долготерпении Его, возрастает лукавство, тогда налагает наказание» [6, с. 599]. Наши толковники полагают, что псалмопевец изрек это, стоя в пророческом духе пред явлением Сына Божия чрез воплощение на спасение наше, когда повсюду господствовали нечестие и разврат. Молитва его есть молитва о пришествии Избавителя. Болезнь созрела, время прийти Тебе, всемогущему врачу и исцелить от нее больное человечество.

Св. Амвросий пишет: «Хорошо сказал: **Время сотворити**; ибо есть – «*время молчати и время глаголати*» (Еккл. 3:7). Пришло ему время говорить, – он и заговорил, напоминая, что пришло время пришествия Господа» [7, с. 393]. Слова **время сотворити Господеви**, вне контекста, можно употреблять пред началом всякого дела, посвящаемого Богу, особенно молитвы. Приступая к ней, может всякий говорить себе: делал ты житейские дела, теперь

время начать и дело Божие, делать для Бога. В таком смысле употреблены эти слова в нашем служебнике пред началом литургии. Разливающаяся вокруг греховность раздражила и без того не спавшую в пророке ревность по Богу и возжгла вящую любовь к заповедям Божиим. Забыт Бог, померкла слава Божия среди людей, предавшихся всякому греху. Но истинный боголюбец не увлекается общим потоком, а воодушевляется ревностью восстановить эту славу своею верностью заповедям, напоминая окружающим, что есть Бог, ревнитель правды и отмститель за беззакония.

Сего ради, т.е. ради всего сказанного, ради того, что верность заповедям приближает к Богу, вводит в родство с Ним и преисполняет благонадежностью, – верный заповедям открытым лицом взирает к Богу, благонадежно предается Ему и дерзновенно изрекает Ему свои потребности, и духовные, и вещественные, с уверенностью в том, что он будет услышан и удовлетворен.

Слова: **паче злата и топазия** – означают вообще: более всех других предметов, более самых драгоценных металлов и камней, коими удовлетворяются другие потребности. Продолжая высказанную мысль о том, что заповеди Божии он возлюбил паче всяких драгоценных предметов, пророк излагает подробнее то, чего потребовала от него **любовь к заповедям** Божиим, и в чем она выразилась. **Возлюбих**, говорит, **заповеди**, но чем же свидетельствовал эту любовь? Мыслями, словом? Нет, я свидетельствую это не словом, а делом, ибо все действия мои **направляю по заповедям Твоим и ненавижу всякий путь неправды**. Любовь к первым рождала, возбуждала и поддерживала ненависть к последним.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:121 [477]

Толкования на Пс. 118:127 [5]

Свт. Афанасий Великий [496] — Свт. Иоанн Златоуст [496] — Свт. Феофан Затворник [496] — Блж. Феодорит Кирский [497] — Евфимий Зигабен [498] — Прот. Григорий Разумовский [498]

Свт. Афанасий Великий

Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия

Это согласно с сказанным: *благ мне закон уст Твоих паче тысящ злата и серебра*, (Пс. 118:72 [304]) и еще: *примите наказание, а не серебро, и разум паче злата искушенна. Лучшие бо премудрость камней многоценных, всякое же честное не достойно ея есть* ([Прит. 8,10–11](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия

Итак, те презрели закон Твой, а я Твои заповеди предпочитаю золоту и драгоценным камням. Топаз принадлежит к числу драгоценных камней; упоминая о нем, пророк имел в виду, конечно, все вообще камни, а он, вероятно, в то время ценился дороже прочих. И в другом месте говорит пророк: *«закон уст Твоих лучше для меня тысяч золота и серебра»* (Пс.118:72) [304]. Эти слова означают, что он любит заповеди больше всякого богатства – и вместе, и в отдельности взятого. Вот совершенство христианина! Ведь и Господь говорил: *«если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей»* ([Ин.15:10](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия

«Это, говорит святой Афанасий, согласно с сказанным в стихе 72 [304]: *благ мне закон уст Твоих, паче тысящ злата и серебра, и еще: примите наказание, а не серебро, и разум паче злата искушена... Лучшие бо премудрость камней многоценных, всякое же честное недостойно ея есть*». «Они, поясняет блаженный Феодорит, пренебрегли закон Твой, а я почитаю заповеди Твои более достолюбезными, нежели золото и драгоценные камни».

Разливающаяся вокруг греховность раздражила и без того не спавшую ревность по Богу и возжгла вящую любовь к заповедям Божиим. Забыт Бог; померкла слава Божия среди людей, предавшихся всякому греху. Но истинный боголюбец не увлекается общим потоком, а воодушевляется ревностью восстановить эту славу своею верностью заповедям, напоминая окружающим, что есть Бог, ревнитель правды и отмститель за беззакония. Некрепкого духом увлекает недобрая среда, а крепкого вооружает к противодействию.

Сего ради, то есть ради всего сказанного, ради того, что верность заповедям приближает к Богу, вводит в сродство с Ним и преисполняет благонадежностью, верный заповедям открытым лицом взирает к Богу, благонадежно предается Ему и дерзновенно

изрекает Ему свои потребности, и духовные, и вещественные, с уверенностью в том, что он будет услышан. Поелику все в Боге и от Бога, то эта верность, очевидно, приводит к источнику всех благ, всегда открытому и неистощаемому, и дает вкушать их. Вкусивший сего не может не преисполняться чувством благобытия, а это и есть последняя цель всех исканий человеческих. Как не любить заповеди, когда они вводят в такое состояние!

Вот это и есть единое на потребу! Естество наше многосложно. Каждая часть состава его и каждая сила в составе имеет свою потребность, удовлетворения которой требуют они самим присутствием своим в естестве. Но верх всех потребностей составляют те, которые устремляют человека от тварей к Богу, от земли на небо, от времени к вечности. Вот это собственно и есть человеческие потребности, они-то и указывают на норму человеческой жизни. По силе своей и всеобъятности они таковы, что, быв удовлетворены полно и истинно, притупляют остроту всех прочих потребностей, не дают ощущать жгучести их, заглушают докучливость их. Вот почему удовлетворение их есть единое на потребу! Достигший этого состояния бывает доволен, хотя бы все другие потребности и не были удовлетворяемы или удовлетворяемы не вполне.

Напротив, не имеющий этого удовлетворения предан бывает неприятному и докучливому воздействию всех других потребностей, и терзаем бывает ими в разволочку. Потеряв единое, теряет он норму, куда и как направлять со всех сторон беспокоящие его требования, и неизбежно вдается во многое. Тогда открывается у него множество целей, к целям – множество средств к тому и другому, в действии – разнообразное стечение благоприятствующих и неблагоприятствующих обстоятельств, пособий и препятствий. Попавши в этот круговорот, мечется он, сам себя не понимая, что и почему делает. Вот это и есть суета суетствий, сознать которую дается, однако ж, только тому, кто вышел из нее.

Паче злата и топазия будут вообще означать – более всех других предметов, коими удовлетворяются другие потребности. Сердце отклонилось от них, испытав на деле, что они не насыщают, а только разжигают алчбу и жажду. Испытав, напротив того, делом, что хождение в заповедях успокоительно действует на все естество, сердце предается им и прилепляется к ним любовью, паче всяких других привязанностей. Нельзя обойтись и без таких предметов, как пища, одежда, кров, для иных – семья, книги, картины, связи; но все это не занимает настолько сердца, чтобы слишком настойчиво заботиться о стяжании или скорбеть много о лишении их. И сами они, и забота о них – приделок, а не главное дело. И им уделяется время и силы, но в мере их цены пред тем *единым*, которое занимает все сердце.

Отчего бывает время, когда являются лица, недовольные своим состоянием? – Оттого, что потеряли единое; переиспытая же все прочее, убедились, что оно не дает удовлетворения, – и стали посреди: от того отстали, а это стало, как трава, – вкус притупился. Отсюда туга и самоубийства.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия

Они пренебрегли закон Твой, а я почитаю заповеди Твои более достолюбезными, нежели золото и драгоценные камни; потому что топаз принадлежит к числу дорогих камней;

а им одним Пророк обозначил и все. Вероятно же, что в то время топаз предпочитался другим камням.

Евфимий Зигабен

Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия

Поелику, говорит, беззаконники разорили закон Твой, то посему я возлюбил его более, нежели золото и дорогие камни и великое богатство.

Феодорита: Они пренебрегали закон Твой; а я почитаю заповеди Твои более достойными любви, нежели золото и драгоценные камни. Ибо топаз принадлежит к числу дорогих камней; почему под одним топазовым камнем, который в то время, должно думать, предпочитали другим, заключил все. По словам *Никиты*, этот камень весьма прозрачен и зеленоват, находится же в Топазе-городе Индейском; а будучи стираем на аптекарском бруске, не дает красного сока по цвету, но молочный, и может наполнить столько чашей, сколько угодно тому, кто его трет и не уменьшается ни в весе, ни в объеме, что и странно. Мать Птоломея, когда перевод божественного Писания был окончен, увидев этот камень, почувствовала столь приятное удивление, что, собрав его, имела к нему уважение. *Другие* говорят, что топаз имеет цвет золота; почему Давид и причислил его к золоту. *Афанасия:* сии слова соответствуют следующим: благ мне закон уст Твоих паче тысяч злата и серебра, и сим: прими вразумление, а не серебро и познание более злата испытанного ([Прем. 8,10](#)); ибо лучше премудрость, нежели камни многоценные, и все дорогое не стоит ее. *Оригена:* Это: посему, связывает с словами: время сотворить, так: поелику время сделать отомщение разоряющим закон Твой, Господи; то посему, боясь, чтобы не пострадать в сие время от Твоей мести, я возлюбил заповеди Твои паче всех драгоценностей.

Прот. Григорий Разумовский

Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия

См. Толкование на Пс. 118:126 [\[494\]](#)

Толкования на Пс. 118:128 [5]

Свт. Афанасий Великий [499] — Свт. Иоанн Златоуст [499] — Свт. Феофан Затворник [499] — Прп. Макарий Великий [500] — Прп. Максим Исповедник [501] — Блж. Феодорит Кирский [501] — Евфимий Зигабен [501] — Прот. Григорий Разумовский [501]

Свт. Афанасий Великий

Сего ради ко всем заповедям Твоим направлялся, всяк путь неправды возненавидех

Сего ради ко всем заповедям Твоим направлялся. Чего же именно ради? Не того ли, чтобы непрестанно поучаться в Законе?

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Сего ради ко всем заповедям Твоим направлялся, всяк путь неправды возненавидех

Любовь производит усердие, усердие же побуждает держаться правильного пути, а путь неправды делает ненавистным. Значит, кто исполняет все заповеди, тот, во всяком случае, ненавидит неправый путь. «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» ([Иак.2:10](#)), – потому что Тот, Кто сказал: не убий; сказал и: не блуди; и Тот же, Кто сказал: не обижай, сказал и: не злословь; и кто сказал: не лги, тот же сказал и: не клянись.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Сего ради ко всем заповедям Твоим направлялся, всяк путь неправды возненавидех

Пророк продолжает высказанную мысль и излагает подробнее то, чего потребовала от него любовь к заповедям Божиим и в чем она выразилась.

Возлюбих, говорит, заповеди; но чем же свидетельствовал эту любовь? Мыслями, словом? – Нет, я свидетельствую это не словом, а делом, ибо все действия мои направляю по заповедям Твоим и ненавижу всякий путь неправды. Как, научая страху Божию, он всякому хотящему живота и желающему видеть дни благи внушал: *уклонися от зла и сотвори благо*, так теперь и о себе свидетельствует, что он не сидел сложа руки, а направлялся ко всем заповедям Божиим, и не равнодушно смотрел на пути неправды, но от всей души ненавидел их. Любовь к первым рождала, возбуждала и поддерживала ненависть к последним.

Откуда такая сила? – От сосредоточения всех сил естества в «едином». У нас, грешных, ум с образом мыслей идет в одну сторону, сердце с чувствами и сочувствиями в другую, воля с своими желаниями и начинаниями в третью. От того нет у нас стройности ни в чем – ни во внутренней жизни, ни во внешних проявлениях ее. Один и тот же является на разных поприщах, и трудно бывает определить характеристику его. У святых же Божиих,

посвятивших себя Богу и заповедям Его, нет никакого разделения: внутри все направлено на одно, а затем и все внешнее бывает проникнуто одним духом, как однородные бисеринки, нанизываемые на одну нитку.

Отчего там так, а здесь иначе? – Оттого, что там человек не в своем чине, а здесь в своем; находящийся же не в чине, естественно, бесчинен, не в порядке, тогда как пребывающий в чине – всегда в порядке. Причиною первого – грех, а другого – богоугождение.

Возьмем во внимание наше естественное устройство. Человек состоит из духа, души и тела. Дух, живущий в Боге, властвует над душою и телом и всеми их деяниями, объединяет все в себе, единясь и сам с Богом. Грех отделяет дух от Бога и лишает его власти над душою и телом. Тогда эти многосоставные, многими силами снабженные и многие потребности обнаруживающие части естества нашего устремляются в разные стороны, как стадо без пастыря, и тиранствуют над человеком, властно направляя его то туда, то сюда, – и живет он в смятении и нестроении. Но приходит благодать Божия и оживляет дух. Тогда для духа снова отверзается окно в мир Божий. Идущие оттуда лучи возбуждают в нем страх Божий, движут совесть и приводят к решению снова неутомимо работать Господу. Это решение запечатлевается благодатными средствами; дух вводится в таинственное богообщение, начинает ревностно ходить в воле Божией и трудами добродетели и подвижничества опять восходить в ощущаемое богообщение. И вот опять он силен, опять объединяет все в себе, единясь с Богом. Видимое же выражение такого состояния одно: стремление к исполнению всех заповедей и ненавидение путей неправды.

Заголовок к этому восьмистишию *ne – уста*.

Уста Божии изрекают повеления и заповеди; уста людей богобоязненных, исповедава полную покорность свою Богу, молят Его научить и дать силы в точности исполнять все, что изречено устами Его, изъявляя сокрушение и раскаяние, если случится когда отступить от того. Все это и составляет предмет настоящего восьмистишия, в разных оттенках и выражениях.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Прп. Макарий Великий

Сего ради ко всем заповедям Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех

<...> кто хочет истинно благоугождать Богу, приять от Него небесную благодать Духа, возрастать и усовершенствоваться о Духе Святом, тот должен принуждать себя к исполнению всех заповедей Божиих и покорять сердце, даже против воли его, по сказанному: **«сего ради ко всем заповедям Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех»**. Как иной приневоливает и нудит себя к пребыванию в молитве, пока не преуспеет в том; так, подобно сему, если захочет приневоливать и нудить себя ко всякому упражнению в добродетели, приобучает себя к доброму навыку, и таким образом, непрестанно прося и моля Господа, и получив просимое, вкусив сладости Божией и став причастником Духа Святого, делает, что растет и цветет данное ему дарование, упокоеваясь в его смиреномудрии, любви и кротости.

Прп. Максим Исповедник

Сего ради ко всем заповедям Твоим направлялся, всяк путь неправды возненавидех

Ибо против всякого несправедливого пути даны нам Господом заповеди, и если хоть одна [из них] останется в небрежении, то непременно вместо нее будет проложен противоположный ей путь зла.

Слово о подвижнической жизни.

Блж. Феодорит Кирский

Сего ради ко всем заповедям Твоим направлялся, всяк путь неправды возненавидех

Ибо любовь производит усердие, а усердие внушило идти путем правым, и возненавидело стезю неправды.

Евфимий Зигабен

Сего ради ко всем заповедям Твоим направлялся, всяк путь неправды возненавидех

Я, говорит, стремился, или простирался не к той или к другой какой-либо заповеди, но вообще ко всем заповедям Твоим, Господи; притом простирался ко всем им, чтоб угодить Тебе, давшему повеления о них. Те, которые преступают хотя одну из них, оскорбляют Тебя. Далее, я не только простирался ко всем заповедям Твоим, но и ненавидел путь порока; так как тот, кто любит заповеди Божии, по необходимости ненавидит всякое зло, как противное заповедям; и добродетель с пороком несогласны и так несходны, как свет со тьмою, и здоровье с болезнью и то и другое не может находиться в одном лице

Никиты: Достоин удивления сказанное: ко всем заповедям Твоим я направлялся; ибо это свойство совершенства; а за сим следует ненависть ко всякому пути несправедливому, так как всякая добродетель прогоняет противоположный ей порок; причем не возможно было бы и любить всякий путь несправедливый и заповеди, но из двух сих одно что-либо. Что же значит: направлялся? На сие отвечают *Евсевий* и *Ориген*: Человеческая душа, исполняющая слово сие, подвержена злу. Итак, падши в порок, и извратившись, имеет нужду в исправлении. А исправить душе здесь в точности без исполнения всех заповедей невозможно; если же душа искривившись так будет взята, она заповедями более не исправится, но огнем или тьмою, или чем-либо другим еще более неприятным. Слова Кириейского *Синесия*: Соппротивление всякому злу есть стремление ко всякой добродетели.

Прот. Григорий Разумовский

Сего ради ко всем заповедям Твоим направлялся, всяк путь неправды возненавидех

См. Толкование на Пс. 118:126 [494]

Толкования на Пс. 118:129 [5]

Свт. Иоанн Златоуст [502] — Свт. Феофан Затворник [502] — Блж. Феодорит Кирский [503] — Евфимий Зигабен [504] — Прот. Григорий Разумовский [504]

Свт. Иоанн Златоуст

Дивна свидения Твоя, сего ради испытана я душа моя

Он показал, что не без основания любит откровения Божии: они, говорит, достойны удивления и способны увлечь и возбудить к любви тех, кто в состоянии воспринять их. И как же не удивительны они? Они наставляют человека в жизни совершенной и достойной, в обычаях добродетельных, в целомудрии и воздержании, в кротости и терпении, в справедливости и доброте. Поэтому пророк и хвалится, что испытал их не на словах только, с легким сердцем, но как Бога мы должны любить всей душой, так должны любить и исполнять и заповеди Его.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Дивна свидения Твоя, сего ради испытана я душа моя

Свидения, или свидетельства Божии, обнимают все Божественное откровение и о Боге всесовершеннейшем, и о свойствах и делах Его, о Его творении, промыслении, а наиболее об устройстве нашего спасения во Иисусе Христе, которое созерцалось верою и до пришествия Его во плоти. Но так как настоящий псалом рассуждает все о заповедях Божиих, то есть не о Боге, а о том, как угодить Ему, то в настоящем стихе под свидениями надлежит разуметь заповеди Божии, правила жизни. Да и все Божественное Писание преимущественно учит, как жить, о прочем же поминает как бы мимоходом, ибо задача его готовить не мудрецов, а святых людей.

Почему же эти свидения, эти заповеди – *дивны*? Что дивен Бог, дивны все совершенства Его, дивно творение и промысление Его, и особенно спасение в Сыне Божиим, это очевидно само собою: но как дивны заповеди? – Дивны потому, что полны и совершенны, что обнимают в совокупности все, и каждая не имеет ни малейшего недостатка. Так говорим мы о вещах, прекрасно устроенных: «Дивно хорошо, не хотелось бы глаз от них оторвать!» Дивны *свидения* Божии по плодам, ибо поставляют верно исполняющего их человека в свой чин и возвышают его над всем сотворенным, облакая в богоподобие. Дивны потому еще, куда они приводят: облекши богоподобием здесь, они по смерти вводят в область вечного покоя и блаженства. Дивны и потому, наконец, что во многом непостижимы. Кроме предписаний нравственных, свидения Божии определяли весь чин богочитания. Чин этот был и прост и таинствен, ибо служил сению грядущих благ. Пророческий дух прозревал это грядущее сквозь сень, и не мог не дивиться высоте его, не постигая, впрочем, его. *Блаженный Августин* говорит: «Дивно, что дан закон, не могший животворить, но составлявший, однако ж, неминуемый путь к животу истинному».

Если отвлечемся от ветхого и обратимся к новому, то дивность свидений Божиих печатлется тут на каждой черте их. Что это такое, что Сыну Божию и Богу надлежало

прийти, воплотиться и пострадать? Что это такое, что без веры в пришествие, воплощение и искупление смертью Сына Божия и думать нельзя явиться угодным Богу и приблизиться к Нему, как ни живи хорошо? Что это такое, что, несмотря на такую жертву, надлежало Господу по воскресении вознестись на небо и вместо Себя послать иного Утешителя? Что это такое, что без этого вознесения, как бы проложения пути, Духу Божию нельзя было и низойти и вселиться в нас? Что это такое, что хотящий угодить Богу и спасти душу свою должен приять Духа Божия в себя, и притом так, что, кроме веры, возжелания Бога и всецелого предания себя Его вседействию, необходимо приобщиться тайнодействиям, в коих одних сообщается невидимый Дух, чрез посредство видимого вещества? Что это такое, что без вседействия Духа благодати невозможна настоящая нравственная жизнь, и притом так, что Дух сей не действует без вседействия свободы и собственных сил человека? Что это такое, что для того, дабы облечься новою духовною жизнью, надо умереть, хоть и не телесно? Что это такое, что без действительного приобщения кресту Христову, чрез скорбное самоумерщвление, лишения и болезненную борьбу до гроба, не дается жизнь в духе?..

Это все дивности в общем строе жизни христианской, но и в частности сколько дивных заповедей! Ударит кто тебя в ланиту, подставь другую; хочет кто взять у тебя верхнюю одежду – отдай и исподнюю; тянет кто тебя насильно пройти с ним поприще едино – иди с ним два; врага люби, злодею благотвори, обидчику спускай всякую обиду; кто что ни попросит, давай, не требуя и не ожидая отдачи, и проч. И все это внушается как совершеннейший образ действия, скорее и прямее ведущий к цели, как очевиднейшая печать истинного христианства. Соображая все это, как не воскликнуть: *дивна свидения Твоя, Господи!*

Сознание дивности свидений Божиих располагает дивиться им, то есть смотреть на них, углубляться и исследовать их, с любовью и желанием осуществить их потом в жизни своей. Это занятие стоит на переходе к исполнению их делом. Посему пророк и говорит, что, дивясь свидениям Божиим, душа его принялась исследовать их, и не как-нибудь, а со всем усердием: *сего ради испытала я душа моя*. Испытала – ἐξηρέυνησεν – усиленно стала исследовать, по толкованию *Зигабена* и *Анфима*. Такое исследование держит память и внимание все на том, как жить; а постигнув красоту правил жизни, располагает к ним и возгревает ревность жить по ним. Потому-то поучающийся в законе Господнем день и ночь бывает, *яко древо насажденное при исходящих вод, еже плод свой дает во время свое*. Писание не знает научного исследования в видах голого знания: у него речь все о жизни и об устройении ее. Ученое исследование порождено беспечностью о жизни, чтобы прикрыть этою видимостью праздное свое безделье.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Дивна свидения Твоя: сего ради испытала я душа моя

Пророк показал, что не напрасно возлюбил их. Ибо говорит, что они досточудны, достаточны к тому, чтобы привлечь и возбудить к любви, способных усмотреть сие. Из чего же дознал ты доброту их?

Евфимий Зигабен

Дивна свидения Твоя; сего ради испытана я душа моя

Удивительны, продолжает, заповеди Твои, Господи; да и как не удивительны они, когда из них можно научиться добродетели всякого рода и когда они прогоняют всякий вид зла, по словам *Дидима*? Посему душа моя не просто испытала их, но исследовала, то есть, во всей возможной полноте и подробности.

Другие, говорит *Феодор*, уважают много золото и камни, а я почитаю удивительным и единственным добром божественные повеления, к ним имею стремление и храню их более всякого сокровища. И поелику они, по словам *Оригена*, заключают в себе много мыслей, то посему я никак нибудь внимаю им, но с напряжением исследует их душа моя, доколе не приобрету чрез разумение их чистейшую истину. *Златоуст* вместе с *Феодоритом*: Давид не напрасно возлюбил их; ибо они достославны и могут привлечь и возбудить к любви способных видеть.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 129-136 **Дивна свидения Твоя: сего ради испытана я душа моя. Явление словес Твоих просвещает и вразумляет младенцы. Уста моя отверзох и привлекох дух, яко заповедий Твоих желях. Призри на мя и помилуй мя, по суду любящих имя Твое. Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие: Избави мя от клеветы человеческия, и сохрани заповеди Твоя. Лице Твое просвети на раба Твоего и научи мя оправданием Твоим. Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона Твоего**

Заголовок к этому осмистишию – *не*, что значит: уста. Уста Божий изрекают повеления и заповеди, уста людей богобоязненных, исповедава полную покорность свою Богу, молят Его научить и дать силы в точности исполнять все, что изречено устами Его, изъявляя сокрушение и раскаяние, если случится когда отступить от того. Все это и составляет предмет настоящего осмистишия, в разных оттенках и выражениях.

Дивна свидения Твоя: сего ради испытана я душа моя

Под именем **свидений**, или свидетельств, Божиих разумеется все божественное откровение о Боге вообще, о свойствах и делах Его, о Его творении, промыслении, устроении человеческого спасения во Христе и проч. Но так как настоящий псалом рассуждает все о заповедях Божиих, т.е. не о Боге собственно, а о том, как угодить Ему, то и в настоящем стихе под **свидениями** нужно разуметь заповеди Божии, правила жизни.

Почему же эти **свидения**, эти заповеди – **дивны**? Что дивен Бог, дивны все совершенства Его, дивно творение и промысление Его, и особенно спасение в Сыне Божиим, – это очевидно само собою: но как **дивны** заповеди? **Дивны** потому, что полны и совершенны, что обнимают в совокупности все, и каждая не имеет ни малейшего недостатка. Так говорим мы о вещах прекрасно устроенных: «Дивно хорошо, не хотелось бы глаз от них оторвать!» **Дивны свидения** Божии по плодам, ибо поставляют верно исполняющего их человека в свой чин и возвышают его над всем сотворенным, облакая его в богоподобие. **Дивны** по тому еще, куда они приводят: облекши богоподобием здесь, они по смерти вводят

в область вечного покоя и блаженства. **Дивны** и по тому, наконец, что во многом непостижимы.

Если отвлечемся от ветхого и обратимся к новому, то **дивность свидений** Божиих печатлеется тут на каждой черте их. Что это такое, что Сыну Божию и Богу надлежало прийти, воплотиться и пострадать? Что это такое, что без веры в пришествие, воплощение и искупление смертью Сына Божия и думать нельзя явиться угодным Богу и приблизиться к Нему, как ни живи хорошо? Что это такое, что, несмотря на такую жертву, надлежало Господу по воскресении вознестись на небо и вместо Себя послать иного Утешителя? Что это такое, что без этого вознесения, как бы проложения пути, Духу Божию нельзя было и низойти и вселиться в нас? Что это такое, что хотящий угодить Богу и спасти душу свою должен приять Духа Божия в себя, и притом так, что кроме веры, возжелания Бога и всецелого предания себя Его воздействию, необходимо приобщиться тайнодействиям, в коих одних сообщается невидимый Дух, чрез посредство видимого вещества? Что это такое, что без вседействия Духа благодати невозможна настоящая нравственная жизнь, и притом так, что Дух сей не действует без вседействия свободы и собственных сил человека?

Это все **дивности** в общем строе жизни христианской, но и в частности сколько дивных заповедей! Ударит кто тебя в ланиту – подставь другую; хочет кто взять у тебя верхнюю одежду – отдай и исподнюю; врага люби, злодею благотвори, обидчику спускай всякую обиду, и проч. И все это внушается как совершеннейший образ действия, скорее и прямее ведущий к цели, как очевиднейшая печать истинного христианства. Соображая все это, как не воскликнуть: **Дивна свидения Твоя, Господи!** Сознание дивности свидений Божиих располагает дивиться им, то есть смотреть на них, углубляться и исследовать их, с любовью и желанием осуществить их потом в жизни своей. Это занятие стоит на переходе к исполнению их делом. Посему пророк и говорит, что, дивясь свидениям Божиим, душа его принялась исследовать их, и не как-нибудь, а со всем усердием: **сего ради испытала я душа моя**. Такое исследование держит память и внимание все на том, как жить, а постигнув красоту правил жизни, располагает к ним и возгревает ревность жить по ним.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:130 [5]

Свт. Афанасий Великий [506] — Свт. Иоанн Златоуст [506] — Свт. Феофан Затворник [506] — Блж. Феодорит Кирский [507] — Евфимий Зигабен [507] — Прот. Григорий Разумовский [508]

Свт. Афанасий Великий

Явление словес Твоих просвещает и умудряет младенцы

И вразумляет младенцы. Под младенцами разумей пребывающих в неведении и уподобляющихся младенцам. Ибо таковых, осияваемых светом Твоим, слово Твое исполняет разумения.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Явление словес Твоих просвещает и умудряет младенцы

Твоим, говорит, озаряемый светом, я получил это познание; впрочем, и всем одержимым неведением и подобным младенцам Твой закон дарует разум. И явление евангельских слов просвещает не только совершенных, но и слабых. Указывают эти слова и на другое. Господь сказал: «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» ([Мф.11:25](#)), разумя апостолов, потому что в злобе они были младенцами.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Явление словес Твоих просвещает и умудряет младенцы

Что такое явление (*δῆλωσις*) словес?

Когда царь в покоях, никто его не видит; а когда он выходит на балкон, то всякий может его видеть. Так и свидения Божии, пока остаются в уме Божиим, пребывают невидимыми, а когда изыдут из уст Его, становятся явными. Об этом-то явлении словес и говорит здесь пророк. Это все равно, как бы он так сказал: словеса, исходящие из уст Твоих, просвещают и умудряют младенцев.

Можно доразумевать тут еще вот что: только явление словес Твоих просвещает. Не будь этого явления, не было бы и просвещения. Совесть хоть и свидетельствует о том, что следует, но не всегда ясно, не всегда полно, не всегда убедительно и действенно; оттого и не определяет к делу и остается бесплодною. Слово же, исходящее из уст Божиих, ясно, полно и действенно. Оно падает на совесть и, возбуждая ее, проходит до разделения души и духа, членов и мозгов.

Просвещает и умудряет... Когда восходит солнце, оно все освещает, и все предметы, все стези среди их, со всеми разветвлениями, бывают тогда явны. Весело и не боязненно идти тогда путнику. Так и слово Божие, исходя из уст Божиих, освещает все пути богоугодной

жизни, и возревновавший идти по ним ясно видит, куда идти, и идет смело, не боясь, что оступится. Как велико это благо, можно видеть из сравнения состояния не имеющих просвещающего слова Божия с теми, которые имеют его и живут по нему. Блеск очей и светлость лица свидетельствуют, что за ними есть душа, просвещенная словом уст Божиих.

Просвещение указывает порядки и правила жизни, а умудрение научает, как по ним жить и действовать. Это нужнейшая сторона для делателя. Уменье жить и совершать дела добродетели всегда в свое время, в своем месте и в своей мере, сообщающее делам привлекательное благообразие и плодотворность, – такое уменье есть великий дар Божий. Вселяется же он чрез словеса уст Божиих. Они и прямо нередко указывают, как что делать должно; более же настраивают силою воздействия своего ум и совесть к тому, чтоб они в нужный час определяли всесторонне образ действия так, как хочет ему явиться всеправящий Господь. До этого всегда доходит тот, кто пребывает верным слову Божию.

Но слово Божие просвещает и умудряет *младенцы*. Можно думать так: слово уст Божиих так приспособительно к нашему понятию, что его может уразуметь и поучаться ему и малосмысленное дитя. Можно разуметь вместо дитяти и простых, неученых людей. Но прямее тут понимаются простые сердцем, хотя бы они и высоко были образованны. Слово Божие просвещает и умудряет тех, которые бесхитростно принимают его, не пытаются, почему и для чего, не колеблются раздумываньем: да полно, так ли? – а прямо, как слышат, так и последуют ему, что ни заповедало бы оно. Прившедшее мудрование не оставит без повреждения простоты слова Божия и возмутит лишь шаги хотящих следовать по указанию его. Его нужно подклонять под слово Божие; и тогда младенческое приятие слова сердцем сделает его плодоносным, как плодоносит земля, беспрекословно разверзающая недра свои для принятия семян.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Явление словес Твоих просвещает и вразумляет младенцы

Твоим озаряемый светом, говорит Пророк, приобрел я ведение сие, и всех, кто одержим неведением и подобен младенцам, закон Твой исполняет разумения.

Евфимий Зигабен

Явление словес Твоих просвещает и вразумляет младенцы

Изъяснение и раскрытие, говорит, слов Твоих, Господи, просвещает и вразумляет даже самых отроков и нерассудительных по возрасту; а тем более просвещает людей, имеющих способность ума и рассудительности. Или просвещает младенцев по уму, или уверовавших из язычников, как новонасажденных и младенцев в рассуждении богопознания, или, просто сказать, просвещает новый народ.

Акила вместо: явление слов Твоих, перевел: отверстие слов, Симмах: Дверь слов Твоих. Твоим светом, говорят Феодорит и Евсевий, будучи озаряем, я получил такое знание заповедей Твоих, как бы посредством двери свидения И первого отверстия и преподания слов Твоих, что случилось когда явился Христос; ибо Он пришел исполнить закон и пророков и

все заключающем в них тайны раскрыл; в ином исполняя пророчества самым делом, в другом разъясня закон, чтобы видели в нем уже не письма и тень, но дух, почему, по *Златоусту*, и говорил об Апостолах: исповедуюсь Тебе, Отче, что Ты утаил сие от премудрых и разумных и открыл то младенцам. *Афанасий*: Под младенцами можешь разуместь находящихся в неведении и подобных младенцам. Их то, говорит, насыщает слово Твое разумением. *Феодорита*: Архиерею повелено было носить в слове явление и истину. Сие то явление просвещает и вразумляет младенцев.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 130–131 **Явление словес Твоих просвещает и вразумляет младенцы. Уста моя отверзох и привлекох дух, яко заповедей Твоих желях**

Явление словес Твоих здесь значит то же, что: «словеса, исходящие из уст Твоих», – **просвещают и умудряют младенцев**. Просвещение указывает порядки и правила жизни, умудрение научает, как по этим правилам жить и действовать. Умение жить и совершать дела добродетели всегда, в свое время, в своем месте и в своей мере, сообщающее делам привлекательное благообразие и плодотворность, – такое умение есть великий дар Божий. Вселяется же он чрез словеса уст Божиих в тех, которые любят Слово Божие. Но Слово Божие **просвещает и умудряет младенцы**. Можно думать так: слово уст Божиих так приспособительно к нашему понятию, что его может разуместь и поучаться ему и малосмысленное дитя. Можно разуместь вместо дитяти и простых, неученых людей. Но прямее тут понимаются простые сердцем, хотя бы они и высоко были образованы. Слово Божие просвещает и умудряет тех, которые бесхитростно принимают его, не пытаются, почему и для чего, не колеблются раздумыванием, а прямо, как слышат, так и последуют ему, что ни заповедало бы оно.

И вот, когда услышал пророк из уст Божиих исшедшие заповеди, **дивныя, просвещающия и умудряющия**, когда возлюбил их всем сердцем и устремился на путь их, тогда не мог удержаться, чтоб не воззвать: Уста моя отверзох, – слава Богу! Свободно вздыхаю, ибо достиг того, чего желал: узнал заповеди и вступил на путь их. Но все наши толковники: Афанасий Великий, блж. Феодорит, св. Амвросий и др., – не останавливаются на букве, а видят в словах 131-го стиха более глубокий смысл.

Под **отвержением уст** они разумеют отверстие ума и сердца – выражение жажды духа человеческого, а под **привлечением духа** желание и приятие духа благодати, утверждающего и пособствующего в исполнении заповедей, возлюбленных всем сердцем. «Устами, – говорит св. Афанасий Великий, – называет здесь пророк сердечное усердие»; – «потому что, – поясняет блж. Феодорит, – оно привлекает благодать Духа, как и в другом месте он говорит: *разшири уста твоя, и исполню я*» ([Пс. 80:11](#)). «Уразумей же, – учит св. Амвросий, что такое – уста. Это – сердце, или устремление внутреннего человека. И душа имеет свои уста. Их и открывай Христу, чтобы привлечь дух Его». Итак, изречение псалмопевца в (ст. 131) [\[510\]](#) должно понимать духовно: **отвержением уст** он хотел означить сильную молитву. Именно, когда дитя, которое сильно чего-нибудь желает, отверзает, открывает уста, дабы сильнее выразить свое желание: так и молящийся сильно вопиет в сердце к Богу: «*Духом владычним утверди мя!*» и «*Духа Пресвятаго обнови во утробе моей!*» ([Пс. 50](#)). И сим вопиянием, как отвержением, **привлекает** на себя благодать Святого Духа.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:129 [\[504\]](#)

Толкования на Пс. 118:131 [5]

Свт. Афанасий Великий [510] — Свт. Иоанн Златоуст [510] — Свт. Феофан Затворник [510] — Блж. Феодорит Кирский [511] — Евфимий Зигабен [511] — Прот. Сергей Терновский [512] — Прот. Григорий Разумовский [513]

Свт. Афанасий Великий

Уста моя отверзох, и привлекох дух, яко заповедей Твоих желях

Уста моя отверзох, и привлекох дух. Словеса Божии требуют, чтоб отверст был ум. Поэтому-то и Спаситель *отверзе ум* ученикам *разумети Писания* (Лк. 24,25). И разумение, сообщаемое словесами Божиими, препятствует обольщаться удовольствием или славою.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Уста моя отверзох, и привлекох дух, яко заповедей Твоих желях

Устами здесь называет усердие души; оно-то и привлекает благодать духа. И в другом месте говорит: «*открой уста Твои и Я наполню их*» (Пс.80:11). И божественный апостол молил, чтобы при открытии уст ему дано было слово (Еф.6:19), а этот же пророк в другом псалме говорил: «*Господь дал слово благовествующим с великою силою*» (Пс.67:12). Тоже сказал он и здесь: «**Уста мои я открыл и привлек в себя Дух, ибо заповедей Твоих я возжелал**». Когда Ты увидел, что я крепко держусь Твоих заповедей, Ты удостоил меня Твоей благодати. Итак те, которые любят заповеди Божии, открывая уста свои, исполняют их духом. Так и Давид, желавший заповедей Божиих, удостоен пророческой благодати, и открыв уста, говорил от полноты духа. А пренебрегающим заповедей Божиих сказано: «*не будьте, как конь и мул, у которых нет разума и которых челюсти можно притянуть (лишь) уздою и удилами, когда они не приближаются к тебе*» (Пс.31:9); и: «*много наказаний грешному*» (Пс.31:10).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Уста моя отверзох, и привлекох дух, яко заповедей Твоих желях

Слова эти буквально выражают то же, что обычный у нас оборот речи, когда кто, долго и усиленно ища и домогаясь чего-либо, наконец достигает желаемого. «Слава Богу, говорят тогда, наконец-то я свободно вздохну; достиг того, чего желал!» Применительно к этому и святой Давид описывает свое внутреннее состояние, которое испытал он, когда обрел заповеди и вступил на путь их. Сильно желал он знать и, имея их в сердце, жить по ним, чтоб угодить чрез то Богу и пребыть в любви Божией. Но кто скажет, что он сам собою может дойти до того? Не дерзал на это и святой пророк, но искал. И вот, когда услышал он из уст Божиих исшедшие заповеди, дивные, просвещающие и умудряющие, когда возлюбил их всем сердцем и устремился на путь их, тогда не мог удержаться, чтоб не воззвать: «Слава Богу! Свободно вздыхаю, ибо достиг того, чего желал: узнал заповеди и вступил на них; теперь я на пути к цели. Нечего больше желать, только бы не сбиться с этого спасительного пути».

Какая свежесть духовной жизни! Какое живое и сердечное отношение к заповедям! Не холодно относится он к данному образу жизни, усвояя только форму ее, а всю душою устремляется к тому, не видя иного блага на земле, кроме того, чтоб быть верным заповедям и воле Бога Вышнего. Это – корень, источник истинно нравственной жизни, крепкий, обильный, неистощимо бьющий.

Но все наши толковники: *Афанасий Великий, Феодорит, святой Амвросий, Августин, Иларий, Анфим, Зигабен* и приводимые у сего последнего *Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, преподобный Нил*, – не останавливаются на букве, а видят в этих словах более глубокий смысл. Они разумеют под отвержением уст отвержение ума и сердца, – выражение жажды духа человеческого, а под привлечением духа – желание и приятие Духа благодати, утверждающего и пособствующего в исполнении заповедей, возлюбленных всем сердцем. «Устами, говорит святой *Афанасий Великий*, называет здесь пророк сердечное усердие, потому что, поясняет блаженный *Феодорит*, оно привлекает благодать Духа, как и в другом месте он говорит: *разшири уста твою, и исполню я*.» «Уразумей же, учит святой *Амвросий*, что такое уста. Это – сердце, или устремление внутреннего человека. И душа имеет свои уста. Их и открывай Христу, чтобы привлечь Дух Его». «Сердце, отверзшееся верою, жаждет напитаться небесною истиною, рассуждает святой *Иларий*; но ее пишет на скрижалях сердца Дух. Привлечь его и ищет пророк, так как Дух приходит не иначе, как тогда, когда его ищут. Следовательно, надобно желать, искать, привлекать его, чтобы напитаться от Него духовною пищею, как питается невинное дитя молоком от груди матери». «Чего, пишет блаженный *Августин*, так усердно желал пророк? – Исполнения заповедей Божиих. Желал, но достичь желаемого не надеялся. Потому и отверз уста, чтобы привлечь то, чрез что мог бы достигнуть того, – отверз, прося, ища, толкая; и в жажде напоился Духом благим, чтобы силою Его совершить то, что сам собою не мог совершить, исполнить то есть заповедь святую, праведную и благую. Ибо если мы, *злн суще*, умеем даяния блага даяти чадам своим: *кольми паче Отец, иже с небесе, даст Духа Святаго просящим у Него*. Не те, кои своим духом действуют, но те, кои Духом Божиим водятся, *сии суть сынове*. И тем более соделываются благими сынами Богу, чем обильнее дается им от Отца Дух благий».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Уста моя отверзох, и привлекох Дух, яко заповедей Твоих желях

«Устами» называет здесь Пророк сердечное усердие; потому что оно привлекает благодать Духа. Ибо и в другом месте говорит: «*расшири уста твою, и исполню я*» ([Пс.80:11](#)). И божественный Апостол молился: «*да во отвержение уст дастся ему слово*» ([Еф.6:19](#)). Да и сам Пророк в другом псалме сказал: «*Господь даст глагол благовествующим силою мноюю*» ([Пс.67:12](#)). Сие изрек и здесь: «*уста моя отверзох, и превлекох Дух, яко заповедей Твоих желях*». Узрев, что желаю заповедей Твоих, сподобил меня благодати Твоей.

Евфимий Зигабен

Уста моя отверзох, и привлекох дух; яко заповедей Твоих желях

Уста, говорит, души моей, то есть, по *Феодориту*, разум мой я закрыл для злых помыслов и открыл для добрых мыслей; почему и привлек к себе дух разума и дар премудрости. А глаголы: я сильно желал, прилежно исследовал и сильно надеялся и подобные им употребляемые *Давидом*, которые (на греч. языке) сложны с предлогами, выражают напряженность и чрезвычайность, то есть, я желал заповедей Твоих чрезмерно, испытывал заповеди Твои много, уповал на заповеди Твои сильно.

Слова *Григория Богослова*: Итак, должно держаться духовного порядка, во-первых, любомудрием в действиях очистить себя, потом открыть уста разума и привлечь дух, затем отрыгнуть слово благое и изрекать премудрость совершенную для совершенных. Святого *Нила*: Когда мы на подобие малой ласточки раскроем уста разума, то благодать Господня пришедши подает пищу, как некоему разинувшему рот птенцу. По словам *Григория Нисского* и *Василия*, устами души может быть сила разума ее, который, посредством мышления произносит разумное слово. Итак, пророк, чтобы не возвещать от одного своего разума, но слова, подаваемые ему от Бога, для слова Божия отверзает уста, чтобы чрез отверстие уст принять слово. А сказать ли: принять слова, или привлечь дух,—в том нет различия, потому что слова Господа суть дух и жизнь. А на то, что он чрез уста привлек от Бога Дух, он привел и доказательство, сказав: ибо заповедей Твоих я желал; так как самое желание заповедей привлекает и притягивает дух, прилетающей ко всем, желающим заповедей. *Оригена*: Итак, награда, подаваемая от Духа, есть изъяснение на исполнение заповедей Божиих.

Прот. Сергей Терновский

Уста моя отверзох и привлекох дух, яко заповедей твоих жelah

Человек только тогда делается истинным человеком, когда становится духовным. Плотской человек не походит на человека; об этом и говорить нечего.

Итак, истина принадлежит Духу, и Духу собственно Святому, Духу благодати и истины. Есть другой дух, но он ложь есть и отец лжи: его действия лживы и обманчивы, и человек, доколе находится под его влиянием, остается ложью.

Мы должны вместе и хранить Дух, потому что начатки Духа даны нам во святом крещении. Чтобы хранить Дух, должно удаляться от тех действий, которые удаляют Духа, то есть от плотской жизни, от вражды, зависти, лени, неправды и корысти. Но как мы беспрестанно оскорбляем Святого Духа и беспрестанно удаляем от себя, то должны привлекать Его каким же образом? Св. пророк говорит: *отверзох уста моя, и привлекох дух*. Пророк, без сомнения, гораздо более разумел существо Духа, нежели чтобы мог думать, что Его можно привлечь и вдохнуть отверстыми устами вместе с воздухом или подобно как привлекаем воздух. Изречение псалмопевца должно понимать духовно: отвержением уст он хотел означить сильную молитву. Именно, когда дитя, которое сильно чего-нибудь желает, отверзает, открывает уста, дабы сильнее выразить свое желание - так и христианин сильно вопиет в сердце к Богу: *Духом владычным утверди мя! И Духа Пресвятаго обнови во утробе моей!* И сим вопианием, как отверзанием сердца, привлекает на себя благодать Святого Духа.

Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству святых отцов Церкви.

Прот. Григорий Разумовский

Уста моя отверзох и привлекох дух, яко заповедий твоих желях

См. Толкование на Пс. 118:130 [\[508\]](#)

Толкования на Пс. 118:132 [5]

Свт. Афанасий Великий [514] — Свт. Иоанн Златоуст [514] — Свт. Феофан Затворник [514] — Блж. Феодорит Кирский [515] — Евфимий Зигабен [515] — Прот. Григорий Разумовский [516]

Свт. Афанасий Великий

Призри на мя и помилуй мя, и проч. Как определил Ты призирать на любящих имя Твое и сподобить их великого Твоего посещения, так сподоби и меня такого же посещения, той же милости.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Призри на мя и помилуй мя, по суду любящих имя Твое

Блаженный Давид имеет обычай, – братие, пользоваться разнообразными способами для выражения того, что он пророчески воспевает. Так и в этом псалме одни и те же мысли об одних и тех же предметах он выражает многими способами. Его целью является удаление от греха и отвращение ко злу, а с другой стороны – соблюдение и сохранение заповедей Божиих, а также – обличение беззаконных, отвращение от них и молитва о помощи и милости Божией: вот главные и общие мысли его в этом псалме. Этому отвечает и настоящее выражение: **«призри на меня и помилуй меня»**. Иногда Бог призирал в гневе, как сказано у пророка Аввакума: *«воззрел, и в трепет привел народы»* ([Авв.3:6](#)); а когда призирал на любящих Его, то дарует милость и спасение. Вот об этом-то и просил пророк, почему и прибавил: **«как поступаешь с любящими имя Твое»**. Значит, он просит о том, чтобы удостоиться божественной милости не просто, но так, как обыкновенно, говорит, Ты даешь милость тем, кто Тебя любит. **«Как поступаешь с любящими имя Твое»**, сказал он, что значит: я прошу одинакового с ними приговора себе.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Призри на мя и помилуй мя, по суду любящих имя Твое

Уже возлюбил заповеди, вступил на путь их, сознал безопасную верность этого пути, привлек и Духа благодати, – чего же он еще желает? – Непрерывности Божия покров и Божия благоволения. В жизни духовной ни на минуту нельзя предаваться беспечности: всюду препоны, отовсюду враги, и не увидишь, как подкрадутся и сокрушат. Только око Божие все зрит; только покров Божий от всего обезопасит. Отсюда и вопль: *призри на мя и помилуй мя. Помилуй*, яви то есть милость и благоволение, *по суду*, или по чину любящих имя Твое. «Пророк, говорит блаженный Феодорит, умоляет о том, чтобы сподобиться ему Божия благоволения, но не просто, а как обычно Тебе – Богу, оказывать милость Свою любящим Тебя. Умоляю дать и о мне то же определение, что и о них». «Как, изъясняет святой Афанасий, определил Ты призирать любящих имя Твое и сподоблять их великого Твоего посещения, так сподоби и меня той же милости!» Так сознает себя постоянно держимым на

руках Божиих усердно угождающий Ему исполнением заповедей; а все-таки, видя бездну под собою, молится, чтобы не отнимал от него Господь десницы Своей.

Истинная жизнь в духе держится непрерывным, так сказать, взаимодействием Бога к духу и духа к Богу. Когда есть живое устремление духа нашего к Богу и действенное привлечение Духа Божия к нашему духу, тогда жизнь духовная в движении. В этом и состоит то духовное дыхание, которым поддерживается жизнь духовная, точно так, как дыханием телесным поддерживается жизнь телесная. Нет жизни в телесном организме без дыхания; нет жизни в духе без сказанного Богообщения. И в этом ничего нет невероятного. Бог везде и все исполняет. Когда сердце отверзается верою, исканием, богопреданностью, Бог входит и исполняет его. Вот и жизнь духа! Дивиться надо только тому, что не все мы живем этою жизнью. Многие даже не знают, что это за жизнь, ибо она невидима и как бы неосызаема, хотя и вседейственна. Другие разумеют под нею совсем не то, что она есть такое. А это еще более жалко: сами себя обманывают, полагая, что имеют, тогда как вовсе у них ничего нет. В том-то и премудрость, чтобы попасть на истинную тропу. Но кого влечет Отец Небесный, тот всегда находит ее.

Слова: *по суду любящих* – указывают и на Божию любовь. Так обетовал Сам Бог: *Аз любящие Мя люблю*. Любовь Божию приемлет сердце любимого и ощущает теплоту ее. И своя любовь к Богу есть теплое чувство. Теплота с теплотою, сливаясь, возгнетают горение духа внутри человека, горение не потребляющее, а животворящее. Так бывает у всех тех, которые идут настоящим путем. Так как Бог есть свет, то любимые Богом бывают осенены облаком света, который делает их видимыми для всех любящих Бога и Богом любимых и сокрывает от врагов и богоборцев, ослепляя их. Любовь Божия есть естественный покров любимых Им и любящих Его. Таков чин любящих имя Божие. Об этом-то и молится пророк: *помилуй мя, по суду любящих имя Твое*. Покровом света, исходящего любовью Твоею, да будет всегда одеваема душа моя, чтобы, согреваясь теплотою ее, жить ей радостно в себе и, озаряясь светом ее, отражать врагов, пребывая как бы в некоей несокрушимой крепости.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

«**Призри на мя и помилуй мя по суду любящих имя Твое**». Пророк умоляет о том, чтобы сподобиться ему Божия благоволения; но не просто, а как обычно Тебе, говорит он Богу, оказывать милость любящим Тебя. Ибо сие выразил словами: «*по суду любящих имя Твое*», то есть, умоляю и о мне дать то же что и о них, определение.

Евфимий Зигабен

Призри на мя и помилуй мя по суду любящих имя Твое

Всякий человек постоянно нуждается в милости Божьей; почему Давид здесь говорит: призри на меня, искушаемого и скорбящего, и помилуй меня по суду, т. е. по определению и постановлению Твоему касательно любящих Тебя, т. е. как Ты судил и постановил помиловать их и помочь им, и особенно когда они находятся в скорбях и искушениях.

Слова *Феодорита*: Желает получить благоволение Божие не просто, но как свойственно Богу подавать милость любящим Его. Ибо как Ты, говорит, судил, и сделал определение

призреть и удостоить великого внимания любящих имя Твое, которое выше боящихся; так удостой и меня такового же внимания, и такой же милости с тем же постановлением и одинаковым судом. Ибо как, по словам *Тимофея*, из числа милуемых Богом одни получают милость чрез покаяние, вновь отступая от грехов и исповедуясь в них, а другие, как успевавшие и стремящиеся к самому концу добродетели; то посему он просит милости, не по суду кающихся, но по добродетели успевших; почему и смело является пред Господом, ибо говорит: призри на меня.

Прот. Григорий Разумовский

Призри на мя и помилуй мя по суду любящих имя Твое

Вот пророк возлюбил уже заповеди, вступил на путь их, выразумел безопасную верность этого пути, привлек и Духа благодати: казалось бы, нечего больше и желать ему, и не о чем просить. Но он не перестает умолять, – о чем же? О непрерывности Божия покровительства и благоволения.

В жизни духовной ни на минуту нельзя предаваться беспечности: всюду препоны, отовсюду враги, и не видишь, как подкрадутся и сокрушат. Только око Божие все зрит, только покров Божий от всего защитит. Отсюда и вопль: **Призри на мя и помилуй мя. Помилуй**, – яви, т.е., милость и благоволение, по суду, или по чину **любящих имя Твое**. «Пророк, – говорит блж. Феодорит, умоляет о том, чтобы сподобиться ему Божия благоволения, но не просто, а как обычно Тебе – Богу, – оказывать милость Свою любящим Тебя. Умоляю дать и о мне то же определение, что и о них». Слова: **по суду любящих** – указывают и на Божию любовь. Так обетовал Сам Бог: «Аз любящия Мя люблю» ([Притч. 8:17](#)). Любовь Божию приемлет сердце любимого и ощущает теплоту ее. Она есть естественный покров любимых Им и любящих Его. Таков чин (или суд) любящих имя Божие. Об этом-то и молится пророк: помилуй мя по суду любящих имя Твое.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:129 [\[504\]](#)

Толкования на Пс. 118:133 [5]

Свт. Афанасий Великий [517] — Свт. Иоанн Златоуст [517] — Свт. Феофан Затворник [517] — Блж. Феодорит Кирский [518] — Евфимий Зигабен [518] — Прот. Григорий Разумовский [519]

Свт. Афанасий Великий

Стопы моя направи по словеси Твоему. По слову Своему направляет Бог стопы идущего от порока и неведения к добродетели и ведению. Ибо таковых руководствует правое слово. Кто не творить греха, тот не раб греха.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие

Когда мы обнаруживаем усердие, а Бог доставляет помощь и направляет наш путь, то сила греха не имеет значения. Итак, когда Бог направляет нас на пути Свои и мы оказываем усердие, то не имеет над нами силы ни грех, ни беззаконие. В другом псалме Господь обещает боящемуся Его: «не убоишься ужаса... ночи, стрелы, летящей днем, бедствия, постигающего ночью» ([Пс.90:5–6](#)); все это – беззаконие.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие

Пророк продолжает выражать, что нужно ему после того, как он обрел, возлюбил и положил творить заповеди, изреченные устами Бога живого, зримого и любимого им: *стопы моя направи по словеси Твоему*. Уж он идет, а все боится, как бы не сделать неверного шага, ибо много есть такого, что кажется достодолжным, не будучи таковым. На этом строится самая опасная сеть врага, которою уловляет он ревнующих, но еще не искусившихся. Подставляет он им для делания добро, которое или не к месту, или не ко времени, не к лицу действующего или к лицам соприкасающимся. Неопытный делает; а так как такого рода дела сопровождаются смятением мыслей и чувств, то, вследствие того, он и подвергается сильнейшему нападению врага, который великий мастер ловить в этом смятении, мутящем светлость сознания. Приражаются затем внушения уже недобрые, но только такие, нечистота которых за смятением не так ясна. Сделай шаг по ним – уж и полупадение, а там недалеко и до падения. Вот почему у всех богобоязненных людей всегда теплится самая искренняя молитва: *стопы моя направи по словеси Твоему*. «Сам Бог, говорит святой *Афанасий Великий*, направляет шествие тех, кои, оставя порок и неведение, вступили на путь добродетели и ведения». «И только те, прибавляет блаженный *Феодорит*, кои сподобляются такого руководства и предаются ему, идут безопасно и верно. Предавший себя Богу не бывает оставляем Богом, а когда мы привносим еще усердие к тому, Бог подает помощь и направляет наше шествие». Как святые апостолы говорили о себе, что они и подумать ничего целесообразного не могут сами собою в делах своего апостольского служения, так

исповедует это и всякий ревнитель о деле спасения своего, которое, вместе с тем, есть и дело Божие, первое и желательнейшее Ему. Как подается указание, как приемлется, сознается и одобряется, этого никто не может знать и изъяснить, кроме того, кто сподобится сего. Но и тут все совершается так, как это бывает в обычных делах, то есть после некоторого расследования, и затем – решения; иначе не избежать подсад. Бывает, что и чувство прямо определяет, но ему прямо последуют только стяжавшие уже обученные чувства в рассуждении добра и зла.

И да не обладает мною всякое беззаконие. Это еще откуда молитвенный вопль, при такой ревности, при такой близости к Богу, при таком дивном водительстве? С какой стати может тут иметь место обладание беззаконием? – Точно, оно не имеет места, но может возыметь. Опасаясь этого, пророк молится, чтобы не подпасть такому насилию. Грех не отстает от вступившего на Божий путь добродетели, и грешное, как стая комаров, вьется вокруг головы шествующего так, жужжа и покушаясь уязвить его. Это – помыслы, соблазны, влечения. Кто от них свободен? Но у верного своему решению они как приходят, так и отходят – ни с чем; манят, но не увлекают, ибо гуляют лишь вокруг, вьются над головою. Но есть и такие, которые и внутрь проходят, и из этих иные – старые друзья; они могут так охватить и с такою силою влечь, что испытывающий это ведется, как на поводу, не к доброму. Не приди помощь свыше – долго ли до падения? Потому-то пророк и молится: не допусти, Господи, чтобы грешные возбуждения, противные Тебе, когда-либо возобладали мною, одолели меня и увлекли к недоброму, в оскорбление Тебе.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

«Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие». Ибо когда и мы привносим свое усердие, и Бог подает помощь и направляет наше шествие; тогда владычество греха не имеет места.

Евфимий Зигабен

Стопы моя направи по словеси Твоему; и да не обладает мною всякое беззаконие

Исправь, говорит, Господи, и уравниай путь жизни моей по пути божественного закона Твоего. И да не поработит меня всякое беззаконие, чтобы я делал его; так как, по слову Господа, всяк творящий грех—есть раб греха ([Ин.8. 34](#)). Или пусть не возобладает мною беззаконный человек и не сделает меня рабом своим. Всякое же беззаконие значит, какое бы ни было, иначе сказать: никакое беззаконие да не овладеет мною.

Феодорита: Когда мы приносим и от себя усердие, и Бог подает помощь и направляет шествия, тогда грех не имеет силы и места. *Василия:* И ты путешественник и уподобляешься молящемуся: стопы моя направи. Смотри, чтобы не совратиться с пути, не уклониться на право, или на лево. Иди царским путем. *Евсевия:* Мы должны предпринять добрый путь и начать его; а Божие дело направлять шествующих: ибо когда Он будет управлять путем и располагать нашим поведением, то он совершится по закону Его, и никакой грех не возобладает нами; так как, по словам *Аполлинария*, слово Божие направляет стопы мои и я иду от зла и незнания к добродетели и познанию истины. Заметь, что на сие говорят

Феодорит и Евсевий: Что мы привносим от себя усердие к добру и начинаем идти хорошим путем, то говорят, держась не строгого смысла. А говоря точнее, должны сказать, что Бог Сам начинает, Сам совершает всякое добро, и Сам укрепляет своею благодатью волю и стремление наше к желанию добра; почему и Павел в удостоверение сего говорит: Начавший в вас доброе дело, будет довершать оное даже до дня Иисус Христово ([Фил. 1,6](#)) ; и еще: Бог производит в вас и хотение и действие, по своему благоволению ([Фил. 2,13](#)); и Соломон: хотение уготовляется от Господа ([Прит. 8,35](#)). И Господь сказал: без Меня не можете делать ничего ([Иоан. 15,5](#)).

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 133–134 **Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие: избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя**

Пророк вступил на путь добродетели, идет уже сим путем, а все боится, как бы не сделать неверного шага. Вот он и выражает пред Богом свою искреннюю молитву: **Стопы моя направи по словеси Твоему**. «Сам Бог, – говорит св. Афанасий Великий, – направляет шествие тех, кои, оставя порок и неведение, вступили на путь добродетели и ведения». Как св. апостолы говорили о себе, что они и подумать ничего целесообразного не могут сами собою в делах своего апостольского служения, так исповедует это и всякий ревнитель о деле спасения своего, которое, вместе с тем, есть и дело Божие, первое и желательнейшее Ему. Как подается указание, как приемлется, сознается и одобряется, – этого никто не может знать и изъяснить, кроме того, кто сподобится сего.

И да не обладает мною всякое беззаконие. Это еще откуда молитвенный вопль, при такой ревности, при такой близости к Богу? С какой стати может тут иметь место **обладание беззаконием**? Точно, оно не имеет места, но может возыметь. Опасаясь этого, пророк молится, чтобы не подпасть такому насилию: не допусти, Господи, как бы так взывает он, чтобы грешные возбуждения, противные Тебе, когда-либо возобладали мною, одолели меня и увлекли к недоброму, в оскорбление Тебе. И тут же присовокупляет моление об избавлении от искушений совне, выставя самое чувствительное из них – клевету: **избави мя от клеветы человеческия**. Клевета, дошедши до слуха оклеветаемого прежде, чем причинить какое-либо видимое зло, уже сжимает сердце, ослабляет энергию к доброделанию и охлаждает к нему. Конечно, свидетельство совести есть сильный отпор клевете, но и оно несколько колеблется и на время уступает пред злым воздействием клеветы. Понятно после сего, почему, с избавлением от клеветы, соединяется у пророка обет: **и сохраню заповеди Твоя**, т.е. и буду беспрепятственно хранить заповеди, или: и мне легче и удобнее будет тогда хранить заповеди Твои.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:129 [\[504\]](#)

Толкования на Пс. 118:134 [5]

Свт. Афанасий Великий [520] — Свт. Иоанн Златоуст [520] — Свт. Феофан Затворник [520] — Блж. Феодорит Кирский [521] — Евагрий Понтийский [521] — Евфимий Зигабен [522] — Прот. Сергей Терновский [522] — Лопухин А.П. [525] — Прот. Григорий Разумовский [525]

Свт. Афанасий Великий

Избави мя от клеветы человеческия, и сохранию заповеди Твоя

Избави мя от клеветы человеческия. Клеветою человеческою называет учение еретиков и мудрых века сего. В смысле прямом это было с Иосифом и Сусанною. В смысле же переносном клеветою человеческою называет клевету лукавых сил, от которой избавить может один Бог.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Избави мя от клеветы человеческия, и сохранию заповеди Твоя

Как известно, много искушений Давид потерпел от людей, от Саула и других. Так и в следующем псалме он говорит: «Господи, избавь душу мою от уст... неправедных и от языка льстивого. Что дастся тебе или что прибавится тебе при языке льстивом?» ([Пс.119:2–3](#)). И опять в другом псалме: «сыны человеческие! Зубы их – оружие и стрелы, и язык их – острый меч» ([Пс.56:5](#)). Итак, об избавлении от них молится пророк. И Владыка Христос, с одной стороны, тех, кто терпит поношения и клевету, назвал счастливыми и блаженными ([Мф.5:10–11](#)), а с другой стороны – научил молиться, чтобы не впасть в напасть ([Мф.26:41](#)). С евангельским законом совпадает и молитва пророка. А святой Афанасий, раскрывая смысл этих слов, клеветою человеческой называет дерзкие и безумные мысли еретиков и беззаконников. Итак, братие, следуя этому отцу, будем и мы избегать всякой ереси, равно как и тех, которые ныне у нас распространяются, т. е. ересей иконоборцев, павликиан и манихеев; и если кому из нас скажут: «пойдем с нами», пусть он уклонит ногу свою и удалится, по приточному слову ([Притч.1:11, 15](#)), и не будет ходить вместе с ними.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Избави мя от клеветы человеческия, и сохранию заповеди Твоя

Святой пророк поминал пред сим о внутренних искушениях, влекущих ко греху, и молился, да не возобладают они над ним; теперь молится об избавлении от искушений совне, выставя самое чувствительное из них – клевету: *избави мя от клеветы*. И видимая напасть и напраслина горька, но горше невидимая, когда, не нападая видимо, причиняют зло скрытно, распространяя клевету. Клевета, дошедши до слуха оклеветаемого, прежде чем причинит какое-либо видимое зло, уже сжимает сердце, ослабляет энергию к доброделанию и охлаждает к нему. Шествующий известным путем, получив нечаянно удар в грудь, хоть и не падает, но останавливается в недоумении. Так поражает шествующего путем добродетели и

клевета. Конечно, свидетельство совести есть сильный отпор клевете, но и оно несколько колеблется и на время уступает пред злым воздействием клеветы. Сочувствие окружающих, хотя не есть производительная сила добродетели и не должно быть таковою, но оно есть очень благоприятная атмосфера для ее расцветания и плодоношения. Отсутствие же его и тем паче присутствие противоположного кривого истолкования дел действует на произведение их, как мороз на растения в пору весеннюю. Понятно после сего, почему с избавлением от клеветы соединяется у пророка обет: *и сохраню заповеди Твоя*, то есть как бы так: и буду беспрепятственно хранить заповеди, или: и мне легче и удобнее будет тогда хранить заповеди Твои.

В отвращение такого злого влияния клеветы на делателей добродетели и Христос Господь, воодушевляя ревнителей ее, в конце прибавил: *блажени есте, егда поносят вам... и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа, на небесех*. Клевета обособляет от других и убивает чувством одиночества среди многих. Это испытал и пророк, выразившись в другом месте так: *озираюсь кругом, и никого не вижу знакомого, словно все чужие мне*. И что же? Ноги, говорит, подломились: *погибе бегство от мене*. Куда обратиться человеку, всеми оставленному? – Некуда, кроме неба. *Воззвах к Тебе, Господи, рех: Ты еси упование мое*. Оставляя мир и все, что в нем, надо переселиться такому человеку надеждами своими горе, и там успокоиться, веруя, что неложно слово Господне: *блажени есте, егда поносят вам*.

Соображая текст этот с предыдущим, где пророк молится, чтоб не возобладали над ним внутренние искушения ко греху, можно думать, что и здесь, молясь об избавлении от клеветы, он молится об избавлении от пагубного действия ее на душу, то есть чтобы клевета не возобладала над ним, не сжала сердца, не поразила и не охладила его к добру. Бог силен заградить уста клевете, но не всегда делает это. Вместо этого, оставляя клевету жить и ходить, Он ниспосылает утешение в сердце оклеветаемого и тем избавляет от опасности, какой подвергается душа, поддавшаяся скорбным от того чувствам.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя

И владыко Христос тех, кого поносят и на кого клеветают, назвал достойными соревнования и блаженными; однакоже повелел и молиться, чтобы «не внити в напасть». Посему согласна с евангельскими законами и сия молитва Пророка.

Евагрий Понтийский

Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя

А блаженный Давид и молится, говоря так: «**Избави мя от клеветы человеческой**» — называя здесь «**человеками**» бесов вследствие разумности их природы. И Спаситель [наш] в Евангелиях назвал «**человеком**» врага, посеявшего в нас [между пшеницей добродетели] плевелы порока ([Мф. 13, 25](#)).

О помыслах.

Евфимий Зигабен

Избави мя от клеветы человеческия, и сохранию заповеди Твоя

Избавь, говорит, меня, Господи, чтобы ни другие люди не клеветали на меня, ни я на них; потому что клевета есть вещь тяжкая и несносная и в малодушных часто производит отчаяние и непризнание всевышнего промысла Божия. За сие освобождение от клеветы Давид обещает принести в воздаяние Богу хранение заповедей Его. Или можно понимать и иначе. Избавь меня, Господи, от клеветы, которая возмущает меня, и я сохранию заповеди Твои; так как клевета обыкновенно препятствует малодушным и маловерным хранить заповеди Божии.

Другой говорит: Нет болезни душевной, которая была бы тягостнее клеветы, за веру ли, или за жизнь клеветают на кого-либо; почему и написано: клевета обносит мудрого (Ек. 7,8); и никто не может презирать ее, кроме того, кто взирает, подобно Сусанне, на Бога, Который один может и от бед избавить, и людей удостоверить, и душу утешить надеждою. Надобно знать, замечает *Феодорит*, что и Владыка Христос назвал достойными удивления и блаженными тех, которых поносят и злословят: блаженны вы, когда будут поносить вас, и всячески злословить вас несправедливо за Меня; при том повелевает и молиться, чтобы не пасть в искушение. С сими евангельскими словами согласна и молитва пророка: он, по словам *Безименного*, молится об избавлении от клеветы, и за сию свободу обещает награду, или лучше, в благодарность—хранение заповедей. Итак, сколь велик дар, столь велико и воздаяние. А *Кирилл* вместе с *Афанасием* клеветою называет еретическое учение и учение мудрых века сего. А человеками не собственно могут быть названы, по словам *Дидима*, диавол и злые силы его, от клеветы которых может избавить только один Бог.

Прот. Сергей Терновский

избави мя от клеветы человеческия, и сохранию заповеди твоя

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Как открыть связь между свободой от клеветы и усердным хранением заповедей Божиих. Клевета здесь значит ложный донос, от которого происходят притеснения и обиды, - в сем смысле то же самое слово, которое в настоящем месте имеет значение клеветы, употреблено в значении обиды: *аще кого ним обидех, возвращу четверицею (Лк. 19:8)*. Такое же значение имела клевета в наставлении Иоанна воинам: *никого же обидите, не оклеветавайте (Лк. 3:14)*, обида означает в сем месте насилие, дерзкое присвоение себе чужого, а клевета производит то же, только не явно чрез грабление, но посредством ложного доноса и обвинения в каком-нибудь преступлении. Следственно, клевета, о которой говорит пророк, грозит человеку каким-нибудь бедствием - лишением собственности, ввержением в темницу, бесчестием и наказанием.

От клеветы пострадали Иосиф и Даниил, много претерпели апостолы, много пролили крови мученики. Посему св. пророк, прося избавления от клеветы, молится, чтобы Господь избавил его от всякого злого навета человеческого, который влечет за собой бедствие, желая неопустительно сохранить заповеди Божий.

Теперь весьма понятна связь между свободой от клеветы и хранением заповедей Божиих. Чтобы совершать молитву, принимать странных, посещать больных, предаваться богомыслию и упражняться в других христианских добродетелях, для сего потребно мирное и спокойное сердце, не стесняемое страхом и опасением какого-нибудь бедствия. Посему-то св. Захария в благодарственном и пророчесственном своем слове говорит, что Господь обещал сотворить милость чадам израилевым, дать возможность *избавльшимся из руки враг* без страха служить Ему (1 Тим. 2:1, 2). А клевета, которая грозит судебным истязанием или другим каким неприятным приключением, держит нас в страхе и не дает свободы душе возноситься к Богу, не позволяет спокойно совершать те действия, к которым зовет нас христианское чувство сострадания. И ежели Церковь, по заповеди апостольской, всегда приносила и приносит Господу Богу молитвы о состоянии мирном и безмолвном, то она просила и просит сего мира и безмолвия для того, что они способствуют жизни благочестивой. *Молю вас, - говорит св. апостол, - творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки, за царя, и за всех, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте* (1 Тим. 2:1, 2).

В самом деле, представь, что ты становишься на молитву, собираешься к св. богослужению или раскрыл книгу, чтобы читать житие святых, а тебя зовут на судище, чтобы дать ответ в том, в чем ты оклеветан. Неправда ли, что клевета отнимает у тебя самое золотое время? Наконец, мудрено ли, что человек, по слабости своей, дабы избежать преследования, сам прибегает к божбе и обману? Что позволит себе и другие непозволительные средства, дабы оградить себя от клеветы или ложного доноса? И, следственно, не ясно ли, что клевета делается для него причиной уклонения от закона Божия?

И не та только клевета, которая влечет за собой судебное истязание, полагает нам большое препятствие в делах благочестия, но ежели и просто ближний твой клеветает на тебя другому ближнему, и это, по слабости человеческой, может возбудить в душе нашей много таких чувств, которые противны Евангелию. Не естественно ли, что мы почувствуем негодование против того, который оклеветал нас, мудрено ли, что родится мысль отомстить ему? Вот уже первое уклонение от духа Евангельского. Мудрено ли, что и к тому, который послушал клеветы, мы получим нерасположение, охладеем к нему в усердии, откажем в участии, которого требует христианское братолюбие? Вот новое поползновение, на которое вызывает нас клевета. И даже кроме этого, ежели будем только усиленно оправдываться и защищаться от клеветы, и это уже сделаем не по образу Того, Который дал нам образ, да последуем стопам Его, ибо Он *укоряем противу не укоряше, стражда не прещаше* (1 Петр. 2:23). Этого мало! Ежели только диавол приносит в душу твою клеветнический помысл на брата твоего, то нередко брат слышит этот тайный шепот диавола и теряет спокойствие духа, а с сим вместе душа его ослабевает в делах благочестия.

Не правда ли, что христианин, как воин или подвижник, должен быть готов на все неприятные приключения и, не страшась никаких угроз и бедствий, твердо стоять на камени заповедей Божиих? Конечно! Так поступали св. пророки, апостолы и мученики. Но св. Давид в настоящем изречении и сам руководится духом смирения, и нам внушает также смиренное сознание немощи человеческой. Что же это значит? Очень нередко неопытный в борьбе христианской, одержав небольшую победу над слабым, так сказать, неприятелем, думает, что готов на все опасности, что никакое бедствие не заставит его изменить Спасителю. А когда

встречает какое-нибудь неприятное событие, колеблется в вере, хладеет в любви и едва не отпадает. Пророк знал, может быть, по опыту эту немощь человеческую и оставил нам самую смиренномудренную молитву - молитву, в полной мере соответствующую и слабости нашей природы, и неизреченному к нам снисхождению Божию. Господи! Так можно изложить дух ее: я знаю, что я трость, колеблемая ветром, что вера моя не что иное, как курящийся лен, который могут погасить несколько дождевых капель; боюсь, чтобы мне не встретить какого-нибудь искушения и чтобы для избежания преследования человеческого (мне) не уклониться от заповедей Твоих. Итак, прошу Тебя, избавь меня от всякого искушения и от всякого скорбного приключения, огради миром и тишиной жизнь мою, и я благонадежно буду творить заповеди Твои!

Не давай воли порывам души твоей, когда она дерзает идти вслед мучеников, уносится помыслом к тем пустынножителям, которые, как ангелы, жили без сна и без пищи, когда она как бы чувствует в себе силы подражать великим подвижникам; но лучше молись, как научил молиться Сам Господь, чтобы быть избавленным от зла и напасти, тогда удобнее сохранишь заповеди Божий.

Однако надо заметить, что Давид просит избавления от клеветы человеческой, а не о том, чтобы Господь избавил его от всякого скорбного посещения. Отчего это? Зло, которое мы терпим от клеветы человеческой, и скорби, которые посылаются на нас от Бога, имеют различное на нас влияние в отношении к благочестию. С покорностью встречаем мы болезни, которыми Господь испытует нашу веру. Люди, самые слабые в вере, не смеют негодовать на Господа; те, которые более усовершенствовались в духовном чувстве и ведении, сознают, что наказание всегда бывает менее, нежели какое они заслужили по грехам своим. А достигшие высшей степени любви и благодатной жизни с благодарностью лобызают руку Божию, наказующую их во времени, они радуются в скорбях, по их собственному свидетельству. Скорби им сладостны потому, что отвлекают от мира и усиливают стремление ко Господу. Напротив, бедствия, которым подвергают нас люди клеветой и неправдой, и в опытных нередко рождают негодование к людям, а в сердцах неопытных людей охлаждают любовь к человечеству, возбуждают противодействие и, таким образом, лишая душу мира, приводят ее в духовную немощь. Сам св. пророк лучше хотел впасть в руце Божий, нежели в руце человеческие.

С другой стороны, ежели пророк, прося об избавлении от клеветы, под сим понятием просит свободы от притеснений человеческих, то из сего не следует, чтобы он просил чего-нибудь противного христианскому подвигу. Не для того просил он мирного состояния, чтобы жить в (мире и) безопасности, но для того, чтобы сильнее подвизаться во славу Господа Бога. Сию цель ясно выразил апостол в словах: *да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.*

Заметим же в наше назидание: ежели клевета так опасна для ближнего, на которого мы клеветаем, и так противна благочестивым занятиям, то какой тяжкий грех лежит на душе того, кто произносит слово клеветы. Много степеней имеют грехи, которые совершаются словом, но клевета стоит на самой высшей степени сих грехов. Именно, уже грех есть и пустое слово, это низшая степень грехов, совершаемых словом, выше его ложь; когда она бывает намеренная, тогда причисляется к грехам смертным. На одной степени с ложью

должно поставить лесть и ласкательство, выше - злословие, а самая высшая степень есть клевета. Есть различие между злословием и клеветой.

Мы злословим ближнего, когда называем его различными бесчестными именами; клеветаем, когда вымышляем какой-нибудь дурной поступок и даже злодеяние и приписываем его нашему ближнему. Наконец, вся жизнь и деятельность диавола не есть ли самый тяжкий грех и оскорбительный для Господа, а диавол значит клеветник. Он первый дерзнул клеветать на Господа, и клевета в устах его привела за собою все бесчисленное множество грехов и беззаконий, которыми и доселе мучится род человеческий.

Итак, молись не только о том, чтобы Господь избавил тебя от клеветы человеческой, но еще более о том, чтоб и твой язык никогда не был очернен клеветой. Если ближний твой своей успешной работой возбуждает в тебе зависть, не дерзай чернить и бесчестить его, а лучше отдай достойную честь его способностям. Ежели знаешь за ним что-нибудь худое, не рассказывай другим, а храни, что знаешь, в молчании. Аминь.

Толкование особых изречений в церковной Псалтири, изложенное по руководству святых отцов Церкви.

Лопухин А.П.

избави мя от клеветы человеческия, и сохранию заповеди твоя

Избавление от «угнетения человеческого» является условием всецелого и постоянного служения Господу и исполнения Его закона. Внешние бедствия не имеют силы подорвать веру человека в Бога, но могут препятствовать такому распорядку времени и своего поведения, которое бы являлось и направлялось всегда к служению Господу, отвлекая силы и внимание к устранению их.

Прот. Григорий Разумовский

избави мя от клеветы человеческия, и сохранию заповеди твоя

См. Толкование на Пс. 118:133 [519]

Толкования на Пс. 118:135 [5]

Свт. Афанасий Великий [526] — Свт. Иоанн Златоуст [526] — Свт. Феофан Затворник [526] — Блж. Феодорит Кирский [527] — Евфимий Зигабен [527] — Прот. Григорий Разумовский [527]

Свт. Афанасий Великий

Лице Твое просвети на раба Твоего, и научи мя оправданием Твоим

Лице Твое просвети на раба Твоего. Желает видеть пришествие Господне; потому что Господь есть образ Отца. **И научи мя оправданием Твоим.** Разумеет Новый Завет, которым Бог и Отец оправдал сущих на земле.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Лице Твое просвети на раба Твоего, и научи мя оправданием Твоим

Божество бестелесно, просто и чуждо перемен; Священное же Писание изображает его более грубыми и телесными чертами, применительно к человеческой природе, так как образом ипостаси Отца и сиянием (славы Его) является Сын, как эту истину выражает блаженный Павел ([Евр.1:3](#)). Итак, пророк желает увидеть явление Его для спасения рода человеческого; тогда Он, явившись Сам, научил нас всякой правде. Затем, явление лица Божия можно понимать, как разрешение зол и дарование благ.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Лице Твое просвети на раба Твоего, и научи мя оправданием Твоим

По лицу угадывают, в каком расположении тот, кого встречают, к тому, кто встречает, — в добром или недобром, благоволительном или неблаговолительном. Мрачное лицо означает неблаговоление, лицо светлое — благоволение, отношение любовное, а в высшем — и покровительственный, и защитительный взор, с желанием сделать всякое добро. Потому говоря: *просвети лице Твое*, пророк молится о Божием к себе любительном благоволении.

Лице Божие невидимо, но созерцается умом. При этом совесть дает знать — в каком отношении состоит созерцающий Бога к созерцаемому, всевидящему Богу, и в чувстве отражается Божие благоволение или неблаговоление к нему, смотря по свидетельству совести. Это не что-нибудь воображаемое, а то, что действительно происходит в духе от действительного воздействия Божия на него. Бог везде есть и все содержит; Он держит и дух человека. Это держание отражается в духовном чувстве, соответственно строю духа. Посему *просвети лице* — может означать еще: даруй мне, Господи, всегда воззреть на Тебя умными очами без боязни и смущения за свою неисправность пред Тобою. Даруй *выну предзревать* Тебя пред собою и никогда не дерзнуть оскорбить Тебя чем-либо и понудить благодатью Твою омрачить светлое лице Свое. В мирном, несмущенном, дерзновенном воззревании к Богу — отрада и крепость ревнителей о богоугождении. Оно преисполняет дух сладостною

теплотою и держит все силы в напряженной готовности тотчас приступать к делу в угодность Господу, как только укажут его текущие обстоятельства. Это есть самое спасительное состояние – светлым лицом воззреть на светлое лице Божие. Оно одно может заменить все подвижнические приемы, хотя без них трудно ему установиться и стоять, если даже не невозможно.

Но кто чист? И помимо сознания нашего, сколько может быть неисправностей и нечистот! Господь снисходит немощам и покрывает их милостию Своею. Но ревнитель богоугождения, дыша любовью к Нему, не может равнодушно относиться к этому и желанием желает быть совершенно во всем чистым пред Богом. Потому он и молится: *научи оправданием Твоим*, научи быть всегда правым пред Тобою в делах, словах, помышлениях, чувствах и начинаниях, и притом не в проявляемых только, но и в самых сокровенных, Тебе единому ведомых и видимых. Молящихся так искренно Господь постепенно вводит в познание сокровенных их неисправностей и научает исправлять и заглаживать их, чтоб они могли, наконец, явиться совершенно чистыми и безукоризненными пред лицом Самого Бога и были засвидетельствованы таковыми в день Господень.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Лице Твое просвети на раба Твоего, и научи мя оправданием Твоим

Божество безплотно, просто и не сложно. Но божественное писание выражается о Нем телесно и чувственно, соразмеряя слова с естеством человеческим. Поэтому под явлением лица Божия разумеет должно прекращение горестей и подаяние благ.

Евфимий Зигабен

Лице Твое просвети (яви) на раба Твоего, и научи мя оправданием Твоим

Яви, говорит, Господи, мне надзирающую Твою силу, то есть, воззри на меня и научи меня оправданиям Твоим; ибо если Ты не научишь меня, я сам собою не могу познать их. Можно понимать и иначе, согласно с *Кириллом* и *Афанасием*. Лице Отца есть Сын: видевший, говорит, Меня, видел Отца ([Иоан.14, 9](#)); так как Он назывался и образом Отца. Итак, Давид просит Отца, чтобы явил Сына своего воплощенным, Который, по вочеловечению Своем, имеет научить его оправданиям евангелия тем способом, которым Он поставить их в закон. Или Давид в лице нового народа просит Отца, чтобы послал Сына своего к нему научить его евангельским своим повелениям.

Феодорита: Божество бестелесно, просто, и несложно; но божественное Писание выражается о Нем довольно телесным образом и грубо, применясь в словах к природе человеческой. Итак, явление лица Божия должно принимать за прекращение печальных обстоятельств и подаяние благ.

Прот. Григорий Разумовский

Лице Твое просвети на раба Твоего, и научи мя оправданием Твоим

Обыкновенно по лицу угадывают, в каком расположении тот, кого встречают, к тому, кто встречает – в добром или недобром, благоволительном или наоборот – неблаговолительном. Мрачное лицо означает неблаговоление, лицо светлое выражает благоволение, отношение любовное, а в высшем – и покровительственный, и защитительный взор, с желанием сделать всякое добро. Потому говоря: **просвети лице Твое** – пророк молится о Божием к себе любовном благоволении. Лице Божие невидимо, но созерцается умом. При этом совесть дает знать – в каком отношении состоит созерцающий Бога к созерцаемому, всевидящему Богу, и в чувстве отражается

Божие благоволение или неблаговоление к нему, смотря по свидетельству совести. Посему слова: **Лице Твое просвети на раба твоего** – могут означать еще такую молитву пророка: даруй мне, Господи, всегда воззреть на Тебя умными очами без боязни и смущения за свою неисправность пред Тобою. Даруй мне выну «предзреть Тебя» ([Пс. 15:8](#)) пред собою и никогда не дерзнуть оскорбить Тебя чем-либо и понудить благостыню Твою омрачить светлое лице Свое. И Сам Христос Спаситель говорит, что блаженство наследуют те, которые будут иметь чистоту сердца ([Мф. 5:8](#)), – они Бога узрят, наслаются Божественного лицезрения. Но кто же чист? И помимо сознания нашего, сколько может быть неисправностей и нечистот! Господь снисходит немощам и покрывает их милостию Своею. Но ревнитель богоугождения, дыша любовью к Нему, не может равнодушно относиться к этому и желанием желает быть совершенно во всем чистым пред Богом. Потому он и молится: **научи мя оправданием Твоим**, научи быть всегда правым пред Тобою в делах, словах, помышлениях, чувствах и начинаниях, и притом не в проявляемых только, но и в самых сокровенных, Тебе единому ведомых и видимых.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:129 [\[504\]](#)

Толкования на Пс. 118:136 [5]

Свт. Афанасий Великий [529] — Свт. Иоанн Златоуст [529] — Свт. Феофан Затворник [529] — Блж. Феодорит Кирский [530] — Евфимий Зигабен [530] — Лопухин А.П. [531] — Прот. Григорий Разумовский [531]

Свт. Афанасий Великий

Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона твоего

Исходища водная изведосте очи мои. Много пролил я слез, оплакивая преступающих Закон Твой.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона Твоего

И это — закон апостольский, потому что «*страдает ли один член, — говорит — апостол, страдают с ним все члены*» (1Кор.12:26). Значит, пророк возвышается до евангельского совершенства, скорбя о беззакониях других людей; исходящими вон он назвал множество слез: потоками проливал я слезы при виде беззаконий людских. Такую печаль о беззаконниках испытывают святые. Скорбел и Моисей, когда народ израильский, обоготворив тельца, уклонился от Бога; он говорил тогда Богу: «*прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал*» (Исх.32:32). Точно также апостол, видя отчуждение иудеев от евангелия, говорил: «*я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти*» (Римл.9:3).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона Твоего

Пророк подал пред этим мысль о несознаваемых неисправностях, а здесь поминает он о неисправностях сознаваемых, с засвидетельствованием, что такого рода сознание изводит из очей его два источника слез. Этим означает он искреннее раскаяние во всем, что сознательно допущено им во внешней жизни и во внутренних движениях неугодного Господу, противного явной воле Его, выраженной в заповедях.

Путник или человек, занятый работами, поневоле запылится и загрязнит одежду свою; потому ему бывает надобно и умыться, и одежду переменить. Так и идущий путем жизни духовной при всех трудах доброделания нередко погрешает, то по недальновидности, то по невниманию и случайному рассеянию мыслей, а иногда и по вырывающемуся сочувствию и увлечению. Все это в разных степенях — нечистоты, тяготящие совесть, — тяготящие, говорю, но не подавляющие. Сознав их, ревнительный человек приходит в движение и спешит очистить нечистое, — чем же? — водою слез. Он не довольствуется тем, чтобы сознаться только в неисправности и положить намерение вперед не допускать ее; но скорбит о том и сокрушается так глубоко и искренно, что от томления сердца очи становятся *исходищами*

водными. Слезы сокрушения – это духовное омовение. И оно не есть что-либо мечтательное, а совершается действительно. Поплакавший обновляется. Но это обновление печатлеется лишь за тем, кто по исповеди получает разрешение. Вот и стал опять чист человек. Снова загрязнишься – снова употреби то же омовение, и так всю жизнь. Есть такие любители телесной чистоты, что каждый день переменяют белье и употребляют омовение. Если же это делается для тела, то насколько усерднее должно быть совершаемо то же для души!

Что изводит такую воду из очей кающегося? – Не страх и не опасение за себя, а любовь. От страха и опасения за себя может произойти только решение исправиться и остерегаться вперед неисправностей, а слезы, омывающие нравственную скверну, изводит любовь. Любовь не может сносить выступления из воли любимого. Между людьми подобные случаи нередко прикрываются тем, что любимый не узнает об отступлении от его воли, это утешает и успокаивает любящего; но в отношении к Богу такое прибежище неуместно. Ему ведомо всякое нарушение воли Его. Сознавший это за собою сознает вместе с тем и то, что оно ведомо Господу и не может не оскорблять Его. Любовь, всегда видящая лице Господа, не может не видеть, как омрачается оно от того или другого оскорбления, а видя это, не может не сокрушаться; сокрушаясь же, не может не проливать слез. Так святой Петр по отречении от Господа в каком-то непонятном забытии, встретив очами своими обличительный взор Господа, *изшед вон со двора архиереова* – места оскорбления Господа, *плакася горько*.

Восемнадцатое восьмистишие идет под буквою *ца́де* – бок, сторона.

Так как у пророка дело идет все о заповедях, то в этом восьмистишии надо искать указания разных сторон или самих заповедей, или отношения их к нам. Здесь указываются стороны сего последнего. Можем себе представить в середине корпус заповедей, к которому можно подходить с востока, запада, севера и юга. С каждой стороны отношение к ним выражается особым расположением. С востока станет *вера* – уверенность, что заповеди Божий суть правда и истина непреложная (стихи 137 – 138 [533]); с запада – исходящая из этой уверенности *ревность* об исполнении всех этих заповедей и своя к ним любовь (стихи 139–140 [539]); с севера – *смирение с надеждою* (стихи 141 – 142 [545]); с юга – *терпение* всего находящего из-за верности заповедям (стихи 143 – 144 [551]). Таково содержание сего восьмистишия.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона Твоего

И это закон апостольский; ибо сказано: «*аще страждет един уд, с ним страждут вси уди*» (1Кор.12:26). Посему Пророк стремится к евангельскому совершенству, оплакивая беззаконие других. «*Исходищами же водными*» назвал он множество слез, и говорит: потоками проливал я слезы, смотря на беззакония человеческия.

Евфимий Зигабен

Исходища водная (потоки вод) изведосте очи мои, понеже не сохраних закона Твоего

Исходищами водными называют рвы и ямы, производимые водою. Итак, Давид говорит, что глаза мои от слез упали и углубились, т. е. иссохли от истечения множества слез. По какой причине? По той, говорит, что беззаконные люди не хранят закона Твоего, Господи; я всю ночь плакал, оплакивая сих несчастных. Можно разуместь сии слова и об иудеях, которые противозаконно умертвили Христа: их то оплакивает Давид как единоплеменников своих.

[Зигабен читал: «через (в) потоки вод впали (истощили) очи мои». В слове διεξόδους он читал δια как отдельный предлог].

Феодорита: И это апостольский закон стану, говорит, оплакивать многих, прежде грешивших и не покаявшихся, и (так и Апостол) кто немощен, с которым бы я не чувствовал немощи? И еще: когда один член страждет, то страдают с ним все члены. Итак, пророк, оплакивая беззакония других, производит дела, принадлежащие совершенству евангельскому. Его глаза источали струи вод; ибо потоками вод называет изобилие слез, говоря как бы так: рекою проливал я слезы, видя беззакония людей. Заметь, что у других написано в первом лице: я не сохранил, т. е. согрешив против закона Твоего; почему плачу и рыдаю. Быть может также в словах: διεξόδους ὕδατων (потоки вод) предлог: δια должен быть не в сложности, но в сочинении, чтобы вышла мысль такая: по причине потоков вод, т. е. слез, впали и иссохли глаза мои.

Лопухин А.П.

Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона твоего

Так как писатель везде проповедует о необыкновенно возвышающем действии закона на душу человека, равно так же и о том, что следование уставам Господа является верным источником и внешнего благополучия человека на земле, то на него должно было действовать удручающе всякое нарушение повелений Божиих, которое он где-либо видел: он с горьким сожалением оплакивает таких заблуждающихся людей.

Прот. Григорий Разумовский

Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона твоего

Пророк подал пред этим мысль о несознаваемых неисправностях, а здесь поминает он о неисправностях сознаваемых, с засвидетельствованием, что такого рода сознание изводит из очей его два источника слез.

Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона Твоего. Этим означает он искреннее раскаяние во всем, что сознательно допущено им, во внешней жизни и во внутренних движениях, неугодного Господу, противного явной воле Его, выраженной в заповедях. Все это в разных степенях – нечистоты, тяготящие совесть; тяготящие, говорим, но не подавляющие. Сознав их, ревнительный человек приходит в движение и спешит очистить нечистое, – чем же? – водою слез. Он не довольствуется тем, чтобы сознаться только в неисправности и положить намерение вперед не допускать ее, но скорбит о том и сокрушается так глубоко и искренно, что от томления сердца очи становятся **исходищами водными**.

Слезы сокрушения это духовное омовение. И оно не есть что-либо мечтательное, а совершается действительно. Поплакавший обновляется. Но это обновление печатлется лишь у того, кто, по исповеди, получает разрешение. Вот и стал опять чист человек. Снова загрязнишься, – снова употреби то же омовение, и так всю жизнь. Есть такие любители телесной чистоты, что каждый день переменяют белье и употребляют омовение. Если же это делается для тела, то насколько усерднее должно быть совершаемо то же для души! Что изводит такую воду из очей кающегося? Не страх и не опасения за себя, а любовь. От страха и опасения за себя может произойти только решение исправиться и остерегаться вперед неисправностей, а слезы, омывающие нравственную скверну, изводит любовь. Любовь не может сносить выступления из воли любимого. Так, св. апостол Петр, по отречении от Господа, в каком-то непонятном забытии, встретив очами своими обличительный взор Господа, «изшед вон» со двора архиереева, – места оскорбления Господа, «плакася горько» ([Лк. 22:62](#)).

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:129 [\[504\]](#)

Толкования на Пс. 118:137 [5]

Свт. Афанасий Великий [533] — Свт. Иоанн Златоуст [533] — Свт. Феофан Затворник [533] — Блж. Феодорит Кирский [534] — Евфимий Зигабен [534] — Прот. Григорий Разумовский [535]

Свт. Афанасий Великий

Праведен еси Господи, и прави суди Твои

Праведен еси, Господи, и прав суд Твой. Показывает причину, по которой оплакивал преступающих Закон Божий, именно же ту, что на Божественном судилище преступающим Закон угрожает наказание, о котором засвидетельствовано еще и здесь.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 137-138 **Праведен еси, Господи, и прави суди Твои: заповедал еси правду свидения Твоя, и истину зело**

Все, Господи, устраиваешь Ты справедливо: и о людях заботишься, и делателей правды привлекаешь. Ты и закон дал, и нарушителям его открыл, какие наказания они навлекут на себя, и соблюдающим его обещает благое воздаяние, и обещания Свои подтверждаешь делами; последнее именно выражается в словах: **«совершенную истину»**. Назначен у Господа день, когда Он будет судить вселенную и воздавать *«каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое»* ([Римл.2:6–9](#)). Выражением же: **«совершенную истину»** – он обозначил непреложность исполнения дела.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Праведен еси Господи, и прави суди Твои

Пророк исповедует праведность Господа, восставляя убеждение, что ничто неправое не может исходить из уст Божиих: *праведен еси, Господи*; но исповедует это не в виде отвлеченного созерцания, а как основание правости судов Божиих. Суды Божии означают и присуждения вообще, то есть все, чему быть, присуждает Бог: это вводит в область промышления Божия и исполняет успокоением в преданности воле Божией. Но поелику здесь речь идет о заповедях, как это видно из нижеследующего стиха, сходного по содержанию своему с настоящим, то ближе будет под «судами» разуметь присуждения, коими Бог определяет, как должно нам жить, определяет то есть не участь нашу, а то, как надо нам действовать, независимо от нашей участи. К этой мысли приводит нас и греческое слово, отвечающее слову *правы: ευθείς*; – *прямые*, прямые то есть пути, которые указывают нам заповеди Твои, Господи, – прямо ведут они к цели. В двух этих стихах (137 и 138 [537]) пророк выражает уверенность в правости и истине заповедей. В первом почерпает он эту уверенность из созерцания праведности Божией, а во втором – из уразумения свойств самих

заповедей. Прямы, говорит, указания заповедей Твоих, Господи, потому что Ты Сам праведен и ничто неправое и не прямое не может получить от Тебя одобрения. Когда Ты сказал: живи так и так, и когда я не сомневаюсь, что это точно Тобою сказано, то и на мысль мне не может прийти, чтобы была какая-либо непрямота в путях заповедей Твоих. Сколько уверен я в том, что Ты праведен, столько же уверен и в том, что прямы пути, указываемые Тобою в заповедях. Прямы они, и суть всегда вернейший и ближайший путь, как прямая линия между двумя известными точками. Удостоверение в этом почерпаю я из уверенности в Твоей правде. Созерцаемые мною лучи правды Твоей упираются на заповеди и ярко оцвечивают их правотою Твоею.

Если пророческое воззрение на дело заповедей таково, что уверенность в правоте их должна исходить из веры в праведность Божию, то каким же образом иные думают построять прочные законоположения для истинной нравственности человеческой помимо веры в Бога и Святое Откровение Его? – Как ни напрягайтесь, не дойдете даже до того, чтобы построить свою систему, а не то чтоб привлечь к ней уверенностию в истине ее указаний. Сколько разных путей указывают нравы и обычаи, укореняющиеся среди людей! Сколько распутий видится от раздвоения зрения по влиянию своих страстей и неправых влечений! Как тут узнаешь прямейший путь и как удостоверишься, что избираемый нами есть вернейший? Как на море в местностях, скрывающих многие подводные камни, провести безопасно корабль может только искусный и многоопытный лоцман, так и в море жизни указать среди разнообразных тропинок и столкновений путь прямой и безопасный может только всевидящий, всеведущий и всеправедный Бог. Только от веры в Него может истекать уверенность и в правоте путей, избираемых нами, когда то есть видишь, что их указал Сам Бог.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ст. 137-138 Праведен еси Господи и прави суды Твои. Заповедал еси правду свидения Твоя и истину зело

Правдиво распоряжаешь всем, Владыка. Прилагая попечение о людях и желая явить их делателями правды, дал Ты закон, и нарушающим оный засвидетельствовал, каким подвергнутся казням, а хранящим оный обетовал воздаяние благ, и обетования подтверждаешь делами. Ибо сие значат слова: «и истину зело».

Евфимий Зигабен

Проведет еси, Господи, и правы суды Твои

По словам *Евсевия*, сии слова: праведен Ты, Господи, и правы суды Твои прилично и полезно всегда иметь в уме и произносить при каждом (несчастном) случае и верить оным и исповедовать оные пред другими; имея их в уме, мы не смутимся при виде чего-либо, бывающего по допущению Божию, веря, что все допускаемое Богом, бывает по праведному суду Его/

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 137-144 **Праведен еси, Господи, и прави суди Твои: Заповедал еси правду свидения Твоя, и истину зело. Истаяла мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои. Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюбил е. Юнейший аз есмь и уничижен: оправданий Твоих не забуду. Правда Твоя правда во век, и закон Твой истина. Скорби и нужды обретоша мя: заповеди Твоя поучение мое. Правда свидения Твоя во век: вразуми мя, и жив буду**

Восемнадцатое осмистишье идет под буквою *Цаде* – «бок, сторона». Так как у пророка дело идет все о заповедях, то в этом осмистишии надо искать указания разных сторон или самых заповедей, или их отношения к нам. Здесь указываются стороны сего последнего. Можем себе представить в середине корпус заповедей, к которому можно подходить с востока, запада, севера и юга. С каждой стороны отношение к ним выражается особым расположением. С востока станет вера – уверенность, что заповеди Божии суть **правда и истина** непреложная (ст. 137–138) [533]; с запада – исходящая из этой уверенности **ревность** об исполнении всех этих заповедей и своя к ним любовь (ст. 139–140) [539]; с севера – смирение с надеждою (ст. 141–142) [545]; с юга – терпение всего находящего из-за верности заповедям. Таково содержание сего осмистишья.

Праведен еси, Господи, и прави суди Твои: Заповедал еси правду свидения Твоя, и истину зело

Пророк исповедует праведность Господа, выставляя убеждение, что ничто неправое не может исходить из уст Божиих: **Праведен еси, Господи**; но исповедует это не в виде отвлеченного созерцания, а как основание правоты **судов** Божиих. **Суды** Божии означают и присуждения вообще, то есть все, чему быть присуждает Бог. Это вводит в область Промышления Божия и исполняет успокоением в преданности воле Божией. Но поелику здесь речь идет о заповедях, как видно из нижеследующего стиха, сходного по содержанию своему с настоящим, то ближе будет под судами разумеать присуждения, коими Бог определяет, как должно нам жить, – определяет, т.е., не участь нашу, а то, как надо нам действовать, независимо от нашей участи. К этой мысли приводит нас и греческое слово, отвечающее слову **правы**: – прямые, – прямые, т.е., пути, которые указывают нам заповеди Твои, Господи, прямо ведут они к цели. В этих двух стихах пророк выражает уверенность в **правоте и истине** заповедей. В первом почерпает он эту уверенность из созерцания праведности Божией, а во втором – из уразумения свойств самих заповедей. Прямые, говорит, указания заповедей Твоих, Господи, потому что Ты Сам праведен, и ничто неправое и не прямое не может получить от Тебя одобрения. Сколько уверен я в том, что Ты **праведен**, столько же уверен и в том, что прямые пути, указываемые Тобою в заповедях.

Пророк исповедует, что они, будучи и сами по себе праведны и истинны зело, дают нам прямейшее, вернейшее и непреложнейшее правило жизни. Мысль та же, что и в предыдущем стихе, но там пророк вниманием своим стоял на праведности Божией, а здесь стоит на правде и истине заповедей, впрочем так, что как там видел он в праведности Божией правоту заповедей, так и здесь в заповедях видит правоту Божию, исповедуя, что они так же непреложно правы и истинны, как непреложно праведен Сам Бог, утвердивший свидетельством Своим столь высокое их достоинство. Св. Афанасий Великий говорит: «Ты

заповедал свидения, как сущую и самую очевидную истину. В высшей степени прямые правила судов Твоих показывают правду Твою.

Свидения Твои суть божественные Писания: они – правда по нравственным заповедям, и **истина** по смыслу, заключающемуся в самых словах». Правы и зело истинны заповеди потому, что они совершенно соответствуют естеству нашему, нашему настоящему состоянию и разнообразным обстоятельствам и положениям жизни нашей; вследствие сего, на исполняющего их они низводят глубокий внутренний мир, дают ему твердость при неприятностях, незаметно выводят из запутанностей, ведут прямо к цели и вводят в блаженную вечность.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:138 [5]

Свт. Афанасий Великий [537] — Свт. Иоанн Златоуст [537] — Свт. Феофан Затворник [537] — Блж. Феодорит Кирский [538] — Евфимий Зигабен [538] — Прот. Григорий Разумовский [538]

Свт. Афанасий Великий

Заповедал еси правду свидения Твоя, и истину зело

Заповедал еси правду свидения Твоя... После сих свидетелей — неба и земли и иных еще свидетелей, **заповедал еси свидения**, как сущую правду и самую очевидную истину. Даже не ослабил свидетельства их; то есть, весьма прямые правила судов Твоих показывают Твою правду. Поэтому, свидения Твои суть Божественные Писания: они — правда по нравственным заповедям и истина по смыслу заключенному в словах.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Заповедал еси правду свидения Твоя, и истину зело

См. Толкование на Пс. 118:137 [533]

Свт. Феофан Затворник

Заповедал еси правду свидения Твоя, и истину зело

С высоты созерцания праведности Божией нисходя к заповедям, засвидетельствованным словом уст Его, пророк исповедует, что они, будучи и сами по себе праведны и истинны зело, дают нам прямейшее, вернейшее и непреложнейшее правило жизни. Мысль та же, что и в предыдущем стихе, но там пророк вниманием своим стоял на праведности Божией, а здесь стоит на правде и истине заповедей, впрочем так, что как там видел он в праведности Божией правоту заповедей, так и здесь в заповедях видит правоту Божию, исповедуя, что они так же непреложно правы и истинны, как непреложно праведен Сам Бог, утвердивший свидетельством Своим столь высокое их достоинство. Святой *Афанасий Великий* пишет: «Ты заповедал свидения, как сущую и самую очевидную истину. В высшей степени прямые правила судов Твоих показывают правду Твою. Свидения Твои суть Божественные Писания: они – правда по нравственным заповедям, и истина по смыслу, заключающемуся в самих словах».

Правы и зело истинны заповеди потому, что они совершенно соответствуют естеству нашему, нашему настоящему состоянию и разнообразным обстоятельствам и положениям жизни нашей; вследствие сего на исполняющего их они низводят глубокий внутренний мир, дают ему твердость при неприятностях, незаметно выводят из запутанностей, ведут прямо к цели и вводят в блаженную вечность. Такие убеждения о достоинстве заповедей Божиих носил пророк в сердце своем, и такие хочет он поселить в сердце нашем, ибо в этом убеждении основа прочности нравственной жизни и мужество к неуклонному шествию путями ее. Как всякий предприниматель, уверившись в верности своего плана, идет к цели и прилагает к делу придуманные средства, не смущаясь никакими препятствиями, в

уверенности, что достигнет искомого, так мужественно идет путем заповедей тот, кто глубоко в сердце содержит убеждение, что путь их есть единственно верный путь и что, шествуя им, несомненно придет он к вожделеннейшей цели – вечному блаженству.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

заповедал еси правду свидения твоя, и истину зело

См. Толкование на Пс. 118:138 [534]

Евфимий Зигабен

Заповедал еси правду— свидения Твоя, и истину зело

Ты, говорит, Господи, повелел людям хранить Твои заповеди, потому что они суть действительная правда и истина. Или говорит, что Ты, Господи, дал в повелениях Твоих свидетельства весьма праведные и истинные; потому что закон воздает каждому должное, и добродетельному и грешнику; почему Он истинен в обещаниях своих.

Феодорита: Праведно, Владыко, Ты распоряжаешь всем, когда и о людях печешься, и желая сделать их делателями правды, Ты и закон дал им, и преступникам его свидетельствуешь, какое понесут они наказание, и хранителям его обещаешь воздать блага, и утверждаешь обещания свои самым делом; ибо это значат слова: истину сильно. *Дидима:* Посему правы суды Твои; поелику, будучи праведен, Ты судишь всем, принявшим суды Твои по самым правым уставам правды. Сии слова: праведен Ты, Господи, и правы суды Твои, по преданию истории произносил царь Маврикий, при избиении как жены его, так и каждого из детей его (пред его глазами неприятелем).

Прот. Григорий Разумовский

Заповедал еси правду— свидения Твоя, и истину зело

См. Толкование на Пс. 118:137 [535]

Толкования на Пс. 118:139 [5]

Свт. Афанасий Великий [539] — Свт. Иоанн Златоуст [539] — Свт. Феофан Затворник [539] — Блж. Феодорит Кирский [540] — Евфимий Зигабен [540] — Прот. Григорий Разумовский [541]

Свт. Афанасий Великий

Истаяла мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои

В какую ревность приходил я, как скоро видел кого-либо, забывшего словеса Твои! И не просто приходил в ревность, но истаявал от ревнования по Тебе, если видел забывающих словеса Твои. Об этой ревности, от лица Господня выраженной во псалме, *помянута ученицы, яко ревность дому Твоего снede мя* ([Пс. 68,10](#); [Иоан. 2,17](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Истаяла мя есть ревность Твоя, яко забыша словеса Твоя врази мои

Преданных беззаконию пророк оплакивает, а законодателя видя оскорбляемым, справедливо негодует. Такая ревность прославила Финееса; она сделала славным великого Илию; ею пламеня, добропобедный Стефан обличил неверие иудеев. Этот стих выражает ту же мысль, что и один из предшествовавших: что там говорил он: «*Источники вод... извели очи мои, ибо я не сохранил закона Твоего*» (Пс.118:136) [529], то и здесь понимает: «**истаяла меня... ревность по Тебе, ибо забыли слова Твои враги мои**». Таков был, как я сказал, Финеес, поразивший блудника: «*и (это) вменилось ему в праведность*» ([Пс.105:31](#)). Таков был божественный Павел, в самом себе носивший всего Христа, почему и говорил он: «*кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?*» ([2Кор. 11:29](#))? И блаженный Лука говорит о нем, что в Афинах возмущался «*при виде этого города, полного идолов*» ([Деян.17:16](#))

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Истаяла мя есть ревность Твоя, яко забыша словеса Твоя врази мои

Что следует делать уверенному в высоком достоинстве заповедей? – Возлюбить их и ревностно жить по ним. Это и свидетельствует пророк вслед за предыдущим стихом. Но ревность о заповедях не может ограничиваться одним своим личным исполнением заповедей; она ищет, дабы и все другие так ревностно исполняли их, чтобы славилось имя заповедавшего их Господа и жизнь по воле Его являлась господствующею не в той только среде, где живет ревнитель, но и повсюду. Эту-то сторону ревности выражает пророк в настоящем стихе. *Истаяла*, говорит, *мя ревность Твоя*. Ревность истинная – огненна; питающий ее горит духом, горит, но не сгорает. Это чувство не разрушительно, хотя многовозбудительно; и, будучи многовозбудительным, не требует неукротимых действий. Все это выражает пророк мягким словом: *истаяла мя ревность Твоя*, то есть та, которую Сам Господь имеет, так как Он есть *ревнитель*. Пророк в этом случае выражает

подражание свое Господу. Как Господь ревнует о заповедях Своих, желая, чтобы все исполняли их, так и я, так и все старайтесь делать. Или так: ревность Твоя есть ревность по Тебе. Пророк говорит: любя Тебя, Господи, я ревную о Тебе, – о том, чтобы всеми всюду исполняема была воля Твоя и славилось чрез то Пресвятое имя Твое. И то, и другое есть неотлучная принадлежность истинно благочестивого духа.

Ревнующий ревностию Божиею там, где неведома воля Божия, старается распространить ведение о ней, а где она должна бы быть ведома и бывает видимо забыта, скорбит и сокрушается. Прискорбно, говорит, мне видеть, как дерзают забывать волю Твою *врази мои*. Может быть, пророк указывает этим на личных врагов своих; а может быть, хочет выразить, что забывающие словеса Божии и заявляющие таким образом неприязненное расположение к Богу, являясь врагами Божиими, суть и его враги. Ревность по Тебе, Господи, раздражает ревность против них, как бы они лично против меня враждовали.

Такова любовь. Она не может считать чуждым себе ничего из того, что касается любимого. Оттого ревнует о всем, угодном ему. Святой *Афанасий Великий* так описывает состояние пророка, изображенное в этом стихе: «В какую ревность приходил я, как скоро видел кого-либо забывающего словеса Твои! И не просто приходил в ревность, но истаявал от ревнования по Тебе, если видел забывающих словеса Твои. Об этой ревности, от лица Господа выраженной в псалме, *помянуша ученицы, яко ревность дому Твоего снеде мя*». Блаженный *Феодорит* приводит и другие примеры такой ревности: «Пророк оплакивает и живущих в беззаконии и, видя, как пренебрегают Законоположником, справедливо приходит в негодование. Такая ревность прославила Финееса; она великого Илию соделала присночтимым; воспламененный ею Стефан обличил неверие иудеев; храня ее в себе, божественный Павел взывал: *кто изнемогает, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз не разжизаюся?* И блаженный Лука говорит о нем, что *во Афинах стеснял дух его в нем зрящем идол полн сущ град*».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Истаяла мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса твоя врази мои

И живущих в беззаконии оплакивает Пророк, и видя пренебреженным Законоположника, справедливо приходит в негодование. Такая ревность прославила Финееса; она великого Илию соделала присночтимым; ею воспламененный Стефан обличил неверие Иудеев; ее храня в себе, божественный Павел взывал: «*кто изнемогает, и не изнемогаю? кто соблазняется, и аз не разжизаюся?*» ([2Кор.11:29](#)). И блаженный Лука говорит о нем, что «*во Афинах*» стеснял «*дух его в нем зрящем идол полн сущ град*» ([Деян.17:16](#)).

Евфимий Зигабен

Истаяла мя есть ревность Твоя, яко забыта словеса Твоя врази мои

Когда, говорит, Тебя презирают, Господи, я истаеваю и разрушаюсь от ревности, овладевающей мною по причине презрения к Тебе. Или говорит, что праведный гнев Твой по причине пренебрежения заповедей Твоих иссушает и истребляет меня; потому что

беззаконные люди забыли заповеди Твои и не упражняются в них, которые потому только и сделались врагами моими.

Феодорита: Пророк и оплакивает живущих в беззакониях и, видя Законодателя в презрении, справедливо негодует. Такая ревность сделала известным и Финееса, она сделала приснопамятным и великого Илию, который говорил: ревную я, ревную по Господе Вседержителе. От нее сгорал и божественный Стефан, при обличении иудейского неверия. Будучи исполнен ею и богодухновенный Павел произносит к Коринфянам сии трогательные слова: ибо я ревную по вас ревностью Божиею,—и еще: кто соблазняется, за которого бы я не воспламенялся?

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 139–140 Истаяла мя есть ревность Твоя, яко забыта словеса Твоя врази мои. Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюбил е

Ревность о заповедях не может ограничиваться одним своим личным исполнением заповедей: она ищет, дабы и все другие так ревностно исполняли их, чтобы славилось имя заповедавшего их Господа, и жизнь по воле Его являлась господствующею не в той только среде, где живет ревнитель, но и повсюду. Эту-то сторону ревности и выражает пророк в настоящем стихе.

Истаяла, говорит, мя ревность Твоя. Ревность истинная огненна, питающий ее горит духом, – горит, но не сгорает. Это чувство не разорительно, хотя многовозбудительно, и будучи многовозбудительным, не требует неукротимых действий. Все это выражает пророк мягким словом: **Истаяла мя ревность Твоя**, то есть та, которую Сам Господь имеет, так как Он есть ревнитель. Пророк в этом случае выражает подражание свое Господу. Как Господь ревнует о заповедях Своих, желая, чтобы все исполняли их, так и я, так и все старайтесь делать. Или так: ревность Твоя есть ревность по Тебе. Пророк говорит, любя Тебя, Господи, я ревную о Тебе, – о том, чтобы всеми всюду исполняема была воля Твоя, и славилось чрез то пресвятое имя Твое. И то и другое – неотлучная принадлежность истинно благочестивого духа.

Ревнующий ревностию Божией там, где неведома воля Божия, старается распространить ведение о ней, а где она должна бы быть ведома и бывает видимо **забыта**, скорбит и сокрушается. Прискорбно, говорит, мне видеть, как дерзают **забывать** волю Твою **врази мои**. Такова любовь. Она не может считать чуждым себе ничего из того, что касается любимого. Оттого ревнует о всем угодном ему. Св. Афанасий Великий так описывает состояние пророка, изображенное в этом стихе: «В какую ревность приходил я, как скоро видел кого-либо забывающего словеса Твои! И не просто приходил в ревность, но истаявал от ревнования по Тебе, если видел забывающих словеса Твои. Об этой ревности от лица Господа, выраженной в псалме, *«помянуша ученицы, яко ревность дому Твоего снede мя»* ([Пс. 68:10](#); [Ин. 2:17](#)) [3, с. 385].

Блж. Феодорит приводит и другие примеры такой ревности: «Пророк оплакивает и живущих в беззаконии и видя, как пренебрегают Законоположником, справедливо приходит в негодование. Такая ревность прославила Финееса, она великого Илию соделаала присночтимым, воспламененный ею Стефан обличил неверие иудеев» [6, с 601]. А далее (ст.

140) [543] пророк ведет речь об этом не к беззаконнующим, а беседуя с Господом: **Разжжено слово Твое. Разжжено** – чисто, беспримесно, как говорит он о том и в другом месте: «Словеса Господня словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею» (Пс. 11:7). Чисто и совершенно слово Господне, потому и привлекательно, а будучи привлекательно, оно возбуждает любовь к себе. Я, говорит, **и возлюбил его**, но возлюбил не потому только, что оно чисто, а более потому, что оно от Господа. Сознвая себя **рабом** Господним, я покорствую **слову** Его, и тем охотнее, что слово Его всегда есть полная и беспримесная истина, любезная и привлекательная для сердца моего.

Слово **разжжено** подает и такую мысль, что оно огненно (греч.), проникнуто огнем. Как огненное, оно согревает, и не только согревает, но и разжигает, а разжигая, очищает; оно не только само чисто, как прочищенное огнем, но и приемлющих его очищает огненным своим действием. Человек – смесь добра и зла. **Слово** Божие, приемлемое верою, входит внутрь его, как огонь, и, воздействуя на добро, оживотворяет его, а зло опаляет, и восставляются тогда в духе все добрые созерцания, движения и чувства. А так как чрез это он вступает в свой чин, то не может не чувствовать себя хорошо в таком состоянии. И чувствует, и услаждается тем, и, любя такое состояние, возлюбляет и слово Божие, доставляющее ему то.

Объяснение священной книги псалмов.

См. Толкование на Пс. 118:137 [535]

Толкования на Пс. 118:140 [5]

Свт. Афанасий Великий [543] — Свт. Иоанн Златоуст [543] — Свт. Феофан Затворник [543] — Блж. Феодорит Кирский [544] — Евфимий Зигабен [544] — Прот. Григорий Разумовский [544]

Свт. Афанасий Великий

Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюбил е

Разжжено слово Твое зело. Слово Божие разжжено зело, и изумительно, и выше всякого испытания; и если кто имеет это разжженное слово, то он *востязует убо вся, а сам ни от единого востязуется* ([1 Кор. 2,15](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюбил е

Испытано, говорит, и чисто слово Твое и чуждо всякого порока, и я питаю к нему горячую любовь. А в другом псалме он говорит: *«слова Господни – слова чистые, серебро расплавленное, испытанное в земле, семикратно очищенное»* ([Пс.11:7](#)). Итак, среди судов Божиих нет ничего недостойного, сомнительного или нечистого, но все чуждо всякого порока. Итак, с чистотою их, братие, будем сообразовать свою жизнь.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюбил е

Поставив впереди ревность, заставляющую его истаявать от забвения словес Божиих другими, пророк мог ожидать возражения: «Да что тебе до других! Сам-то ты каков?» Поэтому и говорит: люблю, люблю слова Господа моего и как раб покоряюсь Ему. Но он ведет речь об этом не к беззаконнующим, а беседуя с Господом: *разжжено слово Твое. Разжжено* – чисто, беспримесно, как говорит он о том и в другом месте: *словеса Господня – словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею*. Чисто и совершенно слово Господне, потому и привлекательно; а будучи привлекательно, оно возбуждает любовь к себе. Я, говорит, и возлюбил его; но возлюбил не потому только, что оно чисто, а более потому, что оно от Господа. Сознывая себя рабом Господним, я покорствую слову Его, и тем охотнее, что слово Его всегда есть полная и беспримесная истина, любезная и привлекательная для сердца моего. У богобоязненных услаждение словом – не отвлеченно или только умозрительно, но всегда сопровождается чувством обязательности к нему и любовью, движущей на дела по указанию его.

Слово *разжжено* подает и такую мысль, что оно огненно, – *πελωρωμένον* – проникнуто огнем. Как огненное, оно согревает, и не только согревает, но и разжигает, а разжигая – очищает; оно не только само чисто, как прочищенное огнем, но и приемлющих его очищает огненным своим действием. На это действие слова указывает и святой Павел: *живо слово*

Божие и действительно, говорит он, острейше паче всякого меча обоюдоостра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мысlem сердечным. Человек – смесь добра и зла. Слово Божие, приемлемое верою, входит внутрь его, как огонь, и, воздействуя на добро, оживотворяет его, а зло опаляет; и восстаются тогда в духе все добрые созерцания, движения и чувства. А так как чрез это он вступает в свой чин, то не может не чувствовать себя хорошо в таком состоянии. И чувствует, и услаждается тем, и, любя такое состояние, возлюбяет и слово Божие, доставляющее ему то. Как отрадно тому, кто из душной комнаты выйдет на чистый воздух, так отрадно бывает и духу, высвобождаемому словом Божиим из духоты худых мыслей, чувств и пожеланий в отрадную свежесть богомыслия и добролюбия.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Разжжено слово Твое зело: и раб Твой возлюбил е

Слово Твое, говорит Пророк, испытано, безпримесно, не содержит в себе ничего укориженнаго; и я имею к нему горячую любовь.

Евфимий Зигабен

Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюбил е

Закон, говорит, Твой, Господи, весьма чист и непорочен, как чисто раскаленное и расплавленное в горниле золото. И в 11-м псалме сказано: слова Господа—слова чистые, серебро разжженное. Далее, возлюбил, говорит, закон Твой только тот, кто раб, или угодник Твой, и кто покланяется Тебе со страхом.

По словам Григория Богослова и божественного Кирилла, кто воспламенен в сердце своем при открытии ему (Богом) смысла Писания, чистыми и разжженными и пламенными и ничего водяного и хладного в себе не заключающими словами Божиими, тот имеет ум Христов. А у кого слово Божие, делающее любящих его горящими Духом, не пламенно и не разжженно, тот хладен и мертв; ибо и Господь сказал, что по причине умножения беззакония охладает любовь многих. Оригена: Закон Божии без примеси, как разжженный самым Духом; почему ни потворства, ни насмешки в себе не имеет, но ясно обличает согрешающих, сильно стесняет нерадивых. Ибо живо слово Божие и действительно и острее всякого меча обоюдоострого. Сие-то и мы, как рабы Божии, возлюбим не подделявая его, но чистым произнося, как получили из горнила Духа. Безименного: Как должно понимать слова Божии? Что они испытаны, что в Писаниях ни один слог не брошен как-нибудь и напрасно; но что они таковы в Писании, как разжженное серебро. Потому-то и Спаситель учит нас не пренебрегать ни одною чертою, написанною в Писании, сказывая: ни одна юта, или ни одна черта из закона не пройдет без того, чтобы не исполнилось все.

Прот. Григорий Разумовский

Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюбил е

См. Толкование на Пс. 118:139 [541]

Толкования на Пс. 118:141 [5]

Свт. Афанасий Великий [545] — Свт. Иоанн Златоуст [545] — Свт. Феофан Затворник [545] — Блж. Феодорит Кирский [546] — Евфимий Зигабен [546] — Лопухин А.П. [547] — Прот. Григорий Разумовский [547]

Свт. Афанасий Великий

Юнейший аз есмь и уничижен, оправданий Твоих не забуду

Юнейший аз есмь и уничижен. *Юнейший*, кто изучает начатки Божественных словес; *уничижен* же, потому что смиряет сам себя.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Юнейший аз есмь и уничижен, оправданий Твоих не забуду

Мал был Давид и самый меньший из сыновей отца своего; но за любовь, которую он питал к Богу, он был избран и получил царское достоинство и пророческую благодать. Конечно, ведь, умеет Бог вознаграждать любящих Его и в нынешнем веке; а еще более в будущем. И вот, когда Бог повелел великому Самуилу поставить в цари одного из сыновей Иессея, то других сыновей, украшенных и силой, и ростом, и телесной красотой, пророк всех признал недостойными, но спрашивал Иессея: нет ли еще детей у него? Когда же тот отвечал, что есть еще отрок, который пасет овец и совершенно непригоден для царства, тогда пророк приказал привести его, и как только пришел, тотчас помазал его. Об этом-то избрании вспомнил здесь пророк и говорит: меня – юного и, по мнению моих близких, слабого – Ты удостоил такой благодати, и сделал пророком и вместе царем. Ради этого я со всем усердием стремлюсь соблюдать Твои оправдания.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Юнейший аз есмь и уничижен, оправданий Твоих не забуду

Как же это так? Какой же он юнейший, когда уже был в старости? Что за уничиженный, когда был всеми чтимым царем? А может быть, он вспомнил то время, когда Самуил пришел в дом отца его и велел показать ему всех своих детей и когда отец, показав всех старших, сказал: «вот и все», а о нем и забыл, как не стоившем того, чтобы показать его пророку. Так думают *блаженный Феодорит*, святой *Амвросий* и *Иларий*. А может, и то обстоятельство, как он, вызвавшись на единоборство с Голиафом, услышал от соотчицей своих: «Куда тебе, птенец! Он тебя сразу раздавит».

Воспомяная, рассуждает святой *Амвросий*, то и другое, он и говорит теперь: «И смотреть-то на меня никто не хотел, ради юности моей. Я видел это, но заповедей Твоих не забыл; или так: те ни во что ставили меня, а Ты меня превознес за то, что я заповедей Твоих не забывал». Или и так еще: Ты меня превознес; потому я никогда не забуду заповедей Твоих,

видя, как верность привлекает Твое благоволение и облекается силою Твоею. Это – мысль блаженного Феодорита.

Но не лучше ли положить, что он говорит так о себе в чувстве смирения, как думает святой Афанасий. Никакого-то во мне нет толку, будто в маловозрастном, и ничего-то нет во мне, за что можно было бы хоть мало-мало похвалить меня, я ничего не стою; не стою – но заповедей Твоих все же не забываю, зная красоту и величие их, все же уклоняюсь под сень их, чтобы достоинством их прикрыть мое ничтожество. Я облекся в них, как в одежду, чтоб из-за их светлости забыли о моем ничтожестве. Или пожалуй так: я забыл о себе, как о ничтожнейшем, но оправданий Твоих никогда не забывал. А то и так еще: я ничто, несмотря на то, что никогда не забывал оправданий или заповедей Твоих, ибо, при всем моем старании всегда их помнить и ходить по ним, не могу сказать, что совершенно их выполнил, так как широка заповедь Твоя зело (ранее, стих 26 [119]). В этом смысле он выражает здесь то же, что заповедал Господь чувствовать всем, творящим заповеди Его: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы; яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом.*

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Юнейший аз есмь и уничижен; оправданий Твоих не забых

Когда божественному Самуилу повелел Бог одного из сыновей Иессеевых поставить в царя; тогда не признал он достойными всех прочих, украшавшихся и крепостию, и силою, и благообразием тела, но спрашивал Иессея: не осталось ли у него еще детей? И как Иессей сказал: остался отрок малый, и сей пасет на пажити, и не может быть царем; Пророк велел привести его, и едва был приведен, немедленно помазал его ([1Цар.16:8–13](#)). О сем-то даре напомнил здесь Пророк, и говорит: меня юнаго, ни во что поставленного родителями, сподобил Ты толикой благодати, соделал вместе и Пророком и царем. Посему-то со всем усердием желаю хранить оправдания Твои.

Евфимий Зигабен

Юнейший аз есмь и уничижен; оправданий Твоих не забых

По преданию Давид был моложе других братьев своих, почему оставлен был без внимания и отцом своим за малолетство и молодость своего возраста во время прибытия Самуила для помазания его в царя, как изъясняет Феодорит. Давид был юнее и Саула, почему и уничижен за них был. Но, не смотря на сие, этот уничиженный более всех их помнил заповеди Божии. Можно впрочем думать, что сие сказывается от лица нового народа христианского, который хотя и был уничижен или презрен старейшим родом еврейским, однако ж сохраняет древний закон более сего народа (Еврейского), т. е. нравственную часть закона, содержащую десятословие, а не обрядовую, заключающую в себе постановления о жертвах и очищениях.

Феодора: Юнее был и новый народ по началу обучения словам Божиим и уничижен по смирению своему. Таковы свойства богочтеца, смиряющегося в настоящей жизни, и многими людьми презираемого по причине ненадменного и кроткого нрава и поведения жизни.

Лопухин А.П.

Воззвах ти, спаси мя, и сохраню свидения твоя

Писатель псалма не был видным по положению среди еврейского народа («мал я и презрен»), но он был одним из тех верных евреев, которые искренно любили свой народ, были преданы служению Господу и горячо стремились к восстановлению истинного богопочтения и благочестивой жизни. Может быть, что писатель псалма был одним из благочестивых левитов.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 141–142 **Воззвах ти, спаси мя, и сохраню свидения твоя. Правда Твоя правда во век, и закон Твой истина**

Вспомнив о своей юности и пройдя мысленно свою жизнь, исполненную разных житейских превратностей, в чувстве глубокого смирения, пророк говорит о себе в таком тоне: никакого-то во мне нет толку, будто в маловозрастном, и ничего-то нет во мне, за что можно было бы, хоть мало-мало, одобрить меня, я ничего не стою; не стою, – но заповедей Твоих все же **не забываю**, зная красоту и величие их, – все же уклоняюсь под сень их, чтобы достоинством их прикрыть мое ничтожество. Я облекся в них, как в одежду, чтобы из-за их светлости забыли о моем ничтоестве. Мысль св. пророка, начав с юности и прошедши всю жизнь, перенеслась в вечность и узрела на всем этом протяжении неизменно пребывающую одну лишь правду Божию.

Правда Твоя правда во век. Почему? Потому что она одна дает закон, который не только истинен, но сам есть **истина**. Питаясь этой уверенностью, как бы так говорит пророк: «воодушевляюсь надеждою, что, идя путем закона Твоего и пребывая верным правде Твоей, я держусь того, что есть едино истинно, не обманчиво и безошибочно. Там, за пределами жизни, я вижу венец, которым увенчается верность закону Твоему и правде Твоей. Смирение ничего не видит в себе такого, чем могло бы оправдаться, а между тем истинно смиренный не падает духом, – отчего? Оттого, что его окрыляет надежда на то, что премилосердый Господь не покарает его.

На чем же коренится такая надежда? На сознании, что он искренно верует и всегда всеусильно старается быть верным тому, во что верует. Совесть не обличает его в лености, оплошности и сознательном уклонении от закона Божия. Посему, хотя он и находит себя ничтожным, (**уничижен**) сравнительно с тем, чем бы ему быть следовало, но не теряет надежды быть спасенным, ибо все делал и делает, зависящее от него. Таков был св. апостол Павел: *«время, – говорит он, – моего отшествия наста, течение скончах, веру соблюдох: прочее соблюдается мне венец правды»* (2 Тим. 4:6–8). Скажут: не самонадеянно ли это? Нет. *«Ничесоже в себе свем (ничего худого за собою не знаю), – исповедует он, – но ни о сем оправдаюся»* (1 Кор. 4:4). Оправдывающий нас есть Господь, а если Господь кого оправдает, то кто же его осудит? Что же привлекает Господнее оправдание? *«Вера любовию споспешествуема»* (Гал. 5:6).

Объяснение священной книги псалмов.

См. Толкование на Пс. 118:137 [535]

Толкования на Пс. 118:142 [5]

Свт. Афанасий Великий [548] — Свт. Иоанн Златоуст [548] — Свт. Феофан Затворник [548] — Блж. Феодорит Кирский [549] — Евфимий Зигабен [549] — Прот. Григорий Разумовский [549]

Свт. Афанасий Великий

Правда Твоя, правда во век, и закон Твой истина

Правда Твоя правда во век. Ибо правда у людей на малое время присуждается тем, кто судит праведно; правда же Божия дает вечное определение.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Правда Твоя, правда во век, и закон Твой истина

Тот, кто повинуется человеческим законам, даже и в настоящей жизни не дожидается такой чести, а исполняющий заповеди Божии имеет наградой за труды жизнь вечную. И притом законы человеческие не все содержат в себе правду, закон же Божий блистает истиною. Поэтому справедливо сказал пророк: **«Правда Твоя – правда во век, и закон Твой – истина»**. Итак, правда Божия и закон – истина на век. Поэтому и иудеям говорил блаженный Павел: *«не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, не покорились праведности Божией»* ([Римл.10:3](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Правда Твоя, правда во век, и закон Твой истина

Мысль здесь та же, что и в первых двух стихах этого восьмистишия. Лишнего здесь только слово: *во век*. Мысль святого пророка, начав с юности и прошедши всю жизнь, перенеслась в вечность и узрела на всем этом протяжении неизменно пребывающую одну лишь правду Божию. *Правда Твоя – правда во век*. Почему? – Потому, что она одна дает закон, который не только истинен, но сам есть истина. Питаясь этою уверенностью, как бы так говорит пророк: «Воодушевляюсь надеждою, что, идя путем закона Твоего и пребывая верным правде Твоей, я держусь того, что есть едино истинно, не обманчиво и безошибочно. Там, за пределами жизни, я вижу венец, которым увенчается верность закону Твоему и правде Твоей». Святой *Афанасий* пишет: «Правда у людей на малое время приписывается тем, кто судит праведно; правда же Божия дает вечное оправдание». *Блаженный Феодорит* прибавляет к сему: «Следующий заповедям Божиим наградой за труды имеет вечную жизнь».

Смирение (предыдущий стих) ничего не видит в себе такого, чем могло бы оправдаться, а между тем истинно смиренный не падает духом, – отчего? – Оттого, что его окрыляет надежда на то, что премилосердый Господь не покарает его. На чем же коренится такая надежда? – На сознании, что он искренно верует и всегда, всеусильно старается быть верным

тому, во что верует. Совесть не обличает его в лености, оплошности и сознательном уклонении от закона Божия. Посему хотя он и находит себя ничтожным, сравнительно с тем, чем бы ему быть следовало, но не теряет надежды быть спасенным, ибо все делал и делает зависящее от него. Таков был святой апостол Павел. *Время*, говорит он, *моего отшествия наста... течение скончах, веру соблюдох; прочее убо соблюдается мне венец правды*. Скажете, не самонадеянно ли это? – Нет. *Ничесоже в себе свем* (ничего худого за собою не знаю), исповедует он, *но ни о сем оправдаюся*. Оправдывающий нас есть Господь; а если Господь кого оправдает, то кто же его осудит? Что же привлекает Господнее оправдание? – *Вера, любовь поспешествуема*. Будь же верен Господу и, при смиренных чувствах, воодушевляйся надеждою, что ради этой верности не будешь пренебрежен Господом.

Блж. Феодорит Кирский

Правда Твоя правда во век, и закон Твой истина

Покорный человеческим законам и в настоящей даже жизни не пользуется честью от законодателей; а следующий Божиим заповедям наградою за труды имеет вечную жизнь. Притом человеческие законы не все во всех отношениях справедливы; а закон Божий светлеет истиною. Посему справедливо сказал Пророк: *«правда Твоя правда во век, и закон Твой истина»*.

Евфимий Зигабен

Правда Твоя правда во век, и закон Твой истина

Правда Твоя, Господи, продолжает, есть правда вечная и правда в собственном смысле. Ибо кого Ты хотел оправдать вечно, того праведно и действительно оправдаешь. Человеческая правда не есть собственно правда; потому что она временна и весьма часто изменяется и не имеет справедливого и прямого основания; а закон Твой есть действительная истина; ибо весьма верен в словах своих. Под истиною можно понимать и правоту, то есть прямизну, согласно с сими словами: праведен Ты, Господи, и правы суды Твои, то есть прямые и истинны. И в [16](#)-м псалме сказано: Суды Господни истинны, оправданы (все) В совокупности.

Божественного *Кирилла*: Правдою назвал новую и евангельскую проповедь, которой закон был предначертанием. *Феодорита*: Кто покорен человеческим законам, тот и в настоящей жизни (часто) не получает от законодателей почести; а кто последует божественным заповедям, тот за свои труды получает в награду вечную жизнь. Притом законы человеческие не все без исключения справедливы: а закон Божий сияет истиною, почему прилично сказано: правда Твоя—во век, и закон Твой истина. *Евсевия*: У Бога правда судит и Он воздает по праведному суду ее; почему и сказано: правда Твоя—правда во век. Ибо (Бог) непреложен и неизменен и, будучи источником и виновником правды, Он не может иногда иметь ее, а иногда не иметь. Потому-то и закон, почитавшийся у иудеев за истину, не был истина, но только образ, а для нас, обратившихся ко Господу, он уже не образ, но истина.

Прот. Григорий Разумовский

Правда Твоя правда во век, и закон Твой истина

См. Толкование на Пс. 118:141 [\[547\]](#)

Толкования на Пс. 118:143 [5]

Свт. Афанасий Великий [551] — Свт. Иоанн Златоуст [551] — Свт. Феофан Затворник [551] — Прав. Иоанн Кронштадтский [552] — Блж. Феодорит Кирский [552] — Евфимий Зигабен [552] — Прот. Григорий Разумовский [552]

Свт. Афанасий Великий

Скорби и нужды обретоша мя, заповеди Твоя поучение мое

Скорби и нужды обретоша мя. И в напастях, говорит, без нерадения поучался я в Законе Твоем.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Скорби и нужды обретоша мя, заповеди Твоя поучение мое

Явление – неизбежное для делателей добродетели. Это напоминает сказанное Павлом: «кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание» ([Римл.8:35, 36](#); ср. [Пс.43:23](#)). Таковы подвиги святых, таковы их победы. «**Заповеди Твои – утешение мое**». Изучение их поддерживает мое мужество, и я мужественно переносу скорби.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Скорби и нужды обретоша мя, заповеди Твоя поучение мое

При светлости внутренней, внешняя несветлость – вот четвертая сторона верности заповедям! Скорби и нужды почти всегда, словно мраком, покрывают верного заповедям. Заповеди Твои, говорит пророк, поучение мое. Я держу их в уме моем, лелею в сердце, исчезаю в них всем вниманием моим и по ним, как по шнуру плотничьему, направляю жизнь мою. И между тем что же встречаю на пути? – Скорби и нужды, непрестанные столкновения, которые уязвляют сердце мое и тяготят меня. Отчего ж это так? – Оттого, что так Богу угодно. А почему Ему так угодно – Ему одному ведомо. Подклони же голову под крепкую руку Божию и молчи. Ты кто, противоотвещающий Богу? Будь доволен одною верою, что если Бог есть твой Бог, а ты – Божий, то все твое. Завещание об этом уже написано и закономерно скреплено. Еще немного – и будешь введен в наследие, а теперь ты состоишь пока под искусом. Минет срок, и вступишь в чин и славу сына, на что право, конечно, и теперь за тобою, но не дается тебе, потому что ты еще недоросль.

Святой *Антоний Великий* однажды в ответ на то, зачем светлость жизни о Христе Иисусе покрывается внешними скорбями и внутренними воздыханиями разных нечистот, ответил: затем, чтоб ты не засмотрелся на эту светлость и не сгубил себя. Засмотришься – возмечтаешь о себе; возмечтавши – возгордишься; возгордившись – благодать Божию отгонишь от себя. Тогда наскочит враг и сокрушит кости твои. Тебе самому следовало бы

укрывать себя от себя, но так как положиться на тебя нельзя, а Господь хочет спасения твоего, то и положил Он скрывать тебя от тебя особым устроением жизни твоей, при котором в себе ничего ты не видишь доброго, ибо живущий в тебе грех часто восстает и все закрывает, а совне только скорби и нужды обретают тебя. Благослови же Господа, так дивно спасающего тебя, и смиренно иди путем своим, не вдаваясь в пытливость и не покушаясь развеять слабым дуновением ума облегающий тебя мрак. И в примраке веры ты видишь впереди светлую точку; туда и направляй путь, не обращая внимания на то, что вокруг тебя.

Прав. Иоанн Кронштадтский

Скорби и нужды обретоша мя: заповеди твоя поучение мое

Пусть и для тебя заповеди Господни будут поучением в скорбях и нуждах.

Дневник. Том II. 1857-1858.

Блж. Феодорит Кирский

Скорби и нужды обретоша мя, заповеди Твоя поучение мое

«Скорби и нужды обретоша мя». Они неразлучны с любителями добродетели.

«Заповеди Твоя поучение мое». Из их учения почерпаю я уроки мужества, и скорби переносу великодушно.

Евфимий Зигабен

Ст. 143-144 Скорби и нужды обретоша мя, заповеди Твоя—поучение мое. Правда свидения Твоя во век (вечна); вразуми мя и жив буду

В скорбях, говорит, и бедствиях, которые постигли меня, я поучался в заповедях Твоих, Господи, которые, по словам Безименного, утешали меня и облегчали печаль мою. И сии заповеди Твои суть правда вечная, как сказано выше, что Давид повторяет часто в похвалу и славу божественному закону. Посему, говорит далее, вразуми меня, Господи, Твоими заповедями, чтобы чрез вразумление сие я мог жить истинною; так как те, которые не бывают вразумляемы Тобою, Господи, не живут истинно в добродетелях и божественной благодати Твоей, но живут худо—во грехах.

Феодорита: Это (т. е. скорби) сопряжено с любителями добродетели. Впрочем, поучаясь заповедям, я изучаюсь мужеству и переносу все печальное великодушно. Афанасия: Свидетельства, которые Ты дал мне, как полезные не на короткое время, суть правда во век и оправдывают приступающего к ним с любовью. Дидима: Во всем этом пророк ищет у Бога вразумления—дара Божия самого необходимого, и говорит: вразуми меня, чтобы я мог жить. Ибо в ту блаженную жизнь безумный, или несмысленный не входит; но должно просить вразумления у Бога, подающего просящим Его о том всею душою.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 143–144 Скорби и нужды обретоша мя: заповеди Твоя поучение мое. Воззвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи: оправдания Твоя взыщу

Там смирение с надеждою показал, а здесь показывает терпение скорбей и всего находящего из-за верности заповедям. **Скорби и нужды** почти всегда, словно мраком, покрывают верного заповедям. **Заповеди Твои**, – говорит пророк, – **поучение мое**. Я держу их в уме моем, лелею в сердце, исчезаю в них всем вниманием моим и по ним, как по шнуру плотничьему, направляю жизнь мою. И между тем, что же встречаю на пути? **Скорби и нужды**, непрестанные столкновения, которые уязвляют сердце мое и тяготят меня. Отчего же это так? Оттого, что так Богу угодно, – Ему одному и ведомо. Подклони же голову под крепкую руку Божию, и молчи. Ты кто противоотвещаешь Богу? Будь доволен одною верою, что если Бог есть твой Бог, а ты Божий, то все – твое. Завещание об этом уже написано и законно скреплено. Еще немного, – и будешь введен в наследие, а теперь ты состоишь под искусом. Все находящее должно благодушно терпеть, заботясь только о том, чтобы неуклонно идти путем заповедей и веруя, что это есть единственно верный путь.

Скорби и нужды покушаются омрачить светлость этой веры, а ты разгоняй такое омрачение и восстанавливай светлость веры своей, твердя себе: нет, **заповеди** – вечная правда. Сам Бог засвидетельствовал их непреложность. И вместе с тем, обращаясь к Самому Господу, молись: **вразуми мя, и жив буду**, дай мне, Господи, всегда держать в разуме убеждение в непреложности заповедей Твоих, – **и жив буду**, т.е. жить буду по ним, никакие искушения не возмутят ровности той жизни, какая, по милости Твоей, установилась в духе моем; или: неуклонно от заповедей Твоих проживши век сей, перейду верным Тебе в другую жизнь. Там Ты наделишь меня вечно блаженною жизнью, и я вечно буду жить с Тобою и в Тебе. Такими помышлениями и воззваниями подкрепляет себя терпящий, и жизнь его течет ровно и невозмутимо, хотя снаружи кажется и утлою ладиею, которую волны жизни бросают туда и сюда, и готовы раздробить и разметать по пространству вод.

Объяснение священной книги псалмов.

См. Толкование на Пс. 118:137 [\[535\]](#)

Толкования на Пс. 118:144 [5]

Свт. Афанасий Великий [554] — Свт. Иоанн Златоуст [554] — Свт. Феофан Затворник [554] — Блж. Феодорит Кирский [556] — Евфимий Зигабен [556] — Прот. Григорий Разумовский [556]

Свт. Афанасий Великий

Ст. 144-146 Правда свидения Твоя в век: вразуми мя, и жив буду. Воззвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи: оправдания Твоя взыщу. Воззвах Ти, спаси мя, и сохранию свидения Твоя

Правда свидения Твоя в век. Какие дал Ты мне свидения, они, как не на малое время полезные, суть правда во век, потому что оправдывают приступающего к ним с полным расположением. **Вразуми мя, и живи мя.** Ибо за правду, какую соблюдаем в продолжение настоящего века, воздается не в течение кратких дней наших, но в век. Я буду жив, говорит пророк, если вразумишь меня; потому что в ту блаженную жизнь не входит неразумный. Поэтому, надобно просить разума у Дающего оный всем, просящим Его от всей души. **Воззвах всем сердцем моим.** Сперва: **воззвах всем сердцем моим, услыши мя Господи: оправдания Твоя взыщу.** А потом: **воззвах Ти спаси мя;** ибо вещавшее во владычественной силе души было не иное что, как Бог. Поэтому, велегласно призвав Тебя, велегласно даю обет хранить Твои свидения.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Правда свидения Твоя в век: вразуми мя, и жив буду

то есть, чрез них мы приобретаем вечные блага. «**Вразуми меня и жив буду**». Просвещаемый Тобою, я буду наслаждаться вечною жизнью.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Правда свидения Твоя в век: вразуми мя, и жив буду

Все находящее должно благодушно терпеть, заботясь только о том, чтобы неуклонно идти путем заповедей, веруя, что это есть единственно верный путь. Скорби и нужды покушаются омрачить светлость этой веры, а ты разгоняй такое омрачение и восстанавливай светлость веры своей, твердя себе: нет, заповеди — вечная правда. Сам Бог засвидетельствовал их непреложность. И вместе с тем, обращаясь к Самому Господу, молись: *вразуми мя, и жив буду*, дай мне, Господи, всегда держать в разуме убеждение в непреложности заповедей Твоих, — *и жив буду*, то есть и жить буду по ним, или: и никакие искушения не возмутят ровности той жизни, какая, по милости Твоей, установилась в духе моем, или: неуклонно от заповедей Твоих проживши век сей, перейду верным Тебе в другую жизнь. Там Ты наделишь меня вечно блаженною жизнью — и я вечно буду жить с Тобою и в Тебе. Такими помышлениями и воззваниями подкрепляет себя терпящий, и жизнь его течет

ровно и невозмутимо, хотя снаружи кажется и утлою ладьею, которую волны жизни бросают туда и сюда, и готовы раздробить и разметать по пространству вод.

Сведем теперь воедино все стороны жизни по заповедям. Верую верь и светло будет; ревностию ревнуй, и жить будешь, оживляемый любовью; смирением смирайся, не теряя надежды, и никогда не скажешь ревности своей: «довольно»; терпением терпи благодушно, прозревая сквозь мрак и тьму настоящего светлое будущее. Программа краткая, но притрудная. Воодушевись; ибо не написано: наслаждающиеся покоем восхитят Царствие Божие, а нуждницы восхищают е . Нуждницы, то есть те, кои себя нудят и напряженно действуют, не жалея себя, как иной, кряхтя под ношею, притрудно поднимается на гору. И хлеб жизни духовной сдается, не менее телесного, в поте лица. Так судил милосердый Бог. Конечно, это было бы легко, если б грех не возмутил пути наши. Но пусть его! Светлостию надежды осенил нас Господь. Потрудись немного, и увидишь в светлость Господа твоего. «Где Я, говорит Господь, там будет и слуга Мой». А слуге этому сказано: “Возьми иго Мое на себя и работай”. В вечер, в час отхода на покой, получишь то, чего не чаешь. Сам изумишься, и изумятся все свидетели воздаяния тебе. Только не ленись, не унывай, не колеблись, и благословенно будет шествие Твое.

Девятнадцатое восьмистишие идет под буквою или словом *каф*, что значит *обезьяна*.

Обезьяна дала повод назвать обезьянством все и между людьми похожее на ее нрав. Понятно, что под этим разумеется подражательность, но подражательность не разумная и не в добром духе. Оставляя, впрочем, в стороне, что есть в этом недоброго, и оставляя во внимании только то, что есть в нем доброго, мы получаем от обезьяны урок об усердном подражании, к которому нельзя относиться безразлично. Подражание и во всех делах бывает нужно, а в деле нравственно-религиозном оно возводится в совершеннейшую норму жизни. *Подражатели мне бывайте*, говорит святой апостол Павел, *якоже и аз Христу. А Спаситель возводит нас к Самому Отцу Небесному и Его дает в образец для подражания: будьте милосерды, говорит Он, якоже и Отец ваш милосерд есть*. Будите совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть. Подражать Богу значит образовать нрав свой по тем Божиим свойствам, какие угодно было Ему проявить пред нами. Если б оставить решить это свободному нашему определению, мы могли бы разойтись в этом понимании. Господь освободил нас от сего, начертав нам образец достодолжной жизни в заповедях Своих. Они стали для нас нормою жизни, и притом такою, что, образуя по ним нрав свой, мы не можем не быть уверены, что подражаем чрез то Самому Господу, не можем чрез заповеди не воззреть к Богу. Это, главным образом, пророк и внушает в настоящем пространном псалме, возбуждая при том непрестанно воззреть к Богу и как к образцу, а еще более, как к Подателю сил для подражания Ему.

Сокращенно же эти внушения можем видеть в настоящем восьмистишии. Пророк представляет очам нашим Господа, близ сущего, и от лица Его исходящие заповеди, как неотложный вечный закон жизни нашей (стихи 151 – 152 [574]). Сказать это – значит все сказать, ибо ясно, что этим требуется. Пророк и не прибавляет ничего, а только предлагает образцы воззваний к Богу духа, возжелавшего быть верным сему закону и не находящего в себе сил к тому. *Воззвах всем сердцем... предварих ко утру... Услыши, спаси*. А сам что предлагает? – *Оправдания Твоя възвещу... сохраню свидения Твоя*. Усердие есть, помоги,

Господи, – и дело будет (стихи 145–148 [557]). Склонить же Господа на услышание чает милостию и судом (стих 149 [569]), совершенно предавая это дело в руки Божии. Поскорее только, Господи, яви, говорит, помощь, ибо вот – враги (стих 150 [572]).

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Правда свидения Твоя в век: вразуми мя, и жив буду

«Правда свидения Твоя в век», то есть, доставляют вечныя блага.

«Вразуми мя, и жив буду». Просвещаемый Тобою, наслажусь вечною жизнью.

Евфимий Зигабен

Правда свидения твоя в век: вразуми мя, и жив буду

См. Толкование на Пс. 118:143 [552]

Прот. Григорий Разумовский

Скорби и нужды обретоша мя: заповеди Твоя поучение мое

См. Толкование на Пс. 118:143 [552]

Толкования на Пс. 118:145 [5]

Свт. Афанасий Великий [557] — Свт. Иоанн Златоуст [557] — Свт. Феофан Затворник [557] — Блж. Феодорит Кирский [558] — Евфимий Зигабен [558] — Прот. Григорий Разумовский [558]

Свт. Афанасий Великий

Воззвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи: оправдания твоя възыщу

См. Толкование на Пс. 118:144 [554]

Свт. Иоанн Златоуст

Воззвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи, оправдания Твоя възыщу

Опять воззванием называет душевное настроение, поэтому и прибавил: «**всем сердцем моим**». Так и Моисей зывал молча, но в ответ на его тайную молитву Господь сказал: «*что ты вопиешь ко Мне?*» ([Исх.14:15](#)). Прибавление же слов: «**всем сердцем**» – показывает, что разумеется душевное усердие, а не крик испускаемый устами. В таком роде говорил и божественный Павел: «*назидаая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поая и воспевая в сердцах ваших Господу*» ([Еф.5:19](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Воззвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи, оправдания Твоя възыщу

Воззвах – не на ухо сказал, не сквозь зубы проговорил, а так, как говорится, всей полной грудью. Впрочем, он желает обозначить здесь не то, что громко сказал, а силу духовного устремления к Богу. Так толкует *блаженный Феодорит*. Не голосом, говорит, воззвах, но сердцем, и не какою-либо частью сердца, а всем сердцем, от всей глубины сердца, во всю широту и высоту моего чувства и мысли, – воззвах всем существом моим, так что ничего во мне не осталось, что не зывало бы к Тебе, Господи. Вот какова должна быть молитва наша! Не то, что громогласна, а глубоко-сердечна и умно-напряженна. Так молился Моисей, и Бог сказал ему: *что вопиешь ко Мне?*, хотя он молчал устами, – молчал, но вопль сердца его был так силен, что прошел небеса и взошел пред Самого Бога.

Так зывать заставляет нас крайность положения внешнего или крайняя нужда духовная. Ни того, ни другого не высказывает пророк. Может быть, это было вследствие сильной и неудержимой жажды, которую обычно питает богопреданный дух. Не докучает: дай то, возьми это, а только молится: *услыши мя, Господи*. Господь видит, о чем болит сердце наше, и не только видит, но, говоря по-человечески, даже чувствует эту боль. А что сделать в отношении к этой боли, то знает один Он. Потому-то пророк и учит нас молиться: лишь услыши, а что далее – указывать не дерзает. Буди воля Твоя!

Услыши... я же оправдания Твоя възыщу. Оправдания Божии суть заповеди, разыскивать кои значит верно и усердно исполнять – разыскивать и высматривать, где какая заповедь приложима, и немедля исполнять ее со всем усердием. Не это ли и предмет усиленного

взывания? Усердно взываю к Тебе, помоги, – и желание мое будет делом. Он, конечно, искал уже, и ищет этих оправданий; но когда привзойдет помощь свыше, то искание пойдет успешнее, пойдет прямейшим путем и станет совершаться образом, благоугоднейшим Богу. Тут же сокрыто и то указание, что, кроме этого, ничего не ищу и искать не хочу. Поставив законом образовать себя по заповедям, он глаз с них не сводит. Так обыкновенно поступает живописец, желающий написать верный портрет. Как сей последний прикован взорами к лицу, которое срисовывает, так и тот прикован к заповедям, которые желает отобразить в нраве своем.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Воззвах всем сердцем моим, услыши мя Господи; оправдания Твоя възыщу

Пророк взыванием называет опять усердие души; потому и присовокупил: «*всем сердцем моим*». Так и Моисей взывал молча, и молившемуся мысленно сказал Бог: «*что, вопиеши ко мне*» ([Исх.14:15](#))?

Евфимий Зигабен

Воззвах всем сердцем моим; услыши мя, Господи; оправдания Твоя възыщу

Во время скорби моей, я, говорит, взывал к Тебе, Господи, и не просто взывал, но всем сердцем моим. Посему услыши меня, ибо когда Ты услышишь меня, я буду искать оправданий Твоих прилежно.

Взыванием опять выражает пламенность души; почему и прибавил: всем сердцем моим. Так и Моисей взывал в молчании, и, когда он молился в мыслях, Бог сказал: почто Ты взываешь ко мне?

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 145-152 **Воззвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи: оправдания Твоя възыщу. Воззвах Ти, спаси мя, и сохранию свидения Твоя. Предварих в безгодии и воззвах: на словеса Твоя уповах. Предваристе очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим. Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей: по судьбе Твоей живи мя. Приблѣжишася гонящии мя беззаконием: от закона же Твоего удалишася. Близ еси Ты, Господи, и вси путие Твои истина. Исперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси**

Деятнадцатое осмистишии идет под буквою, или словом, куф, что значит «обезьяна». Отличительная черта в нравах обезьяны есть ее подражательность во всем. Принимая во внимание только то, что есть доброго в подражательности, мы находим советы и образцы для «подражания» и в слове Божиим. Так, св. апостол Павел, наставляя в вере и правилах жизни учеников своих, жителей города Коринфа, писал им: «*Подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу*» ([1 Кор.11:1](#)). А Христос Спаситель возводит нас к Самому Отцу Небесному и Его дает в образец для подражания: «*Будите милосерди, – говорит Он, – якоже и Отец ваш Милосерд есть*» ([Лк. 6:36](#)); «*будите совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть*» ([Мф.5:48](#)). Образец совершенства, или достойной жизни, начертан для нас в заповедях

Божиих, последование которым, главным образом, и внушает пророк в настоящем пространном псалме; сокращенно же эти внушения можем видеть в настоящем осмистишии.

Пророк представляет очам нашим Господа, близ Сущаго, и от лица Его исходящие заповеди, как неотложный вечный **закон** жизни нашей (ст. 151-152) [574]. Сказать это – значит все сказать, ибо ясно, что этим требуется. Пророк и не прибавляет ничего, а только предлагает образцы воззваний к Богу духа, возжелавшего быть верным сему закону и не находящего в себе сил к тому.

Воззвах всем сердцем... Предварих ко утру... Услыши, спаси. А сам что предлагает? **Оправдания Твоя възыщу... сохранию свидения Твоя.** Усердие есть; помощи Господи, – и дело будет (ст. 145–148). Склонить же Господа на услышание чаает **милостию и судом** (ст. 149) [569], совершенно предавая это дело в руки Божии. Поскорее только, Господи, яви, говорит, помощь, ибо вот – враги (ст. 150) [572].

Ст. 145–146 **Воззвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи: оправдания Твоя възыщу. Воззвах Ти, спаси мя, и сохранию свидения Твоя**

Воззвах все сердцем – здесь не то значит, что «громко говорил», а выражает силу духовного устремления к Богу. Не голосом, говорит, **воззвах**, как толкует и блж. Феодорит, но сердцем, и не какою-либо частию сердца, а **всем сердцем**, во всю широту и высоту моего чувства и мысли, – **воззвах всем существом моим** [б, с 603]. Вот какова должна быть наша молитва! Господь видит, о чем болит сердце наше, и не только видит, но, говоря по-человечески, даже чувствует эту боль. А что сделать в отношении к этой боли, то знает один Он. Потому-то пророк и учит нас молиться: лишь **услыши**, а что далее – указывать не дерзает.

Буди воля Твоя! – **Услыши:** я же **оправдания Твоя възыщу**. Оправдания Божии суть заповеди, разыскивать кои значит верно и усердно исполнять, разыскивать и высматривать, где какая заповедь приложима, и не медля исполнять ее со всем усердием. Не это ли и предмет усиленного взывания? Усердно взываю к Тебе, Господи, помощи, – и желание мое будет делом. А затем и еще вопль: **Воззвах Ти, спаси мя**, и в такой же, разумеется, силе, только вместо: **услыши**, – говорит определенно: **спаси мя**, – а в виду имеется опять все то же: **и сохранию свидения Твоя**. Очами ума и желаниями сердца и воли обнял он эти свидения, и к одному стремится, чтобы перевести их в жизнь свою, и по ним образовать нрав свой так, чтобы между ним, как первообразом, – и его собственным внутренним и внешним строением, – не было разности, и последний представлял верную копию первого.

Из совместного выражения желаний: **спаси и сохранию**, – очевидно, что в слове **спаси** он совмещает получение всего, что необходимо для сохранения **свидений** Господних. Он говорит как бы так: даруй мне спасительные силы, **и сохранию свидения Твои**, так как без этого я не смогу сохранить их, не смогу совершить дела, которое и Ты от меня требуешь, совершать которое и я всем желанием желаю.

Блж. Августин пишет: «**Спасение** (т.е. получение того, что означается здесь словом **спаси**) дает душе возможность делом совершить то, что сознает она для себя обязательным и достождолжным, а где нет этого спасения, там душа падает в изнеможении» [7, с. 433]. Словом **сохранию** пророк не самонадеянность выражает, а то, что как скоро получится оное

спасительное, то необходимым следствием того будет хранение свидений. Не он будет хранящий, а та сила спасительная сама уже будет хранить, коль скоро она будет получена.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:146 [5]

Свт. Афанасий Великий [561] — Свт. Иоанн Златоуст [561] — Свт. Феофан Затворник [561] — Блж. Феодорит Кирский [562] — Евфимий Зигабен [562] — Прот. Григорий Разумовский [562]

Свт. Афанасий Великий

Воззвах ти, спаси мя, и сохраню свидения твоя

См. Толкование на Пс. 118:144 [554]

Свт. Иоанн Златоуст

Воззвах Ти, спаси мя, и сохраню свидения Твоя

От Тебя получая спасение, я буду хранителем Твоих законов. Так, соблюдающие откровения Божии во всяком случае получают от Него спасение.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Воззвах Ти, спаси мя, и сохраню свидения Твоя

И еще вопль, и в такой же, разумеется, силе; только вместо: *услыши*, говорится определенно: *спаси мя*; а в виду имеется опять все то же: *и сохраню свидения Твоя*. Очами ума и желаниями сердца обнял он эти свидения и к одному стремится, чтобы перевести их в жизнь свою и по ним образовать нрав свой так, чтобы между ними как первообразом и его собственным внутренним и внешним строем не было разности, и последний представлял верную копию первого. Дело это сколько желательно, столько же и затруднительно. Если бы для успеха в нем достаточно было одного желания, то оставалось бы только возвысить такое желание, напрячь соответственно тому силы – и цель была бы достигнута. Но так как чрез море не перенесешься без корабля, сколько ни желай и ни напрягай сил; так не сможешь стать полным осуществителем заповедей Божиих без помощи свыше, как бы ни было сильно желание твое и напряженны усилия. Потому пророк прежде говорит: *спаси*, а потом – *сохраню*.

Из совместного выражения желаний: *спаси*, *и сохраню*, очевидно, что в слове *спаси* он совмещает получение всего, что необходимо для сохранения свидений Господних. Он говорит как бы так: даруй мне спасительные силы, и сохраню свидения Твои, так как без этого я не смогу сохранить их, не смогу совершить дела, которое и Ты от меня требуешь, совершить которое и я всем желанием желаю. *Блаженный Августин* пишет: «Спасение (то есть получение того, что означается здесь словом *спаси*) дает душе возможность делом совершить то, что сознает она для себя обязательным и достодолжным, а где нет этого спасения, там душа падает в изнеможении». Что именно такое есть это спасительное, вымаливаемое здесь, пророк не указывает, но его хорошо узнает и твердо знает тот, кто приступает к делу. Хоть мысленно и можно об этом гадать, но существенно узнается оно на деле. Часто одно и то же нужное у одного бывает таково, у другого иное; потому, может быть, он и не определил этого точно. Словом: *сохраню* пророк не самонадеянность выражает, а то,

что как скоро получится оное спасительное, то необходимым следствием того будет хранение свидений. Не он будет хранящий, а та сила спасительная сама уже будет хранить, коль скоро получится.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Воззвах Ти, спаси мя, и сохраню свидения Твоя

Ибо, прияв от Тебя спасение, буду хранителем законов Твоих.

Евфимий Зигабен

Воззвах Ти; спаси мя, и сохраню свидения Твоя

Давид повторяет вышесказанное и здесь, чтобы усилить прошение свое и уверить в обещании Своем: спаси меня, говорит, Господи, как находящегося в опасности от видимых и не видимых врагов; а в воздаяние за спасение сие я сохраню заповеди Твои.

Прот. Григорий Разумовский

Воззвах Ти; спаси мя, и сохраню свидения Твоя

См. Толкование на Пс. 118:145 [\[558\]](#)

Толкования на Пс. 118:147 [5]

Свт. Афанасий Великий [563] — Свт. Иоанн Златоуст [563] — Свт. Феофан Затворник [563] — Блж. Феодорит Кирский [564] — Евфимий Зигабен [564] — Лопухин А.П. [565] — Прот. Григорий Разумовский [565]

Свт. Афанасий Великий

Предварих в безгодии, и воззвах, на словеса Твоя уповах

Предварих в безгодии, и воззвах. *Безгодием* называет тьму или смутность обстоятельств. Говорит же следующее: беззаконные делают все, в беспорядке, а я во многом сообразовался с Законом Твоим.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Предварих в безгодии, и воззвах, на словеса Твоя уповах

Пророк, будучи царем, отягощаемый бесчисленными заботами, а сверх того — предпринимавший походы и войны, не только днем возносил молитвы Богу, но и среди ночи, не дожидаясь пения петухов: так любил он своего Создателя — Бога, так усердно просил помощи свыше. Пророк не имел определенного времени для хвалы и благодарения Богу, но и днем и ночью (это именно обозначает — **«в безвремении»**) делал это, научая и нас всегда иметь Бога в памяти своей. Вспоминать о Боге нужно чаще, чем делать дыхание, как говорил Григорий Богослов.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Предварих в безгодии, и воззвах, на словеса Твоя уповах

Безгодие — αῠρία, от ὠρα — час с отрицательной частицей α; стало быть, выйдет так: *предварих* не в обычный час. Еще все спят, а я, упреждая всех, встаю и становлюсь на молитву, взывая к Тебе. Делает же он так потому, что возуповал на словеса Божии, на обетование слышать молитву молящихся: *воззовет ко Мне, и услышу его*. В этом смысле здесь выражается напряженность искания, с указанием того, чем оно воодушевляется. Искать, не щадя сил и не жалея себя, — искать, окрыляясь упованием, — это настоящий строй духа, желающего угодить Богу и молящегося о том. *Блаженный Феодорит* пишет: «Пророк был царь, обремененный тысячами забот; кроме того, нес военные подвиги, а все-таки приносил молитвы Богу, и не только с рассветом дня, но даже среди ночи, не дожидаясь пения петухов. Так любил он Творца Бога; так усердно испрашивал у Него помощи». Предмет искания и уповательного взывания тот же, что выше, — получение спасительной силы на образование себя по заповедям, чтобы стать благоугодным Богу. Вседушно искать этого и искать более всего надлежит каждому из нас, подражая пророку, который ради того не давал сна очам своим. Горение духа жаждущего отгоняло его сон. Но если в ночи так, что же днем? В ином же месте выражено: я сплю, а сердце мое бодрствует. Таково истинное искание! Оно непрерывно.

Но *безгодие*, как и у нас *безвременье*, может означать безуспешность трудов, недостаточность необходимо нужного, стесненность положения. Так понимает это слово святой *Афанасий*. «Безгодием, говорит он, пророк называет тьму, или смутность обстоятельств». В таком случае выйдет вот что: находясь в крайности, *предварих*, то есть прежде всего поспешил обратиться к Тебе, Господи, как и в другом месте говорит он: *предварим лице Его*, поспешим то есть обратиться к Нему. Какая же это крайность? Что за тьма и смутность обстоятельств? Может быть, он понимает и тесноту внешнего положения; но так как речь идет о вернейшей сообразности с заповедями, то, по мысли святого *Амвросия*, лучше думать, что здесь разумеются те крайности, которые внутри случаются с ревнующим о нравственно-религиозном преспеянии. Находит тьма помышлений и омрачает светлость сознания; восстает буря нечистых похотений и отгоняет трезвенность сердца; незнать откуда находит расслабление и подрывает всю энергию; бодут остны беспокойных чувств скорби, уныния, боязней, и заставляют метаться туда и сюда, подобно ужаленному. Все это, совокупляясь вместе, колеблет самое коренное намерение и ревнование – быть неуклонно верным Господу и заповедям Его. Куда обратиться в таком крайнем и томительном безгодии? – Спешу предварить лице Господа. *Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет*. Терпи и не переставай молиться, уповай – и Господь все уравниет, умирит и успокоит, как ведает.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Предварих в безгодии, и воззвах: на словеса Твоя уповах

Пророк был царь, обремененный тысячами забот, сверх того принимал на себя военные подвиги, но приносил молитвы Богу, не только с разсветом дня, а даже и среди ночи, не дожидаясь пения петухов. Так любил он сотворшаго Бога; так усердно испрашивал у Него помощи.

Евфимий Зигабен

Предварих в безгодии (предупредил преждевременно) и воззвах; на словеса Твоя уповах

Прежде нежели пришел назначенный час утра, я, говорит, предупредив его, встал в преждевременный час ночи и, встав, прежде нежели поднялись другие люди, я взывал к Тебе, Господи, я уповал на слова Твои, внушенные слуху сердца моего Духом Твоим Святым; а сии слова суть те, которые обещал Бог Давиду, сказывая: воззовет ко мне, и услышу его ([Псал. 90,15](#)).

Слова *Златословесного* вместе с *Феодоритовыми*: Странно, что Давид, не смотря на то, что был царь и погружен в бесчисленные заботы и кроме сих забот принимавший на себя и подвиги воинские, не только до восхождения солнца приносил молитвы Богу, но и в полночь, не ожидая пения петухов. Так он любил Творца своего Бога. Так усердно просил от Него помощи. *Другие* же, т. е. *Никита*, говорит: Не удивительно, если старец, уже не возмущаемый плотскими пожеланиями предается подвигу богопочтения; но удивительно то, когда молодой человек попирает юношеские страсти и поспешает преждевременно с

желанием победить юность старческим образом мыслей. Тогда о таком я могу сказать, что он духовно сделал предупреждение времени. *Дидима*: Безвременное (полночь) особенно сопровождается самыми сильными нападениями со стороны мысленных врагов: потому что самая темнота способствует всякому гнусному и скверному и неприличному действию; но пророк говорит, что он предупреждал, т. е. поспешал и взывал в молитве к Богу. Так он оградил себя, надеясь на слова, сказанные Богом: он на Меня уповал, Я избавил его.

Лопухин А.П.

Предварих в безгодии и возвах: на словеса твоя уповах

«Предваряю рассвет и взываю», т. е. с раннего утра «до наступления» появления рассвета, я молюсь и взываю к Тебе о защите и помощи.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 147–148 Предварих в безгодии и возвах: на словеса твоя уповах. Предваристе очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим

Безгодие – с греческого (от – «час, время», с отрицательной частицей «я» выходит, *immaturitas crepusculum*, «безвременность, раннее время пред рассветом»). В «Учебной Псалтири» 1897 года против сего стиха на поле поставлены слова: «предварих зарю утреннюю», это то же, что поется в одном церковном пасхальном песнопении: «Предварившыя утро яже о Марии...» (Ипакои, глас 4). Таким образом, мысль, выраженная в первых словах стиха, будет такая: **предварих** не в обычный час, безвременно. Еще все спят, а я, упреждая всех, встаю и становлюсь на молитву, взывая к Тебе, или, как читаем в переводе с еврейского: «Предваряю рассвет, и взываю». Делает же он так потому, что возуповал на словеса Божии, на обетование Его слышать молитву молящихся Ему: «Воззовет ко Мне, и услышу его» ([Пс. 90:15](#); [Ис. 58:9](#); [Иер. 29:12](#)). В этом смысле здесь выражается напряженность искания с указанием того, чем оно воодушевляется. Искать, не щадя сил и не жалея себя, искать, окриляясь упованием – это настоящий строй духа, желающего угодить Богу и молящегося о том.

Блж. Феодорит пишет: «Пророк был царь, обремененный тысячами забот, кроме того, нес военные подвиги, а все-таки приносил молитвы Богу, и не только с рассветом дня, но даже среди ночи, не дожидаясь пения петухов. Так любил он Творца-Бога, так усердно испрашивал у Него помощи» [6, с. 603]. Но безгодие, как и у нас безвременье, может означать безуспешность трудов, недостаточность необходимо нужного, стесненность положения. Так понимает это слово св. Афанасий Великий. «Безгодием, – говорит он, – пророк называет тьму или смутность обстоятельств» [3, с. 586]. Что же это за тьма и смутность обстоятельств?» По мысли св. Амвросия, здесь разумеется не теснота внешнего положения, а лучше думать, что здесь разумеются те крайности, которые внутри случаются с ревнующим о нравственно-религиозном преспеянии. Находит тьма помышлений и омрачает светлость сознания, восстает буря нечистых похотений и отгоняет тревожность сердца, неизвестно откуда находит расслабление и подрывает всю энергию. Все это, совокупляясь вместе, колеблет самое коренное намерение и ревнование – быть неуклонно верным Господу и заповедям Его. Куда обратиться в таком крайнем и томительном безгодии? Спешит предварить лице Господа.

«Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренные духом спасет» ([Пс. 33:19](#)). Рано, говорит в (ст. 148) [\[567\]](#) пророк, спешу я открывать очи мои, заставляю себя просыпаться ко утру, чуть свет, затем, чтобы поучаться словесам Господним. Поучаться – читать на память или по книге слово Божие и размышлять. Блж. Феодорит пишет: «Не только в продолжение дня, но и по утрам поучался он в Божиих законах. А мы, живя в бедности, избавленные от всех забот, проводим ночи, покаясь на ложе, и с наступлением дня не приносим песнопения Подателю благ» [6, с. 603]. Св. Амвросий внушает: «Как сладостно начинать день созерцанием, например, блаженств, о которых пишется в Евангелии, воспринимать возбуждения к добродетелям, какие там указываются, и полагать намерение осуществлять их в продолжение дня!»

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:145 [\[558\]](#)

Толкования на Пс. 118:148 [5]

Свт. Иоанн Златоуст [567] — Свт. Феофан Затворник [567] — Блж. Феодорит Кирский [568] — Евфимий Зигабен [568] — Прот. Григорий Разумовский [568]

Свт. Иоанн Златоуст

Предваристе очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим

Не только в то время, когда сон бывает наиболее приятен, но и рано утром он размышлял о божественных законах. А мы, живя в бедности, свободные от всяких забот, всю ночь проводим, валяясь в постели, и даже при начале дня не возносим гимна Подателю благ. Итак, пророк предупреждает нас, чтобы в утреннюю пору мы поучались в словах Божиих. И Господь говорил: «*смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими*» ([Лк.21:34](#)). А один из пророков, оплакивая таких людей, говорил: «*спит всю ночь*» ([Ос. 7:6](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Предваристе очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим

Рано, говорит пророк, спешу я открывать очи мои, заставляю себя просыпаться *ко утру*, чуть свет, затем, чтобы поучаться словесам Господним. *Поучаться* – читать на память или по книге слово Божие и размышлять. Блаженный Феодорит пишет: «Не только в продолжение дня, но и по утрам поучался он в Божиих законах. А мы, живя в бедности, избавленные от всех забот, проводим ночи, покаясь на ложе, и с наступлением дня не приносим песнопения Подателю благ». Святой Амвросий внушает: «Как сладостно начинать день созерцанием, например, блаженств, о которых пишется в Евангелии! Как благопоспешительно из уст Христа Господа, изрекающего сии блаженства, воспринимать возбуждения к добродетелям, какие там указываются, и полагать намерение осуществлять их в продолжение дня!» Положившему образовать себя по норме, начертанной Богом в слове Его, необходимо изучать это слово, дабы видеть, что перенимать, и научиться, как в этом успеть. Общий первообраз, каким себя следует представить, хотя и носится в умном созерцании, но такова участь помышлений наших, что, не будучи повторяемы и возочищаемы в сознании, они тускнеют, помрачаются и забываются, а чрез это теряется нить, могущая руководить в лабиринте жизни. Значит, не полагаясь на себя, надо возочищать этот первообраз, чтоб оживлять и ревность, и умение ревновать. К тому же единую по духу жизнь надо разнообразить в ее проявлениях, чтобы не увяла живость ее. На это разнообразие деяний нигде нельзя так удобно найти благопотребных внушений, как в слове Божиим. Дух Божий, присущий слову Своему, отлагает, при поучении в нем, в сердце, отверстое для него, семена спасительных начинаний, которые, быв приняты сочувственно, приводятся потом в дело с соответственным усердием и среди других дел оказываются и уместными, и многоплодными.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Предваристе очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим

Не только во время сладости сна, но и в продолжение утра, поучался он в Божиих законах. А мы, живя в бедности, избавленные от всяких забот, проводим ночи, покаясь на ложе, и с наступлением дня не приносим песнопения подателю благ.

Евфимий Зигабен

Предваристе, (ускоряли) очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим

Предупреждали, говорит, глаза мои день во время утреннее, чтобы мне научиться закону Твоему, Господи: ибо преждевременно и в полночь он молился, а утром рассуждал о законе Божиим.

Феодорита: Давид не только во время сладкого сна, но и утром размышлял о словах Божиих, хотя был и царь. А мы и находясь в бедности и не имея никакой заботы проводим ночь, ворочаясь на одре, и даже не приносим хвалы Подателю благ с наступлением дня.

Прот. Григорий Разумовский

Предваристе, очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим

См. Толкование на Пс. 118:147 [\[565\]](#)

Толкования на Пс. 118:149 [5]

Свт. Иоанн Златоуст [569] — Свт. Феофан Затворник [569] — Блж. Феодорит Кирский [570] — Евфимий Зигабен [570] — Прот. Григорий Разумовский [570]

Свт. Иоанн Златоуст

Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей, по судьбе Твоей живи мя

Обладая столь великими благами, он ищет милости; и не вообще просит о милости, но о милости, полезной по суду Божию. И вот он просит и умоляет Бога, чтобы его жизнь направлена была по судам Божиим, а своим примером и нас учит молиться о том же.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей, по судьбе Твоей живи мя

Высказав стремления сердца своего образовать себя по воле Божией, выражающейся в заповедях Божиих, постенав о немощи своей достигнуть сего, пророк возносит молитву о помощи свыше и оживляет начертанный в уме его первообраз жизни поучением в слове Божиим. Сознывая затем, что все от Бога, – и начинания, и дела, он молится: *услыши Господи; видишь, чего хочу, к чему стремлюсь, о чем вопию, – услышь же и поспособствуй!*

Услыши – *по милости*, а *живи*, ниспосли то есть живительную силу, или даруй жизни моей раскрыться, – *по судьбе Твоей*, по присуждению Твоему, как находишь то благопотребным и спасительным для меня. «Просит, толкует *блаженный Феодорит*, милости, и не просто просит милости, но согласно с определением, имеющим в виду пользу». Прося милости, он выражает упование, понуждающее на милование; предавая же дарование оной Божию присуждению, выражает смирение, которое есть глубокий и широкий сосуд к приятию даров милости, раздражающий, так сказать, щедродательность Божию.

Слова: *по судьбе Твоей живи мя* – означают не одну меру живоносных дарований, но и всю участь приемлющего их. Но так как неисследованы пути каждого из приемлющих, то благопотребно молиться так: *имиже веси судьбами, спаси мя*. Не ко всем все идет, и не всякому всякий путь пригоден. Иной с большим умом гибнет, другой и с посредственным спасается; одному счастье – препона, другому благопотребнее тесная жизнь; тот льготностями оживляется, а этого притрудности приводят в напряжение. Мы не можем наверное знать, что для нас лучше. Потому разумнее, молясь, не вопить: дай то, возьми это, а, предавая все Божию усмотрению, смиренно звать: *по судьбе Твоей живи мя*; то есть как присудишь лучше, так и устрой мою жизнь. Отобразить в себе норму жизни нравственно-религиозной, как она начертана Самим Господом, можно во всяком состоянии и при всякой мере дарований, ибо та сторона существа нашего, в которой отображается эта норма, независима от той, которою зиждется состояние и раскрываются дарования. Она позади этой или выше ее, и, по причине сей высоты своей, может безопасно *благоспелиться и храниться*, при всей невзрачности внешнего положения и скудости ценимых людьми житейских проявлений жизни.

Блж. Феодорит Кирский

Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей: по судьбе Твоей живи мя

Изобилуя столькими благами, просит сподобить милости, и не просто просит милости, но согласно с определением, имеющим в виду пользу.

Евфимий Зигабен

Ст. 149-150 **Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей, по судьбе Твоей живи мя. Приблизилася гонящий мя беззаконием (к беззаконию); от закона же Твоего удалишася**

Услыши, говорит, Господи, голос мой по милости Твоей, т. е. как Ты милостив, и устрой мою жизнь, как того требует закон Твой, т. е. сделай, чтоб я жил согласно с законом. А те, говорит, которые преследуют меня, чем боле приближаются к беззаконии, тем более удаляются от закона Твоего. Некоторые впрочем списки содержат: *ανομιαν*, что подает такую мысль, что враги мои приблизили ко мне беззаконие свое, и едва не уловили меня, злоумышляя сие.

Того же *Феодорита*: Почти так говорит Давид: Ты имеешь много способов, почему можешь оживотворить и недостойных жизни: услышь меня по милости Твоей. И тот кто изобиловал столь многими благами просить удостоения милости, и не неопределенно просит милости, но по суду полезному.

Далеки от законов Божиих те, которые покушаются вести с праведником брани, сказывает *Феодорит*; ибо отвергающиеся вас, Меня отвергается ([Лук. 10. 16](#)); и еще: я буду враг врагом твоим и противник противником твоим ([Исх. 23. 22](#)). *Оригена*: Из сих слов научаемся и познаем, чему подвергнется гонитель праведника: ибо чем более приближается к праведнику с своим гонением, тем более удаляется от закона Божия, а по мере удаления от закона, удаляется и от жизни.

Прот. Григорий Разумовский

Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей: по судьбе Твоей живи мя

Сознавая, что все от Бога, и начинания, и дела, пророк молится здесь так: услыши, Господи; Ты видишь, чего хочу, к чему стремлюсь, о чем вопию, – услышь же и поспособствуй! **Услыши по милости**, а **живи**, – ниспосли, т.е., живительную силу, или даруй жизни моей раскрыться, – **по судьбе Твоей**, по присуждению Твоему, как находишь то благопотребным и спасительным для меня.

Слова: **по судьбе Твоей живи мя** – означают не одну меру живоносных дарований, но и всю участь приемлющего их. Но так как неисследованы пути каждого из приемлющих, то благопотребно молиться так: «имиже веси судьбами спаси мя!» Не ко всем все идет, и не всякому всякий путь пригоден. Иной с большим умом гибнет, другой и с посредственным спасается; иному счастье не препона, другому благопотребнее тесная жизнь. Мы не можем наверное знать, что для нас лучше. Потому разумнее, молясь, не вопить: «дай то, возьми

это», – а предавая все Божию усмотрению, смиренно взывать: **по судьбе Твоей живи мя**, – т.е., как присудишь лучше, так и устрой мою жизнь.

Объяснение священной книги псалмов.

См. Толкование на Пс. 118:145 [\[558\]](#)

Толкования на Пс. 118:150 [5]

Свт. Афанасий Великий [572] — Свт. Иоанн Златоуст [572] — Свт. Феофан Затворник [572] — Блж. Феодорит Кирский [573] — Евфимий Зигабен [573] — Прот. Григорий Разумовский [573]

Свт. Афанасий Великий

Приближишася гонящий мя беззаконием, от закона же Твоего удалишася

Приближишася гонящий мя беззаконием. Нападающие на меня преданы, говорит, беззаконию. Ибо не гонит праведного, кто не намерен погрязнуть в беззаконии.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Приближишася гонящий мя беззаконием, от закона же Твоего удалишася

Далеки от божественных законов те, которые хотят преследовать праведного. Так, книжники и фарисеи шли прямо на беззаконие, преследуя апостолов, которым Господь сказал: «и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня» ([Лк.10:16](#)), как сказано: «врагом буду врагов твоих и противником противников твоих» ([Исх.23:22](#)). Поэтому и удалились они от закона евангельского, не послушавшись учения апостолов.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Приближишася гонящий мя беззаконием, от закона же Твоего удалишася

Гонящие меня, говорит пророк, беззаконием, или незаконно, приблизились; к кому, или к чему? – К нему же, готовые схватить его. Беда – как бы так говорит он – над головою, вот-вот поразят меня враги мои; помощи, спаси, – можно доразумевать тут. А почему это так, объясняется следующими словами: потому что они удалились от закона Твоего. В лице моем они преследуют закон Твой; потому-то они враги не мои только, но и Твои. Заступись же, не меня ради, но ради закона Твоего.

Зигабен пишет, что иные читают – не беззаконием *приближишася*, а к беззаконию. Это и к составу стиха лучше идет, ибо вторая часть прямо будет отвечать первой: к беззаконию близки, а от закона Твоего далеки, – и течению речи более соответствует. Во всем восьмистишии говорится о приближении к норме жизни, указуемой заповедями. В этом же стихе пророк возымел намерение оттенить эту светлую сторону жизни противоположением. Я, говорит, ищу, как бы нрав свой образовать по закону Твоему, как бы приблизиться к нему жизнию; а гонящие меня, люди противоположного направления, заботятся о том, как бы больше и больше преуспевать в беззакониях, сближаться с ними, стать сущим беззаконием. Но чем больше они в этом успевают, тем больше отдаляются от закона Твоего, от той нормы, по которой Ты определил людям образовать нрав свой, удаляются от главной цели человека, и чрез то делаются как бы не людьми.

Зачем пророк поминает здесь об этом? – Для возбуждения ревности своей. Я, говорит, к закону Твоему, Господи, льну, а те – вон куда пошли. Вижу, куда ведет путь их и чем кончатся замыслы их. Отобразят они в себе беззаконие и станут ходячим грехом, а чрез это примут образ отца всякого греха и беззакония, безобразнейшего противника всякому добру, – образ сатаны. Вижу это, и не только отвращаюсь от пути того, но и ужасаюсь его. Уклонение от закона Твоего считаю самым бедственным шагом в жизни. Это то же, что покушение на жизнь, ибо не в теле центр жизни, а в душе; душа же, удаляющаяся от закона Твоего, а чрез то и от Тебя, мертва. Каждый акт удаления такого есть нанесение смертного удара душе. Сознавая это, я и ревную о законе Твоем, и докучаю Тебе о помощи, не обращая внимания на то, каково будет внешнее мое положение.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Приближаешься гонящий мя беззаконием: от закона же Твоего удалишься

Ибо далеки от божественных законов покушающиеся вооружаться против правды. Сказано: «отметайся вас», не вас отмечается, но пославшаго вас ([Лк.10:16](#)); и: «враг буду врагом Твоим, и сопротивлюсь сопротивнику Твоим» ([Исх.23:22](#)).

Евфимий Зигабен

Приблужишься гонящий мя беззаконием: от закона же твоего удалишься

См. Толкование на Пс. 118:149 [\[570\]](#)

Прот. Григорий Разумовский

Приблужишься гонящий мя беззаконием: от закона же твоего удалишься

В предыдущих стах сего осмистишия говорится о приближении к норме жизни, указуемой заповедями, а в этом стихе пророк возымел намерение оттенить эту светлую сторону жизни противоположением. Я, говорит, ищу, как бы нрав свой образовать по закону Твоему, приблизиться к нему жизнию, а гонящие меня, люди противоположного направления, заботятся о том, как бы больше и больше преуспевать в беззакониях, вот они уже приблизились, чтобы схватить и поразить меня. Но в лице моем они преследуют не столько меня, сколько закон Твой, от которого они удалились, а потому они враги не мои только, но и Твои. Заступись же, Господи, не меня ради, но ради закона Твоего.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:145 [\[558\]](#)

Толкования на Пс. 118:151 [5]

Свт. Афанасий Великий [574] — Свт. Иоанн Златоуст [574] — Свт. Феофан Затворник [574] — Блж. Феодорит Кирский [575] — Евфимий Зигабен [575] — Прот. Григорий Разумовский [575]

Свт. Афанасий Великий

Близ еси Ты, Господи. В другом месте Бог говорит: *Бог приближаясь Аз есмь, а не Бог издаля, глаголет Господь* ([Иер. 23:23](#)); потому что сила Божия повсюду, как зиждительная и промыслительная.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Близ еси Ты, Господи, и вси путие Твои истина

Ты, говорит, Господи, видишь все, потому что Ты не вдали от нас пребываешь, но наполняешь всю вселенную и сообразно с истиною управляешь созданием. Это и Сам Бог говорит чрез пророка: «Разве Я – Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали?» ([Иер.23:23](#)). Он все знает и испытывает, даже глубины сердец наших ([Пс. 47:2](#)). А блаженный Павел говорит: «мы Им живем и движемся и существуем» ([Деян.17:28](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Близ еси Ты, Господи, и вси путие Твои истина

Господь близ всех и всюду, как вездесущий. Но не все сознают это, а сознавши, не все держат в постоянном внимании. Вина этого не в Господе, а в нас. Когда тело здорово, оно с приятностию ощущает окружающую его теплоту, а когда оно расстроено (в лихорадке, например), то случается, что не только не чувствует теплоты, а напротив, обдается холодом. Так и здесь: Господь близ, и всех обнимает. Есть, которые чувствуют объятия Его, а есть, которые не чувствуют или хотят вырваться из них. Чувствуют те, которые живут по заповедям Божиим. Заповеди Божии, обращаясь в нрав чрез постоянное их исполнение, чрез добродетели, образуют в душе стороны богоподобия и чрез то точки соприкосновения к ней Бога, Которому уподобилась она добродетелями, не внешнего только, каково содержание всяческих вседержительством, а внутреннего, каково вселение Божие, наподобие проникновения железа огнем. Кто стал таким, тот носит Бога, и не может не исповедать, что близ Господь; а созная, что это дано ему ради верности закону, не может не свидетельствовать, что этот закон есть истина.

Так соделяется Господь близ – делом, живою близостию. Но этому предшествует наша к Нему близость – мыслию, созерцанием, исканием. Понуждающий себя приближаться к Богу привлекает живую близость Господа к себе. Это понуждение простирается на все силы человеческого естества. Нудящий себя умом быть близ Господа хранит память о Нем и ходит в присутствии Его, подражая пророку, который говорит: *предзрех Господа предо мною, яко одесную мене есть*. Нудящий себя сердцем приблизиться к Господу отрывает себя от

всякого пристрастия, чтобы сердце его не было занято ничем, кроме Господа. А созерцая всегда умом Господа и обращая лик Его в сердце своем, он старается подражать Ему во всем, чтобы быть подобным и благоугодным Ему. Черты Господа отображены в законе Его; потому-то от созерцания их он естественно переносится к созерцанию заповедей и, видя, что они совершенно одни и те же, исповедует: и здесь, в законе Твоем, то же, что в лике Твоем, созерцаемом мною умственно. Закон Твой есть истинное отображение Тебя Самого и есть истинен, насколько Ты Сам – Истина. Тебе ли стану подражать, или закон Твой исполнять, – тем и другим я буду близ Тебя и удостоюсь того, что и Ты будешь близ меня. Это и есть единственно истинный путь.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

«Близ еси Ты, Господи, и вси путие Твои истина». Все видишь Ты Господи, говорит Пророк; потому что не вдали от всего, но наполняешь вселенную, и водясь истиною, управляешь тварию. Сие и Сам Бог говорит устами Пророка: *«Бог приближаясь Аз есмь, а не Бог издалеча»* ([Иер.23:23](#)). И блаженный Павел говорит: *«о Нем бо живем, и движемся и есмы»* ([Деян.17:28](#)).

Евфимий Зигабен

Близ еси Ты, Господи, и вси путие Твои истина

Близ еси Ты, Господи

И в другом месте говорит тот же Давид: Близок Господь ко всем, призывающим Его ([Псал. 144,18](#)); у Иеремии сказал: Бог приближающийся, а не Бог издалека ([Иер. 23,23](#)); и еще: небо и землю не Я ли наполняю, говорит Господь? ([Иер. 23, 24](#)) и у Исаии: еще ты будешь говорит, как Я скажу: вот Я здесь ([Ис. 58,9](#)). Итак, Бог приближается и близок, но к кому? К приближающимся и близким к Нему; потому что праведники приближаются к Богу посредством успеха и восхождения в добродетелях; а грешники удаляются от Бога, о которых и сказано: се удаляющееся от Тебя погибнут ([Пс. 72,27](#)).

Другой, т.е. *Никита*: Бог приближается действием творения и промышления. Но если не постараемся и мы приблизиться к Нему соразмерным произволением и совершенством, то не получим пользы от Его близости. Посему грешники далеки от Бога.

И вси пути Твои истина

Все, говорит, заповеди Твои, Господи, истинны и верны. Или все промышления, которыми Ты управляешь миром, истинны. Или все суды и постановления Твои истинны и непогрешительны и прямы и праведны.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 151–152 Близ еси Ты, Господи, и вси путие Твои истина. Исперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси

Господь близ всех и всюду, как вездесущий. Но не все сознают это, да и из тех, кто сознает, не все держат в постоянном внимании. Вина этого не в Господе, а в нас. Когда тело

здорово, оно с приятностию ощущает окружающую его теплоту, а когда оно расстроено (в лихорадке, например), то случается, что не только не чувствует теплоты, а напротив, обдается холодом.

Так и здесь: **Господь близ**, и всех обнимает. Есть такие, которые чувствуют объятия Его, а есть и такие, которые не чувствуют или хотят вырваться из них. Чувствуют те, которые живут по заповедям Божиим. Заповеди Божии, обращаясь в нрав, чрез постоянное их исполнение, чрез добродетели образуют в душе стороны богоподобия и чрез то точки соприкосновения к ней Бога, Которому уподобилась она добродетелями. Кто стал таким, тот носит Бога и не может не исповедать, что **близ** Господь, а сознавая, что это дано ему ради верности закону, не может не свидетельствовать, что этот закон есть **истина**.

Закон образования себя по заповедям Божиим состоит в том, чтобы сначала созерцать в них близ сущим Бога-законоположителя, а потом иметь Его близ себя и в себе. Закон этот **вечен**, он положен на вечные времена и не может быть ни отменен, ни изменен. Об этом и говорит здесь пророк, прилагая к сему, откуда и когда он это узнал. **Исперва**, с первого т.е., раза, лишь только сознал себя, лишь только приступил к жизни по заповедям, тотчас и познал, что они **на век основаны**. «Издавна узнал я об откровениях Твоих, что Ты утвердил их на веки» (пер. с евр.). Откуда же он это познал? **От свидений**. Если сведения принять только как доказательство, то будет: **познал из Твоих свидетельств** и удостоверений, Господи. Сам Ты, давая заповеди, сказал, что они вечны и неизменны.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:145 [\[558\]](#)

Толкования на Пс. 118:152 [5]

Свт. Афанасий Великий [577] — Свт. Иоанн Златоуст [577] — Свт. Феофан Затворник [577] — Блж. Феодорит Кирский [578] — Евфимий Зигабен [578] — Прот. Григорий Разумовский [579]

Свт. Афанасий Великий

Исперва познах от свидений твоих, яко в век основал я еси

См. Толкование на Пс. 118:156 [589]

Свт. Иоанн Златоуст

Исперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси

Свидениями или откровениями называет здесь небо и землю, потому что из снисхождения к людям Господь приводит иногда небо и землю во свидетели; так и великий Моисей в начале своей песни говорил: «*внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих*» ([Втор.32:1](#)). В них постоянно усматривается Промысл Божий, потому что все в них совершается в великом порядке. Отсюда, говорит, я узнал достоверно, что Ты находишься вблизи и присутствуешь во всем существующем, и ничто из Твоих творений не скрывает Тебя. Или иначе: издавна, говорит, я знал, что слова Твои, Владыка, тверды, и заповеди Твои постоянны. Законы царские и государственные изменяются, а с Божиими законами этого не бывает, но как небо и земля пребывают во век, так и заповеди Божии. К ним, говорит, ничего нельзя прибавить, и от них ничего нельзя отнять. Говорил и Господь: «*небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут*» ([Мф.24:35](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Исперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси

Закон образования себя по заповедям Божиим состоит в том, чтобы сначала созерцать в них близ сущим Господа Законодателя, а потом иметь Его близ себя и в себе. Закон этот вечен; он положен на вечные времена и не может быть ни отменен, ни изменен. Об этом и говорит здесь пророк, прилагая к сему, откуда и когда он это узнал.

Исперва, с первого то есть раза. Лишь только сознал себя, лишь только приступил к жизни по заповедям, тотчас и познал, что они навек основаны. Откуда ж он это познал? – *От свидений*. Если свидения принять только как доказательство, то будет: познал из Твоих свидетельств и удостоверений, Господи. Сам Ты, давая заповеди, сказал, что они вечны и неизменны. Если же под свидениями, как и во всем псалме, разуметь прямо заповеди, данные Богом и скрепленные Его авторитетом, то будет: познал из самых заповедей, из свойств, из содержания, из действия их, что они вечны. Печать неизменности лежит на челе их; только взглянул я, и увидел, что так оно и есть.

Таким убеждением скрепляет он все употребленные пред сим выражения своих решений и порывов на жизнь по заповедям: *взыщу, сохраню*. Он говорит как бы так: иначе

нельзя. Таков строй духовного естества моего, такова воля Вседержителя Бога, таковы порядки всего сущего, что жить мне следует так, как отображено в заповедях Божиих, а не иначе. Зачем же он печатлеет это в сознании или вызывает из него? За тем, чтобы привести в напряжение, в энергию свои нравственно-религиозные силы. Решительное «нельзя иначе» рождает чувство безвыходности, а это чувство не дает сидеть опустя руки. Кто увидит, что или надо действовать так и так, или погибнуть, тот не может, хотя бы и задумал, удержать себя, чтобы тотчас не начать и действовать; ибо кто же позволит себе погибнуть, когда есть исход, сколько бы он труден ни был? Нарушители заповедей откуда берут смелость к нарушению их? – Из того ложного самообнадежения, что «авось ничего; можно и так». У кого жива совесть, что говорит тот своим и чужим внушениям преступить заповедь какую-нибудь? – Нет, нельзя. Его разуверяют, что можно и иначе, а он твердит одно: нет, нельзя; что вы там ни говорите – нельзя. И это «нельзя» спасает его от преступления. Неповрежденная совесть тем и дорога, что в ней воздвигнута и твердо стоит эта стена ограждения: «нельзя».

Двадцатое восьмистишие идет под буквою реш – голова.

Голова обыкновенно принимается в значении чего-либо главного, существенного, как, например, в следующих словах: *глава же о глаголемых*. Это то же, что существо дела или предмета, существенные черты и принадлежности его, без которых он не может быть тем, чем должен быть. В нравственной жизни этим словом можно означить главные расположения сердца, на которых держится и которыми приводится в движение эта жизнь со всеми ее проявлениями, – строй сердца, спасающегося и богоугодного.

Такие расположения Спаситель указал в изложении блаженств, именно: смирение, сокрушение, кротость, правдолюбие, милостивость, чистота сердца, миролюбие, терпение, упование. Подобные сим расположения указал и святой Павел в исчислении плодов Святого Духа в сердце верующего: *любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание*. Есть и в других местах Писания такие указания. К числу их следует отнести и настоящее восьмистишие. Здесь указываются – смирение, чистота совести, взыскание оправданий, упование спасения, терпение, ревность о доброй нравственности других, любовь богопреданная и, наконец, убеждение в непреложности заповедей Божиих.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Исперва познах от свидений Твоих, яко во век основал я еси

Пророк «свидениями» называет небо и землю. «Сошед», сказано, «засвидетельствуй им небом и землею» ([Исх.19:21](#)). Посему великий Моисей, начиная песнь, и сказал: «*вонми небо, и возглаголю, и да слышит земля глаголы уст моих*» ([Втор.32:1](#)). А в сем непрестанно усматривается Промысл Божий; потому что все идет с великою стройностию. Из сего, говорит Пророк, в точности познал я, что «*близь еси*», присущь всему, что ни совершается, и ничто не скрыто от Тебя.

Евфимий Зигабен

Исперва познах от свидений Твоих, яко во век основал я еси

Сперва, говорит, из самых свидетельств Твоих, Господи, узнал я, что Ты утвердил их вечно, и как только я начал понимать их, я узнал, что Ты сделал их непоколебимыми, и никто не может уничтожить, или разрушить их, ибо хотя многие и кажутся уничтоженными Евангелием, но они уничтожены только по внешнему и в тех письменах, которые содержали тень, а не по сокрытому в них духовному смыслу.

По словам *Златоуста* и *Феодорита*, свидетельствами называет небо и землю: пойдя, говорит, и поставь им свидетелями небо и землю. Потому-то и великий Моисей в начале песни говорит: внимай небо, и я стану говорить; и да слышит земля слова уст моих. А как небо и земля пребывают во век, то и заповеди Божии вечны. Ибо к ним, говорит, ничего нельзя приложить, и от них нельзя чего-либо убавить ([Втор. 11,30](#)). И Господь говорит: небо и земля прейдут, но слова мои не прейдут; в них то всегда виден промысл Божий: ибо все идет в великом порядке. Из них, говорит, я узнал в точности, что Ты близок и присущ всему случающемуся и никакое действие не скрывается пред Тобою. *Оригена*: С самого начала, как только я начал упражняться в богопочтении, я получил познание из Твоих свидетельств; ибо при помощи размышления о преданных свидетельствах я просвещался и познавал, что свидетельства свои Ты основал во век; так как слово Твое, которое есть премудрость и Сын Твой, есть основание их.

Прот. Григорий Разумовский

Исперва познах от свидений Твоих, яко во век основал я еси

См. Толкование на Пс. 118:151 [\[575\]](#)

Толкования на Пс. 118:153 [5]

Свт. Иоанн Златоуст [580] — Свт. Феофан Затворник [580] — Блж. Феодорит Кирский [581] — Евфимий Зигабен [581] — Прот. Григорий Разумовский [581]

Свт. Иоанн Златоуст

Видь смирение мое, и изми мя, яко закона Твоего не забых

«Кто унижает себя, тот возвысится», по слову Господню ([Мф.23:12](#)), и: «блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» ([Мф.5:3](#)). Божественный пророк к прочим своим добродетелям присоединил и эту, и ссылаясь на нее, просит себе Божией помощи. Есть много видов смирения; конечно, иногда приобретается смирение путем скорбей и несчастий и притеснений от людей. Но истинное смирение бывает тогда, когда мы обращаемся от грехов наших, – например, обнаружил такое смирение сам Давид словом и делом: «каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими орошаю постель мою» ([Пс.6:7](#)); и: «посмотри на смирение мое и на изнеможение мое, и оставь все грехи мои» ([Пс.24:18](#)). Точно также и мы да смиримся под крепкую руку Божию, любя и соблюдая повеления Его, о чем говорит Господь: «блаженны нищие духом» ([Мф.5:3](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Видь смирение мое, и изми мя, яко закона Твоего не забых

Смирение есть такое расположение духа, по которому, украшаясь многими совершенствами, считают себя такими, как бы в них не было ничего доброго, а потому и ставят себя ниже всех. Сознывая же себя бессильными сделать что-либо достойное, испрашивают у Бога на всякое доброе дело силы – начать его, продолжить и окончить; а совершив его, воздают благодарение Богу, яко Совершителю, ничего не приписывая себе. Такое расположение духа есть корень жизни духовной. Без него не ждите помощи Божией, а без помощи Божией ни в чем не успеете. Пророк и ставит такое расположение во главе.

Смирением называется и то еще, когда кто бывает смиряем внешними обстоятельствами – лишениями, утеснениями, болезнями, нуждами, потерями близких и тому подобное. Может показаться, что именно об этом смирении и поминает здесь пророк, ибо, сказав: *видь смирение мое*, прибавляет: *и изми мя*, исторгни то есть меня из внешних смиренных обстоятельств. Нет сомнения, что хотя и это было, но пророк, минуя то, останавливает взор Божий на смирении сердечном – едином достойном Его воззрения. Только на том основании, что оно присуще сердцу, мог он дерзновенно воззвать к Богу: *изми мя*. Это равносильно просьбе больного к врачу: сними пластырь; рана уже зажила.

Покорствую, смиряюсь, сознаю, что я – ничто. Воззри же, Господи, на это самоуничижение мое и высвободи меня от прискорбных случайностей, *яко закона Твоего не забых*. И большой грешник может иногда приходить в самоуничиженное чувство своего непотребства, но ему не пристало воззвать к Богу: *видь...* Нельзя ему воззвать и: *изми мя*, ибо за что изъять, когда всю жизнь валяется он в похотях? Только то самоуничижение ценно перед Богом, которое имеется при полной верности закону Его, и только то воззвание изми

меня сильно, когда при нем совесть не укоряет, что когда-нибудь и в чем-нибудь был забыт закон Божий.

Верен закону смиренный, но ничего себе не присваивает, не считает себя стоящим чего-либо, не думает, что благосостояние есть неотъемлемый удел его, потому и молится: *изми*, прося сего, как милости. Говоря же: яко закона Твоего не забых, он хочет сказать только то, что есть раб Божий. Я – раб Твой, ни в чем не нарушающий волю Твою; *изми же мя*, славы ради имени Твоего, чтобы все видели, что Тебе не чужды не забывающие закона Твоего.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Видь смирение мое, и изми мя: яко закона Твоего не забых

По слову Господню, «смирняя себе вознесется» ([Лк.18:15](#)); и: «блаженни нищии духом: яко тех есть Царствие небесное» ([Мф.5:3](#)). Смирением и божественный Пророк украшал прочие добродетели; на смирение свое указуя, обещает себе Божию помощь.

Евфимий Зигабен

Видь смирение мое, и изми мя: яко закона Твоего не забых

Воззри, говорит, Господи, на испытываемое мною бедствие, и избавь меня от искушения; потому что я терплю бедствие за закон Твой, и опять повторяет: я не забыл его; я не позволил себе преступления его для избавления себя от искушений и страданий, которым за него подвергаюсь. И я не хотел подражать во зле злоумышленникам моим. Или говорит: воззри, Господи, на добродетель смирения моего, и избавь меня от искушения, поскольку я не забыл закона Твоего повелевающего людям смиряться.

По словам *Евсевия*, смирение двояко: одно состоит в искушениях, а другое противоположно гордости. Итак св. Давид, сохранив закон, повелевающий смиряться, просить Бога о воззрении на совершаемое в душе его похвальное смирение, и конечно также терпение в искушениях. Итак, добродетелью смирения пророк, по словам *Феодорита*, украсил прочие добродетели свои, и ею прикрываясь, он возвещает Божие человеколюбие и содействие и просит о избавлении от врагов. *Оригена*: Блаженное дело смирение пред Богом. Так и *Иаков* говорит: смиритеесь пред Господом, и Он вознесет вас. Посему когда мы так смиримся, то хотя подвергнемся и злоумышлению бесов, хотя встретим брань со стороны людей, ненавидящих добродетели, мы будем иметь избавителем своим Бога; только да не забываем закона Его, и да не ослабеваем в скорбях.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 153-160 Видь смирение мое и изми мя: яко закона Твоего не забых. Суди суд мой и избави мя: словесе ради Твоего живи мя. Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша. Щедроты Твоя многи, Господи: по судьбе Твоей живи мя. Мнози изгоняшии мя и стужающи ми: от свидений Твоих не уклонихся. Видех неразумеваша и истаях: яко словес Твоих не сохраниша. Видь, яко заповеди Твоя возлюбих: Господи, по милости Твоей живи мя. Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоя

Двадцатое осмистишие идет под буквою *resh* – «голова». «Голова» обыкновенно применяется в значении чего-либо главного, существенного, как, например, в следующих словах: «Глава же о глаголемых» (Евр.8:1). В нравственной жизни этим словом можно означить главные расположения сердца, на которых держится и которыми приводится в движение эта жизнь, со всеми ее проявлениями, – строй сердца, спасающегося и богоугодного. Такие расположения Христос Спаситель указал в изложении блаженств, именно: смирение, сокрушение, кротость, правдолюбие, милосердие, чистота сердца, миролюбие, терпение, упование (Мф. 5:2–12). Подобные сим расположения указал и св. апостол Павел, в исчислении плодов Святого Духа в сердце верующего: «Любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22–23). Есть и в других местах Писания такие указания. К числу их следует отнести и настоящее осмистишие. Здесь указываются: смирение, чистота совести, взыскание оправданий, упование спасения, терпение, ревность о доброй нравственности других, любовь богопреданная и, наконец, убеждение в непреложности заповедей Божиих.

Видь смирение мое и изми мя: яко закона Твоего не забых

Смирение есть такое расположение духа, по которому, украшаясь многими добродетелями, считают себя такими, как бы в них не было ничего доброго, а потому и ставят себя ниже всех. Сознывая же себя бессильным сделать что-либо достойное, испрашивают у Бога на всякое доброе дело силы – начать его, продолжать и окончить, а совершив его, воздают благодарение Богу, яко совершителю, ничего не приписывая себе. Такое расположение духа есть корень жизни духовной. Без него не ждите помощи Божией, а без помощи Божией ни в чем не успеете. Пророк и ставит такое расположение **во главе**.

Смирением называется и то еще, когда кто бывает смиряем внешними обстоятельствами – лишениями, утеснениями, болезнями, нуждами, потерями близких и т.п. Может показаться, что именно об этом смирении и поминает здесь пророк, ибо сказав: **Видь смирение мое**, прибавляет: **и изми мя**, исторгни, т.е., меня из внешних смиренных обстоятельств. Нет сомнения, что хотя и это было, но пророк, минуя то, останавливает взор Божий на смирении сердечном – едином достойном Его воззрения. Только на том основании, что оно присуще сердцу, мог он дерзновенно воззвать к Богу: **изми мя**. Это равносильно просьбе больного к врачу: сними пластырь, рана уже зажила. Покорствую, смиряюсь, сознаю, что я ничто. Воззри же, Господи, на это самоуничижение мое, и высвободи меня от прискорбных случайностей, **яко закона Твоего не забых**.

И большой грешник может иногда приходить в самоуничиженное чувство своего непотребства, но ему не пристало воззвать к Богу: **Видь...** Нельзя ему воззвать: **и изми мя**, – ибо за что изъять, когда всю жизнь валяется он в похотях? Только то самоуничижение ценно пред Богом, которое имеется при полной верности закону Его, и только то воззвание – **изми мя** – сильно, когда при нем совесть не укоряет, что когда-нибудь и в чем-нибудь был **забыт закон Божий**.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:154 [5]

Свт. Афанасий Великий [583] — Свт. Иоанн Златоуст [583] — Свт. Феофан Затворник [583] — Блж. Феодорит Кирский [584] — Евфимий Зигабен [584] — Прот. Григорий Разумовский [585]

Свт. Афанасий Великий

Суди суд мой, и избави мя: словесе ради Твоего живи мя

Словом называет обетование; ибо обетовал прийти и спасти нас.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Суди суд мой, и избави мя, словесе ради Твоего живи мя

Так как чрез грехопадение, по соблазну презлобного врага, род человеческий отпал от Бога, то пророк молит о том, чтобы совершился суд и люди получили спасение, что совершилось чрез евангельское слово. Когда евангелие было проповедано по всей вселенной, тогда диавол был низложен, а род человеческий был спасен, получив жизнь от Духа. Итак, пророк напоминает Владыке об его обещаниях, просит Его о спасении и умоляет рассудить его с его врагами.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Суди суд мой, и избави мя, словесе ради Твоего живи мя

Потерпевший напраслину или обиду идет к судье и говорит ему: разбери дело мое. Смелость говорить так дает ему сознание, что он прав. Но к людям можно обращаться за судом праведным и без сознания своей правоты, в надежде как-нибудь прикрыть свою неправоту. К Богу же обращаться за судом праведным нельзя, когда совесть обличает тебя в неправоте, а сознанию присуще убеждение, что Бог видит неправоту твою. Такой человек еще прежде суда уже самоосужден пред Богом. Если пророк обращается к Богу за судом, то потому, что имеет совесть чистую и что совесть эта ни в чем не обличает его пред Богом. Соблюдение совести в такой чистоте и есть одно из коренных расположений сердца, угождающего Богу.

Что говорит грешник, в покаянии обращающийся к Богу? – Согрешил, - не буду. Не буду более грешить, не позволю себе сознательно отступить от заповедей Твоих ни словом, ни делом, ни помышлением. Какую заботу имеет он затем, получив прощение и будучи принят опять в число устремившихся истинно работать Богу? – Ту, чтобы ни в каком деле, – большое ли оно или малое, – не поступить против совести, просвещенной ведением заповедей Божиих. Посему, на что ни решается он, решается по сознанию, ясному и определенному, что дело его право пред Богом. Так идут все его дела; совесть его – небо чистое; нет ни одного облачка, омрачающего его. Чуть что случится, – в мыслях ли, чувствах

ли, в движениях ли пожеланий, – тотчас оно очищается покаянием, и светлость сознания восстанавливается.

Эта светлость и чистота составляют отраду жизни по заповедям, несмотря на все притрудности, внешние и внутренние. В ней – опора такой жизни; в ней же и дерзновение пред Богом. Как невинное дитя, смело ходит пред Богом чистый совестью и без смущения обращается к Нему в молитве своей. Да молитва и не может иначе зачатая и созреть, как под сознанием чистоты совести. Ее все истинные подвижники и поставляют водительницею или дверью молитвы.

Такое-то состояние усматривается в пророке, когда он смело взывает к Богу: *суди суд мой*. Хочешь достигнуть возможности и самому так же смело взывать? – Сохрани совесть свою чистою во всем. Но надежду, что ты будешь услышан, полагай не в этом, а в одной милости Божией; потому-то пророк и прибавляет дальше: *словесе ради Твоего живи мя*. *Живи мя* – то же, что *избави мя*. Внешние скорби делают человека словно неживым, потому и говорится: «убитый человек». Избавление от скорби есть оживление убитого горем. Пророк молится оживить его чрез избавление от того, что делало его убитым. Ради чего? – *Словесе ради*. Какое же это слово? – Слово обетования Божия – быть покровом для тех, кои верны Ему не внешне только, но по свидетельству совести своей. Слово же обетования таково: *воззовет ко Мне, и услышу его, с ним есмь в скорби, изму его... и явлю ему спасение Мое*. Памятуя сие обетование, пророк и воззвал: *словесе ради Твоего живи мя*. Совесть уверяла его, что он ни в чем не виноват, но так как помилование не заключено в этом уверении совести, а находится в милующей деснице Божией, то к ней и взывает он: *избавь*, как обещал Ты, Господи, ибо хоть совесть моя в ни чем не укоряет меня, но, может быть, око ее не так остро зорко, чтобы все увидеть до малейших подробностей, среди коих может укрываться что-нибудь и достойное укора. Только очи Божии, *светлейшии паче солнца*, прозревают сокровеннейшее. Потому пророк хоть и не боялся суда Божия, по суду своей совести, но, помянув, что она может иногда и без покровления своего ненамеренно не видеть какой-нибудь неисправности, всю надежду свою возлагает на милостивое обетование Божие. *Ничесоже в себе свем, но ни о сем оправдаюся*. Таково должно быть состояние и расположение возревновавших истинно угождать Богу.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Суди суд мой, и избави мя: словесе ради Твоего живи мя

Напоминает Владыке об обетованиях; просит у Него спасения; и умоляет разсудить его и неприязненных ему.

Евфимий Зигабен

Суди суд мой, и избави мя, словесе ради Твоего живи мя

Произведи, говорит, Господи, суд в деле моем с воюющими против меня, и оживотвори меня по причине закона Твоего, за который я подвергаюсь опасности смерти, по причине угнетения меня врагами моими видимыми и невидимыми.

Прот. Григорий Разумовский

Суди суд мой, и избави мя, словесе ради Твоего живи мя

Как в предыдущем стихе пророк просит у Бога милости – воззреть на его *смирение* и избавить от напасти, – так и здесь обращается к Богу за судом (**Суди суд мой**), и, конечно, потому, что имеет совесть чистую и что совесть эта ни в чем не обличает его пред Богом. А если что случится, в мыслях ли, в чувствах или в движениях пожеланий, она тотчас очищается покаянием, и опять восстанавливается светлость сознания. Соблюдение совести в такой чистоте и есть одно из коренных расположений сердца, угождающего Богу. Эта светлость и чистота составляют отраду жизни по заповедям, несмотря на все трудности, внешние и внутренние. В ней опора такой жизни, в ней же и дерзновение пред Богом. Как невинное дитя, смело ходит пред Богом чистый совестью, и без смущения обращается к Нему в молитве своей. Да молитва и не может иначе зачатая и созреть, как под сознанием чистоты совести. Ее все истинные подвижники и поставляют водителем, или дверью, молитвы. Такое-то состояние усматривается в пророке, когда он смело взывает к Богу: **Суди суд мой**.

Хочешь достигнуть возможности и самому так же смело взывать? Сохрани совесть свою чистою во всем. Но надежду, что ты будешь услышан, полагай не в этом, а в одной милости Божией, потому-то пророк и прибавляет дальше: **словесе ради Твоего живи мя. Живи мя** – то же, что «избави мя». Внешние скорби делают человека словно и не живым, потому и говорится «убитый горем». Избавление от скорби есть оживление убитого горем человека.

Пророк молится оживить его чрез избавление от того, что сделало его убитым. Ради чего? **Словесе ради**. Какое же это слово? Слово обетования Божия – быть покровом для тех, кои верны Ему не внешне только, но по свидетельству совести своей. Слово же обетования таково: «Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его... и явлю ему спасение Мое» ([Пс. 90:15–16](#); ср. [Иов. 22:27](#)). Памятуя сие обетование, пророк и воззвал: **словесе ради Твоего живи мя**.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:153 [\[581\]](#)

Толкования на Пс. 118:155 [5]

Свт. Афанасий Великий [586] — Свт. Иоанн Златоуст [586] — Свт. Феофан Затворник [586] — Блж. Феодорит Кирский [587] — Евфимий Зигабен [587] — Прот. Григорий Разумовский [588]

Свт. Афанасий Великий

Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша

Далече от грешник спасение, которым не воспользовались князи века сего. **Яко оправданий Твоих не взыскаша**. Причиною гонений на праведного было то, что далеко отступили они от Божественного Закона.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша

Поборники беззакония сами, говорит, лишили себя Твоего спасения, не пожелав узнать, что Ты законоположил делать. Причиной гибели является, таким образом, то, что мы не ищем оправданий Божиих. И не просто сказал он, что они не поверили, но что «**оправданий Твоих они не взыскали**». Следовательно, когда мы презираем заповеди Божии, Он удаляет от нас спасение.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша

Чистота совести зависит от неопустительного исполнения всего, что совесть считает обязательным для себя и от устройства всей своей деятельности, как внешней, так и внутренней, такого, чтобы в ней не проскользало ничто несообразное с заповедями Божиими. Но такого характера деятельность человека получить не может, если он живет, как живет, без острозоркого внимания к себе и ко всему тому, что вокруг его, и без смотрения на все это сквозь призму заповедей. Только тогда это возможно, когда он будет внимательно следить за всем текущим, сличать то с заповедями и, определив по ним обязательный для себя образ действия, уж и действовать так. Ведя таким способом дела свои, он будет устроить жизнь свою праведно. А это и есть взыскание оправданий. Кто его не имеет, от того далеко спасение, а кто имеет, к тому оно близко. Это последнее и желает внушить пророк, «*чрез противоположение*», как замечает *блаженный Августин*.

Взыскание оправданий не есть только исследование и рассмотрение: это лишь начало и подготовка. Взыскать — значит познавать и делать. Идущий по следам в пустыне, как только уверится, что тот или другой след есть настоящий, тотчас вступает на него и идет по нему, ничтоже сумняся, пока не встретит другого пересекающего следа. Решив тут, по какому следу идти, опять идет не останавливаясь по тому следу, который признал настоящим. Так и в нравственной жизни: рассмотрение того, что право, есть только начинательное и

руководящее дело, а самую жизнь составляет действие по усмотренному. И только от того, кто так действует, недалеко спасение, а не от того, кто только рассматривает, не двигаясь с места. Последний походит на человека, который, сидя в покойном кресле, пишет маршруты.

Хорошо и рассуждать о достодожном, но в этом меньше нужды, чем в подвизании себя по достодожному. Общие правила достодожного всем ведомы и у всех на языке. Если что остается дополнять, так это частное приложение их к подлежащему случаю. Но и за этим, кажется, не должно стоять дело, а может быть, и не стоит, ибо натуральная наша логика в нас же, и совесть тут. Они сейчас и предуказывают должное, так что после них редко когда предлежит труд и особому рассуждению, разве при запутанных каких-либо сочетаниях случайностей. Дело не за этим, а за тем, что деется там, внутри. Иной человек с совершенно противными оправданиям Божиим началами помучает здравую логику, и помучает не основательностью своих предъявлений, а тем, что всегда встречает скрытное сочувствие себе где-то в глубине сердца или сзади его, которое дает силу его предъявлениям, как бы они ни были пусты и ничтожны. Как только покажется такое предъявление, все здравые рассуждения распадаются в прах, и дело покривляется. Чтоб этого не было, надобно заложить в сердце теплое усердие к достодожному и ревнование о нем. Это ревнование и усердие будут, как стена, отражать все противоположное, и дела всегда будут идти право. Человеку честному только намек сделай о чем-либо бесчестном, – он тотчас с гневом восстает против этого, и что вы ни предъявляйте ему, он слушать не станет. Так бывает и с тем, кто стал усердствовать о нравственно-достодожном. Его уж никакие противоположные предъявления не собьют с толку. Такое-то усердие и есть собственно взыскание оправданий, а ведение и расследование есть только помогающее дело. Отчего не спеется жизнь по оправданиям Божиим? – Оттого, что усердия к ним нет, хоть знания и много. Потому-то справедливо пророк в числе главных условий спасительной жизни поставил взыскание оправданий. Без него нет и самого течения такой жизни: оно пресекается.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша

Живущие в беззаконии, не восхотев дознать, что узаконил Ты делать, говорит Пророк, сами себя лишили спасения, даруемого Тобою.

Евфимий Зигабен

Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша

Далеко, говорит, спасение и телесное и душевное от преступников закона Твоего, Господи; поелику они, если не покаются, могут умереть временно и получить наказание вечное за презрение заповедей Твоих. Напротив того спасение и жизни и души близко ко мне; и я избавлюсь от гибели, которой подвергнутся преступники, поелику я с ревностью ищу повелений Твоих. Или в сих словах заключается наставление в том, что грешники там не спасутся на веки, хотя здесь и благоденствуют временно. Или говорит, что грешники не получают от Бога помощи, как гордые и презрители оправданий Его.

Феодора: Итак, не спасение убегает от них, но они убегают от спасения. Афанасия: Какая тому причина? Та, что не ищут Твоих оправданий, в которых, по словам Дидима, они получили бы для спасения своего врачевство и понуждение к покаянию; почему не без суда они потеряли истинное спасение, но по той причине, что не пожелали испытывать праведные суды Божии и чрез сие приготовиться здесь. Итак, не все грешники далеки от спасения Божия, но только те, которые не ищут оправданий Божиих.

Прот. Григорий Разумовский

Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша

Чистота совести (о которой сказано выше) зависит от неопустительного исполнения всего, что совесть считает обязательным для себя, и от устройства всей своей деятельности, как внешней, так и внутренней, такого, чтобы в ней не проскользало ничто несообразное с заповедями Божиими. Кто таким способом ведет дела свои, тот устроит жизнь свою праведно. А это и есть «взыскание оправданий». Кто его не имеет, от того далеко спасение, а кто имеет, к тому оно близко. Это последнее и желает внушить пророк «чрез противоположение», как замечает блж. Августин.

Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша. «Взыскание оправданий» не есть только исследование и рассмотрение: это лишь начало и подготовка. **Взыскать** – значит: «познавать и делать». Надобно заложить в сердце теплое усердие к достодолжному и ревнование о нем. Это ревнование и усердие будут, как стена, отражать все противоположное, и тогда все дела будут идти право. Такое-то усердие и есть собственно **взыскание оправданий**, а ведение и расследование есть только помогающее дело. Отчего не спееется жизнь по **оправданиям** Божиим? Оттого, что усердия к ним нет, хоть знания и много. Потому-то пророк в числе главных условий спасительной жизни и поставил **взыскание оправданий**. Без него нет и самого течения такой жизни; оно пресекается.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:153 [581]

Толкования на Пс. 118:156 [5]

Свт. Афанасий Великий [589] — Свт. Иоанн Златоуст [589] — Свт. Феофан Затворник [589] — Блж. Феодорит Кирский [590] — Евфимий Зигабен [590] — Прот. Григорий Разумовский [590]

Свт. Афанасий Великий

Щедроты Твоя многи, Господи, по судьбе Твоей живи мя

Щедроты Твоя многи, Господи. Известно мне стало засвидетельствованное Тобою, что данные нам заповеди тверды и неподвижны; ибо это выражает и в предшествовавшем стихе: *исперва познах от свидений Твоих* (Пс. 118:152 [577]).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Щедроты Твоя многи, Господи, по судьбе Твоей живи мя

Мысль этого стиха ясна и не нуждается в объяснении; он гласит: велико богатство Твоего человеколюбия, и суд Твой праведен, полагаясь на них, я прошу о спасении.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Щедроты Твоя многи, Господи, по судьбе Твоей живи мя

И взыскание оправданий есть, и притом такое усердное, что даже совесть не обличает ни в какой оплошности, но все-таки не в этом основа спасения. *Кто чист от скверны... аще и един день житие его на земли?* И око Божие в ком не видит много достойного осуждения? Куда же обратиться? – К щедротам Божиим. Вопий же непрестанно: *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое.* К тому же, ныне ты стоишь, но можешь ли сказать, что и завтра будешь стоять? – Если нет, то ищи верной опоры. А где ты ее найдешь, кроме Того, Кто всегда есть один и тот же и, содержа все, держит и тебя в деснице Своей? Положи же себя в эту десницу и произволением своим, и всем строем расположений твоих, вопия всем существом: *по судьбе Твоей, Господи, живи мя*, или другими словами: *имиже веси судьбами спаси мя*, ибо жизнь и есть только спасенная жизнь, а спасение каждого из нас устрояет Господь, по судьбе Своей, то есть как знает и как хочет. И никто не спасется, кроме тех, кои всецело предают себя в руки Божии.

Щедроты Божии – *бездна многа*, бездна всеобъемлющая и всепоглощающая, но не в них спасение. Надо самому ревновать, и не ревновать только, но и трудиться, трудиться до последнего напряжения сил. Но и не в этом опять спасение, а в том, если Бог начнет Сам содевать Свое спасение в нас. А Бог не станет содевать его, если мы не предадим Ему себя всецело, не пресекая вместе с тем и всеусильного своего действования. Вот в чем таинство истинной жизни! Самим всеусильно действовать во спасение, а содевающим его сознать единого Господа; не сметь ни на чем опираться и питать упование спасения неложное, созная его содевающимся в себе, помимо наших усилий, хотя и не без них, а среди их,

равно как среди всех случайных нестроений внутренних и внешних, сокровенною некоею силою, действующею неведомо как, хоть иногда и осязательно. Это и есть утопание в щедротах Божиих многих, с преданием себя в руки Божии, под коим и в коем держится и зреет упование спасения, – сила воодушевляющая, укрепляющая и утешающая на путях богоугодной жизни.

Упование спасения имеет не одну степень. Оно сначала видит его вдали, потом привлекает к себе, наконец, чувствует себя обладательницею его. И все же, однако, оно – только упование спасения, как получение того, что впереди. Так плывущий в корабле над бездною вод, хотя и чувствует себя безопасным, все же только уповает быть перенесенным чрез воды и ступить на твердую землю. Это чувство есть самое сокровенное и вместе самое характеристичное среди расположений, обуславливающих верность спасения.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Щедроты Твоя многи Господи: по судьбе Твоей живи мя

Велико богатство человеколюбия Твоего; приговор Твой правдив. Прошу спасения, даруемого по человеколюбию и правде.

Евфимий Зигабен

Щедроты Твоя многи, Господи, по судьбе Твоей живи мя

Ты, говорит, Господи, многомилостив; почему во время всемирного суда Твоего дай мне жить в блаженной оной и вечной жизни, когда праведники пойдут в жизнь вечную, по слову Твоему ([Мф. 25,46](#)). Или и здесь временно оживи меня по закону Твоему, содействуя мне, имеющему усердие хранить его, Твоею благодатью.

Безименного: Милость человеческая простирается на ближнего его, а милость Господня — на всякую плоть, *Феодорита:* Много щедрот Божиих, как много и тех, на которых они изливаются. В милости имеет нужду и тот, кто, по-видимому, и весьма праведен: ибо истинно то, что если на беззакония воззришь, Господи, то кто устоит? А сказано: по суду потому, что Бог ничего не творит без суда. И это многократно повторяет пророк в сем псалме, иногда говоря: по суду Твоему, а иногда: по слову Твоему, а соединяя то и другое скажу: он выражает суд с разумом. *Оригена:* Кто может исчислять, или постигать множество щедрот Божиих? Ибо он умоляет ежедневно тех, которые каждый день оказываются ослушниками, вразумляет, как сынов тех, которые злословят; в отчаянных он не отчаивается.

Прот. Григорий Разумовский

Щедроты Твоя многи, Господи, по судьбе Твоей живи мя

Есть и *взыскание оправданий*, и притом такое усердное, что даже совесть не обличает ни в какой оплошности, но все-таки не в этом основа спасения. «Кто чист от скверны, аще и един день жития его на земли?» ([Иов. 14:4–5](#)). И око Божие в ком не видит много достойного осуждения? Куда же обратиться? К **щедротам** Божиим. Вопий же непрестанно: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти

беззаконие мое» [\(Пс.50:3\)](#). К тому же, ныне ты стоишь, но можешь ли сказать, что и завтра будешь стоять? Если нет, то ищи верной опоры. А где ты ее найдешь, кроме Того, Кто всегда есть один и тот же и, содержа все, держит и тебя в деснице Своей? Положи же себя в эту десницу и произволением своим, и всем строем расположений твоих, вопия всем существом: **По судьбе Твоей, Господи, живи мя**, или другими словами: *Ими же веси судьбами спаси мя*, ибо жизнь и есть только спасенная жизнь, а спасение каждого из нас устраивает Господь, **по судьбе** Своей, то есть, как знает и как хочет. И никто не спасется, кроме тех, кои всецело предадут себя в руки Божии.

Щедроты Твоя многи, Господи, – это бездна всеобъемлющая и всепоглощающая, но не в них спасение. Надо самому ревновать, и не ревновать только, но трудиться, и трудиться до последнего напряжения сил. Да и не в этом, опять же, спасение, а в том, если Бог начнет Сам содевать Свое спасение в нас. А Бог не станет содевать его, если мы не предадим Ему себя всецело, не пресекая, вместе с тем, и всеусильного своего действия. Вот в чем таинство истинной жизни. Самим всеусильно действовать во спасение, а содевающим его сознать единого Господа, и в Нем едином иметь упование спасения.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:153 [\[581\]](#)

Толкования на Пс. 118:157 [5]

Свт. Иоанн Златоуст [592] — Свт. Феофан Затворник [592] — Блж. Феодорит Кирский [593] — Евфимий Зигабен [593] — Прот. Григорий Разумовский [594]

Свт. Иоанн Златоуст

Мнози изгоняющи мя и стужающи ми, от свидений Твоих не уклонихся

Многими, говорит, одолеваемый несчастьями, я не сделал даже попытки преступить что-нибудь из того, что установлено Твоим законом. Приступая к объяснению этого псалма, мы сказали, что божественный Давид собрал в этом псалме все, что испытал он в своей жизни, и следовательно, одно соответствует тому, что потерпел он от Саула, другое – тому, что причинил ему Авессалом. Настоящие слова, например, очевидно, он сказал во время преследования от Саула, потому что тогда он еще не чувствовал за собой греха. Итак, многие преследовали святых и доводили их до смерти, но они не уклонялись от откровений Божиих, потому что помнили сказанное Господом: «*блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное*» ([Мф.5:10](#)), а также сказанное апостолом Павлом: «*многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие*» ([Деян.14:22](#)). Ради этого блаженные и славные мученики прошли огонь и воду и за исповедание Бога и любовь к Нему предали тела свои. Но (за свои подвиги) имеют они воздаяние, сделавшись общниками единого тела Христа Бога нашего.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Мнози изгоняющи мя и стужающи ми, от свидений Твоих не уклонихся

Упование спасения дает силу к перенесению и преодолению всех противностей, встречающихся на пути спасения. Противностей этих много, внутри – от страстей, совне – от людей страстных и нечистых сил. Вот это и есть – *мнози изгоняющи и стужающи*. Они окружают и теснят всякого не уклоняющегося от свидений Божиих за то, что он не уклоняется от них. Но не уклоняющемуся по сему поводу от свидений Божиих от этого не беда, ибо *блаженны изгнаны правды ради, яко тех есть царствие небесное*. И не то что будет их это царствие, а есть; и не то что будут блаженны, а суть. Прискорбности, беды и тесноты за верность свидениям Божиим сами из себя источают сладостное утешение, располагающее не чуждаться их и отрывать, а скорее желать и искать, и радоваться тому, что они есть. Как иной желает горьких приправ к кушанью, так желает прискорбностей на пути спасения вкушивший сладости их. Кто испытывал, как под пластырем жгучим и рвущим приходит и чувство приятное, в силу ощущаемого целения, производимого им, тот несколько поймет, как бывает то же и при жгучих и рвущих прискорбностях на пути спасения.

Условие для этого есть неуклонение от свидений Божиих, а следствие этого есть большая ревность к такому неуклонению. То и другое питают себя взаимно и рождают плод – благодушное терпение. Терпение по видимому есть как будто нечто истощающее жизнь, а на деле оно есть ботение жизни, как ботеет древо при исходящих вод; только надобно, чтоб в основе его лежала верность свидениям Божиим. По падении Бог преисполнил жизнь нашу

тем, что дает поводы терпеть. Так как не годились мы для правильной жизни в раю, то все и терпят, и никого нет, кто был бы свободен от такого присуждения Божия. Но, присудив это, Бог не отменил коренного закона жизни, свойственной человеку, – того, чтоб она была всегда и во всем сообразна с волею Божиею, выраженной в заповедях Его; напротив, строжайше подтвердил его и подтверждает, не какотяжеляющий ярем, а как средство облегчения и источник утешения в претерпевании его. Так это и бывает: кто верен заповедям или свидениям Божиим, тому утешительно терпеть, что бы он ни претерпел. Пророк и говорит: «Много стужающих; но пусть их! Я свое дело знаю, и о том только ревную, чтоб не уклониться от свидений Божиих». Видим, что все рвутся из уз того, что приходится им терпеть, а все никак не могут вырваться, даже при больших средствах. Отчего так? – Оттого, что не ту дорогу взяли. Надо вступить на путь свидений Божиих и благодушно терпеть то, что приходится терпеть. Тогда это самое претерпеваемое начнет источать утешение. Вот и рай, несмотря на противную тому внешность! Те, кои иным путем хотят водворить рай на земле, лишь попусту трудятся. Еще Премудрый сказал им: *суета суетствий!*

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Мнози изгоняющие мя и стужающие ми: от свидений Твоих не уклонихся

Остененный многими бедствиями, говорит Пророк, не решился я преступить что либо из узаконенного Тобою. И излагая содержание псалма, сказали мы, что в этом псалме божественный Давид совокупил во едино все, что было с ним в жизни: и иное приличествует скорбям, постигшим его при Сауле, а иное тому, что потерпел от Авессалома. Приводимые же теперь слова, очевидно, сказал он, как гонимый Саулом; потому что тогда не вкусил еще греха.

Евфимий Зигабен

Мнози изгоняющие мя и стужающие ми (оскорбляющие), от свидений Твоих не уклонихся

Много, говорит, видимых и невидимых врагов, желающих овладеть мною и всяким способом искушающих меня: но я, уповая на Тебя, Господи, не удалился ни сколько от заповедей Твоих. Здесь Давид повторяет выше сказанное, что делает и в других местах в различные времена.

Другой, т. е. *Никита*, говорит: И новый народ (христианский) как во время мятежа и брани во всю жизнь свою гонимый врагами, может говорить, что временные начальники, враги истины и противные силы оскорбляли меня; но я, боясь Твоего слова, Владыко, ни во что ставил оскорбления их. Какого же слова как не следующего: не бойтесь убивающих тело. Написано также, что и все, хотящие жить благочестно во Христе Иисусе, гонимы будут. А гонения, по словам *Дидима*, одни суть внешние, которые уже кончились, а другие внутренние, бывающие со стороны враждебных сил, посредством своих, посредством сварливой жены, посредством бесчинного слуги и самых грехов. Итак, нет такого времени, когда бы праведник не был гоним, когда бы по свидетельству совести не свидетельствовал в тайне сердца о невидимых силах, но он стоит в отношении к свидетельствам Божиим, не

уклоняясь и не удаляясь от них. Ибо когда я не подвизаюсь исповедовать Бога целомудрием и прочими добродетелями, то я отрекаюсь от Бога. Ибо коликократно кто рассматривает подвиги мучеников с намерением также подвизаться, толикократно он становится Божиим.

Прот. Григорий Разумовский

Мнози изгоняющи мя и стужающи ми, от свидений Твоих не уклонихся

Упование *спасения* дает силу к перенесению и преодолению всех противностей, встречающихся на пути спасения. Противностей этих много: внутри – от страстей, совне – от людей страстных и нечистых сил. Вот это и есть – **мнози изгоняющи мя и стужающи ми**. Они окружают и теснят всякого не уклоняющегося от свидений Божиих за то, что он не уклоняется от них. Но неуклоняющемуся по сему поводу от свидений Божиих от этого не беда; ибо «*блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное*» (Мф. 5:10). И не то, что будет их это Царствие, а – есть; и не то, что будут блаженны, а – суть. Прискорбности, беды и тесноты за верность свидениям Божиим сами из себя источают сладостное утешение, располагающее не чуждаться их и отравать, а скорее желать и искать, и радоваться тому, что они есть. Условие для этого есть **неуклонение от свидений** Божиих, а следствие этого есть большая ревность к такому неуклонению. То и другое питают себя взаимно и рожают плод – благодушное терпение. Терпение, по-видимому, есть как будто нечто истощающее жизнь, а на деле оно питает и укрепляет духовную жизнь, последняя питается им, как питается «*древо при исходящих водах*» (Пс. 1:3), только надобно, чтоб в основе его (терпения) лежала верность **свидениям** Божиим: кто верен заповедям, или свидениям Божиим, тому утешительно терпеть, что бы он ни претерпел. Потому пророк и говорит: **Много стужающих**, но пусть их! Я свое дело знаю, и о том только ревную, чтобы не уклониться от **свидений** Божиих.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:153 [581]

Толкования на Пс. 118:158 [5]

Свт. Афанасий Великий [595] — Свт. Иоанн Златоуст [595] — Свт. Феофан Затворник [595] — Блж. Феодорит Кирский [596] — Евфимий Зигабен [596] — Прот. Григорий Разумовский [597]

Свт. Афанасий Великий

Видех неразумевающия и истаях, яко словес Твоих не сохраниша

Видех неразумевающия и истаях. Если видел я кого не понимающего, то, сожалея о нем, истаявал из ревности по богочестию.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Видех неразумевающия и истаях, яко словес Твоих не сохраниша

Так блаженный Павел скорбел об иудеях, так Сам Господь оплакивал Иерусалим, так божественный Иеремия проливал слезы о беззаконии народа. Такими должны быть и мы, братие: должны и мы огорчаться и скорбеть о тех, кто неуправлен в путях своих, должны обличать их и увещевать, дав прежде верное направление собственной жизни, – потому что «обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» ([Иак.5:20](#)). Если же останутся неисправимыми, то не имейте общения с ними, как учит апостол: «удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно» ([2Фес.3:6](#)), а также: «не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе» ([1Кор.5:11](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Видех неразумевающия и истаях, яко словес Твоих не сохраниша

«Если я видел, говорит пророк, кого понимающего, то, сожалея о нем, истаявал из ревности по богочестию» (святой *Афанасий*). «Так блаженный Павел сетовал об иудеях; так Сам Владыка изъявил сожаление об Иерусалиме; так божественный Иеремия оплакивал беззаконие народа» (блаженный *Феодорит*). Неразумеваящие – ἀσυνετούντες – не то, что слабоумные или необразованные невежды, а те, которые безумствуют по злой воле своей, хоть и знают, как должно жить, но живут совсем противно тому, безобразничают, и себя губя этим, и бесславя Создателя и Спасителя своего. Кто любит Бога, тот любит и братьев своих. Кто любит добрую нравственность, тот не может равнодушно смотреть, не скорбеть и не сокрушаться сердцем, окруженный людьми, которые, забыв Бога, бесстрашно попирают закон Его святой. Пророк свидетельствует о себе, что он, взирая на это, истаял, как истаявает свеча, сжигаемая силою огня. Такова истинная любовь к Богу! Не себя только она держит на путях, угодных Ему, но ревнует, чтобы и все братья держались тех же путей, чтобы благоугождаемый Бог утешался всеми и на всех почивал благоволением Своим.

Пророк ничего не говорит о том, что делал он, или что следовало бы делать тому, кто любит словеса Божии, когда видит, что их знать не хотят, и, обращаясь к Богу, свидетельствовал только пред Ним, как мучительно для него повсюдное несоблюдение словес Божиих, ясных, определенно выражающих то именно, чего от кого требует Бог. Не есть ли и в самом деле это наилучший способ выражения ревности о доброй в людях нравственности? Живи сам как должно, ни в чем себе не поблажая и, видя других, не хранящих словеса Божии, снейдайся скорбию о том и вопий к Богу, как это больно для тебя, умоляя Его чрез это самое вступить за слово Свое и отрезвить безумствующих. Учи и вразумляй жизнь; вразумлять же словом предоставь тем, кому дано слово, а вразумлять делом – тем, кому дана власть на это, молясь притом теплою молитвою, чтобы Бог Сам выступил на защиту дела Своего. Это не будет равнодушие, хоть и можно прикрывать его таким образом действования, а дело благоразумия. Можно начать действовать, но, вместо поправления дела, только больше расстроишь его. Молись лучше, да изведет Господь делателей. Но если в общности уместен такой образ действования, то тех, коим дано слово, и тех, коим дана власть, ничем нельзя извинить, если первые не возвышают гласа своего, взошедши на кровы, а вторые без ума носят меч, данный им на остепенение и устрашение злых. Власть эта не в руках только правительства, но и у отца над детьми, у мужа над женой, у хозяина над всем домом, у старших над младшими, у наставников над учениками; равно как и слово не у одних пастырей, но и у всякого, разумеющего дело и подвигаемого смиренно высказывать вразумляющую истину устно или письменно. Сколько у нас пишущих! Если бы никто из пишущих не писал лукавства, а все писали одну истину, посмел ли бы кто нечестовать словом или делом? Как гласы трубные, наполняли бы воздух вещания их и, вызывая всех на доброе воинствование, страхом поражали бы нехотящих, не позволяя им и показаться наружу. Не посмело бы тогда беззаконие и нечестие ходить по стогнам нагло и открыто, и если б не совсем было истреблено, то крылось бы где-либо в пустырях и расселинах, подобно нетопырям.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Видех не разумевающия и истаях: яко словес Твоих не сохраниша

Так блаженный Павел сетовал об Иудеях; так Сам Владыка изъявил сожаление об Иерусалиме: так божественный Иеремия оплакивал беззаконие народа.

Евфимий Зигабен

Ст. 158-159 Видех не разумевающия и истаях, яко словес Твоих не сохраниша. Видь, яко заповеди Твоя возлюбих, Господи, по милости Твоей живи мя

И выше сказал: истаял я от ревности Твоей, ибо забыли закон Твой враги мои. Смотри, говорит, Господи, сколько любил я заповеди Твои; почему оживотвори меня милостью Твоею. Давид иногда просит оживотворения за сохранение заповедей Божиих, а иногда ради милости Божией, и о хранении заповедей упоминает для оправдания себя, а о милости для смирения, хотя впрочем второе указание на милость Божию совершеннее первого, т. е. больше хранения заповедей Божиих; поелику, по словам Апостола, никто не оправдывается

делами закона ([Гал. 2,16](#)). На сие найди, читатель, изъяснение в [102](#) псалме слов: венчающего тебя милостию и щедротами.

Слова *Афанасия*: Когда я видел, кого-либо неразумного, я таял от ревности и по благочестии. *Феодорита*: Так и блаженный Павел оплакивал иудеев. Так сам Господь плакал о Иерусалиме. Так рыдал и божественный Иеремия о преступлении народа. *Феодора*: Праведнику надлежит скорбеть о всяком беззаконнике; и тем более о тех, которые вошли в обязательства с Богом касательно какого-либо рода жизни, или веры, например, девства или целомудрия в браке, иди воздержания, а потом преступают закон и не хранят слов Божиих.

Призываю говорит, лице Твое, чтобы Ты воззрел на меня, как я соблюдал заповеди Твои; ибо я непрестанно, и не как повеление исполнял их по необходимости и принужденно, но с чувством любви, искреннею расположенностью и нежностью занимался ими. А это видеть и о том судить можешь только Ты, как знающий все движения. Ибо, по словам *Безименного*, другие соблюдают и с досадою, или принужденно; но совершенному свойственно исполнять их с любовью. И хотя в законе Господнем называется счастливым имеющий волю; но любовь больше воли. Впрочем хотя я, говорит, любил заповеди Твои, но тем не меньше имею нужду в милости Твоей, чтобы жить для Тебя; ибо что бы ни сделал человек, он имеет нужду в милости Твоей.

Прот. Григорий Разумовский

Видех неразумеваящия и истаях, яко словес Твоих не сохраниша

«Если я видел, говорит пророк, кого **неразумеваящего**, то, сожалея о нем, **истаявал**, из ревности по богочестию», – это говорит св. Афанасий Александрийский [3, с. 386]. «Так блаженный Павел (апостол) сетовал об иудеях, так и Сам Владыка изъяснил сожаление об Иерусалиме, так божественный Иеремия оплакивал беззаконие народа» (это слова блж. Феодорита [6, с 605]).

Неразумеваящие (греч., бессмысленные, бессовестные) – не то, что слабоумные или необразованные невежды, а те, которые безумствуют по злой воле своей; хоть и знают, как должно жить, но живут совсем противно тому, безобразничают, и себя губя этим, и бесславя Создателя и Спасителя своего. Кто любит добрую нравственность, тот не может равнодушно смотреть, не скорбеть и не сокрушаться сердцем, окруженный людьми, которые, забыв Бога, бесстрашно попирают закон Его святой.

Пророк свидетельствует о себе, что он, взирая на это, **истаял**, как истаявает свеча, снедаемая силою огня. Такова истинная любовь к Богу! Не себя только она держит на путях, угодных Ему, но ревнует, чтоб и все братия держались тех же путей, чтобы благоутрождаемый Бог утешался всеми и на всех почивал благоволением Своим. Пророк ничего не говорит о том, что делал он, или что следовало бы делать тому, кто любит **словеса** Божии, когда **видит**, что их знать не хотят, и, обращаясь к Богу, свидетельствовал только пред Ним, как мучительно для него повсюдное несоблюдение **словес** Божиих, ясных, определенно выражающих то именно, чего от кого требует Бог.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:153 [\[581\]](#)

Толкования на Пс. 118:159 [5]

Свт. Афанасий Великий [598] — Свт. Иоанн Златоуст [598] — Свт. Феофан Затворник [598] — Блж. Феодорит Кирский [599] — Евфимий Зигабен [600] — Прот. Григорий Разумовский [600]

Свт. Афанасий Великий

Видь, яко заповеди Твоя возлюбих, Господи, по милости Твоей живи мя

Видь, яко заповеди Твоя возлюбих, Господи. Увидишь во мне примеры добрых дел. Ибо не просто соблюдал я заповеди, но возлюбил их, хотя ничто не принуждало меня к исполнению их. Но тем не менее имею нужду в Твоей милости, которая бы оживляла меня.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Видь, яко заповеди Твоя возлюбих, Господи, по милости Твоей живи мя

Он постоянно вспоминает о заповедях, оправданиях, законах и откровениях, показывая свою любовь к ним. Это же слово научает нас, чтобы мы, как говорит ап. Иоанн, любили *не словом и языком, но делом и истиною* ([1Ин.3:18](#)). Тогда мы будем в состоянии получить жизнь по милости Божией.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Видь, яко заповеди Твоя возлюбих, Господи, по милости Твоей живи мя

Подумаешь: живет пророк так исправно, что совесть ни в чем его не зазирает; когда другие теснят его за верность закону, не уклоняется от него; когда видит других не хранящими его, сдается скорбию, – какое ж еще нужно доказательство любви к закону? И, однако ж, он говорит: *видь, яко заповеди Твоя возлюбих*, – и говорит Тому, о Ком знает, что пред Ним все открыто. Что же он хочет выразить этим? – То, что он не внешний только законник, а сердечный. «Не просто говорит, поясняет *блаженный Феодорит*, соблюдал я заповеди, но возлюбил их, хотя ничто не принуждало меня к исполнению их». Заповеди лежат в глубине сердца моего, в самых исходищах жизни, и заправляют всеми проявлениями ее. Люблю не одни дела по заповедям, а самую чистоту нравственную, требуемую ими, самое совершенство жизни, изображаемой ими, – люблю не одни дела смирения, но и самое смирение, – не одно воздержание от порывов гнева и нечистоты, но и самую кротость и целомудрие, – не одни дела милосердия, а самую милостивость, и прочее. А что Богу говорит пророк – *видь*, то этим хочет выразить лишь то, что говорит так не легкомысленно, не по сомнению присвоя себе то, чего нет, а по освидетельствованию себя, при свете всевидения Божия; сходя с ним в сердце, он видит не в самопрельщении, а на самом деле, что вседушно любит заповеди Божии. Такое расположение и есть начало, из которого должна исходить добрая нравственность: любовь к заповедям ради любви к тем добродетелям, которые они внушают.

Эта любовь не вынуждена, а сама собою внедряется или, точнее, возгорается, как скоро кто вкусит добродетели. Это оттого, что добродетели не чужды нам, но составляют первообразный наш духовный строй. Созданные по образу Божию, мы носим в себе семена всех доброт Божиих. Они бы одни и воссиявали в сердце нашем, если бы чрез падение не привились к нам омрачающие, закрывающие и искажающие их страсти. Страсти бывают причиною того, что в нас является холодность к добродетелям, противление и, наконец, отвращение от них. Не будь заповедей Божиих, может быть, страсти довели бы нас до того, что мы совсем согнали бы с лица земли всякую добродетель. Но заповеди, быв услышаны, чрез слух входят внутрь и возбуждают там воспоминание о добродетелях и о той светлости состояния, в какое они поставляют человека, в противоположность мрачности страстей. Это воспоминание располагает покориться заповедям, ради сокрытой в них силы возратить нам потерянное, но вожденно-светлое состояние духовное, – и мы покорствуем. На первый раз эта покорность как вызывается, так и поддерживается одним чаянием духовного добра от заповедей и производится напряжением воли. Но постоянство в исполнении их, убивая страсти, оживляет заглушенные ими в сердце добродетели, оживленные возвращает и дает вкусить сладость возвращенных. Вкушенная сладость добродетели прилепляет к ней сердце и делает ее неотъемлемою, потому что не совне она привходит, а воссиявает изнутри и объемлет сердце. Отсюда – любовь. Так добродетели, одна за другою, объемлют сердце и становятся предметом его любви. Не все вдруг, а постепенно; всему свое время. Когда же воссияет в сердце вся полнота добродетелей, тогда в радости духовной можно воззвать с пророком: *виждь, яко заповеди Твоя возлюбих*, – не их только, но и добродетели, сокрытые в них. Вот и рай духовный! Любовь эта есть наслаждение всеми блаженствами от вкушения сладости добродетелей. Вот как Царствие Божие бывает внутри нас! Тогда и Бог бывает здесь не как временный гость, а как всегдашний обитатель.

Потому-то, когда вслед за сим пророк молится: *Господи, по милости Твоей живи мя*, то выражает этим не иное какое желание, как то, чтобы Господь продолжал жить в нем и, живя в нем, оживлял его. Господь – источник жизни, и куда Он пойдет, там разверзаются обильные потоки жизни сладостной и всеблаженной. Испытавший это, когда молится: *живи мя*, то выражает этим: не отходи от меня, – веруя, что лишь бы не отошел Господь, то и живительность от Него будет источаться сама собою. Господь охотно пребывает в сердце, полном добротолюбия и самих доброт, но не связан тем, а свободно присещает. Присещает и отходит, когда и как Ему угодно. Но когда отходит – мрак и холод в сердце. Потому и нельзя не молиться: не лишай меня, Господи, милости пребывания Твоего во мне, но непрерывно живи мя, по милости Твоей.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Виждь, яко заповеди Твоя возлюбих: Господи, по милости Твоей живи мя

Пророк часто упоминает о заповедях, законах, оправданиях и свидениях, показывая свою любовь к ним.

Евфимий Зигабен

Видь, яко заповеди твоя возлюбих: Господи, по милости твоей живи мя

См. Толкование на Пс. 118:158 [596]

Прот. Григорий Разумовский

Видь, яко заповеди твоя возлюбих: Господи, по милости твоей живи мя

Пророк, как видели мы из предыдущих стихов, живет так исправно, что совесть ни в чем его не зазирает, когда другие теснят его за верность закону, он *не уклоняется* от него; когда *видит* других не хранящими его, сдается, – какое же нужно еще доказательство любви к закону? И однако ж, он говорит.

Видь, яко заповеди Твоя возлюбих, и говорит это Тому, о Ком знает, что пред Ним все открыто. Что же он хочет выразить этим? То, что он не внешний только законник, а сердечный. «Не просто говорит, – поясняет блж. Феодорит, – соблюдал я заповеди, но **возлюбил их**, хотя ничто не принуждало меня к исполнению их». Я люблю не одни дела по заповедям, а самую чистоту нравственную, требуемую ими, самое совершенство жизни, изображаемой ими; люблю не одни дела смирения, но и самое смирение; не одно воздержание от порывов гнева и нечистоты, но и самую кротость и целомудрие; не одни дела милосердия, а самую милостивость и проч.

А что Богу говорит пророк: **видь**, – то этим хочет выразить лишь то, что говорит так не легкомысленно, не по самомнению присвоив себе то, чего нет, а по освидетельствованию себя, при свете всевидения Божия, что вседушно **любит заповеди** Божии. Такое расположение и есть начало, из которого должна исходить добрая нравственность, – это любовь к заповедям ради любви к тем добродетелям, которые они внушают. Потому-то, когда, вслед за сим, пророк молится: **Господи, по милости Твоей живи мя**, – то выражает этим не иное какое желание, а именно то, чтобы Господь продолжал **жить** в нем и, **живя** в нем, оживлял его.

Господь – источник жизни, и куда Он пойдет, там разверзаются потоки жизни сладостной и всеблаженной. Испытавший это, когда молится: живи мя, – то выражает этим: «не отходи от меня», – веруя, что лишь бы не отошел Господь, то и живительность от Него будет источаться сама собою. Господь охотно пребывает в сердце, полном добротолубия и самых доброт, но не связан тем, а свободно присещает. Присещает и отходит, когда и как Ему угодно. Но когда отходит – мрак и холод в сердце. Потому и нельзя не молиться: не лишай меня, Господи, милости пребывания Твоего во мне, но непрерывно **живи мя, по милости Твоей**.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:153 [581]

Толкования на Пс. 118:160 [5]

Свт. Афанасий Великий [601] — Свт. Иоанн Златоуст [601] — Свт. Феофан Затворник [601] — Блж. Феодорит Кирский [603] — Евфимий Зигабен [603] — Прот. Григорий Разумовский [603]

Свт. Афанасий Великий

Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоя

Начало словес Твоих истина. Это первая из Твоих заповедей — во всем истинствовать: и в деле, и в слове, и в помышлении.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоя

Обещания Твои неложны, обетования Свои Ты украшаешь истиной и слова Твои подтверждаешь делом. Еще на первых порах бытия мира сказал Бог Адаму: «от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» ([Быт.2:16–17](#)). Это слово на век приобрело силу, – потому что послушание Бога ввело смерть. Иной смысл является в связи с написанным (в той же книге Бытия): рече Бог Аврааму: «*благословятся в семени твоём все народы земли*» ([Быт.22:18](#)). Семя его – Христос. В нем-то правда во век для рода человеческого. Началом же словес называет обетования, бывшие Аврааму. В нем одном некогда заключался народ иудейский, но Господь исполнил Свои обещания и умножил народ, как звезды небесные множеством, и о семени его благословил, по обетованию, все языки. На это и указывают слова псалмопевца: «**и во век все суды правды Твоей**». Будучи пророком, он созерцал вечное царство Христово, почему и сказал, что истина украшает начало слов Божиих. А в другом псалме он говорит: «дела рук Его – истина и правда» ([Пс.110:7](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоя

Если все словеса Божии представить под видом тела, то глава его – истина. Если представить эти словеса под видом кодекса, то заглавие ему или надпись – истина. Убеждение, что все словеса Божии, определяющие достоподобный образ жизни нашей, суть непреложно истинны, служит основанием жизни по сим словесам. Убежденный в том, что так, а не иначе как в них изображено, должно жить, не может ожидать какой-либо возможности к уклонению от них или изобрести какой-либо предлог и перетолкование их, чтоб, и исполняя их, исполнять не в той силе, как гласят самые словеса. Потому не может не держать в мысли и сердце, что одно из двух неизбежно: или жить по слову Божию, или обречь себя на вечную пагубу, – вечную, потому что *во век вся судьбы правды Божией*, то есть сила решений Божиих, праведно определяющих посредством заповедей, как следует нам жить, простирается на всю вечность. И в вечность заповеди Божии пойдут вслед нас и будут

там или ходатаями за нас, или нашими обличителями. Сознав же такую неминуемость, можно ли еще раздумывать и колебаться, какую идти дорогой?

Враг знает силу этих убеждений, а потому все усилия употребляет к тому, чтобы рассеять их. И успевает, посредством забвения и развлечения внимания другими предметами или посредством странного какого-то решения: «авось, небось.» Как только попадет на это душа, – и потекла жизнь как придется, увлекаемая соприкосновенными течениями общей жизни, в которой и смятение, и всякое нестроение. А враг тут и есть; он ловит свою добычу и богатит ими вечное свое обиталище, присужденное ему и клеветам его.

Помнящий же заповеди и носящий убеждение, что они непреложны, стоит не колеблясь. Кругом волны, а он словно на утесе; около ветры бушуют, а он как в уютной комнате. И враг ничего с ним не может поделывать. Бывают, конечно, подступы и к нему, но они не сдвигают его с места и не изменяют направления его жизни. Оттого у него всегда один и тот же строй, и в уме, и в сердце, одни и те же порядки во внешней жизни. Длительность пребывания в одном и том же еще более утверждает его в том, – и он неизменным проходит, наконец, и среди сени смертной и вступает в область вечную, для вечного пребывания опять-таки в том же, в тех же судьбах правды Божией.

Весь мир, которому мы и пределов не знаем, стоит на судьбах правды Божией, но стоит не сам собою: держит его в этом всемогущая десница Божия. А так как он не сам собою стоит, то и отступать от этих судеб сам собою не может. Мы же свободны: нам надобно свободно подчинить себя этим судьбам и держать себя в них, чтоб войти в соглашение и гармонию со всею совокупностью тварей. *Всяческая работна* (выше, стих 91 [371]) Господу, Творцу и Вседержителю. Отбегать от этого ига, естеством налагаемого, хотя и имеет призрак храбрости, но смысла в нем нет никакого, ибо в пребывании под ним – наше же благо, и временное, и вечное. Пребывающие под ним сами в себе чувствуют, что так и должно быть; и те, которые убегают из-под него, чувствуют, что так не должно быть, даром что отуманены и закружены.

Восьмистишие это обозначается буквою или словом *шин* – зуб. Зубы в животном царстве суть орудие защиты и питания, а у людей, сверх того, помогают говорению. Представляя себе ходящего в законе Божиим живым существом, окруженным неприязнию против самого хождения его в законе, можно спросить: чем же дано ему защищаться против того? – Страхом нарушить закон, отвечает пророк (стих 161 [605]), надеждою благ от исполнения его (стих 162) [610], любовью к нему (стих 163 [613]). Если соберешь под один обзор всех, живущих по словесам Божиим, то увидишь, что именно эти орудия духовные отражают всякое движение, противное Божиим словесам. К ним в конце пророк присоединяет хождение пред Богом (стих 168 [628]), которое еще крепче тех трех и даже им самим придает силу. Вот и зубы его. Чем занята у такого речь? – Богохвалением, именно за блага, истекающие от судеб правды Божией (стих 164 [616]). Чем питается он? – Теми благами, какими исполняется душа его от исполнения заповедей (стихи 165 – 167 [620]). Таково содержание этого восьмистишия.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Начало словес Твоих истина: и во век вся судьбы правды Твоея

Обещания Твои не лживы, истиною украшаешь обетования Твои; слова подтверждаешь самым делом. «Началом» же «словес» называет Пророк обетования, данные Аврааму; потому что от него ведут род Иудеи. Но Бог исполнил обетования, соделал народ многочисленным, как звезды небесные, и о Семени его, по обетованиям, благословил все народы. Сие и выразил Давид, сказав: «и во век вся судьбы правды Твоея»; потому что, как Пророк, видел он вечную державу Христову; потому и сказал, что начало Божиих словес украшено истиною.

Евфимий Зигабен

Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоея

Начало словес Твоих истина

Сим изречением Давид хочет показать, что слова Божии истинны; потому что если начало слов Божиих истина; то необходимо истина и то, что следует за таковым началом. Впрочем, по словам *Златоуста*, быть может, Давид сказал сие о первом оном слове, или о той заповеди, которую дал Бог Адаму, когда сказал: плоды всякого дерева в сем саду ЕШЬ; а плодов дерева познания добра и зла не ешь, ибо в день, в который вкусите, смертью умрете ([Быт. 2,16](#)). Ибо сии слова суть начало всех слов, сказанных Богом человеку; и они столько истинны, что смерть владеет всем родом человеческим непрерывно и будет владеть до конца мира.

По словам *Кирилла* и *Афанасия*, первое, естественное и существенное в Боге Отце слово есть истина, т. е. Сын, Он же и правда. Или и так: это, говорит, первая из данных Тобою заповедей—быть истинным во всем, и в деле и в слове и в мысли. А по словам *Феодорита*, началом слов быть может называет и обещания, данные Аврааму; ибо от него начался род иудейский. Сии обещания он исполнил, умножив народ сей до того, что они были, как звезды небесные, по своему множеству и, по обещаниям сим, чрез потомка (семя) его благословил все племена; так как открывает сие словами: и во век все суды правды Твоей, т. е. вечны и непоколебимы. Будучи пророк, он видел, что власть Христова вечна; почему и сказал, что оное начало слов Божиих украшено истиною, и что правда Его непоколебима.

И во веки вся судьбы правды Твоея

Вечны, присовокупляет, и непоколебимы все суды и постановления Твои, Господи, как сказано и выше словами: во век Ты основал их.

Прот. Григорий Разумовский

Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоея

Если все **словеса** Божии представить под видом тела, то глава сего тела – **истина**. Если представить эти **словеса** под видом кодекса, то заглавие ему, или надпись, – **истина**. Убеждение, что все **словеса** Божии, определяющие достоподобный образ жизни нашей, суть непреложно **истины**, служит основанием жизни по сим словесам. Посему нельзя не держать в мысли и сердце, что одно из двух неизбежно, – или жить по слову Божию, или обречь себя на вечную пагубу, – вечную, потому что **во век вся судьбы правды Божией**, то есть сила

решений Божиих, праведно определяющих, посредством заповедей, как следует нам жить, простирается на всю вечность.

Сознав же такую неминуемость, можно ли еще раздумывать и колебаться, какою идти дорогой? Враг знает силу этих убеждений, а потому все усилие употребляет к тому, чтобы рассеять их. Помнящий же заповеди и носящий убеждение, что они непреложны, стоит не колеблясь. Кругом волны, а он словно на утесе, – около ветры бушуют, а он как в уютной комнате. И враг ничего с ним не может поделать. Весь мир, которому мы и пределов не знаем, **стоит на судьбах правды** Божией, но стоит не сам собою: держит его в этом всемогущая десница Божия. А так как он не сам собою стоит, то и отступать от этих судеб сам собою не может. Мы же свободны: нам надобно свободно подчинить себя этим судьбам и держать себя в них, чтоб войти в соглашение и гармонию со всею совокупностью тварей.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:153 [\[581\]](#)

Толкования на Пс. 118:161 [5]

Свт. Афанасий Великий [605] — Свт. Иоанн Златоуст [605] — Свт. Феофан Затворник [605] — Блж. Феодорит Кирский [606] — Евфимий Зигабен [606] — Прот. Григорий Разумовский [607]

Свт. Афанасий Великий

Князи погнаша мя туне, и от словес Твоих убояся сердце мое

Князи погнаша мя туне. Притесняли меня, говорит пророк, бывшие по временам князи, как враги истины. Но не убоялся я притеснений их, убоявшись слова Твоего. И какое же это слово, как не следующее: *не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь же паче могущего и душу и тело погубить в геенне* ([Мф. 10,28](#))?

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Князи погнаша мя туне, и от словес Твоих убояся сердце мое

Врагов и гонителей я, говорит, не страшился, но Твоих законов боялся. Потому не осмелился убить врага, когда нашел его спящим. И потом, жалея несчастного сына, поднявшего руку на отца, говорил: *«пощадите мне отрока»* ([2Цар.18:5](#)). Это говорил Давид, преследуемый Саулом. В духовном же смысле князи – это злые духи, как научает нас блаженный Павел: *«наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»* ([Еф.6:12](#)). Они нападают на нас, желая обольстить нас, но нас поддерживает страх пред словом Божиим. Именно Господь сказал: *«не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне»* ([Мф.10:28](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Князи погнаша мя туне, и от словес Твоих убояся сердце мое

В словах: «князи гнали или прогнали меня напрасно», – нужно подразумевать: «некогда». Пророк намекает на Саула и царя гефского, в начале гонения на него, или на Саула с его приближенными, когда они гонялись за ним по пустыне и когда Саул совсем попался ему в руки и не был умерщвлен потому только, что страх Божий связывал не руки только, но и помышления сердца Давидова. Они прогнали, говорит, меня и гонялись за мною, но мне это не было страшно. Сердце мое только словес Твоих, Господи, боялось и тем удерживалось от всякой неправды и от всякого дела злого.

В отношении к нам, христианам, так может всегда взывать Святая Церковь, вспоминая о претерпенных ею гонениях, как в первое время бытия своего, так и во многие другие тесные периоды ее существования. Так и вызывает она в песнях своих, когда прославляет святых мучеников.

Так может взывать и всякий христианин, теснимый и гонимый на своем непорочном пути князьями века сего, духами злобы и их послушниками из людей, всегда внутренне, но нередко и внешне. Все духи злобы поднялись на меня, чтобы совратить с пути заповедей Твоих, Господи; но напрасно. Сердце мое полно страхом Твоим, страхом нарушить словеса Твои, и этим страхом отреваю я все воздвигаемые ими во мне искушения. Страх Твой – ограда моя, оружие, против которого не смогут устоять никакие обольстительные помышления; они разлетаются пред ним, как прах пред лицом ветра.

Страх Божий естествен духу нашему и всегда живет в сердце. Страсти подавляют его и заглушают, но не уничтожают. Лишь только повеет благодать Божия на сердце, страх первый тотчас оживает и воздвигает с собою совесть. Потом они вдвоем производят, под действием благодати, покаяние и обращение грешника от греха к добродетели; и далее они же держат его на этом новом пути, не оставляя его до последних степеней совершенства в новой жизни. Страх Божий всюду предводительствует. Самая любовь, изгоняя один страх, приемлет в себя другой.

Пусть гонят внешне, пусть поднимаются внутри волны помышлений злых; но когда цел страх словес Божиих, то нечего бояться. Сердце тогда – недоступная для искушений крепость. Есть в нем страж верный, орудие на врага неодолимое. Можно сказать: береги страх Божий, и не бойся падений. Возгревай этот страх, и не возымеешь нужды ни в каком другом средстве к возбуждению энергии в духе твоём. Страх этот сильнее страха смерти. Но если страх смерти телесной приводит в такое напряжение силы защищающегося, что он становится сам страшен для нападающих, то чего не силен произвести страх смерти духовной, грозящей вечною смертию, когда жизнь духа подвергается опасности? Всади убо, Господи, страх Твой в сердца наши!

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Князи погнаша мя туне; и от словес Твоих убояся сердце мое

Не страшился я врагов и гонителей, говорит Пророк; но убоялся законов Твоих. Почему, нашедши врага спящим, не осмелился убить его. И сожалея об оном отцеубийце и гнусном сыне, сказал: *«пощадите ми отрока»* ([2Цар.18:5](#)).

Евфимий Зигабен

Князи (начальствующие) погнаша мя туне, и от словес Твоих убояся сердце мое

Душа моя, говорит, не устрашилась начальников и властителей, убивающих тело, но не могущих убить душу; но убоялась слов Твоих, Господи, которые могут погубить и душу и тело вечною мукою, как Ты сказал в Евангелии. Иначе: я больше боялся заповедей Твоих, нежели убийц и кровожадных людей; почему из страха к ним я ничего более не делал, вопреки заповедям Твоим. А начальствующими называются Саул и сообщники его. Его-то, часто имея в руках своих и могши убить, не убил из страха к заповедям Божиим, заключающим повеление сие: начальствующего в народе не злословь ([Исх. 22,28](#)). Если же никто не должен злословить начальствующих в народе своем, то тем более не должен убивать.

По мнению *Оригена*, можно понимать сии слова и созерцательно, что от начальственных, т. е. имеющих жестокое владычество врагов — бесов, невозможно без вреда освободиться иначе, как только чрез ограждение себя страхом Божиим, каковый заставляет уклоняться от зла доводимых до одного человеческими несчастьями. Например, вот призван кто-либо к мученичеству, преследуется начальствующими века сего и, хотя в виду его поставлены различные орудия казни, он не страшится их, но, помня суд Божий, и боясь его и будучи занят весь живым воображением одного и уготованных там для богоотступника мучений, он говорит: начальствующее гонят меня напрасно, не как разбойника, не как убийцу, и не как сделавшего другое что-либо неприличное, но за то, что я почитаю истинного Бога. Но я не боюсь их, как убивающих тело, а боюсь тех слов и тех угроз, которыми Ты устрашаешь отрекающихся от Тебя. И этот страх хорош, так как страх Божий полезен и спасителен. *Дидима*: Страх двояк, один безрассудный, производимый раздражительною частью души, а другой разумный, производимый сердцем и разумением, не без разума я, быть может, он есть одно и то же, что страх Божий.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 161-168 Князи погнаша мя туне и от словес Твоих убояся сердце мое. Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу. Неправду возненавидех и омерзих: закон же Твой возлюбих. Седмерицею днем хвалих тя о судьбах правды Твоея. Мир мног любящим закон твой, и несть им соблазна. Чаях спасения Твоего, Господи, и заповеди Твоя возлюбих. Сохрани душа моя свидения Твоя и возлюби я зело. Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко вси путие мои пред Тобою, Господи

Это осмистишия означается буквою или словом *шин*, что значит «зуб». Зубы в животном царстве служат орудием защиты и питания, а у людей, сверх того, помогают говорению. Человека, ходящего в законе Божиим и окруженного неприязнию против сего хождения в законе, прежде всего можно спросить: чем же дано ему защищаться против сей неприязни? На сей вопрос пророк и отвечает в выписанном осмистишии так: во-первых, страхом нарушить **словеса** Божии в законе (ст. 161), затем — надеждою благ от исполнения закона (ст. 162) [610], любовью к сему закону (ст. 163) [613], — вот эти орудия духовные отражают всякое движение, противное словесам Божиим. К ним, в конце, пророк присоединяет хождение пред Богом (ст. 168) [628], которое еще крепче тех трех, и даже им самим придает силу. Это — зубы его. А чем занята речь у того человека? Богохвалением, именно, за блага, истекающие **от судеб правды** Божией (ст. 164) [616]. Чем питается он? Теми благами, какими исполняется душа его от исполнения заповедей (ст. 165–167) [620]. Таково содержание сего осмистишия.

Ст. 161–163 Князи погнаша мя туне и от словес Твоих убояся сердце мое. Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу. Неправду возненавидех и омерзих: закон же Твой возлюбих

По переводу с еврейского 161-й стих читается так «Князья гонят меня безвинно; но сердце мое боится слова Твоего». Говоря о гонениях со стороны князей, пророк понимает здесь, очевидно, то гонение, которое воздвиг против него Саул с его приближенными, когда они гонялись за ним по пустыне, и когда Саул не раз попадался в руки Давида и не был им умерщвлен потому только, что страх Божий связывал не руки только, но и помышления

сердца Давидова. Они прогнали, говорит, меня и гонялись за мною, но совершенно напрасно: мне это не было страшно.

Князи погнаша мя туне: и от словес Твоих убояся сердце мое. Сердце мое только **словес Твоих**, Господи, **боялось** и тем удерживалось от всякой неправды и от всякого злого дела. Страх Божий естествен духу нашему и всегда живет в сердце. Страсти подавляют его и заглушают, но не уничтожают. Лишь только повеет благодать Божия на сердце, страх первый тотчас оживает и воздвигает с собою совесть. Потом они вдвоем производят, под действием благодати, покаяние и обращение грешника от греха к добродетели, и далее они не держат его на этом новом пути, не оставляя его до последних степеней совершенства в новой жизни.

Страх Божий всюду предводительствует. Пусть гонят внешне, пусть поднимаются внутри волны помышлений злых, но когда цель – страх словес Божиих, то нечего бояться. Не Сам ли Христос Спаситель наш сказал: *«Не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне»?* ([Мф. 10:28](#)). Береги же страх Божий и не бойся падений. Страх этот сильнее страха смерти. И не забывай, вместе с Святой Церковью, молиться так: «Страх Твой, Господи, всади в сердца раб Твоих и буди нам утверждение, Ты во истине призывающих» (Октоих. Глас 8. Канон, песнь 3).

Внимательное и благоговейное отношение пророка к Слову Божию возбуждает в сердце его не только страх Божий, но и **радость** (ст. 162) [\[610\]](#), которую он сравнивает с радостью людей, приобретающих большую корысть при своих занятиях. Это чувство радости он выразил такими словами: **Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу**, то есть (пер. с евр.): «Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль». Прибыль, или корысть, пророк понимает, здесь, конечно, не вещественную, а духовную, какая может быть получена и получается от поучения в Слове Божиим. Блж. Феодорит так рассуждает о сей корысти: «Упомянув о врагах-гонителях, прилично упоминает при сем о корыстях. Ибо корысти составляются на войне из того, что было у павших мертвыми, как-то: оружие, одежды и другие вещи и украшения, что достаются победителям. Он говорит, что я не столько радовался бы все добычам, какие получил по истреблении гонителей своих и взял у них множество собранных ими добыч, сколько радуюсь о Твоих законах, доставляющих мне сокровища познания» [7, с. 990].

Человек ощущает сладость от всякого добродетельного дела и от всякого подвига, подъемлемого ради такого дела. Высшее благо в этом случае – мир совести. Само сердце ничего не ставит выше его после того, как он возвращается, быв потерян на время нерадивым невниманием к себе. Второе благо – стройность в делах, и внутри, и вне. А отсюда само собою вытекает и третье благо – благопоспешность. Довольно и этих трех, чтобы всякому добродетельному звать искренно: **Радуюсь словесам Твоим, Господи, как обретающий от них корысть многу!** Выразив свою радость по отношению к словесам Божиим, которые оказывали на него столь благодетельное влияние при исполнении закона Божия, пророк уже не может удержаться, чтобы не выразить свою любовь к сему закону и те чувства, какими исполнена была душа его в отношении к неправде и беззаконию» Он так выражает эти чувства (ст. 163) [\[613\]](#): **Неправду возненавидех и омерзих: закон же Твой возлюбих**. Когда вселяется в сердце любовь к одному предмету, то к предметам противоположным ему уже не может быть там любви, а занимает место противное ей чувство – не любовь, а **омерзение и**

ненависть. В обычных вещах, может быть, и не неизбежна такая противоположность чувств, но в отношении к закону и беззаконию иначе и быть не может. Ибо и беззаконие туда же лезет, силится занять сердце, уже занятое законом. Как от какого-либо нахала, лезущего к вам в комнату, вы избавляетесь, толкая его в грудь, так и от беззакония, навязчиво лезущего к вам в сердце, вы не иначе избавитесь, как толкнув его в грудь, т.е. поразив его ненавистию и омерзением.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:162 [5]

Свт. Афанасий Великий [610] — Свт. Иоанн Златоуст [610] — Свт. Феофан Затворник [610] — Блж. Феодорит Кирский [611] — Евфимий Зигабен [611] — Зонара [612] — Прот. Григорий Разумовский [612]

Свт. Афанасий Великий

Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу

Не из страха только оказывал я повиновение Божественным словесам, но и с великою радостью, какая бывает о приобретенном богатстве. А слово соблюдается тверже, когда делается это с радостью. Напомнив же о преследующих врагах, кстати упомянул и о корыстях. Если бы истребил я всех врагов, и от всех собрал корысти, говорит Псалмопевец, то не думал бы о сем столько, как высоко думаю о словесах Твоих. Какие же это словеса, как не те, о которых говорит Павел, рассуждая об иудеях: *нам первое вверена быша словеса Божия* ([Рим. 3,2](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу

Так как он упомянул о преследовании со стороны неприятелей, то справедливо вспомнил и о добыче. Он хочет сказать: если бы всех их я убил и получил богатейшую добычу, то я не порадовался бы так, как радуюсь Твоим законам. Что выше сказал он, то повторяет и здесь. Там он говорил: *«закон уст Твоих лучше для меня тысяч золота и серебра»* (Пс.118:72) [304], и: *«возлюбил заповеди Твои более золота и топаза»* (Пс.118:127) [496]. Вот урок нам, чтобы выше всякой радости мы ставили веселие и радость о заповедях Божиих.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу

Второе орудие на отражение греха и на ограждение добродетели есть верное чаяние корысти от добродетелей. Эта корысть есть плодотворность добродетельного жития, которое здесь воссиявает преимущественно в совершенстве внутренней жизни, а в будущем воссияет и в теле, внешне, во внешнем положении. Залог будущего полагается в настоящем; упование утверждается на предвкушении. Добродетельные и здесь уже обретают корысть многу, вкушают ее и наслаждаются ею. Это наслаждение и есть для них орудие их защиты и самосохранения не менее сильное, как и страх словес Божиих.

Страх всегда есть начало добродетели и держит человека на пути ее сначала один, но потом он разделяет труд свой со вкушением корысти от добродетели. Страх обращает на путь добродетели и держит на нем как бы внешне, нудя, будто против воли, и по одному чувству самосохранения подклоняя упорную волю под иго заповедей. Как бич гонит невольника на

работу и заставляет работать, так вначале страх гонит на добродетель и заставляет творить дела ее.

Не вдруг оживают чувства духовные, не вдруг получают они способность находить вкус в вещах нечувственных; но как трение возвращает чувство онемелому члену, так и труд добродетели восстанавливает в сердце духовные чувства. Тогда оно начинает ощущать сладость от всякого добродетельного дела и от всякого подвига, подъемлемого ради ее. Человек продолжает делать уже не потому, что чает получить корысть или благой плод, а оттого, что уже имеет его и носит в себе.

Высшее благо в этом случае – мир совести. Что может сравниться с этим благом! Само сердце ничего не ставит выше его после того, как он возвращается, быв на время потерян неразумным невниманием к себе. Смело воззревает оно к Богу и без смущения смотрит в глаза всем людям.

Второе благо – стройность в делах, и внутри, и вне. В таком случае, и помышлениям, и намерениям, и предприятиям сообщается единство цели, которое уже само подбирает по роду своему средства и способы исполнения. Отсюда само собою вытекает и третье благо – благопоспешность. Все тут совершается внутри, что состоит во власти человека; внешнее не есть неотъемлемое условие, и даже неблагоприятность его обращается к благопоспешению внутри.

Довольно и этих трех, чтобы всякому добродетельному взывать искренно: радуюсь словесам Твоим, Господи, как обретающий от них корысть многу!

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу

Пророк, поелику упомянул о преследовавших его врагах, то кстати присовокупил упоминание и о военной добыче. Говорит же: если бы и всех их предал я смерти, и овладел великою частию собранных корыстей: то и тогда не веселился бы я столько, сколько радуют меня законы Твои.

Евфимий Зигабен

Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу

Как, говорит, воины, победив врагов своих, радуются расхищением имущества побежденных и обогащению многими добычами, так и я, Господи, веселюсь, когда читаю слова Твои и поучаюсь в них; потому что они просвещают разум мой и доставляют мне богатство и сокровище знания.

Слова *Феодорита*: Упомянув о врагах—гонителях, прилично упоминает при сем о корыстях. Ибо корысти составляются на войне из того, что было у павших мертвыми, как-то: оружие, одежды и другие вещи и украшения, что достается победителям. Он говорит, что я не столько радовался бы всем добычам, какие получил бы по истреблении гонителей своих и взял у них множество собранных ими добыч; сколько радуюсь о Твоих законах, доставляющих сокровища познания. *Феодора*: Не по одному, говорит, страху оказываемо

было послушание божественным законам, но и от радости о них такой, какую имеет кто-либо о великом богатстве. И вернейшее соблюдение слов бывает то, которое производится с радостью. Здесь должно спросить: почему сравнивает радующегося о словах Божиих с приобретающим корысти? Если подумаешь, кому принадлежали слова Божии, и кому принадлежат теперь; то ты увидишь, что христиане взяли с иудеев корысти, так как Христос сказал: отнимется у вас царство Божие и дано будет народам, творящим плоды Его. Корыстей сих много; потому что много книг божественного Писания. Первые не имеют их, как не знающие смысла их.

Зонара

Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу

Корыстью называется то, что остается на мертвых, падших на войне, одежды, оружие, или какое украшение. Итак, этим словом пророк выразил высшую степень веселия; ибо можно думать, что собирающие добычу с умерших на войне, как победители и одержавшие верх над противниками, имеют двойную радость: одну о победе, а другую о богатстве, которое собрали от добычи.

Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями.

Прот. Григорий Разумовский

Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу

См. Толкование на Пс. 118:161 [\[607\]](#)

Толкования на Пс. 118:163 [5]

Свт. Афанасий Великий [613] — Свт. Василий Великий [613] — Свт. Иоанн Златоуст [613] —
Свт. Феофан Затворник [613] — Блж. Феодорит Кирский [614] — Евфимий Зигабен [614] —
Прот. Григорий Разумовский [615]

Свт. Афанасий Великий

Неправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих

Неправду возненавидех... Не отвращался я подобно им от мертвеца, и не гнушался им, взяв корысти; потому что гнушаться полезно одною неправдою. Поэтому уразумев, как должно, Закон Твой, возлюбил я его, нимало не наклоняя его к чему либо земному; потому что, совоскреснув со Христом вышних ищем, а не земного ([Кол. 3,1](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Василий Великий

Неправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих

Вопрос. Как душа несомненно удостоверяется, что Бог отпустил ей грехи?

Ответ. Если усмотрит себя в расположении сказавшего: **неправду возненавидех и омерзих**, потому что Бог, для отпущения наших грехов ниспослав Единородного Сына Своего, со Своей стороны предварительно отпустил грехи всем. Но поскольку святой Давид воспевает *милость и суд* ([Пс. 100:1](#)) и свидетельствует, что Бог *милостив и праведен* ([Пс. 111:4](#)), то необходимо, чтобы с нашей стороны было сделано, что пророками и апостолами сказано в тех местах, где говорится о покаянии, чтобы обнаружились суды правды Божией и совершилось милосердие Его в отпущении грехов.

Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах.

Свт. Иоанн Златоуст

Неправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих

Истинно и это слово. Кто горячо привязан к божественному, тот ненавидит противное. И с другой стороны, кто ненавидит неправду, тот во всяком случае становится на сторону правды. Ведь совершенно неестественно, чтобы об одном и том же деле два противоположные слова были истинны. Между тем и Господь сказал: «*не можете служить Богу и маммоне*» ([Мф.6:24](#)).

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Неправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих

Третье орудие духовное есть любовь к закону Божию с полным отвращением от беззаконий и неправд. Эта любовь порождается испытанием благоплодия духовного от исполнения закона, но самое благоплодие при этом уже выпадает из внимания, а зрится одна

только красота благозакония. Как благодетеля начинаем любить потому, что он оказывает нам благодеяние, а полюбив однажды, мы продолжаем любить уже потому, что он сам по себе хорош, – так и к закону любовь начинается от вкушения благих от него плодов, а по насыщении ими любовь к нему воцаряется в сердце уже ради совершенства и красоты его. *Закон, говорит апостол, свят, и заповедь свята, и праведна, и блага.*

Но когда вселяется в сердце любовь к одному предмету, то к предметам, противоположным ему, уже не может быть там любви, а занимает место противное ей чувство – не любовь, а омерзение и ненависть. В обычных вещах, может быть, и не неизбежна такая противоположность чувств, но в отношении к закону и беззаконию иначе и быть не может. Ибо и беззаконие туда же лезет, – лезет занять сердце, уже занятое законом. Как от какого-либо нахала, лезущего к вам в комнату, вы избавляетесь, толкая его в грудь, так и от беззакония, навязчиво лезущего к вам в сердце, вы не иначе избавитесь, как дав ему в грудь, то есть поразив его ненавистью и омерзением.

В порядке нравственных изменений сердца эта ненависть к греху и беззаконию не вдруг образуется, ибо в нем и по оставлении греха делом долго еще остается сочувствие к греху. Но по мере труда в благожитии законном оно испаряется, а когда установится добрый нрав, по начертанию закона, тогда оно совсем исчезает и заменяется ненавистью и омерзением, по причине досадливой неотвязчивости греха и потому, что сердцу присуще ощущение всей зловредности от него. Таким образом, в руках сердца является меч обоюдоострый, одно лезвие которого – любовь к закону, а другое – ненависть и омерзение к неправде и греху. То и другое рубит сильно, и нет возможности противостоять поражению их.

У кого это есть, тот безопасен от падений. Страшен он всем полчищам духов злобы. У святых отцов, руководителей в жизни, встречаем, что первым в числе правил духовной брани стоит у всех – ненависть ко греху: «ее, говорят, выдвигай первую» (*Исихий*). Она, прибавим, несокрушимая и всепоражающая батарея духовная, и когда действует, то непрерывно дает несчетное множество выстрелов. Стоит она на окраине сердца; город же сердца не остается пустым, – он занят любовью к закону. Что может сделать при этом грех, когда и действовать не может иначе, как чрез помыслы, кои хотя тоже суть стрелы, но соломенные?

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Неправду возненавидех и омерзих: закон же Твой возлюбих

И это слово истинно; ибо, кто пламенно расположен к божественному, тот ненавидит противное сему.

Евфимий Зигабен

Неправду возненавидех, и омерзих (омерзение имел к ней), закон же Твой возлюбих

Не просто, говорит, я возненавидел, Господи, грех, но и возгнушался им, что значит более, нежели ненавидеть. И выше также сказал: беззаконных я возненавидел, а закон Твой возлюбил.

Василий вопрошавшему его: как может кто-либо с расположением и желанием исполнять заповеди Господа, отвечает так: самый опыт, по которому узнают какую-либо вещь приятную и полезную и ожидание оной естественно производит в душе расположенность к ней и желание. Итак, кто возненавидит неправду и, возгнушавшись ею, очистится от всякого греха, от которого как тело от некоторой болезни теряет позыв на пищу и отвращается от нее, душа страдает леностью и нерадением об оправданиях Божиих, и удостоверится, что заповедь Господня есть вечная жизнь; у того совершается расположенность такая, какая была у того, который сказал: суды Господа истинны и слаще меда и сота. *Феодорит*: Истинны и сии слова: ибо кто имеет пламенную расположенность к чему-либо божественному, тот противное тому ненавидит. Ибо как в душе, по словам *Никиты*, существуют по природе две сии силы—сила любви и сила ненависти; то праведник пользуется ими по природе. *Безименного*: Слова сии значат почти следующее: Иудеи гнушаются мертвой мышью, мертвого человеческого тела, ящерицы и хорька (ласочки), а я возненавидел, как отвратительную вещь неправду. Ибо какая польза от того отвращения? Итак, я имел омерзение к неправде, что доставляет великую пользу имеющему такое отвращение. Я возлюбил закон Твой, не так как они, что принужденно применяют его к земному; мы, как восставшие со Христом, о горнем помышляем, а не о земном; и понимаем закон духовно. *Евсевия*: Справедливо с любовью к закону сопряжена ненависть к неправде; почему кто хочет любить закон, тот должен гнушаться неправдою. Тогда только могут открыться блага закона; в этом может уверить нас и изречение Спасителя: никто не может служить двум господам.

Прот. Григорий Разумовский

Неправду возненавидех, и омерзих, закон же Твой возлюбих

См. Толкование на Пс. 118:161 [607]

Толкования на Пс. 118:164 [5]

Свт. Афанасий Великий [616] — Свт. Иоанн Златоуст [616] — Свт. Иннокентий (Борисов) [616] — Свт. Феофан Затворник [617] — Блж. Феодорит Кирский [618] — Евфимий Зигабен [618] — Лопухин А.П. [618] — Прот. Григорий Разумовский [619]

Свт. Афанасий Великий

Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоея

Седмерицею днем хвалих Тя. Целую жизнь свою просвещаемый праведник будет в совершенном дне, не прерываемом ночью. И став премирным, седмерицею хвалит Бога за то, что из мира, созданного в шесть дней, переселен в мир горний. Как поставленный в раю Божиим, изучивший законы творения и промышления Божия, исповедуется о *судьбах правды* Божией, о тех судьбах, по которым Бог создал разнообразные твари и промышляет о каждой. Разумеет же, что не престаёт он хвалить, и говорит: всегда памятую суды Твои, по которым справедливо отринул Ты предвосхитивших чуждое князей и избавил обиженных.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоея

Некоторые – «семикратно» – перевели: многократно. Но и то и другое одинаково обозначает горячую любовь пророка. Он не знал меры прославлению Бога. Так и нам непрерывно нужно восхвалять Бога за Его праведные суды. Более ревностные и благочестивые семь раз предстоят Богу ночью и в течение дня. Во-первых, по окончании ночи, что мы называем утреней; во-вторых, при восходе солнца – благодарят за начало дня; в третий час, когда Дух Святой сошел на апостолов; в шестой час, когда Христос Бог наш плотию был пригвожден ко кресту и раздрал рукописание грехов наших; в девятый час, когда Он пролил кровь и предал дух и освободил нас от власти диавола; при закате солнца, – что мы называем светильничным, – когда мы благодарим за окончание дня; наконец, когда мы отходим ко сну. Исчисленное здесь и составляет седмерицу.

Беседа на псалом 118.

Свт. Иннокентий (Борисов)

Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоея

Вот каковы судьбы Божии пред очами людей, умеющих смотреть на них! Таковы, что за них надобно прославлять премудрость Божию не раз, не два, а седмижды на день! А у нас бывает иногда то, что мы седмерицею днем бываем готовы роптать о судьбах той же правды Божией. Откуда эта жалкая разность? Оттого, что мы не умеем смотреть на сии судьбы. Пусть будет самая величественная картина, но если вы не найдете истинной точки зрения, она вам покажется самой обыкновенной; а если это картина перспективная, то потеряет всю цену. Судьбы Божии суть именно картины последнего рода: они требуют, чтобы мы стояли в известном расстоянии, а мы становимся или слишком близко, или слишком далеко, то все относя к себе и ничего к другим, то все относя к другим и ничего или слишком мало к себе.

Будем смотреть на судьбы Божии очами веры и преданности, очами смирения и любви, и, может быть, и нам будет то же, что с Давидом - мы будем хвалить Господа.

Заметки.

Свт. Феофан Затворник

Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоея

Зубы, как пособники слова, навели на мысль о прославлении Бога, дивного в судьбах правды Его, так как между предметами слова нет выше слова о Боге, и между сими словами нет выше славословия. Его-то и выставляет пророк, давая разуместь, что, кто его достиг, тот достиг крайних пределов употребления слова и, прибавим, употребления ума. Когда начинает исторгаться из сердца богохваление, то это значит, что ум начал вступать истинно в область боговедения, которое, отвлекая его внимание от всего другого, как несравненно низшего, приковывает взор его к единому Богу и разверзает пред очами его блеск славы Его, дивного в бытии Своем, в свойствах Своих и в действиях – в творении, промыслении, искуплении и устроении спасения каждого спасаемого. Созерцая это, он переходит от изумления к изумлению и, при каждом предмете созерцания, ничего не может изречь кроме славословия: слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!

Но и между предметами созерцания Бога есть степени. По свидетельству *Исаака Сирианина*, созерцание того, как Бог явил и являет Себя в тварях, есть первая степень; а созерцание Бога, как Он есть Сам в Себе, – вторая, высшая. Пророк останавливается на первой, ибо судьбы правды, ради коих он хвалит Бога, означают праведные суды, присуждения и определения Божии, как чему быть, и как что было уже и бывает на деле. Воспоминая это, пророк не может удержать языка своего от восхваления Бога, дивного в судьбах Своих и седмизды, или многократно в день хвалит Его. Святой *Афанасий Великий* пишет: «Как изучивший законы творения и промысления Божия, исповедуется он о судьбах правды Божией, о тех судьбах, по которым Бог создал разнообразные твари и промышляет о каждой из них. Словом *седмерицею* дает разуместь, что не престаёт он хвалить, говоря как бы так: “всегда памятую судьбы Твои». Неудержимо стремится душа его к богохвалению. Желая удовлетворить этой жажде, он становится на славословие и, утолив ее несколько, останавливается. Но лишь только остановится, как опять та же жажда начинает возбуждать его и поднимать на ноги, – и так целый день. «Пророк, говорит блаженный *Феодорит*, выражает этим пламенную любовь свою, так как не доходил до пресыщения в божественном песнопении».

Отчего скучают иные? – Оттого, что не напали на предмет, который занимал бы их всесторонне и насыщал вполне. Такой предмет один – Бог и судьбы правды Его. Отдайте Ему свой труд, время и внимание, – и вам некогда будет скучать; напротив, будете, как в раю, ибо с сладостию богомыслия и славословия ничто не может сравниться. Испытав это, святые отцы все время посвящали на то; на том же основании и Святая Церковь заповедала многократно в день собираться на молитву. Древняя седмерица в настоящее время сокращена в троицу, совмещающую, однако же, все семь чинов богослужебного славословия: литургия – не в счет. Как Пасха между праздниками есть праздников праздник, так и литургия между службами есть служба служб.

Блж. Феодорит Кирский

Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоея

Иные слово: «седмерицею» перевели: многократно. То и другое выражает пламенную любовь Пророка; потому что не находил он сытости в божественном песнопении.

Евфимий Зигабен

Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоея

Седмикратно, означает у евреев: многократно. Посему Давид говорит так: многократно днем буду хвалит Тебя, Господи, за суды правды Твоей, то есть за закон Твой, или за распоряжения Твои с судом; так как все дела и суды свои Ты производишь праведно и как должно. А если мы «седмикратно» примем за количество и число: то под днем мы должны разуметь нощенствие (сутки), а под числом молитвы—представлять то, которое считается в продолжении одних суток—полунощное последование, утреннее, первый, третий, шестой и девятый час и вечернее последование вместе с повечерием.

Слова *Великого Василия*: Не должно презирать и нами установленные времена молитв, которые мы избрали по необходимости, так как каждое время напоминает нам особое какое-либо из данных Богом благ, утреннее (мы назначаем) для напоминания, что первые душевные движения должны быть посвящены Богу, как дары Его; в третий час для напоминания о даре Духа, в шестой, по подражанию тому Святому, который говорит: вечером и утром и в полдень исповедаю; в девятый, что и апостолы в сии часы восходили во святилище, как написано в Деяниях; по окончании дня должно быть благодарение за данные в продолжении одного блага, или совершенные нами добрые дела и исповедание прошедшего; опять, при наступлении ночи—прошение о том, чтоб успокоение наше было без соблазна и свободно от мечтаний; а полуночное время назначали нам непременно для молитвы молившиеся в сие время не только Давид, но и Павел и Сила. *Аполлинария*: Не должно понимать сии слова определенно, что будто мы должны хвалить Бога только семь раз, а не в каждый час дня: ибо это: седмикратно, обыкновенно у евреев употреблялось вместо многократно. Так Анна пророчески сказала о церкви из язычников и о синагоге иудейской, что неплодная родила семь, а многочадная изнемогла; где мы не должны разуметь, что церковь родила числом только семь, но гораздо более, и без числа. Сам Давид показывает тоже ясно, что должно хвалить Господа во всякое время. Так он говорит: буду благословить Господа во всякое время. *Оригена*: Праведник, будучи просвещаем во всю свою жизнь, достигнет наконец совершенного дня, не пресекаемого ночью. *Феодорита*: Некоторые речения: седмикратно принимали за многократно. И то впрочем и другое выражает пламенную любовь пророка, по которой он не мог насытиться божественным песнопением.

Лопухин А.П.

Седмерицею днем хвалих тя о судьбах правды твоея

«Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей». - Семикратно - в смысле часто. - «Суды правды» - проявления Божественного гнева на врагах благочестивого писателя

и всех верных евреев. Можно видеть здесь указание на то, что действия врагов еврейского народа не всегда были успешны: интриги их удавалось обличить, наступало улучшение и эти моменты жизни наполняют писателя благодарно-восторженным чувством.

Прот. Григорий Разумовский

Седмерицею днем хвалих тя о судьбах правды твоея

Выразив свою любовь к Слову Божию и к закону Господню и, вместе с тем, презрение к неправде и беззаконию, пророк свидетельствует, что он устремил все внимание свое на **богохваление**. И чем больше устремлял он взор свой к единому Богу, тем более раскрывалась пред ним слава Его, дивного в бытии Своем, в свойствах Своих и в действиях – в творении, промыслении, искуплении и устроении спасения каждого спасаемого. Созерцая это, он переходит от изумления к изумлению и, при каждом предмете созерцания, ничего не может изречь, кроме славословия: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!» И между этими предметами созерцания пророк останавливается на **судьбах правды** Божией, ради коих он хвалит Бога и под которыми понимает праведные суды, присуждения и определения Божии, как чему быть и как что было уже и бывает на деле. Воспоминая это, пророк не может удержать языка своего от восхваления Бога, дивного в **судьбах** Своих, и **седмижды**, или многократно, в день **хвалит** Его. Св. Афанасий Великий пишет: «Как изучивший законы творения и промысления Божия, исповедается он о судьбах правды Божией, о тех судьбах, по которым Бог создал разнообразные твари и промышляет о каждой из них. Словом **седмерицею** дает разуметь, что не перестает он хвалить, говоря как бы так: всегда памятую судьбы Твои». Неудержимо стремится душа его к богохвалению.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:161 [\[607\]](#)

Толкования на Пс. 118:165 [5]

Свт. Иоанн Златоуст [620] — Свт. Феофан Затворник [620] — Блж. Феодорит Кирский [621] — Евфимий Зигабен [621] — Стефан Фиваидский [622] — Прот. Григорий Разумовский [622]

Свт. Иоанн Златоуст

Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна

Кто пламенеет божественной любовью и чрез соблюдение заповедей приобретает мир с Богом, те, хотя бы все люди ополчились на них, проводят приятную жизнь. Об этом свидетельствует божественный Павел, говоря: «*мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем*» (2Кор.4:8–9). И Господь, послав святых апостолов по всей вселенной как овец среди волков (Мф.10:16), сказал им: «*мир оставляю вам, мир Мой даю вам*» (Ин.14:27). Они же и приняли евангельский закон, и проповедали его повсюду. На это именно намекает выражение: «**велик**». «**И нет им соблазна**», потому что сатана повергнут под ноги их.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна

Пророк начинает показывать, чем и как питает душу верное исполнение закона Божия. На первом месте ставит он мир, и мир не малый, а обильный, – *мир мног*. В условие же для сего поставляет не просто исполнение закона, а исполнение любящее: *мир мног любящим закон*. Без этой любви закон – тяготящее иго, а с любовью он есть питающая манна. Отсюда мир, то есть всесторонне удовлетворенное состояние.

Когда мы возлюбили закон, значит, он в сердце у нас. Если же он в сердце, то там уже нет страстей, ибо каждая заповедь закона, быв возлюблена, изгоняет противоположную ей страсть, а все изгоняют все страсти. Таким образом, в сердце, возлюбившем закон, нет уже места страстям. Если же нет в сердце страстей, то нечему более возмущать и покой его. Оно почивает в покое, или во многом мире.

Но этот мир и покой – не вялое состояние бездействия, а блаженное состояние мирно живущей жизни. Мир – плод бесстрастия; бесстрастие же восстанавливает человека в естественный его чин и в первоначальное соотношение его со всем сущим. Но первоначально было определено, чтобы, сочетаясь со всем сущим, человек от всего воспринимал притоки живительных сил, стихий, влияний. Все это и возвращает ему закон, который возлюбил он. И от Бога, и от мира ангельского, и от мира человеческого, и от природы идут к нему непрерывно благотворные влияния и воздействия и питают все его естество – и тело, и душу, и дух; питая же, удовлетворяют всесторонне, а удовлетворяя, водворяют мир, который, по причине такого удовлетворения благотворными влияниями, есть сладостный и многопитательный мир. Чем глубже мир, тем, значит, больше прибыло питательности.

Таковым *несть* и *соблазна*. Соблазн – σκάνδαλον. И у нас говорят: произвести скандал, то есть наделать шуму. Таким образом, пророк, говоря, что для любящих закон нет соблазна, дает разуместь этим, что закон, возлюбленный ими, переполняет их таким глубоким миром, что ничто не может нарушить внутреннего их покоя. Хоть бы весь мир на них обрушился, – они не смутятся, ибо обладают тем, что больше всего мира и чего лишить их не может никакая сила, даже большая мира. *Блаженный Феодорит* пишет: «Воспламеняемые Божественною любовью и хранением заповедей приобретающие мир с Богом, хотя вооружились бы на них все люди, живут в веселии. Свидетель этому божественный Павел, который взывает: *во всем скорбяще, но не стужающе си; нечаеми, но не отчаяваемы; гонимы, но не оставляемы; низлагаемы, но не погибающе*. И Господь, посылая апостолов по всей вселенной, яко *овцы посреде волков*, сказал им: *мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам*».

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна

Воспламеняемые божественною любовью, и хранением заповедей приобретающие мир с Богом, хотя вооружились бы на них все люди, живут в веселии. Свидетель сему божественный Павел, который взывает: «*во всем скорбяще, но не стужающе си: не чаеми, но не отчаяваемы: гонимы, но не оставляемы: низлагаемы, но не погибающе*» ([2Кор.4:8–9](#)). И Господь, священных Апостолов послав в целую вселенную, яко «*овцы посреде волков*» ([Мф.10:16](#)), сказал им: «*мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам*» ([Ин.14:27](#)).

Евфимий Зигабен

Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна

Те, продолжает, которые любят закон Твой, Господи, имеют мир не с невидимыми врагами—бесами, но с Богом, и для них не встречается никакого преткновения, или препятствия; потому что для них равняет путь добродетели закон Божий, уничтожая на нем всякий камень и преткновение греховное. Или можно понимать так, что любящие закон Божий всегда в мире с единоверными им христианами, хотя последние часто не будут в мире с ними по причине зависти и по худому разумению своему.

Слова божественного *Кирилла*: Закон Спасителя был и светильником для желающих жизни. И как ходящий при свете не спотыкается, или лучше сказать, легко минует все попадающееся, яма ли то, или камень, или что другое подобное тому: так и тот ум, который принял свет, минует все диавольские препятствия, так что мир велик для любящих закон. По словам *Феодора*,—мир не только внешний, который не зависит от нас, только в мыслях состоящий, по которому безмятежие и спокойствие иногда бывают от бесстрастия. *Феодорита*: Те, которые приобретают мир с Богом, чрез хранение заповедей, хотя бы находились в брани со всеми людьми, имеет жизнь мирную; свидетельствует о том Павел, ясно говорящей: мы отовсюду притесняемы, но не стесняемся. И Господь, посылая святых апостолов во всю вселенную, как овец в средину волков, сказал им: *мир оставляю вам, мир Мой даю вам*. Из слов *Феодора*: Совершенные, имея мир по причине имени Божия, не имеют

в себе преткновения: ибо иметь преткновение свойственно малым, а не великим, как говорит Спаситель: берегитесь положить преткновение кому-либо из малых сих. *Безименного*: Имеющие мир с Богом не подвергаются и преткновению по причине чего-либо, случающегося с другими: ибо взирая на закон Божий, что праведников Он увенчает, а грешников во время будущего суда накажет, они ни в каких временных приключениях не встречают преткновения.

Стефан Фиваидский

Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна

Будь господином сердца своего и обуздывай язык свой ([Иак. 1, 26](#)). Не внимай с удовольствием хуле, произносимой на кого-нибудь [из братий], дабы жить тебе в мире со всеми людьми. Ведь все святые [угодники] Божии пребывают в мире [с людьми], а [поэтому] Бог обитает в них. Ибо написано: **Мир мног любящим закон Твой**. Поэтому все любящие Бога живут в мире со всеми людьми.

Аскетическое слово.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 165–167 **Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна. Чаях спасения Твоего, Господи, и заповеди Твоя возлюбих. Сохрани душа моя свидения Твоя и возлюблю я зело**

Когда мы **возлюбили закон**, значит он в сердце у нас. Если же он в сердце, то там уже нет страстей, ибо каждая заповедь закона, быв возлюблена, вон изгоняет противоположную ей страсть, а все – изгоняют все страсти. Таким образом, в сердце, возлюбившем закон, нет уже места страстям, и оно пребывает в покое, или во многом мире. **Мир**, значит, есть плод бесстрастия, бесстрастие же восстанавливает человека в естественный его чин и в первоначальное соотношение его со всем сущим. И от Бога, и от мира ангельского, и от мира человеческого, и от природы идут к нему непрерывно благотворные влияния и воздействия и питают все его естество: и тело, и душу, и дух; питая же, удовлетворяют всесторонне, а удовлетворяя, водворяют мир, который, по причине такого удовлетворения благотворными влияниями, есть сладостный и многопитательный мир. Чем глубже мир, тем, значит, больше прибыло питательности.

И несть таковым соблазна. О соблазне (греч., лат. scandalum) и у нас говорят: произвел скандал, т.е. наделал шуму. Таким образом, говоря, что **любящим закон нет соблазна**, пророк этим дает разуместь, что закон, возлюбленный ими, переполняет их таким глубоким миром, что ничто не может нарушить внутреннего их покоя.

Блж. Феодорит пишет: «Воспламеняемые божественною любовью и хранением заповедей приобретающие **мир** с Богом, хотя вооружились бы на них все люди, живут в веселии. Свидетель этому божественный Павел, который взывает. «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем» ([2 Кор. 4:8–9](#)). И Господь, посылая апостолов по всей вселенной, «как овец посреди волков» ([Мф. 10:16](#)), сказал им: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» ([Ин. 14:27](#)). Вместе с миром в сердце возлюбивших закон

Божий вселяется **упование спасения** (ст. 166) [624]. Возложив все упование на Господа Бога, они остаются в несомненной надежде и в полной уверенности, что спасение их устроено будет всеконечно, как ведает премудрость Божия и Его бесконечная благость. Это самое и выражает пророк словами: **Чаях спасения Твоего, Господи**, а для сего я положил верно, от искреннего сердца исполнять заповеди закона Твоего, – **и заповеди Твоя возлюбих**. «Чаяние спасения, – говорит св. Амвросий, – породило любовь к заповедям, деятельная любовь к заповедям стала опорой упования, упование успокоило в Боге». Таким образом, и мир, происходящий от любви к закону, и успокоение в Боге, основанное на уповании спасения, – все это служит источником для питания душ, предавших себя всецело в руки Отца Небесного, из рук Коего никто их не восхитит, как уверяет Сам Спаситель: «*Отец Мой болий всех есть, и никтоже может восхитити*» овец Моих «*от руки Отца Моего*» (Ин.10:29), Но есть и еще источник духовного питания, получаемого от исполнения заповедей, – это самая любовь к ним (ст. 167) [626]. Когда мы питаемся известною пищею, то питательную стихию, сокрытую в ней, извлекает из нее наша органическая сила. Так и питательная духовная стихия сокрыта во всяком добром предлежащем нам деле. Это мера приложимой к нему заповеди. Извлекает эту стихию из него любовь к заповеди, которая и дает ощутить присутствие ее в том деле, извлечь питательность ее и привлечь ее к себе в самом совершении дела. Только **любовь к заповедям** и может, и умеет так делать. Потому-то пророк и говорит сначала: **Сохрани душа моя свидения Твоя**, а потом: и **возлюби я**, и не просто возлюби, но **возлюби я зело**. Начинай же хранить заповеди и свидения Божии, и не только начинай, но и продолжай хранить их со всеусердием и самоотвержением, – скоро найдешь вкус и полюбишь их, полюбишь крепко (**зело**).

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:161 [607]

Толкования на Пс. 118:166 [6]

Свт. Иоанн Златоуст [624] — Свт. Феофан Затворник [624] — Блж. Феодорит Кирский [625] — Евфимий Зигабен [625] — Прот. Григорий Разумовский [625]

Свт. Иоанн Златоуст

Чаях спасения Твоего, Господи, и заповеди Твоя возлюбих

Даже угнетаемый несчастьями, я не утратил благих надежд, но продолжал ожидать Твоего спасения и следовать Твоим заповедям, именно потому, что любящие заповеди Божии ищут воздаяния за соблюдение их и свою любовь и ожидают, что им уготовано наслаждение небесных благ.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Чаях спасения Твоего, Господи, и заповеди Твоя возлюбих

Второй источник питания духовного, подаваемого исполнением заповедей, есть упование спасения. Я, говорит, восчаял спасения Твоего, так сложился в сердце моем, что неоткуда прийти ко мне спасению, как только от Тебя; в руки Твои предал я спасение мое с несомненною надеждою, что оно всеконечно будет устроено, как ведает Твоя премудрость, восхочет Твоя благодать, и в дело произведет Твое промышление, – я и успокоился в Тебе всецело. Но поелику такого предания себя Тебе, такой надежды на Тебя, такого успокоения в Тебе я никак не мог бы иметь, если б был в чем-либо неверен пред Тобою, то я положил верно исполнять заповеди закона Твоего, исполнять не просто как иго и долг, но как потребность моего сердца, возлюбившего их: *заповеди Твоя возлюбих*. «Чаяние спасения, говорит святой Амвросий, породило любовь к заповедям, деятельная любовь к заповедям стала опорой упования, упование успокоило в Боге».

Какая дивная цепь духовных изменений, или порождений, и какой дивный от них плод – успокоение в Боге! Дитя на лоне матери самую теплотою матерней любви к себе и своей к матери бывает согреваемо и питаемо, так и дух наш питается тем самым, что предает себя Богу и успокоивается в Нем, ибо близ его Бог, так близ, что ничто ближе Его быть не может; а Бог есть полнота всего, полнота преизливающаяся. Отверзи себя для Него, и все нужное тебе и востимое для тебя изольется от Него в тебя, и будет непрестанно изливаться, пока пребудешь отверстым для Него своею верою непоколебимою, упованием несомненным и добролюбием пламенным.

Господь говорит: *се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним*. И входит Он ко всякому отверзающему не для того, чтоб цепи налагать, как владыка, а чтобы угощать, услаждать, насыщать, как щедродатель. Вечеря Его с Ним всегда; потому-то Он и говорит: *приидите ко Мне вси... и Аз упокою вы*. И упокоевает всякого, кто упокоивает себя в Нем, упокоением нераскаянным.

Будет и с тобою то же; как в раю будешь. Только поспеши взойти до успокоения в Боге, поспеши, ибо хотя Господь близ есть, но для нас путь до Него не краток. Начни терпеливым

хождением в заповедях в чаянии спасения. Не жалея себя, нудь без жалости, с некоторою жестокостию к себе. Если поступишь так, – притрудное хождение в заповедях переродится в окрыляющую любовь к ним, а чаяние спасения – в видение и вкушение спасения; то и другое завершится успокоением в Боге, из руки Коего уже никто тебя не восхитит, как уверил Сам Спаситель: *Отец Мой... болий всех есть, и никтоже может восхитити овец Моих от руки Отца Моего.*

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Чаях спасения Твоего Господи, и заповеди Твоя возлюбих

И остеняемый бедствиями, не преставал я иметь благую надежду, но продолжал ожидать Твоего спасения и следовать Твоим заповедям.

Евфимий Зигабен

Ст. 166-167 Чаях спасения Твоего, Господи, и заповеди Твоя возлюбих. Сохрани душа мол свидения Твоя, и возлюби я зело

Я, говорит, возлюбил заповеди Твои, Господи, дабы чрез любовь сию достигнуть истинного и вечного спасения, ожидаемого от Тебя. И не только душа моя сохранила заповеди Твои, но и возлюбила их, и не только просто возлюбила, но и чрезмерно.

Оригена: Счастлив кто чаает спасения Божия и любит заповеди Его. Таковой в совершенной жизни достигнет крайнего блаженства, которое наследовали сами апостолы, которым Он говорил: да будут чресла ваши препоясаны, и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего. *Феодора:* А если ожидает и Спасителя, о Котором сказано: и узрит всякая плоть спасение Божие, то без сомнения должен любить и заповеди Того Бога, от Которого ожидает спасения, чтоб и в действии быть чистым и в ожидании умозрительным.

Прот. Григорий Разумовский

Чаях спасения Твоего, Господи, и заповеди Твоя возлюбих

См. Толкование на Пс. 118:165 [622]

Толкования на Пс. 118:167 [6]

Свт. Иоанн Златоуст [626] — Свт. Феофан Затворник [626] — Блж. Феодорит Кирский [627] — Евфимий Зигабен [627] — Прот. Григорий Разумовский [627]

Свт. Иоанн Златоуст

Ст. 167-168 Сохрани душа моя свидения Твоя и возлюби я зело. Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко вси путие мои пред Тобою, Господи

Зная, что Ты все видишь, и живя как бы под Твоим наблюдением, я не только исполнил все Твои заповеди, но и сделал это с горячим усердием. Это пророк говорит в назидание и наставление нам, чтобы мы соблюдали все заповеди Божии и Его откровения. Итак, кто не по расчету и из корысти, и не для того, чтобы видели и похвалили люди, делает добро, те говорят: **«все пути мои пред Тобою Господи»**.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Сохрани душа моя свидения Твоя, и возлюби я зело

Третий источник питания духовного, получаемого от исполнения заповедей, есть самая любовь к ним. Как любящие себя взаимно, взаимно друг друга питают, так что когда они бывают вместе, то каждый из них чувствует, как будто, исходя от другого, входит в него какая-то питающая и улаждающая стихия, так и с любящим заповеди: от них исходит и в него входит, так сказать, струя духовная, питающая и улаждающая его. Это и ощущает он при всяком случае, когда предлежит ему исполнение заповеди. Прилив питающей теплоты не истощается у него с первой встречи такого случая во все продолжение доброго дела, требуемого им, и после него надолго, пока не пресечет его другой случай такого же свойства.

Когда мы питаемся известною пищею, то питательную стихию, сокрытую в ней, извлекает из нее наша органическая сила. Так и питательная духовная стихия сокрыта во всяком добром предлежащем нам деле. Это мера приложимой к нему заповеди. Извлекает эту стихию из него любовь к заповеди, которая и дает ощутить присутствие ее в том деле, извлечь питательность ее и привлечь ее к себе в самом совершении дела. Только любовь к заповедям и может, и умеет так делать. Потому-то добродетель без любви не питает. Оно то же для духа, что неперевариваемая пища для тела: ни вкуса нет, ни питания. Иной, пожалуй, скажет: «Что ж, если у меня нет вкуса к добродетели, да и самое добродетель для меня словно питание травою, то зачем мне и добро делать?» – А за тем, чтобы этим путем дойти до любви к заповедям. Видишь, как пророк говорит? Сначала: *сохрани душа моя свидения*, а потом: *и возлюби я*, и не просто *возлюби*, но *возлюби зело*. Начинай же хранить заповеди, и возлюбишь их зело. Есть любовь, скажем так, мысленная, состоящая в убеждении, что заповеди неотложно должно соблюдать и любить. От нее рождается потом и любовь чувства, или сердечная, и рождается чрез посредство деятельного исполнения заповедей. Есть роды пищи, которые на первый раз не нравятся, но принимаются, однако ж, по необходимости, а потом организм навикает находить в них вкус и наконец так пристращается к ним, что без них и обед не в обед. Точно так бывает с нами в отношении к заповедям. Сначала будто

холодом от них веет, а потом так сродняются они с сердцем, что оно и покоя не имеет, если не случится сделать чего в удовлетворение им. Как тоскует любящий, долго не видя любимого предмета, так тоскует и душа, возлюбившая заповеди, если долго не встречает случая исполнять их. Не смотри же на то, что нет еще вкуса в доброделании, а продолжай хранить заповеди, только с усердием и самоотвержением. Найдешь вкус – и полюбишь их, полюбишь зело.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Ст. 167-168 Сохрани душа моя свидения Твоя, и возлюби я зело. Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко вси путие мои пред Тобою Господи

Зная, что все назираешь, как жительствующий под Твоим смотрением, не только исполнял я заповеди Твои, но и с горячим расположением делал это.

Евфимий Зигабен

Сохрани душа моя свидения твоя и возлюби я зело

См. Толкование на Пс. 118:166 [625]

Прот. Григорий Разумовский

Сохрани душа моя свидения твоя и возлюби я зело

См. Толкование на Пс. 118:165 [622]

Толкования на Пс. 118:168 [6]

Свт. Иоанн Златоуст [628] — Свт. Феофан Затворник [628] — Блж. Феодорит Кирский [629] — Евфимий Зигабен [629] — Прот. Григорий Разумовский [630]

Свт. Иоанн Златоуст

Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко вси путие мои пред Тобою, Господи

См. Толкование на Пс. 118:167 [626]

Свт. Феофан Затворник

Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко вси путие мои пред Тобою, Господи

Пророк снова возвращается к средствам защиты и охранения богоугодной жизни по заповедям и, как на главнейшее из них, указывает на сознание везде присутствия и всевидения Божия. Это как бы следствие предыдущих его размышлений. Страх нарушить заповеди и чаяние благоплодности от исполнения их приводят к любви. Возлюбивший заповеди не может не возлюбить и Заповедавшего, а возлюбив, не может уже забыть Его, и неотступно носит память о Нем в сердце своем, ибо таково свойство любви. С любовью памятующий о Боге всегда имеет Его пред очами своими, сам ходит пред Его очами и сознает себя во всех путях своих и начинаниях открытых пред Ним. А такое сознание какой страх возбуждает с своей стороны в сердце, какую надежду и какую любовь! И сколь потому могущественное в едином себе совмещает средство к охранению и поддержанию жизни по заповедям! Пророк не раз исповедал это; а здесь он удостоверяет, что, сознавая, как все пути его открыты пред Господом, он строго исполнял все заповеди Его; и прежде говорил он, что намеренно поддерживал в себе это сознание, дабы не сдвинуться с пути правого: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся*, и уклонения других людей на распутия объяснял не иным чем, как тем, что они *не предложиша Бога пред собою*. Подобно ему, и Сирах производит падкость на грех от ложной уверенности грешащих, что их никто не видит, потому что тьма окрест и стены закрывают их. А того не понимают, что *очи Господни тмами тем крат светлейшии солнца суть, презирающи вся пути человеческия и разсматривающи в тайных местех*. Если б разумели это и помнили, – не стали бы грешить.

Потому-то все святые подвижники имели и других учили иметь первым делом установление в себе памяти о Боге, так чтобы она слилась с сознанием, – что и называли они хождением пред Богом; ибо после этого, что ни делал бы человек, не может делать того иначе, как с мыслью, что Бог пред ним и смотрит, что и как он делает. И это как для внутренних, так и для внешних дел. Отсюда – тщательный выбор только одного богоугодного и совершение того, что выбрано, наиусерднейшим образом, в той мысли, что избранное богоугодное посвящается Богу и есть потому дело Божие, – одно из тех, за которые, если кто с небрежением творит, навлекает на себя клятву.

Хочешь ли, потому, хранить себя непорочным во всех путях своих, – утверди в памяти, что все пути твои открыты пред Богом и что очи Господни утверждены на тебя, на дела твои и на помышления сердца твоего. Как утвердиться в этом? – Начни трудиться в стяжании

такого навыка, и самый труд научит тебя, как преуспеть в этом. Только усердно возжелай и ревностно устремись.

Последнее восьмистишие идет под буквою *тав*, что означает *знак*.

Святой *Исаак Сириан* пишет в руководство тому, кто идет путем внутренней жизни к умному и сердечному соединению с Господом, чтоб он держал в памяти знаки, по которым мог бы определять, – идет ли, или стоит, и право ли идет, или неправо. «Положи, говорит, примету и, входя внутрь себя, смотри – какие страсти изнемогли в тебе и отступили от тебя; видно ли, что среди загноения язвы твоей начала нарастать живая плоть, то есть душевный мир; точно ли находишь ты, что помысл начал очищаться; приходит ли парение мыслей в час молитвы; ощущаешь ли в себе, что душа приосеняется кротостию и тишиною; восхищается ли ум твой, без участия воли, к понятиям о бесплотном; возгорается ли в тебе внезапно радость, ни с чем не сравнимая и неудержимо влекущая внутрь ум твой». В других местах он указывает другие приметы преуспевания – одни для созерцательной, другие для деятельной жизни. Каждая степень той и другой имеет свои приметы.

Нечто подобное сему указывает и пророк в настоящем восьмистишии, – указывает то есть приметы, по которым можно определять – стоит ли кто на добром пути и идет ли по нему как должно; это самое благопотребное заключение всех его нравоучительных наставлений. Не будем, впрочем, наперед перечислять то, что именно указывается как примета в этом смысле: содержание каждого стиха само скажет нам об этом.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Сохраних заповеди твоя и свидения твоя, яко вси путие мои пред тобою, Господи

См. Толкование на Пс. 118:167 [627]

Евфимий Зигабен

Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко еси путие мои пред Тобою, Господи

Выше Давид сказал отдельно, что он сохранил свидетельства Божии; а теперь соединил оные с заповедями, чтобы показать, что и те и другие значат одно и то же. Далее, по словам *Феодорита*, открывает, что было причиною хранения заповедей, именно то, что все, говорит, пути жизни моей и всякой деятельности моей совершаются пред Тобою, Господи; и я провождаю жизнь мою так, как бы Ты был свидетелем и зрителем ее, как говорит о сем и в другом месте: я зрел Господа предо мною всегда ([Псал. 15,8](#)); почему боясь Тебя, как видящего ВСЕ мои действия, я храню заповеди и свидетельства Твои.

Дидима: Кто идет путями добродетелей пред лицом Божиим, так что исполняет их согласно с намерением Божиим для самого добра, а не для какой-либо корысти или тщеславия, тот хранит заповеди Божии, подавая милостыню праведную и без тщеславия убеляясь во время поста, а не показывая лица мрачного, и все прочее совершая так, как предписано в законе Божиим.

Прот. Григорий Разумовский

Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко еси путие мои пред Тобою, Господи

Здесь пророк снова возвращается к средствам защиты и охранения богоугодной жизни по заповедям и, как на главнейшее из них, указывает на сознание вседеприсутствия и всеведения Божия. Это как бы следствие предыдущих его размышлений. Страх нарушить заповеди и чаяние спасения от исполнения их приводят к любви. Возлюбивший заповеди не может не возлюбить и заповедавшего, а возлюбив, не может уже забыть Его, и неотступно носит память о Нем в сердце своем, ибо таково свойство любви. С любовью памятующий о Боге всегда имеет Его пред очами своими, сам ходит пред Его очами и сознает себя во всех путях своих и начинаниях открытым пред Ним. Пророк не раз исповедал это, а здесь он удостоверяет, что, сознавая, как все пути его открыты пред Господом, он строго исполнял все заповеди Его: **Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко вси путие мои пред Тобою, Господи.** Вот почему и все св. подвижники имели, и других учили иметь, первым делом установление в себе памяти о Боге, так, чтобы она слилась с сознанием, что и называли они **хождением пред Богом**, ибо после этого что ни делал бы человек, не может делать того иначе, как с мыслию, что Бог пред ним – и смотрит, что и как он делает.

Объяснение священной книги псалмов.

См. также Толкование на Пс. 118:161 [\[607\]](#)

Толкования на Пс. 118:169 [6]

Свт. Афанасий Великий [631] — Свт. Иоанн Златоуст [631] — Свт. Феофан Затворник [631] — Блж. Феодорит Кирский [632] — Евфимий Зигабен [632] — Прот. Григорий Разумовский [633]

Свт. Афанасий Великий

Ст. 169-170 **Да приблизится моление мое пред Тя, Господи: по словеси Твоему вразуми мя. Да внидет прошение мое пред Тя: Господи, по словеси Твоему избави мя**

Видишь, какой строгий порядок в Божественных словесах. Сперва сказано: **да приблизится**, а потом (что важнее): **да внидет прошение мое**; потому что прежде, нежели войдешь, надобно приблизиться. Приблизившись к дому, если кто друг домовладыке, входит в него. Названное ранее молением (dehsiV) называет теперь *прошением* (достоинством — ахіwма) от слова ахіoup. Разве не существуют достоинства в душе точно так же, как существуют преимущественные достоинства в мире? Есть достоинство — быть Апостолом Христа; есть достоинства и чины Церковные. Достоинство же души — иметь добродетели, или одну из них. Имеющий таковое *достоинство* и говорит приведенные слова.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Да приблизится моление мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему вразуми мя

Высказав все свои просьбы, пророк умоляет, чтобы его молитва была принята и не оставлена без удовлетворения. Он просит вразумления не человеческого, но состоящего в познании слов Божиих. Человек, пребывающий в грехах и привязанный к ним, не может, конечно, сказать: «**да приблизится моление мое к Тебе, Господи**». Бог сказал чрез пророка: «*грехи ваши отвращают лице Его от вас*» ([Ис.59:2](#)); значит, необходимо прежде всего отстать от грехов, и тогда уже можно будет сказать: «**да приблизится моление мое к Тебе, Господи**». А грешнику даже псалмов употреблять нельзя, потому что написано: «*неприятна похвала в устах грешника*» ([Сир.15:9](#)); и: «*грешнику же сказал Бог: зачем ты проповедуешь уставы Мои и содержишь завет Мой... устами твоими? Ведь ты возненавидел наставление и поверг слова Мои вспять*» ([Пс.49:16–17](#)); а также: «*пойте Господу, преподобные Его*» ([Пс.29:5](#)), а не непреподобные.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Да приблизится моление мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему вразуми мя

У всех отцов-руководителей встречается урок – не доверять своему уму. Таким образом, если ты при каждом деле, не доверяя себе, ищешь вразумления от Подателя всякой премудрости, то право течешь. Поступая так, ты подражаешь пророку, который молился Богу: *Господи, по словеси Твоему вразуми мя. Вразуми* – научи то есть, как понять что-либо из встречающегося в жизни или в Писании, или как поступить в предлежащем случае. Ум наш и сам по себе, по данной ему от Бога способности, может многое понимать и истолковывать;

каждому также свойственна своя мера благоразумия для устроения внешних дел и своя мера чуткости совести для показания нравственно достождного, но и та способность и эти меры не слишком широки. Потому-то и при них имеет место обширнейший круг недоуменного, разрешение коего бывает желательно не по одному любопытству, а по существенной необходимости. Можно обращаться, как иногда и обращаемся мы, к умнейшим и опытейшим нас, – но и их мера не безмерна, и доверие к ним не безусловно. Таким образом, сознающему свою меру скудною, нельзя во многих случаях не обращаться к Источнику разума с молитвою о вразумлении. Если же возьмем во внимание, что и в тех случаях, которые разрешаются домашним образом, всегда остается от разрешения колебание, так ли решено, – колебание, устраняемое только внушениями свыше, – то лучше во всех вообще случаях без различия обращаться за вразумлением к Богу, несмотря на устремление деятельности своего ума и даже кажущееся постижение им существа дела.

Скажут: «жди, когда-то придет вразумление!» Кто искренно и нераскаянно предал себя в руки Божии и не возвращается более к своим способам, – для того вразумление есть дело минутное. Лишь только взывает, тотчас и получит, ибо Господь близ. Ни оттуда, ни отсюда начинают порождаться мысли и раскрывают истину. Работает будто свой ум, но бывает носим он в эту пору стороннею силою. С ним бывает то же, что с человеком, который знает какое-либо место, неведомое другому, – он берет его за руку и приводит к тому месту, а ему остается только воззвать: вот оно! Есть люди, которые всю жизнь свою, даже и в обыкновенных случаях, ведут себя по таким вразумлениям.

Труднее узнать, что рождающееся в душе решение есть именно руководящее вразумление свыше: этого нельзя достигнуть и определительным указанием признаков. Как взыскивать искренно таких вразумлений, так и получать их и различать есть состояние, возможное на известной мере духовного преспеяния. Кто достиг этой меры, для того все, относящееся сюда, ясно, а кто не достиг, тому разяснить этого нет возможности. Это все равно, что говорить на непонятном языке. Мера эта приходит сама собою по очищении сердца от страстей. Тогда вселяется Дух Божий, Дух истины, ведущий все глубины Божии: тогда, по апостолу, *само помазание учит*.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Да приблизится моление мое пред Тя, Господи по словеси Твоему вразуми мя

Предложив свою молитву, Пророк умоляет принять и не отринуть прошение, и спрашивает себе не человеческого благоразумия, но ведения Божиих словес.

Евфимий Зигабен

Да приблизится моление мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему (в слове Твоем) вразуми мя

Да не будет возвращено, говорит, моление мое, Господи, как не принятое, но пусть приблизится к Тебе и будет принято Тобою. В чем же состоит сие моление мое? В том, чтобы Ты вразумил меня не в человеческом искусстве и не в знании мирском, но в слове Твоем, т. е. чтобы я разумел слова Твои и знал в точности закон Твой.

Слова *Оригена*: В первых стихах алфавитных начал только совершать путь богоугодный, но еще не приблизился к Нему, а когда дошел до конца псалма и до последней еврейской буквы, тогда стал молиться, чтобы моление его приблизилось к Богу и достигло до Него. А молитва восходить к Богу, когда воссылается от совершенного произволения. А касательно приближения к Богу мы открыли такое различие, что, кто совершеннее, тот приближается к Богу, подобно Моисею, которому сказано, он один будет приближаться к Богу. Кто ниже его, тот сам не приближается, но молитва его приближается, как и Давид говорит здесь: да приблизится моление мое пред лице Твое. Впрочем Бог не ограничивается местом, а можно иногда приближаться к Богу так, когда мы приближаемся к Нему внутренним нашим, или сокровенным человеком сердца. Притом можно приблизиться добродетелями, посему чем более кто отстает от них, тем далее он от Бога. *Евсевия*: Если бы выражение: вразуми меня, было просто, то какая надобность была бы прибавлять: в слове Твоем? Необходимость сего прибавления Ты можешь узнать и из других подобных выражений. Так например иной говорит: учитель! научи меня искусству врачевания.

Прот. Григорий Разумовский

Ст. 169-176 Да приблизится моление мое пред Тя, Господи: по словеси Твоему вразуми мя. Да внидет прошение мое пред Тя, Господи: по словеси Твоему избави мя. Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием Твоим. Провещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда. Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих. Возжелах спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть. Жива будет душа моя и восхвалит Тя: и судьбы Твоя помогут мне. Заблудих яко овча погибшее: взыщи раба Твоего, яко заповедий Твоих не забых

Это последнее осмистишие. Оно идет под буквою *тав*, которая означает «знак», или «примета». Пророк указывает в нем приметы, по которым можно определять, стоит ли кто на добром пути и идет ли по нему, как должно; это самое благопотребное заключение всех его нравоучительных наставлений. Содержание каждого стиха укажет нам, что именно хотел выразить пророк в этих наставлениях.

Да приблизится моление мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему вразуми мя

У многих св. отцов, руководителей в духовной жизни, можно встретить урок – не доверять своему уму. Это значит, если ты при каждом деле, не доверяя себе, ищешь вразумления от Подателя всякой премудрости, то правым путем идешь. Поступая так, ты подражаешь пророку, который так молился Богу: **Да приблизится моление мое пред Тя, Господи: по словеси Твоему вразуми мя. Вразуми**, научи т.е., как понять что-либо из встречающегося в жизни или в Писании или как поступить в предлежащем случае.

Ум наш ограничен вообще, часто бывает малоразвит и слаб в размышлении, а потому в недоуменных случаях, и не столько по любопытству, сколько по существенной необходимости, можно обращаться, как иногда и обращаются некоторые из нас, к умнейшим и опытейшим нас, но и их мера благоразумия и чуткости совести не безмерна, и доверие к ним не безусловно. И потому во многих случаях нельзя не обращаться к Источнику разума с молитвою о вразумлении; а еще лучше, – чтобы не было никаких колебаний и недоумений, во всех вообще случаях, без различия, – нам нужно обращаться с молитвою о вразумлении к

Богу, несмотря на устремление деятельности своего ума и даже кажущееся постижение им существа дела. Тому, у кого сердце очищено от страстей и кто имеет обновленный дух ([Пс. 50:12](#)), недолго ждать вразумления свыше: лишь только взыщет, тотчас и получит, ибо Господь близ ([Пс. 33:19](#)). По очищении сердца от страстей, Святой Дух вселяется в него, Дух Божий, ведающий глубины Божии; тогда, по слову апостола, само помазание от Святого Духа учит ([1Ин. 2:20, 27](#)).

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:170 [6]

Свт. Афанасий Великий [635] — Свт. Иоанн Златоуст [635] — Свт. Феофан Затворник [635] — Блж. Феодорит Кирский [636] — Евфимий Зигабен [636] — Прот. Григорий Разумовский [637]

Свт. Афанасий Великий

Да внидет прошение мое пред тя: Господи, по словеси твоему избави мя

См. Толкование на Пс. 118:169 [631]

Свт. Иоанн Златоуст

Да внидет прошение мое пред тя: Господи, по словеси твоему избави мя

Прошением называет свою молитву. Это я нахожу и в других переводах, так что смысл будет такой: да взойдет, Господи, пред лицо Твое моя молитва и мое моление. И так как Ты примешь молитву мою согласно тому, как обещал Ты кающимся грешникам, то избавь меня от моих грехов. К столь различным словам прибегает пророк для того, чтобы смягчить Владыку.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Да внидет прошение мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему избави мя

Человек, которого теснят как-либо или вяжут, обыкновенно ищет избавления. Нет никого, кто каждую минуту не находился бы в таком положении, но не все одинаково держат себя в нем. Одни надеются устранить все тесноты и распутать все узлы своими способами и потому ограничиваются ими одними; другие своим способом не дают никакой силы, и хоть не чуждаются их совсем, но прочного избавления чают от единого Бога, потому благонадежно и обращаются к Нему во всех случаях – и больших, и малых. Вот эти-то одни и действуют право.

Что для ума недоразумения, то для жизни тесноты и узы. Недоумения ума разрешаются вразумлением; узы жизни – помощью свыше. Неведомо как раздвигаются тесноты и устраняются препоны, *стропотная* бывают в *правая*, и *острии* в *пути* *гладки*. Мановению Божию все покорно. Покорись же и ты сам всецело Господу, – и всякое избавление будет тебе готово. *Яко на Мя упова, и избавлю и, покрыю и... с ним есмь в скорби изму его и прославлю его*, говорит Господь. В силу этого и учит пророк обращаться с молитвою об избавлении: *по словеси Твоему избави мя*, предъявляя сим не право на избавление, а оживляя лишь упование свое пред Всевидающим.

Достигший в такую меру, в чувстве силы от Бога, *яко лев уповая* ходит. Это не то значит, чтоб он уже никаких своих способов не употреблял и сидел сложа руки, нет, – он употребляет все зависящее от него, но ни на чем этом не опирается, зная, что все такое ненадежно, как сеть паутиная. Все упование возлагает он на Господа и сознает себя сильным от силы Божией, действующей в нем. Упование, однако ж, не есть пресечение

деятельных сил, а настроение сердца, опирающееся, при напряженной деятельности, но помимо ее, на деснице Божией. Тут и вызывание об избавлении не всегда нужно, потому что само упование без слов есть уже непрестанное вызывание.

Взыскание вразумления и избавления посредствуется у пророка приближением и вхождением молитвы пред лице Господа: *да приблизится моление мое пред Тя... да внидет прошение мое пред Тя*. Это также состоит в числе признаков преуспевания. Молитва похожа бывает тогда на дым кадила, который то стелется по земле, то растекается в воздухе, то восходит как *стебло горе*. Последнее изображает молитву нерассеянную, в которой ум, не занимаясь ничем сторонним, трезвенно предстоит Богу, вездесущему и всевидящему. Такая молитва уже по свойству своему приближается к Господу и входит пред Него. Она образуется одновременно с водворением в сердце упования и любви и ими окрыляется, и только она привлекает и вразумление, и избавление. Все это вместе и есть знамение высшей степени состояния духовного, в котором богопреданный дух пребывает в Боге и Бог в нем пребывает, обретши в нем благотребное себе жилище, по причине водворившейся внутри чистоты.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Да внидет прошение мое пред Тя: Господи, по словеси Твоему избави мя

«*Прошением*» Пророк называет молитву. Ибо сие нашел я у других толковников. Употребляя же различные речения, умилоствует ими Владыку.

Евфимий Зигабен

Да внидет прошение мое пред Тя; Господи, по словеси Твоему избави мя

Прошение (αἴτιμα) и *Акила* перевел прошением, а *Симмах*—униженным молением (ἰκεσία). Итак, выше Давид сказал: да приблизится моление мое, а здесь, говорит да войдет: потому что когда прошение приблизится к Богу, тогда без сомнения и войдет к Нему. А прошение и моление Давидово состояло в том, чтобы Бог по своей премудрости или по своему обещанию, как принято сие в различном значении и выше, избавил его от искушения: потому что Бог обещал подавать Давиду помощь особным и отличным образом. *

Феодора: Прежде надобно приблизиться, а потом, приблизившись, войти. Например такой-то подошел к дому какого либо господина; по приближении, когда он друг хозяину дома и достоин сообщества с ним, он входит к нему: так чистая и непорочная молитва приближается к престолу благодати и входит пред лице Божие и достигает, чего хочет, а моление окрыляется и сопровождается добродетелью, доколе не предстанет пред Богом; между тем как грех будучи тяжек своею тяжестью низводит молитву долу. *Евсевий*: Весьма часто праведники говорят: избавь меня, зная, что они в сей жизни находятся на брани и в великом волнении при настоящем своем подвиге.

Безименного: Как прошения мирские о том, чтобы сделаться начальником, судиею, правителем и царем; равным образом есть прошения и о церковных вещах—чтобы быть священником, архиереем или (даже) патриархом: так есть и прошения о душе (душевное)—прошение о приобретении добродетелей. Итак, кто приносит такое прошение, которое

собственно и существенно составляете прошение; тот молится Богу так: да войдете прошение мое пред лице Твое; Господи, по слову Твоему избавь меня. *Оригена*: Потому узнаю я, что прошение мое вошло пред лице Твое, когда избавлен буду Тобою по слову и по прошению моему и по мудрости Твоей. Ибо кто стал выше всех страстей, тот избавлен Богом по слову Его.

Прот. Григорий Разумовский

Да внидет прошение мое пред тя: Господи, по словеси твоему избави мя

Человек, которого теснят как-либо или вяжут, обыкновенно ищет **избавления**. Нет никого, кто каждую минуту не находился бы в том или другом стесненном положении, но не все одинаково держат себя в нем. Одни надеются устранить все тесноты и распутать все узлы своими способами, и потому ограничиваются ими одними; другие своим способом не дают никакой силы, и хоть не чуждаются их совсем, но прочного **избавления** чают от единого Бога, потому благонадежно и обращаются к Нему во всех случаях – и больших, и малых. Вот эти-то одни и действуют право. Что для ума недоразумения, то для жизни – тесноты и узлы. Недоразумения ума разрешаются вразумлением, узлы и тяготы жизни – помощью свыше. Неведомо, как раздвигаются тесноты и устраняются препоны, «стропотная» бывает «в правая», а «острая в пути гладки» ([Лк. 3:5](#)). Мановению Божию все покорно. Покорись же и ты всецело Господу, – и всякое избавление будет тебе готово. «Яко на Мя упова, и избавлю и: покрюю и... с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его» ([Пс. 90:14–15](#)), – говорит Господь. В силу этого и учит пророк обращаться с молитвою об избавлении: **по словеси Твоему избави мя**, предъявляя сим не право на избавление, а оживляя лишь упование свое пред Всевидящим. Взыскание вразумления и избавления посредствуется у пророка приближением и вхождением молитвы пред лице Господа: **Да приблизится моление мое пред Тя, да внидет прошение мое пред Тя**. Это так же состоит в числе признаков преуспевания. И такая молитва, уже по свойству своему, приближается к Господу и входит пред Него.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:171 [6]

Свт. Афанасий Великий [638] — Свт. Иоанн Златоуст [638] — Свт. Феофан Затворник [638] — Блж. Феодорит Кирский [639] — Евфимий Зигабен [639] — Лопухин А.П. [640] — Прот. Григорий Разумовский [640]

Свт. Афанасий Великий

Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием Твоим

Да **отрыгнут устне мои пение**. Отрыгивание, большею частью, бывает у пресыщенных. Так, Божественному слову известна духовная пища. Так, само Слово именует себя хлебом: *Аз есмь хлеб животный, Иже сшедый с небесе (Ин. 6,51)*. И еще говорит: *ядый Мою плоть, имать живот в себе (Пс. 118:54 [238])*. Когда едим хлеб сей, отыгаем песнопение. Сего-то отрыгивания желаю я себе, а это невозможно, если не научиши мя оправданием.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием Твоим

Отрыжка соответствует пище (в современном переводе – изолюют уста). Познав, говорит, Твои оправдания, я Тебе, Наставнику их, принесу песнопение. Итак, когда мы подвижаемся в добродетелях и заповедях Божиих, тогда мы оказываемся в состоянии вознести эту хвалебную песнь; когда же пребываем во грехах, тогда никаким образом не можем воспеть ее.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием Твоим

Отрыгнут сами собою, без всякого напряжения и предварительного обдумывания. Зародится в сердце песнь Богу, исторгнется устами и понесется на небо. Это – песнь славословия, благодарения и всякой молитвы. Если это стало бывать у тебя, то знай, что ты уже в чине своем, в чине ангелов, выну хвалящих и воспевающих умно зримого ими Бога.

Сначала ум с напряжением молится, нудит себя на молитву силою воли. И это, конечно, есть умная молитва. Умная молитва понемногу согревает сердце и вводит его в другую молитву – умно-сердечную. Сердце, навывкнув молиться под действием ума и согревшись, само начинает подвигаться на молитву и увлекать в нее ум. Эта сердечная молитва – настоящая молитва, как ей следует быть, – молитва, объемлющая все существо человека, ибо где сердце, там весь человек. Это состояние обнаруживается тяготением внутрь, бывающим во время молитвы, чтения, размышления, и даже без всего этого так – за делом каким. Последнее выше первого.

Вот это именно состояние и разумел святой *Исаак*, когда спрашивал: «Восхищается ли ум твой, без участия воли, к понятиям о бесплотном? Возгорается ли в тебе внезапно

радость, ни с чем не сравнимая? Источается ли из сердца некое удовольствие и влечет ли всецело ум?» Если да, то это знак, что человек, испытывающий это, далеко прошел по пути к совершенству. Далее святой Исаак так описывает это состояние: «По временам во все тело входит какое-то услаждение и радование; плотской язык не может выразить этого. Иногда услаждение это истекает из сердца в час молитвы, или во время чтения, или вследствие напряженности мысли. А иногда бывает оно без всего этого, во время подаяния, и по ночам, когда находишься между сном и пробуждением, как бы бодрствуя и не бодрствуя. Но когда найдет на человека это услаждение, бьющееся в целом теле его, тогда думает он в тот час, что и Царство Небесное не иное что есть, как это же самое». Как после этого *не отрыгнуть* пения устам того, кто бывает в таком состоянии?

Но надо знать, что оно не есть плод одного молитвенного труда, а следствие всей богоугодной жизни, всех трудов добродетели и подвижничества, и обнаруживается тогда, когда сердце начинает приближаться к чистоте. Пророк указывает на это в словах: *егда научишимя оправданием Твоим*. Оправдания – заповеди. Научение им разумеется не заучивание на память писанных заповедей, а деятельное навыкновение в них, подобно тому, как навыкают какому-либо мастерству. Когда это бывает, тогда заповеди вселяются в сердце и составляют постоянный строй, управляющий всеми его движениями, так что во всяком случае, прежде всякой мысли, из сердца само собою исходит указание, как надлежит поступить. Такое сердце есть сердце святое и чистое, из которого исходит одно правое и богоугодное. Его-то и поставляет пророк источником отрыгновения чрез уста благодарственного, или хвалебного, или молитвенного пения Богу. Молись же: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей*.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием Твоим

Отрыгаемое соответствует вкушаемому. Изучив оправдания Твои, говорит Пророк, Тебе, – наставнику в оных принесу в дар песнопение.

Евфимий Зигабен

(Да) Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием Твоим

Уста мои, говорит, Господи, произнесут Тебе благодарственную песнь, когда Ты научишь меня, сообщив мне знание оправданий Твоих яснейшее и глубочайшее, произнесут песнь отдельную, благодарную за сие благодеяние Твое. Давид молится здесь о том, чтобы мог благодарить Бога, показывая тем сильное стремление свое к благодарению Богу.

Отрыжка свойственна пище, по словам *Феодорита*; изучаясь, говорит, Твоим оправданиям, я принесу Тебе, как наставнику в оных, песнопение. Ибо, не изучившись, как говорит *Ориген*, я не могу сделать такой отрыжки. Отрыжка же сия бывает как у насыщенных. Ибо только насытившись мы делаем отрыжку, по качеству пищи употребленной нами. А есть также и духовная пища. Ибо само слово есть хлеб и имеет плоть, которыми насытившись мы можем отрыгнута песнь из уст внутреннего человека. Если

же отрыжка сия, по словам *Никиты*, есть песнопение, то следует, что начало оно будучи пищею составляет самое полное богословие.

Лопухин А.П.

Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием твоим

Вместо «когда» точнее можно бы перевести «так как». Смысл тот: так как только от Тебя, Господи, происходит, научение закону, то я и полон хвалы к Тебе.

Прот. Григорий Разумовский

Отрыгнут устне мои пение, егда научиши мя оправданием твоим

Отрыгнут – от слова «отрыгнуть» (греч., eructare, «изрыгать, извергать» – в переносном значении – «изречь, произнести»). Само собою, без всякого напряжения и предварительного обдумывания, **отрыгнут устне мои пение**, т.е. «уста мои произнесут хвалу» (по пер. с евр.). Зародившаяся в сердце песнь Богу исторгается устами и понесется на небо. Это – песнь славословия, благодарения и всякой молитвы. Такое состояние обнаруживается у человека-подвижника святой жизни тяготением внутрь, бывающим во время молитвы, чтения, размышления, и даже без всего этого, так – за делом каким. Это и значит, что человек, испытывающий все это, далеко прошел по пути к совершенству. Св. Исаак Сирианин так описывает это состояние: «По временам во все тело входит какое-то услаждение и радование, плотской язык не может выразить этого. Иногда услаждение это истекает из сердца в час молитвы или во время чтения, или вследствие напряженности мысли. А иногда бывает оно без всего этого, во время поделяя, и по ночам, когда находишься между сном и пробуждением, как бы бодрствуя – и не бодрствуя. Но когда найдет на человека это услаждение, бьющееся в целом теле его, тогда думает он в тот час, что и Царство Небесное не иное что есть, как это же самое». Как после этого не **отрыгнуть пения устам** того, кто бывает в таком состоянии? Но надо знать, что оно не есть плод одного молитвенного труда, а следствие всей богоугодной жизни и всех трудов добродетели и подвижничества, и обнаруживается тогда, когда сердце начинает приближаться к чистоте. Пророк указывает на это в словах: **егда научиши мя оправданием Твоим**. Оправдания – заповеди. **Научение** им разумеется, – не заучивание на память писанных заповедей, а деятельное навыкновение в них, подобно тому, как навыкают какому-либо мастерству. Когда это бывает, тогда заповеди вселяются в сердце и составляют постоянный строй, управляющий всеми движениями добродетеля.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:172 [6]

Свт. Афанасий Великий [641] — Свт. Иоанн Златоуст [641] — Свт. Феофан Затворник [641] — Блж. Феодорит Кирский [642] — Евфимий Зигабен [642] — Прот. Григорий Разумовский [643]

Свт. Афанасий Великий

Провещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда

Да провещает язык мой словеса Твоя. Молится, чтобы, если скажет что, было это Божиим словом, по сказанному: *отверзай уста твоя слову Божию* ([Прит. 31,8](#)). А таковой не произносит слова праздного. Почему, говорит Павел: *еже бо: не убиеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, и аще кая ина заповедь, в сем словеси совершается, во еже: возлюбиши искреннего твоего якоже сам себе* ([Рим. 13,9](#)). Ибо вот правда — возлюбиши искреннего твоего.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Провещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда

Я посвящу язык мой изучению Твоих слов, зная, что заповеди Твои украшены всякою правдою. Вот назидательные слова, поучающие нас, какого осуждения достойны бывают те, кто поет блудные песни, льстит и словоугодничает людям, занимается пустословием, сплетнями и ложными доносами, и оглашает неистовыми криками конские ристалища. Между тем ничто другое не должно бы сходить с нашего языка, кроме слов Божиих. Почему – об этом и говорят дальнейшие слова: **«ибо все заповеди Твои правда»**.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Провещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда

Врачи по языку узнают состояние здоровья телесного, а речь обличает состояние здоровья душевного. Умные речи показывают умного человека, речи благочестивые – человека богобоязненного, а развратные – развратного. Чем у кого душа болит, тот о том и говорит. Если язык твой усладительно ведет речь только о словесах Божиих, то это знак, что о них болит душа твоя, то есть любит их, желает исполнять сама и видеть исполнение их и от других. Если ты расположен так, то это значит, что словеса Божии – заповеди содержатся у тебя не умом, а объемлются сердцем, исполняют его и составляют строй его; а это показывает, что ты уже не раб, а сын, действующий не по принуждению, а самоохотно, по своим добрым начинаниям, как вошедший в планы и преднамерения отца.

Это и естественно: когда ты возлюбил словеса Божии, то и речь ведешь только о них, ибо от избытка сердца уста глаголют, и удержать их нельзя, чтоб не говорить о них. Но сюда должны привзойти еще и другие побуждения, именно – благодарение Богу и любовь к братьям. Пророк еще в покаянных чувствах говорил: *научу беззаконныя путем Твоим, и*

нечестивии к Тебе обратятся. Каясь, он дает обет, что не только сам всегда будет ходить путями Божиими, но и других станет научать тому же, ибо в размножении числа ходящих этими путями и состоит слава Бога, Учредителя и Указателя путей тех. Если еще в пору покаяния он воодушевлен был так, то умолчит ли, получив разрешение и очищение?

Один святой в смирении говаривал: «Сбился я с дороги и погряз в тине; и хоть сам все еще остаюсь погрязшим в ней, но другим кричу: не ходите сюда, а то так же погрязнете, как и я». Другой, в том же смирении, имел обычай говорить: «Я столп, который ставят на дорогах, и хотя сам не движусь с места, но другим верно указываю дорогу». В том ли, в другом ли расположении, но словеса Божии провещаются языком по доброжелательству к братьям своим. Испытав на деле, что грех вяжет, а заповеди дают свободу, и притом в многообразных отношениях, — кто удержится, чтоб не возвещать другим, где путь и где распутие? Пророк и провещает языком словеса Божии, потому что все они — правда. Хочешь жить настоящею жизнью — живи, как заповеди велют, ибо всякая другая жизнь — не жизнь.

Если провещание словес Божиих есть хороший признак, то молчание о них есть признак худой, а речи, противные им, — признак наихудший. Где говорят будто научно, но не по-Божиему, где говорят все о пустом, и тем паче о срамном и грешном, там и говорящие, и слушающие, очевидно, отчуждились от словес Божиих; а чуждые словес Божиих чужды и Богу, возвестившему их; а кто чужд Бога и Богу, тот что такое? В Апокалипсисе поминается о глубинах сатаниных. И действительно, бывают собрания, коим другого имени дать нельзя.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Провещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда

Посвящу язык на поучение словесам Твоим, зная, что всякою правдою преукрашены заповеди Твои.

Евфимий Зигабен

(Да) Провещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда

Если бы, говорит, язык мой всегда сказывал слова Твои, Господи, то повторяя, то изучая их, и не занимался другим чем-либо пустым; потому что все заповеди твои—правда, которая выпрямливает и уравнивает всю жизнь человеческую и направляет людей к добродетели. И выше сказал: Правда—свидетельства Твои.

Слова *Никиты*: Рассмотря сие моление пророка; по молитве и вразумившись словами Божиими и избавясь от лукавого, он умоляет о даровании ему того, чтобы он ничего другого не возвещал в жизни сей, кроме пения Богу. И подлинно великого дара просит у Бога, чтоб уста и язык его были орудиями Божиими, определенными на славословие Богу. И как отделяются из серебра, или золота какие-либо священные драгоценности и посвящаются Богу, чтобы не были более употребляемы на другое служение, или общее употребление: так и теперь просит Бога, чтоб Ему посвящены были уста и язык, чтоб уста всегда отыгали пение, а язык не вещал никакого праздного слова, или, по словам *Аполлинария*, только слова Божии: ибо отвори, говорит, твои уста слову Божию ([Прит. 31,8](#)). А все заповеди, по словам того же

Никиты, суть правда; так как они заключаются в следующей заповеди, которая есть правда: в любви к ближнему, как к самому себе. Впрочем, и каждая заповедь есть правда, как поставленная в закон согласно с правдою. Также и все частные добродетели могут быть названы правдою, по связи одной с другою, так что кто имеет одну из них, тот имеет все.

Прот. Григорий Разумовский

Провещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда

Врачи по языку узнают состояние здоровья телесного, а речь говорящего обличает состояние его здоровья душевного. Умные речи показывают умного человека, речи благочестивые – человека богобоязненного, а развратные – развратного. Чем у кого душа болит, тот о том и говорит. Если язык твой усладительно ведет речь только о **словесах** Божиих, то это знак, что о них болит душа твоя, т.е. любит их, желает исполнять сама и видеть исполнение их и от других. Это и естественно: когда ты возлюбил словеса Божии, то и речь ведешь только о них, ибо «от избытка сердца уста глаголют» ([Мф. 12:34](#)), и удержать их нельзя, чтоб не говорить о них. Но сюда должны привзойти еще и другие побуждения, именно – благодарение Богу и любовь к братьям. Пророк еще в покаянных чувствах говорил: «*Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся*» ([Пс. 50:15](#)). Каясь, он дает обет, что не только сам всегда будет ходить путями Божиими, но и других станет научать тому же, ибо в размножении числа ходящих этими путями и состоит слава Бога, учредителя и указателя путей тех. Если еще в пору покаяния он воодушевлен был так, то умолчит ли, получив разрешение и очищение? В том ли, в другом ли расположении, но **словеса** Божии **провещаются языком** по доброжелательству к братьям своим. Испытав на деле, что грех вяжет, а заповеди дают свободу, и притом в многообразных отношениях, – кто удержится, чтоб не возвещать другим, где путь и где распутие? Пророк и **провещает языком словеса** Божии, потому что все они правда. Хочешь жить настоящею жизнью – живи, как заповеди велят, ибо всякая другая жизнь – не жизнь. Если **провещение словес** Божиих есть хороший признак, то молчание о них есть признак худой, а речи, противные им, признак наихудший. Где говорят будто научно, но не по-Божьему, где говорят все о пустом, и тем паче о срамном и грешном, там и говорящие, и слушающие, очевидно, отчуждились от словес Божиих, а чуждые словес Божиих чужды и Богу, возвестившему их.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:173 [6]

Свт. Афанасий Великий [644] — Свт. Иоанн Златоуст [644] — Свт. Феофан Затворник [644] — Блж. Феодорит Кирский [645] — Евфимий Зигабен [645] — Прот. Григорий Разумовский [646]

Свт. Афанасий Великий

Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих

Да будет рука Твоя еже спасти мя. Выражает этим не бытие ее по сущности, но отношение к спасаемым. Таково и следующее выражение: *буди ми в Бога защитителя* ([Пс. 30,3](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих

«Возлюбил» – Симмах перевел – «избрал», Акила и Феодотион – «выбрал». **Рукой** называет божественное действие, о котором умоляет в помощь себе для достижения спасения. Это – рука Божия. Кто избирает заповеди Божии, тому, несомненно, Бог содействует в его спасении.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих

Это то же, что говорит пророк: *Твой есмь аз, спаси мя. Заповеди, говорит, Твоя изволих, то есть нет у меня другой воли, другого желания, кроме того, чтобы ходить в заповедях Твоих; они занимают все помышления ума моего, все чувства сердца моего и все начинания воли моей. А так как это есть во мне, то я весь Твой; а если Твой, то благоволи, да будет рука Твоя всегда со мною, во еже спасти мя.*

В чем же тут добрый знак? – И в самом дерзновении взывать так к Богу, и в изволении таком. Последнее составляет условие первого. Невозможно возыметь дерзновения к Богу, если прежде того человек не предастся вседушно заповедям Божиим и не истощит всех сил своих в исполнении их. Только при этом может возродиться в нем чувство присвоения себя Богу и Бога себе, – чувство сокровенно зарождающееся, крепнущее и составляющее затем основу всех благоговейных отношений к Богу. На нем-то опираясь, пророк и говорит: я не чужой Тебе, Господи, а весь Твой. *Да будет же рука Твоя еже спасти мя.*

Дерзновение к Богу – сладостное чувство, но оно невозможно при нечистой совести. Дерзновение входит пред самое лице Божие, а обремененная совесть тяготит долу. Бывает, что и сильная птица не может подняться с земли, когда крылья ее в грязи и сама она вся облеплена грязью. Надо ей стряхнуть грязь и обмыться; тогда, облегчившись, она воспарит свойственным ей парением. Так и душе надо стряхнуть беззакония и сделать себя чистою водворением в себе благозакония, чтобы, вступив чрез то в свойственную ей божественную

стихию и движась в ней свободно, иметь возможность достигать престола Божия. Но и став пред Бога, как воззреть на лице Его, если где-либо внутри кроется что-нибудь не изволяющее заповедям Его: ведь пред Богом все открыто, и представшая пред лице Его душа ясно сознает это. Таким образом, дерзновение к Богу истинное, непритворное, искреннее есть знак великой чистоты нравственной.

Дерзновение не надумывается, а само собою возникает в сердце, вследствие трудов по исполнению заповедей и приобретаемой через то чистоты сердца. Приступание к Богу в молитве и самое молитвословие есть уже показание дерзновения; но не всякий молящийся или молитву деющий есть уже дерзновенен, как не всяк глаголяй: *Господи, Господи, внидет в царствие небесное; но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех*. Молимся, уповая; но дерзновение есть высший плод упования, хоть оно вместе с ним и зачинается, и зреет.

И упование есть настоящее и не настоящее. Часто бывает, что человек думает, будто уповает, тогда как у него нет истинного упования. Дерзновения же и надумать нельзя: оно есть состояние, а не отдельное действие. Оно происходит от срастворения силы Божией с силами человека. Сознующий это действует властно, как сын, не сомневаясь, что сделает что-либо не впопад, ибо видит себя не действующим, а во всем воздействуемым силою Божиею. Рука Божия под ним, над ним, окрест его и внутри его. Чувствуя это и почивая во вседействии Божиим, он предает себя Богу: да будет так, да будет рука Твоя при мне и во мне так, как она есть; тогда и спасение мое верно и есть несомненный удел мой.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих

Симмах перевел: возлюбил; а *Акила* и *Феодотион*: избрал. «Рукою» же называет Пророк божественную действенность, от которой и просит улучшить спасение Божие.

Евфимий Зигабен

Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих

Да придет, говорит, рука или сила Твоя, Господи, спасти меня. Или да будет готово на спасение мое, как и в другом месте сказал: будь мне в Бога защитника ([Псал. 30,3](#)).

Слова *Безименного*: Быть может, как царь называется имеющим руку, т. е. войско, так и рука Божия есть все воинство небесное, все ангельские и святые силы, посылаемые на спасение людей. А выражение: да будет рука Твоя, означает не осуществление ее, но отношение к спасающимся; разве бы кто под рукою Божиею разумел Христа, при каковом значении глагол: да будет, сказан вместо: да будет приведен в бытие, также: да воплотится рука Твоя, чтобы спасти меня. *Феодорита*: Рукою называем действие Божие, от которого просит дара спасения. *Оригена*: Рука Божия, по истинному и праведному суду Его, для одних бывает во спасение, а для других во вразумление и наказание. Но когда мы изберем заповеди Божии, рука Божия может спасти нас как от препятствий, поставляемых другими, так и от злоумышлений видимых врагов: ибо за избрание закона, без сомнения, даст способность к исполнению его.

Прот. Григорий Разумовский

Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих

В этом стихе выражено полное дерзновение пророка, с которым он молитвенно обращается к Богу о своем спасении и в то же время выражает свою всецелую преданность в волю Божию, заключающуюся в заповедях Его.

Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих, т.е. нет у меня другой воли, другого желания, кроме того, чтобы ходить в заповедях Твоих. «Я весь Твой» (см. ст. 94 [381]), а потому благоволи, **да будет рука Твоя** всегда со мною, **во еже спасти мя**. Дерзновение к Богу – сладостное чувство, но оно невозможно при нечистой совести. Дерзновение входит пред самое лице Божие, а обремененная совесть тяготит долу. Став пред Бога, как воззреть на лице Его, если где-либо внутри кроется что-нибудь не изволяющее заповедям Его: ведь пред Богом все открыто, и представшая пред лице Его душа ясно сознает это. Таким образом, дерзновение к Богу истинное, не притворное, искреннее есть знак великой чистоты нравственной. Оно не надумывается, а само собою возникает в сердце, вследствие трудов по исполнению заповедей и приобретаемой чрез то чистоты сердца. Приступание к Богу в молитве и самое молитвословие есть уже показание дерзновения, но не всякий молящийся или молитву деющий есть уже дерзновенен, как «не всякий глаголяй: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца, Иже есть на небесех» (Мф. 7:21). Молимся, уповая, но дерзновение есть высший плод упования, хоть оно вместе с ним и зачинается и зреет.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:174 [6]

Свт. Афанасий Великий [647] — Свт. Иоанн Златоуст [647] — Свт. Феофан Затворник [647] — Блж. Феодорит Кирский [648] — Евфимий Зигабен [648] — Прот. Григорий Разумовский [649]

Свт. Афанасий Великий

Возжелах спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть

Возжелах спасение Твое, Господи. Если хочешь войти в смысл сего слова: то **спасение Твое** — Христос; потому что Иисус толкуется: спасение Божие. Он послан к нам. Наше дело желать спасения Божия; потому что многие желают плотского. Божие же дело — чтобы нам спастись о Нем, упокоиться, наследовать в Нем святое. Ибо Божие спасение есть вечная жизнь. Божие же спасение толкуется и Иисус, посланный для спасения нашего. Кто хочет шествовать к тому, чтобы вождевать Его, тот будет поучаться в Законе.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Возжелах спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть

Я всей душой, говорит, стремлюсь достигнуть Твоего спасения, и потому непрестанно поучаюсь в Твоем законе. Какого же спасения? Того, которое совершилось вочеловечением Единого от Пресвятой Троицы, Христа Бога нашего. Тогда-то мы были спасены от насилия врага и научились любить евангельские повеления.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Возжелах спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть

Как пред сим изволение заповедей, так здесь возжелание спасения Господня и непрестанное поучение в законе выражают одно – горячую ревность о спасении чрез верное исполнение заповедей. Эта ревность есть движущая сила к богоугодной жизни по заповедям. Есть эта ревность – есть жизнь; нет ее – нет жизни.

Значение этой ревности в экономии деятельной жизни по Богу святой *Исаак Сириан* изображает так: «За всякою мыслию доброго желания, в начале его движения, следует некая ревность, горячностью своею уподобляющаяся огненным углям. Обыкновенно она ограждает эту мысль и не допускает, чтобы приближалось к ней какое-либо сопротивление, препятствие и преграда, так как она приобретает крепость великую и несказанную силу ограждать душу от расслабления или от боязни, при устремлениях на нее всякого рода стеснительных обстоятельств. И как самая первая мысль есть сила святого желания, от природы насажденная в естестве души, так и ревность эта есть мысль, движимая раздражительною в душе силою, данная нам Богом на пользу, для соблюдения естественного предела, для выражения понятия о своей свободе исполнением естественного желания, находящегося в душе. Это есть добродетель, без которой не производится доброе; она

называется ревностью потому, что время от времени движет, возбуждает, распаляет и укрепляет человека пренебрегать плотию в скорбях и в страстных, сдвигающих его искушениях непрестанно предавать душу свою на смерть и идти в сретение отступнической силе ради совершения того дела, которого сильно возжелала душа. Некто, облеченный во Христа, в словах своих называл такую ревность псом и стражем как закона Божия, так и добродетели, которая есть исполнение закона Божия. Эта сила ревности укрепляется двумя способами: пробуждается и воспаляется на хранение дома, и также двумя способами приводится в изнеможение, дремоту и леность».

«Два первые способа суть следующие: во-первых, страх, заставляющий человека бояться за то благо, которое он приобрел или имеет в виду приобрести, чтобы не было оно украдено или уничтожено каким-либо случаем. Когда возбужден в естестве этот страх, тогда ревность, названная у нас псом, день и ночь разгорается, как пылающая печь, и пробуждает естество. И подобно херувиму, человек пробуждается и ежечасно внимает тому, что окрест его и, как говорит упомянутый выше некто, если проходит птица мимо его, приходит в движение и лает с быстротою и несказанною стремительностью. Есть еще другой способ раздражать нашего пса, это – когда наиболее возрастает в душе возжелание добродетели; ибо в какой мере возрастает в душе это возжелание, в такой же воспаляется и этот пес, то есть естественная ревность к добродетели».

Соответственно сему есть тоже два способа и к охлаждению ревности. «Первый – когда самое возжелание уменьшится и прекратится в душе; а второй – когда войдет в душу какой-то помысл уверенности и отважности, и утвердится в ней, и человек станет надеяться, думать и держаться той мысли, что нет ему причины бояться потерпеть вред от какой-нибудь силы, и потому слагает с себя орудие ревности, и бывает как дом без стражи: пес засыпает и надолго оставляет стражу».

Вот все производство ревности, – как она зарождается, растет и умалется. Войди с этими показаниями внутрь себя и определи, есть ли в тебе ревность, и в действии ли те способы, коими она поддерживается? Если да, то ты живешь; если же нет, то ты мертв или уснул.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Возжелах спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть

Желаю, говорит Пророк, улучшить от Тебя спасение, непрестанно поучаясь закону Твоему.

Евфимий Зигабен

Возжелал спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть

Я, прибавляет, чрезмерно возжелал спасения Твоего, Господи, а не помощи человеческой; почему и закон Твой составляете занятие мое, дабы за упражненье в нем Ты избавил меня от врагов моих. Впрочем, по словам *Афанасия*, быть может, Давид говорит **ЗДЕСЬ** о вочеловечении Спасителя, так как оно сделалось спасением мира: ибо родился,

говорит, вам ныне Спаситель ([Лук. 2,11](#)); и Симеон говорил: видели глаза мои спасение Твое ([Лук. 2,30](#)). Сего-то, говорит, спасения Твоего, Господи, я возжелал, чтоб видеть оное, как мы о том сказали и в другом месте. Сказал же: закон Твой— поучение мое; потому что в нем изображает сие спасение Твое и вочеловечение.

Слова *Дидима*: Многие люди желают сильно спасения, но человеческого, а не Божия. А спасение плотское есть мирское; стремиться же ко спасению Божии есть дело (т. е. трудное). Оно состоит в спасении Божиим, в успокоении в Боге, в наследии святыни; ибо спасение Божие есть вечная жизнь.

Прот. Григорий Разумовский

Возжелал спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть

И по выражениям, и по мыслям своим, стих сей имеет большое сходство с предыдущими стихами 81 [336] и 166 [624]. И там, и здесь пророк выражает сильное **желание спасения**, получить которое он надеется за исполнение заповедей, за ревностную любовь к закону Божию и за непрестанное поучение его в сем законе. **Возжелание спасения Господня** и непрестанное **поучение** в законе, и в этом стихе, и в обоих вышеуказанных, выражают одно – горячую ревность о спасении, чрез верное исполнение заповедей. Эта ревность есть движущая сила к богоугодной жизни по заповедям. Пророк, можно сказать, достиг того, чего он желал и чего надеялся: он уже живет тою жизнью, к которой стремился с такою ревностию, закон составляет руководительное начало его жизни: **закон Твой, Господи**, говорит он, **поучение мое есть**. Иметь такую ревность о спасении и такую любовь к закону – и значит крепко стоять на пути спасения, с полною преданностью в волю Божию.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:175 [6]

Свт. Афанасий Великий [650] — Свт. Иоанн Златоуст [650] — Свт. Феофан Затворник [650] — Блж. Феодорит Кирский [651] — Евфимий Зигабен [651] — Прот. Григорий Разумовский [651]

Свт. Афанасий Великий

Жива будет душа моя, и восхвалит Тя, и судьбы Твоя помогут мне

Жива будет душа моя, и восхвалит Тя. Говорит о будущей жизни. Ибо *живот* наш сокровен *есть со Христом в Боге* ([Кол. 3,3](#)). Тогда буду восхвалять в собственном смысле слова сего, тогда помогут мне суды Твои, соделавшиеся славными, и именно, суд праведному без истязаний, и суд, для кого это нужно, по истязаниях.

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Жива будет душа моя, и восхвалит Тя, и судьбы Твоя помогут мне

Здесь пророк говорит о жизни в Боге, посвященной восхвалению Его, а затем просит, чтобы ему оказана была помощь со стороны судов Божиих. Я знаю, что надежда моя на Тебя не обманет меня, но я достигну истинной жизни и восхваляю Тебя, Подателя благ.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Жива будет душа моя, и восхвалит Тя, и судьбы Твоя помогут мне

Вот и еще способ поддержания ревности и вместе признак того, кто добре течет, — уверенность, простирающаяся до видения, что избранный путь ведет прямо к цели, как определенный Богом, указанный и покровительствуемый Им. *Жива будет душа моя*, — какою уверенностью дышит это слово! Ни тени колебания. Господь сказал: иди вслед Мене, по заповедям Моим, — и спасешься, получишь покой и жить будешь вовеки. Поверил человек и идет, говоря в себе ко Господу: верую, Господи, что так оно будет: *жива будет душа моя*, будучи еще здесь оживотворена благодатию в залог вечного в Тебе и с Тобою живота. *Жива душа моя и восхвалит Тя*. Он уже там душою своею — на месте достижения цели и, как обретший уже искомое, хвалит Господа. Будет так, как обещовал Ты, Господи! Вниду в покой Твой и вечно буду прославлять имя Твое. Но, питая такую уверенность, не на себе опирается он, а на всесторонней помощи Божией, или на вседействии Божиим в душах, всецело Ему преданных. *И судьбы Твоя помогут мне*.

Так Сам Бог обещовал: *с Ним есмь Аз, изму его, и прослаблю его... и явлю ему спасение Мое*.

Все это лежит во глубине души того, кто течет правым путем и свидетельствует о правости его течения со внутреннейнейшей стороны его настроения. Течет, всеусильно трудится в несомненной надежде, не присвояя, однако ж, себе ничего и ни на чем своем не опираясь упованием своим, а всецело почивая на всещедротельности Божией.

Несомненность спасения питается и держится тем, что путь спасения учрежден Богом, и Им Самим, Спасителем нашим, пройден в естестве человеческого. Прошедши этот путь и пребывая во славе, Спаситель взывает: «Идите сим путем, и все тут же будете». Кто, веруя сему и видя это, поколеблется недоумением? И не колеблются; всякий питает уверенность, что жива будет душа его, если, не блуждая, пройдет путем, на который вступил по указанию Божию.

Но пройдет ли – вот вопрос. Пройдет, если не будет надеяться на себя, а предаст все Господу действовать в себе. Ты только, говорит Господь, ноги переставляй и не упирайся, а Я несомненно доведу тебя до конца пути, до пристанища и дома упокоения. Самонадеянность в уповании спасения пагубна; а кто уверен, что Бог, хотящий всем спастися, спасет ищущего спасения, того, кто не лежит, а всеусильно действует по указанию Божию, и спасет имиже весть судьбами, и пути указывая, и силы подавая; у того такая уверенность есть свята и служит признаком не только правожестивия, но и великого преуспевания в течении по духу, так как она является уже вследствие последовательных трудов, немалого очищения сердца и ошутительного испытания Божия покрова и заступления.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Жива будет душа моя и восхвалит Тя: и судьбы Твоя помогут мне

Знаю же, что не обманусь в надежде, но прииму от Тебя истинную жизнь, и восхваляю Тебя, подателя благ.

Евфимий Зигабен

Жива будет душа моя, и восхвалит Тя, и судьбы Твоя помогут мне

Душа моя, говорит, будет жить истинною жизнью, Господи: ибо пойдут, говорит, праведники в жизнь вечную ([Матф. 25,46](#)). И тогда она будет хвалить Тебя высшим и совершеннейшим образом. И суды Твои—мысленные помогут мне, когда я сохраню их, так как они доставят мне смелость. В других же списках написано: да живет и да помогут мне, что означает молитву пророка о даровании жизни добродетельной, которой одной собственно принадлежит наименование жизни. А равно молится о помощи всем посредством божественного закона, который направляет его, как мы сказали, к добродетели.

Оригена: Жизнь души заключил в будущем времени: так как жизнь наша сокрыта со Христом в Боге; ибо тогда в собственном значении она восхвалит Бога. *Аполлинария:* Я хорошо, говорит, знал, что суды Твои, которые для других страшны, помогут мне; ибо Ты воздашь каждому по делам его.

Прот. Григорий Разумовский

Жива будет душа моя, и восхвалит Тя, и судьбы Твоя помогут мне

Прежде пророк умолял Бога (ст. 77 [\[323\]](#) и 88) [\[359\]](#), чтобы оказал и сохранил жизнь его, а теперь самоуверенно говорит: **Жива будет душа моя**, – какою уверенностию дышит это слово! Ни тени колебания. Господь сказал: Иди вслед Меня, по заповедям Моим, – и

спасешься, получишь покой и жить будешь во веки. Поверил человек и идет, говоря в себе ко Господу: верую, Господи, что так оно будет: **Жива будет душа моя и восхвалит Тя**. Он уже там душою своею – на месте достижения цели – и, как обретший уже искомое, хвалит Господа. «Будет так, как обетовал ты, Господи: вниду в покой Твой и вечно буду прославлять имя Твое». Но питая такую уверенность, не на себя опирается он, а на всесторонней помощи Божией или на вседействии Божиим в душах, всецело Ему преданных.

И судьбы Твоя помогут мне. Так Сам Бог обетовал: *«С ним есмь Аз, изму его и прослаблю его: и явлю ему спасение мое»* (Пс. 90:15–16). Несомненность спасения питается и держится тем, что путь спасения учрежден Богом, и Им Самим, Спасителем нашим, пройден в естестве человеческом. Прошедши этот путь и пребывая в славе, Спаситель вызывает: «Идите сим путем, и все тут же будете». Кто, веруя сему и видя это, поколеблется недоумением? И не колеблются: всякий питает уверенность, что **жива будет душа** его, если, не блуждая, пройдет путем, на который вступил по указанию Божию.

Объяснение священной книги псалмов.

Толкования на Пс. 118:176 [6]

Свт. Афанасий Великий [653] — Свт. Иоанн Златоуст [653] — Свт. Феофан Затворник [653] — Блж. Феодорит Кирский [655] — Евфимий Зигабен [656] — Лопухин А.П. [656] — Прот. Григорий Разумовский [657]

Свт. Афанасий Великий

Заблудих яко овча погибшее, възыщи раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых

Заблудих яко овча погибшее. Сказав, в чем преуспел он, снова говорит о себе, что он овча заблудшее, соблюдая свое смиренномудрие, по сказанному Господом: егда сотворите вся, глаголите: *раби неключими есмы* ([Лк. 17,10](#)).

Толкование на псалмы.

Свт. Иоанн Златоуст

Заблудих яко овча погибшее, възыщи раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых

Это и пророку прилично было говорить после грехопадения, и всякому человеческому существу. **«Взыщи раба Твоего, ибо заповедей Твоих я не забыл».** Когда Адам преслушанием заповеди лишил себя рая, то грех его распространился на всех людей, как говорил апостол ([Римл.5:12](#)), и они как овца, отставшая от стада, блуждали по горам, стремнинам и ущельям греха, удаляясь от Бога и служа бесам и идолам. Но пришел добрый Пастырь, полагающий душу Свою за овец ([Ин.10:11](#)), чтобы отыскать и спасти то, что Он потерял ([Мф.18:11](#)), и отыскав заблудшую овцу, Он нашел и призвал ее и возложил ее на плечи свои и возвратил ее к Своему стаду ([Лк.15:5](#)). Он примирил земное с небесным Своим явлением во плоти. Почему и пастухи вместе с ангелами славили Его рождение такими словами: *«слава в вышних Богу, и на земле мир»*. **«Ибо заповедей Твоих я не забыл».** Хотя он и нарушил некоторые из них, но до полного забвения их никогда не доходил. Итак, пророк вознес некогда эту молитву, а теперь всякое человеческое существо получило возможность спасения.

Как выше сказано, пришел добрый Пастырь за заблудшей овцой, отыскал ее и, взяв на плечи, отнес к Себе, – и порадовался о ней больше, чем о девяти не заблудших. Это дает иное освещение словам пророка: сколько бы мы ни забывали заповеди Его, Бог ищет нас и призывает к Себе. Сопоставим же начало псалма с концом. Псалмопевец начинает так: *«блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем»* (Пс.118:1) [15], и оканчивает: **«взыщи раба Твоего, ибо заповедей Твоих я не забыл».** Очевидно, ходящие в законе Господнем во всяком случае не забывают Его заповедей, а не забывающие заповедей ходят в законе Господнем.

Беседа на псалом 118.

Свт. Феофан Затворник

Заблудих яко овча погибшее, възыщи раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых

После такого преуспеяния, признаки которого указаны пред сим пророком, с какой стати взывать еще: *взыщи, – я овча погибшее?* – Но то-то и дивно в деле спасения, что, чем более кто преуспеваает в нем, тем более видит себя униженным и худым, так что, идя к лучшему, он будто все более и более погружается в худшее и видит себя непотребнейшим, хоть и не отчаивается в своем спасении. В сказаниях о подвижничестве святых об одном величайшем подвижнике замечено, что он во всю жизнь свою говаривал о себе: «В тину я погряз по самую шею, и только уста остались еще у меня свободными, чтобы вопиять: «Боже, помилуй мя!» У святого *Антония* замечено, что Сам Бог закрывает преспеяние от глаз преуспевающих и внешним унижением их, и попусциением внутренних нестроений, при виде которых не может он не исповедать того, что никуда не гоюсь я, и не вопиять мытаревым гласом: *Боже, милостив буди мне грешному!* Такое смиренное и самоуниженное исповедание и есть самый верный признак доброго течения и преуспеяния. Кто-то из святых заметил: смотри, коль скоро начнешь подаваться на праведность, – знай, что ты начал сбиваться с пути, ибо верный признак спасительного шествия есть смирение и самоунижение. Такой именно смысл находит в настоящем стихе святой *Афанасий Великий*: «В чем же, говорит он, преуспел пророк, если снова говорит о себе, что он – овча погибшее? – В том, что соблюл смиренномудрие, по сказанному: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы.*»

На чем же стоит упование спасения, когда так глубоко сознание непотребства у самых великих преуспевателей? – На сознании, что они не забывают заповедей Божиих. Всякий такой, исповедуя, что никуда он негод, вместе с тем неложно свидетельствует, что знает заповеди, сознает полную обязательность их для себя и то, что со времени обращения своего никогда не позволял себе сознательно нарушать даже малейшую из них. Это сознание и дает смелость надеяться, что он хоть и никуда негод, но Многомилостивый, по милости Своей, не бросит его, а взыщет, как овцу погибшую, и, взяв на рамо свое, принесет в место спасения.

Этим чувством непотребства в чаянии спасения в Господе начинается должная жизнь в покаянии, скрепляемая обетом неуклонной верности заповедям Божиим. Это чувство исполняет душу во все время жизни покаянной, указывая сим, что текущий добре течет. Оно приводит к плачу, как описывает святой *Исаак Сириан*, «сначала перемежающемся, а потом непрерывному, длящемуся годы, пока не иссякнет, по Божию изволению, оставляя за собою опять то же чувство непотребства укорененным и лежащим в самой глубине сердца спасаемого и очищенного».

Какое же посему благоприличное заключение всего псалма составляет этот стих? – Он возводит на самый верх нравственного совершенства, указывая его, однако ж, не в самовосхвалении или присвоении себе чего-либо, а в самоунижении и невидении в себе чего-либо достойного. Раб неключимый, овча погибшее – вот воззвания истинных рабов Божиих, приятные Богу и привлекающие Его благоволение!

Блаженный Феодорит так заключает истолкование сего псалма: «Сделав краткое изъяснение псалма сего, мы просим читающих не довольствоваться написанным и не думать, что только это и принадлежит пророку, то есть только это и хотел сказать пророк. Напротив, пусть каждый извлекает то, что ему собственно на пользу и пусть уготовляет себе предохранительное врачевство от своих собственных недугов». Нечто подобное сему пишет

и блаженный Августин. «Сколько сил моих было и сколько помог мне Господь, я истолковал сей великий псалом. Мудрейшие и ученейшие меня, конечно, лучше сделали уже это или сделают, но это не должно было освободить и меня от посильного служения делу сему, и особенно, когда братья мои усиленно к тому побуждали меня».

Если им можно было такими словами заключить свое толкование, то тем более пригоже это мне. Прошу при том извинить многократные повторения одних и тех же мыслей. При всем желании нельзя было этого избежать, потому что по длительности времени естественно забывалось написанное прежде и, при новом приеме за дело, старое казалось новым. Бывало и то, что иная мысль была оставляема, потому что казалось, будто она не раз уже была излагаема, и потому была заменяема другою, которая казалась новою, тогда как на самом деле та была, может быть, новою, а эта старою. Утешаюсь тем, что любящим истину такое повторение не наскучит, потому что дает то, что любезно и что приятно, как приятно встречать друга, сколько бы раз ни приходилось это.

Прибавлю к сему: все сто семьдесят шесть стихов говорят о заповедях Божиих и нашем отношении к ним, и говорят ясно. Нет почти ни одного стиха, понимание которого было бы затруднительно и требовало особых пояснений. Потому вся забота была обращена не на это, а на то, как стоит дело нравственное, указываемое стихом, в цепи нравственных дел и явлений. В руководство, как указывать именно ту сторону дела, взято было значение букв. Оно давало мысль, на которую потом, как на нить, навязывались все мысли, содержащиеся во всех стихах, начинающихся с той же буквы. Коль скоро появлялась мысль, которая проходила сквозь все стихи, – дальнейшее толкование уже не представляло большой трудности.

На вопрос: да полно, так ли следует смотреть на все? – отвечу, что нельзя сказать, чтобы всякий стих должно понимать непременно так, как у меня изложено; но что можно понимать так всякий из них, – этого, смею надеяться, отрицать никто не станет.

Кому придется подряд читать все это толкование, тот не может не заметить неровности в тоне речи, в степени живости мысли и чувства. Прошу снисхождения, человек есмь многоизменчивый. К тому же и дело делалось не зараз. Сколько приемов, столько же разных настроений, которые сами собою проторгались и в слово.

Псалом сто восемнадцатый, истолкованный епископом Феофаном.

Блж. Феодорит Кирский

Заблудих яко овча погибшее, взыщи раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых

«Заблудих яко овча погибшее». Сие прилично было сказать и Пророку после греха, прилично и всему естеству человеческому.

«Взыщи раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых». Если и преступил некоторые; то не впал в совершенное забвение их. Но молитву сию принес Пророк; а спасения сподобилось все естество человеческое; потому что за овцею заблудшею пришел добрый Пастырь, и обошедши горы и холмы (там блуждала она, служа демонам), обрел ее, и возвратил на ремена Своих, и возвеселился о ней паче, нежели о девяностидесяти-девяти не заблудших. Сделав краткое изъяснение псалма сего, мы просим читающих не довольствоваться написанным, и не думать, что сие только принадлежит Пророку; напротив

того, пусть каждый извлекает из сего, что ему собственно на пользу и уготовляет себе предохранительное врачевство от собственных своих недугов.

Евфимий Зигабен

Заблудих, яко овца погибшее; възыщи раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых

Я заблудился, Господи, заключает, как овца потерянная, не потому что я потерял путь заповедей, но что телесно проводил время на горах и холмах и переходил с места на место, по причине гонений от Саула и Авессалома с бывшими с ними врагами моими. Посему възыщи и возврати меня в прежнее жилище мое в Иерусалим, положив гонителям моим препятствие: потому что я не нерадел о заповедях Твоих. Или Давид говорит сии слова от лица нового христианского народа, что я заблудился как потерянная овца; поелику не ходил прямым и ровным путем благочестия и добродетели, но кривыми и утесистыми путями нечестия и зла, причиняющими мне гибель. Посему възыщи меня, как истинного раба Твоего по созданию: ибо все, говорит, служит Тебе (Псал. 118 [2]); възыщи меня, добрый пастырь, положивший душу свою за овец, възыскавший, по словам Евангельской притчи, овцу от ста овец заблудившуюся и к девяносто девяти сопричисливший ее, и собери меня в Твою ограду. А следующие за сим слова: ибо заповедей Твоих я не забыл, представляются противными новому христианскому народу: потому что забывает не тот, кто еще не изучился заповедям, а тот, который еще прежде знал их. Только тогда они могут быть приложены к новому народу, когда будет допущено в сих словах употребление одного времени вместо другого, и глагол: я не забыл, будет принят вместо: я не забуду, т. е. так: я новый народ Твой, не забуду заповедей Твоих, Господи!

Афанасия: После того как сказал (Давид) о себе, что он исполнил дела правые, здесь называет себя овцею заблудившеюся, изъявляя сим свое смиренномудрие и нарочно сам себя умаляя и унижая, дабы не превозноситься согласно с повелением Господним: когда все исполните, говорите: мы рабы ничего не стоящие. Посему и заключение целого псалма ограничивает уничтожением самого себя, исповедуя, что он был никогда в заблуждении, и что он некогда погибал, блуждая вне стада Божия. Впрочем, по словам *Феодорита*, это может говорить и пророк, по учинении греха, и весь человеческий род: если, говорит, и заблудился я и преступил некоторые из заповедей ТВОИХ, но до совершенного забвения о них я не дошел. Посему възыщи меня, найди меня, возьми меня снова, возвратись со мною, пастырь добрый!

Лопухин А.П.

Заблудих яко овца погибшее: възыщи раба твоего, яко заповедей твоих не забых

«Заблудившаяся овца» - затерянный, угнетенный писатель, как и всякий истинный в данное время читатель Иеговы, что указывает на общее тяжелое тогдашнее положение еврейского народа.

Содержание псалма представляет мало указаний на внешнее положение писателя, более же всего говорит о том, какие чувства и мысли вызываются в нем при чтении закона. В нем одном он находит отраду и успокоение, почерпает веру в торжество правды и энергию для своей деятельности. Таков содержание псалма ясно свидетельствует о том, что враждебные действия ненавистников евреев ставили последним препятствия, которые останавливали и

тормозили их начинания. Но тяжесть такого положения не без просвета: писатель находил возможность радоваться и благодарить Господа за проявление Его судов (ст. 164 [616]), т. е. бывали моменты, когда деятельность врагов его была бесплодной. Общий угнетенный тон содержания псалма с проблесками света и радости в писателе подтверждает высказанное в начале псалма предположение о времени его происхождения в эпоху Ездры, когда против евреев велась интрига при дворе, вызвавшая запрещение евреям постройки храма и другие преследования и когда руководителям еврейского народа усиленно приходилось разоблачать ложь и клеветы врагов и частично вызывать проблески благоволения персидского правительства.

Прот. Григорий Разумовский

Заблудих яко овча погибшее: взыщи раба твоего, яко заповедий твоих не забых

Пророку, принесшему Богу искреннее покаяние и так много преуспевшему на пути спасения, казалось бы неуместным звать так: **взыщи** меня, я **погибшее овча**! Но то-то и дивно в деле спасения, что чем более кто преуспевает в нем, тем более видит себя униженным и худым, так что, идя к лучшему, он будто все более и более погружается в худшее и видит себя непотребнейшим, хоть и не отчаивается в своем спасении.

У св. Антония Великого замечено, что Сам Бог закрывает преспеяние от глаз преуспевающих и внешним уничтожением их, и попусциением внутренних нестроений, при виде которых не могут они не исповедать того, что «никуда не гождусь я», – и не вопиать мытаревым гласом: «*Боже, милостив буди мне грешному*» (Лк. 18:13). Такое смиренное и униженное исповедание и есть самый верный признак доброго течения и преуспеяния.

«В чем же, – говорит св. Афанасий Великий, – преуспел пророк, если снова говорит о себе, что он – **овча погибшее**? В том, что соблюл смиренномудрие, по сказанному: «*Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы*» (Лк. 17:10) [7, с 491]. На чем же стоит упование спасения, когда так глубоко сознание непотребства у самых великих преуспевателей? На сознании, что они не забывают заповедей Божиих. Всякий такой, исповедуя, что никуда он негод, вместе с тем, не ложно свидетельствует, что знает заповеди, сознает полную обязательность их для себя и то, что со времени обращения своего никогда не позволял себе сознательно нарушать даже малейшую из них. Это сознание и дает смелость надеяться, что он хоть и никуда негод, но Многомилостивый, по милости Своей, не бросит его, а **взыщет**, как **овцу погибшую** и, взяв на рамо Свое, принесет в место спасения. Из всего этого видно, какое благоприличное заключение всего псалма составляет этот стих! Он возводит на самый верх нравственного совершенства, указывая его, однако ж, не в самовосхвалении или присвоении себе чего-либо, а в самоуничтожении и невидении в себе чего-либо достойного. **Раб** неключимый, **овча погибшее** – вот воззвания истинных рабов Божиих, приятные Богу и привлекающие Его благоволение!

Блаженный Феодорит так заключает истолкование сего многообъемлющего псалма: «Сделав краткое изъяснение псалма сего, мы просим читающих не довольствоваться написанным и не думать, что только это и принадлежит пророку, то есть только это и хотел сказать пророк. Напротив, пусть каждый извлекает то, что ему, собственно, на пользу и пусть уготовляет себе предохранительное врачевство от своих собственных недугов» [6, с 608].

Нечто подобное сему пишет и блж. Августин: «Сколько сил моих было и сколько помог мне Господь, я истолковал сей великий псалом. Мудрейшие и ученейшие меня, конечно, лучше сделали уже это или сделают.— но это не должно было освободить меня от посильного служения делу сему, и особенно, когда братия мои усиленно к тому побуждали меня» [7, с. 493]. К этим кратким замечаниям блж. отцов Феодорита и Августина не только не излишне, а весьма важно присовокупить такое же краткое слово свт. Феофана, автора того толкования сего псалма, которым, по силам своего разумения, могли воспользоваться и мы, и на которое указано в предисловии к нашему объяснению сего псалма.

Вот слова святителя Феофана: «Если им (блж. Феодориту и Августину) можно было такими словами заключить свое толкование, то тем более пригоже это мне. Прошу, притом, извинить многократные повторения одних и тех же мыслей. При всем желании, нельзя было этого избежать, потому что по длительности времени, естественно забывалось написанное прежде и, при новом приеме за дело, старое казалось новым. Утешаюсь тем, что любящим истину такое повторение не наскучит, потому что дает то, что любезно и что приятно, как приятно встречать друга, сколько бы раз ни приходилось это» [7, с 493–494].

Объяснение священной книги псалмов.